

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРА

2022

Москва
ИКСА РАН
2023

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
К45

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСА РАН*

Главные редакторы:

д.филол.н. К.В. Бабаев, д.и.н. А.В. Лукин

Заместители:

к.и.н. А.С. Давыдов, к.и.н. С.В. Уянаев

Редакционная коллегия:

Е.В. Белилина (отв. секретарь), д.пл.н. А.В. Виноградов, к.и.н. А.О. Виноградов,
к.пл.н. П.Б. Каменнов, д.и.н. В.О. Кистанов, к.фл.н. А.Н. Коробова,
к.пл.н. Ю.В. Кулинцев, д.и.н. А.В. Ломанов, д.э.н. В.М. Мазырин, д.и.н. Н.Л. Мамаева,
акад. РАН д.и.н. В.С. Мясников, к.э.н. В.Г. Самсонова,
к.э.н. Е.И. Сафронова, к.ю.н. П.В. Трощинский

К45 Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура.
2022 : монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. — М. : ИКСА
РАН, 2023. — 432 с.

ISBN 978-5-8381-0460-1

DOI 10.48647/ICCA.2023.97.55.001

Ежегодник «Китайская Народная Республика» издается с 1970 г. и рассказывает о различных аспектах жизни КНР в истекшем году. В отличие от чисто справочных материалов, статьи издания индивидуализированы и выражают личные мнения и выводы их авторов — ведущих российских ученых-китаеведов. Читатель может получить детальную информацию по вопросам экономической, политической, культурной ситуации в Китае и ознакомиться с более широкой картиной жизни страны за истекший год. Авторы издания — сотрудники Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН (ранее — Институт Дальнего Востока РАН), представители научных центров и вузов, входящих в Координационный совет по Китаю, странам Восточной и Юго-Восточной Азии. Ежегодник рассчитан на широкого читателя, интересующегося современным Китаем и его развитием.

Ключевые слова: Китай, законодательство, социально-экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика, культура, российско-китайские отношения.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0460-1
DOI 10.48647/ICCA.2023.97.55.001

© ИКСА РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences

**PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA:
POLITICS, ECONOMICS, CULTURE
2022**

Moscow
ICCA RAS
2023

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Chief editors:

K.V. Babaev, Dr. Sc. (Philology), A.V. Lukin, Dr. Sc. (Hist.)

Deputy chief editors:

A.S. Davydov, Cand. Sc. (Hist.), S.V. Uyanaev, Cand. Sc. (Hist.)

Members of the Editorial Board:

*E.V. Belilina (Executive secretary), A.O. Vinogradov, Cand. Sc. (Hist.),
A.V. Vinogradov, Dr. Sc. (Polit. Sciences), P.B. Kamennov, Cand. Sc. (Polit. Sciences),
O.V. Kistanov, Dr. Sc. (Hist.), A.M. Korobova, Cand. Sc. (Philology),
Yu.V. Kulintsev, Cand. Sc. (Polit. Sciences), A.V. Lomanov, Dr. Sc. (Hist.),
V.M. Mazyrin, Dr. Sc. (Economics), Mamaeva N.L. Dr. Sc. (Hist.),
academician V.S. Myasnikov, Dr. Sc. (Hist.), V.G. Samsonova, Cand. Sc. (Economics),
E.I. Safronova, Cand. Sc. (Economics), P.V. Troshchinsky, Cand. Sc. (Law)*

People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2022 : Monograph.
Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, 2023. — 432 p.

The yearbook “People's Republic of China” is published since 1970 describing various aspects of the development of China in the preceding year. Besides giving reference data, its articles are individual analytical papers containing opinions and conclusions of their authors, leading researchers in Russian sinology. The reader will be able to get detailed information on political, economic, social and cultural developments in China as well as a broader picture of the country's life over the past year. The authors of this edition are researchers of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (formerly the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences), as well as representatives of research centers and universities — members of the Coordinating Council for China, East and South East Asia. The yearbook is intended for everyone who is interested in modern China and its development.

Keywords: China, legislation, socio-economic development, domestic and foreign policy, culture, Russia-China relations.

Содержание

От издателей	11
--------------------	----

Раздел 1

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Решения XX съезда КПК и политическое устройство КНР (<i>Бородич В.Ф.</i>)	14
Новое в идеологических подходах КПК (<i>Борох О.Н., Ломанов А.В.</i>)	26
Первая сессия ВСНП 14-го созыва и законодательное развитие КНР (<i>Троцинский П.В.</i>)	37
Об исторической концепции КПК (<i>Смирнов Д.А.</i>)	50
Понимание новой китайской цивилизации как результата китаизации марксизма в современной китайской идеологии (<i>Лукин А.В.</i>)	59
Течения и тренды в области общественной мысли (<i>Карнеев А.Н.</i>)	77
Политика КНР в сфере обороны (<i>Кашин В.Б.</i>)	88
Политика КПК в сфере религии (<i>Смирнов Д.А.</i>)	99

Раздел 2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Экономика и экономическая политика Китая в 2022 году (<i>Цыплаков С.С.</i>)	109
Экономическая политика КНР в период пандемии (<i>Цыплаков С.С.</i>)	122
Состояние банковско-финансового сектора Китая в 2022 году (<i>Сербина Е.М.</i>)	146
Основные итоги промышленного развития КНР в 2022 году и его перспективы в решениях XX съезда КПК (<i>Коледёнкова Н.Н.</i>)	155
Малое и среднее предпринимательство в экономике и инновациях (<i>Чуванкова В.В.</i>)	164
Перспективы развития сельского хозяйства и деревни Китая в свете решений XX съезда КПК (<i>Бони Л.Д.</i>)	176
Транспортный комплекс (<i>Сазонов С.Л.</i>)	186
Военно-промышленный комплекс (ВПК) КНР (<i>Каменнов П.Б.</i>)	196
Информационно-цифровая сфера (<i>Пиковер А.В.</i>)	203

Экология (<i>Кранина Е.И.</i>)	216
Роль китайской диаспоры в развитии экономики КНР (<i>Афонасьева А.В.</i>)	222
Социально-демографическое развитие КНР (<i>Баженова Е.С.</i>)	229
Внешняя торговля (<i>Варфаловская Р.А.</i>)	236
Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в 2021—2022 гг. (<i>Терентьева Т.Г.</i>)	250

Раздел 3

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Языковая ситуация и языковая политика (<i>Завьялова О.И.</i>)	259
Литература Китая в 2022—2023 гг. (<i>Демидо Н.Ю., Коробова А.Н.</i>)	266
Театр (<i>Шулунова Е.К.</i>)	274
Новые медиа накануне нового витка технологий (<i>Виноградская В.Б.</i>)	280

Раздел 4

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Внешнеполитические концепции КНР (<i>Ларин В.Л.</i>)	290
Российско-китайские отношения в 2022 году (<i>Денисов И.Е., Лукин А.В.</i>)	309
Отношения КНР с государствами Центральной Азии (<i>Перминова А.А.</i>)	319
КНР в международных организациях	328
Приоритеты Китая в ШОС в 2022 году (<i>Кулинцев Ю.В.</i>)	328
Китай в ООН (<i>Мокрецкий А. Ч.</i>)	332
Китай в БРИКС (<i>Петровский В.Е.</i>)	336
КНР в РИК и G20 (<i>Уянаев С.В.</i>)	339
Отношения КНР и США в 2022 году (<i>Волошина А.В., Давыдов А.С.</i>)	343
О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе (<i>Виноградов А.О.</i>)	356
Политика Китая на Корейском полуострове (<i>Поленова А.Л., Пугачева О.С.</i>)	366
Китай—Япония — 2022 (<i>Крячкина Ю.А.</i>)	383
Китай и Индия в 2022 году (<i>Уянаев С.В.</i>)	388
Отношения КНР с государствами АСЕАН и территориальный спор в Южно-Китайском море (<i>Дикарев А.Д., Регновский В.И.</i>)	394
КНР и страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока в 2021—2022 гг. (<i>Сафронова Е.И.</i>)	401

Раздел 5
ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

(Перепелкин Ю.Ю.)

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 апреля 2023 г.)	413
Руководители городов центрального подчинения, провинций, автономных районов, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 апреля 2023 г.)	424
Авторы	426

Contents

Editor's note	11
----------------------------	----

Section 1

STATE AND POLITICAL SYSTEM

Decisions of the 20 th Congress of the CCP and the political structure of the PRC (<i>Borodich V.F.</i>)	14
New in the ideological approaches of the CCP (<i>Borokh O.N., Lomanov A.V.</i>)	26
First session of the 14 th NPC and legislative development of the PRC (<i>Troshchinsky P.V.</i>)	37
On the historical concept of the CCP (<i>Smirnov D.A.</i>)	50
Understanding the new Chinese civilization as a result of sinization of Marxism in modern Chinese ideology (<i>Lukin A.V.</i>)	59
Currents and trends in the field of social thought (<i>Karneev A.N.</i>)	77
China's defense policy (<i>Kashin V.B.</i>)	88
Religious policy of the CCP (<i>Smirnov D.A.</i>).....	99

Section 2

SICIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Economy and economic policy of China in 2022 (<i>Tsyplakov S.S.</i>)	109
Economic policy of China during the pandemic (<i>Tsyplakov S.S.</i>)	122
The state of China's banking and financial sector in 2022 (<i>Serbina E.M.</i>)	146
The main results of China's industrial development in 2022 and prospects in the decisions of the CCP's 20 th Congress (<i>Koledenkova N.N.</i>)	155
Small and medium business in the economy and Innovations (<i>Chuvankova V.V.</i>)	164
Prospects for the development of China's agriculture and countryside in the light of the decisions of the CCP's 20 th Congress (<i>Boni L.D.</i>)	176
Transport industry (<i>Sazonov S.L.</i>).....	186
The PRC's Military-industrial complex (MIC) (<i>Kamenov P.B.</i>)	196
Information and digital sphere (<i>Pikover A.V.</i>)	203

Ecology (<i>Kranina E.I.</i>).....	216
The role of the Chinese diaspora in the development of the PRC Economy (<i>Afonaseva A.V.</i>)	222
Socio-demographic development of the PRC (<i>Bazhenova E.S.</i>)	229
Foreign trade (<i>Varfalovskaya R.A.</i>)	236
Investment activities of Chinese companies abroad in 2021-2022 (<i>Terentyeva T.G.</i>)	250

Section 3

CULTURE AND CULTURAL POLICY

Language situation and language policy (<i>Zavyalova O.I.</i>)	259
Literature of China in 2022—2023 (<i>Demido N.Yu., Korobova A.N.</i>)	266
Theater (<i>Shulunova E.K.</i>)	274
New media on the eve of a new round of technologies (<i>Vinogradskaya V.B.</i>)	280

Section 4

FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS

Foreign Policy Concepts of the PRC (<i>Larin V.L.</i>)	290
Russian-Chinese relations in 2022 (<i>Denisov I.E., Lukin A.V.</i>)	309
Relations of the PRC with the states of Central Asia (<i>Perminova A.A.</i>)	319
PRC in international organizations.....	328
China's priorities in the SCO in 2022 (<i>Kulintsev Yu.V.</i>)	328
China in the UN (<i>Mokretsky A.Ch.</i>).....	332
China in BRICS (<i>Petrovsky V.E.</i>)	336
PRC in RIC and G20 (<i>Uyanaev S.V.</i>)	339
China—United States relations in 2022 (<i>Voloshina A.V., Davydov A.S.</i>)	343
On some features of relations between the states of the European Union and China at the present stage (<i>Vinogradov A.O.</i>)	356
Chinese policy on the Korean Peninsula (<i>Polenova A.L., Pugacheva O.S.</i>)	366
China—Japan — 2022 (<i>Kryachkina Yu.A.</i>)	383
China and India in 2022 (<i>Uyanaev S.V.</i>)	388
China's relations with ASEAN states and territorial dispute in the South China Sea (<i>Dikarev A.D., Regnovsky V.I.</i>)	394
China and the countries of Latin America, Africa and the Middle East in 2021—2022 (<i>Safronova E.I.</i>)	401

Section 5

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

(Perepelkin Yu.Yu.)

The highest legislative, representative, executive, judicial, prosecutorial and military organs of the People's Republic of China, the central organs of the Communist Party of China (as of April 1, 2023)	413
Heads of cities of central subordination, provinces, autonomous regions, special administrative regions of the People's Republic of China (as of April 1, 2023)	424
Authors	426

От издателей

Дорогие читатели!

Вы открываете очередное издание «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022». В нем в сжатой, справочной форме рассказывается о различных аспектах жизни КНР в истекшем году. Сборники этой серии, уникальной для российского китаеведения, издавались ИДВ РАН с самого его основания. Первый из них — «Китайская Народная Республика в 1969 году» — увидел свет в 1970 г. На протяжении более 50 лет их форма несколько менялась. До 1972 г. они выходили под грифом «Для служебного пользования», так как отношения с КНР в то время были сложными, и откровенное описание жизни в соседней стране не предназначалось для широкого распространения. С 1973 г. ежегодник стал открытым для широкого читателя, а со следующего 1974 г. получил подзаголовок «Политика, экономика, идеология», что более точно указывало на его содержание и широту охвата проблем. С 1985 г. слово «идеология» было заменено на более общий и менее политизированный термин «культура». Конечно, не обошлось и без некоторых изменений как в области содержания, так и формы. В первые десятилетия сборник выходил ежегодно, но был гораздо менее объемным. Но с 1990-х годов в связи с нараставшими финансовыми и кадровыми проблемами института он иногда составлялся как сдвоенный, то есть охватывал два года. В то же время том стал заметно «толще», а материалы от справочных эволюционировали в сторону, более близкую классической научной статье, с индивидуализированными выводами и научным аппаратом. Да и на вид ежегодник стал более солидным и похожим на классические сборники научных статей, одновременно заразившись некоторыми их болезнями. Например, начались задержки в издании. Порой выход очередного сборника, называвшегося «ежегодником» уже условно, осуществлялся через два или даже три года после описываемого периода, что значительно снижало актуальность его материалов. В то же время благодаря героическим усилиям коллектива даже в суровые 1990-е горы само издание и его последовательность удалось сохранить, не был пропущен ни один год.

2022 год был переломным в истории не только нашей страны, но и нашего института, который стал более динамичным, открытым, современным. Сменилось его название: из Института Дальнего Востока (ИДВ РАН) он превратился в Институт Китая и современной Азии (ИКСА

РАН). Новое название точнее отражает реальное направление исследований — ИДВ РАН был создан в 1966 г. именно для изучения Китая, и, хотя появившиеся впоследствии японское, корейское, вьетнамское и другие направления также имеют большое значение и сегодня составляют значительную часть его работы, китайские исследования все же остаются его фундаментом и визитной карточкой, а их роль и востребованность постоянно возрастают в связи ростом значения Китая в мире в целом и во внешней политике нашей страны, в частности.

Новое руководство ИКСА РАН бережно относится к его традициям и делает все, чтобы сохранить лучшее из накопленного исторического опыта. Конечно, времена меняются, изменения необходимы, но мы обязаны сохранять, развивать и пропагандировать то, что уже известно многим специалистам и к чему они привыкли как к фирменным, брендовым продуктам ИДВ. К таким продуктам, безусловно, относится и представляемый нами ежегодник. Поэтому мы планируем развивать его и далее.

Во-первых, принято решение восстановить ежегодный выпуск издания. Во-вторых, для сохранения актуальности материалов он будет выходить к середине года, следующего за рассматриваемым годом. В-третьих, его материалы будут сохранять как научность, так и актуальность. Размер каждого материала меньше стандартной научной статьи, стиль изложения стал более четким и кратким, научный аппарат — сокращенным по сравнению с требуемым в классических научных статьях (без аннотаций, ключевых слов и т. п.). Тем не менее, в отличие от чисто справочных материалов, статьи сборника, как и ранее, индивидуализированы — они выражают личные мнения и выводы их авторов. Идея состоит в том, чтобы читатель мог получить одновременно как четкую информацию по интересующему его узкому аспекту ситуации в Китае, так и ознакомиться с более широкой картиной жизни страны за истекший год, причем не в чисто справочной форме, а в интерпретации ведущих экспертов страны — специалистов в своих областях. Большинство авторов настоящего выпуска — сотрудники нашего института, однако с целью расширения охвата мы планируем привлекать и лучших внешних экспертов. ИКСА РАН не претендует на монополию в российском китаеведении и активно сотрудничает со всеми, кому дорого и интересно изучение нашего великого соседа.

Этих принципов мы старались придерживаться, составляя ежегодник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022». Его оформление соответствует стилю, выработанному в последние десятилетия. Это все тот же увесистый строгий том темного цвета. Основные разделы также традиционны: первый посвящен изменениям, произошедшим в государственно-политическом устройстве Китая, второй — в сфере социально-экономического развития, третий — в области культуры и культур-

ной политики, четвертый — во внешней политике и международных отношениях, пятый раздел содержит информационно-справочные материалы. Среди авторов есть представители научных центров и вузов, входящих в Координационный Совет по Китаю, странам Восточной и Юго-Восточной Азии, созданный в 2022 г. по инициативе ИКСА РАН. Мы приглашаем всех ведущих китаеведов страны принять активное участие в создании следующих ежегодников, которые на долгие годы останутся важнейшим материалом для работы всех отечественных китаеведов и востоковедов в целом и в то же время станут наглядным свидетельством состояния и уровня изучения современного Китая в России.

Мы несколько изменили оформление статей, сделав его более современным и актуальным, а также ориентировали авторов на более деловой стиль изложения, характерный для политико-аналитических материалов, которыми всегда славился наш институт. Надеемся, что ежегодник вызовет интерес у широкого круга читателей, интересующихся современным Китаем и его развитием. Ждем ваших отзывов, рекомендаций и предложений!

*К.В. Бабаев, директор ИКСА РАН, д.филол.н.
А.В. Лукин, научный руководитель ИКСА РАН, д.и.н.*

Раздел 1

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Решения XX съезда КПК и политическое устройство¹ КНР

1. XX съезд КПК в условиях внешних и внутренних вызовов

Решения состоявшегося в Пекине с 16 по 22 октября 2022 г. XX съезда КПК отображают картину динамичных изменений, происходящих в правящей компартии, системе органов государственной власти и управления, системе общественных организаций. Эти изменения являются одновременно и следствием, и причиной больших подвижек в жизни китайского общества, в положении Китая на международной арене.

В Докладе, с которым на съезде выступил генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, период с 2012—2022 гг., когда Си Цзиньпин возглавляет компартию, получил оценку как «десятилетие новой эпохи», на которое пришлось «великие преобразования». В означенное десятилетие ЦК КПК продолжал руководствоваться стратегией «великого возрождения китайской нации», которая осуществлялась при внешних условиях, охарактеризованных как «невиданные за последние сто лет колоссальные

¹ Под политическим устройством будет пониматься организация в стране партийно-государственной власти, характерной чертой которой в Китае является монополия КПК на осуществление политического правления (执政) путем направляющего воздействия на всю систему органов государственной власти и государственного управления, а также на все китайское общество. В Общей программе Устава КПК, с поправками, принятыми на XX съезде, прямо указано на эту роль КПК «в деле правления государством и подъема страны». Руководство со стороны КПК, говорится в Уставе КПК, является одним из четырех принципов, составляющих «основу основ» китайского государства (Прим. авт.).

перемены в мире». Последние пять лет выделены как «чрезвычайно необычные и крайне непростые», на них пришлось «сложная и суровая» международная ситуация, а также «непрерывно возникающие серьезные риски и вызовы».

В качестве главной меры реагирования на риски и вызовы извне, заявлялось на съезде, были усилия руководства КПК к «дальнейшему укреплению всей системы партийного и государственного управления». Под этим подразумевалось: «усиление всестороннего руководства со стороны КПК», усиление «единого централизованного руководства ЦК партии», масштабирование установки о положении Си Цзиньпина как «ядра ЦК КПК». Сочетание перечисленных направлений деятельности руководства КПК фактически означает переход на новый уровень концентрации политической власти в руках руководящих органов компартии с одновременным утверждением модели ее авторитарности — модели *персоналистского партократического авторитаризма*.

Данная модель связана с весьма серьезным и принципиальным изменением, произошедшими в оценке руководством КПК содержательного наполнения понятия «социализм с китайской спецификой». Нельзя не заметить, что в современном его понимании отсутствует положение о *социальной гармонии* (社会和谐), которое на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) было отнесено, наряду с положением о научном развитии, к категории основных требований развития социализма с китайской спецификой. Также перестало служить для XX съезда содержательным ориентиром установка XVII съезда «последовательно расширять политическое участие граждан» (公民政治参与有序扩大).

Указанные изменения могут означать, что пятое поколение руководства КПК со всей определенностью отказалось от поиска вариантов политического развития страны на путях создания *гибридного* политического режима, который, несмотря на то, что сочетает черты режима авторитарного и демократического, остается, по сути, авторитарным и исключает возможность смены властвующего субъекта политики электоральным путем. Тем не менее, демократическая составляющая гибридного режима означала бы расширение политических прав и гражданских свобод человека, повышение роли общества в политической жизни. Поиск вариантов формирования гибридного режима был замечен в документах XVII съезда КПК, в целом отражавших взгляды части представителей четвертого поколения руководителей КПК во главе с генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао. В этом контексте представляется неслучайным, возможно, даже показательным, инцидент с публичным выводом Ху Цзиньтао со своего почетного места в президиуме, по соседству с генеральным секретарем, при открытии XX съезда.

Фактическое подтверждение версии об изменении руководителями КПК пятого поколения представления о модели социализма с китайской спецификой содержится в Общей программе Устава КПК, принятого, с изменениями, на XX съезде КПК. В тексте Устава говорится, что «После XVIII съезда КПК китайские коммунисты в лице своего главного представителя товарища Си Цзиньпина... дали научные ответы на важные эпохальные вопросы о том, на позициях **какого именно** социализма с китайской спецификой необходимо стоять в новую эпоху, **какой именно** социализм с китайской спецификой необходимо развивать, как это делать...».

Прозвучавшие на съезде новации стали результатом работы семи пленумов ЦК КПК 19-го созыва, рассмотревших отмеченные в Докладе ЦК следующие вопросы:

- о внесении поправок в Конституцию КНР;

- об «углублении реформы партийных и государственных органов» (в развитие новаций «десятилетия новой эпохи», когда в 2018 г. впервые реформирование политического и государственного управления было официально объединено);

- об «отстаивании и совершенствовании социалистического строя с китайской спецификой»;

- о «продвижении модернизации системы и потенциала государственного управления»;

- об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы КПК (вопрос рассмотрен в 2021 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва третий раз в истории КПК, на его основе были выработаны стратегические планы по «развитию дела партии и государства»).

Круг вопросов позволяет судить о внимании к дальнейшему укреплению идеологических основ, организационных управленческих структур и институтов политического устройства, функционирующего в режиме авторитарного правления, монопольно осуществляемого КПК.

Съезд о внутренних вызовах

Трансформация политического устройства Китая стимулируется разнообразными вызовами. Из числа внутренних вызовов в Докладе съезду было акцентировано три: «внезапно вспыхнувшая эпидемия COVID-19», в отношении которой власть, «руководствуясь принципом «народ превыше всего, жизнь превыше всего», развернула масштабную деятельность, метафорически охарактеризованную как «народная война, тотальная война и оборонительная война». В этой триединой войне, отмечено в Докладе съезду, удалось добиться положительных результатов в координации работы по профилактике и контролю эпидемии и в обеспечении социально-экономического развития. Вызов, связанный с эпидемией COVID-19, на деле означал колоссальное испытание и для субъекта политического правления — системы органов партийно-государственной

власти, и для объекта политического правления — китайского общества и его граждан. За три года эпидемии в Китае прошли массовые выступления против проводимой органами власти жесткой противоэпидемической политики. При этом среди главных участников протестов были представители наиболее беспокоящих власть категорий населения — жители мегаполисов Пекина, Шанхая, Гуанчжоу, Уханя и еще ряда крупных городов, включая Урумчи — административного центра Синьцзян-Уйгурского Автономного района, который, и без пандемии, представляет для власти источник тревог по поводу социального спокойствия и стабильности. По оценкам Агентства Bloomberg, противоэпидемические протесты стали «самой большой угрозой» Коммунистической партии Китая за 30 лет, прошедших после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.

Следующим по значению вызовом в Докладе съезду были названы потрясения и изменения ситуации в Сянгане. Политический процесс в Сянгане имеет отношение к функционированию *института «одна страна — две системы»*, статус-кво которого, с ведома властей КНР, подвергся в последние годы изменениям, встретившим сопротивлением со стороны части гражданского общества Сянгана. Организованное сопротивление государственной власти, даже локального масштаба, расценивается руководством КПК как опасный пример нелояльности, подрывающий авторитет правящей партии и центральных органов государственной власти, наносящий ущерб центральному политическому институту КНР — *институту монополии КПК на политическую власть*, создающий прецедент протестной политической активности в стране. Такая активность трактовалась как угроза сепаратизма, поддерживаемая извне. Следуя принципу «Сянганом управляют патриоты», власти КНР объявили этот вызов «смутой», а победу над ней — «переходом к полному порядку». Победу с применением силы в Сянгане власти КНР закрепили созидательными действиями — проектом строительства региона «Большой залив» Гуандун—Сянган—Аомэнь. Проект предусматривает поддержку центральными властями «развития экономики региона, повышение благосостояния населения и поддержание стабильности».

К теме Сянгана как вызова, сочетавшего внутренний аспект с «вмешательством извне», съезд приобщи́л тему «серьезной борьбы против сепаратизма и вмешательства» в дела Тайваня.

Поскольку во внутривластной сфере Китая существует немало других проблем, которые могут быть отнесены и к вызовам, и к слабо контролируемым социальным процессам, не вписывающимся в коридор свобод, официально предоставленных обществу, представляется, что отмеченные в Докладе ЦК КПК вызовы объединяет одно — все они связаны с мерами укрепления партийной и государственной власти, с ужесточением борьбы с социальными процессами, вызывающими наибольшее

беспокойство как угроза социально-политической стабильности. Что до других проблем и проблемных процессов, происходящих в китайском обществе, то на них автоматически распространяется режим ужесточения партийно-государственного контроля и регулирования.

Съезд о внешних вызовах

«Резко меняющаяся международная обстановка», как вызов Китаю, оценивалась съездом преимущественно в негативном для Китая ключе, за словами о «шантаже, сдерживании, блокировании и максимизации давления извне» без труда угадывался Запад, которому Китай вынужден противопоставлять «стратегическую решимость», «дух борьбы», «несгибаемую волю к противостоянию политике силы», защиту национального достоинства и коренных интересов Китая». Внешние вызовы рассматриваются в КПК в нескольких ракурсах, прежде всего, в цивилизационном, формационном и модернизационном. В первом случае — как вызов со стороны конкурирующей цивилизации, вызов Запада Китаю как наиболее мощному государству Востока; во втором случае — как вызов социалистическому государству со стороны государств капиталистического мира; в третьем случае — как вызов со стороны развитых стран Китаю, представляющему страны развивающиеся.

На фронте борьбы против внешних вызовов, заявлялось на съезде, Китай «твердо удержал в своих руках инициативу в собственном развитии и обеспечении безопасности». Оценивая ситуацию с вызовами, съезд выразил уверенность в том, что его решения дают вызовам достойный ответ, а осуществляемый политический курс будет продолжен.

Представляется, что недостаточно акцентированная подача в документах съезда позитивных для развития Китая сторон общения с внешним миром может объясняться желанием фокусировать внимание делегатов съезда на обстоятельствах, которые с очевидностью требуют дальнейшего укрепления партийно-государственной власти и ужесточения, с ее стороны, мер контроля и регулирования социальной сферы.

2. Современное состояние политического устройства КНР

Идеологические основы политического устройства

Политическое устройство КНР является проекцией идеократической природы государственной власти, идеологическую основу которой составляет двуединство националистской социокультурной идеи «великого возрождения китайской нации», и идеи интернационалистской социалистической, основанной на марксистско-ленинской доктрине, адаптируемой к социокультурной цивилизационной специфике Китая. Двуединство разворачивается в последовательности: цель — национальное возрождение Китая в его цивилизационной идентичности как государства Востока,

формационный путь (коридор возможностей) — коммунистический (как идеал, осуществимый на базе полного развития социалистического общества, начальную стадию которого, оцениваемую китайскими коммунистами в сто лет, страна проходит в настоящее время), средство осуществления коммунистического идеала — развитие, метод — социалистическая модернизация, образ действия — борьба с тем, что создает препятствия движению к «великому возрождению китайской нации».

Теоретическое основание господствующей идеологии составляет «теория социализма с китайской спецификой», включающая в себя ряд последовательных доктринальных генераций, менявшихся по мере развития страны: марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, важные идеи тройного представительства, научная концепция развития, идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи.

Идеология, включающая в себя марксистский подход к социальным преобразованиям посредством классовой борьбы, породила установку на **борьбу** как основу всей политической деятельности КПК и государства по реализации амбициозной стратегии «великого возрождения китайской нации». Классовую борьбу в новую эпоху съезд постановил вести, на данном этапе, путем продолжения конкуренции с «классовым врагом» — развитыми государствами, коллективным Западом — в развитии своей общественной системы. Общим стратегическим планом по полному построению модернизированной социалистической державы, утвержденным съездом, предусмотрено с 2020 г. по 2035 г. «в основном осуществить социалистическую модернизацию», а с 2035 г. до середины нынешнего века «превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Институциональные основы политического устройства КНР и их организационное оформление в решениях съезда КПК¹

XX съезд КПК внес заметные коррективы в политический институциональный дизайн Китая. Изменения в меньшей степени коснулись структуры органов китайской компартии, органов государственной вла-

¹ Под политическими *институтами* автор понимает согласованные между ключевыми игроками политического поля, являющимися субъектами политики (политиками, организациями, политическими партиями, корпорациями и компаниями, зарубежными государствами), «правила» поведения в процессе осуществления политического правления. Назначение институтов — предписывать ключевым игрокам рамки действий и устанавливать санкции за их нарушения. Подобное понимание институтов, широко применяемое в экономической науке, используется и в политических исследованиях, в том числе российских. Институты охватывают как правила взаимоотношений между ключевыми игроками, так и правила их взаимоотношений с объектами политики.

сти и управления, системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций, в большей степени они выразились в перераспределении властных полномочий в рамках существующей структуры власти в пользу системы органов КПК.

Система органов правящей партии, согласно Уставу КПК, выстроена на основе принципа демократического централизма и включает:

— центральные органы партии (Всекитайский съезд КПК, Всекитайская партийная конференция, Центральный комитет КПК, Политбюро ЦК КПК, Постоянный комитет Политбюро, генеральный секретарь ЦК КПК, Секретариат ЦК КПК, Центральный военный совет КПК, Центральная комиссия по проверке дисциплины);

— местные организации партии различных ступеней;

— первичные организации партии;

— партийные группы руководства.

Китайская компартия в системе политического управления КНР по-прежнему занимает центральное место и фактически располагает монополией на политическую власть в стране. **Институт монополии КПК на политическую власть** — основа институционального дизайна политической сферы КНР.

Данный институт, согласно официальной позиции, соответствует марксистско-ленинской политической доктрине, подтвержден применением в КНР руководящего опыта КПСС, с которым были хорошо знакомы руководители КПК первого и второго поколения, а также собственным опытом КПК как правящей партии. Усиливая содержащееся в Конституции КНР положение о руководящей роли компартии, 1-я сессия ВСНП 13-го созыва (октябрь 2018 г.) включила дополнительно в текст Основного закона КНР положение о том, что «руководство со стороны компартии является сущностной особенностью социализма с китайской спецификой». Данное дополнение официально сопровождалось пояснением, что партия осуществляет общее руководство работой во всех сферах и во всех частях страны. XX съезд КПК, в развитие указанного определения роли компартии как правящей, внес в Устав КПК положение, согласно которому КПК является «политической руководящей силой наивысшего порядка», она «руководящее ядро, владеющее обстановкой в целом и координирующее деятельность всех сторон».

В Резолюции XX съезда КПК по докладу Центрального комитета 19-го созыва институт *монополии КПК на политическую власть в стране* подтвержден, в частности, положением о том, что доклад Центрального Комитета КПК 19-го созыва является «квинтэссенцией мудрости партии и народа», партии, «сплывающей и ведущей за собой многонациональный народ страны». Решения партийного съезда, следует из Резолюции, имеют статус «общей программы развития дела партии и государства». Таким об-

разом, съезд подтвердил неизменность конституционно закрепленного правила, согласно которому за органами компартии признается право принимать в приоритетном порядке решения по стратегически важным вопросам не только партийной, но и государственной политики, осуществление которой Конституция КНР возлагает на органы государственной власти и государственного управления.

Кроме законодательного закрепления Конституцией КНР и нормами партийного устава безальтернативности правления компартии, монопольное положение КПК в структуре политической власти после XX съезда было традиционно укреплено кадровыми назначениями. На 1-й сессии высшего органа государственной власти — Всекитайского Собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва (5—14.03.2023 г.) члены высшего партийного органа — Постоянного комитета Политбюро (ПК ПБ) ЦК КПК были избраны на ведущие государственные посты: генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин переизбран на пост председателя КНР и, одновременно, на пост председателя Центрального военного совета — высшего военного органа КНР; член ПК ПБ ЦК КПК Чжао Лэцзи избран на пост председателя Постоянного комитета ВСНП. Тем самым высший орган законодательной власти КНР возглавили представители высшего органа правящей партии; премьером Госсовет КНР — высшего органа исполнительной власти — на той же сессии ВСНП был избран член ПК ПБ ЦК КПК Ли Цян.

Эти и подобные назначения руководящих работников органов КПК различных уровней на руководящие посты в органы государственной власти и управления добавляют к **идеологической** и **нормативной** основе *института монополии КПК на политическую власть* основу **кадровую**.

По аналогии с центральными органами государственной власти и управления — Председатель КНР, ВСНП и ПК ВСНП, Госсовет, решения XX съезда КПК определили возрастание влияния КПК на организацию и деятельность прочих государственных структур:

- местных собраний народных представителей различных ступеней;
- местных народных правительств различных ступеней;
- Центрального военного совета КНР;
- судебных органов государства — Верховного народного суда, местных народных судов различных ступеней, специальных народных судов;
- Верховной народной прокуратуры — высшего органа прокурорского надзора, местных народных прокуратур различных ступеней и специальных народных прокуратур;
- созданного в 2018 г. Государственного контрольного комитета КНР — высшего органа контроля, местных контрольных комитетов.

Институт сверхцентрализации политической власти — производное от *института монополии КПК на политическую власть*. Если

институт монополии КПК защищает правящую партию от свободной конкуренции с потенциальными политическими противниками в борьбе за власть, то предназначение *института сверхцентрализации* — препятствовать центробежным процессам внутри КПК. В документах XX съезда о значении централизации, ее актуальности говорится многократно. Включение в Устав партии положения о новых результатах развития идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи со времени XIX съезда партии мотивировано необходимостью «еще лучше продемонстрировать достижения, полученные ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, в ходе содействия *теоретическим, практическим и институциональным* инновациям партии». Данное дополнение в Устав компартии указывает на два яруса централизации политической власти: коллективный — ЦК КПК, и персональный — генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин. Учитывая, что основная форма работы ЦК КПК носит пленарный характер, а пленумы созываются «не реже одного раза в год», значительно большую интенсивность работы, связанной с принятием важных решений, осуществляет персонально генеральный секретарь ЦК КПК, и институт сверхцентрализации — его персональный ярус. Устав КПК в редакции 2022 г. персоне генерального секретаря уделяет беспрецедентно большое внимание: 1) ему определен статус «руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом»; 2) от членов КПК требуется «решительно отстаивать» этот статус; 3) положения «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» объявляются «руководящими» и членам партии вменяется в обязанность их «всесторонне претворять в жизнь». Поскольку аналогичный институт персонального ядра центрального органа партии имеет исторический прецедент — трансформацию в институт самовластия Мао Цзэдуна, — то без ограничительных норм Устава КПК институт не застрахован от возможного повторения подобной трансформации. Пункт 6 ст. 10 Устава, гласящий: «партия запрещает культ личности в любой его форме. Нужно обеспечивать контроль партии и народа над деятельностью партийных руководителей...» содержит запрет, но не содержит ограничительных норм, место которых занимает пожелание «нужно обеспечивать контроль...». Устав не оговаривает и механизм, к которому партия и/или народ могут прибегнуть в отношении лица, культ личности которого будет представляться очевидным.

Институт национальной районной автономии. Этому институту в Докладе Си Цзиньпина уделено незначительное внимание, однако из произнесенных тезисов следует, что основной линией работы КПК по национальному вопросу определено «укрепление сознания общности китайской нации». В контексте набирающей с начала 2010-х годов силу в научных и властных кругах КНР идеи сменить курс национальной поли-

тики, постепенно отказываясь от цели развития социально-культурного самосознания нацменьшинств, установка Си Цзиньпина практически подтверждает смену курса в национальном вопросе и ориентацию его на продвижение в национальных районах «дела национальной сплоченности и прогресса». В перспективе *институт национальной районной автономии* может трансформироваться в проводника процесса формирования единой китайской нации (中华民族). Именно в данном направлении докладчик призвал усиливать и улучшать партийную работу.

Институт «одна страна — две системы» — продукт реформаторского подхода Дэн Сяопина в отношении будущего колоний Великобритании — Гонконг (Сянган) и Португалии — Макао (Аомэнь), а также будущего Тайваня, считающегося в КНР ее 23-й провинцией. Этот институт, согласно подписанной в конце 1984 г. Совместной китайско-британской декларации, обрел жизнь 1 июля 1997 г. восстановлением суверенитета Китая над Сянганом, а 20 декабря 1999 г., на основании Совместной декларации по вопросу о Макао, подписанной между КНР и Португалией, — восстановлением суверенитета над Макао. Колонии в статусе Специальных административных районов Китая возвращены под юрисдикцию Китая на условиях: руководствоваться принципом одного Китая, КНР остается социалистическим, а Сянган и Макао, в статусе Специальных административных районов Китая, продолжают функционировать все это время по капиталистическим законам и порядкам, пользуясь широкой автономией.

В конце срока правления руководителей четвертого поколения КПК (2012 г.) о Сянгане, Макао и Тайване говорили как о территориях, которые могут стать пионерами проекта «ограниченной демократизации» для всего Китая. Курировать политику в отношении данных территорий было поручено заместителю Председателя КНР Си Цзиньпину. Ход событий показал, что идея «ограниченной демократизации» была признана несостоятельной, и руководство КПК со всей определенностью двигалось, как было сказано в Докладе XX съезду, в направлении долгосрочного стабильного развития, «поспособствовав» переходу Сянгана «от смуты к порядку». Важнейшими мерами наведения «порядка» стали: 1) принятие ВСНП КНР в 2020 г. «Закона о защите государственной безопасности в Специальном административном районе (САР) Сянган». Было объявлено, что закон предназначен для «предотвращения сепаратизма, терроризма, подрыва государственной власти и сговора с иностранными силами»; 2) проведение в 2021 г. реформы избирательной системы САР, исключившей возможность попадания в Законодательный совет Сянгана лиц, не отвечающих обязательно требованию в наличии патриотизма. Представители оппозиционных кругов Сянгана и власти Великобритании объявили реформу нарушением декларации о передаче Гонконга Китаю.

Возвращение Макао в 1999 г. под юрисдикцию Китая в статусе САР Аомэнь не было связано с политическими осложнениями, институт *«одна страна — две системы»* функционирует на основе совмещения социалистических и капиталистических начал.

Что касается отношений КНР с Тайванем, то принцип *«одна страна — две системы»* между сторонами не согласован и, следовательно, продолжает оставаться не институтом, а односторонней декларацией о нем. Тайвань объявил о своей независимости от КНР в 1949 г., на территории одноименного острова провозглашена Китайская Республика, относящая себя к западному капиталистическому миру и не признающая себя частью КНР. В руководящих кругах Тайваня неоднократно выражалось несогласие с официальной нацеленностью КНР на воссоединение с КНР. В 1981 г. на XII съезде правящей партии Гоминьдан президент Цзян Цзинго, откликаясь на идею *«одна страна — две системы»*, с которой Дэн Сяопин выступил в январе 1979 г., публично отклонил ее применение к Тайваню. Съезд партии Гоминьдан тогда провозгласил: *«Китай объединят три народных принципа!»*. Цзян Цзинго неоднократно заявлял, что рано или поздно Гоминьдан вернет материк. С 1990-х годов правительство Тайваня не оспаривает легитимность правления КНР, но не идет на применение к себе института *«одна страна — две системы»*. Данная позиция неоднократно повторялась официальными лицами Тайваня, являясь полной противоположностью положению Преамбулы Конституции КНР (в редакции 2018 г.): *«Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины — священный долг китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване»*.

Политико-юридическая незавершенность института *«одна страна — две системы»* в отношениях КНР с Тайванем не является препятствием для торгово-экономических и культурных отношений, которые основываются на взаимном интересе: КНР является крупнейшим торговым партнером Тайваня, созданы и успешно функционируют специализированные структуры, обеспечивающие связи между сторонами. В Докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин подтвердил позицию КНР, изложенную тайваньской стороне в виде *«общей стратегии решения тайваньского вопроса в новую эпоху»*, выделил ее ключевые положения: укрепление ведущей роль КНР и удержание инициативы в межбереговых отношениях; содействие обменам и сотрудничеству; категорическое противодействие *«сепаратистским действиям»* *«тайваньских независимцев»*; *«твердое противостояние вмешательству внешних сил»*. Позиция партийного съезда нашла отражение в Докладе Правительства КНР на 1-й сессии СНП 14-го созыва (март 2023 г.) в виде жесткого уведомления о том, что в 2023 г. против *«независимости Тайваня»*, за воссоединение родины *«будет вестись решительная борьба»*.

Институт «одна страна — две системы», таким образом, имеет еще более 20 лет для выявления своих потенциальных достоинств, в настоящее время он не может являться примером полноценного решения проблемы сосуществования разных по природе начал — социалистического и капиталистического, восточного и западного.

Отдельная группа решений XX съезда КПК, касавшихся политического устройства, относится к сфере *отношений органов партийно-государственной власти с обществом*. Роль общества, следует из документов съезда, была еще жестче регламентирована в сторону придания общественному и политическому сознанию и поведению подчинительно-согласительного характера.

Институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций в политическом устройстве КНР выполняет функцию многоканальной обратной связи в контуре политического управления и играет роль проводника политики правящей партии, продвигающего в массы механизмы организации, и оставляющего механизмам общественной самоорганизации вспомогательную роль в выражении и отстаивании интересов масс.

Используя такую формулу соотношения механизмов управления и самоуправления, руководство КПК стремится минимизировать риски разбалансирования общественного равновесия и нарушения общественного спокойствия и стабильности.

Конституция КНР 1982 г. определяет жесткие рамки участия общества в управлении страной, объявляя основной формой участия «широкий патриотический *Единый фронт*» (Патриотический единый фронт китайского народа), который сформировался «в ходе длительной революции и строительства», т.е. еще до образования КНР. Его структуру образуют «различные демократические партии и народные организации», объединяющие «всех социалистических тружеников, патриотов, поддерживающих социализм, и патриотов, поддерживающих объединение Родины». В 2018 г. в Конституции КНР круг участников распространился еще и на лиц, «прилагающих усилия для великого возрождения китайской нации». Единый фронт имеет статус политического объединения, руководимого Рабочим отделом Единого фронта ЦК КПК. Списочный состав Единого фронта включает КПК, восемь «демократических партий» и Всекитайскую федерацию промышленности и коммерции. Главная функция Единого фронта — осуществление сотрудничества между «демократическими партиями».

Широкой представительной организацией Единого фронта с 1949 г. является *Народный политический консультативный совет Китая* (НПКСК), которому с самого начала были определены две функции — политических консультаций и демократического контроля.

3. Заключение

Решения XX съезда закрепляют изменения в политическом устройстве КНР, отражающем идеократическую природу государственной власти. Изменения распространяются на ее идеологические, институциональные и организационные основы. Идеологическими основами продолжает оставаться двуединство националистской социокультурной идеи «великого возрождения китайской нации», и идеи интернационалистской, социалистической, основанной на марксистско-ленинской доктрине, адаптируемой к социокультурной цивилизационной специфике Китая.

Теоретическое основание господствующей идеологии составляет «теория социализма с китайской спецификой», включающая в себя ряд последовательных доктринальных генераций, менявшихся по мере политического развития страны: марксизм-ленинизм, «идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, важные идеи тройного представительства, научная концепция развития, идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи». «Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи» обосновывают необходимость изменения вектора политического развития, которому следовала страна при четвертом поколении руководителей КПК, от постепенного увеличения степени цивилизационной и формационной «открытости» Китая внешнему миру и связанных с этим попыток постепенного приобщения Китая к институтам западных демократий к ориентации на замену разнообразия в поиске путей политического развития единообразием, цементируемым институционально и структурно. Опорную роль в институциональном дизайне призваны играть институт монополии КПК на политическую власть и институт свехцентрализации политической власти. Оргструктурные решения XX съезда КПК оформляют новую компоновку институционального обеспечения политической власти в КНР.

Новое в идеологических подходах КПК

Главным событием 2022 г. в идейно-политической сфере стал XX съезд КПК. В докладе Си Цзиньпина на партийном форуме была представлена расширенная углубленная трактовка ряда ключевых идеологических концепций. Их обсуждение в общественно-политических и научных публикациях состоялось в преддверии съезда. Благодаря этой подготовительной работе они стали заметными и хорошо узнаваемыми в информационном пространстве.

Концепция «модернизации китайского типа» (*Чжунго ши сяньдайхуа*) вошла в официальный политический лексикон в 2021 г. на фоне празднования столетнего юбилея КПК. Тогда были сформулированы тезисы о том, что КПК открыла «новый путь модернизации китайского типа» и «создала новый тип человеческой цивилизации», благодаря чему развивающиеся страны обрели альтернативный вариант осуществления модернизации, позволяющий ускорить собственное развитие без ущерба для национальной независимости. Первоначальные упоминания о «модернизации китайского типа» были лишены поясняющих характеристик, они в самой общей форме подчеркивали вклад КПК в обогащение мирового опыта развития.

Китайское научно-аналитическое сообщество активно подключилось к обсуждению новой концепции. В течение 2022 г. в центре внимания ученых находились проблемы осмысления опыта продвижения КПК к созданию собственного варианта модернизации, выявления внутри «модернизации китайского типа» соотношения всеобщих закономерностей модернизации с уникальными китайскими особенностями, включая факторы марксистской теории и наследия китайской культуры. Исследователи обсуждали различные аспекты практики китайской модернизации, перспективы «модернизации китайского типа» как инструмента содействия национальному развитию и поиска новых путей модернизации в глобальном контексте. Был сделан вывод, что «модернизация китайского типа» является единственным способом осуществить «великое возрождение китайской нации». Также отмечено, что благодаря огромному населению страны китайская модернизация произвела «мультипликативный эффект», тогда как приверженность КПК заботе об интересах народа позволила избежать ловушки «главенства капитала». В процессе осуществления «модернизации китайского типа» правящая КПК дает людям возможность удовлетворить стремление к лучшей жизни на основе устойчивого экономического развития, большие мобилизационные и организационные возможности позволяют партии эффективно реагировать на различные социальные риски и вызовы¹.

Тематическая исследовательская группа Института экономики КАОН изучила экономические перспективы и стратегические задачи модернизации китайского типа. Оценка экономических перспектив была проведена с учетом темпов роста народонаселения, динамики ВВП (включая ВВП на душу населения), изменений соотношения трех сфер и структуры спроса. Исследователи отметили, что самые большие риски, способные воспрепятствовать продвижению модернизации, связаны с деглобализацией, с грозящими экономическим спадом чрезвычайными ситуациями, с

¹ Гуанмин жибао. 30.12.2022.

крупными международными политическими и военными конфликтами, а также с глобальными кризисами¹.

На XX съезде КПК были представлены пять основных характеристик «модернизации китайского типа». Это модернизация в условиях огромного размера населения, она нацелена на обеспечение зажиточности всего народа, осуществляет координацию «материальной цивилизации» и «духовной цивилизации» (то есть добивается баланса между приращением материальных благ и развитием культуры), настаивает на гармоничном сосуществовании людей и окружающего природного мира, опирается на мирный путь развития. В течение года идеология КПК продвинулась от провозглашения общего тезиса о существовании «модернизации китайского типа» и ее глобальном значении к содержательному наполнению новой концепции.

В докладе на XX съезде Си Цзиньпин подчеркнул, что при помощи «модернизации китайского типа» КПК «всесторонне продвигает великое возрождение китайской нации»². Смещение акцента на внутреннее значение китайской модернизации можно связать с тем, что после достижения цели всестороннего построения общества «средней зажиточности» (*сяо-кан*) к столетию КПК власти намерены создать к середине 100-летия «социалистическую модернизированную державу». Для разъяснения этой цели партийному руководству необходимо сформировать нормативное понимание ключевых характеристик модернизации Китая.

В феврале 2023 г. Си Цзиньпин выступил в Центральной партшколе перед избранными на XX съезде членами и кандидатами в члены ЦК КПК, а также руководящими работниками провинциального и министерского уровня с речью о «правильном понимании и усиленном продвижении модернизации китайского типа». Он подчеркнул, что это единственный правильный путь строительства сильного государства и национального возрождения. Си Цзиньпин пояснил, что «модернизация китайского типа» глубоко укоренена в лучших традициях китайской культуры и одновременно «воплощает передовую сущность научного социализма». Она впитывает лучшие достижения человеческой цивилизации и вместе с тем открывает полностью новую перспективу, отличающуюся от западной модели модернизации, «это новая форма человеческой цивилизации». Модернизация китайского типа сочетает общие для всех стран мира черты модернизации с основанными на национальной специфике отличительными особенностями. Китайский лидер подчеркнул, что осуществление этого варианта модернизации невозможно без руководства со стороны КПК, создавшей чудо быстрого экономического развития при сохра-

¹ Цзинцзи яньцзю. 2022. № 8. С. 26—39.

² Жэньминь жибао. 26.10.2022.

нении долгосрочной социальной стабильности. «Модернизация китайского типа» разрушила миф о тождестве «модернизации» и «вестернизации», она показала иную картину модернизации, расширила возможности выбора путей модернизации для развивающихся стран, предложила человечеству «китайский проект» для поиска лучшей общественной системы. Си Цзиньпин отметил, что «модернизации китайского типа» предстоит столкнуться с рисками, вызовами и трудностями, готовиться к парированию которых следует заранее. В ближайшей перспективе для поддержки осуществления «модернизации китайского типа» необходимо ставить на первое место обеспечение стабильности, координировать экономическое и социальное развитие, задачи развития и безопасности, способствовать высокому качеству экономического развития¹.

Представленная на XX съезде КПК трактовка «всеобщей зажиточности всего народа» как важного аспекта «модернизации китайского типа» способствовала повышению внимания к концепции «всеобщей зажиточности» (*гунтун фуюй*). Сама по себе эта формулировка не является новой, в китайской официальной идеологии ее воспринимают как изначальную базовую характеристику марксистского социализма. Смена акцентов в трактовке «всеобщей зажиточности» произошла после выступления Си Цзиньпина в августе 2021 г. на десятом заседании Комиссии ЦК КПК по финансовым и экономическим вопросам. Тогда был зафиксирован переход от провозглашенной в начальный период китайских реформ стратегии «опережающего обогащения» части людей и регионов к политике зажиточности для всего народа. Си Цзиньпин заявил, что «всеобщая зажиточность» является «сущностным требованием» социализма и важной особенностью «модернизации китайского типа». Он пояснил, что «всеобщая зажиточность» указывает на богатство материальной и духовной жизни народных масс, она не может быть отождествлена ни с богатством в руках меньшинства, ни с единообразной уравниловкой, продвигаться к данной цели следует поэтапно².

В качестве шагов продвижения ко «всеобщей зажиточности» власти указали на завершение 14-й пятилетки, на 2035 г. как этап «базового» осуществления социалистической модернизации и на полную реализацию этой цели к столетию КНР. Происходившие на протяжении трех десятилетий изменения в Уставе КПК наглядно характеризуют трансформацию официального подхода к «всеобщей зажиточности». В Уставе, одобренном в 1992 г. на XIV съезде КПК, говорилось, что «суть социализма состоит в том, чтобы освободить производительные силы, развить производительные силы, уничтожить эксплуатацию, уничтожить поляризацию, в

¹ Жэньминь жибао. 08.02.2023.

² Цюши. 2021. № 20.

конечном счете добиться всеобщей зажиточности». На XIX съезде в Уставе КПК было сказано о «постепенном избавлении от бедности, достижении всеобщей зажиточности». В отредактированном в 2022 г. на XX съезде Уставе КПК говорится о «постепенном осуществлении всеобщей зажиточности для всего народа».

Из отдаленной цели «всеобщая зажиточность» превратилась в актуальную задачу современной политики. Китайское руководство считает продвижение ко «всеобщей зажиточности» длительным процессом, в котором невозможно перепрыгивать через этапы. Однако дальнейшее затягивание решения создающих угрозу для общественной стабильности проблем имущественной поляризации также признано недопустимым. Начиная с 2021 г. тема «всеобщей зажиточности» вызывает внутри Китая повышенный интерес. Особое внимание и даже беспокойство порождает вопрос о том, в какой мере власти готовы добиваться этой цели за счет принудительного перераспределения богатства. Возникли опасения снижения деловой активности в случае чрезмерного давления на частное предпринимательство.

Китайские исследователи в 2022 г. обсуждали проблему «всеобщей зажиточности» в контексте осуществления политики высококачественного развития, скоординированного развития регионов, обеспечения социальной справедливости, создания современных механизмов распределения доходов, выравнивания доступности общественных услуг для населения. Большое внимание было уделено анализу практических механизмов содействия «всеобщей зажиточности». Эксперты предложили создать институциональную систему, координирующую первичное распределение, перераспределение и третье распределение, усовершенствовать рынок факторов производства, усилить регулирующую роль налогообложения и трансфертных платежей, развивать социальную благотворительность, установить более совершенный порядок распределения доходов и регулировать в соответствии с нормами закона механизм накопления богатства. Помимо этого, было рекомендовано реализовать стратегию возрождения сельских районов, содействовать комплексному развитию городских и сельских районов, способствовать свободному перемещению различных факторов производства и ресурсов. Для обеспечения сокращения разрыва в доходах основное внимание было уделено увеличению размера группы со средним уровнем дохода и увеличению доходов группы с низким уровнем дохода¹.

В марте 2023 г. на встрече с участвующими в работе НПКСК представителями деловых кругов Си Цзиньпин подчеркнул, что государственные и частные предприятия обязаны брать на себя социальную ответ-

¹ Гуанмин жибао. 30.12.2022.

ственность за продвижение к «всеобщей зажиточности». Он указал, что частные предприниматели должны усиливать заботу о стране и сознательно осуществлять на практике идеи развития, ставящие в центр народ. Бизнесмены обязаны усиливать чувство ответственности и осознание своей миссии, чтобы обогатившиеся в первую очередь вели за собой тех, кто еще не разбогател, для достижения всеобщей зажиточности. Китайский лидер заявил, что частным предприятиям нужно активно строить гармоничные трудовые отношения, продвигать создание сообщества интересов всех сотрудников, чтобы до них более справедливым образом доходили результаты развития предприятия. Частному бизнесу следует стать «примером благодарности обществу», наследовать и развивать традиционные добродетели китайской нации, активно участвовать в подъеме общественной благотворительности, «при достижении богатства проявлять ответственность, справедливость и любовь»¹.

Важной темой XX съезда КПК стало развитие марксизма в русле стратегии «двойного соединения» (*лянго цзехэ*). Речь идет о соединении базовых принципов марксизма не только с конкретной реальностью Китая, но и с лучшими аспектами традиционной китайской культуры. На официальном уровне тезис о «двойном соединении» впервые появился в 2021 г. на фоне празднования столетнего юбилея КПК.

В 2022 г. проблема «двойного соединения» занимала важное место в работах китайских исследователей. Эти поиски охватывали как историю попыток КПК соединить марксизм с национальной спецификой и культурой, так и современные проблемы китаизации марксизма и его адаптации к запросам эпохи в контексте изучения и пропаганды «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», ставших синонимом «современного китайского марксизма» и «марксизма XXI века». Исследователи стремились обобщить актуальные требования к развитию марксизма, выявить внутреннее соответствие между лучшими аспектами китайской традиционной культуры и ценностями научного социализма².

XX съезд КПК четко заявил о том, что приверженность марксизму и его развитие обязательно требуют соединения с лучшим содержанием китайской традиционной культуры. Си Цзиньпин подчеркнул, что лишь после того, как марксизм пустит корни в богатой исторической культурой почве государства и нации, древо истины этой теории станет настоящему крепким и прочным. Партийный лидер перечислил в докладе ряд конкретных идей китайской традиционной культуры, отметив, что они были накоплены китайским народом за длительный период производственной деятельности. Эти идеи включают в себя взгляд на мирозда-

¹ Жэньминь жибао. 07.03.2023.

² Гуанмин жибао. 30.12.2022.

ние, взгляд на Поднебесную как на человеческое сообщество в целом, на организацию общественной жизни и на моральные стандарты. По словам Си Цзиньпина, эти воззрения обладают «высокой степенью соответствия ценностным воззрениям научного социализма». В докладе на съезде были упомянуты древние идеи «Поднебесная принадлежит всем», «народ — основа государства», «управлять государством с помощью добродетели», «изменить старое и установить новое», «назначать на должности только мудрых людей», «единство Неба-природы и человека», «неустанно усиливая себя, [благородный муж] с помощью добродетели [добивается успеха] в подчинении вещей», «сохранять доверие, создавать добрососедство», «относиться к соседям по-родственному, гуманно и по-доброму»¹. Это перечисление можно трактовать как подсказку, которая от имени ЦК КПК обозначила приоритетные направления стыковки марксизма с китайской традицией в сферах государственного управления, идейного воспитания и внешней политики.

В политической пропаганде видное место заняла тема укрепления внутренней сплоченности и дисциплины КПК как залога длительного правления партии и предпосылки успешного развития страны в целом. Новую актуальность обрела давняя проблема «выпрыгивания из исторического цикла» политического расцвета и упадка, на которую Мао Цзэдун обратил внимание еще в 1940-е годы².

«Первый ответ» на данный вопрос еще до образования КНР дал Мао Цзэдун. Он видел путь к выходу из цикла укрепления и последующего дряхления политической власти в том, чтобы «позволить народу контролировать правительство». «Второй ответ» после XVIII съезда КПК предложил Си Цзиньпин, неоднократно призывавший правящую партию к проведению «самореволюции» («революции в отношении самой себя», «революционных самопреобразований» — *цзыво гэмин*). В рамках этого плана КПК обязана непрестанно укреплять свои ряды и очищать себя от разложения, что должно спасти партию от упадка в будущем.

В принятом на 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва постановлении по истории КПК (ноябрь 2021 г.) приверженность «самореволюции» была охарактеризована как один из важных аспектов столетнего опыта партии. В документ вошел призыв «направлять великую социальную революцию с помощью великой самореволюции». Способность к «самореволюции» была выделена как уникальная особенность КПК, отличающая ее от любых других политических партий. Предполагается, что благодаря своевременному исправлению ошибок и постоянному самоочищению «пере-

¹ Жэньминь жибао. 26.10.2022.

² Подробнее см.: Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 153—174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4.

довая марксистская партия» никогда не изменит свою «сущность, окраску и вкус»¹.

В январе 2022 г. на 6-м пленарном заседании Центральной Комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) 19-го созыва Си Цзиньпин подобно рассказал о том, что всестороннее строгое управление партией создает успешный опыт «выпрыгивания из исторического цикла» с опорой на «самореволюцию». Он указал, что два подхода к решению этой проблемы не противоречат друг другу: «Смелость в самореволюции и принятие контроля со стороны народа внутри себя однонаправленны, оба происходят из миссии изначальных помыслов партии». Партийный лидер пояснил, что на протяжении столетия КПК опирается вовне на развитие народной демократии и принимает контроль со стороны народа, внутри она опирается на строгое управление партией и осуществляет «самореволюцию»².

В современном Китае внутрипартийная «самореволюция» занимает более важное место, чем народный контроль над деятельностью правящей партии. Эта стратегия предполагает, что если КПК сможет укрепить свою политическую власть и предотвратить вступление в фазу упадка в рамках исторического цикла, тогда и социалистическое государство КНР избежит этой печальной судьбы. На XX съезде Си Цзиньпин призвал КПК твердо помнить, что всестороннее строгое управление партией и «самореволюцию» следует проводить бесконечно, ослаблять усилия и делать перерывы недопустимо. Всесторонне содействовать самоочищению, самосовершенствованию, самообновлению и собственному росту партии — вот основное содержание «второго плана» уклонения от исторического цикла путем «самореволюции» КПК.

На съезде был подтвержден тезис о том, что «самореволюция» КПК направляет за собой «социальную революцию». Китайские политические комментарии подчеркивали, что в рамках этой стратегии цели партийного строительства должны опережать время для того, чтобы партия пользовалась поддержкой народа и могла вести народ за собой к осуществлению крупномасштабных целей. «Самореволюция» КПК и руководимая партией социальная революция взаимодействуют друг с другом и образуют органическое единство. «Самореволюция» создает важную гарантию социальной революции и повышает способность партии проводить социальную революцию, тогда как социальная революция указывает цель «самореволюции» и усиливает мотивацию партии к продвижению «самореволюции»³.

В первой половине 2022 г. выступления Си Цзиньпина на тематических коллективных учебных ПБ ЦК КПК повлияли на содержание идейно-

¹ Жэньминь жибао. 17.11.2021.

² Цюши. 2023. № 3.

³ Гуанмин жибао. 20.01.2023.

политической пропаганды и стали ориентиром для общественно-политических и научных публикаций.

В феврале 2022 г. темой 37-й коллективной учебы ПБ ЦК КПК 19-го созыва стал «китайский путь развития прав человека». Среди особенностей этого пути Си Цзиньпин указал на приверженность руководства КПК социалистической природе дела прав человека в Китае, «уважение статуса народа как субъекта», соединение всеобщего характера прав человека с китайской спецификой, приоритет прав человека на существование и на развитие, защиту прав человека с опорой на закон, стремление Китая к активному участию в глобальном управлении правами человека. Партийный лидер призвал формировать в китайском обществе «правильный взгляд на права человека», указав на необходимость использования китайского опыта прав человека для создания собственных творческих концепций и разработки понимания прав человека в рамках развития общественных наук с китайской спецификой¹.

На 38-й коллективной учебе ПБ ЦК КПК в апреле 2022 г. состоялось обсуждение вопросов развития капитала в Китае. Си Цзиньпин подчеркнул, что регулирование капитала и руководство его развитием в условиях социалистической рыночной экономики является большим экономическим, политическим, практическим и теоретическим вопросом. Он пояснил, что за годы реформ КПК сумела преодолеть ограничения традиционных представлений о собственности при социализме и сформировать новое отношение к капиталу как важному фактору производства, инструменту рыночного распределения ресурсов и средству экономического развития. Государство нацелено на продолжение поддержки частного предпринимательства, но при этом намерено укреплять антимонопольное законодательство и предотвращать «беспорядочное расширение» капитала, не допуская подрыва рыночной конкуренции и возникновения финансовых рисков. Научному сообществу был адресован призыв Си Цзиньпина усилить изучение теории капитала: марксистская политэкономия должна ответить на вопросы о том, как регулировать и направлять здоровое развитие капитала в условиях китайского социализма новой эпохи. Капитал нужно поддерживать, поскольку он содействует развитию общественных производительных сил, но вместе тем капитал по своей природе стремится к прибыли, поэтому без регулирования и ограничений он способен нанести огромный вред социально-экономическому развитию. По мнению Си Цзиньпина, власти должны установить для капитала регулирующие «светофоры», создав целостную систему правил².

¹ Жэньминь жибао. 27.02.2022.

² Жэньминь жибао. 01.05.2022.

Углубление исследования истоков китайской цивилизации стало темой обсуждения на 39-й коллективной учебе ПБ ЦК КПК. Си Цзиньпин указал на необходимость сформировать глубокое понимание истории развития китайской цивилизации на протяжении пяти тысячелетий, содействовать партии и обществу в целом в расширении знаний об истории китайской цивилизации. Он подчеркнул важность междисциплинарных и комплексных исследований в этой сфере. Среди актуальных научных тем было названо изучение направления развития общности китайской нации и эволюции ее многообразного единства. Не менее важно осмыслить и объяснить традиционный акцент китайской цивилизации на гуманности и любви, на восприятии народа как корня, сохранении доверия, уважении к справедливости, на стремлении к гармонии и поиске Великого единения. Си Цзиньпин призвал настойчиво продвигать идеи равноправного инклюзивного диалога цивилизаций, должным образом рассказывать о китайской цивилизации, «представлять миру заслуживающий доверия, любви и уважения образ Китая», четко объяснять что представляют собой цивилизация и государство Китая, в чем состоят взгляды китайцев на мироздание, человечество, общество и мораль, показывать долгую историю и культурное наследие китайской цивилизации, помогать миру понять Китай, китайский народ, КПК и китайскую нацию¹.

В 2022 г. продолжалась пропаганда «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», получивших статус компонента руководящей идеологии КПК в 2017 г. на XIX съезде партии. За прошедшие годы внутри комплекса этих «идей» появились получившие углубленную проработку специализированные направления, среди них экономические, дипломатические и экологические идеи Си Цзиньпина, «идеи сильной армии» и «идеи правления по закону».

Важным инструментом пропаганды «идей Си Цзиньпина» стала публикация тематических учебных пособий, подготовленных с участием профильных государственных ведомств. В январе 2022 г. состоялось официальное открытие Центра изучения экономических идей Си Цзиньпина под эгидой Государственного комитета по развитию и реформе (ГКРР). В феврале от имени Центра была опубликована установочная статья с изложением основного содержания экономических идей Си Цзиньпина². В июне 2022 г. вышел в свет нормативный учебник экономических идей Си Цзиньпина, написанный совместно Отделом пропаганды ЦК КПК и ГКРР. В качестве основных характеристик экономических идей Си Цзиньпина в книге указаны укрепление всестороннего руководства экономической работой со стороны КПК; приверженность идее

¹ Жэньминь жибао. 29.05.2022.

² Жэньминь жибао. 16.02.2022.

развития, ставящей в центр народ; выход на новый этап экономического развития; приверженность новым концепциям инновационного, скоординированного, зеленого, открытого и общедоступного развития; создание новой конфигурации развития, при которой главенствует «внутренняя» циркуляция, а «внешняя» и «внутренняя» циркуляции способствуют друг другу; продвижение высококачественного развития; приверженность базовым экономическим институтам социализма и их совершенствование; приверженность ориентации на проблемы при осуществлении национальной стратегии; инновационное развитие; активное развитие промышленности и реальной экономики, неуклонное и всестороннее расширение открытости; осуществление координации между развитием и безопасностью; приверженность правильной тактике и методам экономической работы¹.

Центр изучения идей экологической цивилизации Си Цзиньпина был создан в июле 2021 г. под эгидой Министерства окружающей среды КНР. Результатом проделанной работы стала публикация в июле 2022 г. «Учебного очерка экологических идей Си Цзиньпина», написанного в соавторстве Отделом пропаганды ЦК КПК и Министерством окружающей среды². Нормативная трактовка экологических идей китайского лидера включает в себя положения о необходимости всестороннего руководства строительством экологической цивилизации со стороны КПК, о расцвете экологии как предпосылке расцвета цивилизации, о гармоничной совместной жизни человека и природы, о восприятии «чистой воды и зеленых гор» как «несметных сокровищ». Хорошая экологическая среда является самым главным всеобщим благом для благосостояния и счастья людей, «зеленое развитие» стало глубокой революцией в представлениях о развитии. Следует координировать системное управление горами, реками, лесами, полями, озерами, лугами и пустынями, необходимо с помощью самых строгих институтов и тщательно разработанных правовых норм защищать окружающую среду, превращать строительство прекрасного Китая в сознательные действия всего народа, совместно планировать строительство глобальной экологической цивилизации³.

¹ Си Цзиньпин цзинци сысян сюэси ганьяо. Пекин: Сюэси чубаньшэ, Жэньминь чубаньшэ, 2022.

² Си Цзиньпин шэнтай вэньмин сысян сюэси ганьяо. Пекин: Сюэси чубаньшэ, Жэньминь чубаньшэ, 2022.

³ Жэньминь жибао. 18.08.2022

Первая сессия ВСНП 14-го созыва и законодательное развитие КНР

В октябре 2022 г. в Пекине прошел XX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, определивший вектор политического, государственно-правового и социально-экономического развития Китая на ближайшую перспективу и в долгосрочном плане. Кадровые и организационные решения правящей партии, ее руководящие идеи и предложения реализуются в практической деятельности китайского однопалатного парламента — Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), высшего органа государственной власти, первая сессия нового (14-го) созыва которого открылась в Пекине 5 марта 2023 г. Китайский парламент работал до 13 марта включительно и принял важные для страны и ее народа решения. Еще большая централизация политической власти после XX съезда потребовала своего правового закрепления на сессии ВСНП. Это в первую очередь вылилось в кадровые назначения, произошедшие в период работы депутатского корпуса.

На XX съезде КПК правовому развитию страны было также уделено большое внимание. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в своем докладе (16.10.2022) отметил, что за прошедшие годы «интенсивно продвигалось строительство социалистического правового государства», в целом «сформирована общая архитектура всестороннего управления государством на основе закона», «ускорен процесс создания социалистической правовой системы с китайской спецификой», «были открыты новые горизонты в деле строительства правового Китая».

КПК продолжает акцентировать внимание своих членов на необходимости неукоснительного соблюдения действующей Конституции и законодательства, соблюдения норм права в ходе проведения широкомасштабных реформ. Однако сложившееся в обществе нигилистическое отношение к писанному праву (закону) является главным препятствием для достижения его верховенства в современном Китае. Негативное отношение к закону характерно для традиционного китайского общества, поэтому для Си Цзиньпина борьба с этим явлением выходит на передний план в деле построения социалистического правового государства с китайской спецификой. В контексте сказанного отметим появление в августе 2021 г. Закона КНР о юридической помощи, положения которого направлены на создание в стране разветвленной сети бесплатных юридических консультаций для обычных граждан, способствующей прежде всего досудебному разрешению возникающих споров и конфликтов.

Кроме того, очевидно, что закон используется для укрепления институционального авторитаризма, в большей степени для укрепления власти

и системы государственного управления, в меньшей — для защиты прав и свобод граждан. Поэтому о верховенстве права применительно к Китаю пока можно говорить лишь в теоретическом плане.

Депутатский корпус ВСНП 14-го созыва

Всекитайское собрание народных представителей формируется из *35 избирательных единиц* в составе, *не превышающем 3000 человек* и состоит из:

— депутатов, избранных собраниями народных представителей (СНП) провинций (23 единицы, включая пров. Тайвань), автономных районов (5 единиц) и городов центрального подчинения (4 единицы);

— депутатов, избранных от Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (1 единица);

— депутатов, избранных от Сянганского особого административного района (далее: СОАР) (1 единица);

— депутатов, избранных от Аомэньского особого административного района (далее: АОАР) (1 единица).

В ходе распределения депутатских мандатов, необходимо учитывать представительство национальных меньшинств в парламенте, женщин, число которых в ВСНП должно увеличиваться с каждым созывом, представителей рабочих, крестьян, интеллигенции, а также представителей «гуйцяо» (реэмигрантов).

В результате проведенных косвенных выборов в ВСНП общая численность депутатского корпуса 14-го созыва (2023—2028 гг.) составила *2977 делегатов* (подтверждено ПК ВСНП 24.02.2023). Из них от СОАР — 36 депутатов; АОАР — 12 депутатов; пров. Тайвань — 13 депутатов. От СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения количество депутатов избиралось исходя из соотношения 1 депутат на 700 тыс. жителей. Общее количество составило 2000 депутатов.

Касательно качественного состава делегаций отметим, что в 14-м созыве рабочих и крестьян стало 497 человек (16,69 %) (больше, чем в предыдущем созыве); представителей технических специальностей — 634 (21,30 %) (больше, чем в предыдущем созыве); кадровых работников — 969 человек (32,55 %) (меньше, чем в предыдущем созыве); военнослужащих — 281 (9,4 %) (больше, чем в предыдущем созыве); «гуйцяо» — 42 (1,4 %) (больше, чем в предыдущем созыве); женщин — 790 (26,54 %) (больше, чем в предыдущем созыве); представителей национальных меньшинств — 442 (14,85 %) (больше, чем в предыдущем созыве; согласно установленным правилам норма национальных меньшинств должна быть 12 %, однако ее в очередной раз превысили); число депутатов, перешедших из предыдущих созывов, составило 797 человек (26,77 %).

Особо отметим количество депутатов ВСНП, имеющих членство в КПК. Традиционно их процент от общего количества депутатов варьируется в районе 70 (лишь в самых первых трех созывах их было чуть больше 50 %, но затем коммунисты стали составлять подавляющее большинство депутатского корпуса ВСНП). Констатируем, что ВСНП, по сути, выступает в качестве «ручного» органа КПК, ее «резиновой печатью» (rubber stamp/ xiangpi tuzhang), проводя в жизнь решения правящей партии, облекая их в законодательную форму. Принятые на XX съезде КПК кадровые и политические решения плавно перетекают в рабочую повестку китайского парламента.

Повестка работы ВСНП

Китайский парламент начал свою работу 5 марта 2023 г. Церемонию открытия возглавил председатель президиума Чжао Лэцзи, который огласил количество избранных делегатов ВСНП (2977) и количество реально присутствующих — 2948 (29 депутатов по различным причинам не смогли принять участие).

В первый день сессии парламента с отчетным докладом о работе правительства выступил действующий на тот момент премьер Государственного совета Ли Кэцян. В последующие дни парламентарии заслушали доклады о работе председателя Постоянного комитета ВСНП (ПК ВСНП), председателя Верховного народного суда (ВНС) и председателя Верховной народной прокуратуры (ВНП); также были заслушаны разъяснения по проекту поправок в Закон КНР о правотворчестве, отчеты об исполнении планов экономического и социального развития за 2022 г., план экономического и социального развития на текущий год, отчет об исполнении местных и центрального бюджетов за 2022 г., бюджетный план на текущий год и др., включая проект очередной административной реформы (реформы Государственного совета). 10 марта состоялось голосование по кандидатурам на посты председателя КНР и его заместителя, председателя Центрального военного совета (ЦВС), председателя ПК ВСНП и его заместителей и по другим кандидатурам. На следующий день, 11 марта, депутаты избирали премьера Государственного совета, главу Контрольного комитета, председателя ВНС и ВНП и целый ряд других должностных лиц государственных органов высокого ранга. Голосование по работе правительства, плану экономического и социального развития, центральному и местному бюджетам, поправкам в закон о правотворчестве и многим другим вопросам состоялось в заключительный день работы парламента — 13 марта. В самом конце сессии с завершающим словом выступили Председатель КНР и председатель ПК ВСНП.

Отчет о работе правительства

В своем отчетном докладе перед депутатами ВСНП премьер Государственного совета Ли Кэцян (находился на этой должности с 2013 г. два срока подряд) рассказал об основных успехах и трудностях, с которыми столкнулось китайское государство в социально-экономической сфере. Правительство ожидает, что темп роста экономики Китая в 2023 г. составит *около 5 %*. Экспертное сообщество рассчитывало на обнаружение более высоких показателей, однако китайские руководители не стали завышать планку, принимая во внимание существующие риски. Возможно, по итогам 2023 г., фактический рост экономики может быть выше заявленных цифр. Отметим, что в 2022 г. рост ВВП в КНР составил всего лишь 3 % (планировалось около 5,5 %). Такой невысокий показатель был вызван замедлением развития мировой экономики, усилением протекционизма в мире и многими другими объективными факторами, включая украинский кризис. Рост ВВП в 3 % — один из самых минимальных показателей в истории КНР за прошедшие десятилетия, за исключением 2020 г., когда эпидемия коронавируса замедлила экономический рост до 2,2 %.

Ли Кэцяном были подведены другие важные итоги развития страны. Так, рост ВВП за минувшие пять лет превысил среднемировой уровень — 5,2 % против 2,3 %. В 2022 г. в Китае создано 12 млн новых рабочих мест (такой же показатель запланирован и в 2023 г.), рост потребительских цен составил около 2 % (в 2023 г. запланирован около 3 %). Также отмечено, что объем ВВП за последние десять лет увеличился приблизительно на 70 трлн юаней, среднегодовой прирост составил 6,2 %. На основе высокого уровня базисного показателя объема экономики Китай достиг средневысоких темпов экономического роста, при этом бюджетные доходы возросли до 20,4 трлн юаней. В целом, как констатировал премьер, «китайская экономика показала большую стрессоустойчивость», а достигнутые успехи — «результат твердого руководства со стороны ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин».

В приоритетах работы правительства стоит стимулирование внутреннего спроса за счет потребления и инвестиций, совершенствование промышленной системы, поддержка негосударственного сектора и многое другое. Одной из целей заявлено стимулирование технологических разработок. Объективно Китай пока серьезно отстает от США во многих технологических сферах, в особенности в области развития искусственного интеллекта. Так, американские достижения в сфере ChatGPT (чат-бот с ИИ) развеяли иллюзии о достижении Китаем технического паритета с США.

Хотя экономика Китая и замедлила темпы роста в сравнении с доковидным периодом, однако она продолжает стабильно развиваться. Налицо тенденция к ее укреплению в условиях крайней турбулентности эко-

номической сферы в глобальном масштабе. Касательно обнародованной премьером статистики отметим, что она может быть скоррелирована позже в зависимости от поступления новой информации от профильных министерств. В то же время в среде зарубежных экспертов существует мнение, что Китай предоставляет не полную или не точную статистику, завышая либо занижая ее в зависимости от поставленных целей государственного развития. Подобная оценка имеет право на существование, ведь перед лицом разворачивающейся санкционной борьбы Запада с КНР требуется сохранение в тайне ряда важных экономических показателей, публичность которых может вызвать точечные секторальные санкции.

Отчет о работе ПК ВСНП

7 марта 2023 г. с отчетным докладом о проделанной работе перед парламентариями выступил председатель ПК ВСНП Ли Чжаньшу. Он подвел итоги законотворческой деятельности Постоянного комитета за 2022 г. и за прошедшие пять лет. В течение 2022 г. ПК ВСНП принял пять новых законов. К ним относятся: *Закон КНР о фьючерсах и деривативах* (20.04.2022); *Закон КНР об охране черной земли* (24.06.2022); *Закон КНР о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационной и сетевой сферах* (02.09.2022); *Закон КНР об охране реки Хуанхэ* (30.10.2022); *Закон КНР о резервистах* (30.12.2022). В девять действующих законов были внесены точечные изменения (Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней; Закон КНР о профессиональном образовании; Закон КНР о борьбе с монополизмом; Закон КНР о физической культуре и спорте; Закон КНР о безопасности качества сельскохозяйственной продукции; Закон КНР о животноводстве; Закон КНР об охране диких животных; Закон КНР об обеспечении прав и интересов женщин; Закон КНР о внешней торговле).

ПК ВСНП также принял четыре постановления по различным важным вопросам (например, Постановление Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о системе званий солдат Народно-освободительной армии Китая, находящихся на действительной военной службе (28.02.2022)) и одно толкование к закону.

Анализ проделанной ПК ВСНП в 2022 г. работы свидетельствует о том, что китайский законодатель осуществляет постепенное наращивание правовых норм в сфере государственной обороны, постепенно готовя страну к отражению новых угроз в военной сфере. На XX съезде КПК Си Цзиньпин заявил о необходимости «превращения народной армии Китая в вооруженные силы передового мирового уровня». Им также было отмечено, что Китай должен «повышать бдительность против всевозможных бед, всегда быть готовыми к худшему сценарию, думать о потенциальных опасностях

в условиях спокойной жизни и заблаговременно принимать меры предосторожности, быть готовыми выдержать суровые испытания, будь то чрезвычайно серьезные или даже катастрофические риски и вызовы».

На фоне проведения Россией Специальной военной операции, поставок западными странами различного вооружения на Украину власти Китая стали всерьез задумываться об ускоренной модернизации собственных вооруженных сил, понимая, что США и их союзники могут в любой момент втянуть КНР в военный конфликт на Тайване, в Южно-Китайском море и в других регионах. 15 июня 2022 г. вступила в силу «Программа военных операций армии при отсутствии войны» (в опытный порядок) (6 глав; 59 статей). Ее конкретное содержание находится под грифом «секретно» и недоступно для экспертного сообщества. Однако очевидно, что подобного рода документы (вкуче с принимаемыми законами) создают нормативную правовую базу для проведения специальной военной операции вооруженными силами Китая при наличии соответствующей необходимости и целесообразности.

У Китая есть достаточно времени для подготовки своих вооруженных сил к возможному противостоянию с Западом. Начало технической модернизации армии положено давно. Касательно правового регулирования отметим, что еще в 2021 г. был принят ряд законодательных решений, способствующих повышению статуса военнослужащих в частности и государственной обороны в целом. В контексте сказанного отметим внесенные изменения в Закон КНР об охране военных сооружений (10.06.2021) и Закон КНР о воинской обязанности (20.08.2021), а также принятые Закон КНР об обеспечении статуса и прав, интересов военнослужащих (10.06.2021) и Закон КНР о сухопутной государственной границе (23.10.2021).

Появившийся в конце 2022 г. Закон о резервистах (вступил в силу 1 марта 2023 г.) — наглядное подтверждение осуществляемой Китаем подготовки армии к ведению военных действий либо точечных специальных военных операций при отсутствии объявления войны. Офицеры, сержантский и рядовой состав запаса обязаны встать на учет и быть готовыми к возможной мобилизации. При этом возраст, например, рядового состава, который может быть призван из запаса в случае мобилизации, установлен в 30 лет. В случае начала военных действий китайская армия может пополниться сотнями миллионов мобилизованных. При начале войны Китаю обеспечено подавляющее превосходство в численности всех видов и родов войск. Вкуче с высоким уровнем развития национальной промышленности и цифровизации современная армия КНР выглядит непобедимой.

Особо отметим, что анонсированный военный бюджет КНР на 2023 г. не вызывает полного доверия: возможно, перед лицом усиливающейся

конфронтации с Западом власти китайского государства скрывают реальные расходы на национальную оборону, что видится абсолютно оправданным в современной международной обстановке.

Наряду с правовым регулированием военной сферы, китайский законодатель, идя в ногу с потребностью обеспечения безопасности цифровой сферы, еще во второй половине 2021 г. принял Закон КНР о безопасности данных (10 июня) и Закон КНР о защите персональных данных (20 августа). Таким образом данные о мобилизационном резерве находятся под надежной защитой не только благодаря созданной китайским государством национальной цифровой системе, но и действующему законодательству.

Касательно цифровой сферы отметим, что в конце 2022 г. Государственным комитетом КНР по развитию и реформам разработан проект *Закона о построении системы социального доверия* (11 глав; 110 статей), который был вынесен на публичное обсуждение путем размещения текста документа в сети Интернет для сбора мнений со стороны населения (с 14 ноября по 14 декабря 2022 г.). К настоящему времени информация по датам появления закона в правовой системе страны отсутствует. Возможно, на данном этапе развития законодательству требуется дополнительное время для доработки содержания закона с учетом как поступивших замечаний от граждан, так и со стороны экспертного сообщества, которое достаточно настороженно отнеслось к данной законодательной инициативе.

Отчет о работе Верховного народного суда

Верховный народный суд венчает пирамиду судебной системы КНР. Отчет о его работе (так же как и отчет о работе Верховной народной прокуратуры) представляет высокую теоретическую и практическую ценность для понимания особенностей развития правоохранительной системы китайского государства. 7 марта 2023 г. председатель ВНС Чжоу Цян доложил депутатам корпусу о том, что в течение 2022 г. ВНС принял к рассмотрению 18 547 дел, рассмотрев 13 785 дел; местные народные суды различных ступеней и специальные народные суды приняли к рассмотрению 33 млн 704 тыс. дел, вынесли решения по 30 млн 810 тыс. дел.

Подводя некоторые итоги работы ВНС за последние годы, Чжоу Цян отметил, что накануне 70-летней годовщины образования КНР (1 октября 2019 г.) было *амнистировано 23 593 преступника*. С 2018 по 2022 г. Верховный народный суд принял к рассмотрению 149 тыс. дел и вынес решение по 145 тыс. дел, что на 81,4 % и 81,5 % соответственно больше, чем за предыдущий пятилетний период. ВНС сформулировал 114 судебных разъяснений и издал 119 руководящих дел; местные народные суды различных ступеней и специальные народные суды за пять лет приняли к

рассмотрению 147 млн дел, приняли решения по 144 млн дел, что на 64,9 % и 67,3 % соответственно больше, чем за предыдущие пять лет.

Китайские суды продолжают политику жесткого наказания за совершение тяжких уголовных преступлений. За прошедшие пять лет ВНС завершил рассмотрение 39 тыс. уголовных дел, касающихся организованной преступности, фигурантами которых выступили 261 тыс. человек. К смертной казни были приговорены, а приговоры исполнены в отношении злостных преступников Сунь Сяого, Ду Шаопин, Чэнь Хуэйминь, Хуан Хунфа и др. У преступных сообществ в пользу государства было конфисковано 246,1 млрд юаней.

В сфере противодействия коррупции, борьбы с должностными преступлениями отмечено, что рассмотрено 119 тыс. дел о коррупции, взяточничестве и других должностных преступлениях в отношении 139 тыс. человек. Строго наказаны Сунь Чжэнцай и другие 92 бывших руководителя центрального аппарата; некоторым крупным коррупционерам вынесен приговор в виде пожизненного лишения свободы (Чжао Чжэньюн, Сунь Лицзюнь, Ван Ликэ, Фу Чжэнхуа, Лю Яньпин); в отношении самого крупного в истории нового Китая коррупционера Лай Сяомин приговор к смертной казни приведен в исполнение (доказано получение взяток на сумму свыше 1 млрд 788 млн юаней) (изъято более 100 квартир и другое дорогостоящее движимое и недвижимое имущество).

В сфере противодействия должностным преступлениям особое внимание было уделено расследованию дел, связанных с присвоением средств в пользу фермеров, удержание компенсации за экспроприацию земли и растрату субсидий на ремонт ветхого жилья.

ВНС рассмотрел 979 дел, связанных с возвратом сбежавших за границу коррупционеров (включая дело Сюй Чаофаня). Заочные приговоры получили скрывающиеся за границей беглые коррупционеры, включая Чэн Саньчана; вынесены приговоры с конфискацией незаконных доходов в отношении Чжан Чжэнсиня, Пэн Сюйфэна и других умерших или сбежавших чиновников.

Одним из приоритетных направлений деятельности ВНС в 2023 г. является углубление судебной реформы, ускорение модернизации системы судопроизводства для создания «справедливой, эффективной и авторитетной социалистической судебной системы». Государство будет уделять особое внимание созданию «умных» судов, созиданию более высокого уровня цифрового правосудия. Напомним, что процесс масштабного внедрения цифровых технологий в судопроизводство был запущен в Китае много лет назад. К настоящему времени КНР является одним из мировых лидеров в сфере использования цифровых технологий в судебной системе.

Касательно системы «умных» судов отметим, что судьи начали частично в тестовом плане использовать в судебных процессах искусствен-

ный интеллект лет пять назад. Запущено тестирование «умных судов», в которых разбирательство дела проводится с использованием цифровых технологий, иногда даже и без участия судьи. 12 апреля 2017 г. ВНС принял «Мнение об ускорении создания умных судов», в котором достаточно подробно изложил шаги, предпринимаемые судебными властями в исследуемом направлении. В феврале 2019 г. создание «умных судов» было включено в «План реформы народных судов на пять лет (2019—2023)», в котором обозначено использование технологий Big Data (судебные решения, иски, договоры, консультации и др.), распознавание речи и др. при работе «умных» судов. 22 июля 2019 г. Канцелярия Верховного народного суда КНР выпустила Извещение об осуществлении работы по созданию умных судов в 2019 г., в котором заявлялось о необходимости создания всеми народными судами платформ с технологией Big Data для осуществления судопроизводства.

Таким образом, искусственный интеллект на данной стадии реформирования судебной системы внедряется в судебное делопроизводство. Искусственный интеллект уже используется китайскими судами для вынесения приговоров по малозначительным уголовным делам (применение искусственного интеллекта в уголовном правосудии в КНР впервые произошло в мае 2017 г. в Шанхае («система 206»); впоследствии суды Гуанчжоу, Хайнаня, Нанкина стали тестировать подобную систему при назначении уголовного наказания подсудимому), решений по несложным гражданским делам.

Отчет о работе Верховной народной прокуратуры

Подробный отчет о работе Верховной народной прокуратуры КНР в период с 2018 по 2022 г. содержится в развернутом докладе ее председателя (Чжан Цзюнь), сделанного перед депутатским корпусом ВСНП 7 марта 2023 г. Отметим лишь некоторые наиболее важные моменты. Так, органами прокуратуры в общей сложности рассмотрено 17 млн 336 тыс. различных категорий дел, что на 40 % больше чем за предыдущие пять лет; по сравнению с 2018 г. количество дел, принятых к рассмотрению и привлечению к уголовной ответственности в 2022 г., увеличилось на 2,8 %, а количество гражданских, административных и дел, связанных с публичными интересами, выросло в 1,5 раза, 3,3 раза и на 72,6 % соответственно. Верховная народная прокуратура приняла 170 разъяснений и разъяснительных документов; издала 136 руководящих дел, что на 78,9 % и 3,5 раза соответственно больше чем за предыдущие пять лет.

В сфере защиты государственной и общественной безопасности были предъявлены обвинения 8 млн 273 граждан, что на 12 % больше чем за предыдущие пять лет. Одним из основных направлений работы прокуратуры стала борьба с подрывной и сепаратистской деятельностью, проти-

водействие организованной преступности, поддержание стабильности в Синьцзяне, претворение в жизнь Закона об охране государственной безопасности Сянганского особого административного района.

Главным прокурором Китая отмечено, что 2022 г. характеризовался самой низкой за последние 20 лет статистикой уголовных дел по таким составам преступлений, как убийство, поджог, взрыв, взятие в заложники, разбой, кража. Это хорошая новость для всей правоохранительной системы, свидетельствующая о высокой эффективности принимаемых мер в сфере предупреждения преступности.

Значимую роль прокуратура играет в поддержке обвинений по коррупционным делам. При этом отметим, что после создания в 2018 г. Государственного контрольного комитета функционал народной прокуратуры существенно ослаб: у нее были отобраны важные полномочия по борьбе с коррупцией и переданы новому конституционному органу. В настоящее время прокуратура представляет собой не совсем тот орган по советской модели, которая лежала в основе ее создания. Надзорно-контрольные функции прокуратуры за соблюдением законности также осуществляются системой собраний народных представителей, что оказывает существенное влияние на ее общее положение в системе государственной власти и управления.

В период с 2018 по 2022 г. органы контроля передали в органы прокуратуры дела по коррупционным преступлениям в отношении 88 тыс. человек; составлено обвинительных заключений в отношении 78 тыс., среди которых 104 — бывших руководителей провинциального и министерского уровней. Досрочное вмешательство прокуратуры по делам о служебных преступлениях увеличилось с 1470 в 2018 г. до 11 000 в 2022 г., количество самостоятельных дополнительных расследований увеличилось с 19 до 2913 дел; увеличилось количество человек, в отношении которых прокуратура не поддержала обвинения в коррупции: с 278 до 534 человек.

В 2023 г. органы прокуратуры будут усиливать работу в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, повышать контроль за соблюдением законности, строить «прокурорскую железную армию, достойную тяжелых обязанностей».

Административная реформа

Руководство КНР рассматривает административную реформу в качестве одного из главных элементов реформы системы политической. Ее основной целью является переформатирование государственного управления под требования социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. Административная реформа в Китае включает в себя упрощение действующих процедур, сокращение дискреционных полномочий, искоренение бюрократизма и неповоротливости административ-

ного аппарата, внедрение электронного правительства, реорганизация структуры Государственного совета, оптимизация его штата и др.

Крупномасштабная административная реформа в КНР проводится до настоящего времени. Китаю известны административные реформы 1982, 1988, 1993, 1998, 2003, 2008, 2013 и 2018 гг. Действующая реформа 2023 г. заключается в создании новых структур в различных секторах, включая финансово-банковский и научно-технический. Одним из важных решений является создание Финансовой комиссии ЦК КПК (новый общегосударственный финансовый регулятор вместо комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности), в рамках которой правящая партия будет осуществлять единую политику в данной важной для государства сфере. В планах стоит углубление реформы местной системы финансового надзора; комиссия по регулированию ценных бумаг будет преобразована в агентство, непосредственно подчиненное правительству. В контексте реформы отметим, что в плане законодательной работы стоит принятие в текущем году *Закона КНР о финансовой стабильности*.

Параллельно с вышесказанным при партии создается Научно-техническая комиссия ЦК КПК. Тут также происходит концентрация полномочий партии в сфере научно-технического развития страны. Планируется восстановить Министерство науки и техники, создать Национальное бюро данных, усовершенствовать систему управления интеллектуальной собственностью.

Результаты голосования по кандидатурам на высшие посты в государственном аппарате

На первой сессии ВСНП каждого созыва делегаты традиционно выбирают руководителей высших органов государственной власти и управления.

На пост Председателя КНР и председателя Центрального военного совета (ЦВС) в третий раз подряд был ожидаемо избран Си Цзиньпин. «За» проголосовали все присутствующие на сессии 2952 делегата. Напомним, что в 2018 г. такое же единодушие было выражено 2970 делегатами. В 2013 г. «за» проголосовало 2952 делегата, но были 1 «против» и 3 «воздержалось». Отметим, что пост Председателя КНР не является значимым в системе государственной власти и не предоставляет Си Цзиньпину каких-либо реальных полномочий. Согласно действующей Конституции (ст. 80), Председатель КНР осуществляет свои функции на основании решений ВСНП и его Постоянного комитета. Лишь ст.81 предоставляет ему минимальные полномочия. В политической истории КНР эту должность, бывало, занимали руководители «второго эшелона» — Ли Сяньнянь, Ян Шанкунь. Дэн Сяопину этот пост был не нужен. Таким образом, должность Председателя КНР номинальна и нужна Си Цзиньпину

в целом для концентрации всей власти в одних своих руках. Единоначалие — важный лейтмотив проводимой Си Цзиньпином политики в сфере государственного управления. Фактически он правит партией и государством, находясь на посту Генерального секретаря ЦК КПК и председателя Центрального военного совета и Военного совета ЦК КПК (персональные составы руководителей обоих органов идентичны).

В ходе сессии делегаты также проголосовали за кандидатов на другие важные государственные посты. Премьером Государственного совета стал Ли Цян; председателем ВНС стал Чжан Цзюнь; председателем ВВП — Ин Юн; главой Государственного контрольного комитета (ГКК) — Лю Цзиньго, заместитель главы Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД).

Особо отметим значение ГКК для всей государственной системы. Он был создан конституционными поправками 2018 г. и наделен огромными правоохранными полномочиями: от возбуждения уголовных дел, проведения допросов и обысков до ограничения свободы лица до шести месяцев. Главная задача ГКК — борьба с коррупцией в общегосударственном масштабе. Подобного органа в России не существует.

Закон КНР о правотворчестве

В 2000 г. в Китае был принят уникальный системообразующий Закон о правотворчестве (в Российской Федерации уже долгие годы — еще в 1996 г. проект прошел первое чтение — не могут утвердить схожий федеральный закон о нормативных правовых актах), закрепляющий порядок принятия в стране актов правотворчества и разграничивающий правотворческую компетенцию между органами государственной власти и государственного управления. Главная практическая цель закона — упорядочение системы актов правотворчества в КНР, урегулирование полного правотворческого цикла: от его проектирования до прекращения действия. Закон о правотворчестве имеет важное значение для правовой системы КНР, упорядочивает виды и формы издаваемых актов правотворчества, обеспечивает относительную согласованность и стабильность правотворческой системы Китая. Активизация правотворческой деятельности в последние годы потребовала от китайского законодателя внесения ряда необходимых изменений в закон. Таковые были сделаны в 2015 и 2023 г. Поправки 2023 г. носят точечный характер. Например, ПК ВСНП предоставлено право в «экстренных случаях» на принятие закона (голосование по нему) после прохождения всего лишь одного чтения (ст. 33). Данное новое положение дает возможность Постоянному комитету оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы, зачастую требующие их незамедлительного разрешения. Поправками предусмотрено создание «низовых контактных пунктов по вопросам правотворчества» (ст. 70) при

рабочих органах ПК ВСНП для «заслушивания мнений» населения по проектам законов. Происходит институционализация запросов общественного мнения в правотворческой сфере, предполагается более широкое участие населения в законотворческой деятельности китайского правотворца. Наряду с этим рабочие органы ПК ВСНП должны развернуть более масштабную пропагандистскую работу в сфере объяснения населению содержания правотворческой работы государственных органов (ст. 71).

Заключение

В условиях турбулентности международной обстановки, усиления санкционной политики США и их союзников в отношении Китая, предпринимаемых мер со стороны Запада по сдерживанию его развития от руководства китайского государства требуется принятие инновационных решений в государственно-правовой и социально-экономической сферах. Заявленные на сессии ВСНП темпы экономического развития могут быть достигнуты лишь при условии создания правильной модели спроса и предложения, ориентированной больше не на внешний, а на внутренний рынок. Ключевым для Китая становится технологическое развитие, а главное в нем — создание собственных производств полупроводников или микросхем, лидерство в сфере искусственного интеллекта. В данных направлениях КНР пока отстает от США и некоторых других стран.

В сфере государственно-правового развития ожидается принятие ряда важнейших законов, таких как Закон КНР о финансовой стабильности и Закон КНР о построении системы социального доверия. Но главный акцент все же будет сделан на регулирование военной сферы: очевидно, что армию будут укреплять не только материально и финансово, но и законодательно.

Визит Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г., мирный план Китая по урегулированию украинского кризиса наглядно продемонстрировали позицию республики в отношении России на фоне все большей эскалации конфликта со стороны Запада, заявляющего о необходимости военной победы над нашей страной при полном отрицании каких-либо мирных переговоров. Занятая Китаем позиция вызывает крайнее раздражение у США и ЕС, следствием чего будет лишь ухудшение отношений с КНР. У Китая достаточно сил и средств для преодоления возникающих вызовов, угроз его государственности. Опыт Китая в решении сходных с Россией задач чрезвычайно актуален, а совместное российско-китайское сотрудничество способно мобилизовать обе страны на защиту национальных интересов перед лицом сложившегося тотального диктата западных государств во главе с США.

Об исторической концепции КПК

Первое обобщение исторического опыта КПК было проведено на 7-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва, принявшем 20 апреля 1945 г. посвященный этому вопросу специальный документ, озаглавленный «Решение по некоторым вопросам истории». В нем история Коммунистической партии Китая связывалась с преодолением Мао Цзэдуном разного рода ошибочных «уклонов» в партии и утверждением выработанной под его руководством «правильной» линии в стратегии и тактике революции, прежде всего в проведении аграрной революции, политике единого фронта, в области военного и организационного строительства КПК.

В этом документе декларировался переход Компартии Китая к новому этапу своего развития начиная с совещания в Цзуньи (1935 г.), утвердившего политическую линию Мао Цзэдуна, и закреплялся выдвинутый им на 6-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в 1938 г. принцип «китаизации марксизма», составивший основу идеологической платформы КПК, и сохраняющий свое первостепенное значение до сих пор. «В процессе борьбы, — говорится в «Решении», — партия выдвинула своего вождя товарища Мао Цзэдуна и сформулировала систему идей китаизированного марксизма-ленинизма — систему идей Мао Цзэдуна», которые были объявлены «соединением всеобщей истины марксизма с конкретной практикой китайской революции», «блестящим образцом китайского диалектического материализма, китайского исторического материализма»¹. Таким образом, в «Решении» утверждался непререкаемый авторитет «идей Мао Цзэдуна», само появление которых рассматривалась как проявление объективной закономерности развития марксизма в Китае (при этом в «Решении» не упоминалось о влиянии Октябрьской революции, как и Коминтерна, на развертывание революционного движения в Китае).

Во второй раз специальное решение по вопросам истории Коммунистической партии Китая было принято на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в июне 1981 г., текст которого готовился на протяжении полутора лет под руководством Дэн Сяопина и Ху Яобана. К этому времени в Китае завершилось длительное правление Мао Цзэдуна, эксперименты которого по скорейшему преодолению отсталости и осуществлению экономического и военного «самоусиления» страны методами проведения

¹ Гуаньюй жогань лиши взньти ды цзюей [Решение по некоторым вопросам истории] // Б.м., 15.04.1945. С. 1—2, 5—6, 12, 16—17. В другом варианте текста этого «Решения» — от 12 августа 1945 г. уже упоминалась теория марксизма-ленинизма. — Гуаньюй жогань лиши взньти ды цзюей [Решение по некоторым вопросам истории] // Б.м., 12.08.1945. С. 1, 34—36.

«большого скачка», а также радикального преобразования китайского общества посредством так называемой культурной революции поставили страну на грань социально-экономической катастрофы. К концу 1970-х годов прагматично настроенной части партийно-государственного руководства КНР во главе с Дэн Сяопином удалось повернуть развитие страны на путь проведения политики реформ и открытости и осуществления принятой в 1975 г. программы проведения четырех модернизаций (до этого принятой еще в 1964 г., но не воплотившейся тогда в жизнь из-за «культурной революции»).

Проведение реформ потребовало не только перестройки всей системы управления, но и избавления от идеологических оков, которые в силу своей левацкой сущности попросту блокировали принятие решений, направленных на задействование в экономическом строительстве рыночных инструментов, составлявших сущность дэновских реформ в экономике. Вместе с этим успешное проведение политики реформ и открытости было невозможным без сохранения политической стабильности, требовавшей достижения определенного консенсуса между реформаторами и той частью партии и общества, которая опасалась быстрых перемен. Для этого потребовалось официально пересмотреть доставшуюся в наследство от Мао Цзэдуна идеологическую платформу КПК таким образом, чтобы, с одной стороны, открыть путь для ее обновления в соответствии с текущими и перспективными задачами развития на пути реформ, а с другой — соблюсти идейную преемственность, необходимую для сохранения единства партии и народа. Исходя из этого, Дэн Сяопин определил три главных задачи при разработке «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», вынесенного на утверждение июньского 1981 г. пленума ЦК КПК: «утверждение места товарища Мао Цзэдуна в истории, отстаивание и развитие его идей», анализ хода и основных событий тридцатилетней (на тот момент) истории КНР и извлечение из истории необходимых выводов.

Был сделан вывод о том, что исторические заслуги Мао Цзэдуна «в значительной степени преобладают над промахами» и воспроизведены положения предыдущего «Решения» от 1945 г. о том, что в период китайской революции история партии представляла собой борьбу Мао Цзэдуна с разными уклонами внутри КПК, а «идеи Мао Цзэдуна» стали «продуктом соединения общих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции». Важнейшей теоретической заслугой Мао Цзэдуна был объявлен прагматический принцип «китаизации марксизма» на основе «реалистического подхода к действительности», разработанная им теория новодемократической революции, под лозунгом которой Компартия победила Гоминьдан в Гражданской войне и пришла к власти в 1949 г., и теория демократической диктатуры народа, под ло-

зунгом которой Китай вступил в период строительства социализма. Вторым важнейшим теоретическим вкладом Мао в марксизм была провозглашена его теория социалистической революции и социалистического строительства. «Идеи Мао Цзэдуна» были провозглашены «коллективной мудростью партии», от которой отделялись его же ошибочные воззрения времен «большого скачка» и «культурной революции», представленные в «Решении» как «ошибки» отдельной личности, противоречащие научному содержанию «идей Мао Цзэдуна». При этом усилилась по сравнению с предыдущим «Решением» от 1945 г. критика «ошибочной тенденции рассматривать марксизм как догму, а постановления Коминтерна и опыт Советского Союза как нечто священное, что едва не завело китайскую революцию в тупик».

Убрав идеологические препоны, авторы «Решения» изложили в нем основной курс и теоретико-методологические установки проводившейся под руководством Дэн Сяопина политики реформ и открытости: осуществление социалистической модернизации применительно к специфике Китая; приведение производственных отношений в соответствие достигнутому уровню развития производительных сил, регулирование социальных противоречий методами, отличными от классовой борьбы; совершенствование политической системы социализма на основе «развития демократии»; исправление допущенных во время «культурной революции» перегибов в национальной политике; укрепление и совершенствование руководящей роли КПК¹. На этом же пленуме был смещен с высших постов Хуа Гофэн, придерживавшийся принципа «два абсолютно» («Мы должны решительно отстаивать абсолютно все решения, принятые председателем Мао, неуклонно следовать абсолютно всем указаниям, данным председателем Мао»), а председателем ЦК КПК был избран сторонник реформ Ху Яобан.

Принятые на рубеже 1970-х — 1980-х годов решения по переносу центра тяжести работы партии и государства на экономическое строительство, наряду с отказом от левацкого догматизма и обновлением управленческого корпуса, открыли целую сорокалетнюю эпоху бурного социально-экономического развития Китая по пути проложенного под руководством Дэн Сяопина курса на реформы и внешнюю открытость, благодаря которому КНР многократно увеличила свой экономический и научно-техно-логический потенциал, осуществила двадцатилетнюю программу четырех модернизаций, а затем двадцатилетнюю программу всестороннего построения общества средней зажиточности, превратившись во вторую по величине экономику мира и по факту одну из двух на сего-

¹ Чжунго гунчаньдан чжуньян вэйюаньхуэй гуаньюй цзяньго илай данды жогань шиши вэньтиды цзюей [Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР]. Пекин. 1981. С. 1—6, 39—43, 19—22, 54—59.

дня сверхдержав. В течение этой протяженной эпохи всестороннего стремительного роста совокупной государственной мощи Китая непрерывно руководящая им с 1949 г. Коммунистическая партия сумела в целом сохранить относительную социально-политическую стабильность, несмотря на политические потрясения (как это произошло в 1989 г.) и многие внутренние и внешние вызовы. Самым опасным внутренним вызовом стала широкомасштабная коррупция, угрожавшая авторитету и самой дееспособности правящей партии. Наряду с другими серьезными вызовами — огромным социальным расслоением, экологическим кризисом, размыванием в китайском обществе, особенно у молодежи, коммунистических и традиционных нравственных идеалов, все это составило неизбежную плату за проведение рыночных реформ. Более того, при дальнейшем разрастании негативных тенденций, в условиях широкой открытости Китая внешнему миру и его зависимости от глобального рынка, на фоне массового развития современных информационных технологий на определенном этапе возникала потенциальная угроза разложения социалистического строя и возникновения кризиса государственности в Китае (как это было на заключительном этапе «культурной революции»). Поэтому предпринятый пришедшим к власти в 2012 г. пятым поколением партийно-государственного руководства КНР во главе Си Цзиньпином поворот в сторону укрепления государства и очищения общества от коррупции путем устроения и совершенствования системы государственного управления, укрепления и оздоровления правящей Коммунистической партии сам по себе представляется исторически неизбежным.

На протяжении десятилетнего срока руководства Си Цзиньпином партией и страной была завершена программа построения среднезажиточного общества, нанесен мощный удар по коррупции, проведена значительная перестройка системы управления страной и серьезно укреплен ее оборонный потенциал, а также принята очередная долгосрочная программа развития страны до 2049 г., призванная обеспечить ее вывод на самый высокий в мире уровень развития. Со всей очевидностью переход к новому этапу исторического развития КНР в рамках сформулированного Си Цзиньпином курса на строительство социализма с китайской спецификой в новую эпоху, по существу — завершения социалистической модернизации к середине века, потребовал переосмысления исторического опыта КПК, особенно в период проведения политики реформ и открытости. В то же время Китай уже прошел длительный период строительства социализма и вошел в новое качественное состояние, совершенно отличное от того, что было накануне реформ, что также требует переосмысления роли и задач партии в новую эпоху строительства социализма с китайской спецификой.

В ходе подготовки к XX съезду КПК, на 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва в ноябре 2021 г. было принято третье (и пока последнее по счету) развернутое решение по исторической концепции КПК — «Решение ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии»¹. Принятие этого «решения» обосновывается необходимостью обобщения исторического столетнего опыта КПК накануне «начала нового похода к всестороннему строительству модернизированного социалистического государства», чтобы путем изучения теперь уже вековой истории КПК «выяснить, в чем кроется причина нашего успеха в прошлом, и понять, что может гарантировать наш успех в будущем», как и для «упрочения уверенности в собственном пути, теории, строе и культуре, для решительного отстаивания статуса товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии».

«Изначальная цель и миссия» создания в 1921 г. Коммунистической партии Китая связывается в «Решении» с «борьбой за счастье китайского народа и возрождение китайской нации, неизменно отстаивая коммунистические идеалы и социалистические убеждения» (возрождение нации здесь поставлено на первый план — новый момент по сравнению с двумя предыдущими решениями. — *Прим. авт.*).

В тексте «Решения», как и в обоих предыдущих, выработка правильной линии КПК в китайской революции связывается с исторической ролью Мао Цзэдуна в преодолении «ошибочных линий» в китайской революции, нахождению им «правильного революционного пути» к победе новодемократической революции посредством окружения города деревней и вооруженного захвата власти, а также с разработанной им теорией и осуществлявшейся под его руководством практикой партийного строительства. Подчеркивается важность создания идей Мао Цзэдуна благодаря проведению им китаизации марксизма путем творческого применения и развития основных принципов марксизма в конкретных условиях Китая, что стало «первым историческим скачком в китаизации марксизма». В этой связи отмечается значение принятого в 1945 г. «Решения» в деле разработки курса на победу новодемократической революции и VII съезда КПК (1945 г.), закрепившего «идеи Мао Цзэдуна» в качестве идеологической основы партии.

Особо подчеркивается историческая роль Коммунистической партии Китая в образовании Китайской Народной Республики, открывшей новый исторический этап в жизни китайского народа, на пути «перехода от новой демократии к социализму, проведения социалистической революции,

¹ См.: Чжунгун чжуньян гуаньюй дан ды бай нянь фэньюду чжунда чэньцзю хэ лиши цзиньянь ды цзюеи (цзоань вэнь). «Решение ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии» (полный текст). URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 29.04.2023).

продвижения социалистического строительства» и закладывания «институционального фундамента для осуществления великого возрождения китайской нации» (тоже новый момент в трактовке истории КНР). Констатируется завершение в основном под руководством Мао Цзэдуна социалистических преобразований к 1956 г. и значение VIII съезда ЦКП, выдвинувшего курс на «постепенное превращение Китая в могучую социалистическую державу с современным сельским хозяйством, современной промышленностью, современной обороной и современной наукой и техникой» (официально курс на проведение четырех модернизаций был принят по инициативе Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая в 1964 г., затем повторно — в 1975. — *Прим. авт.*).

В этот период, говорится в «Решении», Мао Цзэдун предложил «вторичное соединение» основных положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой Китая. Однако правильный курс VIII съезда ЦКП «не был полностью доведен до конца», были допущены такие ошибки, как «большой скачок», движение за создание народных коммун и «серьезные перегибы в борьбе против правых элементов». «Ошибки товарища Мао Цзэдуна в его концепции классово-борьбы в социалистическом обществе как в теории, так и на практике, ЦК ЦКП тогда «не удалось своевременно исправить», а ошибочная оценка расстановки классовых сил и политической обстановки в партии и государстве привела к разворачиванию Мао Цзэдуном «культурной революции», повлекшей за собой десятилетнюю смуту. Несмотря эти ошибки, в целом «идеи Мао Цзэдуна» по-прежнему признаются «научным руководством для развития дела партии и народа», в его идеях выделяются три основных момента — реалистический подход к делу, линия масс, независимость и самостоятельность.

Далее выделяется 3-й пленум ЦК ЦКП 11-го созыва в декабре 1978 г., принявший историческое решение о переносе центра тяжести деятельности партии и государства на экономическое строительство, которым был открыт «период реформ, открытости и социалистической модернизации», поисков «правильного пути» строительства социализма в Китае, «раскрепощения и развития производительных сил общества», избавления народа от бедности и перехода к зажиточности. Здесь особо отмечается роль Дэн Сяопина, под руководством которого был обобщен позитивный и негативный опыт строительства социализма в КНР, изучен вопрос о том, что такое социализм и как его строить, и проходило осуществление политики реформ и открытости. В ходе проведения реформ была сформирована теория Дэн Сяопина, важными составляющими которой были концепция начальной стадии социализма, обоснование собственного пути развития, разработка идеи осуществления социалистической модернизации к

середине XXI века и положено «успешное начало социализму с китайской спецификой».

Далее отмечается деятельность пришедшего к руководству партией на состоявшемся после разгрома протестной акции на площади Тяньаньмэнь 4-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (июнь 1989) Цзян Цзяминя, под руководством которого произошло «углубление понимания» того, что такое социализм, как строить социализм, «какую именно строить партию и каким образом ее строить» и, наконец, были сформулированы «важные идеи тройного представительства» КПК, выдержавшие испытания в условиях чрезвычайно сложной внутренней и международной обстановки и «серьезных неудач мирового социализма». Отмечается, что под его руководством было активизировано партийное строительство и определена «основная экономическая система на начальной стадии социализма, характеризующаяся совместным развитием различных секторов экономики при доминанте общественного сектора, и система распределения, предполагающая сосуществование многообразных форм распределения при доминанте распределения по труду».

Следующий этап в развитии партии и государства, выделяемый в «Решении», связан с деятельностью пришедшего к власти на XVI съезде КПК Ху Цзиньтао, под руководством которого в ходе всестороннего строительства среднезажиточного общества были применены «практические, теоретические и институциональные инновации», позволившие глубоко понять, «какое именно развитие нужно в условиях новой ситуации и каким образом его осуществлять», и сформировать «научную концепцию развития», нацеленную на «всестороннее, согласованное и устойчивое развитие». Был провозглашен принцип «человек превыше всего», в соответствии с которым особое внимание уделялось улучшению жизни народа, обеспечению социального равенства и справедливости. Был взят курс на повышение управленческого потенциала партии и укрепление ее передового характера.

Наконец, особо выделяется период, наступивший после XVIII съезда партии в 2012 г., на котором к руководству партией пришел Си Цзиньпин. Этот период характеризуется в «Решении» как «открытие новой эпохи социализма с китайской спецификой», начавшейся с практического решения «двух исторических задач» — «повышения уровня партийного руководства и государственного управления», «укрепления своего иммунитета против разложения и перерождения» и способности противостоять рискам при последовательном укреплении связей партии с народом, улучшении стиля работы партии и наращивании ее управленческого потенциала «как правящей» партии. «Товарищ Си Цзиньпин, — говорится в тексте «Решения», — является главным основоположником идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», ставших

развитием идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития. «Идеи Си Цзиньпина» опираются на исторический опыт, накопленный партией, а также и на традиционную китайскую культуру. Реформы и открытость рассматриваются в этих идеях как «великое пробуждение нашей партии», «великая революция в истории развития китайского народа и китайской нации», «сотворившей два чуда: динамичное экономическое развитие и длительная социальная стабильность», благодаря чему «сегодня перед миром стоит китайская нация, которая бурно развивается и гордо высится на Востоке мира».

Главная же задача партии в новую эпоху заключается в достижении цели к столетию КНР добиться «великого возрождения китайской нации» на пути всестороннего осуществления социалистической модернизации, внедряя «китайскую модель модернизации» и претворяя в жизнь общую схему развития дела социализма с китайской спецификой в виде «пяти-единого строительства» — экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного, обеспечивая всестороннее углубление реформ, верховенство закона в государственном управлении и устроение внутрипартийного управления, учитывая, что коррупция является «наибольшей угрозой для долгосрочного пребывания партии у власти».

Согласно этим идеям, «сущностной особенностью социализма с китайской спецификой» является руководство со стороны КПК, оно же составляет «наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой», в связи с чем Коммунистическая партия Китая характеризуется в «Решении» как «политическая руководящая сила наивысшего порядка». В «Решении» Поставлена задача «решительно отстаивать статус товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом, неукоснительно защищать авторитет ЦК КПК и поддерживать его единое централизованное руководство». «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» объявляются «марксизмом современного Китая, марксизмом XXI века, а также квинтэссенцией китайской культуры и китайского духа в современную эпоху», «новым скачком в китаизации марксизма». Подчеркивается, что Си Цзиньпин выдвинул ряд «оригинальных новых концепций, идей и стратегий в области управления государством», ответив на такие важные эпохальные вопросы, как «какой именно социализм с китайской спецификой нужно строить в новую эпоху» и как его отстаивать и развивать, «какую именно модернизированную социалистическую державу нужно создавать и каким образом ее создавать», «какую именно марксистскую партию, способную длительное время пребывать у власти, нужно строить и как ее строить».

В «Решении» подчеркивается, что Китай на практике доказал «могучую жизненную силу марксизма», раскрывшего законы развития челове-

ческого общества, но «марксистская теория не догма, а руководство к действию», «только китаизация марксизма позволяет ей укорениться на китайской земле и в сознании китайского народа». Среди выводов из обобщения столетнего опыта проводившейся Компартией Китая революционной борьбы и строительства социализма на первое место поставлена задача «отстаивать партийное руководство»; подтверждается аксиома «неизменного сохранения независимости и самостоятельности» и «твердого следования своему собственному китайскому пути», «продолжая совершать инновации в теории»; подчеркивается необходимость «неизменно продолжать революционные самопреобразования», составляющие ту особенность, «которая отличает КПК от всех других политических партий»; провозглашается принцип «народ превыше всего» и т. д.

В двух предыдущих «Решениях» по истории партии речь шла об утверждении места Мао Цзэдуна как идеолога и вождя китайской революции («Решение» от 1945 г.), практической роли и места «идей Мао Цзэдуна» на начальном этапе поисков пути построения социализма в Китае, а также об историческом значении этих идей в партийном строительстве и в формировании государственной идеологии КНР на новом историческом этапе проведения политики реформ и открытости под руководством второго поколения партийно-государственного руководства во главе с Дэн Сяопином («Решение» от 1981 г.), к слову, настроенного против сохранения условий в партии, тем более их создания, делающих возможными рецидивы создания культа личности.

Формирующаяся современная версия официальной истории партии по сути «заточена» под обоснование исторической роли Си Цзиньпина как главного идеолога и лидера КПК на нынешнем историческом рубеже перехода Китая к строительству социализма с китайской спецификой в новую эпоху — эпоху завершения социалистической модернизации к середине XXI века, что, по мнению партийных теоретиков, вновь требует усиления руководящей роли КПК и централизации власти в одних руках. При этом они исходят из необходимости мобилизовать все усилия нации, весь потенциал власти, партийной и государственной машины на выполнение принятых Компартией Китая перед народом обязательств по выполнению грандиозных задач по завершению социалистической модернизации КНР к середине нынешнего века, достижению всеобщей зажиточности, продолжению масштабной, на всех уровнях, борьбы с коррупцией. Как и на адекватное реагирование на усложняющуюся международную обстановку, характеризующуюся нарастанием военно-политической напряженности, фактической активизацией подготовки к войне с США и их союзниками, которые открыто ставят перед собой задачу «сдерживания» развития Китая и покушаются на территориальную целостность КНР в тайваньском вопросе.

Понимание новой китайской цивилизации как результата китаизации марксизма в современной китайской идеологии¹

Китаизация марксизма

Впервые термин «китаизация марксизма» в политический дискурс КПК был, по всей вероятности, введен Мао Цзэдуном еще до ее прихода к власти. Он употребил его в своем крайне объемном докладе «О новом этапе национальной антияпонской войны и развития единого национального антияпонского фронта», сделанном в конце октября 1938 г. на 6-м расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва².

Неожиданным для многих членов КПК это должно было быть потому, что китайские марксисты, как и все революционеры этой страны, считали национальную традицию, в особенности конфуцианство, главной причиной отставания Китая в развитии и его унижений от империалистических держав. Они как правило разделяли ставший популярным со времени движения «4-го мая» в 1919 г. лозунг «Долой лавку Конфуция». Не был исключением и Мао Цзэдун³.

В мае 1945 г. с идеей китаизации марксизма довольно развернуто выступил занимавший в то время пост члена секретариата ЦК КПК Лю Шаоци⁴.

Фактически до начала XXI века в китайской литературе термин «китаизация марксизма» появлялся лишь фрагментарно⁵. Однако советские

¹ Расширенный вариант данной главы опубликован в журнале «Российское китаеведение» 2023. № 1 (2). С. 71—99.

² Mao, Zedong 毛泽东 (1938). Lun xin jieduan kangri minzu zhanzheng yu kangri minzu tongyi zhanxian fazhan de xin jieduan — yijiusanba nian shi yue shi er ri zhi shisi ri zai zhonggong kuoda de liu zhong quanwei de baogao 论新阶段抗日战争与抗日民族统一战线发展的新阶段 — 一九三八年十月十二日至十四日在中共扩大的六中全会的报告 [Mao Zedong. About a new stage of the national anti-Japanese war and the development of a united national anti-Japanese front. Report at the 6th Expanded Plenum of the CPC Central Committee. 12—14.10.1938]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/200705/22/t20070522_11449970_2.shtml (accessed: 09.01.2023). (In Chinese.)

³ Mao, Zedong 毛泽东 (1938). Bianzhengfa weiwu lun (jiangshou tigan) 辩证法唯物论 (讲授提纲) [Dialectical Materialism (Lecture Outline)]. URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/1937/02.htm#2> (accessed: 09.01.2023). (In Chinese.)

⁴ Liu, Shaoyi 刘少奇 (1945). Guanyu xiugai dangzhang de baogao 关于修改党章的报告 [Report on Revising the Party Constitution]. People's Daily Online. URL: <https://news.12371.cn/2017/09/21/ART11505977556383646.shtml> (accessed: 20.01.2023). (In Chinese.)

⁵ Knight, N. (1998). Li Da and Marxist Philosophy in China. Oxford: Westview Press. P. 251.

идеологи сразу же заметили эти формулировки и активно использовали их для набравшей обороты критики китайских коммунистов. В письме, переданном Лю Шаоци во время его визита во главе китайской делегации на состоявшееся в Москве в конце 1960 г. совещание представителей коммунистических и рабочих партий, критиковался его доклад 1938 г., в котором использовался тезис «китаизированный марксизм», и тем самым якобы игнорировался интернациональный характер марксистско-ленинского учения. В датированном 5 ноября письме, ставшим ответом на ранее полученное письмо от ЦК КПК, говорилось, что китайская печать якобы широко использует этот термин¹.

Возобновление интереса в Китае к концепции «китаизации марксизма» связано, во-первых, с выдвинутой в 1982 г. Дэн Сяопином формулой о построении социализма с китайской спецификой², а, во-вторых, с общим усилением Китая, ростом его мирового влияния, которое потребовало создать некую новую идеологическую систему, объясняющую это его укрепившееся положение, в том числе и тот факт, почему именно китайский марксизм оказался способным это положение обеспечить, а советский привел СССР к краху.

Со времени выдвигания концепции «социализма с китайской спецификой» прошло более десятилетия, прежде чем формула «китаизированный марксизм» вернулась в официальный китайский идеологический дискурс. И только с начала нынешнего века интерес к концепции стали проявлять лидеры страны.

Получив официальное признание, формула «китаизация марксизма» стала активно обсуждаться китайскими экспертами. О ней начали публиковать десятки книг и статей. Однако на первых порах это обсуждение шло довольно осторожно.

Выдвижение Си Цзиньпином на XX съезде КПК в ноябре 2022 г. развернутой концепции «китаизации марксизма», изложение которой заняло целый второй раздел письменного варианта доклада, должно развеять все сомнения³. Само по себе использование высшим руководителем Китая формулы «китаизация марксизма» не было неожиданным. Си Цзиньпин использовал ее и ранее, еще до прихода на пост высшего руководителя

¹ Об итогах совещания коммунистических и рабочих партий (Проект доклада М.А.Суслова на Пленуме ЦК КПСС). РГАНИ. Фонд 2. Опись 1. Дело 495. С. 46.

² Gu, Hailiang 顾海良 (2015). Makesi zhuyi zhongguo hua de lishi, lilun yu xianshi 马克思主义中国化的历史、理论与现实 [The History, Theory and Reality of the Sinicization of Marxism]. Gaoxiao makesi zhuyi lilun yanjiu 高校马克思主义理论研究, 1(1). P. 44—52. (In Chinese.)

³ Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 2022-10-25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.01.2023).

партии и государства¹, а также позднее, например, в докладе на XIX съезде КПК в 2017 г.² Неожиданностью стала развернутость и концептуальная направленность раздела о «китаизации» доклада 2022 г.

В докладе подчеркивается: «Для отстаивания и развития марксизма необходимо сочетать его с лучшими достижениями традиционной китайской культуры. Только вросши корнями в китайскую землю, в плодородную почву исторического и культурного наследия китайской нации, древо марксистской истины сможет пустить глубокие корни и распускать густые листья. Выдающаяся традиционная китайская культура — это богатая и глубокая культура, она корнями уходит в далекое прошлое и представляет собой квинтэссенцию мудрости китайской цивилизации. Содержащиеся в ней идеи... являются важным воплощением взглядов китайского народа на Вселенную, Поднебесную, общество и мораль, которые были сформированы им в производственной деятельности и в жизни в течение длительного времени, и во многом они совпадают с ценностями и положениями научного социализма. Поэтому нам необходимо укреплять историческую уверенность и уверенность в собственной культуре, продолжать ставить древнее на службу современности, отбрасывать устаревшее и возвращать новое, гармонично сочетать квинтэссенцию марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры, с общими представлениями народных масс о ценностях, которых они подсознательно придерживаются в своей повседневной жизни, непрерывно придавать научной теории марксизма яркую китайскую специфику и постоянно укреплять историческую и массовую основу для китаизации и осовременивания марксизма, чтобы он прочно укоренился в Китае»³.

Это воспевание традиционной культуры, безусловно, неслучайно. Оно явилось выражением новой самоуверенности китайского руководства на фоне возросшей мощи Китая и его роли на международной арене, а также желания сформулировать идеологическое обоснование укрепившегося положения страны, противопоставляющего ее как миру Запада, так и советскому опыту. Развитие по пути, основанном на китаизированном марксизме, представлялось теперь более эффективным для применения к китай-

¹ Xi Jinping: Tuijin makesi zhuyi zhongguo hua shixian yu shi ju jin 习近平：推进马克思主义中国化 实现与时俱进 [Xi Jinping: Promote the localization of Marxism in China and keep pace with the times]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2011/06-20/3123690.shtml> (accessed: 15.12.2022). (In Chinese.)

² Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2017-11-03. Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 10.01.2023).

³ Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 2022-10-25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.01.2023).

ской реальности, чем эти два пути, и, возможно, даже и для мирового развития в целом. Таким образом, если Мао Цзэдуна опора на традиционную китайскую культуру понадобилась для закрепления самостоятельности по отношению к сторонникам советской интерпретации марксизма внутри партии, то Си Цзиньпин использует ее для противопоставления своей модели развития Западу и СССР. Вероятно, для уравнивания этой отсылки к прошлому Си заговорил на XX съезде также и об «осовременивании марксизма». С его легкой руки о задачах «китаизации» и «осовременивания» марксизма теперь в Китае обычно говорят одновременно.

Новая форма человеческой цивилизации

В этом плане интересно упоминание в разделе доклада на XX съезде, посвященном «китаизации марксизма», китайской цивилизации. Это непосредственно связывает формулу «китаизация марксизма» с другой концепцией, выдвинутой Си Цзиньпином незадолго до XX съезда, и повторенной им на съезде: концепцией «новой формы человеческой цивилизации». Ее создание в Китае лидер КПК объявил на съезде одним из требований китайской модернизации, над исполнением которых работают китайские коммунисты.

Выступая 7 февраля 2023 г. на церемонии открытия учебного семинара по изучению последовательного претворения в жизнь идей Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой и духа XX съезда КПК, в которой приняли участие новые члены и кандидаты в члены ЦК, а также кадры провинциального и министерского уровня, Си Цзиньпин так сформулировал эту концепцию: «Модернизация китайского типа глубоко укоренена в прекрасной традиционной китайской культуре, она воплотила в себе сущность научного социализма, использовала и впитала все выдающиеся достижения человеческой цивилизации, представляет собой прогрессивное направление развития человеческой цивилизации. Она открыла новую перспективу модернизации, отличную от ее западной модели, и является совершенно новой формой человеческой цивилизации». Он также отметил, что «модернизация китайского типа создала образец независимого продвижения по пути модернизации для широкого круга развивающихся государств, тем самым предоставив им совершенно новую возможность выбора»¹.

¹ Xi Jinping zai xuexi guanche dang de ershi da jingshen yantao ban kai ban shi shang fabiao zhongyao jianghua 习近平在学习贯彻党的二十大精神研讨班开班式上发表重要讲话[Xi Jinping delivered an important speech at the opening ceremony of the seminar on studying and implementing the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/07/content_5740520.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese.)

Концепция новой формы человеческой цивилизации была выдвинута на прошедшем в ноябре 2021 г. 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва. Сформулированная в краткой форме в принятом по итогам пленума коммюнике она звучит так: «Под руководством КПК китайский народ успешно открыл китайский путь модернизации, создал новую форму человеческой цивилизации, проложил развивающимся странам новые пути к модернизации»¹. В опубликованной через несколько дней «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» она изложена более развернуто: «В течение прошлого столетия КПК боролась как за счастье китайского народа и возрождение китайской нации, так и за прогресс человечества и великое единение мира, своей неустанной борьбой существенно изменила тенденцию мирового развития и мироустройство. Партия, ведя за собой народ, успешно сформировала китайскую модель модернизации, создала новую форму человеческой цивилизации, открыла развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставила совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость»².

Таким образом, формирование новой цивилизации сама КПК считает одной из своих основных заслуг, причем не только перед китайским народом, но и перед всем миром, в особенности перед развивающимися странами, которым была продемонстрирована новая, более эффективная альтернатива ускоренной модернизации.

По официальной теории блестящая традиционная китайская цивилизация в XIX «покрылась пылью» из-за вторжения западных держав и феодального правления. Заслуга же КПК состоит в ее возрождении, продолжении ее традиций и создании на ее основе некоей «новой человеческой цивилизации», цивилизации нового типа. Этот тип, согласно китайской схеме, является одним из нескольких или даже многих цивилизаций, составляющих сегодня общую цивилизацию человечества.

Таким образом, мы имеем дело с неким синтезом двух подходов: просвещенческо-прогрессистского, постулирующего единство мировой цивилизации, и плюралистического. Согласно новой китайской схеме, различные цивилизации развиваются по-разному, каждая своим путем, но в рамках единой общемировой цивилизации, в целом двигающейся по пути всеобщего прогресса. Такая общечеловеческая цивилизация не от-

¹ Коммюнике 6-го пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Синьхуа. 11.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (дата обращения: 12.01.2023).

² Полный текст «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии». Синьхуа. 16.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (дата обращения: 22.01.2023).

рицается, но новая форма человеческой цивилизации, созданная в Китае, с одной стороны, воплощает все лучшее в ней, а с другой — вносит новый и еще больший вклад в ее прогрессивное развитие, в общемировой мирный прогресс¹.

Сразу после упоминания нового типа человеческой цивилизации лидером страны китайские обществоведы начали разрабатывать его идеи. Один из них пояснил: «Материальная цивилизация определяет отношения человека с вещами, реализацию цели совместного использования материальных достижений всем народом на основе значительного увеличения суммы производительных сил». Политическая цивилизация определяет отношения между партией и народом, заключающиеся в поддержании руководящей роли КПК, положения народа как хозяина, органического единства, основанного на управлении при помощи закона, «самого широкого представительства коренных народных интересов». Духовная цивилизация определяет отношения человека с самой собой. Необходимо строго руководствоваться патриотическим чувством, выраженным в высказывании «каждый несет ответственность за процветание или упадок Поднебесной», соблюдать правило порядочности, согласно которому слова не должны расходиться с делами, правило доброжелательности «не делай другим того, чего не желаешь себе», дух терпимости, выраженный в принципе «гармония при сохранении различий» и другие ценностные требования. Социальная цивилизация определяет отношения человека с другими людьми, делает акцент на сосуществовании в мире и гармонии, обеспечении и повышении уровня народного благосостояния, продвижении принципа социальной справедливости. Экологическая цивилизация определяет отношения человека с природой, поддержание и совершенствование системы и режима экологической цивилизации, создание условий для гармоничного сосуществования человека с природой. В целом новый путь китайской модернизации — путь не однолинейный, это путь комплексного развития цивилизации. Он предлагает китайский проект

¹ Xinhua she pinglun yuan: Zhongguo shi xiandaihua chuangzao renlei wenming xin jingtai—san lun shenke linghui Xi Jinping zong shuji zai xuexi guanche dang de ershi da jingshen yantao ban kai ban shi zhongyao jianghua 新华社评论员：中国式现代化创造人类文明新形态—三论深刻领会习近平总书记在学习贯彻党的二十大精神研讨班开班式重要讲话 [Commentator of Xinhua News Agency: Chinese-style modernization creates a new form of human civilization—Three comments on the profound understanding of General Secretary Xi Jinping's important speech at the opening ceremony of the seminar on studying and implementing the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/11/content_5741106.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese.)

государствам и нациям мира, стремящимся найти лучшую общественную систему»¹.

Отличительные черты новой китайской цивилизации, так же, как и в других цивилизационных теориях, определяются в их противопоставлении другим цивилизациям. Другой китайский теоретик заключает: «Новый тип человеческой цивилизации» — это новейшее творение китайского народа, созданное под руководством коммунистической партии, ведомой марксистским учением, и рожденное на основе твердого следования социализму с китайской спецификой и его развития, преемственности и развития китайской культуры, заимствования и усвоения достижений человеческой цивилизации. Она отличается как от открытого порокам западного капиталистического типа цивилизации, так и от социалистического типа, основанного на советской модели. Она соответствует требованиям всеобщих законов мировой цивилизации и выходит за рамки усвоения западной капиталистической цивилизации. Она преодолела многочисленные изъяны капиталистической модернизации и освободилась от порока капиталистического отчуждения, разрушила монополию Запада на так называемые универсальные ценности. Этот тип цивилизации продолжает лучшие традиции китайской цивилизации на основе усвоения передовых достижений человеческой цивилизации, и обладает большой жизненной силой, он обогатил знания человечества о законах цивилизационного развития и представляет огромную ценность для великого возрождения китайской нации и будущего развития мировой цивилизации»².

В теоретическом плане можно заметить, что принятие китайскими коммунистами цивилизационной теории знаменует собой новый этап индигенизации марксизма на китайской почве, причем китаизация идет уже не по пути прямого смешения марксизма с традиционной китайской мыслью, а скорее с китайской мыслью первой половины XX века, которая уже тогда в значительной степени впитала в себя распространенные в то время западные теории. Это смешение можно видеть в приведенной выше формулировке резолюции пленума. Термин «великое единение» (大同) взят здесь из традиционной китайской философии, где он означал идеальное общество, однако лишь на рубеже XIX и XX веков философ и

¹ Zeng, Nan 曾楠 (2021). Zhongguo shi xiandaihua xin daolu de wenming gaodu 中国现代化新道路的文明高度 [The height of civilization in the new path of Chinese-style modernization]. People's Daily Online. 02.11.2021. <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1102/c148980-32271299.html> (accessed: 11.12.2022). (In Chinese.)

² Hong, Zeyu 洪泽宇 (2021). Shenke bawo “renlei wenming xin xingtai” de shidai neihan 深刻把握“人类文明新形态”的时代内涵 [Profoundly Grasping the Era Connotation of “New Form of Human Civilization”]. Guangming wang 光明网. 27.10.2021. URL: https://www.gmw.cn/xueshu/2021-10/27/content_35263827.htm (accessed: 11.12.2022). (In Chinese.)

реформатор Кан Ювэй перенес его из прошлого в будущее¹, и в этом значении он стал употребляться китайскими мыслителями и политиками, в том числе и, например, Чан Кайши². Понятие «модернизации» перенесено из современной западной социологии и политологии. И лишь сентенции о партии и народе можно каким-то образом отнести к марксизму в его ленинской интерпретации.

Государство-цивилизация

Обращает на себя внимание и еще одна набирающая популярность в Китае концепция, выраженная в термине «цивилизационное государство» или «государство-цивилизация» (“civilizational state” или “civilization state”). Эта формула была выдвинута европейскими и американскими международниками для объяснения того, почему некоторые крупные государства в своей внешней политике не хотят подчиняться западным правилам игры в рамках так называемого либерального международного порядка, основанного на правилах. В этом плане «государства-цивилизации» обычно противопоставляются «национальным государствам».

При этом само определение «государства-цивилизации» в научной литературе еще не устоялось. Так, А. Пабст пишет, что модель цивилизационного государства, к которым он относит прежде всего Россию и Китай, «основана на утверждении существования уникальных культурных, этнических и семейных отношений, которыми охвачены сообщества как внутри страны, так и за рубежом». При этом он выражает сомнение в том, что «идея цивилизационного государства является объективно верной и имеет большую легитимность, чем модель национального государства»³. Другой автор исследования о цивилизационных государствах К. Кокер вообще называет само понятие «цивилизация» «подозрительной категорией»⁴.

Новейшее понятие «государство-цивилизация» унаследовало оба вида противопоставления, которые исторически характеризовали само понятие «цивилизации»: западное противопоставление незападного «варварства» (единственной) цивилизации как таковой и попытку западных государств утвердить свою цивилизованность в противопоставлении с

¹ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ювэй. М.: Наука, 1980.

² Ларин А.Г., Лукин А.В. Жизнь Цзян Цзинго в СССР и становление его мировоззрения // Общество и государство в Китае. Ученые записки Отдела Китая Института востоковедения РАН. Т. 52. С. 334—337) (Вся статья: 297—337).

³ Pabst, A. (2019). *Liberal World Order and Its Critics: Civilisational States and Cultural Commonwealths*. Abingdon: Routledge. P. 37.

⁴ Coker C. (2019). *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge: Polity Press.

Западом. Как отмечалось выше, она первоначально использовалась западными политологами, однако позднее приобрела широкую популярность и в крупных незападных странах, недовольных доминированием Запада в продвигаемой им международной системе и борющихся за большую автономию в ней: в Китае, России, Индии, Турции и некоторых других. Для достижения этой цели элиты в этих странах стали использовать ее с целью доказать их фундаментальную уникальность, часто ее преувеличивая.

Это особенно заметно в Китае, где концепцию «государства-цивилизации» с легкой руки некоторых дружественно настроенных западных экспертов стали поддерживать многие известные ученые-международники. Совместно они создали теорию, согласно которой Китай в современном мире является единственным чистым примером государства-цивилизации.

В 2009 г. британский журналист, бывший редактор коммунистического журнала «Марксизм тудэй» М. Жак выпустил книгу с характерным названием «Когда Китай будет править миром», в которой утверждал, что возвышение Китая в будущем приведет не к сближению его с Западом, а к сохранению и усилению уникальных черт китайской цивилизации, что подорвет западное доминирование и выльется в китаизацию мира¹. В статье в «Лос-Анджелес таймс» он концентрированно выразил свою основную мысль следующим образом: «Существует много цивилизаций, западная цивилизация — один из примеров, но Китай — единственное «государство-цивилизация». Это определяется чрезвычайно долгой историей, а также его огромными размерами и разнообразием с географической и демографической точки зрения... Для китайского государства характерны совершенно отличные от западных отношения с обществом. Оно пользуется гораздо большим естественным авторитетом, легитимностью и уважением, даже несмотря на то, что за него никто не голосует. Причина в том, что китайцы видят в государстве защитника, хранителя и воплощение своей цивилизации. Задача государства — защищать ее единство. Легитимность государства, таким образом, уходит корнями глубоко в китайскую историю. Это принципиально отлично от того, как смотрят на государство в западных обществах»².

Естественно, эти идеи китайской уникальности и ведущей мировой роли китайского «государства-цивилизации», к тому же легитимирующие авторитаризм политической системы страны, получили значительную

¹ Jacques, M. (2009). *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. New York: Penguin Press.

² Jacques, M. (2009). *Understanding China*. Los Angeles Times, November 22, URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2009-nov-22-la-oe-jacques22-2009nov22-story.html> (accessed: 29.11.2022).

популярность как в самом Китае, так и среди экспертов — этнических китайцев в других государствах Азии. Одним из их ведущих популяризаторов стал Институт Китая Фуданьского университета, который постоянно проводит различные научные мероприятия, посвященные тематике «государств-цивилизаций». Его директор Чжан Вэйвэй в книге «Китайская волна: подъем цивилизационного государства», прямо ссылаясь на М. Жака, писал: «Китай, действительно, является единственной страной в мире, соединившей самую длительную в мире непрерывную цивилизацию с огромным современным государством»¹.

Доказывая, что лишь Китай сегодня можно назвать «цивилизационным государством», Чжан Вэйвэй отмечает, что такими могли бы стать Древний Египет, Месопотамия, древнеиндийские государства, античная Греция или классический Рим, если бы они дожили до сегодняшнего дня и стали едиными современными государствами. То же могло произойти и с многочисленными исламскими политическими образованиями, если бы они смогли сохранить государственное единство. Но этого не случилось. Он приводит следующие черты цивилизационного государства: «Цивилизационное государство имеет чрезвычайно сильную историческую и культурную традицию. Ему сложно имитировать другие модели, будь то западные или иные, или следовать им. Ему присуща собственная внутренняя логика эволюции и развития. В будущем оно неизбежно будет встречаться с различными вызовами, но его возвышение неотвратимо и необратимо. Цивилизационное государство обладает мощным потенциалом использования сильных сторон других наций, сохраняя при этом собственную самоидентификацию. Как эндогенная цивилизация, способная генерировать собственные стандарты и ценности, она вносит уникальный вклад в мировые цивилизации. Цивилизационное государство может существовать и эволюционировать независимо от одобрения или признания других. Его политическая и экономические модели отличаются от других многими аспектами»².

Приводимые сторонниками концепции «государства-цивилизации» аргументы относительно особой уникальности Китая, описание его истории как абсолютно непрерывной и сохраняющей основные черты древности, по меньшей мере, преувеличены и часто не выдерживают критики. Тем не менее, весьма вероятно, что в нынешних обстоятельствах идея «государства-цивилизации» окажется весьма привлекательной для официальной китайской идеологии, так как она, так же, как и концепции «китаизации марксизма» и «новой формы человеческой цивилизации», под-

¹ Zhang, Weiwei (2012). *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation. P. 2.

² Zhang, Weiwei (2012). *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation. P. 2.

черкивает «китайскую специфику» в развитии современного китайского общества и может быть использована для основания успешности китайской модели развития как отличной от западной и независимой от Запада и других центров силы внешней политики Пекина.

Китаизация или прагматизация?

Здесь не затрагивались проблемы адекватности описания современного Китая в терминах «китаизации марксизма», «нового типа человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации», то есть не ставились вопросы о том, насколько марксизм в Китае в реальности был китаизирован и чем он отличается от марксизма некитаизированного, скажем, советского типа, действительно ли там создана цивилизация нового типа, является ли он «государством-цивилизацией». Все эти вопросы требуют отдельного и гораздо более глубокого изучения.

Если говорить о китаизации марксизма, то на эту тему много писали еще в 60—70-е годы советские, а позднее и российские исследователи в рамках общей линии на критику маоцзэдуновского руководства. Уже тогда отмечалось, что Мао Цзэдун начал компанию по китаизации в период пребывания в Яньани в политических целях для борьбы с прокоминтерновской группой Ван Мина и консолидации собственной власти. Подробно описывались и отдельные аспекты, отличавшие китаизированный марксизм от советского: упор на крестьянство как на основную движущую силу революции, подчеркивание значения военных действий (лозунг «винтовка рождает власть»), идеи об ускоренном достижении коммунизма минуя теоретически необходимые этапы, пренебрежение образованием и культурой. Было обнаружено и сходство этой программы с более ранними левяцкими интерпретациями марксизма¹.

Основной причиной китаизации считалось негативное влияние отсталости китайского общества. Так, Д.А. Смирнов отмечал: «Преобладание в основном традиционной структуры китайского общества при слабом развитии элементов новых социально-экономических отношений обусловило сохранение в различных слоях общества устойчивой приверженности традиционной китайской идеологии и социально-политической традиции, оказавших большое влияние и на становление общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна и в конечном счете на теорию и практику возглавляемой им компартии в ходе революции и строительства

¹ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Международные отношения, 1979. Гл. «Китаизация» марксизма; Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005; Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012.

социализма в Китае»¹. По его мнению, Мао Цзэдун «выводил особенности развития китайской революции за рамки признанной в международном коммунистическом движении системы общих закономерностей исторического развития, основанных на практическом опыте России»². При этом «речь шла не просто о «китаизации» марксизма в смысле адаптации общей теории марксизма к конкретным условиям Китая, а о создании «китаизированного марксизма», разработанного в качестве теоретического руководства антиимпериалистической, антифеодальной революцией в колониальных и зависимых странах»³.

В более позднее время, уже после начала реформ Дэн Сяопина «китаизированный марксизм» в СССР критиковали как идейно-политическую платформу уже не «левацкую», а «правонационалистическую», ведущую к «сдаче завоеванных социализмом позиций», суть которой, как и прежде, составляют «претензии на «исключительность» Китая, «особый путь» в революции и социалистическом строительстве, категорическое отрицание общих закономерностей, значения опыта КПСС и других братских партий»⁴. В то же время советские исследователи закрывали глаза на то, что многие отличия программы Мао, особенно в 1950-е годы, как раз соответствовали советам советских коммунистов и самого И.В. Сталина, и были основаны на марксистском понимании отсталости китайского общества, его неподготовленности к немедленному переходу к коммунизму⁵.

Сегодня представляется, что серьезное изучение механизмов и результатов китаизации марксизма в Китае могло бы вестись в рамках теории индигенизации как ее частный случай. Это понятие, возникшее в середине XX века в протестантской христианской среде, впоследствии стало означать эволюцию какой-либо идеологической, религиозной, политической или экономической модели в процессе ее адаптации к местным традициям, например, христианства в Африке, буддизма в Китае и Японии или марксизма в России⁶. Однако для реализации данного подхода

¹ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Борисов О. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах: К дискуссии в КНР о Мао Цзэдуне. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1982. С. 6—18.

⁵ Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937—1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. С. 56—57, 76; Меликсетов А.В. «Новая демократия» и выбор Китаем путей социально-экономического развития (1949—1953) // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 1. С. 82—95.

⁶ Лукин А.В., Пузанова О.В. «И в Японии жатва многа...» Эволюция мировоззрения святителя Николая Японского. М.: Весь мир, 2021. С. 12—22.

необходимо более подробное знакомство с другими случаями индигенизации и более детальный анализ конкретного китайского кейса.

Что касается проблем цивилизации, то первоначально необходимо договориться о терминах и методах анализа: что именно считать цивилизацией и как измерять и оценивать уровень ее преэминентности и новизны. Конечно, Китай — уникальное государство. Но все государства по своему уникальны. Является ли китайская, или, если точнее, восточноазиатская цивилизация, в которой доминирующей была китайская культура (так как китайское государство никогда не охватывало всего восточноазиатского цивилизационного ареала), уникально уникальной из-за ее якобы непрерывной традиции? Просто из-за размеров ее необходимо сопоставлять с другими цивилизациями сравнимого масштаба, например, с европейской или индийской. И тут, если смотреть на вещи объективно, оказывается, что ее ареал, так же, как и ареалы всех других крупных мировых цивилизаций, не охватывается и никогда не охватывался одним государственным образованием. Кроме того, она часто подвергалась внешним завоеваниям и периодам распада, а нынешний Китай отличается от чжоуского или ханьского не меньше, чем современная Греция от Древней. Что же касается того, что он якобы в большей степени, чем, например, Европа или Индия, сохранил свою сущность, то не совсем понятно, что является этой сущностью и как ее измерять¹.

Важно, что оба значения термина «цивилизация» возникли из противопоставления, будь то «нецивилизированному» миру или другим цивилизациям. В первом значении культурный и, позднее, цивилизационный аргумент часто использовался сильными государственными образованиями или союзами для оправдания своего особого статуса, а иногда и права доминировать над остальными. Наиболее очевидный пример — западная цивилизация. Содержание понятий «Европа», а позднее «Запад» или «западная цивилизация», и понимание того, что именно она несет нецивилизированным варварам, со временем менялось от греческих и римских законов в древности до истинной христианской веры в средние века, социального и научного прогресса в эпоху Просвещения и до сегодняшних «демократии», «рыночной экономики» и «верховенства закона». В то же время, само убеждение в превосходстве западных ценностей и образа жизни и их универсальности осталось неизменным с древнейших времен до сегодняшнего дня.

Но Европа или Запад не были единственным центром мирового развития, провозглашавшим свое превосходство над другими. Как писал еще А. Тойнби, однородность, которую отдельные цивилизации «демонстри-

¹ Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 73—100. С. 211.

руют в сфере культурного развития и социальной структуры, распространяется и на их историческое мировоззрение. Каждое из этих обществ было убеждено в том, что оно единственное цивилизованное общество в мире, а остальное человечество — варвары, неприкасаемые или неверные»¹. Китай с его дихотомией «Китай—варвары» (华夷之辨), разделявшей мир на две части: центральную, населенную цивилизованными китайцами, понимавшими великую «Культуру» (文), и периферийные варварские территории, — другой яркий пример такой убежденности. Эта теория стала идеологической основой китаецентричной даннической системы отношений, в том или ином виде существовавшей в Восточной Азии тысячи лет до самого краха китайской империи в 1911 г.²

В то же время цивилизационный аргумент также использовался некоторыми странами и обществами для того, чтобы защитить себя от влияния и доминирования таких мощных цивилизационных центров. Утверждая принадлежность к иной цивилизации, они отвергали претензии утвердившегося лидера на универсализм его культуры и утверждали, что их собственная культура или цивилизация является отдельной и уникальной. В этом смысле культурный или цивилизационный аргумент начиная с XIX в. часто использовался для создания не альтернативы национальному государству, но как раз новой нации под лозунгами этнического национализма. Этот аргумент брали на вооружение самые различные силы и группы: от немецких романтиков, итальянских, греческих и польских революционеров, боровшихся за объединение новых наций или их отделение от империй, до российского императора Николая I, пытавшегося утвердить свою империю как зону консервативной стабильности, отличную от подверженной постоянным революциям и восстаниям Европы.

По поводу судьбы традиций китайской империи в коммунистическом Китае существуют самые различные мнения, от того, что они полностью погибли³, хотя, возможно, и способны сыграть некоторую роль в рамках нового культурного синтеза⁴, до того, что они в новой форме фактически уже возродились в коммунистическом Китае⁵.

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 74—75.

² Fairbank, J.K. (ed.) (1968). *The Chinese world order: Traditional China's foreign relations*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

³ Levinson, J. R. (1965). *Confucian China and its Modern Fate: a Trilogy*. Vol. 1. Berkeley, L.A.: University of California Press. P. 162—163.

⁴ Tu Wei-ming (2012). *A Confucian Perspective on Human Rights*. Wong Sin Kiong, ed. *Confucianism, Chinese History and Society*, Singapore, World Scientific. P. 1—22.

⁵ Pye, L.W. (1992). *The Spirit of Chinese Politics*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. P. 15—16.

Как бы то ни было, умерла ли китайско-конфуцианская традиция полностью или она способна возродиться в той или иной форме и еще сыграть свою роль в рамках синтеза с глобальными трендами, основанными на западных представлениях, последние уже коренным образом изменили китайское общество и его сознание. Китайское государство, в частности, представляет собой вполне современное национальное государство, а его стремление, например, использовать свою диаспору или популяризировать свою культуру за рубежом нисколько не отличается от подобных усилий Германии, Франции, Израиля или Казахстана. Поэтому известное высказывание Л. Пая должно быть видоизменено: Китай — не «цивилизация, притворяющаяся государством»¹, а современное государство, в силу идеологических и политических причин «притворяющееся» цивилизацией.

Это можно видеть, например, из использования формулировок из классических китайских исторических и философских трактатов в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, которые, по мнению его авторов, представляют «квинтэссенцию мудрости китайской цивилизации». В подборе десяти фраз, превратившихся в сегодняшнем языке в поговорки, трудно найти какую-либо систему. Большая их часть (восемь из десяти) восходит к конфуцианским канонам. Три взяты из «И Цзина» («Книги перемен», источник, гораздо более древнему, но включенному позднее в конфуцианское Пятикнижие): 革故鼎新 (Изменять устаревшее и утверждать новое); 自强不息 (Неустанно прилагать усилия для самоусиления); 厚德载物 (Заботится обо всех вещах с помощью морали). Два — из «Ли цзи» («Книга ритуалов»): (天下为公 — Поднебесная является общественным достоянием); 讲信修睦 (Доверять и поддерживать дружеские отношения). Еще два — из «Лунь юя» («Беседы и суждения» Конфуция): 民为邦本 (Народ — основа государства); 为政以德 (Управлять посредством морали). Еще один — из «Шан шу» («Книга истории» или «Книга документов»): 任人唯贤 (Назначать на должности только достойных людей).

Еще одна фраза взята из историко-литературного памятника периода «Весны и осени» (VIII—V вв. до н.э.) «Цзо чжуань» (Комментарий Цзо), который к конфуцианству имеет лишь опосредованное отношение²: 亲仁善邻 (Проявлять доброе отношения к соседям). И, наконец, десятая фраза относится к классическому даосскому трактату «Чжуан цзы»: 天人合一 (Единство неба (природы) и человека).

¹ Pye, L.W. (1992). *The Spirit of Chinese Politics*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. P. 235.

² Цзо-чжуань — подробный комментарий к краткой хронике «Чуньцю», которая, хотя и вошла в конфуцианское Пятикнижие, но то, что ее автором был Конфуций, точно не установлено. Авторство «Цзо чжуань» традиционно приписывается Цзо Цюмину, жившему в царстве Лу в одно время с Конфуцием.

Почему именно эти, а не другие фразы представляют квинтэссенцию китайской мудрости, в документе не разъясняется. Между тем в огромном объеме древнекитайской философской и художественной литературы, естественно, можно обнаружить и множество других формул с совершенно иным и даже противоположным смыслом. Избранный подход можно сравнить с попыткой привести несколько русских пословиц, пусть взятых из каких-то средневековых текстов (например, «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», «Не в силе Бог, а в правде», «Незванный гость хуже татарина»), и заявить, что именно они представляют квинтэссенцию русской мудрости.

Какую-либо последовательность в тематике данных высказываний также обнаружить сложно. Они относятся к самым разным сферам: отношению человека с государством, с обществом, с природой, с соседями, к общественному устройству в целом, отношениям между людьми и т.д.

В этом смысле представляется, что такое использование древних высказываний не является свидетельством китаизации марксизма в смысле планомерного и систематического использования культурной традиции и ее соединения с истинами учения К. Маркса. Скорее оно похоже на упоминавшийся выше прагматизм, в смысле прагматического использования отдельных вырванных из контекста древних высказываний с целью легитимации в глазах населения конкретных элементов политического курса нынешнего руководства страны.

В этом, конечно, особой уникальности подхода не просматривается. Но даже если согласиться с тем, что китайская цивилизация более уникальна, чем другие, все равно будет довольно трудно доказать, что именно эта уникальность определяет ее внешнеполитическое поведение и подход к так называемому либеральному миропорядку. Территория современной КНР, конечно, довольно велика, но она, как уже отмечалась, не охватывает весь так называемый Китайский мир (the Sinic world). К нему обычно относят также корейские государства, Японию, Вьетнам, Сингапур, и все они проводят совершенно иной курс в отношении Запада. Некоторые из них фактически стали частью западного миропорядка, другие взаимодействуют с ним на совершенно отличной от Китая основе. Даже Тайвань, являющийся частью Китая юридически, этнически и культурно, проводит в отношении Запада совершенно другую политику.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в других цивилизациях. Так, согласно С. Хантингтону, Россия, Украина, Молдова и Грузия, все принадлежат к одной православной христианской цивилизации¹, но многие из них враждебно относятся друг к другу, в то время как Россия и Китай

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

близки к формированию союза. Этот и подобные примеры свидетельствуют о том, что цивилизационные ценности являются только одним из многих, и, очевидно, не самым важным фактором, определяющим внешнюю политику. Геополитика, баланс сил, интересы безопасности и экономики, а также многое другое играет более важную роль. Поэтому, для дальнейшего использования концепции «цивилизационного государства» необходимо гораздо более глубоко изучить влияние цивилизационных ценностей на внешнюю политику, а также то, что конкретно означает этот термин для политиков и экспертов.

Но все это — задачи на будущее. В настоящем исследовании лишь обращается внимание на то, что рассматриваемые новые китайские концепции и формулы и их активное использование внутри страны свидетельствуют о новой ситуации, возникшей в Китае. Используя марксистскую терминологию, можно сказать, что они — часть идеологической надстройки над новым китайским базисом, достигшем значительных успехов в развитии экономики и общегосударственного потенциала.

Становление новой цивилизационной идеологии основано на росте гордости и самоуверенности китайского руководства на фоне грандиозных экономических успехов страны и знаменует новый этап развития китайского общества и государства. Но в этом нет ничего уникального. Не случайно во многих странах — в Германии, России, США (например, теория пограничного духа Ф. Тернера)¹, Японии, странах Африки — подобные идеологии возникали тогда, когда рост национализма приводил к необходимости противопоставления собственных традиций и культуры другим, доминировавшим ранее. В сегодняшнем Китае это новый шаг к отходу от курса на внешнеполитическую скромность Дэн Сяопина. Китайское руководство говорит миру (а точнее, само себе), что Китаю больше почти нечему учиться у других, наоборот, кое-чему другим стоит поучиться у Китая. Этим, собственно, и объясняется новая волна прагматического использования традиционной культуры, очередное поднятие ее на идеологический щит.

Конечно, Китай, в отличие от США или СССР, пока не навязывает свою политическую или экономическую модель другим. Во время беседы с Дж. Байденом 16 ноября 2021 г. Си Цзиньпин прямо заявил: «Китай не намерен распространять свой путь на весь мир, наоборот, мы всегда поощряли другие страны на поиски пути развития, отвечающего национальным условиям своей страны»². Однако сама идея о том, что новый

¹ Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М.: Весь мир, 2009.

² Xi Jinping tong meiguo zongtong bai deng juxing shipin huiwu 习近平同美国总统拜登举行视频会晤 [Xi Jinping Holds Video Meeting with US President Joe Biden]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 16.11.2021. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1919210.shtml> (accessed: 15.12.2022). (In Chinese).

тип китайской цивилизации более совершенен, чем другие, превзошел все остальные по всем параметрам, оставляет место для желания популяризировать его и за рубежом, по крайней мере, путем усиленной пропаганды.

О возможности такого развития событий говорит уже общепринятая в Китае идея о том, что Китай показал миру новый путь модернизации, отличный от западного. Тем самым, используя термин западной политологии, китайская официальная пропаганда пытается подорвать самую основу выраженной в западной теории модернизации идеологию США и их союзников, согласно которой, с одной стороны, благосостояния можно добиться, только приняв экономическую модель Запада, а с другой, экономическое развитие, создавая средний класс, неизбежно ведет к демократизации и принятию западной политической модели.

Заявку на успешную альтернативную модернизацию исторически делали разные страны, однако ни одна пока не добилась успеха. Особенно показателен и важен для Китая в этом плане крах социалистического СССР. Именно поэтому в Китае указывают, что китайская модель преодолела не только западные, но и советские ошибки. Конечно, сторонники теории модернизации могут сказать, что время демократизации в Китае еще не пришло. Но в Китае, совершенно очевидно, так не считают. Там полагают, что нашли, наконец, иной путь, который может привлечь и других.

На практике признание собственной цивилизации наиболее совершенной напоминает не столько советскую идею «преимуществ социализма» (СССР никогда не претендовал на роль особой цивилизации), сколько классическую китаецентричную модель миропорядка, когда мир делился на культурную китайскую часть (华) и варварскую (夷), причем задачей китайского императора было не завоевать варваров, а убедить их в превосходстве своей «блестящей» цивилизации. Методы убеждения были разными, от торговых и других привилегий до военной поддержки прокитайских сил на варварских территориях. Это приводило к тому, что очень часто соседние государства и племена попадали в вассальную зависимость от Китая даже без прямого завоевания и начинали приносить дань императору Поднебесной. При этом в Китае искренне считали, что действуют варварам во благо. Сегодняшний Китай активно вводит экономические санкции против соседних стран (Монголии, Южной Кореи, Австралии и др.), когда его советы относительно того, как надо воспринимать китайскую политику, там не принимают. Китайские дипломаты по всему миру резко, иногда в грубой форме, критикуют тех, кто, с их точки зрения, неправильно интерпретирует гуманный и справедливый китайский подход к их странам. Иногда это приводит к изменению позиции этих стран и даже извинениям. И в Китае искренне не понимают,

почему такие действия, которые, как считают в Пекине, направлены на благо этих стран, вызывают там раздражение.

В связи с этим хотелось бы напомнить слова автора наиболее развернутой теории цивилизаций А. Тойнби, который много критиковал западную теорию исключительности: «Цивилизация, как мы ее понимаем, — это движение, а не состояние, странствие, а не убежище. Ни одна из известных нам цивилизаций не достигла своей конечной цели. Никогда на этой земле не существовало Сообщества Святых. В самом цивилизованном обществе, в самые цивилизованные его переходы подавляющее большинство его членов оставались очень близки к примитивному уровню человеческого существования. И ни одному обществу не удавалось удержаться на том гребне духовного развития, которого ему удавалось достичь». Кроме того, большая часть известных цивилизаций на определенном этапе исчезали, уступая место другим¹.

Течения и тренды в области общественной мысли

Развитие китайской общественной мысли неизменно вызывает большое внимание со стороны экспертов. Казалось бы, на нынешнем этапе, когда власти страны призывают все общественные силы сплотиться для реализации цели «великого возрождения китайской нации», а также для отпора гегемонистским усилиям коллективного Запада сдерживать развитие страны, вряд ли можно ожидать существенной поляризации разных точек зрения среди «властителей дум» и осязаемой для внешнего наблюдателя полемики. Такого рода ситуация существовала в нулевые и на рубеже 10-х — 20-х годов, когда общественное пространство и Интернет были заполнены открытым соперничеством то ли шести, то ли восьми, то ли десяти течений общественной мысли². В период нахождения у власти «пятого поколения

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001.

² Широкое распространение в свое время имела классификация течений китайской общественной мысли эпохи Ху Цзиньтао публициста Ма Личэна в его книге «Восемь течений общественной мысли в Китае»: социализм с китайской спецификой, старые левые, новые левые, демократический социализм, либерализм, национализм, популизм, неоконфуцианство (马立诚. 当代中国八种社会思潮. Ма Личэн. Дандай чжунго ба чжун шэхуй сычао (Восемь течений общественной мысли современного Китая). Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, Пекин, 2012. С. 209—224). Однако не все соглашались с таким списком, были и другие виды классификации. Например, в статье, опубликованной в 2013 г. в одном из леворадикальных журналов, перечисляются

китайских руководителей) идеологическая сфера, СМИ, Интернет, университетская среда и вообще интеллектуальное пространство оказались существенным образом «подморожены», поставлены под гораздо более жесткий идеологический контроль, что постоянно муссируется западными СМИ, да и академическими специалистами в их стремлении доказать, что эпоха генерального секретаря КПК Си Цзиньпина означает некий шаг назад в движении Китая к «универсальным ценностям» и достижениям современной цивилизации¹.

Впрочем многие западные синологи сами признают, что этот образ — поверхностный. За видимым фасадом новообретенного единомыслия скрывается достаточно конкурентная среда разного рода взглядов, подходов и идей, а также серьезная интеллектуальная работа по осмыслению различных вариантов развития страны, перспектив нащупывания Китаем своего собственного пути в условиях заметного ослабления привлекательности пресловутой западной модели развития.

«Каковы же главные черты господствующей идеологии в эпоху Си Цзиньпина?» — задаются вопросом многие наблюдатели. Керри Браун и У. Берзина-Черенкова, например, считают, что по сравнению с эпохой Ху Цзиньтао, нынешняя эпоха характеризуется возвращением к приоритету политики и идеологии, базирующимся на понимании того, что великая цель возрождения китайской нации уже близка, и в этот момент, когда кажется, что до нее рукой подать, крайне важно восстановить организационную сплоченность и дисциплину правящей партии². Проанализировав речи и высказывания китайского лидера, эти авторы выделили 12 понятий, которые в наибольшей степени концентрируют в себе смысл и дух задачи построения «духовной социалистической цивилизации»: богатство и сила (*фуцзян*), демократия (*миньчжэ*), цивилизованность (*вэньмин*), гар-

7 следующих направлений общественной мысли: неолиберализм, демократический социализм, новые левые, неоконфуцианство, эклектический марксизм, традиционный марксизм и инновационный марксизм. См.: Cheng Enfu. Seven Currents of Social Thought and their Development in Contemporary China, with a Focus on Innovative Marxism // Marxism-Leninism Today. The Electronic Journal of Marxist-Leninist Thought, Oct. 5, 2013. URL: <https://mltoday.com/seven-currents-of-social-thought-in-people-s-china/>.

¹ Brown, Kerry. The silence of Chinese intellectuals under Xi Jinping // Engelsberg Ideas, September 14, 2021. URL: <https://engelsbergideas.com/notebook/the-silence-of-chinese-intellectuals-under-xi-jinping/>; Blanchette, Jude. Do Intellectuals Matter in Xi's China? Podcast Episode. CSIS, November 5, 2020. URL: <https://www.csis.org/podcasts/pekingology/do-intellectuals-matter-in-china>; Chen, Lawrie. Scholar laments China's crackdown on intellectuals // Asia Times, June 21, 2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/06/scholar-laments-chinas-crackdown-on-intellectuals/>

² Brown, Kerry, Berzina-Cerenkova, Una Aleksandra. Ideology in the Era of Xi Jinping // Journal of Chinese Political Science, 23 February 2018. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11366-018-9541-z>

мония (*хэсе*), свобода (*цзыю*), равенство (*пиндэн*), справедливость (*гунчжэн*), власть закона (*фацжэи*), патриотизм (*айго*), преданность делу (*цзиньэ*), доверие (*чэнсинь*), дружелюбие (*юи*).

Эти ключевые понятия как бы связывают сегодняшнюю КПК с социалистическим прошлым страны, подчеркивая элемент идеологической преемственности, но также предоставляют соединительную связь с более широкой вселенной китайской интеллектуальной мысли, уходящей корнями в имперскую эпоху¹.

Любопытна нынешняя дискуссия партийных публицистов, включая даже самого генерального секретаря ЦК КПК, о «китайской модели модернизации» (中国现代化模式), продолжающая известную полемику периода Ху Цзиньтао о «китайской модели». В феврале нынешнего года (2023) Си Цзиньпин указал на то, что успех развития КНР показывает, что есть альтернативная (западной) модель модернизации, и что отвергнув всякую необходимость в вестернизации, необходимо удвоить усилия в опоре на собственные силы, развивать собственные инновации и улучшать ситуацию с социальной справедливостью².

Довольно много написано о еще одном концепте, получившем в эпоху Си Цзиньпина серьезное развитие, особенно в преддверии и после 2021 г. — года столетия КПК. Речь идет о лозунге «совместного обогащения» (共同富裕) и соответствующих мерах по обеспечению большей социальной справедливости в условиях, когда Китай в плане экономического развития достиг небывалых успехов и некоторые политики в США уже предлагают зачислить его в категорию развитых стран. Поскольку данный вопрос уже получил более или менее подробное освещение в работах отечественных авторов³, не будем останавливаться на этом подробно. Не будем также останавливаться на ряде уже хорошо известных специалистам и широкой общественности концептов и лозунгов Си Цзиньпина, таких как «китайская мечта», «сообщество единой судьбы человечества», «необходимость заключить власть в клетку», «бить в одинаковой степени мух и тигров», «два одинаково важных периода в исто-

¹ Brown, Kerry, Berzina-Cerenkova, Una Aleksandra. Ideology in the Era of Xi Jinping // Journal of Chinese Political Science, 23 February 2018. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11366-018-9541-z>

² Xi Rejects Westernization in Show of Faith in Self Reliance. Chinese President gives speech to top ruling party officials. Xi calls for innovation, balance between efficiency and equity // Bloomberg News, February 8, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-08/xi-calls-for-china-s-modernization-path-to-surpass-capitalism>

³ См., например: Редакция журнала Проблемы Дальнего Востока. Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. Вып. 6. С. 9—27. URL: <https://pdv.jes.su/s013128120023532-6-1/>

рии КНР», «не идти старым путем и не идти кривым путем», «вспомнить об изначальных устремлениях» и т. д. и т. п.

Но это все то, что касается идеологии правящей партии. А если взять китайское общество в более широком ракурсе? Как отмечает Дэвид Оунби из проекта *Reading the China Dream*, объединяющего нескольких канадских синологов, здесь повестка дня несколько иная, чем у государственной машины пропаганды. «И тот факт, что публичные интеллектуалы Китая не могут говорить абсолютно обо всем, не означает, что они не могут сказать абсолютно ничего»¹. В другой своей статье этот же автор продолжает аргументировать свой вывод: «В Китае плюрализм [течений общественной мысли] в предшествовавшую Си Цзиньпину эпоху был действительно поразительным, ...до такой степени, что это, видимо, подвигло последнего на серьезное ужесточение идеологического контроля. И, тем не менее, несмотря на все его усилия, он преуспел в этом не в полной мере, так как интеллектуальный мир смог сохранить определенную степень независимости, хотя и относительную»².

Но пожалуй, наиболее убедительным свидетельством отнюдь не уменьшившейся интенсивности китайских поисков и споров по вопросам мировоззрения и мировосприятия являются исследования китайских специалистов. Окидывая взглядом второе десятилетие текущего века, авторы из «Специальной группы по изучению китайской общественной мысли» портала *Жэньминь луньтань* («Народная трибуна») отмечают, что в условиях нарастания кризисных моментов в развитии западных экономик и социумов, а также в условиях все более явного доминирования двойных стандартов в западном политикуме в китайском общественном сознании имеет место циклическое ослабление неолиберализма, дальнейшее падение интереса к пресловутым «универсальным ценностям», снижающуюся способность «исторического нигилизма»³ оказывать серьезное влияние на настроения людей⁴. Отмечает-

¹ Ownby, David. Chinese Intellectual Ecology // Palladium. Governance Futurism. September 21, 2021. URL: <https://www.palladiummag.com/2021/09/21/chinese-intellectual-ecology/>

² Ownby, David. Chinese thinkers debate their country's future. Public intellectuals contemplate China's place in the world // Le Monde diplomatique, January 2023. URL: <https://mondediplo.com/2023/01/09china>

³ Под «историческим нигилизмом» в КНР имеют в виду стремление некоторых китайских авторов поставить под сомнение те или иные аспекты доминирующего нарратива о роли КПК в истории страны в период новейшего времени. Несколько лет назад попытки такого рода стали еще и караться на уровне закона с введением уголовной ответственности за «искажение» или «принижение» значимости деяний героев революции.

⁴ 2010—2019: 重大社会思潮十年演变 (2010—2019: Важнейшие изменения в общественной мысли за последние десять лет) // Жэньминь луньтань ван. 20.01.2020. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2020/0120/567190.shtml>

ся при этом, что на граждан с возрастающей степенью влияют такие имеющие по преимуществу негативный потенциал идейные системы, как популизм и национализм, которые при этом успешно подстраиваются под настроения и эмоции людей, миксируются и гибридизируются с другими течениями общественной мысли. На жизненные установки и ценностные ориентации людей продолжают в еще большей степени чем раньше оказывать большое влияние консьюмеризм, озабоченность состоянием окружающей среды (экологизм), феминизм, фетишизация науки и техники; при этом в условиях современного все более плюралистического цифрового общества все эти и другие течения активно взаимодействуют друг с другом, борются, сталкиваются, сосуществуют, трансформируются, образуя многомерную среду трансляции практик и смыслов, придающую обществу не только многокрасочность, но и значительный компонент непредсказуемости и неопределенности¹.

Примечательно, что еще в 2018 г. *Жэньминь луньтань* на основе глубинных интервью с 1200 кадровыми работниками, предпринимателями и студентами выявил соответствующие тенденции (табл. 1).

Таблица 1. Идейные течения в китайском обществе по степени убывания значимости²

Наименование течения	Индекс вызываемого интереса	Индекс влияния
Популизм	*****	*****
Национализм	****	*****
Экологизм	****	****
Консьюмеризм	****	****
Гедонизм	****	***
Левый радикализм	***	***
Культурный консерватизм	***	***
Исторический нигилизм	***	***
Неолиберализм	**	**
Универсальные ценности	**	**

¹ Там же.

² 当前国内社会思潮趋势走向. 信息量很大. [Направленность изменений в сфере наиболее популярных течений общественной мысли в нашей стране, имеющих важное значение] // *Жэньминь луньтань* цзачжи. 27.02.2018. URL: <https://news.sina.com.cn/cs/2018-02-27/doc-ifyrwsqi9691433.shtml>

Таблица 2. Наиболее популярные идейные позиции в Китае по степени убывания их значимости в период 2010—2016 гг.¹

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Неолиберализм	Универсальные ценности	Национализм	Неолиберализм	Неолиберализм	Национализм	Популизм
2	Национализм	Неолиберализм	Инновационный марксизм	Историч. нигилизм	Национализм	Историч. нигилизм	Новый авторитаризм
3	Социал-демократизм	Инновационный марксизм	Неолиберализм	Национализм	Новые левые	Неолиберализм	Национализм
4	Культурный консерватизм	Моральный релятивизм	Вещепоклонство	Инновационный марксизм	Популизм	Популизм	Радикализм
5	Моральный релятивизм	Социал-демократизм	Универсальные ценности	Универсальные ценности	Универсальные ценности	«Новые левые»	Неолиберализм
6	«Новые левые»	Культурный консерватизм	Радикализм	Конституционализм	Экологизм	Универсальные ценности	Исторический нигилизм
7	Исторический нигилизм	Новый этатизм	Неоконфуцианство	Популизм	Исторический нигилизм	Неоконфуцианство	«Новые левые»
8	Утилитаризм	Национализм	Популизм	«Новые левые»	Радикализм	Экологизм	Утилитаризм
9	Великодержавность	Популизм	Моральный релятивизм	Неоконфуцианство	Неоконфуцианство	Радикализм	Консюмеризм
10	Паранаука	Социальная справедливость	Социал-демократизм	Паранаука	Конституционализм	Моральн. релятивизм	Экологизм

Го Чжунхуа отмечает (опять же на основе данных обследования Специальной группы *Жэньминь луньтань*) что в период с 2010 по 2020 гг. в публичном пространстве Китая можно вычленить около 30 различных направлений общественной мысли² (табл. 3).

¹ Там же.

² 郭忠华. 改革开放以来中国主要社会思潮. 阶段与本质. [Го Чжунхуа. Основные течения общественной мысли в Китае начиная с начала реформ и открытости. Этапы и характер] // Чжэнчжисюэ яньцзю. 2022. № 4, цит по: Чжунго шэхуй кэсюэ ван. 20.02.2023. URL: http://www.cssn.cn/zxz/202302/t20230220_5589439.shtml

Таблица 3. Распределение влиятельности различных течений общественной мысли в Китае с 2010 по 2020 г.

Год	Основные течения в порядке убывания активности, привлекаемого в обществе интереса и влияния на людей
2010	Неолиберализм, национализм, демократический социализм, культурный консерватизм, моральный релятивизм, новые левые, исторический нигилизм, утилитаризм, великодержавность, антиинтеллектуализм
2011	Универсальные ценности, неолиберализм, инновационный марксизм, моральный релятивизм, демократический социализм, культурный консерватизм, новый этатизм, национализм, популизм, новые левые
2012	Национализм, инновационный марксизм, неолиберализм, консьюмеризм, универсальные ценности, радикализм, неоконфуцианство, популизм, моральный релятивизм, демократический социализм
2013	Неолиберализм, исторический нигилизм, национализм, инновационный марксизм, универсальные ценности, конституционный демократизм, популизм, новые левые, неоконфуцианство, антиинтеллектуализм
2014	Неолиберализм, национализм, новые левые, популизм, универсальные ценности, экологизм, исторический нигилизм, радикализм, новые левые, конституционный демократизм
2015	Национализм, исторический нигилизм, неолиберализм, популизм, новые левые, универсальные ценности, неоконфуцианство, экологизм, радикализм, моральный релятивизм
2016	Популизм, новый авторитаризм, национализм, радикализм, неолиберализм, исторический нигилизм, новые левые, утилитаризм, консьюмеризм, экологизм
2017	Популизм, национализм, экологизм, консьюмеризм, пангедонизм, новые левые, культурный консерватизм, исторический нигилизм, неолиберализм, универсальные ценности
2018	Торговый протекционизм, популизм, унирерализм, ксенофобия, радикализм, неолиберализм, экологизм, расизм, феминизм, универсальные ценности
2019	Антиглобализм, торговый протекционизм, популизм, мультирализм, фетишизм науки и техники, консьюмеризм, пангедонизм, экологизм, феминизм
2020	Национализм, популизм, универсальные ценности, радикализм, ксенофобия, экологизм, исторический нигилизм, антиинтеллектуализм, пангедонизм, феминизм

Одним из обсуждаемых трендов последнего времени стало также видимое «стусшевание» такого феномена китайского Интернета, как существенная роль так называемых публичных интеллектуалов (*гунчжи*¹) в

¹ Гунчжи (公知) — сокращение от 公共知识分子. Как отмечают соответствующие китайские публикации, к «публичным интеллектуалам» можно отнести людей, в характеристике которых можно усмотреть следующие признаки: как правило, принадлежностью к академической сфере или к сфере профессиональных знаний в какой-то области; взгляд на важные социальные вопросы глазами не тех или иных маргиналов, а большин-

формировании общественного мнения. Одним из знаковых моментов в данном отношении было закрытие знаменитым порталом *Кайди* (название происходит от китаизированного произношения слова «cat» — кошка), чуть ли не последнем прибежищем либеральных деятелей Интернета, целого ряда форумов, принадлежащих «публичным интеллектуалам» либеральной ориентации. Конкретно, в апреле 2021 г. портал уведомил читателей о закрытии форумов «Кошачьими глазами смотря на людей», «Разрозненные заметки о культуре», «Городская жизнь», «Первозданная литература», «Видео комментарии». Чуть позже были закрыты еще четыре форума. Впрочем, направленность этого решения и так понятна, так как само словосочетание *гунчжи* в последние годы стало прочно ассоциироваться именно с авторами блогов, выступающих с прозападных, либеральных позиций¹. На портале *Кайди* дали такое объяснение: «небольшое количество злонамеренных людей из числа так называемых «публичных интеллектуалов» считали, что в Поднебесной что-то слишком мало хаоса. Они, прикрываясь флагом патриотизма, вели подстрекательскую деятельность, дезинформируя читателей, вошли в сговор с иностранными враждебными силами, пытались поколебать базовые ценности социализма. Наш портал был вынужден мобилизовать значительные ресурсы, чтобы вычистить соответствующий контент...»².

Китайские авторы отмечают, что понятие «гунчжи» стало широко распространено в стране еще в 2004 г., когда журнал «Наньфан жэньу чжоукань» опубликовал список из 50-ти наиболее влиятельных интеллигентов Китая. С этого момента сам термин и стоявшее за ним явление получили огромную популярность. В списке 2004 г. фигурировали известные деятели в разных сферах, такие как экономисты У Цзинлянь и

ства публики; независимая (от правительства или корпоративных интересов) и справедливая позиция по обсуждаемой теме; критический настрой; способность высказываться по важным вопросам, интересующим публику (См., например: 什么是“公知”? 为何成了贬义词? 他们有“先天性”缺陷 [Что такое «гунчжи»? Почему они стали отрицательным понятием? Есть ли у них какой-то органический порок?]. // Вэйсинь. 13.05.2021. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?src=11×tamp=1685651334&ver=4564&signature=MhhcVO DхUUVcQ06T47GeJpkmw50td6qjxcgBWf2udQhYWiz2mU4vU37-LVoRrOmovMXrcu*hOcApbRFUrYWbr*0wcvTxRoBf7z6e9YgAJtla5uVrj-fPOT DIKiwJvCc3&new=1).

¹ 红色小兵. 凯迪网关闭“猫眼看人”栏目, 他们的时代已经翻过去了! [Красный маленький солдатик. Портал Кайди закрыл форум «Кошачьими глазами смотреть на людей». Их эпоха подошла к концу!] // У ю чжи сян, 04.04. 2021. URL: <http://www.wyzxwk.com/Article/shidai/2021/04/432949.html>

² 呼延朔. 观察站. 百大“公知”全军覆没 [Ху Яньшо. Станция наблюдения. Армия «публичных интеллектуалов» потерпела полное поражение] // Reddit, 2021, n/date, URL: https://www.reddit.com/r/China_irl/comments/mt5ein/%E8%A7%82%E5%AF%9F%E7%AB%99%E7%99%BE%E5%A4%A7%E5%85%AC%E7%9F%A5%E5%85%A8%E5%86%9B%E8%A6%86%E6%B2%A1/

Вэнь Тецзюнь, правоведа Цзин Пин и Хэ Вэйфан, историки Цинь Хуй и У Сы, писатели Ли Ао, Лун Интай, Цзинь Юн и Чэнь Даньцин, журналисты и комментаторы Фан Чжоуцзы, Ху Шули и др.¹ Некоторые считают, что общественное влияние *гунчжи* достигло своего зенита где-то в районе 2012—2013 гг., аккурат в период перехода власти от четвертого к пятому поколению китайских руководителей. Затем их влияние начало довольно быстро снижаться. Таким образом, этот феномен, подкрепленный стремительным развитием в Китае Интернета и цифровизации, имел одно или полтора десятилетия расцвета. Критический настрой *гунчжи* и разнообразных Интернет-*давеэв*² первоначально был с энтузиазмом поддержан общественностью, но постепенно, как отмечают китайские СМИ, стало заметно, что критика стала концентрироваться все больше на политических институтах страны и на КПК. Понятно, что в условиях проводимого Си Цзиньпином «возвращения к истокам» это не могло не вызвать определенных административных и прочих мер воздействия.

К настоящему времени феномен «публичных интеллектуалов» по большей части стал явлением прошлого, хотя не до конца понятно, в какой степени, и надолго ли активные в прошлом лидеры общественного мнения будут хранить вынужденное молчание. В сети можно найти немало голосов, призывающих защитить *гунчжи* от нападков, так как критический настрой и внимание к системным противоречиям и недостаткам — залог здорового развития любой страны. Стоит заметить, что и не все публичные интеллектуалы занимают либеральную и прозападную позицию³.

Тем не менее общая атмосфера, по наблюдением многих экспертов, и под влиянием правительственных ограничительных мер, и под воздействием смены настроений общественности (сказался эффект общего охлаждения отношений с Западом, роста самосознания по мере укрепления мощи Китая, подъема националистических и патриотических настроений, смены поколений) необратимо изменилась. В мае 2021 г. сайт *Довэй синьвэнь* констатировал: «с потерей *гунчжи* и *давеями* поддержки общественности конфигурация дискурсивной власти в китайском публичном пространстве изменились необратимым образом. На этом новом этапе произошло возвышение ряда активных в сети групп националистически

¹ Там же.

² От слова «大 V» (internet celebrity) — автор блога (канала) в соцсетях с числом подписчиков, как правило, более 500 тыс. человек.

³ 挑灯看吴钩。清明节到了，写篇文章祭尊一下“猫眼” [Тяо дэн кань У Гоу (Поднимая фонарь чтобы рассмотреть У Гоу). Подошел праздник Цин мин, напишу-ка я статью в знак уважения к «Кошачьему глазу»] // Гуаньча ван. 03.04.2021. URL: <https://user.guancha.cn/main/content?id=489042>

настроенных авторов которых называют «молодые ура-патриоты» (小粉红)¹. Далее, делается вывод о том, что характеризовавшая на протяжении долгого времени китайское интеллектуальное пространство в качестве главного стержня общественных дискуссий борьба левых и правых и серьезное присутствие в общественном пространстве течения неоллиберализма — безвозвратно ушли в прошлое. На смену этому пришло противоборство левых идей с «еще более левыми идеями». Таким образом, китайское общество совершило ощутимый поворот «налево», а правые либеральные и прозападные идеи очевидным образом «исчезли»². Причины здесь необычайно сложные. Еще недавно Китай смотрел на развитые страны как на пример для подражания, а вот стремительный процесс «возвышения Китая» трансформировал это восприятие. Выросло новое поколение китайцев, которые в отличие от их предшественников (вплоть до начала второго десятилетия 21 века) уже не испытывают и не испытывали пиетета перед Западом и никогда не испытывали зависимости от западной системы ценностей. В чем-то они уже воспринимают как данность беспрецедентные успехи страны в наращивании совокупной мощи и поэтому совершенно органично соответствуют еще одному лозунгу Си Цзиньпина — “平视世界” — «относиться ко всему миру как к равному» (без взгляда снизу вверх)³.

Другие авторы, наоборот, настаивают на том, что в настоящий момент Китай имеет серьезный потенциал роста влияния «правых» идей, правда «правых» совсем в другом смысле — в плане близости к этатизму, государственному социализму и радикальному национализму, в чем-то перекликающимся с идеями «Общества энергичных действий трех народных принципов» (синих рубашек) в период правления Гоминьдана⁴. О причудливости синтеза зачастую взаимоисключающих идей в сознании современной китайской молодежи пишет один такой автор: «Представьте себе для примера уроженца какого-то небогатого уезда в китайской глубинке. Он родился в 80-е или 90-е годы в семье работников обанкротившегося госпредприятия, но своим упорством и настойчивостью получил неплохое образование и даже отучился в аспирантуре. После окончания образования протырился в какую-то фирму в крупном городе 1-й линии

¹ 穆尧. 中国左右之争的消失 (Му Яо. Исчезновение борьбы левых с правыми в Китае) // Довэй синьвэнь. 13.05.2021. — [ссылка недоступна].

² Там же.

³ 平视世界, 习近平说中国的“势”与“事” [Смотреть на мир как на равных себе, Си Цзиньпин о конфигурации сил и реалиях] // Чжунго синьвэнь ван, 10.03.2021. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/03-10/9429030.shtml>

⁴ 洪恺. 中国青年思潮悄然再政治化: “大分流”的伏笔? [Хун Кай. Незаметная реполитизация китайской молодежи: предвестник нового «большого раскола»?] // Ван И. 29.05.2020. URL: <https://www.163.com/dy/article/FDORSH5J052100BV.html>

(Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь) и вот какой портрет его социальных интересов и озабоченностей можно нарисовать: он, безусловно, сочувствует лозунгам большей социальной справедливости левого лагеря, но при этом чувствует свою идентичность с внедренной системой образования совокупностью западных ценностей. При этом он любит заглядывать в «Глобал таймс» и с необычайным энтузиазмом поддерживает «индустриальную партию» и группировку «сильное государство». По роду своей работы он, конечно же за рыночную экономику. Но если он уже успел внести первый взнос ипотеки за квартиру, в доме построенном, как выяснилось позже, на отравленной земле, то он еще и может стать одним из сторонников экологизма и борьбы за права граждан...»¹.

Французский синолог Себастиан Вег обращает внимание на то, как (пока еще полностью не закончившаяся) пандемия Ковид-19 дополнительно усилила чувство если не превосходства китайской системы, то по крайней мере кризисности западных политических систем, не проявивших никаких преимуществ в борьбе с болезнью и допустивших массовую гибель людей. На этой почве среди части молодых интеллектуалов в Пекинском университете стало популярным на основе изучения наследия немецкого правоведа, философа, социолога и видного члена нацистской партии Карла Шмидта развивать этатистские идеи, которые могут дополнительно обосновать ненужность в Китае парламентарной демократии. Эта группа отстаивает лозунг «вхождения в заставу» (入关), что означает, по аналогии с маньчжурами, «прошедшими заставу» и захватившими Поднебесную в 17 веке, возможность того, что Китай возьмет под свой контроль развитие всего мира и реорганизует его под свои интересы².

Подводя итог вышеописанным тенденциям и трендам, стоит отметить весьма пеструю и многомерную картину, сложную комбинацию причин и следствий эволюции китайской общественной мысли в контексте меняющейся роли Китая в мире, перемен в социальной структуре страны, политике властей и реакции на все это лидеров общественного мнения, многочисленных пользователей Интернета, соцсетей, форумов, академической среды и т. д. Безусловно, изучение этой сферы развития современного Китая представляет собой важную и актуальную научную задачу, требующую постоянных усилий китаеведов.

¹ Там же.

² Veg, Sebastian. The Grassroots Intellectuals // Dissent, Spring 2022. URL: <https://www.dissentmagazine.org/article/the-grassroots-intellectuals>

Политика КНР в сфере обороны¹

Прошедший в октябре 2022 г. XX съезд КПК закрепил тенденцию к росту значимости проблем обороны и безопасности в системе политических приоритетов Коммунистической партии Китая. Соответствующие вопросы заняли важное место в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина съезду, вопросов обороны касалась и часть принятых съездом поправок к уставу партии.

Как всегда в китайской политической практике, выдвинутые на высшем уровне политические инициативы носят крайне общий характер, а их конкретное содержание раскрывается в последующий период в решениях органов власти, а также в ходе кампаний политической учебы, охватывающих в той или иной степени все китайское общество, но в особенности — китайские вооруженные силы.

Проявлениями решений съезда в практической политике Китая, вероятно, станут ускорение роста ассигнований на оборону и безопасность; повышение внимания руководства к тематике оснащения армии и реализации крупных научно-технических и промышленных программ военного и двойного назначения; ускорение процессов реформирования вооруженных сил с целью добиться резкого роста их возможностей до 2027 г.

Рост внимания к тематике обороны и безопасности сам по себе не может рассматриваться в качестве свидетельства наличия у Китая каких-либо конкретных планов по использованию силового рычага в своей внешней политике. Скорее можно говорить о переоценке китайским руководством международной ситуации и масштаба угроз, с которыми может столкнуться страна в ближайшие годы.

Оборонные вопросы в стратегических партийных и государственных документах перед съездом

Рост внимания к тематике обороны в китайских партийных документах произошел в 2020 г. и был связан с выдвиганием новых задач по резкому ускорению работы по модернизации ВС на ключевых направлениях. Эти инициативы получили название «Целей столетней борьбы в сфере военного строительства», или «Целей 2027 года» — подразумевался предстоящий 100-летний юбилей образования Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

«Цели столетней борьбы в сфере военного строительства» (建军一百年奋斗目标) были впервые предложены 5-м пленумом ЦК 19-го созыва

¹ Расширенный вариант данной главы опубликован в журнале «Российское китаеведение». 2023. № 1 (2). С. 35—45.

26—29 октября 2020 г. В коммюнике по итогам пленума заявлялось о необходимости «обеспечить выполнение к 2027 г. целей столетней борьбы в сфере военного строительства»¹.

«Цели» были выдвинуты на фоне резкого обострения американо-китайских отношений. Весной 2020 г. администрация американского президента Дональда Трампа выступила с серией обвинений в адрес КНР в связи с развернувшейся тогда глобальной пандемией ковида. Сразу после этого началась эскалация санкционного давления на китайский бизнес, особенно в сфере высоких технологий. Нарастивалось и военное сотрудничество США с Тайванем.

В марте 2021 г. «Цели столетней борьбы» были включены также в военный раздел «Краткого содержания плана социально-экономического развития КНР на 14 пятилетку и долгосрочного видения до 2035 года». Сам раздел был озаглавлен «Ускорить модернизацию войск и национальной обороны, реализовать единство богатого государства и сильной армии» (加快国防和军队现代化 实现富国和强军相统一), но в нем также содержится упоминание необходимости обеспечить выполнение целей 2027 г.²

В пятилетнем плане кратко указаны основные направления военной политики на предстоящий период. Это развитие военной теории и внедрение инноваций в военное дело, дальнейшие реформы структуры вооруженных сил, совершенствование боевой подготовки и развитие системы подготовки военных кадров.

Среди этих целей через запятую была упомянута также задача создания потенциала стратегического сдерживания высокого уровня (打造高水平战略威慑). Последнее обстоятельство важно на фоне отмечаемого рядом наблюдателей продолжающегося и весьма быстрого роста китайского стратегического ядерного потенциала³.

Судя по всему, авторы документа не могли не упомянуть ускоренное развитие китайских ядерных сил в числе одного из приоритетов китай-

¹ Zhongguo gongchandang dishijiu jie zhongyang weiyuanhui diwu ci quanti huiyi gongbao 中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 [Communiqué of the Fifth Plenary Meeting of the 19th Central Committee of the Communist Party of China]. URL: <https://www.12371.cn/2020/10/29/ART11603964233795881.shtml> (accessed: 20.02.2023).

² Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wu nian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 [Outline of the Fourteenth Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and the Vision 2035]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 19.02.2023).

³ Pentagon sees faster Chinese nuclear expansion. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2021-12/news/pentagon-sees-faster-chinese-nuclear-expansion> (accessed: 18.02.2023).

ского военного строительства, но не хотели привлекать к этому особого внимания.

Другая группа задач, упомянутых в оборонном разделе, касалась военно-промышленной политики и, прежде всего, реализации курса военно-гражданской интеграции, разработки прорывных технологий военного и гражданского назначения. Среди приоритетных направлений, где необходимо объединить усилия оборонного и гражданского секторов были упомянуты морские технологии, космические технологии, технологии использования компьютерных сетей, кибертехнологии, биотехнологии, новые источники энергии, квантовые технологий.

Что касается содержания целей столетней борьбы, то они раскрываются в нескольких китайских официальных публикациях, причем с существенными вариациями. Упоминаются, в частности, следующие положения.

Одновременное ускорение механизации, информатизации и внедрения искусственного интеллекта в войска (机械化信息化智能融合发展 или «三化»). При этом отмечается, что механизация китайских вооруженных сил уже в основном завершена, информатизация получила значительное развитие, на первый план выходит задача внедрения технологий искусственного интеллекта, что соответствует общемировым тенденциям развития военного дела¹.

Развитие военной теории, системы подготовки военных кадров и кадров для оборонной промышленности, совершенствование системы обучения военнослужащих современным технологиям, совершенствование организационной структуры вооруженных сил². Создание механизмов координации инновационной деятельности, повышение доли оригинальных инноваций³.

Повышение эффективности системы управления национальной обороной и оборонной промышленностью⁴. Под этим понимается повыше-

¹ Guofangbu jieshao ruhe lijie quebao er ling erqinian shixian jianjun bai nian fendou mubiao 国防部介绍如何理解确保二〇二七年实现建军百年奋斗目标 [The Ministry of National Defense introduced how to understand and ensure that the goal of building an army for a hundred years will be achieved in 2027]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/27/content_5565274.htm (accessed: 20.02.2023).

² Там же.

³ Quebao shixian jianjun bai nian fendou mubiao 确保实现建军百年奋斗目标 [Ensure the realization of the goal of building the army for 100 years]. URL: http://www.xinhua.net.com/politics/2021-01/25/c_1127021110.htm (accessed: 20.02.2023).

⁴ Guofangbu jieshao ruhe lijie quebao er ling erqinian shixian jianjun bai nian fendou mubiao 国防部介绍如何理解确保二〇二七年实现建军百年奋斗目标 [The Ministry of National Defense introduced how to understand and ensure that the goal of building an army for a hundred years will be achieved in 2027]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/27/content_5565274.htm (accessed: 20.02.2023).

ние эффективности планирования бюджета, управления закупками, оценки качества проектов¹.

Комплексное развитие экономической и военной мощи государства. Отмечается, что они должны соответствовать друг другу. Речь идет об укреплении увязки экономического планирования и военного планирования².

Вероятно, есть секретный вариант «Целей 2027» года, где они описываются с использованием конкретных числовых показателей. Из китайских публикаций можно сделать вывод, что многие «Цели 2027» до их выдвижения предполагались к достижению к 2035 г. (срок, неоднократно обозначавшийся в китайских документах как рубеж для достижения целей модернизации НОАК), однако были перенесены в 2020 г. на более ранний срок, вероятно, на основе оценки международной военно-политической ситуации. Это лишь часть приоритетов в деле модернизации вооруженных сил: «Цели 2027», например, не затрагивают вопросы создания системы стратегического сдерживания, из технологий в них специально упомянуты только информационные и технологии искусственного интеллекта и т.п.

Военно-технические аспекты в докладе Си Цзиньпина съезду и новом уставе партии

Успешное реформирование вооруженных сил рассматривается ЦК как важное достижение работы ЦК предыдущего, 19-го созыва. Среди таковых отмечается реформирование вооруженных сил, совершенствование системы боевой подготовки и боеготовности, сокращение численности вооруженных сил. В результате вооруженные силы получили новую структуру и облик, их возможности были расширены и заложены основы для их дальнейшей модернизации³.

¹ Quebao shixian jianjun bai nian fendou mubiao 确保实现建军百年奋斗目标 [Ensure the realization of the goal of building the army for 100 years]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-01/25/c_1127021110.htm (accessed: 20.02.2023).

² Guofangbu jieshao ruhe lijie quebao er ling erqinian shixian jianjun bai nian fendou mubiao 国防部介绍如何理解确保二〇二七年实现建军百年奋斗目标 [The Ministry of National Defense introduced how to understand and ensure that the goal of building an army for a hundred years will be achieved in 2027]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/27/content_5565274.htm (accessed: 20.02.2023).

³ X Jinping: Gaoju zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuan jie fendou — zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics and uniting the struggle for the comprehensive construction of a modern socialist country —

Программе действий в отношении военного строительства посвящен отдельный параграф доклада: «Реализовать столетние цели борьбы в сфере военного строительства, создать новую ситуацию в сфере модернизации сферы национальной обороны и войск» (实现建军一百年奋斗目标, 开创国防和军队现代化新局面). Таким образом, если в Пятилетнем плане на 2021—2025 гг. «Цели 2027» лишь упоминаются в числе прочих задач военного строительства, то в докладе они вынесены в заглавие. Реализация «Целей» и общее ускорение развития Вооруженных сил рассматриваются как стратегические требования, выполнение которых необходимо для модернизации страны.

Помимо технологических приоритетов «Целей 2027» в докладе указывается на необходимость ускорить развитие и внедрение в войска беспилотной техники. Беспилотная техника (как дистанционно управляемая, так и автономная) — известный китайский технологический приоритет как в гражданской, так и в военной сфере.

Китайская индустрия производства беспилотных летательных аппаратов, в частности, по состоянию на 2021 г., по оценке отраслевых экспертов, контролировала более 70 % их рынка в гражданском сегменте¹. НОАК активно расширяет использование воздушных, наземных и морских беспилотников и ведет разработки автономных платформ и систем оружия. На это и без того успешное направление работы решено сделать дополнительный акцент.

Доклад повторяет тезис о важности развития системы стратегического сдерживания, не привнося чего-либо нового по сравнению с предыдущими документами. В докладе указано на важность развития системы «разведки и раннего предупреждения», что может отражать продолжающийся процесс строительства китайской системы предупреждения о ракетном нападении. По-прежнему важное значение придается построению современных систем управления на основе информационных сетей.

Си в своем докладе вновь напомнил о важности повышения возможностей НОАК по ведению боевых действий в новых средах. Под «новыми средами», как правило, понимаются главным образом космос и киберпространство.

Среди приоритетов боевой подготовки обращается внимание на повышение возможностей взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск, а также развития комплексной системы обеспечения боевых действий.

Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 21.02.2023).

¹ China's thriving drone industry. URL: <https://www.asiaperspective.com/china-thriving-drone-industry/> (accessed: 20.02.2023).

Военно-политические аспекты доклада

Важное значение в оборонном разделе доклада придается вопросам политического руководства армией. Важнейшим тезисом является необходимость дальнейшего укрепления партийного контроля над вооруженными силами — необходимо «гарантировать, чтобы винтовка всегда прилушивалась к указаниям партии».

Тезис о партийном руководстве армии проходит красной нитью через всю историю КПК, но крайне важно конкретное воплощение этого тезиса. Си Цзиньпин говорит о строительстве «всепроникающего механизма и системы ответственности председателя ЦВС» (健全贯彻军委主席负责制体制机制).

Система ответственности председателя ЦВС была с самого начала закреплена в действующей Конституции КНР (ст. 93)¹. Смыслом этой системы является строгое единоначалие. Председатель ЦВС один принимает важнейшие решения, касающиеся вооруженных сил, и отвечает за все аспекты деятельности Совета².

В преддверии съезда в китайской армейской прессе выросло число публикаций о важности данного института. В публикациях на китайских официальных военных ресурсах подчеркивалось, что именно этот механизм, под которым в действительности понимается система контроля со стороны председателя ЦВС над всеми аспектами деятельности вооруженных сил, и является конкретным воплощением партийного руководства армией³.

Таким образом, речь идет не об усилении контроля над армией со стороны партии как института, а об усилении единоличного контроля над армией со стороны председателя ЦВС, то есть самого Си Цзиньпина.

Автономность китайской армии от прочих государственных и партийных структур была особенностью китайского военного строительства на протяжении большей части истории КНР. ЦВС концентрирует в своих руках полномочия по управлению войсками, которыми не обладают ни Председатель КНР, ни Госсовет КНР, ни Политбюро ЦК КПК.

¹ Zhonghua renmin gongheguo xianfa 中华人民共和国宪法 [Constitution of the People's Republic of China]. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (accessed: 19.02.2023).

² Jun bao: bixu jianchi quan guo wuzhuang liliang you junwei zhuxi lingdao zhihui 军报：必须坚持全国武装力量由军委主席领导指挥 [Military newspaper: must adhere to the national armed forces by the military commission chairman leadership command]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0128/c70731-26462149.html> (accessed: 20.02.2023).

³ Ba guanche luoshi junwei zhuxi fuze zhi luodao shi chu 把贯彻落实军委主席负责制落到实处 [Putting the responsibility of the Chairman of the Military Commission into practice]. URL: http://www.81.cn/pl/2021-07/24/content_10066529.htm (accessed: 19.02.2023).

Роль председателя ЦВС усиливалась на протяжении всего правления Си, что, в частности, нашло свое выражение в реформе 2015—2016 гг. с ликвидацией системы четырех «главных управлений» НОАК (генштаб, главное управление вооружений, главное управление тыла, главное политическое управление) и созданием на их месте пятнадцати структур, напрямую подчиненных ЦВС.

Частью этой реформы было прямое подчинение председателю ЦВС внутриармейских структур, ответственных за безопасность: комиссии по проверке дисциплины и политико-юридической комиссии (до реформы входили в состав главного политического управления НОАК). В состав политико-юридической комиссии ЦВС входит армейская служба безопасности и контрразведки — Бюро безопасности политико-юридической комиссии ЦВС (中央军委政法委保卫局).

Наряду с важностью усиления системы партийного руководства и контроля над вооруженными силами, Си отметил и большое значение усиления идеологической учебы в вооруженных силах.

В докладе содержится указание на возможность новых волн реформирования организационно-штатных структур НОАК, однако они, вероятно, будут являться развитием большей реформы 2015—2016 гг. и не приведут к кардинальной смене приоритетов: результаты реформ, по словам Си, необходимо «расширить и закрепить» (巩固拓展). Этот процесс коснется также системы военно-учебных заведений, тылового обеспечения и управления крупными военно-техническими проектами.

В докладе упомянута необходимость усиления нормативно-правовой базы управления вооруженными силами (управление на основе закона с китайской спецификой). Можно также отметить растущий интерес к проблематике военной подготовки населения и мобилизационной подготовки государства.

Поправки в устав

Съездом был принят ряд поправок в устав партии, касающихся вопросов военного строительства. Следует отметить, что официальные китайские публикации по итогам съезда, касающиеся поправок в устав, могут создавать несколько преувеличенное впечатление о масштабах изменений. В них цитируется целиком каждый фрагмент, подвергшийся корректировке, даже если в реальности изменились лишь отдельные формулировки.

Тем не менее, ряд поправок вполне содержательны и отражают новый уровень развития китайской армии и уровень устремлений китайских военных. В уставе появилась амбициозная формулировка о том, что военное строительство направлено на превращение НОАК в вооруженные силы мирового класса (把人民军队建设成为世界一流军队).

Выдвижение НОАК на лидирующие мировые позиции в качестве одной из уставных целей КПК — важное новшество, говорящее по повышению значимости военных вопросов в деятельности партии. В китайской партийной прессе после съезда создание «вооруженных сил мирового класса» раскрывалось как приведение военной мощи КНР в соответствие с ее экономической мощью¹.

Таким образом, возможности китайских вооруженных сил относительно вооруженных сил других стран должны быть примерно такими же, как возможности китайской экономики относительно других стран (2-е место в мире по номинальному ВВП с перспективой выхода на 1-е место).

Подчеркнута важность создания сильного кадрового и научно-технического потенциала вооруженных сил (科技强军、人才强军). Интересно, что изменена формулировка с 科技兴军 («армия, развивающаяся в области науки и техники») на 科技强军 («армия сильная в области науки и техники»).

В устав внесено упоминание о партии как главной политической руководящей силе (党是最高政治领导力量), в том числе в отношении военной сферы.

В уставе также были несколько усилены формулировки, касавшиеся противодействия независимости Тайваня и проведения линии на объединение Китая. В частности, появилась формулировка о «всеобъемлющем, четком и неизменном» следовании курсом «одна страна — две системы» и о решительном «противодействии и обуздании тайваньского сепаратизма» (坚决反对和遏制«台独»).

Кадровые решения в отношении состава Центрального военного совета

ЦВС по итогам съезда сохранил свою структуру (председатель — генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, два заместителя председателя, четыре члена Совета). Решения касались персонального состава Совета.

Одним из важных решений стало сохранение своего поста одним из заместителей председателя, членом Политбюро ЦК КПК, генерал-полковником Чжан Юся, несмотря на достижение им 72-летнего возраста. Это стало одним из растущего числа исключений из прежних возрастных ограничений при реализации кадровых назначений в КПК.

Соблюдавшаяся на протяжении 1990-х — середины 2010-х неформальная (не закреплённая в документах) кадровая практика «семь вверх, восемь вниз», предполагавшая, что высший управленец, достигший 68-лет-

¹ Jiakuai ba renmin jundui jiancheng shijie yiliu jundui 加快把人民军队建成世界一流军队 [Accelerate the building of the People's Army into a world-class army]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1111/c117092-32563928.html> (accessed: 19.02.2023).

него возраста, более не может назначаться или избираться на высшие посты, начала размываться в последние несколько лет, хотя и не отменена полностью.

Другой заместитель председателя ЦВС и член Политбюро 19-го созыва генерал-полковник Сюй Цилян, ровесник Чжан Юся, ушел на покой. Его сменил генерал-полковник Хэ Вэйдун (1957 г.р.), ранее занимавший пост командующего Восточной зоной боевого командования.

Сохранение Чжан Юся его поста ряд наблюдателей связывают с его личными тесными отношениями с Си Цзиньпином, а также с тем фактом, что он — один из немногих китайских военачальников, имеющих реальный боевой опыт (участвовал в боевых действиях против Вьетнама в 1979 и 1980-х годах)¹.

Дополнительным объяснением может быть стремление обеспечить преемственность и непрерывность руководства крупными военно-техническими проектами. Чжан, в прошлом директор Управления по развитию вооружений и военной техники ЦВС, курировал данное направление работы на посту заместителя председателя Совета. Он же отвечал за военно-техническое сотрудничество КНР с зарубежными странами, включая Россию.

В новом ЦВС Чжан является старшим из двух заместителей председателя (раньше данная позиция принадлежала Сюй Циляну). Он — ключевой помощник Си в вопросах военной политики и самый высокопоставленный кадровый офицер НОАК.

Замена в составе совета министра обороны Вэй Фэнхэ на генерал-полковника Ли Шанфу представляется плановым шагом в рамках прежних принципов кадровой политики (Вэйу было 68 лет на момент съезда). Биография Ли связана с китайской космической программой и большая часть его службы прошла на космодроме Сичан, где он прошел путь от техника до начальника космодрома.

Также с возрастом связана отставка начальника Объединенного штаба ЦВС генерал-полковника Ли Цзочэна (69 лет на момент съезда). Его место занял бывший командующий сухопутными войсками НОАК генерал-полковник Ли Чжэньли.

Два члена ЦВС, сохранившие свои должности, адмирал Мяо Хуа (начальник управления по политической работе ЦВС), а также генерал-полковник Чжан Шэнминь (секретарь комиссии по проверке дисциплины НОАК, заместитель секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК), сохранили свои посты, не нарушая неформального возрастного ценза.

¹ What China's New Central Military Commission Tells Us About Xi's Military Strategy. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/what-chinas-new-central-military-commission-tells-us-about-xis-military-strategy> (accessed: 19.02.2023).

Оба этих руководителя непосредственно обеспечивают работу «механизма ответственности председателя ЦВС», курируя, помимо всего прочего, кадровую работу, военные службы безопасности, идеологическую работу в войсках и антикоррупционную деятельность. Несомненно, доверие к ним со стороны Си Цзиньпина остается на высоком уровне.

Принятые кадровые решения демонстрируют стремление Си Цзиньпина выдвигать на ключевые позиции руководителей с серьезным техническим бэкграундом. Си стремится не отбрасывать полностью прежние практики кадровой ротации, но посчитал необходимым сделать исключение для пользующегося особым доверием генерал-полковника Чжан Юся, что может указывать на то, что ближайшие годы рассматриваются как критически важные для военного строительства.

Второй заместитель председателя, бывший командующий Восточной зоной боевого командования Хэ Вэйдун, по долгу службы отвечал за подготовку к возможному конфликту вокруг Тайваня. Его назначение может быть связано с общим ростом напряженности вокруг острова.

Вероятные практические последствия

В материалах съезда получили развитие многие тенденции китайского военного строительства последних лет. Прежде всего, особый акцент делается на интенсификации боевой подготовки и совершенствовании системы управления вооруженными силами для их приведения в соответствие с новейшими требованиями. Необходимость повышать боеготовность и «готовиться к войне» — традиционные мотивы «военных» выступлений и статей Си начиная с середины 2010-х годов. Рост подобной риторики сам по себе не обязательно говорит о конкретных военных планах: скорее это реакция на новую, менее благополучную международную среду.

Традиционно важное значение уделяется обозначению приоритетных направлений военно-технической политики. В центр всего военного строительства на ближайшие 5 лет поставлены «Цели 2027 года», предполагающие совершение рывка, прежде всего, в области информационных технологий и искусственного интеллекта.

Китайское военное руководство на протяжении длительного времени рассматривает информационные аспекты ведения боевых действий как имеющие решающее значение. В 2004 г. Центральный военный совет принял очередные Указания ЦВС по военной стратегии, в которых современная война определялась как «локальный конфликт в условиях применения информационных технологий», в 2015 формулировка была усилена до «информатизированной локальной войны».

Выдвижение «Целей 2027 года» на центральные позиции позволяет предположить резкий рост значимости Сил стратегической поддержки НОАК, имеющих статус, приравненный к виду Вооруженных сил и отве-

чающих за боевые действия и разведку в киберпространстве, в электромагнитном спектре и в космосе.

Конкретным проявлением этого может, в частности, стать дополнительное ускорение развития китайских космических программ военного и двойного назначения. Параллельно можно ожидать наращивания вложений в искусственный интеллект и в целом в разработку современных автоматизированных средств управления войсками.

Присутствие среди «Целей 2027 года» механизации, вероятно, во многом объясняется инерцией. В 1980—1990-е годы под «механизацией» в НОАК понимался процесс оснащения, прежде всего сухопутных частей, современной боевой техникой и специализированными транспортными средствами (бронетранспортеры, боевые машины пехоты и т.п.).

В целом механизация — это приведение парка боевой техники в соответствие с требованиями времени. Этот процесс продолжается, хотя и отменяется, что в целом задачи механизации решены.

Упоминание стратегических сил сдерживания в числе приоритетов, отмеченное уже по итогам сессии ВСНП марта 2021 г., выглядит неизбежным на фоне привлекающего всеобщее внимание роста стратегических ядерных сил КНР. Китай является единственным из членов «ядерной пятерки», производящим такое наращивание.

Россия не публикует свои официальные оценки роста китайского ядерного потенциала. По оценкам министерства обороны США, китайский арсенал превысил 400 боеголовок в 2022 г. (3-е место в мире после США и России) и может превысить 1500 боеголовок к 2035 г.¹

В таком случае китайские силы подойдут близко к порогу, предусмотренному действующими российско-американскими соглашениями для стратегических ядерных вооружений (1550 развернутых боеголовок²), а Китай станет третьей ядерной сверхдержавой.

Строительство китайских ядерных сил, в реальности, вероятно, требует значительного отвлечения ресурсов и является одним из самых капиталоемких направлений военного строительства. Ядерное развитие Китая может серьезным образом изменить расстановку сил в мире и повлияет на подходы многих стран к безопасности и стратегической стабильности.

¹ Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. (2022). // U.S. Department of Defense, P. 9. URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (accessed: 20.02.2023).

² Фактически их число больше, поскольку по Договору о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений 2010 года между Россией и США один бомбардировщик засчитывается как несущий одну боеголовку, хотя в реальности это не так.

Упоминание стратегического сдерживания в документах закономерно. Но на этой тематике старательно избегают делать акцент, поскольку ведение международных переговоров по стратегическим вооружениям по-прежнему не отвечает китайским интересам.

Из материалов съезда следует намерение усилить политику по развитию «системы ответственности председателя ЦВС», добившись дальнейшего прогресса в усилении политического контроля со стороны Си Цзиньпина и Центрального военного совета над войсками.

Можно ожидать дальнейшего ужесточения дисциплинарных норм, корректировки и расширения армейских органов безопасности и органов по проверке дисциплины. Другим приоритетом остается совершенствование нормативно-правовой базы деятельности Вооруженных сил — частное проявление проводимой Си линии на «управление при помощи закона».

Политика КПК в сфере религии

Китайская Народная Республика, как и Советский Союз, строилась на идеологической платформе марксизма, в КНР — в его официальной интерпретации Мао Цзэдуном, а затем — Дэн Сяопином и его преемниками у власти в форме теории социализма с китайской спецификой. Неотъемлемой частью этой платформы на протяжении всего существования КНР является государственный атеизм, что изначально предопределило политику государства в отношении религии, менявшейся по степени административно-правовой регламентации деятельности религиозных общин на разных этапах исторического развития КНР, но всегда остававшейся неизменной по своей сути — обеспечению гарантированной лояльности верующих социалистическому строю и руководству КПК и конечной цели «освобождения» китайской нации от религиозных «предрассудков».

За прошедшие 70 с лишним лет политика КПК в отношении религии претерпела значительную эволюцию — от создания на начальном этапе строительства социализма партийно-государственного механизма администрирования религиозной сферы по линии соответствующих отделов Единого фронта парткомов провинций и создания Государственного управления по делам религий на центральном уровне (по примеру бывшего Совета по делам религий при СМ СССР), принятия законодательства, допускавшего деятельность религиозных организаций под жестким партийно-государственным контролем при условии поддержки новой власти, и организации верующих, представлявших основные конфессии Китая, в контролируемые государством ассоциации, задачей которых было воспитание верующих в духе идей социализма и пропаганда дости-

жений социализма за рубежом, — до фактического уничтожения религии в годы «культурной революции», сопровождавшейся заодно и разгромом партийно-государственных структур по руководству религиозной сферой, деятельность которых была фактически парализована, а Главное управление по делам религий при Госсовете КНР было ликвидировано¹.

Ситуация в этой сфере постепенно начала меняться с налаживанием отношений КНР с Западом с начала 1970-х годов, что потребовало улучшения имиджа КНР и активизации религиозных связей в целях внешнеполитической пропаганды. С переходом к проведению политики реформ и открытости в марте 1978 г. Отдел Единого фронта ЦК КПК выпустил специальные указания в отношении «политического характера современной религиозной работы», которым, с одной стороны, подтверждалось право граждан на свободу совести и на отправление «нормальной» религиозной деятельности, с другой, подтверждалась основополагающая партийная установка на «постепенное ослабление влияния религии». Была восстановлена система партийно-государственного руководства религиозной деятельностью.

Право на «свободу вероисповедания» (статья 88) было провозглашено еще в первой Конституции КНР 1954 г.² Затем оно было подтверждено в закрепившей итоги «культурной революции» Конституции 1975 г., но не в отдельной статье, а в статье, в целом посвященной всем правам граждан, при этом дополнено правом на «свободу неисповедания никакой веры и пропаганды атеизма» (статья 28)³. В Конституции 1978 г., принятой накануне вступления Китая в эпоху реформ, вопрос свободы совести был вновь выделен в отдельную статью (46), но полностью в формулировке Конституции 1975 г.⁴ Наконец, в ныне действующей Конституции 1982 г., принятой уже в начальный период развертывания политики реформ и открытости, вопросу регулирования сферы религии посвящена отдельная, довольно большая по объему статья (36), в которой свобода вероисповедания не сопровождается свободой пропаганды атеизма (что,

¹ Подробнее о формировании системы управления сферой религии в КНР см.: Афонина Л.А. Государственное управление по делам религий // Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления. М.: РАН, 2022. С. 362—414.

² См.: Первая сессия Всекитайского Собрания народных представителей Китайской Народной Республики первого созыва (документы и материалы). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. С. 181.

³ См.: I сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики четвертого созыва (документы). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. С. 26.

⁴ См.: I сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики пятого созыва (документы). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1978. С. 182.

однако, не влияет на общее направление партийно-пропагандистской работы, направленной на постепенное утверждение в обществе материалистического мировоззрения). Данная статья запрещает кому бы то ни было, включая государственные органы, принуждать граждан исповедовать или не исповедовать какую-либо религию и дискриминировать их за это. Статья обязывает «государство охранять нормальное отправление религиозной деятельности». Вместе с тем в статье содержится предупреждение о том, что «никому не разрешается использовать религию в целях нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и причинения ущерба государственной системе образования». Также в ней содержится важное положение о том, что «религиозные организации и религиозные дела неподконтрольны зарубежным силам»¹. Это дает властям юридическое основание для отказа Ватикану в праве производить назначения епископов в католической церкви Китая (хотя в этом вопросе в принципе могут быть найдены какие-то компромиссы в случае достижения взаимоприемлемых условий).

Согласно официальным данным, опубликованным Информационным бюро Госсовета КНР в 2018 г. в Белой книге «Политика и практика Китая по защите свободы вероисповедания», в стране насчитывается около 200 млн верующих граждан, исповедующих в большинстве своем буддизм и даосизм, а также более 20 млн, исповедующих ислам, 38 млн — христианство и отдельно выделяется католицизм — около 6 млн верующих. Также упомянуто существование множества народных верований, связанных с местной традиционной культурой и обычаями, имеющих значительное число последователей². Здесь следует отметить, что важной особенностью религиозной ситуации в КНР является традиционно высокий уровень религиозности ряда национальных меньшинств, прежде всего уйгуров (ислам) и тибетцев (тибетский буддизм), являющийся предметом особого внимания центральных властей в связи с попытками различных внешних сил использовать данный фактор в целях раскачивания ситуации в СУАР и ТАР под флагом сепаратизма.

По данным Белой книги, в КНР насчитывается около 5500 религиозных объединений, в том числе 7 на общенациональном уровне — Буддийская ассоциация Китая, Даосская ассоциация Китая, Исламская ассоциация Китая, Китайская католическая патриотическая ассоциация и др., по состоянию на 2017 год Государственным управлением по делам рели-

¹ См.: Конституция Китайской Народной Республики (Принята на 5-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей Китайской Народной Республики 5-го созыва 4 декабря 1982 г.). Бэйцзин: Издательство литературы на иностранных языках, 1983. С. 34.

² Белая книга: «Моя религия», 2018-04-03, [新华网](http://www.xinhuanet.com/politics/2018-04/03/c_1122631276.htm). URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-04/03/c_1122631276.htm

гий было утверждено 91 религиозное учреждение; функционирует сеть религиозных учебных заведений, в том числе Китайский буддийский колледж, Китайский тибетский продвинутый буддийский колледж, Китайский даосский колледж, Китайский исламский институт, Китайский католический теологический колледж и пр., в которых обучаются более 10 000 студентов.

Развертывание политики реформ и открытости на рубеже 1970—1980-х годов сопровождалось значительным смягчением религиозной политики при условии соблюдения верующими и конфессиональными общинами лояльности КПК и проводимому ею курсу на построение социализма с китайской спецификой и безусловному соблюдению принципа полной самостоятельности по отношению к внешним религиозным центрам, особенно в деле назначения церковных иерархов. Происходило оживление религиозной жизни. Но вместе с тем на фоне размывания в массовом сознании, особенно молодежи, официально провозглашаемых коммунистических идеалов в условиях бурного развития рыночной экономики и сопутствующего ему утверждения рыночной психологии и разрастания коррупции, усилился запрос на религию. Обрела популярность вновь созданная в Китае в 1980-х годах религиозная организация «Фалуьгун», в конце 1990-х начавшая открыто проводить массовые антиправительственные акции, повлекшие полный запрет ее деятельности как официально признанной «еретической» секты, репрессии против ее участников и бегство части активистов за границу, где она продолжает свою деятельность. Постепенно ухудшалась ситуация в Синьцзяне, где национальные сепаратисты, опиравшиеся на помощь из-за рубежа, расширяли террористическую деятельность, выступая при этом под религиозным знаменем («три зла», против которых борются китайские власти). Это повлекло за собой соответствующие репрессивные меры и значительное ужесточение контроля со стороны властей над религиозной жизнью жителей этого автономного района, прежде всего в сфере образования и отправления религиозных обрядов.

Руководство КПК постоянно держит вопросы религиозной политики в поле зрения, исходя из того, что, помимо исторически сложившейся роли религии как традиционного общественного института, «внутренние и внешние враждебные силы» используют ее в качестве инструмента проведения «стратегии мирной эволюции» Китая, что еще в 1991 г. Цзян Цзэминь (в то время генеральный секретарь ЦК КПК) охарактеризовал как «по существу политическую проблему»¹. А через десять лет, выступая на Всекитайском совещании по работе в области религии, он поста-

¹ Цзян Цзэминь. Поддерживать стабильность и преемственность политики партии в отношении религии (30 января 1991 г. // Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. II—III. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 235.

вил задачу «подчинить» деятельность религиозных иерархов и масс верующих «высшим интересам государства и общим интересам нации», указав, что это означает «толкование догматов их религий в соответствии с требованиями социального прогресса» и подчеркнув, что это представляет собой «объективное требование социалистического общества к религиям в нашем государстве», а также «к собственному существованию религий в нашей стране». В качестве «примера» он привел религиозную реформу христианства Мартина Лютера в XVI веке, ставшую проявлением «общей закономерности» приведения религии в «соответствие обществу и эпохе, в которых она распространена»¹.

С приходом к власти в 2012 г. нового поколения партийно-государственного руководства во главе с Си Цзиньпином в стране началась перестройка всей системы управления страной в направлении усиления централизации руководства и повышения его эффективности, по сути создания мобилизационной модели государственного механизма. Важнейшей составляющей этой перестройки, как и одной из ее основных целей, является укрепление комплексной безопасности государства, в первую очередь обеспечение социально-политической стабильности, что включает в себя и религиозную политику. Был продолжен курс на «национализацию» религий применительно к задачам строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи.

На Всекитайском совещании по работе в области религии 22 апреля 2016 г. Си Цзиньпин отметил «специфическую важность» управления сферой религии в общей работе партии и государства, подчеркнув необходимость проведения партией политики свободы вероисповедания и управления этой сферой на основе закона, защиты руководства КПК и социалистического строя и добиваясь полной адаптации религии к социалистическому обществу, единства масс верующих и неверующих, взаимной интеграции религиозных доктрин и китайской культуры².

Приведение религий в состояние так называемой нормальной религиозной деятельности, подразумевающей в организационном плане полное соответствие деятельности религиозных общин принятым в КНР законам и установлениям, а в доктринальном — проведение «китаизации» религий с целью обеспечить «правильный путь адаптации религий к социалистическому обществу» стало в последнее время важнейшим направлением партийно-государственного регулирования религиозной политики в КНР. Так, в параграфе 3 статьи 1 изданного 18 января 2021 г. за

¹ Цзян Цзэминь. Выступление на Всекитайском совещании по работе в области религии (10 декабря 2001 г.) // Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. II—III. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 234—235.

² Си Цзиньпин. Тань чжи го ли чжэн. Ди эр цзюань [Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 2]. Бэйцзин: Вайго чубаньшэ, 2017. С. 301—302.

номером 15 приказа начальника Главного управления по делам религий Ван Цзоаня преподавателям и священнослужителям предписано «защищать руководство Коммунистической партии, защищать социалистический строй... твердо придерживаться принципа независимости и самостоятельности религий в Китае, твердо придерживаться курса на китаизацию религий в Китае»¹. Согласно этой политической установке, например, исламским богословам было поручено работать над проектом «толкования Корана» в плане адаптации к требованиям современного курса на построение социализма с китайской спецификой новой эпохи, как и богословам других официально признанных религий в КНР².

В 2018 г. в Китае были приняты пятилетние планы по проведению «китаизации» христианства (протестантизма), католицизма и ислама на 2018—2022 гг.

В декабре 2021 г. в Пекине прошло очередное Всекитайское совещание по работе в области религии, в выступлении на котором генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин сформулировал основные требования к этой работе, главное из которых — «приверженность курсу на китаизацию религии в Китае». Эта политическая установка нашла отражение и в его докладе на XX съезде КПК (16 октября 2022 г.), в котором он подчеркнул, что «основной курс партии в области религиозной работы» был «целиком и полностью претворен в жизнь» и призвал «неуклонно направлять развитие религиозных конфессий в русло локализации на китайской земле, активно содействовать адаптации религии к социалистическому обществу» (так в китайском переводе, в оригинале говорится о том, чтобы «придерживаться курса на китаизацию религии»: 坚持我国宗教中国化方向)³.

В комментарии к докладу Си Цзиньпина на съезде Ван Цзоаня (бывшего начальника Главного управления по делам религий, а ныне члена ВК НПКСК) «Придерживаться курса на китаизацию религии» говорится о том, что именно Си Цзиньпин на рабочей конференции Единого фронта в 2015 г. впервые предложил проводить «китаизацию» религии в Китае. В этом комментарии акцент сделан на усилении партийного руководства

¹ См.: Ван Цзоань. Сюеи гуаньчэ синь сюйдин дэ цунцзяо шиу тяоли [Учиться последовательно претворять в жизнь новую редакцию «Положения о религиозной деятельности»]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0912/c40531-29529529.html> (дата обращения: 30 декабря 2021). Цунцзяо цзяочжи жэньюань гуаньли баньфа [Правила управления преподавателями и священнослужителями в сфере религии]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5600086.htm (дата обращения: 30.12.2021).

² См.: Афонина Л.А. «Положение о религиозной деятельности» 2018 г. в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 153.

³ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm и URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 20.03.2023).

в деле продвижения «китаизации» религии, для чего предусмотрено изучение верующими «пяти историй» (истории партии, Нового Китая, реформ и открытости, развития социализма и истории китайской нации). «Китаизация» должна включать в себя необходимость поддерживать все религии в Китае в использовании китайского языка и китайских выражений, а также улучшить работу по переводу, отбору и аннотированию религиозной классики. Содействие «китаизации» религий, говорится в комментарии, означает осуществление глубокого перехода от «религии в Китае» к «китайским религиям» и постепенное формирование соответственных отличительных особенностей в плане религиозных доктрин, этикета, систем конфессионального управления и так далее на основе интеграции с традиционной китайской культурой и адаптации религиозных учений к социалистическому обществу посредством «самореформирования»¹.

Проводимая руководством КПК во главе с Си Цзиньпином политика в области религии свидетельствует о том, что в Китае формируется фактически единая партийно-государственная идеология (она существует с 1949 г. и фактически закреплена в Конституции КНР), в которую теперь включаются официально прошедшие под руководством КПК (с привлечением академической науки) «китаизацию» доктрины всех официально признаваемых в Китае религиозных конфессий. Как свидетельствует история человечества, основные религиозные доктрины в те или иные периоды под воздействием происходящих социально-политических процессов проходили через этапы обновления под руководством вновь появившихся лидеров (что могло сопровождаться расколом религиозных общин), при поддержке государственной власти или наоборот. Но рассматриваемая нами политика обновления религии (как совокупности всех официально разрешенных в Китае религиозных учений и организаций их последователей) в плане их «осовременивания» («модернизации») путем проведения их «китаизации» в строгом соответствии с идейно-политическим курсом Коммунистической партии Китая исходит от государственной АТЕИСТИЧЕСКОЙ власти, руководствующейся стремлением объединить народ на основе единых, общих для всей китайской нации и входящих в нее этносов («национальных меньшинств») идеалов и долговременных практических целей развития экономики и культуры страны. Такого рода «китаизация» религий должна повысить лояльность их последователей существующему политическому строю и руководству Коммунистической партии. Представляется, что эта «китаизация» будет способствовать дальнейшему размыванию и ослаблению религиозного сознания

¹ 王作安：坚持我国宗教中国化方向。URL: <https://m.aisixiang.com/data/132181.html> (дата обращения: 28.03.2023).

населения, и так в целом невысокого по сравнению с рядом соседних наций (тех же индийцев, пакистанцев и др.). Вместе с тем это во многом будет зависеть от способности правящей коммунистической партии длительное время поддерживать устойчивый экономический рост и социально-политическую стабильность, так как в кризисные моменты может происходить возрастание религиозности населения и появляться запрос на новые организационные формы и обновленное содержание религиозных доктрин. Как это произошло, например, в 1990-е годы, когда возник и получил стремительное развитие феномен «Фалуньгуна», что стало, как объяснял Ю.М. Галенович, изучавший этот процесс, реакцией широких слоев населения на образовавшийся тогда духовный вакуум.

Новое законодательство, касающееся религий, принятое в КНР в 2022 г.

1. «Закон о регулировании религиозных информационных услуг»

Государственное управление по делам религий, Администрация по надзору за киберпространством КНР, Министерство промышленности и информатизации КНР, Министерство общественной безопасности КНР, Министерство государственной безопасности КНР приняли «Закон о регулировании религиозных информационных услуг» (*Хуляньван цзунцзяо синьси фуу гуанъли баньфа 互联网宗教信息服务管理办法*¹), вступивший в силу 3 марта 2022 г. Данный закон опирается на следующие законодательные акты: «Закон о кибербезопасности КНР», «Правила регулирования интернет-услуг», «Правила администрирования религии». Данное постановление касается организаций, предоставляющих религиозные услуги через интернет, включая услуги по публикации информации о религии в сети Интернет, услуги платформ для передачи и распространения религиозных услуг, прочие услуги, связанные с религиозной информацией в онлайн формате. Органы власти по делам религий осуществляют надзор и управление услугами религиозной онлайн информации.

Второй раздел закона объясняет систему получения разрешения (*сийкэ 许可*) на оказание религиозных онлайн услуг. Все виды, способы и носители для распространения религиозной информации среди населения обязаны получить разрешение на данный вид деятельности в соответствии со следующими требованиями: 1) Подающий заявку или законный представитель структуры, ведущей данную деятельность, обязан быть гражданином континентальной части КНР; 2) Данное лицо не должно иметь судимостей в течение последних трех лет, не иметь нарушений законодательства по вопросам религий; 3) Предоставить данные о формах и содержании оказываемых религиозных онлайн услуг; 4) Данные

¹ URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2022/content_5678093.htm (дата обращения: 13.02.2023).

услуги не могут предоставлять лица и организации из-за пределов страны. Для рассмотрения вопроса о выдаче разрешения помимо личных данных законного представителя организации, подаются материалы о соответствии требованиям по контролю за информационной безопасностью, пояснения о месте, материальной и финансовой базе организации, оказывающей религиозные онлайн услуги, техническая документация о содержании, функциях и месте, откуда предоставляется услуга, а также данные о платформе, месте ее регистрации, о соответствии законодательству.

Важно то, что получившие разрешение религиозные объединения, религиозные учебные заведения, учебные залы храмов могут предоставлять услуги только со своих официальных сайтов, подача информации должна вестись только их специально подготовленными кадрами. Преподаваемое содержание должно служить социальной гармонии, прогрессу, здоровью, воспитывая в верующих патриотизм и уважение к закону. Распространение информации ведется под реальными именами. Необходимо собрать личные данные тех, кто проходит кадровое обучение. Таким образом, государство требует, чтобы онлайн услуги оказывали только религиозные организации с фактическими адресами и помещениями, получившие на свою деятельность разрешение государства. За исключением вышеозначенных случаев все прочие виды религиозных онлайн услуг недопустимы, запрещено через посредство текста, изображения, стрима проводить такие религиозные ритуалы, как: поклонение Будде, возжигание курений, принятие обетов, чтение сутр, проводить литургии, мессы, крещения и проч. Запрещается проводить сбор средств от имени религий. Учрежденные религиозными объединениями и заведениями благотворительные организации, проводящие благотворительные мероприятия онлайн, должны соблюдать «Закон о благотворительности КНР».

Также закон содержит перечень того содержания, которое запрещается включать в религиозные онлайн услуги.

Можно сделать вывод о том, что в рамках укрепления кибербезопасности КНР регулирует и такую область, как религиозная онлайн информация, оставляя право на это только официально разрешенным ассоциациям и церквям.

2. «Закон о регулировании финансовой деятельности учреждений религиозного культа»

11 февраля 2022 г. глава Бюро по делам религий Ван Цзоань, министр финансов Лю Кунь завизировали «Закон о регулировании финансовой деятельности учреждений религиозного культа» (*Цзунцзяо худун чансо цайу гуаньли баньфа* 宗教活动场所财务管理办法¹), вступивший в силу

¹ URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2022/content_5696255.htm (дата обращения: 13.02.2023).

01.06.2022 г. Данный закон опирается на «Закон КНР о бухгалтерии» и «Правила администрирования религии». Он направлен на регламентирование финансовой деятельности и бухгалтерской отчетности религиозных учреждений. В частности, всем зарегистрированным в соответствии с Законом учреждениями религиозного назначения предписано предоставлять в соответствующие органы управления полную документацию о финансовой деятельности учреждения, не допускать незаконного изъятия, заморозки или раздела законных финансовых средств религиозного учреждения. Также закон определяет правила использования средств от пожертвований.

Раздел 2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Экономика и экономическая политика Китая в 2022 году

В 2022 г. экономическое развитие Китая подверглось воздействию ряда внутренних и внешних факторов, главными из которых были продолжавшаяся третий год подряд затяжная борьба с пандемией Covid-19, сохранявшаяся нестабильность мировой экономики и международной торговли, дальнейшее обострение международной напряженности, в первую очередь отношений между Китаем и США. На выработку основных направлений экономической политики самое непосредственное влияние оказывал также фактор планировавшегося на осень очередного, XX съезда КПК, на котором предполагалось продлить на третий пятилетний срок властные полномочия генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина и провести существенное кадровое обновление ЦК КПК и Политбюро ЦК. В этих условиях задача обеспечения социально-экономической стабильности неизбежно становилась доминантой политики китайского руководства, что подчеркивалось во всех партийно-государственных документах.

К началу 2022 г. китайская экономика подошла с неоднозначными результатами. С одной стороны, после сильного удара первой волны эпидемии в начале 2020 г. благодаря использованию масштабного пакета стимулирующих мер некоторые ее сектора, прежде всего, промышленное производство сумели довольно быстро оправиться, чему способствовали в том числе жесткие карантинные меры по противодействию эпидемии ковида, позволившие в сжатые сроки возобновить деятельность промышленных предприятий, сохранение на международных рынках спроса на китайские экспортные товары. В результате в 2020 г. китайская экономи-

ка была едва ли не единственной среди крупных мировых экономик, которая смогла достигнуть положительного роста (прирост ВВП в 2020 г. составил 2,2 %). С другой стороны, база для экономического восстановления, особенно в сфере потребления и отраслях услуг, продолжала оставаться слабой. Попытки китайского руководства, опираясь на достигнутые в 2020 г. результаты, перейти в 2021 г. к политике экономической нормализации, то есть постепенному выходу из пакета стимулирующих мер успехом не увенчались. Хотя темпы экономического роста в целом за 2021 г. составили 8,4 %, во второй половине года они начали ощутимо замедляться, снизившись в 4 квартале до 4,3 %, что было ниже показателя того же периода 2020 г. (+6,4 %).

Усложнение экономической ситуации нашло свое проявление в обозначившихся во втором полугодии 2021 г. резком спаде в секторе недвижимости, возникновении осенью так называемого энергетического кризиса, который отразился как на производственной деятельности предприятий, так и повлиял на повседневную жизнь населения. Одновременно продолжавшаяся с осени 2020 г. кампания ужесточения норм регулирования деятельности предприятий экономики платформ, акцент на достижении «общего процветания», в том числе через «третичное распределение» породили у части деловых кругов опасения относительно возврата на государственном уровне к идеалам эгалитаризма, что угнетающе действовало на настроения участников рынка. В условиях не прекращавшихся локальных коронавирусных вспышек в тяжелом положении оказалась масса микро и малых предприятий, индивидуальных предпринимателей. Рост доходов населения замедлился, проблемы обеспечения занятости обострились.

С учетом реалий сложившейся на тот момент обстановки на состоявшемся в декабре 2021 г. Центральном совещании по экономической работе было признано, что экономическое развитие Китая столкнулось с сильным давлением в трех областях — сокращение спроса, удар по снабжению, ослабление ожиданий. Одновременно констатировалось повышение степени сложности и неопределенности внешней среды. Для преодоления указанных вызовов и сохранения стабильности китайское руководство было вынуждено вносить коррективы в проводившийся им экономический курс путем возвращения в него элементов стимулирования экономического роста, характерных для экономической политики в период непосредственно после возникновения первой волны эпидемии.

В то же время оно не было намерено откладывать в долгий ящик реализацию намеченных в программе 14-й пятилетки (2021—2025) таких стратегических направлений экономического развития, как инновационное и научно-техническое развитие, развитие современной отраслевой структуры, скоординированное региональное развитие, развитие урбани-

зации нового типа, активное реагирование на процесс старения населения, зеленое развитие и т. д.

Значительное внимание предполагалось уделять вопросам смягчения и преодоления крупных рисков. В их числе выделялись риски финансового сектора, прежде всего в части роста долгов местных правительств и корпоративной задолженности. Ставились вопросы обеспечения экономики сырьем за счет всесторонней стратегии экономии ресурсов путем усиления возможностей ресурсного обеспечения из внутренних источников, ускорения внедрения передовых технологий разработки, создания систем циклических безотходных производств. В аграрной сфере намечались шаги по «комплексному повышению производственных возможностей», созданию высоко стандартизированных полей, меры по возрождению семеноводства, повышению уровня обеспечения сельскохозяйственной техникой, повышению заинтересованности крестьян в расширении площадей под зерновыми культурами.

В центре внимания продолжала оставаться также тема продвижения «общего процветания» и связанного с ним комплекса социальных вопросов, в том числе совершенствованием систем образования, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения.

В социально-экономической повестке сохранялась тема правового регулирования деятельности капитала. Руководство декларировало свою приверженность к политике «двух непоколебимо» — «непоколебимо укреплять и развивать экономику общественного уклада, непоколебимо поощрять, поддерживать, направлять развитие не относящихся к общественной собственности хозяйственных укладов», но параллельно ставило задачу создания правового «светофора» для осуществления эффективного надзора и контроля за деятельностью негосударственного капитала, предотвращения его неконтролируемого «дикого роста».

В условиях сохранявшейся нестабильности эпидемиологической обстановки и не до конца преодоленной эпидемии Covid-19 практическое достижение целей экономического развития во многом зависело от эффективности выбранной стратегии борьбы с коронавирусом. Во втором полугодии 2021 г. в китайских экспертных кругах возникла дискуссия относительно возможности постепенного перехода от стратегии «нулевой терпимости» к вирусу к стратегии сосуществования с ним. Однако экспертные предложения о корректировке методов борьбы с Covid-19 высшим руководством поддержаны не были. В решениях Центрального совещания по экономической работе было подтверждено намерение Китая поддерживать ранее принятой стратегии борьбы с Covid-19, то есть «предотвращать завоз инфекции извне и подавлять вспышки внутри». Фактически это означало дальнейшее продолжение политики «нулевой терпимости», хотя сама данная установка открытым текстом не называлась.

Индикативные показатели экономического развития на 2022 г. были официально утверждены на состоявшейся в марте 5-й сессии ВСНП 13-го созыва. Прогнозный показатель экономического роста был определен на уровне «около 5,5 %». Хотя значение данного показателя в исторической ретроспективе являлось одним из самых низких за последние десятилетия (с 1991 г.), в экспертных кругах с самого начала выражались сомнения относительно реальности его выполнения. Премьер Госсовета Ли Кэцян в докладе о работе правительства отметил, что достижение заявленной планки экономического роста может быть обеспечено «только ценой огромных и тяжелых усилий». В то же время он обосновывал предложенный правительством показатель потребностью обеспечения надлежащего уровня занятости, а также необходимостью «увязки средних темпов экономического роста за последние два года с целями развития, содержащимися в программе 14-й пятилетки».

В условиях слабого потребительского спроса, глубокого спада в секторе недвижимости и неопределенности перспектив сохранения стабильности экспорта в качестве основного средства поддержания темпов экономического роста рассматривались государственные инвестиции. Приоритетными направлениями их использования были заявлены объекты инфраструктуры и отрасли обрабатывающей промышленности. Финансирование инвестиционных проектов, как и прежде, предполагалось осуществлять главным образом за счет средств, полученных от размещений специальных облигаций местных правительств. Годовая квота их выпуска была установлена в размере 3,65 трлн юаней, то есть осталась на уровне 2021 г. Однако фактически данная сумма была больше, так как в 4 квартале 2021 г. местные правительства осуществили выпуск специальных облигаций на сумму 1,2 трлн юаней в счет квоты 2021 г., которые реально могли быть израсходованы в 2022 г. Одновременно должны были на 30 млрд юаней увеличиться расходы центрального бюджета на инвестиционные цели, общий объем которых доводился до 640 млрд юаней.

Для поддержания деятельности участников рынка правительство предполагало продолжить политику снижения налогов и обязательных платежей. Общая сумма снижения налоговой нагрузки по году должна была достичь 2,5 трлн юаней, что существенно превышало уровень 2021 г. на уровне несколько большим 1 трлн юаней. Ставились также задачи создать более 11 млн новых рабочих мест и удержать потребительскую инфляцию ниже отметки в 3 %. Намечая применение достаточно масштабных мер по стимулированию экономики, правительство тем не менее стремилось добиться снижения дефицита бюджета, размер которого должен был составить 2,8 % против 3,2 % в 2021 г.

В целом исходная концепция экономической политики на 2022 г., как видится, представляла собой попытку соединить краткосрочные меры по

стимулированию экономики и поддержанию в разумном диапазоне экономического роста с продвижением к достижению среднесрочных целей развития, определенных программой 14-й пятилетки. Однако на практике реализация данной концепции уже с первых шагов столкнулась с огромными трудностями.

Если в январе—феврале отмечалось повышение динамики большинства ключевых экономических показателей, за исключением сектора недвижимости, и можно было считать, что китайская экономика смогла взять неплохой старт, то уже в марте экономика вступила в зону турбулентности, обусловленную новой волной ковида. Отдельно в марте в годовом исчислении потребление уменьшилось на 3,5 %, доходы от ресторанного бизнеса упали на 16,4 %, существенно замедлились показатели динамики добавленной стоимости в промышленности, коэффициент загрузки промышленных мощностей снизился до 75,8 %, что было самым низким показателем со 2 квартала 2020 г. Обострилась проблема обеспечения занятости, особенно среди молодежи (16—24 года). На конец марта уровень безработицы в городах составлял 5,8 %, а среди молодежи его значение достигло 16 %. В 1 квартале темп прироста ВВП составил 4,8 %, что было недостаточно для достижения утвержденного показателя экономического роста около 5,5 %.

Со второй половины марта эпидемиологическая обстановка в Китае еще более обострилась и стала сопоставимой с той, которая наблюдалась в середине февраля 2020 г., то есть на пике первой волны эпидемии. 1 апреля власти были вынуждены ввести локдаун в Шанхае, режим которого продолжался почти два месяца. Экономическая жизнь Шанхая оказалась почти полностью парализованной. Промышленные предприятия остановили работу либо работали в режиме «замкнутого пузыря», шанхайский порт функционировал только наполовину своей мощности. Возникли сложности со снабжением населения продовольственными и другими товарами первой необходимости.

Локдаун в Шанхае не был изолированным эпизодом, к середине апреля карантинные ограничения той или иной степени жесткости были введены в 70 из 100 крупнейших китайских городов. В этих условиях начал набирать силу процесс фрагментации единого внутреннего рынка. Во многих местах местные власти по своему усмотрению вводили ограничения для движения грузового автотранспорта, закрывали съезды со скоростных автомобильных дорог, устанавливали свои отдельные правила карантина для водителей. Возникла неразбериха в порядке установления границ так называемых зон высокого риска, который преимущественно был отдан на откуп местным властям.

Экономическая ситуация в апреле резко ухудшилась. Произошло сильное сжатие потребления. В апреле падение его объемов составило

11,1 %, что было самым низким показателем с марта 2020 г. Доходы от ресторанного бизнеса уменьшились на 22,7 %. Впервые с марта 2020 г. в апреле был зафиксирован месячный спад промышленного производства. Добавленная стоимость в промышленности в годовом исчислении уменьшилась на 2,9 %, в отраслях обрабатывающей промышленности сокращение было еще глубже — на 4,6 %. Отмечалось снижение инвестиционной активности. Проблема обеспечения занятости еще более обострилась. Уровень зарегистрированной безработицы в городах составил 6,1 %, что на 0,3 п.п. превышало показатель марта. Безработица среди молодежи достигла 18,2 %.

Несмотря на грозную экономическую обстановку высшее партийное руководство по-прежнему декларировало жесткую приверженность стратегии «нулевой терпимости» к вирусу. В официальных заявлениях продвигался тезис о том, что «стратегия нулевой терпимости отвечает реалиям Китая» и подчеркивалось, что «хотя она может влиять на производственную деятельность в ряде регионов, но такое воздействие является краткосрочным и ограниченным», говорилось о том, что «любая противоэпидемиологическая мера имеет свою определенную цену, но эта цена несопоставима с обеспечением здоровья и жизней людей». На состоявшемся 5 мая заседании ПК Политбюро «нулевая терпимость» была объявлена курсом партии и решением партии, подлежащим безусловному выполнению. Было выдвинуто требование без колебаний придерживаться данного курса, вести решительную борьбу со всеми заявлениями, которые искажают его правильность, содержат сомнения в нем, отрицают политику Китая по предотвращению и контролю над эпидемией.

При таком подходе возможности правительства в выборе методов преодоления возникших трудностей были сильно ограничены. Оно было вынуждено признать «дальнейшее усиление превосходящего ожидания давления нисходящего тренда на экономику» и констатировать необходимость «разработки планов действий на случай еще большего нарастания неопределенности». Обеспечение стабильного роста во все возрастающей степени становилось центральным пунктом повестки экономической политики, что закономерно вело к подготовке нового издания пакета мер по стабилизации и стимулированию экономики.

Такой пакет готовился правительством на протяжении марта и апреля. В своих базовых положениях он, по сути, мало чем отличался от мер, принимавшихся в период преодоления последствий удара первой волны ковида в 2020 г. В пакет были включены оказание приоритетной поддержки пяти наиболее пострадавшим от карантинных ограничений отраслям (ресторанный бизнес, розничные продажи, внутренний туризм, гражданская авиация, перевозки автомобильным, железнодорожным и водным транспортом), а также среднему, малому и микробизнесу. Эта

поддержка должна была предоставляться путем дальнейшего снижения налоговой нагрузки (уменьшение корпоративного налога на доходы для малых плательщиков и освобождение части из них от уплаты НДС, возврат части ранее уплаченных сумм НДС в размере 1,5 трлн юаней), предоставления отсрочек по внесению отчислений предприятий в фонды пенсионного страхования и страхования от безработицы для предприятий пяти отраслей и предприятий малого бизнеса. Предусматривалось также восстановление действовавшей в 2020 г. системы ре-кредитования Народным банком Китая коммерческих банков при условии предоставления последними льготных кредитов малым предприятиям и предприятиям ряда отраслей.

Для поддержания инвестиционной активности размещение годовой квоты специальных облигаций местных правительств должно было быть ускорено и завершено до конца сентября. Полученные средства надлежало главным образом использовать для инвестиций в объекты транспортной, энергетической, природоохранной инфраструктуры, существенным образом нарастить инвестиции в гидротехнические объекты, в том числе в проекты, связанные с переброской воды с Юга на Север, защитой от наводнений, укрепления имеющихся водохранилищ.

Традиционно принимались меры по поддержанию ликвидности в финансовой системе и снижению стоимости кредитования. В апреле Народный банк Китая провел снижение на 0,25 п.п. нормы банковского резервирования для всех финансовых учреждений. Для сельских и городских коммерческих банков, операционная деятельность которых не выходила за границы провинции, норма резервирования была уменьшена на 0,5 п.п. По оценке Народного банка, данные меры позволили дополнительно влить в финансовую систему 350 млрд юаней. 20 мая на 15 б.п. до 4,45 % была снижена процентная ставка по кредитам сроком больше пяти лет, что стало самым крупным одноразовым снижением уровня ставки с 2019 г.

Тем не менее этих шагов оказалось недостаточно. В отличие от весны 2020 г., когда принимался первый стабилизационный пакет и предусмотренные в нем меры вводились, что называется, с колес, на этот раз возникли задержки с их имплементацией. Центральные партийные СМИ замалчивали или приуменьшали сложность экономической обстановки. В своих комментариях они по большей части ограничивались призывами «диалектически рассматривать возникшие трудности», подчеркивали их краткосрочный характер.

Определенное ускорение реагирования на кризисную ситуацию произошло только после заседания ПК Госсовета 22 мая на котором был одобрен пакет «33 мер» по поддержке экономики и проведения 25 мая под председательством премьера Ли Кэцзяна Всекитайского совещания по

стабилизации экономического положения, в котором приняло участие около 100 тыс. кадровых работников вплоть до уездного уровня. В своей речи на нем премьер довольно откровенно обрисовал экономическую ситуацию, заявив, что «начиная с марта и в особенности в апреле показатели занятости, промышленного производства, энергопотребления, грузовых перевозок самым очевидным образом пошли вниз, а возникшие в некоторых областях трудности в определенной степени оказались больше, чем это было во время удара эпидемии в 2020 году». Он также подчеркнул, что для экономики наступил критический момент, и необходимо сделать все, чтобы она вновь встала на нормальные рельсы, для чего следует прилагать усилия по обеспечению экономического роста. От местных правительств Ли Кэцян потребовал помимо борьбы с эпидемией заняться вопросами экономического развития, сосредоточить внимание на «открытии логистики», разблокировании отраслевых цепочек снабжения, восстановлении и развитии производства, поддержке социальной сферы.

Однако тема «нулевой терпимости» была аккуратно обойдена и двойственностью по отношению к ней продолжала сохраняться. Однако меры, предпринятые Госсоветом, в целом, как видится, сыграли положительную роль и способствовали выходу чиновничьего аппарата из состояния ступора. К началу июня локдаун в Шанхае был отменен, жесткость карантинных ограничений в ряде других регионов была смягчена.

Экономического коллапса удалось избежать, но экономика, особенно в апреле и мае, пережила тяжелый удар. Второй квартал 2022 г. с точки зрения экономических показателей оказался худшим за весь период после первого удара пандемии в начале 2020 г., экономический рост составил только 0,4 %, а за первое полугодие был на уровне 2,4 %. Очень сильно пострадали экономически развитые регионы дельты Янцзы в Восточном Китае. РВП Шанхая во 2 квартале упал на 13,7 %. Отрицательный рост на 1,1 % был отмечен во второй по объему экономике провинции Цзянсу. В соседней провинции Чжэцзян экономический рост составил символические 0,1 %. Сокращение РВП на 2,9 % наблюдалось в Пекине. РВП северо-восточной провинции Цзилинь, которая в 1 и 2 кварталах почти перманентно находилась в ситуации локдауна, снизился на 4,5 %. Экономика главного туристического центра Китая о. Хайнань потеряла 2,5 %.

В экономике Китая продолжала проявляться так называемая ковидная модель. Ее суть заключалась в следующем: рост числа заболеваний вел к локдаунам и остановкам цепочек снабжения, после чего количество случаев уменьшалось, локдауны отменялись и принимались новые меры по стимулированию экономики, а затем все повторялось вновь. Наиболее слабым звеном было внутреннее потребление, объем которого в первом полугодии по номиналу сократился на 0,7 %. Промышленный сектор, особенно в ориентированных на экспорт, а также в добывающих отраслях

смотрелся несколько лучше, хотя темпы прироста добавленной стоимости в промышленности ощутимо снизились. За первое полугодие добавленная стоимость в промышленности выросла только на 3,4 % против 6,5 % в январе—марте. Коэффициент загрузки промышленных мощностей продолжал оставаться на низких уровнях, составив во 2 квартале 75,1 %, что было на 0,7 п. п. ниже чем по итогам 1 квартала. Роль инвестиций, прежде всего, в объекты инфраструктуры повышалась. За первое полугодие прирост инвестиций в основной капитал составил 6,1 %, инвестиции в инфраструктуру увеличились на 7,1 %. Сектор недвижимости по-прежнему оставался в кризисном состоянии, спад в нем продолжал углубляться, что выражалось как в снижении притока инвестиций, так и уменьшении объема продаж. Инвестиции в недвижимость за полугодие уменьшились на 5,4 %, объемы продаж недвижимости по площади и в стоимостном выражении упали соответственно на 23,6 % и 31,5 %. Внешняя торговля во многом взяла на себя роль драйвера экономического роста. Рост экспорта в первом полугодии составил 14,2 %. Проблема занятости сохраняла остроту, особенно среди молодежи. На конец июня уровень безработицы в этой группе достиг 19,3 %.

Стало очевидным, что достижение намечавшегося ранее показателя годового роста ВВП не представляется возможным. В завуалированной форме это было признано на состоявшемся в конце июля заседании Политбюро ЦК КПК, на котором в качестве цели экономического роста по году была использована формулировка «напрягая силы, добиться максимально хороших результатов». Одновременно Политбюро подтвердило приверженность стратегии «нулевой терпимости» к вирусу.

Экономическая политика на протяжении большей части второго полугодия по-прежнему пыталась сочетать «нулевую терпимость» и осуществление стабилизационных мер. Однако в условиях продолжавшихся локальных вспышек ковида, сопровождавших их локдаунов, сохранения высокой степени неопределенности и пессимистических настроений участников рынка ее результаты оказались весьма ограниченными. Дополнительным фактором, усложнявшим экономическую ситуацию, стала проявившаяся во втором полугодии тенденция к ослаблению внешнего спроса, прежде всего на критически важных для Китая европейском и американском рынках, которая привела к быстрому замедлению темпов прироста экспорта.

Нестабильность экономического положения и стремление поддержать функционирование экономики на более-менее приемлемых уровнях вынуждали правительство идти на дальнейшее расширение стимулирующего пакета. Такой дополнительный пакет был одобрен Госсоветом КНР в августе. Он включал в себя 19 мер по поддержке восстановления экономики на сумму порядка 1 трлн юаней. Главной точкой приложения

сил была активизация государственных инвестиций. Поскольку естественным ограничителем в этом плане являлись финансовые возможности местных правительств, правительство приняло решение существенно расширить масштабы так называемого политического финансирования, то есть пойти на привлечение средств «политических» банков (Государственный банк Развития Китая, Банк развития сельского хозяйства и Экспортно-Импортный банк), обязав их совместно с местными правительствами участвовать в финансировании инфраструктурных объектов. Данная практика получила значительное распространение, общий объем политического финансирования по году составил порядка 740 млрд юаней. Однако эффекты от применения стимулирующих мер по большей части имели краткосрочный характер.

Динамика экономического роста была неровной. В 3 квартале в экономике наметились признаки некоторой стабилизации. Квартальный прирост ВВП составил 3,9 %. Падение потребления приостановилось, по итогам 9 месяцев года оно показало незначительный рост на 0,7 %. Повысились показатели приростов добавленной стоимости в промышленности, которые за 1—3 кварталы увеличились на 3,9 %, а отдельно в сентябре — на 6,5 %. Постепенно возрастала инвестиционная активность. За январь-сентябрь инвестиции в основной капитал увеличились на 5,9 %, инфраструктурные инвестиции за тот же период выросли на 8,6 %. Сектор недвижимости продолжал оставаться в депрессивном состоянии. Инвестиции в недвижимость в годовом исчислении уменьшились на 8 %, объемы продаж недвижимости в натуральном и стоимостном выражениях по-прежнему находились в глубокой отрицательной зоне. Экспорт, начиная с августа стал стремительно тормозить. За 9 месяцев года его прирост снизился до 12,5 %, а отдельно в сентябре был на уровне 5,7 % против 18 % в июле.

16—22 октября в Пекине проходило главное для Китая политическое событие года — XX съезд КПК. Основным политическим итогом съезда стало продление властных полномочий Си Цзиньпина на новый пятилетний срок. ЦК и Политбюро ЦК были пополнены его сторонниками. Роль и значение Си Цзиньпина в системе партийно-государственного управления Китаем еще более возросли.

Вопросы текущей экономической ситуации на съезде не обсуждались. Основное внимание было уделено стратегическим целям и перспективным планам развития Китая. Съезд подтвердил график предстоящих шагов модернизации на период до середины XXI века: с 2020 г. до 2035 г. в общих чертах осуществить социалистическую модернизацию; с 2035 г. до середины нынешнего века превратить Китай в богатую, мощную, демократическую, цивилизованную, гармоничную прекрасную социалистическую модернизированную державу. Годы 14-й пятилетки должны стать

начальным ключевым периодом строительства социалистической модернизированной державы.

В качестве способа достижения поставленных целей была выбрана модернизация китайского типа. В трактовке китайского руководства модернизация китайского типа — это модернизация в стране с огромным населением; это модернизация, предполагающая достижения народом общего процветания; это модернизация, основанная на скоординированном развитии материальной и духовной культуры; это модернизация гармоничного сосуществования человека и окружающей среды; это модернизация, предполагающая движение по пути мира и развития.

Первоочередной задачей во всестороннем строительстве модернизированной социалистической державы съезд определил переход к высококачественному развитию. Последнее предполагает последовательное проведение в жизнь новых концепций развития, отстаивание курса на реформу социалистической рыночной экономики, отстаивание высокого уровня открытости, ускорение создания новой архитектуры развития, базирующейся на внутренней циркуляции в сочетании с внешней циркуляцией. К числу важнейших элементов высококачественного развития были отнесены создание экономической системы социалистического рынка высокого уровня, непоколебимое укрепление и развитие экономики общественной формы собственности и непоколебимая поддержка и направление необщественных форм собственности, полное использование решающей роли рынка в распределении основных факторов производства, лучшее использование роли правительства. Кроме того, в рамках модели высококачественного развития предусматривается создание модернизированной отраслевой системы, перенос точки приложения сил на развитие реальной экономики, продвижение нового типа индустриализации, ускорение создания мощной державы производителя, державы с высоким качеством производства, мощной державы в сферах космонавтики, транспорта, интернета, цифровой экономики.

Приоритетное внимание на съезде было уделено вопросам обеспечения безопасности государства и общественной стабильности, которые рассматривались как фундамент национального возрождения. В докладе Си Цзиньпина на съезде экономическая безопасность была определена в качестве основы безопасности народа. В конкретном плане речь шла прежде всего о продовольственной безопасности, энергетической безопасности, безопасности основных производственных цепочек снабжения, защите законных прав китайских граждан и юридических лиц за рубежом.

После завершения XX съезда КПК в китайском обществе возникли сильные ожидания того, что курс на жесткую приверженность стратегии «нулевой терпимости» к ковиду будет пересмотрен, тем более что с каждым днем становилось все более очевидным, что возможности дальней-

шего балансирования между «нулевой терпимостью» и поддержанием нормального режима функционирования экономики исчерпаны. По-видимому, китайское руководство также отдавало себе в этом отчет, но колебалось пойти на радикальные меры, предпочитая действовать методом малых шагов. На своем заседании 10 ноября ПК Политбюро ЦК КПК, не отказываясь от установки о «нулевой терпимости», поставило задачи «в максимальной степени сократить воздействие эпидемии на социально-экономическое развитие» и «как можно скорее восстановить нормальный порядок производства». На следующий день были опубликованы так называемые 20 мер по оптимизации борьбы с эпидемией, которые предусматривали смягчение жесткости карантинных ограничений. Однако эти уступки запоздали и оказались недостаточными. В конце ноября в различных городах Китая, в том числе Пекине и Шанхае, прошли выступления против продолжения политики жестких карантинных ограничений с выдвиганием антиправительственных политических лозунгов. В этих условиях власти радикально изменили тактику своих действий и перешли к форсированному выходу из режима «нулевой терпимости».

Одним из веских аргументов в пользу отказа от «нулевой терпимости» с высокой степенью вероятности были соображения экономического порядка. В последние месяцы года давление нисходящего тренда на китайскую экономику в очередной раз усилилось. Сокращение потребления отмечалось в течение всех месяцев 4 квартала и было особенно сильным в ноябре, когда оно уменьшилось на 5,9 %. По году потребление по номиналу уменьшилось на 0,2 %. Динамика экспорта начиная с октября также была отрицательной. В октябре—декабре помесечные показатели экспорта сокращались соответственно на 0,3 %, 8,7 %, 9,9 %. За год экспорт увеличился на 7 %, но этот рост был достигнут благодаря относительно высоким темпам в первой половине года. Снижались также показатели роста в промышленном секторе. В октябре—декабре они соответственно составляли 5 %, 2,2 %, 1,3 %. За год добавленная стоимость в промышленности увеличилась на 3,6 % (в 2020 и 2021 гг. данный показатель составлял соответственно 2,8 % и 9,6 %). Инвестиционная активность продолжала поддерживаться за счет увеличения вложений в инфраструктуру, которые за 12 месяцев года выросли на 9,4 % и таким образом в определенной мере компенсировали спад инвестиций в недвижимость, которые уменьшились на 10 %. Прирост инвестиций в основной капитал по году был на уровне 5,1 % (в 2021 г. — 4,9 %). Вместе с тем активность негосударственных инвесторов существенно уменьшилась. Прирост негосударственных инвестиций по году составил только 0,9 % (в 2021 г. — +7 %). Инвестиции в основной капитал предприятий с иностранными инвестициями снизились на 4,7 %. Темп роста ВВП в 4 квартале замедлился до 2,9 %.

В целом за 2022 г. прирост ВВП Китая составил 3 %. По расчету Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, из них за счет расходов на конечное потребление было обеспечено 1 % прироста, за счет инвестиций — 1,5 %, за счет чистого экспорта товаров и услуг — 0,5 %. Их вклад в экономический рост соответственно составил 32,8 %, 50,1 %, 17,1 %.

Задачи экономической политики, которые ставились на 2022 г., были решены не в полной мере. Достигнутый темп экономического роста оказался существенно ниже намечавшихся первоначально индикативных показателей. По уровню потребительской инфляции (2 %), числу новых рабочих мест (12,06 млн), параметрам дефицита бюджета (2,8 %), объемам выпуска специальных долговых обязательств местных правительств (3,65 трлн юаней) удалось уложиться в запланированные рамки. Размеры снижения налоговой нагрузки, включая возвраты НДС, оказались существенно больше первоначальных прикидок (4,2 трлн юаней против планировавшихся 2,5 трлн юаней).

Формально удалось сохранить темпы роста располагаемых доходов населения на уровне темпа прироста ВВП. В 2022 г. среднедушевой располагаемый доход увеличился с учетом изменения цен на 2,9 %. В то же время в городах этот показатель составлял только 1,9 %, в сельской местности — 4,2 %.

Основным итогом года стало то, что китайская экономика, вступив в 2023 г., так и осталась на этапе восстановления, который далек от своего завершения. На Центральном совещании по экономической работе в декабре 2022 г. был признан тот факт, что, как и в начале 2022 г., она продолжает испытывать на себе сильное давление с трех сторон: сокращение спроса, удар по предложению, ослабление ожиданий, а база для полного восстановления все еще не является прочной. В своем выступлении на этом совещании Си Цзиньпин отмечал, что в настоящее время «недостаточность общего спроса является главным противоречием, с которым сталкивается экономика» и призывал отдать приоритет восстановлению и расширению потребления, добиваться увеличения доходов жителей городов и сельской местности, повышать способность к потреблению социальных групп со средними и низкими доходами, которые пострадали из-за удара, вызванного эпидемией. Он также признал, что «в обществе есть некоторые неправильные или даже ошибочные восприятия относительно того поддерживаем ли мы создание социалистической рыночной экономики, продвигаем ли мы придерживаться установки два непоколебимо».

Совершенно очевидно, что для разрешения данных противоречий и проблем, на которые накладываются нарастающая неопределенность внешнего окружения, активизация попыток внешних сил сдерживать развитие Китая, потребуется достаточно длительное время. Нынешний 2023 г.

является третьим годом 14-й пятилетки, в течение которого китайскому руководству будет необходимо завершить восстановительный период после эпидемии Covid-19, добиться нормализации экономической обстановки с тем, чтобы сконцентрировать все силы на реализации подготовленных им долгосрочных планов реализации целей модернизации Китая.

Экономическая политика КНР в период пандемии¹

В последние годы отмечается лавинообразное нарастание общественного интереса к вопросам социально-экономического развития Китая, его внешней и внутренней политике. Этот процесс, как видится, имеет объективный характер. Он обусловлен увеличением роли Китая в мировых делах, возрастанием степени его влияния на основные тренды развития мировой экономики и торговли, выдвиганием нынешним китайским руководством долгосрочных амбициозных целей и задач «великого возрождения китайской нации», осуществления завершающих стадий модернизации.

Экономическая ситуация в Китае и основные направления экономического курса накануне пандемии

В конце 2019 г. китайская экономика переживала непростое время. Начатая в 2018 г. США торговая война с Китаем, которая велась путем повышения таможенных пошлин на поставляемые в США китайские товары, введения ограничений на деятельность китайских высокотехнологичных компаний (Huawei, ZTE и др.) отрицательно повлияла на состояние китайского рынка, замедлила динамику экономического роста. В 2019 г. прирост ВВП Китая снизился до 6 % против 6,8 % в 2018 г. Замедление было особенно заметным во второй половине года. Оно проявлялось в снижении инвестиционной активности, уменьшении темпов приростов потребления, колебаниях показателей экспорта и сопровождалось ростом потребительской инфляции, девальвационным трендом на валютном рынке, общим ухудшением деловых настроений.

В этой обстановке китайское руководство, определяя основные направления экономической политики на 2020 г., предполагало сосредоточить свои усилия на сохранении макроэкономической стабильности, про-

¹ Расширенный вариант данной главы опубликован в журнале «Российское китаеведение». 2023. № 1 (2). С. 46—70.

тивом действии чрезмерному снижению темпов экономического роста, сохранении общественной стабильности. Одновременно оно было вынуждено учитывать потенциальные риски, связанные с продолжавшейся острой фазой торговой войны с США. Несмотря на появившиеся в конце 2019 г. шансы достичь ограниченного компромисса на китайско-американских торговых переговорах, эти возможности не выглядели стопроцентными. Высокая степень неопределенности продолжала сохраняться, полной уверенности в заключении торгового соглашения первой фазы не было, равно как и не было гарантий того, что США в последнюю минуту не откажутся от достигнутых договоренностей и пойдут на новую эскалацию конфликта. Это вынуждало быть готовым к реализации худших сценариев и иметь в своем распоряжении соответствующие инструменты для стимулирования экономики.

Совокупность данных обстоятельств предопределяла продолжение политики так называемых шести стабильностей (стабильность занятости, стабильность финансового рынка, стабильность внешней торговли, стабильность иностранных инвестиций, стабильность инвестиций, стабильность ожиданий), которая была сформулирована еще в июле 2018 г., когда торговая война с США только перешла в «горячую фазу»¹. На состоявшемся в декабре 2019 г. Центральном совещании по экономической работе установка на достижение «шести стабильностей» была не только подтверждена, но еще более усилена. Стабильность была объявлена важнейшим условием выполнения намечавшихся на 2020 г. задач, главные из которых были связаны с выполнением целей 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) по преодолению абсолютной бедности и завершению построения «всестороннего общества умеренного процветания». В число приоритетных вопросов экономической повестки входили также снижение загрязнения окружающей среды и противодействие финансовым рискам. Предполагалось, что в 2020 г. Китай продолжит проводить активную финансовую политику и умеренную денежную политику, будет предпринимать шаги по уменьшению налоговой нагрузки, снижению дороговизны финансирования для предприятий и обеспечивать «в разумном диапазоне» экономический рост². Индикативные показатели экономического роста на год предстояло утвердить на очередной намечавшейся на март 2020 г. сессии ВСНП, однако большинство китайских и иностранных экспертов в тот период времени полагало, что экономический рост в 2020 г. будет ориентирован на достижение отметки несколько ниже 6 %, что позволило бы выполнить основные задачи пятилетки и объявить об ус-

¹ 习近平主持中共中央政治局会议. URL: www.gov.cn/xinwen/2018-07/31/content_5310829.htm

² 中央经济工作会议在北京举行 习近平李克强作重要讲话. URL: <http://finance.people.com.cn/1/2019/12/12/c1004-31503693.html>

пешном построении «всестороннего общества умеренного процветания». Считалось также весьма вероятным, что для поддержания экономического роста китайское правительство может прибегнуть к некоторым стимулирующим мерам, прежде всего увеличит инвестиции в инфраструктуру, пойдет на определенное смягчение денежно-кредитной политики¹.

Соглашение первой фазы китайско-американской торговой сделки было подписано 15 января 2020 г. и представляло собой довольно ограниченный компромисс. Для его достижения китайская сторона была вынуждена пойти на ряд серьезных уступок. Китай взял на себя обязательства существенно увеличить закупки американских сельскохозяйственных и энергетических товаров, согласился ввести упрощенный порядок аккредитации американских производителей молочной и мясной продукции. США в свою очередь пошли только на отказ от дальнейшего введения запретительных пошлин на китайский экспорт и согласились на некоторое снижение действовавших на тот момент тарифов. Однако полностью запретительные пошлины на китайскую продукцию не отменялись. После подписания соглашения главный китайский переговорщик, вице-премьер Лю Хэ заявил, что обязательства по соглашению в целом являются взаимными и сбалансированными, но в то же время вынужден был констатировать, что «определенный разрыв, если сравнивать с самыми первоначальными пожеланиями китайской стороны, все же имеется»². Тем не менее, несмотря на явные недостатки, подписание соглашения с США, как казалось тогда, позволяло Китаю рассчитывать на некоторую передышку. Однако на практике события пошли по радикально иному сценарию. Уже в начале третьей декады января Китай подвергся невиданной по масштабам атаке первой волны Covid-19, а его экономика испытала сильнейший шок.

Экономика и экономическая политика в период первой волны Covid-19 (весна—осень 2020 г.)

Внезапное и быстрое распространение ковида практически по всей территории страны, повсеместное введение жестких карантинных ограничений поставило китайскую экономику перед лицом множества слож-

¹ Zhang Yu, Tang Ziyi China's Economy Set for More Pain in 2020 as Growth Forecast to Sink Further. URL: <https://www.caixinglobal.com/2019-11-29/chinas-economy-set-for-more-pain-in-2020-as-growth-forecast-to-sink-further-101488945.html>; 2020 年, 中国经济稳中求进启新程 — 专家学者展望中国经济走势. URL: http://www.ce.cn/macro/more/202001/01_t20200101_34026513.shtml; 01.01.2020. 来源: 中国经济网 — 经济日报

² 张梦旭 (xu) 刘鹤: 中美第一阶段经贸协议大体实现了平衡, 对等. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202001/17/t20200117_34149422.shtml; 来源: 人民网. 26.02.2020.

нейших проблем как краткосрочного, так и долгосрочного порядка. В первые недели эпидемии ощущалась нехватка медицинской продукции (маски, защитная одежда, ИВЛ) и лекарств. Остро стояли вопросы бесперебойного снабжения населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. В этих условиях власти были вынуждены сосредоточить основные усилия на демпфировании непосредственных последствий эпидемии, оказании экстренной помощи предприятиям, занятым выпуском критически важной продукции. Уже в начале февраля Народный банк Китая выделил на нужды ре-кредитования и дисконтирования 300 млрд юаней (предназначались главным образом для предприятий, производящих критически важную продукцию для борьбы с эпидемией), в конце февраля эта сумма была увеличена еще на 500 млрд юаней и распространена на более широкий круг предприятий¹. Были снижены тарифы на электроэнергию для промышленных предприятий. Однако кардинально переломить ситуацию, которая осложнялась тем, что многие работники предприятий, уехавшие в период празднования нового года по лунному календарю в родные места, из-за карантинных ограничений не смогли вернуться на производство, эти меры не могли. С каждым днем становилось все более очевидным, что тотальный локдаун, в котором оказался Китай, при его продолжении чреват полным экономическим коллапсом, особенно для малого и среднего бизнеса с непредсказуемыми социальными последствиями.

12 февраля, когда перелом в борьбе с волной эпидемии еще не обозначился явно, ПК Политбюро ЦК КПК выдвинуло установку о необходимости сочетать борьбу с эпидемией с восстановлением экономики и возобновлением производства. В материалах заседания также давались указания «усилить макроэкономическое регулирование в отношении влияния эпидемии, изучить вопросы разработки соответствующих мер». Данные меры должны были в том числе предусматривать более активную роль финансовой политики, снижение налогов и обязательных платежей, проведение более гибкой денежной политики, предоставление льготных кредитов предприятиям, производящим продукцию для борьбы с эпидемией, приоритет усилиям по обеспечению занятости. Одновременно ставились более долгосрочные задачи активизации внутреннего спроса и стабилизации внешнего спроса, что предполагало оптимизацию применения специальных долговых обязательств местных правительств, расширение использования средств центрального бюджета на инвестиционные цели, стимулирование активности негосударственных инвесторов, ускорение реализации важнейших проектов, усиление финансовой поддержки

¹ 人民银行召开电视电话会议部署金融支持中小微企业复工复产工作. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3977820/index.html>; 来源: 人民银行网站 26.02.20.

внешней торговли, полное использование механизмов экспортного кредитования, шаги по оптимизации делового климата для иностранных инвесторов¹. Эти указания фактически задали рамки для последующей разработки пакета мер по поддержанию и стимулированию экономики.

Последствия удара ковидной волны для национальной экономики оказались очень тяжелыми. По итогам первого квартала 2020 г. ВВП Китая сократился на 6,9 %, инвестиции в основной капитал упали на 16,1 %, добавленная стоимость в промышленности — на 8,4 %, потребление — на 19 %, экспорт — на 13,3 %, доходы населения — на 3,9 %². Общее снижение деловой активности привело к тому, что поступления от налогов уменьшились на 16,5 %³.

Высокая степень неопределенности относительно перспектив дальнейшего развития ситуации продолжала сохраняться, в том числе в части внешней торговли и функционирования трансграничных производственно-логистических цепочек. Она особенно возросла после выхода в конце февраля ковида за пределы Китая и решения ВОЗ 11 марта объявить об угрозе пандемии. Борьба с экономическими последствиями пандемии Covid-19 приобрела затяжной характер. На состоявшемся 31 марта заседании Постоянного комитета Госсовета КНР премьер Ли Кэцян отмечал, что «резкие изменения, которые происходят в эпидемиологической обстановке внутри и вне Китая, а также в мировой экономике и торговле, намного превосходили имевшиеся как внутри страны, так и за ее пределами, ожидания и стали тяжелым ударом по экономическому развитию Китая»⁴.

С учетом менявшейся обстановки китайское руководство произвело смену акцентов в проводившейся им экономической политике, перенесло основную точку приложения сил с экстренных и срочных мер по недопущению экономического паралича на более долгосрочные меры по расширению внутреннего спроса (инвестиции и потребление), увеличению загрузки промышленных мощностей и обеспечению занятости. В марте и апреле с высокой степенью активности шла работа по формированию пакета мер, способных поддержать экономическое восстановление и рост на более длительную перспективу. Многие меры готовились весьма оперативно и без особых промедлений начинали реализовываться, так что к

¹ 习近平主持中央政治局常委会议分析新冠肺炎疫情形势研究加强防控工作. URL: <http://www.gov.cn/guowuyuan/2020-02/12/content5477934.htm>

² Здесь и далее статистические данные Государственного управления статистики КНР (国家统计局 (www.stats.gov.cn)) и Главного Таможенного управления КНР (中华人民共和国海关总署 (www.customs.gov.cn)).

³ 财政部: 前3月全国财政收入45984亿元同比下降14.3%. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2020-04-21/doc-iiicuyvh9045980.shtml>

⁴ 李克强主持召开国务院常务会议确定再提前下达一批地方政府专项债额度带动扩大有效投资等. URL: <http://www.gov.cn/premier/2020-03/31/content5497614.htm>

моменту их официального одобрения они фактически уже находились на стадии практической имплементации.

В основу пакета были положены уже действовавшая установка о «шести стабильностях», которая 17 апреля 2020 г. на заседании Политбюро ЦК КПК была дополнена положением о так называемых шести сохранять (сохранение занятости населения, сохранение базового уровня жизни, сохранение субъектов рынка, сохранение зерновой и энергетической безопасности, сохранение стабильности цепочек снабжения, сохранение обращения в экономике)¹. Можно выделить по крайней мере три главные особенности китайского стабилизационного пакета. Они заключались, во-первых, в том, что основной акцент в нем делался на помощь отраслям и промышленным предприятиям, а не населению. Во-вторых, наряду с прямой кредитной поддержкой в большей степени, чем это имело место ранее, применялись меры бюджетного и налогового стимулирования. В-третьих, смягчение денежной политики хотя и происходило, но имело все-таки ограниченный характер и было направлено преимущественно на поддержку реального сектора экономики, прежде всего микро и малых предприятий.

В более или менее законченном виде пакет стимулирующих мер был официально одобрен на состоявшейся 22—28 мая в Пекине 3-ей сессии ВСНП 13-го созыва. Приоритетными целями на оставшуюся часть 2020 г. были названы стабилизация занятости, сохранение социальной сферы, решительная победа над абсолютной бедностью. В практическом плане предполагалось создать более 9 млн новых рабочих мест, удержать уровень безработицы в городах в пределах 6 %, ограничить рост потребительских цен на уровне примерно в 3,5 %, обеспечить рост доходов населения на уровне адекватном с темпами экономического роста. Одновременно ставились задачи поддержать и стабилизировать внешнюю торговлю, сохранить в целом сбалансированный платежный баланс, поддерживать эффективный контроль за крупнейшими финансовыми рисками. Конкретный показатель экономического роста на год не формулировался, что объяснялось неопределенностью глобальной пандемической ситуации и положения в мировой экономике². В то же время руководство рассчитывало добиться по итогам года положительного роста. Об этом на пресс-конференции по итогам сессии говорил премьер Ли Кэцян, который отметил, что осуществление комплекса предлагаемых мероприятий в

¹ 中共中央政治局 召开会议分析国内外新馆肺炎疫情防控形势 分析当前经济形势和经济工作. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020=04/17/c1125871992.htm>

² 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2020 年 5 月 22 日在第十三届全国人民代表大会第三次会议. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020lhzfzgbg/index.htm>

рамках курса «шесть сохранять», то по итогам года можно будет достичь положительного роста экономики на определенную величину¹.

Для достижения этих целей предполагалось увеличить размеры дефицита бюджета до 3,6 % против 2,8 % в 2019 г., то есть увеличить его на сумму в 1 трлн юаней. Правительственные заимствования увеличивались на 1 трлн юаней, а также выпускались особые государственные облигации также на сумму 1 трлн юаней (их размещение было осуществлено Министерством финансов Китая в июне-июле). Полученные таким образом 2 трлн юаней предназначались для передачи на места через особый механизм трансфертов для целей обеспечения занятости, поддержки социальной сферы и субъектов рынка².

В целях поддержания стабильного положения субъектов рынка правительство было намерено продолжить ранее проводившийся им курс на общее снижение фискальной (налоги и обязательные платежи) нагрузки на предприятия на общую сумму в 2,5 трлн юаней, дополнительно увеличив объемы снижения ее на 500 млрд юаней преимущественно за счет снижения ставки НДС и платежей предприятий в обязательные социальные фонды, а также пролонгирование налоговых льгот, введенных сразу после начала пандемии.

Большое внимание уделялось кредитной поддержке предприятий малого бизнеса. Для этих предприятий продлевались сроки выплаты процентов и погашения основного долга по привлеченным ранее кредитам. Крупным коммерческим банкам предлагалось увеличить объемы кредитования малых и микропредприятий на 40 %. Для большей ориентации средних и малых банков на обслуживание кредитных потребностей малого бизнеса предполагалось осуществить докапитализацию таких банков и повысить уровень корпоративного управления в них.

В части денежной политики планировалось повысить степень ее гибкости путем комплексного использования таких инструментов, как снижение обязательной нормы банковского резервирования, снижение учетного процента. Результатом этих действий должно было стать увеличение денежного предложения и агрегированного показателя общественного финансирования на уровнях, значительно превышающих уровни 2019 г.³. Ко времени проведения сессии ВСНП последняя цель в значительной мере была уже достигнута. Для увеличения объемов ликвидности Народный банк Китая в период января—мая трижды снижал обязательную норму банковского резервирования (январь, март, апрель—май). Одно-

¹ 国务院总理李克强回答在外记者提问（文字实录）. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/zb/gov/zljzjh/wzsl.htm>

² 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2020年5月22日在第十三届全国人民代表大会第三次会议. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020lh/zfgzbg/index.htm>

³ Там же.

временно в феврале и мае регулятор снижал базовую ставку кредитования loan prime rate (LPR), в результате чего она снизилась по годовым кредитам с 4,15 % до 3,85 %, а по 5-летним кредитам с 4,80 % до 4,65 %. Следствием всех этих мер стало то, что начиная с февраля темпы прироста показателя денежного предложения M2 сильно повысились и составляли в феврале — 8,8 %, в марте — 10,1 %, в апреле — 11,1 %, в мае — 11,1 %, что было на 0,8 п.п., 1,5 п.п., 2,6 п.п., 2,6 п.п. соответственно выше, чем в те же месяцы 2019 г. Наблюдалось и повышение кредитной активности. Объемы кредитования в национальной валюте в марте и апреле составили соответственно 2,86 трлн юаней и 1,7 трлн юаней, что превышало объемы кредитования в те же месяцы 2019 г. соответственно на 1,16 трлн юаней и 680 млрд юаней. За первое полугодие 2020 г. объем агрегированного показателя общественного финансирования оценивался в 20,83 трлн юаней, что на 6,22 трлн юаней превышало объемы того же периода предшествующего года¹.

Основным элементом политики по поддержке внутреннего спроса выступали инвестиции. Объем квоты выпуска специальных облигаций местных правительств был увеличен на 1,6 трлн юаней по сравнению с 2019 г. и достиг суммы в 3,75 трлн юаней, часть которой (2,15 трлн юаней) была доведена до регионов досрочно. На инвестиционные цели дополнительно выделялось 600 млрд юаней из средств центрального бюджета, которые направлялись на сооружение объектов новой инфраструктуры, развитие сети связи нового поколения, расширение использования интернета 5G, строительство сети заправок для электромобилей. Кроме того, крупные инвестиции предназначались для реконструкции старых кварталов городов, продолжения железнодорожного строительства².

В то же время масштабы поддержки внутреннего потребления оставались довольно скромными. В основном они свелись к выпуску местными правительствами различных уровней так называемых потребительских талонов (消费券). В определенной степени кампания с талонами напоминала меры, которые предпринимались китайскими властями в 2009—2010 гг. в период международного финансового кризиса, но на этот раз распределение и использование талонов осуществлялись через мобильные платежные системы и мобильные приложения местных правительств. В основу был положен принцип «вы тратите деньги, правительство вместе с вами оплачивает счет», который, по сути, представлял систему скидок на приобретение услуг и товаров, размер которых мог достигать 10—20 %. К концу первой декады мая потребительские талоны

¹ Здесь и далее данные финансовой статистики Народный Банк Китая (中国人民银行 www.pbc.gov.cn)

² 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2020年5月22日在第十三届全国人民代表大会第三次会议. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020lhzfzgbg/index.htm>

были выпущены более чем в 170 городах 28 провинций на общую сумму порядка 19 млрд юаней¹.

В дальнейшем потребительские талоны продолжали выпускаться, но в целом серьезного воздействия на общую динамику потребления по ряду причин они оказать не смогли. Во-первых, объем их выпуска лимитировался финансовыми возможностями местных правительств, во-вторых, они не были привлекательны для социальных групп с наиболее низким уровнем дохода, в-третьих, предлагаемые целевые ниши потребления, например, посещение достопримечательностей, пользование библиотеками, фитнес и др. далеко не во всех случаях отвечали реалиям складывавшейся эпидемиологической ситуации — все это снижало эффективность использования талонов².

На прямую финансовую поддержку населения китайское правительство не пошло, хотя подобного рода предложения выдвигались, в том числе известными в стране научными структурами. В частности, за прямое оказание помощи населению выступила Школа менеджмента Гуанхуа Пекинского университета (北京大学光华管理学院). В подготовленном ей варианте стабилизационного пакета предлагалось за счет средств центрального правительства осуществить прямые денежные выплаты в размере 1 тыс. юаней для лиц трудоспособного возраста с низкими доходами (менее 3 тыс. юаней в месяц), а также населению наиболее пострадавшей от ковида пров. Хубэй. Согласно проведенным подсчетам, такие выплаты могли бы распространиться примерно на 260 млн человек. Кроме того, предлагалось резко, до 500 млн юаней увеличить масштабы выпуска потребительских талонов, профинансировав их как за счет средств центра, так и регионов³.

Относительная стабилизация эпидемиологической обстановки, которая характеризовалась периодическим возникновением относительно небольших по масштабам изолированных локальных вспышек ковида, быстрое принятие и оперативная реализация стабилизационного пакета положительно сказались на динамике экономического роста. Уже во 2

¹ 冯其予全国 170 多个地市发放消费券提振经济 190 多个亿元消费券促消费会暖 2020 年 05 月 13 日 来源: 中国经济网 — “经济日报”. URL: <http://www.ce.cn/xwzx/gn/sz/gdxw/202005/13/t2020051334893194.shtml>

² Cheng Siwei, Guo Yingzhe In Depth: Who Really Benefits From Consumption Vouchers? May 20 2020. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-05-20/in-depth-who-really-benefits-from-consumption-vouchers-101556620.html>

³ 张文朗 黄文静 光大宏观 | 刺激消费: 如何出招, 效果多大? — 疫情宏观分析列之十五 2020 年 05 月 12 日. URL: <http://finance.sina.com.cn/wm/2020-05-12/doc-icuyvi2699203.shtml>; 疫后经济复苏需要更力度 建议出台 4.88 万亿一揽子政策 | 中国世界观察.012. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c100190195ff>. 中国网 2020 年 05 月 13 日

квартале 2020 г. ВВП Китая показал положительный рост, который ускорился в 3 и 4 кварталах года. В поквартальной разбивке во 2—4 кварталах прироста ВВП соответственно составляли 3,1 %, 4,8 %, 6,4 %. В 4 квартале темпы прироста ВВП были выше, чем в тот же период 2019 г. В целом за год ВВП Китая вырос на 2,2 %, что можно было расценивать как крупный успех на фоне общей обстановки в мировой экономике. Однако эти успехи не были закреплены, экономический рост происходил на относительно слабой базе.

Рост экономики был обеспечен прежде всего за счет инвестиций. Инвестиции в основной капитал по году увеличились 2,9 %, в том числе инвестиции в недвижимость выросли на 7 %, инвестиции в инфраструктуру — на 0,9 %. Положительный рост происходил также в промышленном секторе, добавленная стоимость в котором увеличилась на 2,4 %, в том числе в обрабатывающих отраслях на 3,4 %¹.

Существенная поддержка экономическому росту, особенно во втором полугодии, была оказана со стороны экспорта, который в целом за год вырос на 3,6 %. Это было лучше показателя 2019 г., в котором экспорт увеличился только на 0,5 %. Восстановление и рост экспорта были обеспечены действием нескольких обстоятельств. Во-первых, восстановив ускоренными темпами работу своих производственных мощностей, Китай получил возможность удовлетворять зарубежный спрос на медицинские товары, необходимые для противодействия пандемии (маски, защитная одежда, аппараты ИВЛ и др.), а также товары для жизни в условиях, вызванных пандемией ограничений. Сохранение высокого уровня заболеваемости коронавирусом в мире и его вторая волна в последние месяцы 2020 г. поддерживали этот спрос. Во-вторых, после смягчения карантинных ограничений первой волны коронавируса на зарубежных рынках начал восстанавливаться спрос и на другие товары, в том числе не связанные с пандемией.

В то же время восстановление внутреннего потребления шло медленно. Динамика розничной торговли, гостиничный и ресторанный бизнес, пассажирские транспортные перевозки, другие формы контрактных услуг продолжали находиться в отрицательной зоне из-за карантинных ограничений, введившихся на наиболее острой фазе первой волны пандемии, а также в периоды локальных вспышек инфекции. Население во все возрастающей степени переходило на сберегательную модель потребления. По итогам 2020 г. объемы потребления не смогли восстановиться до уровней 2019 г., сократившись на 3,9 %. Тем не менее китайское руководство расценивало результаты 2020 г. применительно к имевшейся об-

¹ 中华人民共和国 2020 年国民经济和社会发展统计公报 来源统计局网站 2021-02-28. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/28/content_5589283.htm

становке как вполне успешные, многократно отмечая, что Китай стал первой крупной экономикой мира, которой в условиях пандемии сумел избежать рецессии и удержаться на траектории положительного роста.

Попытки «нормализации» экономической политики (конец 2020 — осень 2021 гг.)

Наметившиеся положительные сдвиги в экономической ситуации побудили китайское руководство к смене акцентов в проводившимся им экономическом курсе в сторону его постепенной «нормализации», которая мыслилась как плавное уменьшение масштабов пакета стимулирующих мер с последующим перенесением центра тяжести экономической политики на решение ключевых задач 14-й пятилетки. Данный подход впервые был официально заявлен в решениях Центрального совещания по экономической работе 2020 г. в декабре 2020 г. и предшествовавшего ему заседания Политбюро ЦК КПК. В их материалах содержался вывод, что несмотря на сохранение многочисленных факторов неопределенности как в части пандемии, так и внешней среды, экономика Китая постепенно возвращается в норму. В связи с этим преодоление последствий пандемии хотя и продолжало оставаться приоритетной задачей, а установки о «шести стабильностях» и «шести сохранять» сохранялись, в экономическую повестку вновь начали возвращаться как бы отодвинутые во время первой волны пандемии в тень такие крупные структурные проблемы, как работа по смягчению остроты финансовых и долговых рисков, прежде всего скрытых финансовых рисков местных правительств, необходимость ограничить темпы прироста денежного предложения, добиться снижения общего уровня долговой нагрузки. К числу приоритетов экономической работы на 2021 г. были отнесены также борьба с монополизмом и так называемой беспорядочной экспансией капитала, упорядочение положения на рынке недвижимости, активизация работы в части декарбонизации экономики¹.

Курс на нормализацию экономической политики был конкретизирован в решениях состоявшейся в марте 2021 г. 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. В докладе о работе правительства подчеркивалось, что Китай намерен, избегая «резких поворотов» в макроэкономической политике, прилагать усилия, чтобы вернуться к «нормальной экономической политике». Индикативный показатель экономического роста был установлен на относительно «скромном» уровне «более 6 %». Правительство продекларировало намерение начать постепенное сокращение дефицита бюджета, прогнозные размеры которого были снижены с 3,7 % в 2020 г. до 3,2 %.

¹ 中央经济工作会议在北京举行习近平李克强作重要讲话. URL: <http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202012/18/t2020121836132105.shtml>

В то же время дефицит продолжал оставаться на существенно более высоком уровне, чем в доковидном 2019 г., когда его размер определялся в 2,8 %. Кредитно-денежную политику предполагалось ориентировать на «надлежащее разрешение отношений между восстановлением экономики и противодействием финансовым рискам», что предполагало как «поддержание достаточного уровня ликвидности, так и стабилизацию уровня общей долговой нагрузки». Решено было отказаться от новых выпусков особых государственных облигаций. Объем выпуска специальных облигаций местных правительств был уменьшен на 100 млрд юаней до 3,65 трлн юаней, однако продолжал оставаться существенно большим по сравнению с уровнем 2019 г. (2,1 трлн юаней). Дополнительно на инвестиционные цели выделялось 610 млрд юаней, то есть примерно столько же сколько и в предшествующем году¹.

В последующие несколько месяцев предпринимались довольно активные усилия по практической реализации заявленного курса. Этому способствовали как относительная стабильность эпидемиологической ситуации, в особенности весной, так и ускорившиеся на фоне низкой расчетной базы 2020 г. номинальные темпы экономического роста. Повышение темпов экономического роста проявлялось в росте промышленного производства, увеличении загрузки производственных мощностей, восстановлении активности в секторе услуг, в тенденции к восстановлению внутреннего потребления. Внешняя торговля, прежде всего экспорт, по-прежнему продолжали показывать высокую динамику. По итогам первого полугодия внешнеторговый оборот увеличился на 37,4 %, экспорт — на 38,6 %. В целом темпы экономического роста в 1 и 2 кварталах 2021 г. соответственно составили 18,7 % и 8,3 %. В расчете средних показателей за два года китайская экономика приблизилась к доковидным уровням.

Взгляд руководства на экономические перспективы становился все более оптимистичным. На состоявшемся 30 апреля заседании Политбюро ЦК КПК подчеркивались «очевидные успехи» в восстановлении экономики Китая в продвижении ее высококачественного развития, говорилось об «отличном старте», который взяла экономика в начале 2021 г. В этом контексте делался вывод о необходимости надлежащим образом использовать «окно», когда давление на стабильный рост является относительно малым, чтобы обеспечить стабильный поворот экономики к лучшему, создать устойчивые движущие силы для развития Китая в годы 14-й пятилетки. Упоминания о «шести стабильностях» и «шести сохранять» были сняты. Их место заняли темы, заявленные в программе 14-й пятилетки и стратегии

¹ 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2021 年 3 月 5 日在第十三届全国人民代表大会第四次会议上. URL: <https://pan.baidu.com/link/zhihu/79h2zTuZhfiUNCRHhnTOMMdGvAVTI2QwdlNO=>

развития до 2035 г., в том числе такие, как противодействие финансовым и экономическим рискам, продолжение курса «дома для того чтобы в них жить, а не для спекуляций», укрепление контроля за деятельностью «экономики платформ», разработка программы содействия достижению «общего процветания», продвижение работы по достижению пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности, отраслевой апгрейд и др.¹

Эти направления, собственно, и составили содержание политики экономической «нормализации», причем продвигаться по всем ним предполагалось одновременно.

Во-первых, денежно-кредитная политика стала более умеренной. Темпы прироста денежного предложения (M2) по сравнению с 2020 г. снизились и практически вернулись к уровням 2019 г. В период с апреля по сентябрь 2021 г. месячные темпы прироста M2 были на уровнях ниже, либо примерно одинаковых с показателями соответствующих месяцев 2019 г. Объемы кредитования хотя и продолжали расти, но темпы их прироста перестали ускоряться. Размеры нового кредитования во 2 квартале 2021 г. и 2 квартале 2020 г. оказались на почти одинаковых уровнях. На конец первого полугодия темп прироста общего объема кредитной массы составлял 12,3 %, что было на 0,9 п.п. ниже, чем за тот же период 2020 г.

Во-вторых, приток средств в экономику через долговые инструменты уменьшился. Объем АПОФ в первом полугодии 2021 г. был на 3,1 трлн юаней меньше, чем за тот же период 2020 г. В структуре АПОФ наблюдалось увеличение удельного веса банковских кредитов в национальной валюте, который по сравнению с тем же периодом 2020 г. вырос на 13,8 п.п. до 73 %, в то же время доли финансирования через правительственные заимствования и корпоративные долговые обязательства снизились соответственно на 7,7 п.п. до 8,4 % и 4,4 п.п. до 13,8 %.

В-третьих, был предпринят ряд мер с целью переломить тенденцию к быстрому росту корпоративной задолженности и цен на рынке недвижимости. В практическом плане были введены жесткие ограничения на рост долговой нагрузки компаний девелоперов (политика «трех красных линий»), коммерческим банкам было настоятельно рекомендовано с повышенной осторожностью подходить к выдаче кредитов как застройщикам, так и покупателям жилья, особенно в случаях приобретения последними второго или третьего жилья. Ужесточение норм финансового регулирования дополнялось мерами административного характера, касавшимися правил проведения местными правительствами аукционов по продаже прав пользования земельными участками под застройку. Аукционы предписывалось организовывать не чаще трех раз в год в соответствии с зара-

¹ 中共中央政治局召开会议 习近平主持. 2021-04-30 来源新华网. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04-/30c1127398723.htm>

нее утвержденным графиком, а также заблаговременно предоставлять информацию их участникам об объемах и местоположении выставляемых земельных участков.

Эти действия властей перекрыли многие традиционные каналы финансирования китайских девелоперов, уменьшили кредитную поддержку сектора недвижимости, обострили традиционно чувствительную для него проблему ликвидности. Во втором полугодии рынок недвижимости начал охлаждаться, долговые проблемы, в том числе крупнейших компаний девелоперов, серьезно обострились, что нашло свое выражение в остром долговом кризисе второго по размеру игрока этого сегмента рынка — компании Evergrande (恒大集团).

В-четвертых, активизировалась начавшаяся еще в конце 2020 г. кампания по усилению контроля за деятельностью крупнейших компаний экономики платформ. В ее рамках были ужесточены нормы антимонопольного регулирования, в результате чего в апреле штраф в размере 18,2 млрд юаней был наложен на одного из лидеров китайского интернет-рынка компанию Алибаба (阿里巴巴), начаты расследования в отношении нескольких других интернет-платформ. В сторону ужесточения были пересмотрены нормы контроля над данными. В связи с этим был возбужден ряд дел в отношении китайских компаний-платформ, осуществлявших размещения на американских фондовых площадках. Под расследования попали крупнейшая в Китае онлайн платформа по вызову такси и предоставлению других транспортных услуг компания Диди чусин (滴滴出行), платформы грузовых перевозок Юньманомань (运满满) и Хочэбан (货车帮), рекрутинговая компания Boss Чжипинь (BOSS 直聘). Им инкриминировались действия в сфере рисков цифровой безопасности, обеспечения государственной безопасности и кибербезопасности. Сектор экономики платформ был также непосредственно задет инициированной властями кампанией по реформированию системы внешкольного образования, в процессе которой был фактически введен запрет на коммерческое репетиторство в сфере ключевого образования, что повлекло за собой банкротство ряда онлайн компаний.

В-пятых, китайское руководство усилило внимание к практической реализации выдвинутой еще на XIX съезде КПК установки о достижении «общего процветания», которая стала рассматриваться как долгосрочный ориентир социально-экономического развития, призванный заменить собой понятие «всеобщего процветания умеренного общества», которое считалось уже построенным. В выступлении Си Цзиньпина 17 августа на заседании Комиссии ЦК КПК по финансам и экономике достижение «общего процветания» трактовалось как важная особенность модернизации китайского типа, как правильное разрешение отношений между эффективностью и справедливостью с акцентом на последнюю. Си Цзинь-

пин сконцентрировал внимание на так называемом третичном распределении, под которым понималось добровольное перераспределение от наиболее богатых слоев более бедным посредством как благотворительности, так и «разумного упорядочения излишних доходов». Их обладателям рекомендовалось «побольше отблагодарить общество»¹.

Заявления высшего руководства были восприняты предпринимательскими слоями как своего рода руководство к действию. Крупнейшие негосударственные компании, в том числе Tencent (腾讯), Алибаба, Мэйтуань (美团), Xiaomi (小米), Пиндодо (拼多多) и др. начали обнародовать планы многомиллиардных вложений в различные инициативы для достижения «общего процветания». В то же время по крайней мере частью общества увязка лозунга «общего процветания» с третичным распределением было воспринято с известными опасениями, угнетающе действовало на настроения участников рынка.

В-шестых, были предприняты попытки форсировать развитие «зеленой» энергетики, сократить объемы угольной генерации, добиться снижения энергопотребления на единицу ВВП на 3 %. Однако на практике, особенно на местном уровне они зачастую принимали свойственный для Китая кампанейский характер, местные правительства пытались достигнуть установленных показателей любой ценой, вплоть до ограничений в подаче электроэнергии потребителям. Напряженность с энергоснабжением начала обостряться в летние месяцы, а осенью переросла в энергетический кризис, затронувший ряд провинций, в том числе Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун, а также провинции Северо-Восточного Китая. Кризис привел к значительным по масштабам перебоям в подаче электроэнергии промышленным потребителям и остановкам производства, отразился на повседневной жизни населения.

Между тем возникшее весной 2021 г. «окно возможностей» для стабильного роста начало постепенно закрываться в том числе из-за серьезного обострения эпидемиологической ситуации. В конце июля Китай подвергся атаке штаммом дельта, что привело к возникновению самой масштабной с весны 2020 г. вспышки Covid-19, которая распространилась на 24 провинции страны. В экономическом плане вспышка отрицательно повлияла на динамику потребления, нарушила нормальную работу отраслей услуг, привела к ощутимому уменьшению объемов транспортных пассажирских и грузовых перевозок, замедлению работы морских портов. Борьба с ней велась уже апробированными к тому времени методами точечных локдаунов и неоднократного массового тестирования, в том числе в крупных городах. Предложения о переходе к иной более

¹ 习近平主持召开中央财经委员会第十次会议强调在高质量发展中促进共同富裕.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/17/content_5631780.htm

мягкой стратегии противодействия вирусу, допускающей «сосуществование» с ним, властями решительно отвергались.

Неоднозначные результаты политики экономической «нормализации» и усложнение эпидемиологической ситуации привели во втором полугодии 2021 г. к ощутимому снижению динамики экономического роста. В 3 и 4 кварталах 2021 г. приросты ВВП снизились соответственно до 5,2 % и 4,3 %. Хотя годовой прирост ВВП составил 8,4 % и намного превышал индикативный показатель, замедление во второй половине года оказалось хуже ожиданий, особенно в 4 квартале, когда темпы роста были ниже, чем в тот же период предшествующего года. Усиление давления на китайскую экономику было обусловлено комплексом причин. В опубликованном в ноябре 2021 г. докладе «Анализ и прогноз макроэкономики Китая (2021—2022)», подготовленном Институтом государственного развития и стратегических исследований Китайского народного университета, в их числе назывались неоднократные вспышки коронавирусной инфекции, продолжительный и сильный рост цен на биржевые товары, нехватка электроэнергии и перебой с ее подачей, коррекция на рынке недвижимости, концентрированное проявление финансовых рисков в важнейших отраслях (дефолты девелоперских компаний, значительное увеличение дефолтов по бондам компаний). Вместе с тем отмечалось, что процесс нормализации макроэкономической политики проводился слишком быстро, объем инвестиционной поддержки в стратегически важный период перехода от 13-й к 14-й пятилетке оказался недостаточным, крен в сторону ужесточения кредитно-денежной политики был слишком крутым. Признавалось также, что упорядочение экономики платформ, дискуссия о третичном распределении, кампания борьбы с беспорядочной экспансией капитала вызвали большой общественный резонанс, сильно повлияли на рыночные ожидания, в связи с чем правительству рекомендовалось внести коррективы в свою политику, чтобы капитал мог бы спокойно осуществлять инвестиции¹.

В условиях очевидного ухудшения социально-экономической обстановки власти не могли закрывать глаза на набравшую силу тенденцию к замедлению темпов экономического роста и были вынуждены в очередной раз вносить коррективы в проводимый ими экономический курс в сторону все большего возвращения в него элементов стабилизационной поддержки экономики. Указанная корректировка осуществлялась по трем основным направлениям.

Во-первых, для поддержания внутреннего спроса было усилено внимание к наращиванию инвестиций, прежде всего в отрасли инфраструктуры.

¹ CMF: 中国宏观经济分析与预测 (2021—2022) 疫情反复与结构性调整冲击下的中国宏观经济复苏. URL: <https://www.waitang.com/report/42758.html>

Основным источником их финансирования, как и прежде, должны были стать специальные облигации местных правительств. В последние месяцы 2021 г. темпы их выпуска значительно ускорились. Предпринимая этот шаг, правительство рассчитывало создать некий финансовый задел для поддержания инвестиционной активности в 2022 г. Одновременно была скорректирована политика по отбору инвестиционных проектов. Если в середине года Министерство финансов Китая и Госкомитет по развитию и реформе ориентировали местные правительства на тщательный отбор таких проектов, ужесточали критерии их отбора, то в конце года правительство уже требовало начать практическую работу по «уже созревшим» проектам и говорило о готовности досрочного доведения части квоты 2022 г. специальных облигаций до регионов в размере до 2,19 трлн юаней¹.

Во-вторых, были приняты меры по увеличению ликвидности в финансово-банковской системе. В декабре 2021 г. Народный банк Китая второй раз за 2021 г. провел снижение нормы обязательного банковского резервирования на 0,5 п.п. почти для всех финансовых институтов, дополнительно влив в финансовую систему порядка 1,2 трлн юаней. 20 декабря впервые с апреля 2020 г. с 3,85 % до 3,80 % была снижена ставка по годовым кредитам LPR. Через месяц 20 января 2022 г. НБК вновь прибегнул к снижению ставки LPR, уменьшив ее по годовым кредитам на 0,1 п.п. до 3,7 % и на 0,05 п.п. по пятилетним кредитам до 4,60 %².

В-третьих, начали предприниматься шаги для налаживания коммуникации с участниками рынка и стабилизации рыночных ожиданий. В центральном партийном органе газете «Жэньминь жибао» была размещена статья курировавшего финансово-экономический блок правительства вице-премьера Лю Хэ, в которой подчеркивалось значение установки «два непоколебимо», отмечалась важность «глубокого понимания того, что волнует и заботит рынок». Лю Хэ высказывался не только за усиление контроля над экономикой платформ, но и за поощрение ее развития, «взращивание компаний-платформ, обладающих международной конкурентоспособностью». Относительно лозунга «общего процветания» он отмечал недопустимость практики уравниловки, «убийства богатых ради поддержки бедных», предупреждал об опасности попадания в западню «социального иждивенчества»³.

На состоявшемся в декабре 2021 г. Центральном совещании по экономической работе было признано, что экономическое развитие Китая столкнулось с сильным давлением в трех областях — сокращение спроса, удар по

¹ 李可强主持召开国务院会议部署完善地方政府专项债券管理. URL: http://www.gov.cn/premier/2021-11/24/content_5653235.htm

² 央行决定降准 0.5 个百分点释放长期资金约 1.2 万亿元. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/06/content_5657960.htm

³ 刘鹤 必须实现高质量发展 人民日报 2021 年 11 月 24 日

снабжению, ослабление ожиданий. С учетом предстоявшего XX съезда КПК во главу угла экономической политики была поставлена стабильность, вновь были восстановлены установки о «шести стабильностях» и «шести сохранять», поставлены задачи «сосредоточить усилия на стабилизации макроэкономической ситуации» и «поддержании функционирования экономики в разумном диапазоне». Достигнуть этих целей мыслилось в рамках уже осуществлявшейся стратегии борьбы с Covid-19 — «предотвращать завоз инфекции извне и подавлять вспышки внутри», хотя установка о «нулевой терпимости к вирусу» открытым текстом не называлась¹.

Китайская экономика в режиме «нулевой терпимости» к ковиду под воздействием нисходящего тренда (2022 г.)

В конце 2021 г. и самом начале 2022 г. заявленные китайским руководством большой акцент в экономической политике на обеспечение стабильности и расширение использования инструментов поддержки экономики отнюдь не воспринимались как полный возврат к курсу на стимулирование экономики, как это имело место в 2020 г., но скорее мыслились как сравнительно непродолжительная по времени своего рода страховочная корректировка. Большинство китайских аналитиков рынка продолжали высказывать ту точку зрения, что несмотря на ряд трудностей и проблем цель достигнуть по итогам 2022 г. экономического роста в интервале от 5 % до 5,5 % является вполне осуществимой².

К тому же экономические показатели за первые два месяца года выглядели отнюдь не плохо и, как казалось, подтверждали данные прогнозы. На состоявшейся в марте 2022 г. 5-й сессии ВСНП 13-го созыва индикативный показатель экономического роста был определен на уровне «около 5,5 %». Его выдвигание обосновывалось «рисками обеспечения занятости» и необходимостью «увязки средних темпов экономического роста за последние два года с целями развития, содержащимися в программе 14-й пятилетки»³.

Реализация данной цели должна была осуществляться преимущественно за счет увеличения инвестиций, приоритетными направлениями которых были объявлены инфраструктура и отрасли обрабатывающей

¹ 中央经济工作会议在北京举行 习近平李可强做重要讲话. URL: <http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202112/10/t2021121037162453.shtml>

² 王涛: 明年中国 GDP 增速望达 5.4 % 还有降准空、降息概率比较小. URL: <http://finance.sina.com.cn/jjxw/2021-12-19/doc-ikyamrmy9889783.shtml>; 连平: 2022 年中国经济增长将渐归常态. URL: <http://finance.sina.com.cn/zl/china/2021-12-21/zl-ikyamrmz0329996.shtml>

³ 李克强总理作工作报告 (文字摘要). URL: <http://www.gov.cn/premeier/2022-03/05/content5677248.htm>

промышленности. Объем годовой квоты размещения специальных облигаций местных правительств остался на уровне 2021 г. в размере 3,65 трлн юаней. К ним фактически были прибавлены 1,2 трлн юаней, полученных от размещения в 4 квартале 2021 г. остаточной части квоты 2021 г. Расходы центрального бюджета на инвестиционные цели были увеличены по сравнению с предшествующим годом на 30 млрд юаней и доведены до 640 млрд юаней. В то же время правительство было намерено «не допускать полива по площадям» и ставило задачу сократить дефицит бюджета с 3,2 % до 2,8 %¹.

Однако уже со второй половины марта эпидемиологическая обстановка, а с ней и экономическая ситуация начали быстро обостряться на фоне не прекращавшихся вспышек ковида в разных частях страны, вызванных распространением штамма омикрон. 17 марта впервые с весны 2020 г. ситуация с ковидом стала предметом обсуждения на заседании ПК Политбюро ЦК КПК. Выступивший на заседании Си Цзиньпин подтвердил сохранение общей приверженности стратегии нулевой терпимости и поставил задачу «возможно быстрее обратить вспять тенденцию к распространению вируса»².

В заявлениях официальных лиц еще настойчивее, чем прежде, продолжал повторяться тезис о том, что «стратегия нулевой терпимости отвечает реалиям Китая», подчеркивалось, что «хотя она может влиять на производственную деятельность в ряде регионов, но такое воздействие является краткосрочным и ограниченным, любая противоэпидемиологическая мера имеет свою определенную цену, но эта цена несопоставима с обеспечением здоровья и жизни людей»³.

Между тем волна заражений продолжала набирать силу. К концу марта эпидемиологическая обстановка стала сопоставимой с той, которая наблюдалась в Китае в середине февраля 2020 г., то есть на пике первой волны эпидемии. Обозначились два основных очага вспышек — Шанхай и пров. Цзилинь. 28 марта власти ввели режим локдауна в восточной и южной частях Шанхая, а с 1 апреля распространили его на весь 25-миллионный мегаполис.

События, связанные с длившимся два месяца локдауном в Шанхае, уже сразу после его начала обнажили слабые места избранной Китаем модели борьбы с коронавирусом. Экономическая жизнь Шанхая оказалась почти полностью парализованной. Промышленные предприятия остановили ра-

¹ 两会| 首场 “部长通道“：国家发改委主要负责同志回应热点问题. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/wld/hlf/lddt/202203/t20220305.1318178.html>

² 中共中央政治局常务委员会召开会议 习近平主持会议. URL: <http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202203/17/t2022031737412657.shtml>

³ 国家卫健委：事实证明“动态清零”符合中国国情，符合科学规律. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/2022-03-18/doc-imcwipih9232594.shtml>

боту, либо работали в режиме «замкнутого пузыря», шанхайский порт функционировал только на половину своей мощности. Возникли серьезные проблемы со снабжением населения продовольственными и другими товарами первой необходимости. Карантинные ограничения уменьшили возможности доставки продуктов непосредственно потребителям. Попытки осуществлять централизованный карантин, в том числе тех, кто имел контакт с инфицированными, привели к нехватке помещений для карантина, под которые приспособлялись общественные места. Обнаружился значительный недостаток числа врачей и другого медперсонала, многие люди, страдающие хроническими заболеваниями, оказались фактически отрезаны от возможностей получать необходимую медицинскую помощь.

Локдаун в Шанхае не был изолированным эпизодом, к середине апреля карантинные ограничения той или иной степени жесткости были введены в 70 из 100 крупнейших китайских городов. В этих условиях начал набирать силу процесс фрагментации единого внутреннего рынка. Во многих местах местные власти по своему усмотрению вводили ограничения для движения грузового автотранспорта, закрывали съезды со скоростных автомобильных дорог, устанавливали свои отдельные правила карантина для водителей. Возникла неразбериха в порядке установления границ так называемых зон высокого риска, который преимущественно был отдан на откуп местным властям.

В конце апреля — начале мая ситуация достигла критической точки: на грани локдауна оказался Пекин. Официально локдаун в столице не объявлялся, но де-факто в мягкой форме он осуществлялся. Предотвращение масштабной вспышки в Пекине было объявлено «битвой спиной к реке», в городе фактически были закрыты рестораны, большая часть городских парков, ограничено движение общественного транспорта, проведено несколько раундов поголовного тестирования в районах центральной части города.

Несмотря на ухудшение социально-экономической обстановки высшее политическое руководство по-прежнему продолжало настаивать на продолжении политики «нулевой терпимости». На заседании Политбюро ЦК КПК 29 апреля было выдвинуто три требования: «эпидемия должна быть предотвращена, экономика должна быть стабилизирована, развитие должно быть безопасным». Одновременно были подтверждены ранее выдвигавшиеся установки о необходимости с учетом мутации вируса и новых путей его распространения эффективно и централизованно вести работу как по контролю над эпидемией, придерживаясь курса на нулевую терпимость к вирусу, так и насколько это возможно уменьшать воздействие вируса на социально-экономическое развитие¹.

¹ 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作. URL: <http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202204/29/t2022042937543610.shtml>

Еще более жесткая позиция была заявлена 5 мая на заседании ПК Политбюро. «Нулевая терпимость» была объявлена курсом партии и решением партии, а потому подлежащей безусловному выполнению. Было выдвинуто требование без колебаний придерживаться курса на «нулевую терпимость», вести решительную борьбу со всеми заявлениями, которые искажают его правильность, содержат сомнения в ней, отрицают политику Китая по предотвращению и контролю над эпидемией. ПК Политбюро потребовал, чтобы «партийные комитеты и правительства всех уровней в своих помыслах и действиях были едины с решениями и политикой ЦК, поддерживали полное единство с ЦК в своей идеологии, политике и практических действиях». Местным властям также указывалось на недопустимость «утраты бдительности», запрещалось «расслабляться»¹.

Линия на жесткую приверженность стратегии «нулевой терпимости» значительно сузила поле для маневра правительства в выборе методов преодоления возникших трудностей. Оно было вынуждено признать «дальнейшее усиление превосходящего ожидания давления нисходящего тренда на экономику» и констатировать необходимость «разработать планов действий на случай еще большего нарастания неопределенности». Обеспечение стабильного роста во все возрастающей степени становилось центральным пунктом повестки экономической политики, что закономерно вело к подготовке новой редакции пакета мер по стабилизации и стимулированию экономики. Правительство готовило его на протяжении марта и апреля. В своих базовых положениях новый стабилизационный пакет, по сути, мало чем отличался от мер, принимавшихся в период преодоления последствий удара первой волны ковида в 2020 г.

Новая его редакция включала в себя оказание приоритетной поддержки пяти наиболее пострадавшим от карантинных ограничений отраслям (ресторанный бизнес, розничные продажи, внутренний туризм, гражданская авиация, перевозки автомобильным, железнодорожным и водным транспортом), а также среднему, малому и микробизнесу. Эта поддержка должна была предоставляться путем дальнейшего снижения налоговой нагрузки (уменьшение корпоративного налога на доходы для малых плательщиков и освобождение части из них от уплаты НДС, возврат части ранее уплаченных сумм НДС в размере 1,5 трлн юаней), предоставления отсрочек по внесению отчислений предприятий в фонды пенсионного страхования и страхования от безработицы для предприятий пяти отраслей и предприятиям малого бизнеса. Предусматривалось также восстановление действовавшей в 2020 г. системы ре-кредитования Народным банком Китая коммерческих банков при условии предоставления

¹ 中共中央政治局常务委员会召开会议分析研究当前新冠肺炎疫情研究部署抓紧抓实疫情防控重点工作. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-05/05/content_5688712.htm

последними льготных кредитов малым предприятиям и предприятиям ряда отраслей. Для поддержания инвестиционной активности размещение годовой квоты специальных облигаций местных правительств должно было быть ускорено и завершено до конца сентября. Полученные средства надлежало главным образом использовать для инвестиций в объекты транспортной, энергетической, природоохранной инфраструктуры, существенным образом нарастить инвестиции в гидротехнические объекты, в том числе в проекты, связанные с переброской воды с Юга на Север, защитой от наводнений, укрепления имеющихся водохранилищ¹.

Традиционно принимались меры по поддержанию ликвидности в финансовой системе и снижению стоимости кредитования. В апреле Народный банк Китая провел снижение на 0,25 п.п. нормы банковского резервирования для всех финансовых учреждений. Для сельских и городских коммерческих банков, операционная деятельность которых не выходила за границы провинции, норма резервирования была уменьшена на 0,5 п.п. По оценке Народного банка, данные меры позволили дополнительно влить в финансовую систему 350 млрд юаней².

20 мая на 15 б.п. до 4,45 % была снижена процентная ставка по кредитам сроком больше пяти лет, что стало самым крупным одноразовым снижением уровня ставки с 2019 г.

Тем не менее этих шагов было явно недостаточно. В отличие от весны 2020 г., когда меры по стабилизации экономики реализовывались очень быстро, на этот раз возникли задержки с их имплементацией. Сложность экономической обстановки замалчивалась или приуменьшалась. Центральные партийные СМИ в своих комментариях призывали «диалектически рассматривать возникшие трудности», подчеркивали их краткосрочный характер³.

Определенное ускорение реагирования на кризисную ситуацию произошло только после заседания ПК Госсовета 22 мая, на котором был одобрен пакет «33 мер» по поддержке экономики и проведения 25 мая под председательством премьера Ли Кэцзяна Всекитайского совещания по стабилизации экономического положения, в котором приняло участие около 100 тыс. кадровых работников вплоть до уездного уровня. В своей речи на нем премьер довольно откровенно обрисовал экономическую ситуацию, заявив, что «начиная с марта и в особенности в апреле показатели занятости, промышленного производства, энергопотребления, гру-

¹ 李克强主持召开国务院常务会议决定对特困行业实行阶段性缓缴养老保险费政策加大失业保险支持稳岗和培训力度等. URL: http://www.gov.cn/premier/2022-04/06/content_5683773.htm

² 中国人民银行有关负责人就下调金融机构存款准备率答记者问. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4531945/index.html>

³ 评论员 全面辩证看待当前经济形势 经济 日报 25.05.2022.

зовых перевозок самым очевидным образом пошли вниз, а возникшие в некоторых областях трудности в определенной степени оказались больше, чем это было во время удара эпидемии в 2020 году». Он также подчеркнул, что для экономики наступил критический момент, и необходимо сделать все, чтобы она вновь встала на нормальные рельсы, для чего следует прилагать усилия по обеспечению экономического роста. От местных правительств Ли Кэцян потребовал помимо борьбы с эпидемией заниматься вопросами экономического развития, сосредоточить внимание на «открытии логистики», разблокировании отраслевых цепочек снабжения, восстановлении и развитии производства, поддержке социальной сферы¹.

Вместе с тем тема «нулевой терпимости» была аккуратно обойдена и двойственность по этой ключевой теме продолжала сохраняться. Несмотря на это, меры, предпринятые по линии Госсовета, в целом, как видится, сыграли в моменте положительную роль и способствовали выходу чиновничьего аппарата из состояния ступора, в котором он оказался в апреле и первой половине мая.

Экономическое коллапса удалось избежать, но экономика, особенно в апреле и мае, пережила очень тяжелый удар. Второй квартал 2022 г. с точки зрения экономических показателей оказался худшим за весь период после первого удара пандемии в начале 2020 г., экономический рост составил только 0,4 %, а за первое полугодие был на уровне 2,4 %. Объемы потребления за полугодие сократились на 0,7 %. Стало очевидным, что достижение намечавшегося ранее показателя годового роста ВВП не представляется возможным. В завуалированной форме это было признано на состоявшемся в конце июля заседании Политбюро ЦК КПК, на котором в качестве цели экономического роста по году была использована формулировка «напрягая силы, добиться максимально хороших результатов». В то же время установка о «нулевой терпимости» продолжала сохраняться².

Экономическая политика на протяжении большей части второго полугодия по-прежнему пыталась сочетать приверженность стратегии «нулевой терпимости и осуществление стабилизационных мер. В условиях продолжавшихся локальных вспышек ковида, сопровождавших их локдаунов, сохранения высокой степени неопределенности и пессимистических настроений участников рынка ее результаты оказались весьма ограниченными. Экономическая ситуация осложнялась также продолжавшимся спадом на рынке недвижимости и проявившейся, особенно в последнем квартале, тенденцией к ослаблению спроса на внешних рынках и

¹ 李克强在全国稳住经济大盘电视电话会上作重要讲话 韩正主持. URL: http://www.gov.cn/premier/2022-05/25/content_5692298.htm

² 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作. URL: <http://news.sohu.com/a/572487961429139>

соответственно снижением динамики китайского экспорта. Для поддержания функционирования экономики на более-менее приемлемых уровнях правительство было вынуждено идти на дальнейшее расширение стимулирующего пакета, в первую очередь в части активизации государственных инвестиций. Ограниченность возможностей местных правительств финансировать эти вложения заставила задействовать инструмент так называемого политического финансирования, то есть фактически обязать «политические банки» (Государственный банк развития Китая и Экспортно-Импортный банк) совместно с местными правительствами участвовать в финансировании инфраструктурных объектов. Решения о привлечении крупных объемов политического финансирования принимались дважды, в июле и августе. По году, как это было заявлено на сессии ВСНП в марте 2023 г., объем политического финансирования составил 740 млрд юаней¹.

В целом же попытки сочетать «нулевую терпимость» и стабильный рост успехом не увенчались. Эффекты от принятия стимулирующих мер по большей части оказывались кратковременными. Благодаря им удалось в некоторой степени стабилизировать экономическое положение в 3 квартале, в котором экономический рост восстановился до уровня 3,9 %, но в октябре и ноябре давление нисходящего тренда на экономику в очередной раз усилилось, основные показатели, прежде всего потребление ушли вниз, спад на рынке недвижимости не ослабевал, падение экспорта оказывало дополнительное негативное воздействие на экономический рост. Возможности дальнейшего балансирования между «нулевой терпимостью» и экономическим ростом оказались исчерпанными, что, как представляется, стало одним их весомых, если не решающим аргументом в пользу форсированного выхода из стратегии «нулевой терпимости», которую Китай начал осуществлять начиная во второй половины ноября.

Задачи экономической политики, которые ставились на 2022 г., в полной мере решить не удалось. И дело здесь не сводится при всей их важности исключительно к замедлению темпов экономического роста, которые в 2022 г. составили 3 %, а не предварительно намечавшиеся 5,5 %. Гораздо более существенным выглядит то обстоятельство, что за три прошедших года не удалось завершить процесс восстановления от ущерба, нанесенного пандемией Covid-19. Китайская экономика, как это признавалось на Центральном совещании по экономической работе в декабре 2022 г., как и в 2021 г., «продолжает испытывать на себе сильное давление с трех сторон: сокращение спроса, удар по предложению, ос-

¹ 李克强总理作政府工作报告（文字摘要）. URL: <http://www.gov.cn/premier/2023-03/05/content5744736.htm>

лабление ожиданий», база для полного восстановления все еще не является прочной¹.

Судя по опубликованной части выступления Си Цзиньпина на Центральном совещании по экономической работе, состоявшемся 15—16 декабря 2022 г., он был вынужден констатировать наличие в экономике серьезных противоречий и проблем, к числу которых относятся противоречие между спросом и предложением, которое прежде всего выражается в слабом потребительском спросе, а также существование сомнений у части общества в искренней приверженности руководства страны политике по поддержке развития негосударственных форм собственности². Совершенно очевидно, что для разрешения данных противоречий и проблем потребуется достаточно длительное время. С высокой долей вероятности можно прогнозировать, что и после отмены политики «нулевой терпимости» в 2023 г. китайская экономика будет продолжать преимущественно находиться на восстановительном этапе, в связи с чем китайскому руководству понадобится искать оптимальные формы увязки тактических и стратегических целей, пути решений как текущих, так и долгосрочных проблем.

Состояние банковско-финансового сектора Китая в 2022 г.

В 2022 г. банковско-финансовый сектор Китая продемонстрировал стабильные результаты и развивался в соответствии с планами правительства КНР несмотря на замедление темпов роста экономики (ВВП в 2022 г. составил 3 %, ок. 121 трлн юаней — 18 трлн долл.), продолжавшей испытывать негативное влияние пандемии и других факторов. Развитие банковско-финансового сектора отразило планы правительства, озвученные на сессиях ВСНП (март 2021 и 2022 г.), в Докладах о работе правительства (2021 и 2022 г.), на совещаниях и конференциях, в документах Народного банка Китая (НБК), Комиссии по банковскому и страховому регулированию (КБСР), Государственного управления валютного контроля, Комитета по финансовой стабильности и развитию, Министерства финансов и других министерств и ведомств.

¹ 中央经济工作会议在北京举行 习近平李可强做重要讲话. URL: <http://www.news.cn/2022-12/16/c1129214446.htm>

² 习近平 当前经济工作的几个重大问题. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/15/content_5741611.htm

В Докладе о работе правительства, опубликованном 12 марта 2021 г., были обозначены задачи на 2022 г., включая стабилизацию общей макроэкономической ситуации, поддержание функционирования экономики, активизацию жизнеспособности рынка, усиление реального сектора экономики, продолжение борьбы с бедностью, фокус на развитие регионов и урбанизации нового типа. Вклад в реализацию этих задач стал возможен с помощью, в том числе, налаженной работы банковско-финансового сектора, обеспечивающего стабильную и эффективную финансовую составляющую всего процесса.

На Центральном рабочем совещании по вопросам экономики (декабрь 2021 г.) в планы на 2022 г. включалось проведение разумной и эффективной макроэкономической политики, продвижения «взвешенной» денежно-кредитной политики¹. Предусматривалось продолжение уменьшения налогов и сборов, увеличение кредитования малых, средних и микропредприятий, инфраструктуры. Кроме того, ключевым словом стала «стабильность», обеспечение устойчивого развития, особенно отмечалась необходимость поддержания стабильных экономических показателей. Ориентиром для развития банковско-финансового сектора также является озвученный на сессии ВСНП в марте 2022 г. Председателем КНР Си Цзиньпином тезис о превращении Китая в «великую современную социалистическую страну».

В 2022 г. общий объем активов финансовых организаций Китая продемонстрировал рост в 10,1 % до 413,46 трлн юаней (для сравнения 133,6 трлн юаней в 2012 г.), активы банковских финансовых институтов в юанях и иностранной валюте увеличились на 10 % по сравнению с 2021 г. и составили 379,4 трлн юаней. Активы крупных коммерческих банков с государственным участием выросли на 12,9 % по сравнению с 2021 г. и достигли 156,3 трлн юаней, что составляет 41,2 % от общего объема активов (рис. 1). Активы акционерных коммерческих банков возросли на 6,9 % до 66,5 трлн юаней. Доля городских коммерческих банков также выросла на 10,7 % и составила 49,8 трлн юаней. Доля сельских финансовых организаций продемонстрировала рост на 9,4 % до 50,1 трлн юаней.

В 2022 г. Китай продолжил проведение «взвешенной» денежно-кредитной политики и принимал меры по поддержанию устойчивой и достаточной ликвидности. Баланс банковских кредитов в национальной и иностранной валютах вырос в 2022 г. на 10,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и достиг 219,1 трлн юаней, резервы на возможные потери по ссудам коммерческих банков составили 6,1 трлн юаней, что на 7,9 млрд юаней меньше предыдущего года. Коэффициент достаточности капитала (без учета филиалов иностранных банков) сохранился

¹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/10/content_5659796.htm

на высоком уровне — 15,17 %. Объем невозвратных кредитов коммерчески банков составил 1,63 %, уменьшился на 8,3 млрд юаней по сравнению с 2021 г. до 3 трлн юаней. Совокупные активы страховых компаний выросли до 27,1 трлн юаней, что на 9,1 % больше 2021 г. Активы компаний по страхованию имущества увеличились на 9 % до 2,7 трлн юаней, активы компаний, специализирующихся на страховании жизни, увеличились на 9,3 % до 23,4 трлн юаней, активы компаний по управлению страховыми активами увеличились на 0,6 % до 103,6 млрд юаней.

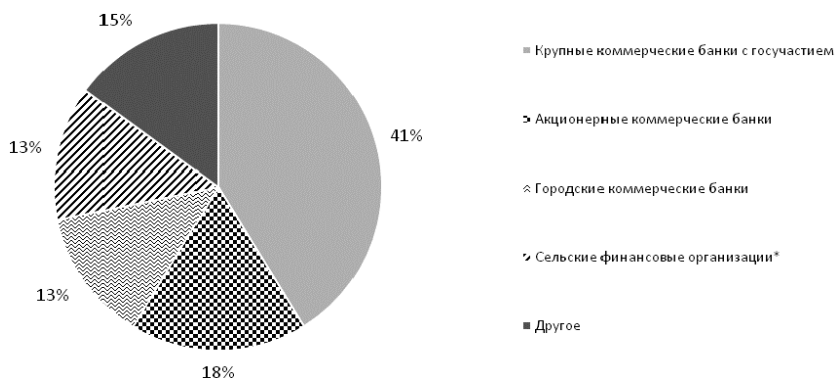

Рис. 1. Источник: составлено автором по: Совокупные активы и обязательства банковской отрасли в 2022 г. URL.: <https://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=1054665&itemId=954&generaltype=0> (дата обращения: 14.05.2023).

Крупные коммерческие банки с госучастием — Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications, Postal Savings Bank of China (41 %).

Акционерные коммерческие банки — Huaxia Bank, Shanghai Pudong Development Bank, Guangdong Development Bank и др. (12) (18 %).

Городские коммерческие банки — Beijing Commercial Bank, Harbin Commercial Bank, Jilin Commercial Bank, Shanghai Bank и др. (125) (13 %).

* Сельские финансовые институты (3383) включают сельские коммерческие (1600) и кооперативные банки (23), сельские трастовые компании (572), деревенские и уездные банки, сельские финансовые организации нового типа (13 %).

Другие — политические банки (Государственный банк развития Китая (ГБРК), Эксимбанк Китая, Банк развития сельского хозяйства (БРСХК)), частные банки (19), банки с иностранным участием (41), небанковские финансовые институты, компании по управлению активами (15 %).

На конец 2022 г. в КНР насчитывалось 4601 банковских и небанковских финансовых института.

Банковско-финансовый сектор продолжал испытывать влияние пандемии и возникновения нового штамма омикрон. Во втором квартале 2022 г. число зараженных новым штаммом превышало 20 000 человек в день, к ноябрю было сделано более 3,4 млрд доз вакцин, вакцинация охватила более 92 % населения страны. Принятые меры положительно сказались на процессе протекания пандемии, с конца октября было зарегистрировано только семь тяжелых случаев среди 80 000 новых заболевших¹. Государственная комиссия по делам здравоохранения Китая смягчила в декабре антиковидные требования, отказавшись от политики нулевой терпимости, что привело к активизации экономики и росту потребления.

На фоне пандемии не ослабевал процесс предоставления льготных кредитов пострадавшим секторам экономики, на закупку медицинских товаров и услуг и другие меры поддержки. На конец 2022 г. объем кредитования составили 59,7 млрд юаней, 23,6 трлн юаней из которых были выделены на кредиты, где сумма задолженности на одном счете не превышала 10 млн юаней, что свидетельствует о росте внимания к кредитованию малого и микробизнеса. Такие кредиты значительно превысили показатели 2021 г., продемонстрировав рост на 23,6 %². Кроме того, за первый квартал 2022 г. объем новых кредитов на здравоохранение и социальную сферу вырос примерно в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и составил 41,9 млрд юаней³.

В «Уведомлении о дальнейшем усилении финансовой поддержки развития малых и микропредприятий»⁴, подготовленном КБСР в апреле 2022 г., отмечалось, что в рамки реализации «шести стабильностей» и «шести гарантий» включалось расширение инклюзивного финансирования, увеличение мер поддержки малых и микропредприятий, повышение качества и эффективности финансовых услуг, развития инклюзивных страховых продуктов. Были поставлены конкретные задачи повышения объема инклюзивных кредитов малым и микропредприятиям в общем балансе выданных ссуд, увеличения числа заемщиков малых и микрокредитов, банкам предписывалось уделять особое внимание выдаче кредитов «новым горожанам» (жители сельских районов, становящихся частью городских агломераций), небольшим домохозяйствам и самозанятым.

¹ KPMG. China Economic Monitor. Q 4. 2022. P. 2. November 2022. URL.: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2022/11/china-economic-monitor-q4-2022.pdf>

² Статистика банковского и страхового секторов. 4 квартал 2022 г. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/15/content_5741640.htm

³ Госсовет КНР. Пресс-конференция о развитии банковско-страховой отрасли в 1 кв. 2022 г. URL.: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/16/content_5685763.htm

⁴ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/25/content_5687104.htm

Объем инклюзивного кредитования малых и микропредприятий постоянно увеличивался с 2018 по 2022 г. и на февраль 2022 г. превысил 19,67 трлн юаней, что на 22,16 % выше аналогичного периода 2021 г., количество прокредитованных домохозяйств превысило более 34,5 млн. За январь—февраль 2022 г. новая инклюзивная процентная ставка по кредитам для таких предприятий составила 5,57 %, начиная с 2018 г. эта ставка постоянно снижалась (общий объем уменьшения с 2018 по 2022 г. — 2,24 процентных пункта). В марте 2022 г. КБСР и НБК обнародовали «Уведомление об усилении финансовых услуг для «новых горожан»», в котором подчеркивалась важность разработки специальных финансовых продуктов и услуг с учетом потребностей этой категории граждан¹. Председатель Правления Банка Пекина (北京銀行) Хоу Сюэвэнь отмечал особое внимание, которое уделяет банк работе с «новыми горожанами», повышения эффективности управления их финансами для сокращения разрыва в доходах и росту финансового благополучия².

Правительство продолжило оптимизировать структуру кредитов, отдельно выделяя средства на финансирование развития. ГБРК, Эксимбанк Китая и БРСХК получили в 2022 г. 739,9 млрд юаней для финансирования проектов развития, а также 800 млрд юаней в качестве новых кредитных линий, сосредоточившись на финансировании объектов инфраструктуры. Остаток среднесрочных и долгосрочных кредитов в секторе инфраструктуры увеличился на конец 2022 г. на 13 % по сравнению с 2021 г.

В качестве инструмента применения денежно-кредитной политики для снижения стоимости финансирования реального сектора НБК два раза в 2022 г. снижал ключевую процентную ставку рефинансирования (годовая ставка кредитования для первоклассных заемщиков, LPR), в первый раз в январе с 3,80 % до 3,70 %, и в августе до 3,65 %, этот показатель НБК сохранил до текущего момента (май 2023 г.). Также дважды была снижена ставка по однолетним среднесрочным кредитам (MLF) в общей сложности на 35 процентных пункта до 2,85 % в январе и до 2,75 % в августе, в рамках семидневных операций обратного репо ставка также снизилась с 2,2 % до 2,1 % и 2,0 % соответственно. Стоимость корпоративных кредитов уменьшалась, процентная ставка по новым корпоративным кредитам была снижена на 34 базисных пункта до 4,17 %. Уменьшение в августе было связано с необходимостью высвобождения ликвидности на фоне снижения объемов выдачи новых банковских кредитов по причине всплеск пандемии, углубляющегося кризиса на рынке недвижимости и нестабильности рынка занятости.

¹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/06/content_5677507.htm

² Услуги для новых горожан. Новые проблемы для финансовых организаций. URL: <http://m.gxfin.com/article/finance/yh/default/2022-11-23/5905353.html>

В 2022 г. НБК дважды снижал норму резервирования (в апреле до 8,1 % и в ноябре — до 7,8 %), обеспечив тем самым реальный сектор экономики долгосрочной ликвидностью в размере более 1 трлн юаней¹, используя такие инструменты, как повторное кредитование, среднесрочное кредитование, операции на открытом рынке (ОМО — open market operations, операции по купле-продаже ценных бумаг, в основном государственных облигаций). НБК стимулировал банковские учреждения на увеличение кредитования ключевых областей и слабых звеньев экономики. Остаток среднесрочных и долгосрочных кредитов, выданных на нужды обрабатывающей промышленности, увеличился на 36,7 %, что на 25,6 процентных пункта превысил рост кредитов в другие отрасли. Кредиты малым и средним технологическим предприятиям увеличились на 24,3 %, что на 13,2 процентных пункта выше темпы роста кредитов на иные сферы. Специальные корпоративные кредиты (кредиты, выдаваемые специализированным предприятиям, выпускающим уникальную продукцию) выросли на 24 %, значительно выросли малые и микрокредиты — на 23,8 %, по сравнению с 2021 г. увеличилось и количество клиентов, берущих такие займы — на 26,8 % до 56,52 млн человек.

Прямым результатом такой макроэкономической политики стал значительный рост денежной массы в экономике. Объем денежной массы (агрегат М2 — наличные деньги в обращении, текущие банковские счета и краткосрочные депозиты) демонстрировал рост в 2020—2022 гг. в среднем примерно на 11 % (218,7 трлн, 238,3 трлн и 266 трлн юаней соответственно). Процесс способствовал выполнению ключевой задачи НБК — обеспечению устойчивости юаня, так как увеличение денежной массы и ее доли в объеме ВВП способствует достижению общей цели укрепления юаня, увеличения доли юаня во внешнеторговых сделках. Директор Департамента денежно-кредитной политики НБК Цзоу Лань отметил, что в 2022 г. общий объем средств, выделенных на воплощение мер денежно-кредитной политики по поддержанию стабильного роста экономики, составил 6,4 трлн юаней.

Одной из мер по поддержанию ликвидности стало продолжение кредитования реального сектора экономики, объем совокупного общественного финансирования (社会融资规模增量), включающего все виды финансовых ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики, колебался в течение года, например в июне составил 5,1 трлн юаней, снизившись в декабре до 1,3 трлн юаней², однако в целом составил более 34,4 трлн юаней, что выше аналогичного показателя предыдущего го-

¹ Отчет о реализации денежно-кредитной политики Китая за четвертый квартал 2022 г. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/25/content_5743258.htm

² Финансирование реального сектора экономики. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/resource/cms/2023/03/2023033117462815448.pdf>

да — 31,3 трлн юаней. В том числе банковские кредиты в юанях составили 21,2 трлн юаней, в иностранной валюте объем кредитов сократился на 19 % до 177,9 млрд юаней, облигации государственных займов составили 6,01 трлн юаней (прирост на 13,4 %), корпоративные облигации — 3,1 трлн юаней (прирост на 3,6 %), объем доверительных кредитов вырос на 3,4 % до 1,1 трлн юаней.

Таким образом, при сохранении превалирования банковских кредитов продолжается тенденция 2020—2021 гг., заключающаяся в увеличении роли облигационных заимствований центральных и местных органов власти, что говорит о сохранении важной роли макрорегулирования со стороны государства в периоды экономической нестабильности¹.

Интересно отметить и рост объема доверительных кредитов, по сути, не отличающихся от обычных потребительских, однако предоставляемых на более льготных условиях особым группам клиентов, заслуживших доверие своей кредитной историей. Это также свидетельствует о стимулировании дисциплины заемщиков к своевременной выплате процентов и погашению основной суммы кредита, более тщательном подходе к выбору кредитных продуктов и обращении с кредитом, формируя тем самым более высокий уровень финансовой грамотности и ответственности у населения.

Увеличение денежной массы проходило на фоне уменьшения объема совокупного общественного финансирования, с апреля 2022 г. наблюдается так называемый эффект ножниц (剪刀差)², при котором рост денежной массы в процентном отношении начал опережать объем кредитов, идущих непосредственно на финансирование реального сектора экономики (см. рис. 2). Спрос на кредиты, которые преобразуются в основной капитал (строительство, реконструкция, закупка оборудования) малого и микробизнеса, а также кредитование развития производства и инфраструктуры, в 2022 г. были ниже уровня 2020 г. Стимулированию экономики также не способствовал рост объема депозитов в финансовых учреждениях, баланс которых на конец 2022 г. составил 264,45 трлн юаней, увеличившись на 10,8 %, из которых объем юаневых депозитов вырос на 11,3 % до 258,5 трлн юаней³. В апреле 2022 г. НБК также объявил о соз-

¹ Новоселова Л.В. Борьба с эпидемией COVID 19 и ее социально-экономическим последствиям. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2020—2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 57—67 // URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf

² Банковский сектор Китая в 2022 г. Промежуточный обзор и перспективы. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/financial-services/deloitte-cn-fsi-2022-chinese-banking-sector-interim-review-and-outlook-zh-220926.pdf>

³ Отчет о финансовой статистике за 2022 г. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/116225/4761016/index.html>

дании рыночного механизма корректировки процентных ставок по депозитам, средневзвешенная процентная ставка по вновь привлеченным депозитам в финансовых учреждениях по всей стране за последнюю неделю апреля составила 2,37 %, что на 0,1 процентного пункта ниже, чем на предыдущей неделе.

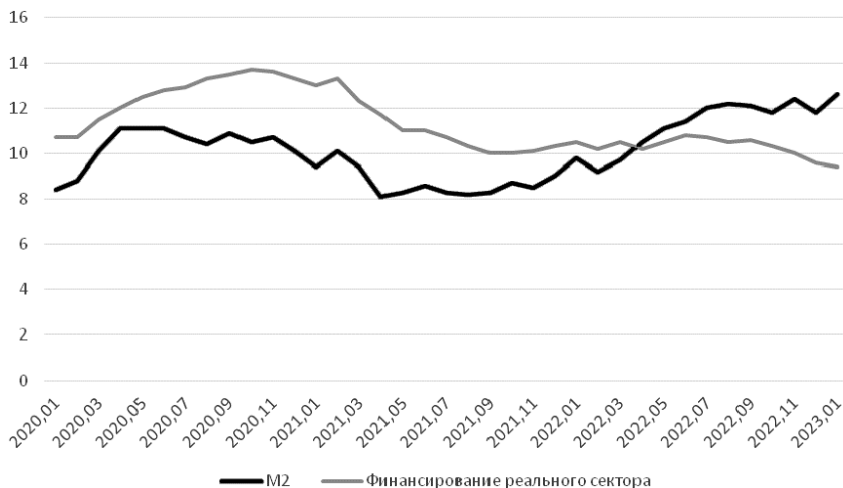

Рис. 2. Источник: составлено автором по: China M2 Money Stock. URL: <https://www.investing.com/economic-calendar/chinese-m2-money-stock-463> (дата обращения: 14.05.2023); Статистические данные. Народный банк Китая. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/116319/index.html> (дата обращения: 14.05.2023); Банковский сектор Китая в 2022 г. Промежуточный обзор и перспективы. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/financial-services/deloitte-cn-fsi-2022-chinese-banking-sector-interim-review-and-outlook-zh-220926.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

Особое внимание со стороны государства в 2022 г. получили сельские финансовые институты Китая в связи с необходимостью оптимизации их финансовой деятельности, защиты средств населения, стимулирования финансовой активности их клиентов, повышения финансовой грамотности, изучения их нужд для создания специальных продуктов и услуг, побуждения инвестирования в финансовые инструменты с более высоким уровнем риска, повышения защиты населения от недобросовестных поставщиков финансовых услуг, увеличения доверия населения к финансовым продуктам. Главной целью деятельности таких организаций является обслуживание сектора «*саньнун*» (деревня, сельское хозяйство, крестьяне). В 2022 г. был дан старт проведению реформы сельских кредитных кооперативов. Реформа предусматривает реструктуризацию, передачу управления и повышение требований к управляющему звену, уси-

ление контроля за деятельностью акционеров, поддержание равного распределения акций для избежания ситуации доминирования одного из акционеров за счет мажоритарного пакета акций, перераспределение контроля над активами и реорганизацию отдельных кооперативов, интенсификацию надзора за использованием средств, выделяемых кооперативам с целью противодействия ситуации их нецелевого инвестирования. Реформа предполагает финансовые вливания в кооперативы со стороны государства, их докапитализацию, меры по улучшению работы системы управления рисками, ускорение цифровизации продуктов и услуг, за кооперативами сохраняется их основная роль — прием и обслуживание депозитов населения, задействованного в аграрном секторе. Пилотными зонами по апробации реформы были выбраны провинции Чжэцзян и Гуандун. В рамках реформы уже проведены первые преобразования, например, Сельский кредитный кооператив Гуандуна (广东省农村信用社联合社) передал права главного акционера Сельского коммерческого банка Дунгуана (东莞农村商业银行) и Сельского коммерческого банка Пунин (广东普宁农村商业银行) местному правительству городского округа Дунгуан (провинция Гуандун), Сельский кредитный кооператив провинции Чжэцзян (浙江省农信联社) был преобразован в Сельский объединенный коммерческий банк Чжэцзяна (浙江农商联合银行)¹. В целом реформа демонстрирует общую тенденцию к усилению государственного контроля за банковско-финансовым сектором.

В марте 2022 г. было объявлено о подготовке проекта «Закона о финансовой стабильности» (金融稳定法) и создании специального Фонда для обеспечения финансовой стабильности (金融稳定保障基金). Закон направлен на усиление финансовой стабильности, определение мер по предотвращению развитию угроз финансовой стабильности, предусмотрено распространение предписаний закона на все финансовые организации, выполнение возложено на Комитет финансовой стабильности и развития.

Существенное влияние на работу банковско-финансового сектора оказала нестабильность рынка недвижимости, который продолжал в 2022 г. падение, испытывая на себе влияние последствий пандемии. Ограничения финансирования были ключевой проблемой, с которой столкнулись застройщики. Инвестиции в недвижимость упали в третьем квартале 2022 г. по сравнению с тем же периодом 2021 г. на 12,7 %, что на 3,6 процентных пункта ниже чем во втором квартале, снижение по итогам 2022 г. составило 10 %. Правительство принимало меры по стабилизации рынка недвижимости, в том числе был подготовлен пакет из 16 мер для

¹ China to step up reform of rural credit unions. URL.: http://english.www.gov.cn/policies/policywatch/202203/04/content_WS6221688ec6d09c94e48a5e40.html

обеспечения «устойчивого и упорядоченного» роста финансирования сектора недвижимости, стабилизации финансирования застройщиков¹.

В 2022 г. продолжалось развитие пенсионной системы, было объявлено о появлении новой схемы пенсионного обеспечения, создании индивидуальных пенсионных счетов². Это позволит физическим лицам вносить вклады на индивидуальные пенсионные счета и вкладывать их в финансовые продукты и услуги. Такие меры не только увеличат приток денег в инвестиционные проекты, но и свидетельствуют об особом внимании банков к данной категории населения (60 лет и старше, число которых составляет 19,8 % населения Китая), большом потенциале создания нишевых финансовых продуктов и услуг.

НБК развивал стимулирование зеленого финансирования, в частности в первом квартале 2022 г. 161,1 млрд юаней³ были направлены финансовым учреждениями, которые использовали эту квоту для предоставления кредита компаниями, делающими вклад в достижение углеродной нейтральности и другие меры поддержки окружающей среды.

Таким образом, в 2022 г. банковско-финансовый сектор демонстрировал устойчивый рост. Главной задачей правительства стала стабильность развития банковско-финансовой отрасли и поддержка реального сектора экономики посредством принятия мер в рамках осторожной макроэкономической политики.

Основные итоги промышленного развития КНР в 2022 г. и его перспективы в решениях XX съезда КПК

Решение задач промышленного развития КНР связано с реализацией стратегии построения модернизированного социалистического государства. При этом особое значение придается созданию государства инновационного типа. Как отметил в докладе Си Цзиньпин на XX съезде КПК, за послед-

¹ Notice of the People's Bank of China and the China Banking and Insurance Regulatory Commission on Providing Financial Support of the Stable and Healthy Development of the Real Estate Market. URL: <https://www.cbirc.gov.cn/en/view/pages/ItemDetail.html?docId=1083000&itemId=980>

² Мнение Главного управления Госсовета о содействии развитию персональных пенсий. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-04/21/content_5686402.htm

³ China Monetary Policy Report. Q1. 2022. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688229/3688353/3688356/4583781/4584048/2022062209443031445.pdf>

ние десять лет активно реализовывалась стратегия стимулирования развития за счет инноваций, что содействовало высококачественному развитию и способствовало формированию новой архитектуры развития, благодаря чему был совершен скачок в наращивании экономической мощи страны. Китай неизменно лидирует в мире по масштабу обрабатывающей промышленности. Был совершен прорыв в освоении ряда ключевых технологий, развивались и укреплялись нарождающиеся отрасли стратегического значения. Получены важнейшие достижения в таких областях, как пилотируемая космонавтика, зондирование Луны и Марса, земных недр и глубоководное морское зондирование, суперкомпьютеры, спутниковая навигация, квантовая информатика, технологии ядерной энергетики, новые технологии в области энергетики, производство самолетов, биомедицина и биофармацевтика. 1 ноября 2022 войдет в историю китайской космонавтики как дата окончания строительства первой орбитальной станции КНР «Гяньхэ». Была усилена динамика укрепления собственного потенциала в области науки и техники, общий объем расходов на НИОКР в масштабах всей страны с 1 трлн юаней в 2012 г. вырос до 2,8 трлн в 2021 г., что обеспечило Китаю 2-е место в мире по этому показателю. Китай вошел в число государств инновационного типа¹.

За прошедшие пять лет промышленное производство страны активно развивалось. В итоге Китай занял передовые позиции по ряду показателей в сфере высокотехнологичного производства, 2-е место в мире по объему производства высокотехнологичного оборудования и вышел на 1-е место в сфере информационно-коммуникационных технологий. По данным Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, в Глобальном инновационном индексе Китай поднялся с 11-го места в 2016 г. до 25-го в 2021 г. Среднегодовые темпы роста добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности и отраслей по производству оборудования составили 10,6 % и 7,9 % соответственно. Ускоренными темпами развивались новые драйверы промышленного развития. В 2021 г. доля добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП составила 27,4 %. В том числе высокотехнологичное производство и производство оборудования в добавленной стоимости промышленности достигло 15,1 % и 32,4 %².

¹ Полный текст доклада на XX съезде Коммунистической партии Китая. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. 16.10.2022. URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1026/c448334-32551867.html> (дата обращения: 27.10.2022).

² Промышленная экономика Китая бурно развивается за последнее десятилетие. Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-06/16/content_78274321.htm (дата обращения: 10.09.2022).

Несмотря на трудности экономического развития страны в последние пять лет, зависящие от внезапно вспыхнувшей эпидемии COVID-19, а также международной обстановки, которая остается довольно сложной, Китаю удалось добиться развития промышленного производства и оптимизации производственной структуры. На 1-й сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2023 г. в докладе премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства отмечалось, что в условиях сложной и изменчивой ситуации было оказано содействие выходу всех отраслей производства Китая на средний и высший уровень развития. Рассматривая обрабатывающую промышленность как важное направление развития реального сектора экономики, прилагали усилия для обеспечения устойчивого функционирования индустриальной экономики, сохраняя в основном стабильный удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП. На основе нормативных актов и стандартов в сфере экологии проводились работы по закрытию отсталых производственных мощностей. Реализовывались важнейшие программы по укреплению индустриальной базы, развитию интеллектуального и зеленого производства. Был запущен ряд проектов по реконструкции базовых отраслей производства. В целях поощрения предприятий к модернизации оборудования и технического перевооружения льготная политика по ускоренной амортизации основных средств производства была распространена на все предприятия обрабатывающей промышленности. Уделялось особое внимание развитию таких нарождающихся отраслей производства, как высокотехнологичное оборудование, биомедицина и биофармацевтика, оптоэлектроника, автомобили на новых энергоносителях, фотогальваническая промышленность и ветроэнергетика. По темпам роста высокотехнологичные производства и производство оборудования превзошли традиционные виды промышленных производств.

По данным ГСУ КНР, показатель добавленной стоимости промышленности по итогам 2022 г. составил 40,164 трлн юаней. Темп прироста по сравнению с предыдущим годом составил 3,4 %. Однако это один из самых низких показателей за исключением 2020 г. (2,4 %). Безусловно, сказалась жесткая политика китайского руководства в отношении коронавируса. В табл. 1 дана динамика добавленной стоимости промышленности страны и темпы прироста за последние пять лет.

По итогам 2022 г. добавленная стоимость продукции ведущих промышленных предприятиях страны увеличилась к предыдущему году на 3,6 %, в том числе государственно-холдинговых — на 3,3 %, акционированных — 4,8 %, предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянган, Аомэнь и Тайваня — 1,0 % и 2,9 % рост частных предприятий. Добавленная стоимость продукции добывающей промышленности увеличилась на 7,3 %, обрабатывающей — на 3,0 %, в

сфере производства и потребления электричества, тепла, газа и воды возросла на 5,0 %¹.

Таблица 1. Динамика добавленной стоимости промышленности КНР за 2018—2022 гг.

Годы	Добавленная стоимость промышленности, трлн юаней	Темп роста к предыдущему году, %
2018	30,109	6,1
2019	31,186	4,8
2020	31,290	2,4
2021	37,455	10,4
2022	40,164	3,4

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 23-02-28 (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html) (дата обращения: 01.03.2023).

Несмотря на принятые меры по стабилизации развития экономики, в промышленности наблюдалась падение прибыли. По данным ГСУ КНР, совокупная прибыль ведущих промышленных предприятий в 2022 упала на 4 % по сравнению с предыдущим годом и составила 8,404 трлн юаней. Наивысший показатель прибыли у государственно-холдинговых предприятий 2,379 трлн юаней, рост к предыдущему году — 3,0 %. Произошло снижение прибыли акционированных предприятий с показателем 6,161 трлн юаней на — 2,7 %, предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянгана, Аомэня и Тайваня — 2,004 трлн юаней на 9,5 % и частных предприятий — 2,664 трлн юаней на 7,2 %. Прибыль в горнодобывающих отраслях достигла 1,557 трлн юаней, рост к предыдущему году составил 48,6 %, в электротеплогазо- и водоснабжения — 431,47 млрд юаней, рост на 41,8 %. Снижение прибыли наблюдалось в обрабатывающих отраслях — 6,415 трлн юаней — на 13,4 %².

Из 41 основных отраслей китайской промышленности, согласно данным ГСУ КНР за 2022 г., 21 завершили с ростом прибыли, 19 сократили, а 1 отрасль перешла из убыточной в прибыльную. Увеличение прибыли к предыдущему году показали следующие отрасли: нефтегазовая в 1,1 раза, производство и снабжение электроэнергией и теплом — 86,3 %, добыча и обогащение угля — 44,3 %, электротехническое машиностроение 31,2 %,

¹ URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (дата обращения: 01.03.2023).

² URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (дата обращения: 01.03.2023).

специальное — 3,4 %, общее машиностроение — 0,4 %, автомобильная промышленность — 0,6 %. Падение прибыли в 2022 г. к предыдущему году показали такие отрасли, как: химическая промышленность — 8,7 %, производство компьютеров, средств связи и другого электрооборудования — 13,1 %, производство неметаллического сырья — 15,5 %, добывающие отрасли энергоресурсов (угля, нефти и других добывающих энергоресурсов) — 82,8 %, цветная металлургия — 16,1 %, черная металлургия — 91,3 %, текстильная промышленность — 17,8 %¹.

Следует обратить внимание, что по данным Государственного комитета по контролю и управлению имуществом при Госсовете КНР, в 2022 г. чистая прибыль госпредприятий центрального подчинения выросла на 5 % в годовом выражении, достигнув 1,9 трлн юаней. Напомним, что в 2020 г. в Китае началась реализация Трехлетнего плана действий, направленного на реформирование госпредприятий, который позволил удержать баланс между противоэпидемическими мерами и мероприятиями, направленными на повышение эффективности производства. В результате в 2022 г. 99 китайских госпредприятий оказались в списке Fortune Global 500. (Китайский информационный интернет-центр².)

Намеченные на 2022 г. основные цели и задачи в сфере промышленного производства в основном были выполнены. В целом объем промышленного производства продолжает расти, как и доходы предприятий. Рост доходов увеличились на 5,9 % к предыдущему году. Наиболее высокие темпы развития наблюдались в добыче природного газа, в производстве электроэнергии, в том числе ядерной, ветровой, солнечной, цветных металлов, в том числе рафинированной меди, энергетического оборудования, автомобилей, мини-компьютеров, промышленных роботов. В то же время произошло снижение объема производства такой продукции, как крупные и средние трактора, цемент, мобильные телефоны, интегральные схемы. В следующей табл. 2 дано производство основных видов промышленной продукции в 2022 г.

В стране на протяжении последних лет снижается удельная энергоемкость ВВП. По данным ГСУ КНР, энергоемкость Китая, или потребление энергии на единицу ВВП, снизилась на 26,4 % с 2012 по 2021 г. при среднегодовом темпе снижения на 3,3 %. Снижение эквивалентно 1,4 млрд т условного топлива. Как следует из доклада «О выполнении плана экономического и социального развития за 2022 год и проекте плана на 2023 год» на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва, удельная энергоем-

¹ The Profit of Industrial Enterprises above Designated Size in 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201801/t202302/t20230201_1892630.html (дата обращения: 01.03.2023).

² URL: http://russian.china.org.cn /busines/txt/2023-02/10/content_85099079.htm (дата обращения: 28.02.2023).

кость ВВП за последние 5 лет снизилась на 8,1 %, а объем выбросов двуокиси углерода на единицу ВВП уменьшился на 14,1 %. В 2022 г. энергоёмкость на каждые 10 тыс. юаней ВВП по всей стране снизилась на 0,1 % по сравнению с 2021 г.¹

Таблица 2. Производство основных видов промышленной продукции КНР в 2022 г.

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Производство энергии	млн т у.т.	4660,0	9,2
Уголь	млн т	4560,0	10,5
Нефть	млн т	204,7	2,9
Природный газ	млрд куб. м	220,1	6,0
Электроэнергия	млрд кВт/ч	8848,7	3,7
в том числе тепловая	млрд кВт/ч	5888,79	1,4
гидроэнергия	млрд кВт/ч	1352,2	1,0
ядерная	млрд кВт/ч	417,78	2,5
энергия ветра	млрд кВт/ч	762,67	16,2
энергия солнца	млрд кВт/ч	427,27	31,2
Сталь	млн т	1017,96	-1,7
Прокат*	млн т	1340,335	0,1
Цветные металлы (10 видов)	млн т	67,936	4,9
в том числе рафинированная медь	млн т	11,063	5,5
Алюминий электролитический	млн т	40,214	4,4
Цемент	млн т	2130,0	-10,5
Этилен	млн т	28,975	2,5
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % действующих веществ)	млн т	55,73	0,5
Энергетическое оборудование	млн кВт	183,76	15,0
Автомобили	млн ед.	27,18	3,5
в том числе электромобили	млн ед.	7,003	90,5
Крупные и средние трактора	тыс. ед	400,0	-2,8

¹ URL: http://t.m.china.org.cn/convert/c_u4RbhEEa.html

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Бытовые холодильники	млн шт.	86,64	-3,6
Цветные телевизоры	млн шт.	195,78	5,8
Мобильные телефоны	млн шт.	1560,8	-6,1
Мини-компьютеры	млн шт.	434,182	-7,0
Интегральные схемы	млрд шт.	324,19	-9,8
Промышленные роботы	тыс. шт.	443,0	21,0

* Показатель проката включает переработанную сталь предприятий.

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 23-02-28. (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201801/t202302/t20230201_1892630.html) (дата обращения: 01.03.2023).

В последние годы структура производства энергии в стране претерпела преобразования за счет увеличения производства возобновляемых источников энергии. В контексте оптимизации структуры энергетики была выполнена работа по минимизации выбросов загрязняющих веществ для угольных энергоблоков общей мощностью свыше 1,05 млрд кВт, общие установленные генерирующие мощности, работающие на возобновляемых источниках энергии, увеличились с 650 млн кВт до 1,2 млрд кВт и выше, а доля потребления экологически чистой энергии возросла с 20,8 % до 25 % и выше. Что касается установленной мощности возобновляемых источников энергии, Китай не имеет себе равных. На конец 2022 г. установленная мощность энергетического оборудования составила 2,564 млрд кВт, рост 7,8 % к предыдущему году. В том числе установленная мощность на тепловых электростанциях достигла 1,332 млрд кВт, рост 2,7 %; на гидроэлектростанциях — 413,5 млн кВт, рост — 5,8 %; на атомных электростанциях — 55,53 млн кВт, рост — 4,3 %. Установленные мощности возобновляемых источников энергии составили 365,4467 млн кВт, рост — 11,2 %, в том числе на солнечных электростанциях — 392,61 млн кВт, рост — 28,1 %.¹

Большим достижением в Китае стало построение крупнейшего в мире коридора чистой энергии в 2022 г. Это стало возможно благодаря завершению строительства последнего энергоблока ГЭС Байхэтань. На этой электростанции установлено в общей сложности 16 энергоблоков отечественного производства, мощность каждого из которых достигает 1 млн кВт. По

¹ URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (дата обращения: 01.03.2023).

суммарной мощности она уступает лишь ГЭС Санься («Три ущелья»). Эта ГЭС способна ежегодно вырабатывать 300 млрд кВт/ч электроэнергии. Безусловно, завершение строительства гидроэлектростанции знаменует собой крупный прорыв в производстве высокотехнологичного оборудования страны. На сегодняшний день в число 6 крупных ГЭС на р. Янцзы, которые сооружены и эксплуатируются корпорацией «Три ущелья», вошли Удундэ, Байхэтань, Силоду, Сянцзяба, Санься и Гэчжоуба.

На XX съезде КПК была поставлена задача активно продвигать создание энергетической системы нового типа. Для этого предполагается: 1) интенсифицировать экологически чистое и высокоэффективное использование угля; 2) усилить работы по разведке и освоению нефтяных и газовых ресурсов; 3) ускорить процесс планирования и создания системы новых источников энергии; 4) одновременно планировать развитие гидроэнергетики и защиту экологии; 5) обеспечивать активное, безопасное и планомерное развитие ядерной энергетики; 6) усилить работу по созданию системы производства, снабжения, хранения и сбыта энергетических ресурсов. Все это, как отмечено в докладе Си Цзиньпина, должно обеспечить энергетическую безопасность страны.

Создание энергетической системы нового типа предполагает внедрение инновационных энергоносителей и технологий по улавливанию углекислого газа и производству водорода. Напомним, что еще в сентябре 2020 г. Китай поставил задачу добиться снижения выбросов окиси углерода на единицу ВВП на 18 % к 2025 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. Кроме того, 14-й пятилетний план (2021—2025 гг.) предусматривает увеличение доли неископаемых ресурсов в общем потреблении энергии до 20 % к 2025 г. Китай в 2022 г. продолжает оставаться мировым лидером в сфере возобновляемых источников энергии. Это внесло позитивный вклад в сокращение выбросов парниковых газов в стране, которое достигло 2,26 млрд т. А экспортируемая Китаем ветроэнергетическая и фотоэлектрическая продукция позволила другим странам мира сократить выбросы углекислого газа примерно на 573 млн т. В целом эти два показателя составили 41 % от общемирового показателя сокращения выбросов углекислого газа за счет использования этого вида энергии.

Как отмечено в докладе на XX съезде КПК, важно способствовать экологически чистому, низкоуглеродному и высокоэффективному использованию энергоресурсов, содействовать зеленой и низкоуглеродной трансформации модели развития прежде всего в такой сфере, как промышленность. Установленная мощность атомной энергетики к 2025 г. должна достичь 70 ГВт с 50 ГВт в 2020 г., а мощность солнечной и ветровой энергетики планируется довести до 1200 ГВт к 2030 г.

Очередным важным достижением Китая в промышленности стали успехи в развитии микроэлектроники — это создание национального

производства микросхем по техпроцессу 7-м первого поколения. Согласно имеющейся информации компания Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC) в июле 2021 г. начала производство данных микросхем. Кроме этого, важным достижением стало массовое производство в 2022 г. 14-нанометровых микросхем без использования зарубежных технологий.

Производство интегральных схем в 2022 г. достигло 324,19 млрд единиц. Произошло снижение данного показателя на 9,8 % по отношению к 2021 г., поскольку США стали выводить компании по производству данной продукции из страны и усилили контроль над экспортом передовых технологий в Китай, заставив своих сторонников последовать их решению. Импорт микросхем в 2022 г. составил 538,4 млрд шт., падение на 15,3 % по отношению к 2021 г., а по стоимости 2,766 трлн юаней падение лишь на 0,9 %.

Новые задачи, выдвинутые на XX съезде КПК, предполагают продвигать оптимизацию и модернизацию структуры производства, с тем чтобы способствовать созданию высокого уровня национального промышленного потенциала, который позволит Китаю войти в число лидирующих государств инновационного типа. Как отмечено в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, необходимо продолжать содействовать индустриализации нового типа, ускорять процесс превращения Китая в ведущую мировую державу по уровню развития обрабатывающей промышленности, на основе повышения качества продукции и рациональному росту ее объема, форсировать создание «цифрового Китая».

Для решения поставленных задач в сфере промышленности планируется:

- реализовывать программу по реконструкции базовых отраслей производства и программу по интенсивному решению сложнейших задач в области разработки важнейшего технического оборудования;

- поддерживать развитие предприятий, отличающихся специализацией производства, детализацией управления, уникальностью продукции и инновационной активностью;

- способствовать повышению уровня высокотехнологичности, интеллектуальности и экологичности обрабатывающей промышленности. Следует закреплять лидирующее положение конкурентоспособных производств;

- наращивать потенциал в обеспечении снабжения стратегически важными ресурсами;

- последовательно снижать удельную энергоемкость ВВП и объем выбросов основных видов загрязняющих веществ, делать упор на контроль над потреблением ископаемых источников энергии, обеспечивать стабильное улучшение экологии;

— содействовать интеграции и кластеризации нарождающихся отраслей стратегического значения;

— создавать ряд новых драйверов экономического роста, таких как информационные технологии нового поколения, искусственный интеллект, биотехнологии, новые источники энергии, новые материалы, высокотехнологичное оборудование, «зеленая» и природоохранная отрасль;

— ускоренными темпами реализовывать целый ряд важнейших государственных промышленных научно-технологических проектов и инновационных центров, носящих стратегический, и перспективный характер, наращивать потенциал самостоятельных инноваций в основных областях и ключевых звеньях.

Наряду с этим предусматривается формировать новую высококачественную и высокоэффективную систему в сфере услуг, способствовать углубленной интеграции современной сферы услуг с передовой обрабатывающей промышленностью.

Выполнение поставленных задач, как было заявлено на XX съезде КПК, позволит Китаю предстать к 2049 г., к 100-летию юбилею Китайской Народной Республики, не сегодняшним промышленным гигантом, а ведущей мировой державой по уровню развития обрабатывающей промышленности.

Малое и среднее предпринимательство в экономике и инновациях

Вступив в период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) и начала реализации второй цели на пути «великого возрождения китайской нации» — «всестороннего строительства модернизированного социалистического государства» к 100-летию юбилею образования КНР (2049 г.), Китай заявил о намерении перейти к модели, ориентированной на высококачественное развитие, сосредоточиться на точках роста за счет технического прогресса, повышения квалификации трудящихся и инноваций. В отчетном докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) подчеркивалось, что в общей работе по модернизации Китая необходимо добиться новых прорывов в высококачественном развитии экономики, прежде всего в инновационной сфере. Инновации являются основным двигателем роста и повышения производительности труда¹. Важное место в этом процессе Китай намерен уделять и уже уделяет созданию благопри-

¹ Жэньминь жибао. 26.10.2020.

ятного климата для развития малого и среднего бизнеса, поскольку именно в этих секторах создается больше всего инновационной продукции, изобретений и технологических новинок.

Чтобы эффективно мобилизовать предпринимательскую и инновационную деятельность малых, средних и микропредприятий (ММСП) на новом этапе реализации задач модернизации экономики и высококачественного развития, начиная с 2022 г. Китай активизировал усилия по разработке и изданию пакета принципиально важных документов с целевой программой краткосрочных и долгосрочных мер вывода малых и средних предприятий (МСП) на более высокий профессиональный и инновационный уровень в дополнение к опубликованным ранее¹. В новых документах, разработанных ЦК КПК и Госсоветом КНР, внимание акцентировано на конкретных формах стимулирования развития высококачественных, технологически продвинутых МСП путем создания для них благоприятной институциональной среды, оптимизации государственной поддержки, расширения доступа к интеллектуальным, техническим, производственным и другим необходимым ресурсам, увеличения финансово-кредитных и налоговых преференций, формирования условий для повышения их конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках и др. В их числе следует выделить: «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» на период 2021—2025 гг. (01.04.2022), «Пакет мер по стабилизации экономики (33 меры в шести областях)» (24.05.2022), «Временные меры по градиентному выращиванию и управлению качественными малыми и средними предприятиями» (01.06.2022), «Временные меры содействия развитию специализированных промышленных кластеров малых и средних предприятий» (15.09.2022), «Положение о содействии развитию индивидуальных промышленно-торговых

¹ Среди них: «Руководящие мнения по содействию здоровому развитию малых и средних предприятий» (07.04.2019), «Положение об оптимизации деловой среды» (23.10.2019), «Руководство по улучшению бизнес среды» (22.12.2019), «Руководство по поддержке здорового развития новых бизнес-моделей» (06.2020), «Положение об обеспечении платежей малым и средним предприятиям» (06.2020 г.), «Мнения о построении более совершенной рыночной системы распределения факторов производства» (04.2020), «Руководство Госсовета КНР по вопросам внедрения системы сертификации и лицензирования предпринимательской деятельности» (11.2020), «Уведомление Госсовета КНР о дальнейшем усилении поддержки и помощи малым и средним предприятиям» (11.2021), «Положение КНР о правилах регистрации и администрирования субъектов рынка» (12.2021) и др. (Подробнее см.: *Чуванкова В.В.* Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 94—100.)

предприятий» (26.09.2022), «Руководство по содействию цифровой трансформации средних и малых предприятий» (09.11.2022), «Несколько мер, чтобы помочь малым, средним и микропредприятиям стабилизировать рост, скорректировать структуру и повысить конкурентоспособность», или «15 мер» (11.01.2023), «План повышения общего качества экономики страны» (07.02.2023) и др.

Экономический потенциал малого и среднего бизнеса

Частные и индивидуальные предприятия, основной составляющей которых являются микро-, малые и средние предприятия¹, вносят весомый вклад в китайскую экономику, создавая свыше 60 % ВВП, более 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, более 60 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), 90 % объема внутренней и около 50 % внешней торговли, 80 % рабочих мест в городах и сельской местности, более 90 % рыночных субъектов².

Малому и среднему бизнесу принадлежит 65 % патентов, 75 % технических новшеств и более 80 % годового выпуска новой продукции³. Согласно отчету, опубликованному Всемирной организацией интеллектуальной собственности, за счет инноваций Китай поднялся в глобальном инновационном рейтинге с 34-го места в 2012 г. на 11-е в 2022 г.⁴

Китай занимает 1-е место в мире по количеству действующих патентов на изобретения, превысив трехмиллионный рубеж. В 2022 г. количество патентов на изобретения в КНР достигло 4,21 млн (без Сянана, Аомэня и Тайваня — 3,28 млн), а число компаний и предприятий, обладающих действующими патентами на изобретения, составило 355 тыс., причем высокотехнологичные предприятия и специализированные компании

¹ Согласно действующим в Китае стандартам классификации, к микропредприятиям относятся предприятия с числом работников менее 20 человек и операционными доходами менее 20 млн юаней; к малым — предприятия с количеством сотрудников не превышающим 300 человек и операционными доходами менее 200 млн юаней; к средним — предприятия с менее 1000 сотрудников и операционными доходами менее 2 млрд юаней. Индивидуальные предприятия по своим характеристикам все относятся к микропредприятиям (прим. автора).

² Healthy development of private enterprises enhances economic resilience. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-06/12/content_78265966.htm (дата обращения: 13.06.2022).

³ Климова Н.В., Глущенко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 74—78. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42283> (дата обращения: 19.07.2022).

⁴ Innovation as growth engine is 'spectacular' // China Daily, February 13, 2023. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/13/content_85102644.htm (дата обращения: 13.02.2023).

обладали 65,1 % общего количества патентов в стране, что на 0,5 % выше чем в 2021 г.¹

Согласно данным, опубликованным Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Китай также занимает 1-е место в мире и по количеству международных патентных заявок — уже четыре года подряд. В 2022 г. количество поданных международных патентных заявок Китаем впервые превысило 70 тыс., составив более 25 % от их общего числа (278,1 тыс.). США, занимающие 2-е место, подали 59,1 тыс. заявок — на 0,6 % меньше по сравнению с прошлым годом, Япония, занявшая 3-е место, подала 50,3 тыс. заявок — на 0,1 % больше, чем в 2021 г.²

В начале 2023 г. число высокотехнологичных предприятий в Китае достигло 400 тыс., а их вклад в исследования и разработки составил 68 % от общего объема инвестиций китайских предприятий в эту сферу³.

В 2022 г. для расширения инновационного потенциала и новых прорывов в высококачественном развитии Китай затратил на исследования и разработки (НИОКР) рекордные 3,09 трлн юаней (443 млрд долл.), что на 10,4 % больше чем в 2021 г., превысив целевой плановый ежегодный показатель (7 %), и достиг нового максимума в 2,55 % от ВВП, увеличившись на 0,12 % в годовом исчислении. Этот процент инвестиций в НИОКР почти вплотную приблизился к среднему показателю среди стран Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) — 2,67 %, что позволило Китаю переместиться на 12-е место в мире, опередив Францию с 2,35 % и Нидерланды с 2,32 %⁴.

Частные и индивидуальные предприятия являются основным источником обеспечения городской, особенно новой и повторной, занятости, и трудоустройства излишней сельской рабочей силы, роста благосостояния населения, снижения социальной напряженности в обществе. В 2021 г. в Китае насчитывалось 48,42 млн частных микро-, малых и средних предприятий и 103 млн индивидуальных предприятий, на которых нашли работу более 420 млн человек⁵.

¹ Китай занимает первое место в мире по количеству действующих патентов на изобретения. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0118/c31516-10197629.html> (дата обращения: 19.01.2023).

² Китай занимает первое место в мире по количеству международных патентных заявок. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0314/c31517-10221937.html> (дата обращения: 14.03.2023).

³ China sees ninefold increase in number of high-tech firms over past decade. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/24/content_85127352.htm (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ Spending on R&D in China hits new high//China Daily, January 21, 2023. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-01/21/content_85070586.htm (дата обращения: 21.01.2023).

⁵ Strong market entity support reaffirmed, number tops 150M. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-01/28/content_78016585.htm (дата обращения: 29.01.2022).

В 2022 г., несмотря на сбои в экономической деятельности, вызванные повторным всплеском эпидемии COVID-19, количество микро-, малых и средних предприятий в стране продолжило свой рост. К середине года численность МСП предприятий увеличилась до 50,39 млн, индивидуальных — до 107,94 млн, что составило 98,6 % от общей величины зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования (160 млн)¹. К концу года количество субъектов рынка увеличилась до 169 млн, из которых 52 млн составили МСП, индивидуальные предприятия — 114 млн. Численность занятых на частных и индивидуальных предприятиях приблизилась к 435 млн человек, причем 300 млн из них нашли работу в индивидуальном секторе². Прирост численности трудоустроенных в городах и поселках в 2022 г. составил 12,06 млн человек, что, превысило годовой целевой показатель (11 млн человек), но оказалось на 5 % ниже уровня 2021 г. (12,69 млн человек)³.

Темпы роста массовой миграции сельского населения в города постепенно снижаются, поскольку значительная часть рабочих-мигрантов становятся городскими жителями из-за смягчения политики прописки или находят новые сферы экономической деятельности недалеко от места жительства. В течение последних десяти лет 140 млн сельских жителей переселились в города и поселки⁴. В 2022 г. уровень урбанизации в Китае продолжил свой рост и составил 65,22 %, увеличившись на 0,5 % по сравнению с 2021 г.⁵

В 2022 г. общее количество рабочих-мигрантов составило 295,62 млн человек, увеличившись на 3,11 млн человек (1,1 %) по сравнению с предыдущим годом и более чем на 10 млн человек по сравнению с 2020 г. — пиком падения их численности в период пандемии COVID-19 (табл. 1). В региональной структуре рабочих-мигрантов более быстрыми темпами увеличивалось количество крестьян, которые находили работу недалеко от родных мест на уровне уездов, активно участвуя в осуществлении «программы модернизации китайской деревни», развивая многообразные виды и формы мелкого и среднего бизнеса в сельской местности. Их численность в 2022 г. выросла на 2,4 % по сравнению с 2021 г., составив 123,72 млн человек, тогда как количество рабочих-мигрантов, нашедших работу в других местах, сократилось на 0,5 % — до 171,9 млн человек.

¹ В Китае зарегистрировано более 160 млн субъектов рынка. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0818/c31518-10136459.html> (дата обращения: 18.08.2022).].

² Newly established SMEs surge in China in 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-03/02/content_85139042.htm (дата обращения: 02.03.2023); Market regulator to step up support to self-employed businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/13/content_85102597.htm (дата обращения: 14.02.2023).

³ Жэньминь жибао. 01.03.2023.

⁴ Жэньминь жибао. 07.03.2023.

⁵ Жэньминь жибао. 01.03.2023.

Таблица 1. Динамика численности и региональное распределение рабочих-мигрантов с сельской пропиской (2019—2022 гг.)

	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Численность, млн человек	290,77	285,60	292,51	295,62	3,11
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	0,8	-1,8	2,4	1,1	
в том числе:					
те, кто покинул места своего постоянного жительства, млн человек	174,25	169,59	172,72	171,90	-0,82
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	0,9	-2,7	1,3	-0,5	
те, кто нашел работу по месту жительства, млн человек	116,52	116,01	120,79	123,72	2,93
Рост по сравнению с предыдущим годом, %	0,7	-0,4	4,1	2,4	

Источники: Составлено и рассчитано по данным ГСУ КНР: Жэньминь жибао. 29.02.2020; 01.03.2021; 01.03.2022; 01.03.2023.

2022 год стал годом дополнительных проблем и вызовов для малого и среднего бизнеса в Китае, особенно для микро-, малых и индивидуальных предприятий, которые столкнулись с трудностями в производственной и хозяйственной деятельности на фоне карантинных ограничений из-за повторной вспышки пандемии и других факторов. Экономическое развитие, как отмечалось на XX съезде КПК, оказалось под «тройным давлением», связанным с сокращением спроса, ударом по предложению и слабыми ожиданиями¹.

Непрерывный рост производственных затрат за счет цен на ключевые факторы производства, такие, как сырье и рабочая сила, стоимость кредитов, нехватка оборотных средств и затрат на техническую модернизацию, нарушение логистики, привели к сбоям и частичной приостановке экономической деятельности предприятий, снижению прибыли. Часть предприятий обрабатывающей промышленности, действующих в среднем и нижнем сегментах производственной цепочки, особенно в трудоемких отраслях, в высокотехнологичных и инновационных областях, в сфере услуг, больше всего пострадали от вялого спроса и предложения, недостаточного количества заказов, трудностей с финансированием, задолженностями по счетам и т. д. В результате экономическая активность МСП снизилась по сравнению с 2021 г., производственные мощности использовались не в полном объеме, прибыль сократилась.

Согласно официальному отчету Китайской ассоциации малых и средних предприятий, опубликованному в январе 2023 г., индекс развития малых и средних предприятий (SMEDI) в декабре 2022 г. составил

¹ Жэньминь жибао. 26.10.2022.

87,9 %, что на 1,3 % ниже уровня конца 2021 г. (89,2 %) и на 12,1 % ниже порогового уровня значения в 100 %¹. Индекс развития малого и среднего предпринимательства в течение всего 2022 г. показывал тенденцию к снижению, за исключением небольшого подъема в январе на 0,2 % по сравнению с декабрем 2021 г. (89,4 %) и в июне по сравнению с маем, (88,4 %), из-за повторного всплеска эпидемии COVID-19 с ее пиком в декабре (рис. 1).

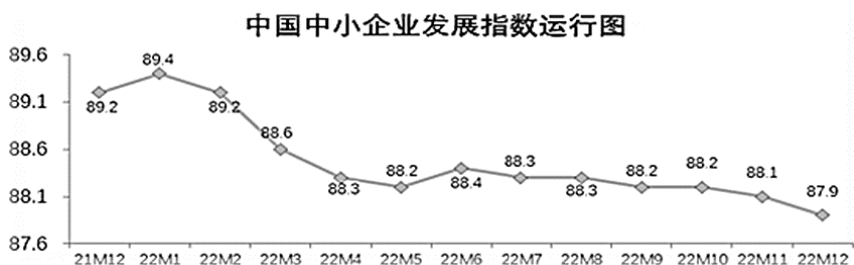

Рис. 1. Индекс развития малых и средних предприятий в 2022 г. (%). *Источник:* Чжунго чжунсяо цие сехуй: 2022 нянь 12 юе чжунго чжунсяо цие фачжань чжишу цзисюй сяцзын. Ди и цайцзин. 18.01.2023 [Китайская ассоциация малых и средних предприятий: индекс развития малого и среднего бизнеса Китая продолжает снижаться в декабре 2022 г.] // Китайские деловые новости. 18.01.2023. URL: <https://3g.k.sohu.com/t/n663652152> (дата обращения: 05.02.2023).

С точки зрения отраслевых субиндексов период снижения по отдельным сферам деятельности МСП составил от 5 до 8 месяцев. Так, комплексные субиндексы развития промышленности и сферы социальных услуг, предпринимательской, рыночной и инвестиционной активности, производственных затрат имели тенденцию к снижению в течение 8 месяцев. Субиндексы развития почтовой и складской индустрии, индустрии гостиничного и общественного питания показывали замедление роста на протяжении 6 месяцев. В меньшей степени снижение коснулось субиндекса трудоустройства рабочей силы. Он снижался в течение 5 месяцев².

После отмены политики «нулевой терпимости» к COVID-19, с начала 2023 г. тенденция индекса развития к снижению изменилась, показав рост

¹ Значение индекса выше 100 отражает тенденцию роста активности бизнеса, ниже 100 — свидетельствует об ухудшении положения.

² Чжунго чжунсяо цие сехуй 2022 нянь 12 юе чжунго чжунсяо цие фачжань чжишу цзисюй сяцзын. Ди и цайцзин. 2023.01.18. [Китайская ассоциация малых и средних предприятий: индекс развития малого и среднего бизнеса Китая продолжает снижаться в декабре 2022 г.] // Китайские деловые новости. 18.01.2023. URL: <https://3g.k.sohu.com/t/n663652152> (дата обращения: 05.02.2023).

активности МСП, причем наибольшее оживление было отмечено в секторах транспорта, хранения, размещения и общественного питания¹.

Тем не менее, в производственном секторе в 2020—2022 гг. частные предприятия продолжили показывать более высокие темпы прироста добавленной стоимости продукции сверхлимитных (с годовым доходом от реализации не менее 20 млн юаней) промышленных предприятий по сравнению с предприятиями других форм собственности и средними показателями отрасли: 3,7 % в 2020, 10,2 % в 2021 г. и 2,9 % в 2022 г., уступив преимущество государственным и акционерным предприятиям только в 2022 г. (табл. 2). По темпам же прироста реализованной прибыли на фоне общего снижения этого показателя в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (рост наблюдался только в государственном секторе — 3 %), частные предприятия и предприятия на иностранном капитале пострадали больше всего. Снижение показателя их прибыли составило — 7,2 % и 9,5 % соответственно.

Таблица 2. Динамика роста промышленного производства в 2020—2022 гг. по формам собственности (в %)

Прирост добавленной стоимости сверхлимитных промышленных предприятий*

Год	2020	2021	2022
Всего	2,8	9,6	3,6
государственные и контролируемые государством предприятия	2,2	8,0	3,3
акционерные	3,0	9,8	4,8
на иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня	2,4	8,9	-1,0
частные	3,7	10,2	2,9

Прирост прибыли сверхлимитных промышленных предприятий*

Год	2020	2021	2022
Всего	4,1	34,3	-4,0
государственные и контролируемые государством предприятия	-2,9	56,0	3,0
акционерные	3,4	40,2	-2,7
на иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня	7,0	21,1	-9,5
частные	3,1	27,6	-7,2

Примечание: * Предприятия с годовым доходом от реализации с 2011 г. — не менее 20 млн юаней.

Источник: Составлено по данным ГСУ КНР // Жэньминь жибао. 01.03.2021; 01.03.2022; 01.03.2023.

¹ China's SMEs log improved performance in January. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/15/content_85108398.htm (дата обращения: 16.02.2023).

Средние показатели темпов прироста добавленной стоимости частных сверхлимитных промышленных предприятий и их прибыли за 2020—2022 гг. превысили более чем на 1 процентный пункт общие средние показатели этой отрасли, составив 5,6 % и 12,9 % соответственно против 5,3 % и 11,5 %. С точки зрения промышленной структуры количество МСП как в секторе новой экономики, так и в сфере новых бизнес-моделей, росло быстрее, чем общая численность предприятий. Более половины вновь создаваемых МСП связаны с передовыми технологиями, новыми отраслями и видами бизнеса.

Инновационный вектор развития малых и средних предприятий

Малые и средние предприятия являются неотъемлемой частью производственных цепочек и главным источником инноваций, базой для дальнейшего мощного прорыва Китая в целом ряде критически важных инновационных и высокотехнологических отраслях и секторах экономики, а их специализация становится важным способом модернизации МСП за счет создания новых форм высококачественных предприятий и новых видов бизнеса. В специальном «14-м пятилетнем плане содействия развитию малых и средних предприятий» на 2021—2025 гг., впервые изданном в Китае, намечен стратегический курс развития МСП на ближайшие пять лет, когда расширение инновационных возможностей и профессионального уровня МСП становится одними из главных направлений развития¹.

Согласно «Плану» общая численность и качество МСП будут неуклонно расти, а специализация и инновации станут важным способом модернизации МСП за счет создания новых форм высокотехнологичных перспективных инновационных предприятий с уникальной специализацией трех уровней качества². Китай намерен к концу 2025 г. увеличить численность МСП инновационного типа до 1 млн; количество МСП предприятий, получивших название — «специализированные, оригинальные и новые» (“专业、特殊和新”) (*чжуанье, тэшу хэ синь*), — до 100 тыс.; идентифицированных как «специализированные, оригинальные

¹ Подробнее см: Чуванкова В.В. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021—2025 гг.) в КНР: инновационная составляющая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 140—152. DOI: 10.31857/S01312812023006-7.

² Это новый тип мелких и средних инновационных предприятий, которые находятся на разных стадиях развития, но ориентированы на новые поколения информационных технологий, производство высокотехнологичного оборудования, новой энергии, новых материалов, биомедицины и других передовых областей, быстро внедряют инновации и модернизируются, осваивают ключевые технологии, обладают передовым инновационным потенциалом и высокой конкурентоспособностью.

и новые маленькие гиганты» («专业、特殊和新”小巨人”) (*чжунянье, тэшу хэ синь «сяо цзюйжэнь»*) — до 10 тыс.¹ Создать 200 промышленных кластеров МСП и 10 зон сотрудничества китайских и иностранных МСП. Расходы сверхлимитных МСП (с годовым доходом не менее 20 млн юаней) на НИОКР и количество патентных заявок ежегодно увеличивать более чем на 10 %, а количество действующих патентов на изобретения — более чем на 15 % в год².

Оформление в виде долгосрочной государственной программы ступенчатого культивирования высококачественных МСП, отличающиеся специализацией производства, детализацией управления, уникальностью продукции и инновационной активностью, в общенациональном масштабе произошло в 2018 г. и стало одним из важных элементов государственной политики поддержки национальных инновационных компаний. В 2022 г. в Китае уже насчитывалось 70 тыс. МСП сертифицированных, как «специализированные, оригинальные и новые», 8997 «специализированных, оригинальных и новых» «маленьких гигантов» — технологически передовых МСП национального уровня и 1186 индивидуальных предприятий — чемпионов обрабатывающей промышленности³. Эти предприятия внесли весомый вклад в высококачественное развитие передовой промышленности и услуг. Их можно встретить в крупных проектах национального уровня, включая освоение космоса, строительство высокоскоростных железных дорог и др.

Особое место в промышленной политике Китая на следующие пять лет отводится выращиванию с помощью государства высококачественных предприятий — «маленьких гигантов»⁴, чтобы сделать их образцами для подражания.

¹ Единая система стандартов оценки сертификации инновационных предприятий введена в действие с 01.08.2022 г. после публикации Министерством промышленности и информационных технологий «Временных мер по градиентному выращиванию и управлению качественными малыми и средними предприятиями» (01.06.2022 г.).

² «Шисыу» цуцзинь чжунсяо цие фачжань гуйхуа [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий]. Время выпуска: 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxc/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

³ Гунсяньбу: Цуцзинь чжунсяо цие, чжицзао е фачжань 2023 нянь гун'е хэ синься хуа гунцзо чжуа хао чжэсе жэньу. [Министерство промышленности и информационных технологий: Содействовать развитию малых и средних предприятий и обрабатывающей промышленности. В 2023 г. промышленные и информационные технологии хорошо справятся с этими задачами]. URL: <https://www.houchangzao.com/detail/4252> (дата обращения: 16.01.2023).

⁴ К «маленьким гигантам» в Китае относятся элитные МСП, которые отличаются особым профессионализмом, высокой технологичностью, спецификой и новизной, быстро внедряют инновации и модернизируются, осваивают ключевые технологии, обладают высоким инновационным потенциалом.

Для обеспечения повышения уровня специализации МСП и перехода перспективных предприятий из категории «специализированных, оригинальных и новых» в более высокую категорию — «специализированных, оригинальных новых» «маленьких гигантов», Китай намерен продолжать формировать современную систему сервисного обслуживания МСП, включающую материально-техническую, финансовую, налогово-кредитную, интеллектуальную и кадровую поддержку; создать общую технологическую платформу для верхних, средних и нижних звеньев производственных цепочек, содействовать коммерциализации технологических инноваций; совершенствовать механизм лицензирования научно-технических достижений МСП, способствовать снижению порога доступа к получению запатентованных технологий; формировать сравнительные преимущества для интенсивного развития МСП за счет применения передовых технологий, цифровой, сетевой, интеллектуальной и экологической трансформации; разработать четкие критерии для отбора участников в эту программу, чтобы уже на ранней стадии выявлять предприятия с высоким инновационным потенциалом и способствовать их переходу от низкого уровня к более высокому.

С целью повышения квалификационного уровня МСП, Китай продолжит создавать кластеры высококвалифицированных кадров из талантливых научных, инженерно-технических специалистов и рабочего персонала, а также инновационные команды с высокой конкурентоспособностью, профессиональные школы подготовки управленческих кадров и платформы для обучения и обмена опытом в различных сферах инновационной деятельности; поощрять вузы, университеты, НИИ, крупные государственные предприятия выполнять функции универсальных площадок интеллектуальной собственности, обеспечивающих стыковку спроса и предложения запатентованных технологий, хранение интеллектуальной собственности, проведение экспериментальных испытаний и проверок; наладить международный обмен кадрами. Особое внимание предполагается уделять системе подготовки молодых предпринимателей, чтобы обеспечить рост численности высокотехнологичных МСП, создаваемых молодыми специалистами¹.

К концу 2022 г. в Китае на государственном уровне действовало 533 ключевых научно-исследовательских лабораторий, 191 национальный инженерно-технический центр, 1601 технологическая платформа и 212 демонстрационных площадок для запуска бизнеса и инноваций, а также 1425 технологических бизнес-инкубаторов, которые предоставляли территорию, помещения и профессиональные услуги по продвижению тех-

¹ В 2022 г. потребность в трудоустройстве новой рабочей силы в Китае достигла максимума — 16 млн человек, в их числе — 10,76 млн выпускников вузов и колледжей, что обострило проблему безработицы среди молодежи (Прим. автора).

нологических достижений и предпринимательской инициативы, 2441 национальный центр массового инновационного производства¹.

Цифровизация стала важным средством трансформации и модернизации МСП. Появление новых цифровых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн, бизнес-ориентированные интернет-приложения (промышленный интернет, интернет транспорта, интернет вещей (IoT)), сети связи поколения 5G, расширило возможности для развития инновационного предпринимательства микро-, малых и средних предприятий в различных секторах промышленности и услуг, новых видов бизнеса, включая трансграничную электронную торговлю, онлайн-доставку, предоставление медицинских, образовательных и культурных онлайн- и офлайн-услуг и др.

В течение 2022—2025 гг. Китай намерен создать от 4 до 6 тыс. малых и средних предприятий в качестве моделей цифровой трансформации, а также группу «маленьких маяков» (小灯塔) (*сяо дэнта*) с воспроизводимым опытом цифровой трансформации, чтобы превратить их в специализированные предприятия, которые производят новые и уникальные продукты².

Модель цифровизации экономики, создаваемая в Китае, позволила ему войти в число государств инновационного типа, успешно преодолевать экономические трудности, конкурировать на международном рынке цифровых услуг и технологий. Согласно отчету, опубликованному Китайской академией информационных и коммуникационных технологий (CAICT), масштабы цифровой экономики Китая к началу 2022 г. достигли 45,5 трлн юаней (6,3 трлн долл.), составив 39,8 % ВВП страны, и заняли 2-е место в мире после США³. На 1-й сессии ВСНП 14-го созыва подчеркивалось, что Китай должен ускорить цифровизацию традиционных отраслей производства, а также средних и малых предприятий, чтобы «всемерно повышать уровень их высокотехнологичности, интеллектуальности и экологичности»⁴.

* * *

Малое и среднее предпринимательство вступило в период глубоких преобразований, обусловленных переходом Китая к долгосрочной стратегии высококачественного развития за счет расширения возможностей собственных научно-технических инноваций. Для достижения техноло-

¹ Жэньминь жибао. 01.03.2023.

² China to nurture over 4,000 SMEs as digital transformation models. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-08/17/content_78376700.htm (дата обращения: 18.08.2022).

³ Digital economy seen as key to boosting growth. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-11/11/content_78513568.htm (дата обращения: 12.11.2022).

⁴ Жэньминь жибао. 15.03.2023.

гического суверенитета Китай продолжит наращивать инновационный потенциал страны за счет стимулирования массовой предпринимательской деятельности инновационного типа и подготовки высококвалифицированных научных кадров. Согласно установкам XX съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 14-го созыва, создание благоприятной среды для развития высококачественных инновационных МСП, как основных новаторов в науке и технологиях, становится приоритетом в экономической политике Китая на этапе «всестороннего строительства модернизированного социалистического государства».

Перспективы развития сельского хозяйства и деревни Китая в свете решений XX съезда КПК

2022-й год — год XX съезда КПК, второй год 14-й пятилетки и начала полной реализации программы социалистической модернизации Китая, оказался трудным и сложным для экономики страны в целом из-за напряженной внутренней обстановки (ужесточение политики масштабных антиковидных локдаунов, превративших важнейшие хозяйственные связи, что привело к сокращению внутреннего спроса и темпов роста экономики в целом) и обострения международного положения (усиление турбулентности и неопределенности мирового рынка, роста мировых цен).

1-я сфера общественного производства — сельское хозяйство, подвергшаяся в какой-то мере меньшему воздействию указанных выше факторов, в 2022 г. развивалась относительно лучшими темпами — 4,1 % (2-я сфера — 3,8 %, 3-я сфера — 2,3 %, при темпах роста всего общественно-го производства — 3,0 %). В 2022 г. стоимость производства добавленной стоимости сельхозпродукции составила 8834,5 млрд юаней, удельный вес ее в ВВП страны — 7,3 %. Из расчета на душу населения ВВП страны достиг 85 698 юаней, рост на 3,0 % по сравнению с предыдущим годом. Душевой располагаемый доход сельского населения в 2022 г. достиг 20 133 юаней, прирост на 4,2 % с учетом фактора цен (против 49 283 юаней — аналогичного дохода горожан, при темпах прироста — 1,9 %) ¹.

Важным достижением в развитии аграрной сферы страны в трудных условиях 2022 г., несомненно, стало сохранение тенденции последовательного наращивания урожая зерна восемь лет подряд, что прочно закрепило уровень производственного потенциала зерновых выше 650 млн т. Валовой

¹ ГСУ КНР. Доклад о развитии национальной экономики и социальной сферы КНР за 2022 г. URL: www.stats.gov.cn/tjsj/202302/t20230227_1918980.html

сбор 2022 г. составил 686, 53 млн, что несколько больше предыдущего года (прирост на 0,5 %, или 3,68 млн т). При этом урожай летнего зерна достиг 147,4 млн т, (прирост на 1,0 %), раннего риса — 28,12 млн т (прирост на 0,4 %); осенний урожай — 511 млн т (прирост на 0,4 %), всего собственно зерна получено 633,24 млн т (прирост на 0,1 %). В том числе валовой сбор риса — 208,49 млн т, (сокращение против предыдущего года на 2,0 %), пшеницы — 137,72 млн т (прирост — 0,6 %), кукурузы — 277,20 млн т (прирост на 1,7 %), соевых бобов — 20,28 млн т (прирост на 23,7 %)¹. Обращают на себя внимание два момента: малые размеры прироста производства пшеницы и кукурузы и падение сбора риса на 2 %, с одной стороны, с другой — резкий скачок в росте производства соевых бобов.

Судя по данным ГСУ КНР, хотя общая площадь посевов зерновых несколько увеличилась в 2022 г. (на 700 тыс. га), составив 118,33 млн га, посевы под тремя основными видами зерновых были несколько сокращены в процессе происходящей уже несколько лет реструктуризации производства. Так, посевы риса составили 29,45 млн га (сократились за год на 470 тыс. га), пшеницы — 23,52 млн га (уменьшились на 50 тыс. га), кукурузы — 43,07 млн га (спад на 250 тыс. га), зато посевы масличных достигли 13,14 млн га (прирост на 40 тыс. га), посевы соевых бобов — 10,24 млн га (прирост на 1,830 млн га). Что касается технических культур, то здесь картина такая: валовой сбор хлопка — 5,98 млн т (прирост на 4,3 %), производство масличных — 36,53 млн т (прирост — 1,1 %), сахароносов — 114,44 млн т (сокращение на -0,1 %), чайного листа — 3,35 млн т (прирост на 5,7 %).

Производство продукции животноводства по всем видам и позициям в 2022 г. показало поступательную тенденцию: производство мяса (свинины, говядины и баранины) в целом составило 92,27 млн т (прирост на 3,8 %); в том числе свинины — 55,41 млн т (прирост на 4,6 %), говядины — 7,18 млн т (прирост — 3,0 %), баранины — 5,25 млн т (прирост на 2,0 %), мяса птицы — 24,43 млн т (прирост — на 2,6 %), яиц — 34,56 млн т (прирост — на 1,4 %), молока коровьего — 39,32 млн т (прирост на 6,8 %); поголовье свиноматок (на конец года) насчитывало 452,56 млн голов (прирост на 0,7 %), поголовье живых свиней — 699,95 млн голов (прирост — на 4,3 %). Производство продукции водного промысла достигло 68,69 млн т (прирост на 2,7 %), в том числе аквапродукции, разводимой в водоемах, — 55,678 млн т (прирост на 3,2 %), продукции рыболовства — 13,01 млн т (прирост на 0,4 %). Производство лесоматериалов — 106,93 млн куб. м (спад на 7,7 %). Прирост орошаемой пашни — 780 тыс. га, прирост площади высокоэффективного орошения — 1,61 млн га².

¹ Там же.

² ГСУ КНР. Доклад о развитии национальной экономики и социальной сферы КНР за 2022 г. URL: www.stats.gov.cn/tjsj/202302/t20230227_1918980.html

В докладе XX съезду КПК уделено особое внимание продовольственной проблеме страны, подчеркнута необходимость «надежно держать в своих руках гарантии продовольственной безопасности китайского народа», поставлена задача «*всестороннего укрепления фундамента обеспечения продовольственной безопасности*». В докладе приведены и основные направления ее решения: 1) удерживать «красную черту» пашни на уровне не ниже 120 млн га; 2) постепенно превращать все *постоянные основные поля* в *поля высоких стандартов*; 3) интенсивно осуществлять программу развития семеноводства, укреплять важную роль научно-технического оснащения производства; 4) совершенствовать механизм обеспечения доходов крестьян-хлеборобов и механизм выплаты компенсаций за утраченную выгоду главным районам производства зерна; 5) утвердить концепцию «большого продовольствия»; 6) «развивать парниковое хозяйство»; 7) «построить многоосновную систему снабжения продовольствием»¹.

Новым из вышеуказанных направлений является курс на постепенное превращение всех *постоянных основных полей*² в *поля высоких стандартов*. Этот важный, далеко идущий шаг преследует несколько целей. Прежде всего, это новое направление означает, что, учитывая первый положительный опыт создания *полей высоких стандартов*³, позволяющих существенно поднять продуктивность и эффективность производства за счет использования современных факторов роста, правительство приняло решение о максимальном расширении ареала применения современных агротехнологий и других инноваций, т.е. практически на всю пашню страны. Ведь площадь этих *постоянных основных полей* составляет, по заявлению министра сельского хозяйства и деревни Китая Тан Жэньцзяна, 1,546 млрд му (103,58 млн га)⁴. Иначе говоря, речь идет о полном превращении низко- и средне-продуктивных пахотных земель страны, составлявших 2/3 всего пахотного клина еще несколько лет назад, в высокопродуктивные. Такое качественное улучшение состояния основ-

¹ Си Цзиньпин. Доклад XX съезду КПК. 16 октября 2022 г. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2022-10-25/1584924446881411074/index.html>

² Постоянные основные поля — это пахотные угодья, официально объявленные как «основные поля», которые на долговременной основе (постоянной) выделены под производство основных сельхозкультур, их запрещено использовать для строительных целей, они не подлежат реквизиции.

³ Подробнее см.: Бони Л.Д. Проблема продовольственной безопасности Китая на новом этапе // Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.). М.: ИКСА РАН, 2022. С. 89—92.

⁴ Из интервью министра сельского хозяйства и деревни Китая Тан Жэньцзяна. Жэньминь жибао. 14.02.2023. URL: politics.people.com.cn/n1/2023/0214/c1004-32623428.html

ной части пашни страны, пусть и постепенное, но достаточно активное, сможет стать важной гарантией стабильного, устойчивого наращивания производства основных видов сельхозпродукции, а значит и предложения продовольствия. А это и есть одно из важнейших направлений решения проблемы продовольственной безопасности страны сегодня. Ведь курс на *строительство полей высоких стандартов* — не просто агротехнический, а сложный системный комплексный технологический проект, который может, будучи реализованным, существенно ускорить смену модели развития агросферы Китая, переход к современному интенсивному способу производства.

На сегодня этот курс призван решить уже назревшую вполне конкретную задачу — поднять производственный зерновой потенциал страны на новый уровень, так как последние восемь лет он держится на планке «выше 650 млн т зерна», а этого уже недостаточно. Судя по результатам прироста урожая разных видов зерновых в последние годы, тенденция последовательного нарастания сборов зерна фактически затухает, что не может не сказываться на проблеме предложения продовольствия. Об этом говорят и данные о нынешнем примерном балансе спроса — предложения зерна: в 2021 г. при валовом сборе зерновых в размере 682,785 млн т импорт зерна составил 164,54 млн т, а экспорт — 3,31 млн т, спрос на зерно внутри страны поднялся до 844,08 млн т¹. В декабре 2022 г. Всекитайское совещание по экономическим вопросам выдвинуло задачу повышения производства зерна на 50 млн т, не указав конкретных сроков, а документ ЦК КПК и Госсовета № 1 за 2023 г. поставил задачу «осуществить меры по повышению зернового производственного потенциала на новые 50 млн т»². Эта задача активно обсуждалась делегатами последней сессии ВСНП (март 2023 г.), их предложения свелись практически к трем основным направлениям: строительство *полей высоких стандартов*, существенное увеличение инвестиций государства в данный проект, ужесточение борьбы с потерями зерна на пути от поля до прилавка, которые достигают сегодня 35 млн т ежегодно³. Под решение данной задачи на местах уже сформированы планы строительства *полей высоких стандартов*, включая конкретные данные по затратам и выходу продук-

¹ Вэй Хоукай. Важное значение и путь продвижения стратегии ускорения строительства сильной аграрной державы (нунье цянго) // Нунцунь гуңцо тунсюнь. 2022. № 21. 1994—2022. China Academic Journal / Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net>

² Документ ЦКУ КПК и Госсовета № 1 (2023 г.). Мнение о ключевых звеньях работы по продвижению подъема деревни». Синьхуашэ. Пекин. 13.02.2023. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202302/t20230214_5588091.shtml

³ Гунжэнь жибао. 08.03.2023. URL: agri.cn/V20/ZX/nyyw/202303/t20230308_794741.htm

ции. Так, крупнейшая зернопроизводящая провинция Хэнань планирует под данный проект обеспечить посевную площадь под зерном стабильно на уровне выше 161 млн му (10,79 млн га), включая уже созданные до конца прошлого года 83,3 млн му (5,58 млн га) *полей высоких стандартов* и будущих, которые будут построены к 2025 г. в рамках демонстрационного района площадью в 15 млн му (1 млн га), чтобы довести валовое производство зерна до 140 млрд цзинеи (70 млн т)¹.

Долгосрочной целью проекта строительства *полей высоких стандартов*, судя по всему, является создание материальной основы и условий для ускорения перехода к современному интенсивному способу производства, способного обеспечить повышение качества, эффективности, конкурентоспособности сельского хозяйства страны. Основное направление процесса трансформации — укрупнение масштабов хозяйствования на земле в сочетании с повышением продуктивности пашни за счет использования традиционных и современных факторов экономического роста, одновременно опираясь на возможности ирригации, электрификации, химизации, информатизации.

Процесс повышения продуктивности и эффективности сельского хозяйства посредством *проекта построения полей высоких стандартов*, по существу, включает два взаимосвязанных процесса, или этапа. Первый — строительство полей: получение нужной пахотной земли разными способами, укрупнение размеров земельных участков, как правило, очень мелких, до нужных размеров, обеспечивающих эффективное ведение производства². Сюда же входит такая важная операция, как улучшение или смена верхнего слоя почвы, а также частичное материально-техническое обеспечение сельхозработ за счет ирригации (колодезное орошение или отводные каналы), электрификации, подъездов и дорог для техники и пр. Второй этап — управление, куда входит большой набор работ производственного характера. Здесь важно не только соблюсти обычный цикл полевых работ, но добиться повышения основных показателей эффективности производства и получить достаточный доход. Соотношение затрат усилий на первом и втором этапах, по оценке китайских специалистов, — 30 % : 70 %.

Мелкое крестьянское хозяйство как следствие острой диспропорции между людскими и земельными ресурсами в стране, определившей край-

¹ Хэнань действительно обеспечит стабильную продовольственную безопасность и предложение зерна и важнейших видов сельхозпродукции. Жэньминь жибао. 19.03.2023. URL: politics.people.com.cn/n1/2023/0319/c1001-32646839.html

² По расчетам китайских ученых, нынешний средний размер земельного надела крестьянского двора в деревне страны (менее 0,5 га) должен быть увеличен минимум в 7 раз (для юга страны) — 10 раз (для севера), чтобы обеспечить эффективное ведение хозяйства (прим. авт.).

не малый душевой размер пашни в земледелии, и сегодня остается основной формой производства в сельском хозяйстве Китая, и это составляет серьезное препятствие на пути его модернизации. Реформы в деревне стимулировали рыночное обращение подрядной земли, что стало основным путем укрупнения размеров пашни в хозяйстве. Хозяин подрядного двора может передать на возмездной основе право хозяйствования на своем подрядном участке через рынок другому хозяину, как правило, предприимчивому крестьянину, ведущему укрупненное современное хозяйство. Процесс обращения подрядной земли за последние два десятилетия получил значительное развитие (сейчас до 38 % всей подрядной земли находятся в обороте), однако в последнее время он замедлился. Сократилось число крестьянских дворов, желающих расстаться с землей¹, что стало сдерживать темпы развития модернизации. Чтобы включить это большинство мелких хозяйств в процесс модернизации, государство предложило им новую форму производственных услуг: хозяин двора может по договору поручить часть работ по хозяйству сфере услуг или передать им в полное управление все хозяйство, а компания или кооператив сферы услуг, со своей стороны, гарантирует этому двору определенный прирост урожая и доходов в его хозяйстве за счет применения современных технологий. За последние несколько лет эта форма концентрации земли на основе системы «доверительного управления» («то гуань») получила существенное развитие. Согласно китайским источникам, сегодня значительная часть строительства *полей высоких стандартов* базируется на этой новой форме концентрации пашни — «то гуань».

Специалисты Высшей партшколы ЦК КПК (Государственная административная академия, Центр изучения идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху) отмечают, что в условиях китайской специфики, а именно «малого душевого размера пашни и ограниченности финансов правительства», Китай при модернизации и строительстве сильного сельского хозяйства не может следовать модели США или Японии, а должен идти своим путем, суть которого в следующем: ***«координировать и согласовывать отношения масштабного хозяйствования на земле с масштабным хозяйствованием в сфере услуг»***. Это означает, объясняют они, что «с одной стороны, надо направлять упорядоченное обращение права хозяйствования на земле, развивать масштабное хозяйство соответствующих размеров. На основе стабилизации под-

¹ Большая часть хозяев мелких хозяйств (дворов) — представители первого поколения сельских мигрантов, проработавших многие годы в городе, они вернулись обратно в деревню на землю и не могут и не желают расстаться с землей (в силу возраста, здоровья и отсутствия других средств существования кроме земли). Еще лет семь тому назад (2016 г.) таких дворов насчитывалось до 70 % всех подрядных дворов (при их общей численности более 200 млн единиц) (прим. авт.)

рядных земельных отношений стимулировать передачу права хозяйствования на земле специализированным крупным дворам, семейным фермам, крестьянским кооперативам, в процессе обращения решая проблему парцеллярности, повышать интенсификацию производства, масштабы хозяйствования. С другой стороны, — надо совершенствовать систему общественных услуг, осуществлять совместное развитие масштабного хозяйствования на земле с масштабным хозяйствованием в сфере услуг. Путем энергичного развития общественных услуг, включая оказание услуг по отдельным работам (пахота, посев, сбор урожая), вплоть до доверительного управления всем хозяйством, осуществлять органичную увязку мелких крестьянских хозяйств с развитием современного сельского хозяйства, стимулировать повышение эффективности за счет снижения себестоимости, повышения качества, хозяйствования и реализации продукции»¹. Описанная выше китайская модель модернизации сельского хозяйства сегодня уже реализуется на практике, и довольно активно, в том числе в строительстве *полей высоких стандартов* на низовом уровне. За руководство, организацию данного проекта отвечает Министерство сельского хозяйства и деревни Китая и его соответствующие подразделения в провинциях, а за реализацию его на местах — управление сельского хозяйства уезда. Основными участниками и исполнителями проекта выступают, как правило, субъекты новых форм хозяйствования, т.е. крупные дворы, семейные фермы, крестьянские кооперативы и пр. Создается впечатление, что в таких организациях сферы услуг принимают участие и субъекты сферы земледелия и сферы услуг или по совмещению. Простые крестьяне чаще привлекаются как наемные рабочие на разные виды работ в таких кооперативах услуг по строительству *полей высоких стандартов*. Эти кооперативы и компании сферы услуг занимаются не только «сбором земель», но главное — «управлением» (*то гуань*), т.е. оказанием производственных услуг. Такие кооперативы, предприятия, компании по оказанию услуг набирают себе специалистов с высшим образованием по нужным специальностям, чтобы обеспечить повышение научно-технического уровня производства, покупают нужную современную сельхозтехнику и пр. При этом они получают определенные дотации от государства. (В определенной мере они становятся похожи на современный вариант МТС времен СССР, фактически превращаясь в «движущую силу» модернизации на базовом уровне). В документе ЦК КПК и Госсовета № 1 за 2023 г. на этот счет (в разделе «повышения эффективности хозяйственной деятельности») есть специальная установка: «для повышения статуса субъектов новых форм хозяйствования поддерживать семейные фермы в

¹ Сунь Шэньян и Цзоу Инань. При строительстве сильной аграрной державы необходимо опираться на основную обстановку страны, сельского хозяйства. Гуаньмин жибао. 15.02.20235. URL: theory.eople.com.cn/n1/2023/0215/c4-531-326223985.html

организации крестьянских кооперативов, кооперативы, исходя из потребностей развития, могут создавать предприятия, направлять мелкие крестьянские хозяйства к сотрудничеству в хозяйственной деятельности, совместно получать прирост дохода»¹.

Доклад XX съезду КПК подтвердил первостепенную роль *стратегии подъема деревни* в решении аграрной проблемы Китая, подчеркнув при этом тот факт, что деревня остается самым сложным и трудным звеном в программе социалистической модернизации страны. Основным содержанием *стратегии подъема деревни* еще XIX съезд КПК провозгласил модернизацию сельского хозяйства и деревни страны, а в нынешней стратегии четырех модернизации, рассчитанной на одновременное и совместное развитие индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизаций сельского хозяйства (*сыхуа тунбу*), последнее звено является отстающим. Поскольку основой возрождения и подъема деревни может быть лишь хорошо развитое, сильно сельское хозяйство, XX съезд КПК поставил новую задачу — «*ускорить строительство сильного сельского хозяйства*», т.е. превратить Китай в сильную аграрную державу (*нунье цянго*)². Значении этого нового шага подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на Всекитайском совещании по работе в деревне (23 декабря 2022 г.): «Полное развертывание стратегии возрождения деревни, ускорение строительства сильной аграрной державы (*нунье цянго*) — это стратегическая программа ЦК КПК полного построения социалистической современной державы (*цян го*). Сильная держава прежде всего должна иметь сильное сельское хозяйство, только сильное сельское хозяйство может сделать страну сильной. Без сильной аграрной державы не может быть сильной современной державы в целом; без модернизации сельского хозяйства, деревни социалистическая модернизация Китая будет неполной»³.

Несколько месяцев спустя Документ ЦК КПК и Госсовета № 1 (2023 г.), поставив в повестку дня решение XX съезда КПК об ускорении строительства сильной аграрной державы (*нунье цянго*), здесь же выдвинул основные критерии сильного сельского хозяйства страны: 1) *сильные гарантии обеспечения продовольствием* (*гунэй баочжэн цян*);

¹ Документ ЦК КПК и Госсовета № 1 (2023 г.). Мнение о ключевых звеньях работы по продвижению подъема деревни». Синьхуашэ. Пекин. 13.02.2023. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202302/t20230214_5588091.shtml

² Си Цзиньпин. Доклад XX съезду КПК. 16.10.2022. URL: <https://russian/cgtn.com/news/2022-10-25/1584924446881411074/index.html>

³ Си Цзиньпин на Всекитайском совещании ЦК КПК по работе в деревне подчеркнул: «ухватиться за цель строительства сильной аграрной державы, по-настоящему вести работу в сельском хозяйстве, деревне». Жэньминьван. 24.12.2022. URL: politics.people.com.cn/n1/2022/1224/c1024-325930222.html

2) **сильная научно-техническая оснащенность** (*кэцзи чжуанбэй цян*); 3) **сильная хозяйственная система** (*цзинин ситун цян*); 4) **сильная устойчивость производства** (*нунье жэньсин цян*); 5) **сильная конкурентоспособность** (*цзиньчжэнь нэнли цян*)¹. Можно видеть, что эти критерии «*нунье цянго*» фактически перекликаются с целями реализуемой в Китае концепции «высококачественного развития», нацеленного на достижение высоких показателей качества, эффективности и конкурентоспособности как основных характеристик новой модели экономического развития страны. В то же время эти критерии выработаны с учетом опыта сильнейших стран мира в части развития сельского хозяйства и сориентированы на международные стандарты «агролидеров».

Решение XX съезда КПК показало, что строительство сильной аграрной державы и модернизация сельского хозяйства тесно связаны. Модернизация сельского хозяйства — процесс трансформации традиционного сельского хозяйства в современное. В то же время, как показывает зарубежный опыт модернизации, далеко не каждая страна с современным сельским хозяйством, осуществившая его модернизацию, смогла достичь критериев «*нунье цянго*», т.е. стать сильной аграрной державой. Очевидно, для этого нужны и условия, и более высокий уровень развития модернизации сельского хозяйства. Новая задача XX съезда КПК фактически ставит самую высокую планку развития модернизации сельского хозяйства Китая и ее конечной цели — достижение статуса сильной аграрной державы по критериям мировых лидеров сельского хозяйства.

Одновременно XX съезд КПК указал ряд особых направлений модернизации в сельском Китае, диктуемых китайской спецификой (особенностями ресурсных условий, характером общественного строя, производства и пр.), которые должны стать неотъемлемой частью содержания китайской модели модернизации и строительства «*нунье цянго*». Эти направления следующие: 1) **«интеграция развития города и деревни, стимулирование обращения факторов производства между городом и деревней»**; 2) **«всестороннее укрепление основы обеспечения продовольственной безопасности»**. Продовольственная проблема страны с более чем 1,4-миллиардным населением в силу своей масштабности и сложности отнесена к специфике социалистической модернизации Китая в целом, и, в силу особой насущности, названа XX съездом КПК «проблемой нижней черты» модернизации сельского хозяйства, построения «*нунье цянго*»; 3) **«развитие производств в деревне, отличающихся сравнительными преимуществами»**; 4) **«укрепление и совершенствование основной хозяйственной системы в деревне»**, что включает в

¹ Документ ЦКУ КПК и Госсовета № 1 (20213 г.). Мнение о ключевых звеньях работы по продвижению подъема деревни». Синьхуашэ. Пекин. 13.02.2023. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202302/t20230214_5588091.shtml

себя, с одной стороны, *«развитие новых форм коллективной экономики»*, с другой, — *«развитие субъектов новых форм хозяйствования и сферы обобщественных услуг»*, чтобы *«развивать укрупненное (масштабное) хозяйствование соответствующих размеров»*¹. Это четвертое направление отражает специфику китайского социализма — увязку общественной собственности с рынком по принципу «общественная собственность — основа, совместное развитие экономик многих форм собственности». Если в масштабах страны формой реализации этой специфики социализма выступает *основная экономическая система*, то в деревне — ее аналог — *основная хозяйственная система*. Ее основу составляет коллективная форма собственности на землю, но на коллективной земле поощряется развитие экономик разных форм собственности (коллективная экономика, кооперативная, индивидуальная, частная, государственная, смешанные формы, иностранного капитала). Эти разные формы собственности представлены «субъектами новых форм хозяйствования». Данная специфика находит свою реализацию и в китайской модели модернизации сельского хозяйства (в рыночных реформах в деревне, в развитии масштабного хозяйства субъектами разных форм собственности). Добавим еще одну специфику, всячески подчеркиваемую китайскими учеными. Это — *мелкое крестьянское хозяйство (подрядный двор) как основная форма производственной и хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве Китая до сего дня*. Поэтому *осуществление органичной увязки мелкокрестьянского хозяйства (двора) с современным сельским хозяйством становится «ключевым звеном» модернизации сельского хозяйства, строительства «нунье цянго»*.

Задача построения сильной аграрной державы (*нунье цянго*) была впервые официально озвучена еще в Документе ЦК КПК и Госсовета КНР № 1, 2018 г., поставившим задачу: «ускорить переход от страны с «большим сельским хозяйством» (*нунье даго*) к стране с «сильным сельским хозяйством» (*нунье цянго*), а к 2050 г. «полностью возродить деревню, сделав сельское хозяйство сильным (*нунье цян*), деревню — красивой (*нунцунь мэи*), крестьян — богатыми (*нунминь фу*)»².

В общем и целом, китайский путь модернизации сельского хозяйства и деревни, строительства «*нунье цянго*» кратко и глубоко изложил Си Цзиньпин в своем выступлении на Всекитайском совещании по работе в деревне (декабрь 2022 г.). Он сказал так: *«Полное продвижение стратегии возрождения деревни — важная задача в строительстве сильно аграрной державы в новую эпоху*. Надо переводить на колею возрожде-

¹ Си Цзиньпин. Доклад XX съезду КПК. 16.10.2022. URL: <https://russian/cgtn.com/news/2022-10-25/1584924446881411074/index.html>

² Мнение о реализации стратегии подъема деревни». Синьхуашэ. 04.02.2018. URL: http://www.gov.cn/zhebgce/2018-02/04/content_5263807.htm

ния деревни вложения людских ресурсов, размещение материальных ресурсов, финансовое обеспечение. Надо продвигать возрождение деревни по всем пяти направлениям — производство, кадры, культура, экология, организация; координируя и согласовывая, одновременно продвигая, ухватившись за «ключевые звенья», преодолевая отставание. ***Возрождение производства — основа основ, надо проводить политику поддержки производства***, хорошенько развивать производства на основе местных условий, опираться на сравнительные преимущества ресурсов сельского хозяйства, деревни; двигаться в направлении развития многообразных функций сельского хозяйства, повышения его эффективности за счет прироста стоимости многообразных ресурсов деревни, повышения эффективности производства за счет интеграции развития отраслей 1, 2 и 3-й сфер аграрной экономики, усиливая ведущих, добавляя производственные цепочки, оживляя хозяйственную деятельность, утверждая бренды; продвигать повышение статуса производственных цепочек в деревне, усиливать рыночную конкурентоспособность и потенциал устойчивого развития»... «Надо опираться на науку — технику и реформы — эти две оси двигателя при строительстве сильной аграрной державы»... ***«Модернизация деревни — это внутренняя потребность и необходимое условие строительства сильной аграрной державы***. Строительство комфортной для жизни и работы красивой деревни — неизбежное требование “*нунъе цянго*”¹.

Транспортный комплекс

В 2022 г. объем инвестиций в основные фонды транспортной отрасли достиг 3,8 трлн юаней (550 млрд долл.), увеличившись на 6 % по сравнению с 2021 г. Из них объем капиталовложений в основные фонды автомобильного транспорта составил 2,9 трлн юаней (рост на 3,7 %), железнодорожного транспорта — 710 млрд юаней (рост на 1,8 %), внутренних водных путей — 167,9 млрд юаней (рост на 10,9 %), гражданской авиации — 120 млрд юаней (на уровне 2021 г.)².

Для стимулирования экономического развития в последние годы местные органы власти эмитируют специальные облигации для под-

¹ Си Цзиньпин подчеркнул на Всекитайском совещании ЦК КПК по работе в деревне. Синьхуашэ. 24.12.2022. URL: politics.people.com.cn/n1/2022/1224/c1024-32593022.html

² Investment in transport assets will continue. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/24/content_85125768.htm (дата обращения: 25.02.2023).

держки региональных инфраструктурных проектов — в 2022 г. объем выпуска облигаций специального назначения составил 4,04 трлн юаней. К концу 2022 г. общая протяженность транспортной сети страны превысила 6 млн км. В конце 2022 г. сеть высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) и скоростных автомагистралей Китая охватывала более 95 % городов с населением более 200 тыс. человек. В 2022 г. было введено 800 км внутренних водных путей, их общая протяженность возросла до 128 тыс. км, на них было расположено 21 тыс. причалов. В 2022 г. были построены 92 глубоководных морских причала, и к концу года в Китае насчитывался 2751 причал, способный принимать суда водоизмещением 10 тыс. т и выше, действовали 254 сертифицированных гражданских аэропорта¹.

Таблица 1. Перевозка грузов транспортным комплексом КНР в 2022 г.

Вид транспорта	Единица измерения	Объем	Рост по сравнению с 2021 г. (%)
Общий объем перевозки грузов	100 млн т	506,1	-3,0
Железнодорожный	100 млн т	49,3	4,5
Автомобильный	100 млн т	371,0	-5,5
Водный	100 млн т	85,5	3,8
Гражданская авиация	10 тыс. т	607,6	-17,0
Трубопроводный	100 млн т	8,6	3,1
Общий объем грузооборота	100 млн т/км	226 121,8	3,4
Железнодорожный	100 млн т/км	35 906,5	8,2
Автомобильный	100 млн т/км	68 958,0	-1,2
Водный	100 млн т/км	121 003,1	4,7
Гражданская авиация	100 млн т/км	254,1	-8,7
Трубопроводный	100 млн т/км	5621,8	3,7

Источник: Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development (*National Bureau of Statistics of China. February 28, 2023*). URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (дата обращения: 19.02.2023).

¹ China expands transport routes. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/05/WS630f5f4da310fd2b29e7544c.html> (дата обращения: 10.03.2023).

Таблица 2. Перевозка пассажиров транспортным комплексом КНР в 2022 г.

Вид транспорта	Единица измерения	Объем	Рост по сравнению с 2021 г. (%)
Общий объем перевозки пассажиров	100 млн пасс.	55,9	-32,7
Железнодорожный	100 млн пасс.	16,7	-35,9
Автомобильный	100 млн пасс.	35,5	-30,3
Водный	100 млн пасс.	1,2	-28,8
Гражданская авиация	100 млн пасс.	2,5	-42,9
Общий объем пассажирооборота	100 млн пасс./км	12 921,4	-34,6
Железнодорожный	100 млн пасс./км	6577,5	-31,3
Автомобильный	100 млн пасс./км	2407,5	-33,7
Водный	100 млн пасс./км	22,6	-31,7
Гражданская авиация	100 млн пасс./км	3913,7	-40,1

Источник: Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development (*National Bureau of Statistics of China. February 28, 2023*). URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (дата обращения: 19.02.2023).

Железнодорожный транспорт. В 2022 г. в Китае было введено в эксплуатацию 4,1 тыс. км новых железнодорожных линий (2082 км — ВСЖД, электрифицированы 3452 км железных дорог (уровень электрификации железнодорожной сети достиг 75,8 %), проложено 2658 км вторых путей. В результате, общая протяженность железнодорожной сети Китая достигла 155 тыс. км, из которых 42 тыс. км приходились на ВСЖД. В 2022 г. доступ к железным дорогам получили более 130 уездов страны, к концу года 81,6 % уездов имели доступ к железным дорогам, а высокоскоростные поезда связывали 94,9 % городов с населением более 500 тыс. человек. В 2022 г. по объемам грузооборота, оборота пассажирских и грузовых железнодорожных перевозок, протяженности ВСЖД и плотности железнодорожной сети Китай занимал 1-е место в мире, причем средний уровень аварийности китайских ВСЖД на 100 км был на 82 % ниже, чем на зарубежных высокоскоростных линиях. Китай также создал крупнейшую в мире онлайн-систему продажи железнодорожных билетов, в которой были зарегистрированы более 720 млн пользователей¹. В 2023 г. планируется ввести в эксплуатацию более 3 тыс. км новых же-

¹ China puts 2,000 km high-speed railways into service in 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-01/30/content_85079184.htm (дата обращения: 30.01.2023).

лезнодорожных линий, из которых 2,5 тыс. км — ВСЖД. Ожидается, что в 2023 г. будет совершено в общей сложности 2,69 млрд пассажирских поездок, что станет увеличением на 67,6 % по сравнению с 2022 г. В 2023 г. объем грузооборота железнодорожного транспорта составит около 3,97 млрд т, а общая выручка отрасли от перевозок возрастет до 817,5 млрд юаней (118 млрд долл.), увеличившись по сравнению с 2022 г. на 1,8 и 17,9 % соответственно. 26 декабря 2022 г. национальный железнодорожный оператор China State Railway Group утвердил новый график движения в 2023 г., добавив больше пассажирских и грузовых поездов, выходящих на линии — всего в 2023 г. ежедневно будут курсировать 12 092 пассажирских и 21 788 грузовых поездов, что на 126 пассажирских и 100 грузовых поездов больше по сравнению с предыдущим графиком (Rail sector seeks recovery in new year¹).

В январе 2022 г. ГКРР Госсовета КНР одобрил два железнодорожных проекта с общим объемом инвестиций 238,26 млрд юаней (около 37,4 млрд долл.), которые включают строительство двух ВСЖД, соединяющих города Тяньцзинь и Вэйфан и города Сиань и Чунцин. В июне 2022 г. был достроен и открыт для движения проходящий через провинцию Хубэй (Центральный Китай) высокоскоростной участок железной дороги Ваньчжоу (Чунцин) — Санъян (пров. Хубэй) протяженностью 434 км. Ввод в эксплуатацию этого участка позволил запустить полноценное скоростное движение по ВСЖД Чунцин—Чжэнчжоу (пров. Хэнань) протяженностью 1068 км (ранее два других участка скоростной магистрали Чунцин-Чжэнчжоу были открыты в 2016 и 2019 гг.). Теперь скоростная железнодорожная магистраль позволяет сократить время поездки из Чунцина в Чжэнчжоу с 8 до 4 ч, а время в пути из Чунцина в Пекин сократилось с 20 до 7 ч. На участке Ваньчжоу—Санъян, где поезда развивают скорость в 350 км/ч, были возведены 10 станций, 91 мост и 57 туннелей, причем 2 двухпутных туннеля являются одними из самых длинных в Азии — 18,95 и 18,79 км². В июне 2022 г. на участке Пекин—Ухань ВСЖД Пекин—Гуанчжоу была увеличена скорость движения с 310 до 350 км/ч, сократив на полчаса кратчайший путь между Пекином и г. Ухань (пров. Хубэй) до 4 ч. В конце декабря 2022 г. были введены в эксплуатацию новые линии ВСЖД. Новая скоростная магистраль протяженностью 915 км и с расчетной скоростью 160 км/ч, соединяющая Чэнду и Куньмин, столицы провинций Сычуань и Юньнань, сократила время в пути между двумя городами до 7,5 ч, а также сократила время поездки между Чэнду и двумя другими крупными городами, расположенными на

¹ URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0104/c90000-10191843.html> (дата обращения: 04.01.2023).

² Three Gorges Reservoir area gets new high-speed railway. URL: http://en.ce.cn/main/latest/202206/21/t20220621_37778095.shtml (дата обращения: 22.06.2022).

маршруте, Сичан и Паньчжихуа — до 3 и 5 ч соответственно. Также введена в эксплуатацию новая ВСЖД протяженностью 91 км, соединяющая города Чандэ и Иян (пров. Хунань), связанная с ВСЖД Иян—Чанша (пров. Хунань) и являющаяся частью основной скоростной железнодорожной магистрали, соединяющей города Чунцин и Сямэнь (пров. Фуцзянь). Благодаря расчетной скорости 350 км/ч новая линия сократила время в пути между Чандэ и Чанша до 1 ч. ВСЖД, соединяющая города Цзямусы и Хэган (пров. Хэйлунцзян), также введенная в эксплуатацию в конце 2022 г., сократила время в пути между двумя городами до 44 мин., в результате чего поездка между городами Хэган и Харбин сократилась примерно до 3,5 ч¹. Что касается международного сотрудничества, то компания China State Railway Group продолжила повышать пропускную способность евразийского железнодорожного маршрута Китай—Европа, Китайско-Лаосской железной дороги и других сухопутно-морских коридоров, что в рамках реализации китайской инициативы «пояс и путь», будет способствовать развитию железнодорожной интеграции между Китаем, РФ, Европой, странами Центральной Азии и АСЕАН. В 2022 г. по железнодорожному маршруту Китай—Европа проследовали 16 тыс. грузовых составов, которые перевезли 1,6 млн контейнеров, что по сравнению с показателем 2021 г. на 9 и 10 % больше соответственно. Следует отметить не только количественное увеличение транзитных поездов по маршруту Китай—Европа, но и интенсификацию их движения — 20 августа 2022 г. из Сианя (пров. Шэньси) в Гамбург по евразийскому маршруту отправился 10-тысячный грузовой состав, на 10 дней превзойдя аналогичный общий количественный показатель 2021 г. В конце 2022 г. маршрут Китай—Европа соединял 208 городов 25 европейских стран². По данным Таможенного управления Маньчжоули, в 2022 г. через КПП Маньчжоули—Забайкальск проследовали 4818 грузовых поездов Китай—Европа (на 37,6 % больше, чем в 2021 г.), которые перевезли 382 058 контейнеров на общую сумму 48,66 млрд юаней (около 7 млрд долл.) — рост по сравнению с 2021 г. на 38,6 и 36,5 % соответственно. В конце 2022 г. через КПП проходило 57 маршрутов грузовых поездов Китай—Европа, которые достигали 28 городов в 11 странах Европы, причем на их долю пришлось около 28 % общего объема перевозки контейнеров грузовыми поездами Китай—Европа³. В 2022 г. на Дальнем Востоке РФ было запущено несколько инфраструктурных объектов, связанных

¹ More new rail lines improve connectivity. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/27/WS63aa48cda31057c47eba6531.html> (дата обращения: 28.12.2022).

² China expands transport network to boost development. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/23/content_85124981.htm (дата обращения: 24.02.2023).

³ Manzhouli sees robust trade via China-Europe freight train service. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/24/content_85126155.htm (дата обращения: 24.02.2023).

с приграничным российско-китайским транспортным сотрудничеством. 12 июня 2022 г. был открыт для движения трансграничный автомобильный мост, соединяющий города Благовещенск и Хэйхэ, а в ноябре 2022 г. введен в эксплуатацию железнодорожный мост Нижнеленинское—Тунцзян.

Автомобильный транспорт. В 2022 г. в Китае было построено около 70 тыс. км автомобильных дорог (из них 8771 км скоростных магистралей), и к концу года общая протяженность автомобильных дорог в стране выросла до 5,35 млн км, из которых 177 тыс. км составили скоростные автомагистрали. Почти все административные деревни, города и округа имели доступ к дорогам с твердым покрытием и автобусному сообщению. В 2022 г. по показателю объема производства и продаж автомобилей Китай занимал 1-е место в мире 14-й год подряд, а по объему производства электромобилей (ЭМ) удерживал 1-е место на мировом рынке 8-й год подряд. В 2022 г. объем производства автомобилей в Китае вырос на 3 % — до 27,66 млн ед. после с трудом достигнутого роста на 2,1 % в 2021 г., а объем продаж увеличился на 2,1 % — до 26,86 млн ед., причем объем производства и объем продаж легковых автомобилей в 2022 г. составил 23,836 млн и 23,563 млн ед. соответственно, увеличившись на 11,2 и 9,5 % по сравнению с 2021 г. По итогам 2022 г. в Китае было продано 23,56 млн легковых автомобилей (на 1,9 % больше, чем в 2021 г.). В 2022 г. объем продаж легковых автомобилей китайских марок по сравнению с 2021 г. вырос на 22,8 % и составил 11,77 млн ед., а рыночная доля этих автомобилей достигла 49,9 %, увеличившись на 5,4 % в годовом исчислении¹. По данным Министерства общественной безопасности КНР, в 2022 г. в Китае было зарегистрировано 34,78 млн автомобилей, в результате чего размер парка автомобилей в стране достиг 417 млн ед. Из вновь зарегистрированных автотранспортных средств 23,23 млн составляли легковые автомобили, и парк легковых автомобилей увеличился до 319 млн ед., увеличившись на 17,52 млн ед., или на 5,81 % по сравнению с 2021 г. К концу 2022 г. количество зарегистрированных ЭМ достигло 13,1 млн ед., увеличившись более чем на 67 % по сравнению с 2021 г., причем в стране было зарегистрировано в общей сложности 5,35 млн новых электромобилей, что на 81 % больше, чем в 2021 г., и составляло более 23 % от всех вновь зарегистрированных автомобилей. В 2022 г. количество водителей, имеющих лицензию на управление транспортными средствами, достигло 502 млн человек, из них 464 млн были водителями легковых автомобилей, а водительские права получили 29,23 млн человек. В конце 2022 г. каждый второй взрослый гражданин КНР имел

¹ Auto sales seen up 3 % nationwide this year. NEV exports also on ascent. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/13/WS63c09438a31057c47eba94bf.html> (дата обращения: 14.01.2023).

водительские права, а количество водителей в возрасте до 25 лет достигло 54,48 млн человек (10,9 % от общего количества водителей). Число лицензированных водителей в сельских районах Китая в последние годы быстро росло, ежегодно увеличиваясь более чем на 13 млн человек, и к концу 2022 г. около 289 млн сельских жителей получили водительские удостоверения (57,8 % от общего числа водителей в стране). В то же время к концу 2022 г. количество автотранспортных средств в сельской местности страны достигло 208 млн ед., из них 140 млн — это автомобили (50,2 и 44,1 % от общего количества по стране соответственно). Всего к концу 2022 г. в 84 китайских городах насчитывалось более 1 млн автомобилей, что на 5 городов больше по сравнению с 2021 г., причем в городах Пекин, Гуанчжоу, Чэнду, Чунцин и Шанхай было более 5 млн автомобилей, а в городах Сучжоу, Чжэнчжоу, Сиань и Ухань — более 4 млн автомобилей¹.

Несмотря на неблагоприятные условия, такие как вспышка эпидемии COVID-19, нехватка полупроводников, чипов и рост цен на сырье для производства аккумуляторных батарей, рынок «зеленых» автомобилей Китая в 2022 г. продемонстрировал устойчивый рост, при этом объемы продаж ЭМ выросли почти вдвое, что было обусловлено высокими ценами на нефть, растущим рыночным спросом и правительственной политикой стимулирования покупки ЭМ. В 2022 г. рынок ЭМ сохранил экспоненциальный рост — объем производства ЭМ на крупнейшем автомобильном рынке мира вырос на 96,9 % по сравнению с 2021 г. до показателя в 7,06 млн ед., а объем продаж ЭМ составил 6,89 млн ед., увеличившись на 93,4 % по сравнению с 2021 г. — в 2022 г. объем продаж ЭМ в Китае составил более 75 % объема мировых продаж электромобилей. Благодаря буму продаж ЭМ в 2022 г. их доля на автомобильном рынке Китая достигла 25,6 % (на 12,1 % больше, чем в 2021 г.), причем, по данным китайского аналитического центра China EV 100, из общего объема проданных ЭМ — 40 % были оснащены функциями помощи при вождении уровня L-2,² а 78 % покупателей электромобилей в Китае являлись частными покупателями³. В 2022 г. объем производства автомобилей на водородных топливных элементах в Китае составил 3626 ед., а объем

¹ China sees surge in registered NEVs in 2022. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0112/c90000-10194999.html> (дата обращения: 13.01.2023).

² Помимо самостоятельной парковки, функции уровня автономного вождения L-2 включают ускорение или замедление в зависимости от плотности транспортного потока, предупреждения о выезде с полосы движения и автономные системы экстренного торможения. В Китае такие функции стали обязательными для новых моделей ЭМ, включая компактные автомобили стоимостью менее 100 тыс. юаней (14370 долл.).

³ China's auto sector maintains sound momentum in 2022. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/12/WS63bfbce4a31057c47eba93d5.html> (дата обращения: 12.01.2023).

продаж вырос до 3367 ед. (на 105,4 и 112,8 % больше, чем в 2021 г. соответственно). После взрывного роста объема экспорта автомобилей из Китая в 2021 г., который впервые превысил 2 млн ед. и ознаменовал прорыв на мировой рынок китайских автомобилей, в 2022 г. Китай экспортировал 3,11 млн автомобилей, (на 54,4 % больше, чем в 2021 г.)¹, в том числе 679 тыс. из них были ЭМ (рост на 120 % по сравнению с 2021 г.), причем средняя цена экспортируемого китайского автомобиля составила 18,9 тыс. долл., а китайского электромобиля — 25,8 тыс. долл. По показателю объема экспорта автомобилей страна обошла Германию и вышла на 2-е место в мире после Японии².

Морской транспорт. По данным Китайской ассоциации национальной судостроительной промышленности, в 2022 г. судостроительный сектор Китая занимал лидирующие позиции в мире как по объему выполненных судостроительных работ, так и по количеству новых и выполняемых заказов на строительство судов. В 2022 г. объем производства судов в стране достиг 37,86 млн т дедвейта (47,3 % от общемирового объема), а объем новых заказов, еще один важный показатель судостроительной отрасли, был равен 45,52 млн т (45,52 % мирового объема заказа судов). В 2022 г. объем выполняемых заказов на строительство судов увеличился на 10,2 % по сравнению с 2021 г. и был равен 105,57 млн т дедвейта (49 % объема выполняемых заказов от соответствующего общемирового показателя). В 2022 г. китайские производители судов 13-й год подряд занимали наибольшую долю мирового рынка судостроения, при этом 6 китайских судостроительных предприятий вошли в десятку лучших в мире по трем вышеупомянутым показателям³.

Воспользовавшись возможностями, связанными с растущим мировым спросом на перевозки, особенно на сырую нефть и природный газ, в условиях пандемии, Китай еще больше укрепил свои позиции в качестве крупнейшего судостроителя в мире — в регионах дельты рек Янцзы и Чжуцзян, а также Бохайского залива сформировались 3 ведущих судостроительных кластера. В 2022 г. общий объем обработки грузов в портах Китая составил 15,68 млрд т (из них 4,6 млрд т — внешнеторговые грузы), а объем контейнерооборота превысил 295,6 млн контейнеров — 8 из 10 крупнейших портов мира по грузообороту — китайские, а 7 из 10 круп-

¹ В 2022 г. объем экспорта автомобилей китайских автопроизводителей Chery, SAIC-GM-Wuling, Great Wall Motors, BYD, FAW Jiefang составил 450 тыс. ед., 193,5 тыс., 173 тыс., 56 тыс., 22 тыс. ед. (рост по сравнению с 2021 г. на 67,7 %, 33 %, 21,3 %, 147 % и 47 % соответственно).

² China's auto production, sales rank first globally for 14 consecutive years. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0120/c90000-10198626.html> (дата обращения: 21.01.2023).

³ China leads globally in ship orders, output. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/01/WS63d99b94a31057c47ebac28c.html> (дата обращения: 2.02.2023).

нейших контейнерных портов мира также расположены в КНР. Несмотря на влияние эпидемии COVID-19, в 2022 г. порт Шанхая по-прежнему оставался самым загруженным контейнерным портом в мире, удерживая этот титул 13 лет подряд. По данным портового оператора Shanghai International Port (Group) Co Ltd, пропускная способность контейнеров в порту превысила 47,3 млн ед., причем в 2022 г. было установлено много новых рекордов, в том числе рекорд месячного объема обработки контейнеров — более 4,3 млн ед. (июль 2022 г.), а также рекорд ежедневного объема обработки контейнеров — 160 тыс. ед. (8 сентября 2022 г.) и 170 тыс. ед. (11 сентября 2022 г.)¹. По итогам 2022 г. объем грузооборота самого загруженного в Китае порта Нинбо-Чжоушань (пров. Чжэцзян) превысил 1,25 млрд т — по этому показателю порт уже 14 лет подряд занимает 1-е место в мире. В частности, контейнерооборот составил 33,35 млн контейнеров — по этому показателю порт Нинбо-Чжоушань занял 3-е место в мире. В конце 2022 г. количество грузовых морских маршрутов порта Нинбо—Чжоушань составило 300, увеличившись на 13 по сравнению с показателем, зарегистрированным в 2021 г. В 2022 г. объем грузовых мультимодальных перевозок морским и железнодорожным видами транспорта через порт увеличился на более чем 20 % и впервые перевалил за 1,45 контейнеров². В 2022 г. объем грузооборота порта Таншань увеличился на 6,43 % и составил 768,87 млн т, причем столь резкий рост объема грузооборота позволил порту Таншань обойти порт Шанхай и выйти на 2-е место в мире по показателю объема грузооборота. Через порт Таншань проходят 232 внутренних и международных торговых маршрута, которые соединяют 190 портов в 70 странах, внутренние торговые маршруты порта включают Шанхай, Циндао, Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай, а международные — США, Канаду, Японию, Корею, Малайзию и Чили. Порт Циндао (пров. Шаньдун) является ведущим в мире портом с первой в Азии полностью автоматизированной интеллектуальной пристанью на базе мобильной связи формата 5G и первой в мире интеллектуальной погрузочной системой. В 2022 г. порт обработал 658 млн т грузов, а контейнерооборот вырос до 25,67 млн ед. (увеличение на 4,3 и 8,3 % больше, чем в 2021 г. соответственно)³. Порт Гуанчжоу (пров. Гуандун) является крупнейшим комплексным портом на юге Китая, через который проходит 150 международных морских маршрутов, крупнейшим контейнерным портом для внутренней торговли Китая, а также основным пор-

¹ Shanghai port remains world's busiest container port. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/03/WS63b39298a31057c47eba7677.html> (дата обращения: 05.01.2023).

² Cargo throughput of China's Ningbo Zhoushan port ranks top globally in 2022. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0131/c90000-10201156.html> (дата обращения: 31.01.2023).

³ Ports get busy as foreign trade booms. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/15/WS64113256a31057c47ebb4971.html> (дата обращения: 16.03.2023).

том африканских и средиземноморских судоходных маршрутов. В 2022 г. грузооборот порта составил 655 млн т, а контейнерооборот вырос до 24,85 млн ед. Порт Тяньцзинь, расположенный на побережье Бохайского «моря», является ключевым пунктом судоходства в регионе Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй. В 2022 г. количество маршрутов контейнерных перевозок порта Тяньцзинь увеличилось до 140, а объем контейнерооборота порта превысил 21 млн ед. и, как ожидается, достигнет 21,8 млн контейнеров в 2023 г.

По итогам 2022 г. топ-10 китайских портов по показателю объема обработанных грузов, выглядит следующим образом (по возрастающей): 10) группа портов залива Бэйбу (Бэйхай, Фанчэнган, Циньчжоу); 9) порт Яньтай; 8) порт Тяньцзинь; 7) порт Жичжао; 6) порт Сучжоу; 5) порт Гуанчжоу; 4) порт Циндао; 3) порт Шанхая; 2) порт Таншань; 1) Порт Нинбо-Чжоушань¹.

Отрасль экспресс-доставки. В 2022 г. число посылок, доставленных курьерскими службами Китая, достигло 110,58 млрд ед., увеличившись на 2,1 % по сравнению с 2021 г. — по этому показателю КНР занимает 1-е место в мире уже 9 лет подряд. Максимальное суточное число обработанных посылок в стране превысило 700 млн ед., количество экспресс-посылок на душу населения приблизилось к 80 ед. Объем выручки предприятий сектора экспресс-доставки Китая в 2022 г. составил 1,06 трлн юаней (156,74 млрд долл.), что на 2,3 % больше по сравнению с 2021 г.² Заметно повысилась доступность курьерской доставки в сельской местности Китая — по состоянию на конец 2022 г. по всей стране насчитывается 430 тыс. операционных пунктов отрасли экспресс-доставки, в уездах было в общей сложности построено 990 центров выдачи и приема посылок, в деревнях — 278 тыс. пунктов с подобными функциями. В 2022 г. предприятия отрасли экспресс-доставки Китая задействовали в сельских районах почти 20 тыс. новых автотранспортных средств для доставки посылок, было запущено 1888 почтовых маршрутов, благодаря чему в 95 % деревень Китая пользовались услугами экспресс-доставки. В 2022 г. почтовые отделения были открыты во всех городах, а почтовые услуги предоставляются в каждой деревне³. Согласно данным Китайской федерации логистики и закупок, в 2022 г. Китай 7-й год подряд сохранил свои позиции в качестве крупнейшего в мире рынка логистических услуг — общий объем дохода сектора логистики вырос до 12,7 трлн юаней (около 1,82 трлн долл.), причем объем дохода 50

¹ Satellite images of busy ports in China. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0216/c90000-10208832.html> (дата обращения: 17.02.2023).

² China's postal industry registers stable growth in 2022. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0124/c90000-10199446.html> (дата обращения: 25.01.2023).

³ Parcel sector to deliver big revenues this year. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0118/c90000-10197531.html> (дата обращения: 20.01.2023).

крупнейших логистических компаний Китая в 2022 г. составил около 2 трлн юаней, что стало свидетельством появления на мировом логистическом рынке группы конкурентоспособных на международном уровне компаний¹.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) КНР

На XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) в докладе Си Цзиньпина в качестве главной задачи военного строительства на ближайшие пять лет было поставлено ускорение модернизации обороны и увеличение стратегического потенциала сдерживания. Долгосрочная цель КНР состоит в создании полностью самостоятельного, независимого от импорта оборонно-промышленного сектора, объединенного с развитым высокотехнологичным гражданским сектором, который может удовлетворить потребности НОАК в военной технике и вооружении нового поколения.

В поддержку модернизации обороны Китай осуществляет стратегию военно-гражданской интеграции по следующим взаимосвязанным направлениям: 1) интеграция научно-исследовательского, технологического и производственного потенциала ВПК с соответствующими компонентами гражданского сектора; 2) интеграция и использование научно-технических инноваций как в военном так и в гражданском секторах; 3) развитие человеческих талантов для создания на этой основе нового поколения кадров ученых и инженерно-технических специалистов для использования как в военной так и в гражданской сферах; 4) развитие гражданской инфраструктуры с учетом требований со стороны военных и возможности использования гражданского строительства в военных целях; 5) использование возможностей гражданской службы и материально-технического обеспечения в военных целях; 6) мобилизационная система национальной обороны Китая должна охватывать все основные сферы общества и экономики для использования в конкурентной борьбе на мировом рынке и при ведении военных действий.

Возможности военно-промышленного комплекса КНР характеризуются следующим образом.

Ядерная промышленность (Ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation) (CNNC) и Ядерная инженерная и строительная корпорация Китая (China Nuclear Engineering and Construction

¹ China remains world's largest logistics market for 7 straight years: federation. URL: http://www.china.org.cn/business/2023-03/11/content_85161202.htm (дата обращения: 12.03.2023).

Corporation) (CNECC). Перед отраслью, предположительно, поставлена задача по выполнению принятого Си Цзиньпином плана утробения ядерного арсенала КНР к 2035 г. в два этапа: к 100-летию создания НОАК в 2027 г. количество ядерных боеголовок будет доведено до 550 ед., а к 2035 г. — до 900 ед. План принят в связи с обострением отношений между КНР и США. По данным Стокгольмского международного института на сегодня КНР по количеству ядерных боеголовок (350) занимает 3-е место в мире после США и РФ¹.

Ракетная и космическая промышленность (Корпорация аэрокосмической науки и технологий Китая (China Aerospace Science and Technology Corporation) (CASTC) и Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация (China Aerospace Science and Industry Corporation) (CASIC). Большинство ракетных систем Китая, включая системы баллистических и крылатых ракет, сопоставимы по качеству с системами ведущих мировых производителей. Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности и Китай Корпорация аэрокосмической науки и техники производит широкий спектр ракет — баллистических, крылатых, класса «воздух—воздух» и «земля—воздух» — для внутреннего военного использования и на экспорт. В 2020 г. Китай выпустил свою первую ракету с гиперзвуковым планирующим аппаратом и продвинул разработку реактивного двигателя для гиперзвуковых крылатых ракет, а в 2021 г. провел испытание новой системы гиперзвукового оружия. В 2021 и 2022 гг. были проведены летные испытания многофазового суборбитального аппарата, который, предположительно, является частью проекта создания глобальной гиперзвуковой транспортной системы, способной в кратчайшие сроки доставлять людей и грузы в любую точку Земли. По сообщению Китайской академии технологий ракет-носителей (CALT), эта система будет «...включать крылатые летательные аппараты, которые взлетают и приземляются как обычные самолеты, но совершают полет на большой высоте со скоростью, в 5 раз превышающей скорость звука». Космическая промышленность Китая, находящаяся в ведении НОАК, быстро расширяет свои группировки спутников разведки, наблюдения, рекогносцировки, навигации и связи. Продолжающийся прогресс отрасли продемонстрировали успешная посадка марсохода на Марс и запуск первого и второго модулей первой долгосрочной космической станции Китая в 2021 и 2022 гг.

На внутреннем космическом рынке Китая доминируют государственные предприятия; параллельно создаются частные космические компании, которые за последние 2 года осуществили ряд успешных запусков

¹ Kyodo: Китай намерен утроить свой ядерный арсенал к 2035 г. URL: <https://alternatio.org/events/all/item/115045-kyodo-kitay-nameren-utroitoi-svoy-yadernyy-arsenal-k-2035-godu>

спутников на орбиту. Одновременно предпринимаются попытки создания космического орбитального самолета. После осуществления в 2020 г. первого испытательного полета такого самолета в 2022 г. был запущен второй самолет, который оставался на космической орбите в течение длительного периода времени; в ходе этих двух полетов проводились испытания технологий многократного использования космических самолетов и их технического обслуживания на орбите.

Авиационная промышленность включает две крупные государственные авиастроительные корпорации — AVIC и Китайскую корпорацию коммерческих самолетов (COMAC). AVIC разрабатывает и производит военные самолеты, включая истребитель пятого поколения «Цзянь-20» (J-20), транспортный самолет «Юнь-20» (Y-20) и новый бомбардировщик «Хун-20» (H-20). COMAC производит региональный реактивный самолет ARJ21, проводит летные испытания авиалайнера C919 и совместно с Россией ведет разработку широкофюзеляжного авиалайнера CR929. Многолетние усилия Китая по совершенствованию отечественного производства авиационных двигателей начинают приносить результаты: к концу 2022 г. предполагалось начать процесс перевода истребителей «Цзянь-10» (J-10) и «Цзянь-20» (J-20) на двигатели WS-10 отечественного производства.

Судостроение. Китай наращивает мощности и возможности отрасли по строительству кораблей и судов всех классов: подводных лодок, боевых кораблей, вспомогательных судов и судов-амфибий; создаются и проходят испытания подводные системы контроля морского пространства на больших глубинах. За небольшим исключением, отрасль в полном объеме освоено производство судовых газотурбинных и дизельных двигателей, а также корабельного вооружения и электронных систем. В 2020 г. Китайская судостроительная корпорация заключила соглашения с двумя крупнейшими аэрокосмическими предприятиями о сотрудничестве в совместных проектах по поддержке военно-морских сил НОАК.

Промышленность вооружений (Северная промышленная корпорация Китая (China North Industries Group Corporation) (CNGC) и Южная промышленная корпорация Китая (China South Industries Group Corporation) (CSGC) выпускают все виды вооружений для сухопутных войск: бронетранспортеры, реактивные установки залпового огня (РСЗО), зенитные ракетные и артиллерийские системы, основные и легкие боевые танки. В 2018 г. Китай начал испытания беспилотных танков Type 59, а в октябре 2019 г. продемонстрировал легкие танки Type 15. Китай может производить наземные системы вооружения, в целом соответствующие мировым стандартам или близкие к ним; однако некоторые виды экспортируемой техники по-прежнему имеют недостатки в качестве, что препятствует способности Пекина расширять экспортные рынки вооружений.

Китай стремится стать инновационной сверхдержавой, не зависящей от иностранных технологий в значительной степени и являющейся глобальным центром высокотехнологичных отраслей. Цель достижения самостоятельности и независимости в области ключевых научно-технических секторах подтверждена в 14-м пятилетнем плане (2021—2025 гг.). В соответствии с планом «Сделано в Китае-2025», Пекин установил квоты на импортозамещение по целому ряду ключевых технологий и направляет усилия на достижение доминирования в ряде новых технологий двойного назначения, которые обещают быть как прорывными, так и основополагающими для экономики будущего; эти технологии включают искусственный интеллект, автономные системы, платформы «умных городов», квантовые технологии, биотехнологии, а также передовые материалы и производство. В 2021 г. Китай завершил разработку и изготовил квантовый компьютер, превосходящий по производительности классический высокопроизводительный компьютер при решении специфических задач¹.

В условиях продолжающейся пандемии коронавируса и ужесточения со стороны США контроля за экспортом технологий в КНР военно-промышленный комплекс КНР и связанные с ним учреждения и предприятия гражданского сектора продолжали в целом успешно развиваться как в финансово-экономическом, так и в технологическом отношении, направляя усилия на повышение научно-технологического и производственного потенциала с целью достижения мирового уровня выпускаемой военной и гражданской продукции при сокращении зависимости от импорта зарубежных технологий и некоторых высокотехнологичных компонентов.

После закрытия Китая в январе 2020 г. из-за пандемии коронавируса, которое затронуло и оборонный сектор, ВПК с середины февраля начал постепенно возобновлять научно-исследовательскую и производственную деятельность с целью удовлетворения первоочередных потребностей НОАК, а также — выполнения задач 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.) и Программы развития науки и технологий на 2006—2020 гг. Воздействие пандемии на военную промышленность было различным в зависимости от отрасли и компании. Так Китайская судостроительная корпорация с ограниченной ответственностью (China Shipbuilding Industry Group Co. Ltd (CSIC) и Китайская южная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью (China South Industries Group Corporation (CSGC) в первом полугодии 2020 г. потеряли по 28 % своих доходов каждая. В то же время Китайская северная промышленная корпорация

¹ 2022 Annual Report to Congress on Military and Security Developments Involving the PRC. The Department of Defense (DoD). USA. URL: <https://news.usni.org/2022/11/29/2022-pentagon-report-on-chinese-military-development>. P. 149—151.

(China North Industries Group Corporation (NORINCO) действовала более успешно и потеряла за тот же период 7,3 % доходов. Воздействие на аэрокосмический сектор ВПК было более умеренным. Доходы Китайской корпорации авиационной промышленности (Aviation Industry Corp. of China (AVIC), являющейся монопольным поставщиком боевых самолетов, сократились за тот же период на 4,8 %. Космический и ракетный сектора практически не были затронуты воздействием пандемии.

Одна из причин неравномерности влияния пандемии на ВПК состоит в том, что доля гражданского бизнеса в его отраслях неодинакова: она относительно выше в судостроении, производстве артиллерийского и стрелкового оружия и в ядерной отрасли по сравнению с авиационной, космической и ракетной отраслями. На сегодня в общей стоимости продукции, выпускаемой ВПК, доля гражданской продукции составляет около 2/3; при этом гражданский бизнес ВПК в большей мере подвержен влиянию пандемии по сравнению с военным.

В 2023 г. Китай планирует отправить на орбиту свыше 200 космических аппаратов. В течение года Пекин собирается осуществить около 70 запусков, в том числе к китайской орбитальной станции отправят космический грузовик «Тяньчжоу-6» и 2 пилотируемых корабля — «Шэньчжоу-16» и «Шэньчжоу-17». Одновременно будет продолжена реализация программы по исследованию Луны и Марса; соответственно, продолжится разработка межпланетных автоматических станций «Чанъэ-7» и «Тяньвэнь-2». Кроме того, в 2023 г. Китай планирует осуществить первый запуск ракеты нового поколения CZ-6С. Будет активно продолжаться сотрудничество Китая с другими странами по освоению космического пространства.

В 2022 г. Китай осуществил 64 запуска, в очередной раз побив собственный национальный рекорд. По этому показателю страна заняла 2-е место в мире после США¹.

Локдаун в Шанхае, введенный из-за вспышки коронавируса COVID-19, вынудил власти КНР отложить окончание строительства третьего по счету авианосца «Фуцзянь» (Тип-003), планировавшееся на конец апреля 2022 г., так как власти обязали все шанхайские государственные предприятия отправлять сотрудников на борьбу с COVID-19 (в Китайской судостроительной госкорпорации (CSIC) сообщили, что за неделю построили три временных больницы на 4,4 тыс. койко-мест). Важным отличием нового корабля станет наличие катапульты для запуска палубной авиации, что позволит разместить на борту более тяжелые самолеты, включая новый палубный самолет дальнего радиолокационного обнару-

¹ Китай в 2023 г. планирует запустить более 200 космических аппаратов. URL: https://vpk.name/news/677124_kitai_v_2023_godu_planiruet_zapustit_bolee_200_kosmicheskikh_apparatov.html

жения и управления (ДРЛОиУ) KJ-600. В настоящее время Китай располагает двумя авианосцами — «Ляонин» и «Шаньдун». Четвертый авианосец, строительство которого началось в 2021 г., предположительно, будет иметь атомную силовую установку. Всего Китай планирует создать к 2030 г. 4 авианосные ударные группы¹.

Китай перевооружил стратегические атомные ракетные подводные лодки проекта 094 с ракет «Цзюйлан-2» (JL-2), имеющих дальность стрельбы 8000 км, на ракеты «Цзюйлан-3» (JL-3) с дальностью стрельбы, предположительно, от 11 000 до 13 000 км, имеющие разделяющую ядерную головную часть типа MIRV («МИРВ») и способные из акватории Южно-Китайского моря, находящегося под контролем китайских ВМС, достигать территории как западной, так и восточной части США. По оценке Пентагона, к 2030 г. в состав китайских ВМС войдут более совершенные и малозумные атомные ракетные подводные лодки проекта 096, оснащенные ракетами большей дальности².

По оценке аналитиков США, в перспективе для военно-промышленного комплекса Китая более серьезную угрозу, чем пандемия, представляет ужесточение контроля со стороны США над экспортом высокотехнологичной продукции в Китай. Вместе с тем отмечается, что в условиях сохраняющегося эмбарго США и стран ЕС на экспорт вооружений и военной техники в Китай после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, которое не могло быть в полной мере компенсировано коммерческими технологиями и технологиями двойного назначения ЕС, Китай осуществил ряд действенных мер по усовершенствованию собственной системы развития науки, технологий и инноваций, используя доступ к передовым научным и технологическим достижениям Запада. Это оказало благоприятное влияние в первую очередь на электронную промышленность, военное кораблестроение, космическую и ракетную отрасли.

В последние годы военная и гражданская системы науки, технологий и инноваций Китая наращивают усилия по переходу от импорта и освоения зарубежных технологий к собственным фундаментальным и основополагающим исследованиям и выпуску на этой основе оригинальной собственной продукции. Это означает двойную стратегию создания собственной базы научных исследований и разработок высокого уровня и одновременно обеспечение возможности для проникновения в зарубежные инновационные системы, при этом главное внимание Китай направляет на появляющиеся новые академические и коммерческие структуры США.

¹ СМИ узнали о задержке сдачи третьего китайского авианосца из-за COVID-19. URL: <https://flotprom.ru/2022/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9/>

² The Military Balance 2022. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2022. URL: <https://www.iiss.org/blogs/military-balance/2023/01/china-beyond-minimum-deterrence-reading-beijings-nuclear-developments>

Ныне Китай находится перед лицом усиленного контроля и более жестких барьеров со стороны Комитета США по иностранным инвестициям (Committee on Foreign Investment in the United States) (CFIUS), препятствующего доступу Китая по различным каналам на американский рынок. Эти меры включают ужесточение контроля за инвестициями Китая в сферу высоких технологий и чувствительные экономические сферы, прекращение продаж и передачу технологий растущему числу технологических фирм Китая, подозреваемых в связях с китайским ВПК; судебное преследование ученых США, привлекаемых Китаем для участия в государственных программах подготовки китайских научно-технических кадров из числа талантливой молодежи.

В связи с этим на заседании Политбюро ЦК КПК 30 июля 2020 г., посвященном военным вопросам и военной модернизации, Си Цзиньпин указал на важность координации военных аспектов плана 14-й пятилетки с планами национального развития и особо подчеркнул необходимость в оборонном строительстве опираться на стратегический базис собственных инноваций, постоянно работать над ускорением процесса разработки и производственного освоения прорывных технологий в интересах создания новых вооружений. К числу новых ключевых технологий, представляющих интерес для НОАК, относятся большие числа, искусственный интеллект, квантовые вычисления и коммуникация. Академия наук Китая с 2018 г. осуществляет стратегическую программу, направленную на достижение технологических прорывов в наиболее актуальных научных проблемах, связанных с обеспечением национальной безопасности и конкурентоспособности страны.

В решениях 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, состоявшегося в октябре 2020 г., на котором были приняты основные положения 14-го пятилетнего плана на 2021—2025 гг. и определены цели развития страны на перспективу до 2035 г., было отмечено возрастание нестабильности и неопределенности в мире, что требует ускорения темпов модернизации обороны и достижения цели строительства армии, а именно — «повышение ее стратегической способности защищать национальный суверенитет, обеспечивать безопасность и интересы развития страны» к 2027 г., т.е. к 100-летию создания НОАК (вместо ранее намеченного срока — 2035 г. — *Прим. авт.*). Согласно официальным китайским источникам, «стратегическая способность» означает способность НОАК проводить успешные военные операции против Тайваня и в Южно-Китайском море. На пленуме был поставлен ряд других задач по «подготовке к войне», включающих улучшения как в национальной обороне, так и в сфере экономики¹.

¹ The Military Balance 2021. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2021. P. 233—235. URL: <https://www.pertego.com/book/2221178/the-military-balance-2021-pdf>

Общие расходы Китая на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 2022 г. по данным Государственного статистического управления КНР составили около 3,09 трлн юаней (456 млрд долл.), увеличившись на 10,4 % в годовом исчислении, Общие расходы Китая на НИОКР в 2022 г. — 2,55 % от ВВП страны, что на 0,12 п.п. больше, чем в 2021 г. Инвестиции в фундаментальные исследования в 2022 г. составили 195,1 млрд юаней, увеличившись на 7,4 % в годовом исчислении, что составляет 6,32 % от общих расходов на НИОКР¹.

Информационно-цифровая сфера

28 февраля 2023 г. Государственным статистическим управлением КНР был опубликован «Статистический бюллетень Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2022 году»².

В соответствии с опубликованным документом ситуация в информационной сфере страны в количественных показателях выглядела следующим образом. Общий объем телекоммуникационных услуг, оказанных в течение года, составил 1749,8 млрд юаней, что больше, чем в предыдущем году на 21,3 %. Количество базовых станций мобильной телефонии на окончание года составило 10,83 млн ед., в том числе 6,03 млн базовых станций 4G и 2,31 млн базовых станций 5G. Общее количество телефонных пользователей по стране — 1862,86 млн человек, в том числе 1683,44 млн пользователей мобильной телефонии. Охват мобильной телефонии в целом по стране составил 119,2 ед./100 человек. Насчитывалось 589,65 млн пользователей фиксированного широкополосного доступа в Интернет, что на 53,86 млн больше, чем на окончание предыдущего года, из них 553,80 млн пользователей имели доступ со скоростью 100М и выше, что на 55,13 млн больше, чем год назад. Число пользователей сотовых терминалов Интернета вещей достигло 1,845 млрд, увеличившись на 447 млн. Количество пользователей Интернета — 1,067 млрд человек, из них 1,065 млрд человек входили в Интернет с мобильных телефонов. Уровень проникновения Интернета составил 75,6 %, при этом уровень проникновения Интернета на селе — 61,9 %. Годовой трафик пользователей мобильного интернета — 261,8 млрд Гб, что на 18,1 % больше, чем в предыдущем году. Годовой доход индустрии программного обеспечения

¹ Синьхуа. 23.01.23.

² Вэб-сайт Государственного статистического управления КНР: URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html

и информационных технологий — 10 812,6 млрд юаней, или на 11,2 % больше, чем в предыдущем году. Рост инвестиций в сферу услуг по передаче информации, программного обеспечения и информационных технологий за год — 21,8 %.

Параметры прямых иностранных инвестиций в 2022 г. в сфере услуг по передаче информации, программному обеспечению и информационным технологиям таковы: количество компаний 3059, или на 24,5 % ниже прошлого года, фактически использовано 154,8 млрд юаней, или на 15,1 % больше предыдущего года.

Что касается годового объема прямых иностранных нефинансовых инвестиций, то их параметры в 2022 г. в сфере услуг по передаче информации, программному обеспечению и информационным технологиям таковы: годовой объем 5,49 млрд долл., или на 27,1 % меньше чем в предыдущем году.

В стране 199 млн пользователей кабельного телевидения, в том числе 190 млн пользователей кабельного цифрового телевидения.

Быстро развивались новые отрасли, новые форматы и новые модели бизнеса. Добавленная стоимость высокотехнологичного производства увеличилась на 7,4 % по сравнению с предыдущим годом. Годовые инвестиции в высокотехнологичные отрасли выросли на 18,9 % по сравнению с предыдущим годом.

Годовой объем транзакций электронной коммерции составил 43 829,9 млрд юаней, увеличившись на 3,5 % по сравнению с предыдущим годом. Годовой объем розничных онлайн-продаж — 13 785,3 млрд юаней, увеличившись на 4,0 % по сравнению с предыдущим годом.

По данным Министерства промышленности и информатизации КНР базовые показатели телекоммуникационной сферы за 2022 г. были следующими (табл. 1).

Таблица 1. Итоговые базовые показатели телекоммуникационной сферы за январь—декабрь 2022 г. (1)

Наименование показателя	Единица измерения	По итогу	Увеличение или снижение к прошлому году (%)
Общий объем телекоммуникационных услуг (к цене прошлого года)	млрд юаней	17 498	21,3
Доходы телекоммуникационного бизнеса	млрд юаней	15 808	8,0
Из них: доходы голосовой связи стационарной телефонии	млрд юаней	201	-9,5
доходы голосовой связи мобильной телефонии	млрд юаней	1163	0,8

Наименование показателя	Единица измерения	По итогу	Увеличение или снижение к прошлому году (%)
Доходы от смс мобильной телефонии	млрд юаней	401	2,7
Доходы от услуг широкополосного доступа в Интернет	млрд юаней	2402	7,1
Доходы от мобильной передачи данных	млрд юаней	6397	0,3
Трафик мобильного доступа в Интернет	млрд G	261,8	18,1
Объем мобильного SMS-трафика	млрд сообщений	1874,8	6,4
Общая продолжительность исходящих вызовов со стационарных номеров	млрд минут	83,4	-10,7
Общая продолжительность исходящих звонков с мобильных номеров	млрд минут	2302,3	1,5

Источник: Департамент оперативного мониторинга и координации Минпромформатизации КНР. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2023/art_d3e95db7326e47b9ad8a0921403e9315.html

Таблица 2. Базовые показатели телекоммуникационной отрасли за январь—декабрь 2022 г. (2)

Наименование показателя	Единица измерения	По итогу месяца	Увеличение или снижение к прошлому году
Общее количество пользователей стационарных телефонов	млн человек	179,41	-1,286
Общее количество пользователей мобильных телефонов	млн человек	1683,44	40,62
Из них: пользователи мобильного Интернета	млн человек	1453,85	38,20
Пользователи стационарного широкополосного подключения к Интернету	млн человек	589,65	53,86
Из них: с повышенной скоростью	млн человек	553,80	55,13
Пользователи со скоростью свыше 1000М	млн человек	91,75	57,16
Из них: городские пользователи широкополосного доступа	млн человек	413,33	35,24
сельские пользователи широкополосного доступа	млн человек	176,32	18,62
Количество пользователей IPTV (интернет-телевидения)	млн человек	380,44	31,92
Количество конечных пользователей сотового Интернета вещей	млн человек	1844,52	446,74

Наименование показателя	Единица измерения	По итогу месяца	Увеличение или снижение к прошлому году
Уровень охвата стационарной связью	Номер/100 человек	12,7	-0,1
Уровень охвата мобильной связью	Номер/100 человек	119,2	2,9

Источник: Департамент оперативного мониторинга и координации Минпромформатизации КНР. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2023/art_3b6e618c48c4d8faafb58be20a3435e.html

Таблица 3. Охват населения Китая телефонией по итогу четвертом квартала 2022 г.

	Охват стационарной телефонией (Номер/100 человек)	Охват мобильной телефонией (Номер/100 человек)
Вся страна	12,7	119,2
Пекин	21,7	179,4
Тяньцзинь	24,6	131,8
Хэбэй	8,7	117,3
Шаньси	7,8	119,0
Внутренняя Монголия	8,7	125,5
Ляонин	13,9	120,6
Цзилинь	16,2	126,6
Хэйлунцзян	10,8	122,5
Шанхай	25,0	178,1
Цзянсу	13,7	124,2
Чжэцзян	17,3	138,0
Аньхой	8,5	104,4
Фуцзянь	16,2	116,9
Цзянси	9,9	103,9
Шаньдун	11,2	115,0
Хэнань	6,6	107,7
Хубэй	7,7	103,9

	Охват стационарной телефонией (Номер/100 человек)	Охват мобильной телефонией (Номер/100 человек)
Хунань	8,3	108,4
Гуандун	15,3	131,3
Гуанси	10,2	115,3
Хайнань	17,4	114,9
Чунцин	18,6	123,3
Шичуань	23,3	114,9
Гуйчжоу	6,1	115,5
Юньнань	5,5	109,4
Тибет	23,3	90,1
Шэньси	17,1	122,3
Ганьсу	12,0	111,8
Цинхай	24,3	118,6
Нинся	6,5	122,9
Синьцзян	15,8	111,0

Источник: Департамент оперативного мониторинга и координации Минпромформатизации КНР. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2023/art_b6a0a45e084149da8f232e7ec83f51fd.html

Таблица 4. Территориальное распределение абонентов

	Стационарный телефон, млн пользователей	Мобильный телефон, млн пользователей
Вся страна	179,414	1683,443
Восток	83,181	729,120
Пекин	4,742	39,269
Тяньцзинь	3,383	18,101
Хэбэй	6,514	87,333
Шанхай	6,221	44,327
Цзянсу	11,657	105,669
Чжэцзян	11,308	90,237

	Стационарный телефон, млн пользователей	Мобильный телефон, млн пользователей
Фуцзянь	6,798	48,944
Шаньдун	11,342	117,004
Гуандун	19,441	166,508
Хайнань	1,774	11,728
Центр	28,846	390,946
Шаньси	2,704	41,410
Аньхой	5,214	63,794
Цзянси	4,482	46,945
Хэнань	6,484	106,431
Хубэй	4,475	60,559
Хунань	5,487	71,806
Запад	54,320	444,006
Внутренняя Монголия	2,084	30,131
Гуанси	5,121	58,053
Чунцин	5,987	39,622
Шичуань	19,543	96,232
Гуйчжоу	2,357	44,479
Юньнань	2,597	5,324
Тибет	0,851	3,299
Шэньси	6,762	48,344
Ганьсу	2,999	27,844
Цинхай	1,443	7,044
Нинся	0,474	8,910
Синьцзян	4,101	28,726
Северо-Восток	13,068	119,372
Ляонин	5,863	51,009
Цзилинь	3,837	30,078
Хэйлунцзян	3,368	38,286

Источник: Департамент оперативного мониторинга и координации Минпромформатизации КНР. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2023/art_cf9e0f49ac954c7b9b08f78bd2022365.html

Рост производства компьютерной, телекоммуникационной продукции и электронного оборудования составил 7,6 % (табл. 5).

Таблица 5. Производство компьютерной, телекоммуникационной продукции и электронного оборудования

Вид продукции	Единица	Итог	Увеличение в годовом исчислении (%)
Цветные телевизоры	млн ед.	195 783	5,8
Интегральные схемы	млрд шт.	3241,9	-9,8
Переключатель с программным управлением	млн ед.	8,838	26,3
Мобильные телекоммуникационные устройства (гаджеты)	млн ед.	1560,800	-6,1
Портативные компьютеры	млн ед.	434,182	-7,0
Промышленные роботы	млн ед.	0,443	21,0

Источник: Вэб-сайт Государственного статистического управления КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html

Добавленная стоимость услуг в области передачи информации, программного обеспечения и информационных технологий составила 4793,4 млрд юаней, увеличившись на 9,1 %.

Таблица 6. Показатели экспорта некоторых видов электронной продукции в 2022 г.

Название продукта	Единица	Количество	Увеличение в годовом исчислении (%)	Сумма (млрд юаней)	Увеличение в годовом исчислении (%)
Мобильные телефоны	млн ед.	822,24	-13,8	952,7	0,9
Модуль плоского ЖК-дисплея	млн ед.	1645,6	—	180,7	—
Интегральные схемы	млрд ед.	538,4	-15,3	2766,3	-0,9

Источник: Вэб-сайт Государственного статистического управления КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html

Интернет

Что касается состояния Интернета, то наиболее полную информацию дает Центр Интернет-информации Китая (中国互联网络信息中心). В опубликованном Центром 2 марта 2023г. «51-м Статистическом отчете (далее Отчет) о состоянии развития китайской интернет-сети» (51次《中

国互联网络发展状况统计报告》)¹ приводятся следующие итоговые базовые цифры 2022 г.

По состоянию на декабрь 2022 г. число пользователей Интернета в Китае достигло 1,067 млрд, увеличившись на 35,49 млн по сравнению с декабрем 2021 г., а уровень проникновения Интернета достиг 75,6 %. Таким образом, в целом количественный рост пользователей практически прекратился, учитывая охват сельских и удаленных районов, можно говорить о максимальном насыщении рынка доступом к глобальной сети и, соответственно, максимальном охвате активного населения страны Интернетом. Число сельских пользователей Интернета в Китае достигло 308 млн, что составило 28,9 % от общего числа пользователей Интернета; число городских пользователей Интернета достигло 759 млн, что составило 71,1 % от общего числа пользователей Интернета.

По состоянию на декабрь 2022 г. число пользователей мобильного интернета в Китае достигло 1,065 млрд, увеличившись на 36,36 млн по сравнению с декабрем 2021 г., а доля интернет-пользователей, использующих мобильные телефоны для выхода в Интернет, составила 99,8 %, доля, использующих для выхода в Интернет телевизоры, составила 25,9 %; доля, использующих настольные компьютеры, ноутбуки и планшеты составила соответственно 34,2; 32,8 и 28,5 %. Общее количество доменных имен на декабрь 2022 г. в КНР составило 34,4 млн. Из них количество доменных имен «.CN» 20,1 млн, т.е. 58,4 % от общего количества доменных имен в Китае.

Число пользователей онлайн-платежей в Китае достигло 911 млн, или 85,4 % пользователей сети, что на 7,81 млн больше, чем в декабре 2021 г. Число пользователей онлайн-магазинов достигло 845 млн, увеличившись на 3,19 млн по сравнению с декабрем 2021 г., что составило 79,2 % от общего числа пользователей Интернета в КНР.

Отчет показывает, что с точки зрения базовых сетевых ресурсов по состоянию на декабрь 2022 г. общее количество доменных имен в КНР достигло 34,4 млн. Количество IPv4 снизилось с 392,486,656 в конце 2021 г. до 391,822,848 в конце 2022 г. В то же время количество IPv6-адресов за 2022 г. выросло с 63 052 до 67 369 блоков/32, что на 6,8 % больше, чем в декабре 2021 г.; число же активных пользователей IPv6 составило 728 млн. Принятие IPv6 продвигалось относительно медленно, и лишь с 2018 г. показатели стали быстро подниматься. Что касается информационно-коммуникационной отрасли, то по состоянию на декабрь общее количество базовых станций 5G в КНР достигло 2,31 млн или 21,3 % от общего числа базовых станций мобильной связи, что на 7 %

¹ URL: <https://cnnic.cn/NMediaFile/2023/0322/MAIN16794576367190GBA2HA1KQ.pdf>

больше, чем в декабре 2021 г. Что касается интернета-вещей, то по состоянию на декабрь 2022г. общее количество терминальных подключений к мобильным сетям Китая достигло 3,528 млрд, а количество подключений к мобильному интернету-вещей — 1,845 млрд.

Развитие «Промышленного интернета 5G +» происходило высокими темпами. Во-первых, было ускорено построение инфраструктуры промышленного Интернета, а также совершенствовалась конструкция платформ. Согласно Отчету, был полностью завершен и официально выпущен национальный стандарт общей сетевой архитектуры промышленного Интернета, и узлы системы анализа идентификации промышленного Интернета, а число значимых платформ промышленного интернета достигло 240. Во-вторых, развитие «Промышленного интернета 5G +» получило высокие темпы роста, развитие «Промышленного интернета 5G +» ускорило темпы модернизации традиционных промышленных технологий и популяризацию новых методов производства, которые полностью связаны между людьми, машинами и вещами, и стало важной опорой для продвижения высококачественного, интеллектуального и экологически чистого развития производства. Развитие «Промышленного Интернета 5G +» вступило в ускоренную фазу.

Большое количество основных отраслей национальной экономики внедрили инновационные практики, и по всей стране реализуется более 4000 проектов «Промышленного Интернета 5G +». Процесс онлайн-подачи заявок в традиционных областях был ускорен, чтобы способствовать развитию сельских цифровых услуг.

Отчет показал, что количество пользователей интернет-приложений в Китае в 2022г. в целом стабилизировалось. Во-первых, стремительное развитие рынка онлайн-офисов привлекло к его использованию все большее количество интернет-пользователей. По состоянию на декабрь число пользователей онлайн-офисов в КНР достигло 540 млн, что на 70,78 млн больше, чем в декабре 2021 г., и составило 50,6 % пользователей Интернета в целом. Во-вторых, уровень стандартизации медицинского Интернет-сервиса продолжал улучшаться, и в 2022 г. он стал приложением с самым динамично растущим числом пользователей. Соответствующая нормативно-правовая база медицинского интернет-сервиса становится все более совершенной, определяя стандартизированное развитие интернет-медицины. По состоянию на декабрь число медицинских пользователей интернет-медицины в Китае достигло 363 млн, увеличившись на 64,66 млн по сравнению с декабрем 2021 г., что составило 34,0 % от общего числа интернет-пользователей. В-третьих, Интернет стал важным средством оживления сельских районов и способствует развитию цифровых сервисов на селе. Предложение цифровых услуг, таких как онлайн-образование и медицинское обслуживание, через Интернет продолжает

расти, способствуя, по мнению китайских специалистов, повышению качества и эффективности цифровых услуг в сельских районах. По состоянию на декабрь 2022г. число пользователей онлайн-образования и интернет-медицины на селе составило соответственно 31,8 и 21,5 % сельских пользователей китайского Интернета, что на 2,7 и 4,1 % больше, чем в предыдущем году.

XX съезд КПК

Центральным событием общественно-политической жизни Китая стал состоявшийся 16—22 октября 2022 г. XX съезд Коммунистической партии Китая. В озвученном Си Цзинпином 16 октября 2022г. на съезде Отчетном докладе «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» многократно прозвучали реалии инновационной информационно-цифровой эпохи: 8 раз была упомянута информатизация (и информатика), 4 раза Интернет, 7 раз цифровизация, 1 раз суперкомпьютеры и 1 раз Искусственный интеллект.

В разделе «О предстоящих задачах», в частности, сказано:

«Формировать современную производственную систему. Необходимо продолжать рассматривать реальный сектор экономики как точку приложения усилий для развития экономики, содействовать индустриализации нового типа, ускорять процесс превращения Китая в ведущую мировую державу по уровню развития обрабатывающей промышленности, космонавтики, транспорта и сетевых технологий, а также по качеству продукции, форсировать создание «цифрового Китая».

Содействовать интеграции и кластеризации нарождающихся отраслей стратегического значения, создавать ряд новых драйверов экономического роста, таких как информационные технологии нового поколения, искусственный интеллект, биотехнологии, новые источники энергии, новые материалы, высокотехнологичное оборудование, «зеленая» и природоохранная отрасль. Формировать новую высококачественную и высокоэффективную систему в сфере услуг, способствовать углубленной интеграции современной сферы услуг с передовой обрабатывающей промышленностью и современным сельским хозяйством. Ускорять развитие Интернета вещей, создавать систему высокоэффективного и бесперебойного товарообращения, снижать затраты на логистику. Ускорять развитие цифровой экономики, содействовать углубленной интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики, создавать обладающие международной конкурентоспособностью кластеры цифровой индустрии.

Стимулировать оптимизацию и модернизацию торговли товарами, обновлять механизм развития торговли услугами, развивать цифровую

торговлю, чтобы тем самым ускорить процесс превращения Китая в торговую державу. Продвигать цифровизацию в сфере образования, строить общество и державу, в которых весь народ стремится к знаниям и учится на протяжении всей жизни.

Необходимо активизировать работу по созданию системы коммуникаций, вовлекающей все медиаформы, создать новую архитектуру формирования ведущего общественного мнения. Улучшать систему комплексного управления киберпространством, способствовать формированию благоприятной Интернет-среды.

Совершенствовать платформу управления на низовом уровне, характеризующуюся сеточным управлением, детальной дифференциацией услуг и опорой на информатизацию, оздоравливать систему управления городскими и сельскими микрорайонами, чтобы противоречия и споры своевременно устранялись на низовом уровне и в зародыше.

Неуклонно придерживаться курса на параллельное развертывание военной борьбы, боевой подготовки и армейского строительства, на интегрированное развитие механизации, информатизации и интеллектуализации.

Необходимо изучать и овладевать особенностями и закономерностями ведения войны в условиях информатизации и интеллектуализации, внедрять инновации в военно-стратегическое руководство, развивать стратегии и тактики народной войны. Следует формировать мощную систему сил стратегического устрашения, увеличивать долю боевых сил нового образца, способных воевать на фронтах нового типа, ускорять развитие беспилотных и интеллектуальных боевых сил, на основе единого планирования создавать и использовать информационно-сетевую систему».

Чаще всего информационно-цифровые реалии упоминались в разделах задач экономики и военного дела. Таким образом очевидно приоритетное направление и высокие темпы цифровизации данных областей.

Источник: Отчетный доклад Си Цзиньпина на XX съезде КПК 16 октября 2022 г. Русская версия представлена ИА Синьхуа. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html>

«Две сессии»

Наконец итог развитию 2022 г. подвели прошедшие 4—13 марта 2023 г. в Пекине «Две сессии» — заседание Всекитайское собрания народных представителей и Всекитайского комитета Народно-политического консультативного совета Китая. В озвученном 5 марта 2023г. Ли Кэцян-ном Отчетном докладе Госсовета КНР информационно-цифровые реалии упомянуты на протяжении всего доклада. Так в русской версии доклада: чаще всего были упомянуты реалии информатизации, производные от

«цифра», «цифровой» — 20 раз, «платформа», «платформный» — 29 раз, интеллектуальный» (о системах) — 8 раз, «цифровые данные» — 3 раза. «информационный» — 4 раза, «Интернет» — 3 раза, «Искусственный интеллект» — 2 раза, онлайн — 5 раз, «электронная коммерция/торговля» — 4 раза, электронные торги и тендеры — по 1 разу, «вычислительные мощности» — 1 раз, «вычислительные ресурсы» — 1 раз, «кибербезопасность» — 1 раз, «безопасность данных» — 1 раз, «безопасность персональных данных» — 1 раз, «5G» — 1 раз.

Ниже выборочно приводится ряд положений из Доклада.

В отчетной части:

«Продвигалось здоровое развитие цифровой экономики, в частности, реализация программы «использование вычислительной мощности западного региона для поддержки восточного региона в операциях с данными», планирование и создание национальных интегрированных центров больших данных, совершенствование системы контроля и управления цифровой экономикой, единое планирование работы по интегрированию онлайн и офлайн контроля, содействие упорядоченному, здоровому и устойчивому развитию платформенной экономики.

В условиях ускоренного формирования нового типа потребления постоянно активизировалось интегрированное развитие онлайн и офлайн потребления. Был расширен охват сельской местности электронной коммерцией и логистикой, более чем 80 % административных сел были охвачены сетью быстрой доставки...

...Объем розничных онлайн-продаж составил 13,09 трлн юаней, увеличившись на 14,1 %, в том числе объем розничных продаж физических товаров через Интернет достиг 10,8 трлн юаней с увеличением на 12 %, составив 24,5 % от общего объема розничных продаж потребительских товаров.

Динамично развивался процесс интеграции платформ торговли общественными ресурсами и их совместного использования, были в значительной степени регламентированы услуги подобных платформ, основательно разворачивалось сотрудничество по региональной интеграции платформ торговли общественными ресурсами.

Были опубликованы и претворены в жизнь «Предложения по стимулированию высококачественного развития услуг в сфере человеческих ресурсов в новую эпоху», обнародованы государственные стандарты профессионально-технических навыков в области искусственного интеллекта, Интернета вещей, облачных вычислений, промышленного Интернета и других новых профессий.

Были сформированы главные платформы для обслуживания средних и малых предприятий инновационного типа.

Были опубликованы и претворены в жизнь Закон о безопасности данных и Закон о защите персональных данных

Эффективно выполнялись функции различных кредитных платформ для обслуживания финансирования средних, малых и микропредприятий...

...Содействие было оказано в официальном вступлении в силу Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, подано заявление о присоединении к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве и Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики».

В разделе задач:

«Активно развивать мультимодальные перевозки, интеллектуальную логистику и другие новые формы и новые модели транспортной деятельности. Запланировать реализацию ряда проектов инфраструктуры нового типа, в частности, интенсивно продвигать реализацию важнейших проектов по развитию сети мобильной связи пятого поколения и оптоволоконной сети со скоростью 1000 Мбит/с, по созданию интегрированных центров больших данных, коммерциализации спутниковой навигационной системы «Бэйдоу» и строительству космической инфраструктуры гражданского назначения, стимулировать интеллектуальное обновление традиционной инфраструктуры.

Усиливать строительство цифрового правительства, способствовать предоставлению общего доступа к информации о деятельности правительства, в основном реализовывать взаимное признание электронных патентов и лицензий в масштабах всей страны.

Способствовать здоровому развитию цифровой экономики. Важно в едином порядке планировать развитие мобильной связи пятого поколения, искусственного интеллекта, больших данных и других объектов инфраструктуры нового типа, разработать планы по реализации группы важнейших инфраструктурных проектов и проектов для показательного применения, обладающих сильным стимулирующим эффектом. Согласованно стимулировать коммерциализацию цифровых ресурсов и цифровизацию отраслей промышленности, формировать новые преимущества цифровой экономики. Обеспечивать кибербезопасность. Необходимо совершенствовать соответствующие правила и системы, наращивать возможности и повышать уровень осуществления контроля и управления, способствовать упорядоченному, здоровому и устойчивому развитию платформенной экономики. Последовательно продвигать строительство государственных пилотных зон инновационного развития цифровой экономики, реализовывать пилотные проекты цифровой трансформации. Развивать «умные города» и «цифровые села». Продвигать строительство «цифрового Шелкового пути». Ускорять создание системы интегриро-

ванных по всей стране центров больших данных, содействовать оптимизации размещения вычислительных ресурсов.

Стимулировать инновационное развитие цифровой торговли. Претворять в жизнь политику взимания налогов при импорте и возвращения налоговых выплат при экспорте»¹.

Экология

Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на XIX съезде КПК, обещал решить национальные экологические проблемы к 2035 г., заявив: «С 2020 по 2035 годы за 15 лет упорной борьбы...коренным образом улучшится экология». В докладе на XX Всекитайском съезде КПК 16 октября 2022 г. он сказал: «Институциональная система Китая в области «экологической цивилизации» стала более совершенной, сделаны твердые шаги на пути «зеленого», рециркуляционного и низкоуглеродного развития.

14-я пятилетка (2021—2025 гг.) отличается от прошлых тем, что включает раздел о «долгосрочных целях до 2035 г.». Пять из двадцати заявленных параметров 14-го пятилетнего плана относятся к категории «экология» и направлены на формирование «зеленой экономики замкнутого цикла». Отдельным вопросом в повестку 14-й пятилетки включены проблемы загрязнения воздуха, водных и земельных ресурсов, статус сохранения «биоразнообразия» определен в качестве национальной стратегии и входит в средне и долгосрочные планы разных регионов страны.

В 2022 г. проведены проверки правоприменения 10 законов и решений по охране окружающей среды и строительству «экологической цивилизации». На сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 13-го созыва, проходившей с 30 августа по 2 сентября 2022 г., председатель ПК ВСНП Ли Чжаньшу выступил с докладом: «Об исполнении Закона КНР об охране окружающей среды», в него включены пункты, касающиеся проблем биоразнообразия, биотехнологии, генетики и «красной черты» (назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты страны).

18 августа 2022 г. обнародован «**План действий по достижению пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности с помощью мер научно-технического характера на период с 2022 по 2030 гг.**».

¹ «Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год». Русская версия представлена ИА Синьхуа. URL: https://russian.news.cn/2022-03/12/c_1310511847.htm

Одним аспектом Плана является дальнейшее развитие системы **«циркулярной экономики»**, которая играет значительную роль в целях повышения эффективности использования ресурсов, продуктов, товаров и бытовых отходов. Для промышленного производства в основных отраслях предлагается двусторонний подход: использование отходов, образующихся в качестве побочного продукта, и вторичная переработка продуктов и ресурсов.

Вторичные ресурсы уже стали основными видами сырья для промышленного производства. Обнародован и введен в действие пилотный выпуск **«Инструкции по определению валового экосистемного продукта»**. Активизировалась работа по созданию механизма реализации ценностей экологической продукции. Сортировка бытовых отходов должна возрасти до 65 % к 2030 г.

По данным Министерства экологии и окружающей среды, в 2022 г. доля дней с «хорошим» и «удовлетворительным» качеством атмосферного воздуха в городах окружного уровня и выше достигла 86,5 %, средняя массовая концентрация мелкодисперсных частиц (PM_{2,5}) составила 29 мкг/м³, снизившись на 3,3 % по сравнению с 2021 г. Доля поперечных сечений рек с отличным и хорошим качеством поверхностной воды (I—III категории) увеличилась до 87,9 %, а доля поперечных сечений с качеством воды ниже категории V снизилась до 0,7 %. Процент дней с хорошим качеством воздуха составил 84,6 %. Показатели диоксида азота и серы — на минимальном уровне, выбросы углекислого газа сократились примерно на 1,4 %, снижаясь третий квартал подряд.

По данным Пекинского управления экологии и окружающей среды и центра мониторинга, средняя концентрация PM_{2,5}, по итогам 2022 г. в воздухе Пекина составила 30 мкг/м³, что на 66,5 % ниже, чем в 2013 г. Средние концентрации PM₁₀, диоксида азота и серы достигли соответственно 54,23 и 3 мкг/м³ и продолжают снижаться. Планируется ежегодное сокращение PM_{2,5} в среднем на 4 % в течение осенне-зимнего сезона. Внедрены система строгого контроля за экологической отчетностью, уголовная ответственность за подтасовку результатов мониторинга окружающей среды. Все эти данные свидетельствуют о постоянной работе по улучшению качества воздуха¹.

¹ Полный текст доклада о плане экономического и социального развития в Китае. 2023-03-16 21:32:00 | Russian.News.Cn. Пекин, 16 марта (Синьхуа) — Информационное агентство Синьхуа предлагает ознакомиться с полным текстом Доклада о выполнении плана экономического и социального развития за 2022 год и проекте плана на 2023 год, который был одобрен 13 марта на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСП) 14-го созыва. URL: www/https://russian.news.cn/20230316/8053c82e4fe546689b88e052a16da7c7/c.html (дата обращения: 18.03.2023).

В 2023 г. из центрального бюджета будут выделены денежные средства в размере 33 млрд юаней приоритетно для поддержки внедрения в северном регионе Китая экологически чистой отопительной системы; 25,7 млрд юаней на восстановление экологии рек Янцзы и Хуанхэ, а также выделенных морских акваторий¹.

В докладе «Об исполнении центрального и местных бюджетов за 2022 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2023 г., который был одобрен 13 марта на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва, подчеркивалось: «В целях повышения разнообразия, стабильности и устойчивости экосистем в 2023 г. планируется ввести систему компенсации экологического ущерба: из центрального бюджета — трансфертные платежи на нужды развития зон с важными экологическими функциями в размере 109,1 млрд юаней с увеличением на 9,9 млрд юаней; 17,2 млрд юаней на восстановление горных районов, речной и озерной среды, лесных территорий, пахотных земель, степных и песчаных почв, проектов по восстановлению заброшенных рудников².

Министерство финансов, Народный банк КНР и ряд других ведомств выпустили документ «**Китайская программа зеленых инвестиций**». Китай — второй по величине «зеленых» кредитов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и по выпуску «зеленых» облигаций после США, а также крупнейший по климатическим инвестициям за пределами Европы.

По сообщению Министерства водного хозяйства КНР, **инвестиции в строительство объектов водного хозяйства** в 2022 г. достигли рекордного показателя — 921,1 млрд юаней (128,11 млрд долл.). Началось создание 24 тыс. новых проектов, в том числе 45 крупных гидротехнических сооружений. Всего за 2012—2021 гг. вложено 6,66 трлн юаней (966 млрд долл.) в инфраструктурные объекты водного хозяйства, что в 5 раз превысило показатель за предыдущие 10 лет (2002—2011 гг.). Инвестиции на

¹ Полный текст доклада о центральном и местных бюджетах Китая. 2023-03-16 21:35:15 | Russian.News.Cn. Пекин, 16 марта (Синьхуа) — Информационное агентство Синьхуа предлагает ознакомиться с полным текстом Доклада об исполнении центрального и местных бюджетов за 2022 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2023 год, который был одобрен 13 марта на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва. URL: [www// https://russian.news.cn/20230316/c9bc06e2906a4afea803b57b41a4a5cf/c.html](http://www//https://russian.news.cn/20230316/c9bc06e2906a4afea803b57b41a4a5cf/c.html) (дата обращения: 18.03.2023).

² Полный текст доклада о центральном и местных бюджетах Китая. 2023-03-16 21:35:15 | Russian.News.Cn. Пекин, 16 марта (Синьхуа) — Информационное агентство Синьхуа предлагает ознакомиться с полным текстом Доклада об исполнении центрального и местных бюджетов за 2022 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2023 год, который был одобрен 13 марта на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва. URL: [www// https://russian.news.cn/20230316/c9bc06e2906a4afea803b57b41a4a5cf/c.html](http://www//https://russian.news.cn/20230316/c9bc06e2906a4afea803b57b41a4a5cf/c.html) (дата обращения: 18.03.2023).

борьбу с загрязнением воды и почв достигли 23,7 млрд юаней (3,8 млрд долл.)¹.

К концу 2022 г. площадь пахотных земель, охваченных высокоэффективными, водосберегающими технологиями и системами орошения, составила более 400 млн му (около 26,67 млн га). В дальнейшем их использование планируется ускорить за счет содействия строительству ирригационных объектов, форсирования распространения агротехники и продвижения выращивания засухоустойчивых сортов.

2 ноября 2022 г. запущена специальная кампания «Синее море 2022», инициированная Береговой охраной Китая (ОК), Министерством промышленности и информации, Министерством экологии и окружающей среды и Государственным управлением лесного и степного хозяйства. Кампания направлена на усиление охраны морской экологической среды, разработку и использование морских ресурсов.

Защита источников питьевой воды считается одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране водных ресурсов. 20 сентября 2022 г. правительственными ведомствами КНР опубликован «План действий по дальнейшему усилению защиты и восстановлению окружающей среды в бассейне реки Янцзы». Работа над планом шла в течение 5 лет. Закон стал частью климатической программы Китая, которая предполагает достижение нулевого углеродного следа 2060 г. планируется облагородить и дренировать 1205 км русла реки.

По сообщению Министерства экологии и окружающей среды КНР, качество воды в бассейне реки Янцзы уже третий год подряд сохраняется на уровне класса II. В 2021 г. оно на 98,1 % участков реки оказалось выше класса II пятиуровневой шкалы, принятой в стране для оценки уровня загрязненности вод. В 2022 г. этот показатель вырос на 1 п.п. К концу 2025 г. качество воды должно оставаться на хорошем уровне, а в основном русле держаться на уровне II по пятиуровневой системе. Поставлена задача повышения безопасности питьевой воды. Строго соблюдается десятилетний запрет на вылов рыбы.

Закон об охране реки Хуанхэ принят на 37-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей в 2022 г. В силу документ вступает с 1 апреля 2023. Он нацелен на решение ключевых проблем бассейна реки, включая нехватку водных ресурсов, экологическую уязвимость и наводнения. Доля поверхностных вод, отнесенных к классам I—III (хорошее качество), в рамках пятиуровневой шкалы

¹ Доклад о работе правительства, который был представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва и одобрен 11 марта. URL: www.https://russian-news-cn.translate.google.com/2022-03/12/c_1310511821.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=auto&_x_tr_sch=http (дата обращения: 18.03.2022).

качества подобного вида воды в стране по итогам 2022 г. достигла 87,5 %, что на 5,6 п.п. выше, чем годом ранее¹.

Планируется уделять первостепенное внимание естественным методам восстановления качества воды, сочетая их с искусственными, усилить комплексный, системный и источниковый контроль за загрязнениями, координировать строительство противопаводковых систем в главном русле в притоках реки Хуанхэ, чтобы добиться согласованного их взаимодействия. Особое внимание уделяется зоне охраны водоемисточников в верховьях реки, эрозии почвы на Лессовом плато, в среднем течении и дельте в низовьях.

В 2022 г. во всем мире наблюдались сильные засухи и нехватка воды. Около 267 метеостанций по всему Китаю сообщили о рекордных температурах, а количество осадков было на 60 % меньше, чем в 2021 г. Двойная угроза (жара и недостаток осадков) привела к высыханию части бассейна реки Янцзы, что сказалось не только на урожаях, но и на запасах питьевой воды для людей и скота.

Провинция Цзянси впервые объявила «красную тревогу» из-за снижения уровня воды в крупнейшем озере страны Поянху с 19,43 до 7,1 м. Спутниковые снимки озера показали, что оно уменьшилось в длину и ширину. Уровень воды в озере Дунтинху (пров. Хунань, Центральный Китай), втором по величине пресноводном озере Китая, опустился на 7,56 м ниже среднего показателя за тот же период предыдущих лет. Прямой экономический ущерб от наводнений превысил 64,7 млрд юаней (9,6 млрд долл.), в зоне бедствий оказались более 21,8 млн человек.

В КНР разработаны и претворяются в жизнь ряд мер по борьбе с изменением климата. В июне 2022 г. Министерство экологии и окружающей среды КНР и другие 17 ведомств совместно обнародовали «**Национальную стратегию адаптации к изменению климата до 2035 г.**»². По сравнению с «Национальной стратегией адаптации к изменению климата 2013 г.» она имеет четыре дополнительные характеристики:

Во-первых, уделяет большое внимание мониторингу изменений климата, раннему предупреждению, управлению предотвращением бедствий и смягчению их последствий. Уточняет задачи адаптации в таких ключевых областях, как водные ресурсы, наземные экосистемы, океаны и прибрежные зоны, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, здравоохранение, инфраструктура, крупные проекты, города и населенные пункты.

¹ Данные по экологии Министерства защиты окружающей среды КНР. URL: www.english.mep.gov.cn/ (дата обращения: 25.01.2023).

² Китай намерен создать к 2035 г. общество, устойчивое к изменению. URL: www/климата_Russian.news.cn. URL: <https://russian.news.cn/20220614/2628a1d5c8914e2e9de502e6abde0cbf/c.html> (дата обращения: 14.06.2022).

Во-вторых, разделяет задачи на два аспекта:

- 1) природные экосистемы;
- 2) экономические и социальные системы.

В-третьих, создает многоуровневую региональную модель адаптации к изменению климата с территориальным пространственным планированием;

прогнозированием последствий и рисков в основных стратегических регионах, охватывающих 8 основных районов страны, такие как Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, экономический пояс реки Янцзы, район Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао, дельта реки Янцзы и бассейн реки Хуанхэ.

В-четвертых, уделяет большое внимание созданию механизмов укрепления защитных мер, таких как финансовая, научно-техническая поддержка, наращивание потенциала и международное сотрудничество. «Стратегия — 2035» призвана укреплять климатоустойчивость природных экосистем, уменьшать потери от экстремальных погодных и климатических явлений¹.

В феврале 2023 г. завершилось проведение первого общенационального исследования для оценки рисков стихийных бедствий, которое проводилось с 2020 по 2022 г. В ходе его проведения были изучены преимущественно скрытые риски стихийных бедствий на всей территории страны. Согласно данным Управления по делам метеорологии в КНР создана крупнейшая в мире комплексная система метеорологических наблюдений².

Программу создания национальной системы мониторинга и измерений выбросов планируется завершить в 2023 г., она будет охватывать нефтегазовый, металлургический и теплоэнергетический секторы, а также переработку отходов. Около 25 тыс. основных загрязнителей Китая в настоящее время уже подключены к ней в режиме реального времени. Продажи устройств для мониторинга окружающей среды в 2023 г. превысят 102 млрд юаней (16 млрд долл.), что в 4 раза больше, чем в 2014 г.

19 января 2023 г. Пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Зеленое развитие Китая в новую эпоху», состоящую из 7 разделов, в частности, в нее вошел документ «Сохранение биоразнообразия в Китае». В нем говорится, что в стране сформирована «новая модель сохранения биоразнообразия с китайской спецификой». Китайская инициатива

¹ Тезисы для изучения идей Си Цзиньпина об экологической цивилизации. Пекин, 29 июля (Синьхуа) — В Китае была издана книга... URL: [www// cn.tgstat.com/ru/channel/@xinhua_news_agency...69633](http://cn.tgstat.com/ru/channel/@xinhua_news_agency...69633) (дата обращения: 29.07.2022).

² Полный текст доклада XX съезда Коммунистической партии Китая — CGTN на русском. URL: www//https://russian.cgtn.com/news/2022-10-25/1584924446881411074/in dex.html (дата обращения: 29.11.2022).

«Шань-Шуй» признана флагом мирового восстановления экосистем. Она включает в себя 75 крупномасштабных проектов. К 2022 г. восстановлено около 2 млн га, к 2030 г. планируется восстановить 10 млн га.

В опубликованном документе изложены концепции и достижения Китая в сфере «зеленого развития», китайский опыт по расширению лесных массивов, восстановлению экосистем, строительству экожилья, развитию сферы экопродуктов. Специальный раздел посвящен укреплению международного сотрудничества в области экологии.

Защита окружающей среды остается одной из основ развития КНР и приоритетом государства. «Зеленое развитие» обеспечивает максимальные экономические выгоды при наименьшем ущербе для окружающей среды. Статус сохранения биоразнообразия определен в качестве национальной стратегии и включает охрану биоразнообразия в средне- и долгосрочные планы разных регионов.

Роль китайской диаспоры в развитии экономики КНР

Китай имеет многовековую историю работы со своей диаспорой за рубежом. Однако максимально эффективным и взаимовыгодным является период с конца 1970-х гг. (начало периода реформ и открытости в КНР).

Основной задачей диаспоральной политики в первые годы реформ стало привлечение капиталов зарубежных соотечественников, объем которых по состоянию на 1978 г. оценивался в 1,5 трлн долл. Для этого проводились работы с китайской диаспорой с целью показать новые возможности ведения бизнеса в КНР, были приняты специальные нормативные документы, регулирующие вопросы инвестирования зарубежных китайцев в Китае (т.е. зарубежные китайцы получили дополнительные льготы перед иностранными инвесторами). Даже первые специальные экономические зоны (СЭЗ) были открыты в провинциях, относящихся к малой родине эмигрантов, таких как Гуандун, Фуцзянь, Хайнань (приморские районы)¹.

Эта политика дала свои результаты, в первые годы реформ южные приморские провинции поднялись в основном благодаря инвестициям

¹ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] / гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 31—32.

зарубежных китайцев, доля которых в общем объеме прямых иностранных инвестиций, в этих районах была близка к 100 %, по всему Китаю этот показатель составил 71,8 %, или 18 млрд долл., в 1978—1991 гг. Инвестиции шли в основном через Гонконг, главным образом, в обрабатывающую промышленность (трудоемкое производство экспортной продукции). За этот период зарубежный китайский бизнес эволюционировал от посреднических функций (предприятия, занимающиеся переработкой давальческого сырья, материала, сборочными работами и ведущими компенсационную торговлю) к самостоятельной деятельности (совместные предприятия, предприятия со 100%-ным капиталом зарубежных китайцев). Период 1992—1998 гг. характеризуется существенным ростом интереса зарубежных китайских предпринимателей к ведению бизнеса в КНР по сравнению с предшествующими годами, сохранением ориентации на трудоемкое производство экспортной продукции, объем их инвестиций составил 146,5 млрд долл., или 60,5 % всех ПИИ. Территориальное направление инвестиций расширилось к северу от провинций Гуандун и Фуцзянь. С 1998 г. основная часть инвестиций шла не только через Гонконг, Макао и ЮВА, но и через офшорные зоны (Виргинские о-ва, Каймановы о-ва и др.). В 1999—2000 гг. можно наблюдать снижение объемов инвестиций зарубежных китайцев в КНР как результат сокращения их капиталов в ряде стран и регионов после азиатского финансового кризиса. В 2001—2007 гг. рост инвестиций *хуацяо-хуажэнь* сопровождается увеличением стоимости отдельных проектов. Повышается доля капиталоемких экспортных производств и инвестиций на севере страны¹. В 1990—2004 гг. около 70 % всех зарубежных китайских компаний в КНР занималось обрабатывающей промышленностью, в основном низкотехнологичной, остальные 30 % вели бизнес в сфере услуг².

Кроме того, зарубежные китайцы в период реформ и открытости продолжили и даже увеличили объемы денежных переводов родственникам в КНР, которые за период реформ превысили 987 млрд долл. (рис. 1).

В начале 2000-х годов КНР разработала новую модель экономического развития с опорой на сферу услуг, отечественные инновации, внутренний рынок и развитие западных и центральных районов страны. В это же время руководство страны анонсировало внешнеэкономическую стратегию «выхода за рубеж».

¹ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] /гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 32.

² Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979—2010 гг.). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 204.

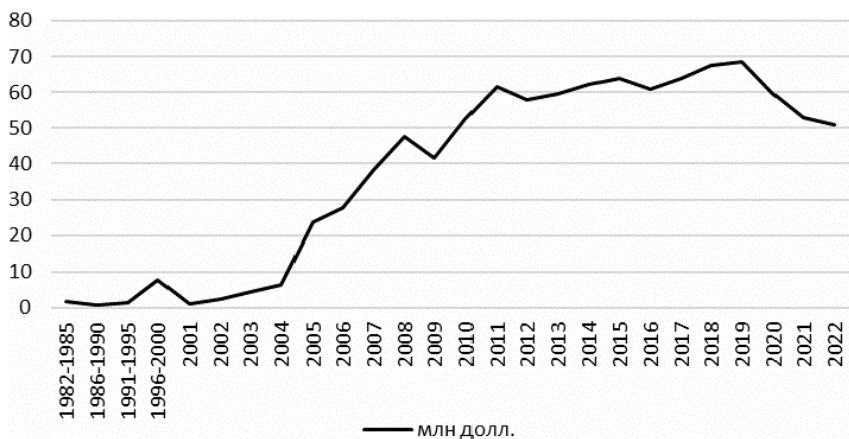

Рис. 1. Динамика денежных переводов хуацяо родственникам в КНР (1982—2022 гг.). Составлено по: Данные по миграции и денежным переводам в страны мира с сайта Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 31.01.2023).

Диаспоральная политика была призвана служить переходу на эту новую модель:

Льготы для низкотехнологичных компаний были сохранены лишь в западных и центральных районах страны, а в приморских районах они распространялись лишь на высокотехнологичные компании.

Был принят новый закон о труде, которые касался в том числе и зарубежных китайских предпринимателей. Зарубежный китайский бизнес фактически лишился доступа к дешевой рабочей силе в КНР, так как новый закон обязывал их достойно оплачивать труд рабочих и соблюдать их права.

Зарубежных китайских предпринимателей обязали платить налог на защиту окружающей среды.

В 2000-е гг. в целом была разработана и успешно реализована политика возвращения из-за рубежа китайских специалистов.

Зарубежных китайцев стали активно привлекать к реализации стратегии «выхода за рубеж»¹.

Это привело к тому, что, если до 2000 г. в отраслевой структуре инвестиций хуацяо преобладало трудоемкое производство экспортной продукции, то с 2001 г. начался частичный переход на капиталоемкое производство экспортной продукции. С 2008 г. в связи с мировым финансово-экономическим кризисом и новыми условиями ведения бизнеса в Китае

¹ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] /гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 32—33.

наблюдается переход от трудоемкого к капиталоемкому и высокотехнологичному производству, переориентация с внешних рынков на внутренний рынок КНР, активное освоение сферы услуг, миграция бизнеса из приморских районов во внутренние и западные районы Китая. Объем зарубежных китайских инвестиций в 2001—2012 гг. вырос с 24,5 до 67 млрд долл., в процентном отношении с 46,9 до 60 %¹.

Начиная с 2013 г. можно говорить о новом этапе взаимодействия *хуацяо* с КНР. В 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином была объявлена инициатива «Один пояс, один путь» («Экономический пояс Шелкового пути», далее — ЭПШП, и «Морской Шелковый путь XXI в.», далее — МШП-21). Зарубежным китайцам в этой инициативе отводится важная роль — инвесторов, поставщиков экспортной продукции, консультантов и лоббистов. В настоящее время их участие можно наблюдать практически на всех участках сухопутного и морского Шелкового пути. На территории КНР ежегодный объем их инвестиций в 2013—2018 гг. составлял порядка 60 млрд долл., *хуацяо* инвестировали во все города, провинции и автономные районы, через которые проходит маршруты «Пояса и пути». В провинциях Чжэцзян, Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, а также в Гуанси-Чжуанском автономном районе традиционно сильно влияние *хуацяо*, так как эти территории исторически являются малой родиной эмигрантов, заметно экономическое влияние зарубежных китайцев и районе кольца Бохайского залива².

В странах, через которые проходит ЭПШП, без учета экспатов, проживает порядка 1 ~ 1,2 млн зарубежных китайцев — это 1,7 ~ 2 % всей китайской диаспоры за рубежом. В странах маршрута МШП-21 проживает порядка 36,3 млн *хуацяо-хуажэнь* — 79 % всей диаспоры (из них 75 % в странах ЮВА)³.

На долю стран — участниц ЭПШП приходится порядка 10 % (500 млрд долл.), а на регионы МШП-21 — 41,5 % (2,075 трлн долл.) совокупного капитала мировой китайской диаспоры⁴, что многократно превышает

¹ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] /гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 32—33.

² К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] /гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 32—33.

³ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] /гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 32—33.

⁴ Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы как один из инструментов реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 102—115.

ет объемы и активы всех финансовых организаций, обслуживающих «По-яс и путь». Степень экономического влияния китайской диаспоры в странах МШП-21 значительно выше, чем в странах ЭПШП. Компании *хуацяо* являются полноправными субъектами МШП-21, в странах ЭПШП они играют весомую, но вспомогательную роль по отношению к государственным и частным предприятиям КНР¹.

Масштабное развитие в период реформ в КНР получила политика подготовки кадров за рубежом. КНР стала ежегодно отправлять на учебу за границу миллионы студентов и стажеров. Так, за 40 лет (1979—2019 гг.) на учебу из КНР выехало 6,41 млн студентов. По состоянию на 2019 г. число вернувшихся китайских специалистов, превысило 4 млн человек, т.е. составило более 65 %. Причем 75 % специалистов вернулись в 2013—2019 гг. — 3,14 млн человек, или 80,2 % от числа уехавших на учебу за рубеж в этот период².

Вернувшиеся в КНР специалисты и выпускники зарубежных вузов заняты в государственном и частном секторах экономики Китая. Это 51—77,6 % руководителей вузов, 58—62,3 % руководителей докторантов, 80,5 % академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, 71,7 % руководителей учебных заведений всех уровней, 94 % руководителей НИИ и исследовательских групп³. По авторским оценкам, на вернувшихся специалистов приходится 70 % инновационных компаний Китая, однако большая их часть в конце 1990 — начале 2000-х гг. копировала западные инновационные технологии, доля собственных инноваций не превышала 20 %, с 2010 г. доля самостоятельных инноваций начинает расти, по авторским оценкам, на конец 2019 г. она составила порядка 30—35 %. Индустрия рискованных инвестиций (венчурный капитал и прямые частные инвестиции) получила развитие в Китае, главным образом, благодаря вернувшимся из-за рубежа специалистам. Кроме того, они являются управленцами филиалов крупных иностранных компаний в КНР.

На XX съезде КПК в октябре 2022 г. Си Цзиньпин отметил в своем докладе, что партия усилит и усовершенствует работу с делами эмигрантов⁴. А фактически с китайской диаспорой в целом, так как от работы с

¹ К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] /гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 32—33.

² Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь 2005: [Китайский статистический ежегодник 2005]. Пекин, 2005. Табл. 21—8; Чунго тунци няньцзянь 2021. Пекин, 2021. Табл. 21—10.

³ Ван Хуэйяо. Хайгуй шидай: [Эпоха хайгуй]. Пекин. 2005. С. 173.

⁴ Си Цзиньпин. Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуэй чжуи вэйда цичжи Вэй цюаньмянь цзяньшэ шэхуэй чжуи сяньдайхуа гоцзя эр туаньцзе фэньдоу — Цзай чжунго гунчаньдан ди эршицы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (2022 нянь 10 юе 16 жи): [Высо-

этническими китайцами с иностранным гражданством Китай никогда не отказывался и не откажется.

В свою очередь, зарубежные китайцы внимательно следили за ходом XX съезда КНР и высоко оценили его итоги.

В частности, президент Северной торговой палаты этнических китайцев Польши Ши Лижэнь отметил, что в последние годы китайская инициатива «Пояс и путь» получила широкое распространение в Польше. Благодаря ей китайские предприниматели получили новые возможности для бизнеса и взаимовыгодного сотрудничества с КНР. По его прогнозам, после XX съезда КПК поддержка данной инициативы в Польше существенно вырастет. А зарубежные китайцы со своей стороны будут активно участвовать и продвигать данную инициативу¹.

Председатель Испанской ассоциации мирного воссоединения Китая Сюй Сунхуа был глубоко впечатлен словами Си Цзиньпина о том, что «обязательно нужно и безусловно возможно добиться полного объединения родины»². Он заверил, что зарубежные соотечественники-эмигранты с нетерпением ждут полного объединения Китая, будут, как и раньше, решительно поддерживать великое дело воссоединения родины и вносить значительный вклад в великое возрождение китайской нации³.

Как отметила главный редактор Philippine Dragon Net (Филиппины) Нянь Шаньшань, «XX съезд КПК определил четкое направление будущего развития Китая, а сам Китай в настоящее время вступил в эпоху широких возможностей»⁴. По ее словам, по мере все более тесного сближения Китая с миром будет расти число китайских компаний «идущих за ру-

ко держать великое знамя социализма с китайской спецификой Сплотиться и бороться во имя всестороннего строительства модернизированного социалистического государства — Доклад на XX Всекитайском съезде КПК (16 октября 2022 г.).

¹ Хайвай цяобао жэи эршида: фахуэй цяолилян дацзянь «шунсян цяолян»: [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов — это строительство «двустороннего моста»] // Чжунго цяован. 2022.10.23 13:28.

² Хайвай цяобао жэи эршида: фахуэй цяолилян дацзянь «шунсян цяолян»: [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов — это строительство «двустороннего моста»] // Чжунго цяован. 2022.10.23 13:28.

³ Хайвай цяобао жэи эршида: фахуэй цяолилян дацзянь «шунсян цяолян»: [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов — это строительство «двустороннего моста»] // Чжунго цяован. 2022.10.23 13:28.

⁴ Хайвай цяобао жэи эршида: фахуэй цяолилян дацзянь «шунсян цяолян»: [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов — это строительство «двустороннего моста»] // Чжунго цяован. 2022.10.23 13:28.

беж» с целью экономического сотрудничества с местными регионами за счет готовых технологий и передового опыта. Эти компании станут надежными партнерами и оживят мировую экономику¹.

Председатель Цинтяньского землячества в Барселоне (Испания) Чжоу Цзяньхун, подчеркнул, что успехи Китая за последние 10 лет очевидны для всех. Чжоу Цзяньхун убежден, что КПК и дальше будет вести страну к процветанию, а сам он, как зарубежный китаец, приложит все усилия для углубления дружеских отношений Китая с западными странами².

Зарубежные соотечественники (китайские эмигранты) ежегодно принимают участие во Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). В ежегодных сессиях ВК НПКСК *хуацяо* участвуют в качестве особо приглашенных участников. Всего с 2001 г. в сессиях ВК НПКСК приняли участие 618 *хуацяо* из 82 стран мира³, т.е. в среднем около 28 представителей китайских эмигрантов ежегодно. В частности, на прошедшей в марте 2023 г. 1-й сессии ВК НПКСК 14-го созыва делегация зарубежных соотечественников насчитывала 30 человек из 25 стран мира⁴. Участие *хуацяо* в работе сессий ВСНП возможно только в рамках Комитета китайских эмигрантов (*хуацяо вэйюаньхуэй*) при ВСНП, предусмотренном 70-й статьей Конституции-1982.

Китайская диаспора также внимательно следила за ходом двух сессий (ВСНП и ВК НПКСК), прошедших в марте 2023 г.

Председатель Цинтяньского землячества в Чехии Чжоу Линцзянь, также принимавший участие в 1-й сессии ВК НПКСК 14-го созыва, выразил надежду, что через окно двух сессий все больше китайско-иностранных предприятий будет привлекать потребительский рынок КНР и дивиденды от совместного развития. Он также отметил рост экономической

¹ Хайвай цяобао жэи эршида: фахуэй цяолилян дацзянь «шуансян цяолян»: [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов — это строительство «двустороннего моста»] // Чжунго цяован. 2022.10.23. 13:28.

² Хайвай цяобао жэи эршида: фахуэй цяолилян дацзянь «шуансян цяолян»: [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов — это строительство «двустороннего моста»] // Чжунго цяован. 2022.10.23. 13:28.

³ Ван Дунфэн хуэйцянь леси цюаньго чжэнсе шиси цзе ицы хуэйи дэ хайвай цяобао: [Ван Дунфэн встретился с зарубежными соотечественниками, присутствовавшими с правом совещательного голоса на 1-й сессии ВК НПКСК 14-го созыва] // 2023 NPC&CPPCC. 2023.03.12. 14:20.

⁴ Ван Дунфэн хуэйцянь леси цюаньго чжэнсе шиси цзе ицы хуэйи дэ хайвай цяобао: [Ван Дунфэн встретился с зарубежными соотечественниками, присутствовавшими с правом совещательного голоса на 1-й сессии ВК НПКСК 14-го созыва] // 2023 NPC&CPPCC. 2023.03.12. 14:20.

мощи и международного влияния в мире и заверил, что зарубежные китайцы Чехии будут и дальше активно развивать собственные преимущества, станут мостом дружеских связей двух стран и что они готовы принимать активное участие в развитии родных краев в КНР¹.

Председатель Дунбэйского землячества и Торговой палаты в Европе Гай Линь указал на тесную связь двух сессий с развитием зарубежных китайцев, выразил полную уверенность в КНР в новой эпохе и надежду на практические действия со стороны зарубежных китайцев в совместном осуществлении великого возрождения китайской нации².

Рассмотренные выше факты участия *хуацяо-хуажэнь* в политической жизни КНР еще раз доказывают, что достигнутые руководством КНР значимые результаты в деле вовлечения зарубежной китайской диаспоры в процесс модернизации в КНР и возвращение в КНР высококвалифицированных специалистов стали возможны благодаря эффективной диаспоральной политике и формированию благоприятной бизнес-среды в Китае. Данный опыт имеет практическую значимость для других государств, в том числе для России.

Социально-демографическое развитие КНР

Последние статистические данные ГСУ КНР по итогам 2022 г. впервые за всю историю существования КНР, начиная с 1949 г., показали снижение численности населения страны на 850 тыс. человек по сравнению с предыдущим годом (естественный прирост населения — минус 0,6 %). Такое уменьшение числа жителей КНР, самого многонаселенного государства на земном шаре, вызвало сенсацию в средствах массовой информации, но на самом деле явилось закономерным итогом проведения политики однодетной семьи, которая осуществлялась с конца 1970-х годов на важном этапе экономических реформ до 2015 г., когда для руководства КНР стали очевидными и некоторые негативные моменты этой политики — ускорение старения населения и постепенное снижение численности трудоспособного населения, дефицит трудовых ресурсов в отдельных регионах страны.

В 2022 г. общая численность населения КНР составила 1411,75 млн человек, Если в 2007 г. коэффициент естественного прироста населения был

¹ Лянхуэй «чуньфэн» нуань цяосинь [«Весенний ветер» двух сессий согрел сердца эмигрантов] // Чжунго цяован. 2023.03.14. 10:58.

² Лянхуэй «чуньфэн» нуань цяосинь [«Весенний ветер» двух сессий согрел сердца эмигрантов] // Чжунго цяован. 2023.03.14. 10:58.

5,17 %, то в 2015 г. он уменьшился до 4,96 % и в 2022 г. упал до -0,6 %. В 2022 г. родилось 9,56 млн человек (на 1,06 млн меньше, чем в прошлом году), а умерло 10,41 млн (на 270 тыс. человек больше по сравнению с 2021 годом). Коэффициент рождаемости составил всего 6,77 % (на 0,75 % меньше), а коэффициент смертности — 7,37 %, на 0,19 % больше¹.

В ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

Китайские ученые объясняли проведение такой политики особенностями демографической ситуации, дефицитом природных ресурсов и уровнем экономического развития. Например, если удельный вес населения КНР составлял 22 % от численности населения мира в целом (в настоящее время — 18 %), то доли воды, пахотных земель и площади лесов — 7; 7 и 3 % соответственно. Иными словами, огромное число жителей, небольшая часть природных ресурсов относительно всего мира и низкий для того времени уровень экономического развития обусловили принятие руководством КНР решения о проведении ограничительной демографической политики. Другого выхода из кризисной социально-экономической ситуации, когда быстрый рост населения сочетался с низким уровнем развития производства, китайское руководство не видело.

Китайские ученые исходили из теории, согласно которой каждая страна должна стремиться неуклонно способствовать устойчивому и развитию живущих в ней народов путем гармоничного сочетания географических условий и экономической мощи; рассчитывать емкость природной среды для проведения политики по согласованию скорости использования природных ресурсов и роста экономического могущества. Китай осознал необходимость выбора демографического пути разрешения социально-экономических проблем в тот, очень сложный для страны период времени.

Ко времени основания КНР численность населения страны составляла около 540 млн человек, а в 1954 г. — уже 600 млн человек. Как и во многих развивающихся странах, в Китае начался «демографический взрыв», когда смертность резко снизилась, а рождаемость сохранялась на

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гомин цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунци баогао [Statistical communiqué of the People's republic of China on the 2017 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2018. С. 2; 第七次全国人口普查公报 (第二号) (Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3), 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817178.html (дата обращения: 12.05.2021). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20230227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023). С. 2.

высоком уровне. До 1960-х годов общий коэффициент рождаемости и темпы прироста населения в КНР были самыми высокими из всех развивающихся стран. В период 1960-х средний коэффициент суммарной рождаемости в Китае составлял 5,96 (среднее число детей на одну женщину репродуктивного возраста), что в то время было выше среднего уровня рождаемости в странах Азии и Латинской Америки). За 1960—1975 гг. численность населения увеличилась на 410 млн человек при среднегодовом приросте в 27,3 млн человек. Причины состояли в том, что на высоком уровне (33 % и выше) сохранялся общий коэффициент рождаемости и в то же время быстро снижалась смертность, особенно по сравнению с другими развивающимися странами. В 1969 г. число жителей КНР превысило 800 млн человек, к середине 1970-х годов — 900 млн человек¹.

На фоне столь быстрого прироста численности населения многие китайские ученые пришли к выводу о появлении острого и глубокого противоречия между населением, природными ресурсами и окружающей средой. Быстрый прирост населения при прочих равных условиях не только приводит к относительному сокращению природных ресурсов, ухудшению состояния окружающей среды, угрожает превысить ее возможности выдержать антропогенную нагрузку, но и оказывает давление на слаборазвитую экономику, поскольку растут демографические инвестиции и соответственно уменьшаются возможности вкладывать средства в экономический рост. Все это не могло не усугублять практически все социально-экономические и другие проблемы Китая. Демографические проблемы осложняли развитие китайского общества, создавали дополнительные трудности и требовали для их решения огромных экономических ресурсов.

С учетом того, что обострение социально-экономических и других проблем в значительной степени было связано с высокими темпами роста населения, и имея существенные ресурсные ограничения и, следовательно, небольшие возможности для маневра и выбора стратегии, китайское руководство пришло к выводу о необходимости введения в действие программ планирования семьи (контроля рождаемости) для снижения темпов роста населения. По мнению руководства на тот момент времени именно такой должна была быть государственная политика в отношении семьи на ближайшую перспективу.

По данным Всекитайских переписей, коэффициент рождаемости сокращался с 22,28 ‰ в 1982 г. до 21,06 ‰ в 1990 г. и затем он стал просто стремительно падать до 14,03 ‰ в 2000 г., 11,90 ‰ в 2010 г., 10,94 ‰ в 2018 г. и до 6,77 ‰ в 2022 г. В целом за период между двумя последними

¹ Ли Вэй. Семейно-демографическая политика в России и Китае (опыт сравнительного анализа). М., 2000. С. 89.

переписями число рождений сократилась с 18 млн до 12 млн человек при сохранении низкого уровня смертности за последние 20 лет — 7,58—7,13 ‰ в год¹. Средние размеры семьи заметно сократились с 4,41 человека в семье в 1982 г. до 2,62 человека в семье в 2020 г.

По-прежнему сохраняется преобладание числа мужчин над числом женщин. По результатам 7-й Всекитайской переписи общая численность мужчин в 2020 г. составляла 723,3 млн человек (51,24 ‰), а женщин — 688,4 млн человек (48,76 ‰), в 2022 г. соответственно 722,06 млн (51,1 ‰) и 689,69 млн (48,9 ‰). Таким образом, в Китае численность мужчин превышает численность женщин на 32,37 млн человек.

Благодаря постепенному улучшению ситуации со здоровьем населения средняя ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 71,4 г. в 2000 г. до 77,3 г. в 2020 г. и до 78,2 в 2022 г. Еще в 2016 г. ЦК КПК Китая и Госсовет КНР обнародовали программу, «Здоровый Китай — 2030», согласно которой ожидаемая продолжительность жизни в Китае к 2030 г. должна увеличиться до 79 лет, а преждевременная смертность от хронических тяжелых заболеваний должна сократиться на 30 ‰ по сравнению с показателями 2015 г.

В настоящее время государственная политика в области народонаселения потребовала изменений с учетом современных реалий страны, после смягчения противоречия между темпами роста населения и темпами экономического роста. Демографическая структура современного Китая претерпела большие сдвиги, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимально допустимого уровня.

В 2015 г. было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости, что обусловлено перспективой снижения численности трудоспособного населения и старения населения. В настоящее время в Китае число людей старше 60 лет составляет 280 млн, 19,8 ‰, старше 65 лет — 14,9 ‰, 210 млн человек (табл. 1). Старение населения стало серьезной проблемой для всего общества.

Численность населения в детских возрастах (0—15 лет) неуклонно снижалась — с 33,59 ‰ в 1982 г., до 27,69 ‰ в 1990 г., 22,89 ‰ в 2000 г., 16,60 ‰ в 2010 г. и чуть возросла до 18,1 ‰ в 2022 г., как и в трудоспособных возрастах (16—59 лет) — с 70,15 ‰ в 2000 г. до 63,35 ‰ в 2020 г. и 62,0 ‰ в 2022 г. В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей. Ежегодный прирост жителей старше 60

¹ 中国统计摘要 — 2019 (Китайский статистический сборник — 2019), 北京, 统计出版社, 2019. С. 18.

лет и старше 65 лет составляет около 5 млн человек, и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры около 500 млн человек¹.

Таблица 1. Возрастная структура населения КНР в 2022 г.

Возраст	млн человек	%
0—15 лет	256,15	18,1
16—59	875,56	62,0
Старше 60	280,04	19,8
Старше 65	209,78	14,9

Источник: URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20230227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023). С. 2.

Демографические процессы современного Китая характеризуются очень высокими темпами **урбанизации**, ростом миграционного движения населения. По итогам первой Всекитайской переписи населения 1953 г. в городах проживало всего 9 % общего числа жителей страны. В 2022 г. горожан стало гораздо больше — 920,7 млн человек (65,2 %); горожан также стало на 0,5 %, или на 6,46 млн, больше по сравнению с 2021 г.; на долю деревенских жителей пришлось 491,0 млн человек (34,8 %), число живущих в деревне уменьшилось на 7,31 млн человек. Пополнение городского населения происходило в основном за счет миграции, которая за годы реформ достигла больших масштабов. Число мигрантов к 2022 г. возросло до 295,62 млн человек (более полугода проживают не по месту прописки)².

Для решения к 2020 г. задачи построения общества «сяокан» (малого благоденствия) на XIX съезде ЦК КПК было принято важное решение о борьбе с бедностью. В КНР еще в конце 70-х годов были приняты критерии так называемой линии бедности, которая устанавливала нижний предел годового дохода на человека в месяц.

На последней сессии ВСНП в марте 2021 г. было объявлено об окончательной победе над абсолютной бедностью в КНР. В ноябре 2020 г. последние 66 бедных уезда пров. Гуйчжоу были официально выведены из состояния бедности. А всего 832 уезда, ранее включенных в список беднейших районов, избавились от нищеты.

За годы реформ были заложены материальные основы для искоренения бедности. Особенно заметно вырос жизненный уровень населения в период последней пятилетки, по-прежнему происходил рост доходов раз-

¹ Китай. 2015. № 12. С. 21.

² Ван Пинпин. Численность населения снижается, урбанизация растет. Wang Pingping. Renkou rongliang lueyou xiajiang shengzhen hua shuiping dixu tigao. С. 1. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202301/t20230118_1892192.html (дата обращения: 19.01.2023).

личных слоев населения в 2022 г. В частности, **подушевой располагаемый доход** в среднем по стране составил 36 883 юаня, рост на 5 % по сравнению с предыдущим годом. Располагаемый доход городских жителей достиг 49 283 юаня, рост на 3,9 %; сельских жителей — 20 133 юаня, рост на 6,3 %. Располагаемый подушевой доход населения низко доходной группы составил 8601 юаней, группы с уровнем дохода ниже среднего — 19 303 юаня, группы со средним уровнем дохода — 30598 юаней, группы с уровнем дохода выше среднего — 47 397 юаня, группы с высоким уровнем дохода — 90 116 юаня. Ежемесячный доход на душу населения рабочих-мигрантов был 4615 юаня, рост на 1,4 % за год. Средний по стране коэффициент Энгеля (доля расходов на питание в общей структуре расходов) составил 30,5 %, что оказалось несколько выше по сравнению с предыдущим годом (29,5 % для горожан и 33,0 % для сельских жителей) из-за пандемии COVID-19. Потребительские расходы составили 24 538 юаней на одного человека (30 391 юань в городе и 16 632 юаня в деревне), расходы на потребительские услуги — 10 590 юаней¹ (табл. 2).

Таблица 2. Структура потребительских расходов на одного человека в год, 2022 год

Расходы на	В юанях	%
Питание	7481	30,5
Одежда	1365	5,6
Жилье	5882	24,0
Услуги и досуг	1432	5,0
Транспорт и связь	3192	13
Образование и культурные зрелища	2469	10,1
Лечение	2120	8,6
Прочие	595	2,4

Источник: URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20230227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023). С. 12.

1,361 млрд жителей участвовали в базовых программах медицинского страхования. Доплаты до минимального прожиточного уровня были предоставлены для 8,05 млн горожан и 36,21 млн сельских жителей².

¹ URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20230227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023).

² 中华人民共和国 2020 年国民经济和社会发展统计报告 (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.). ГСУ КНР. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 09.03.2021). С. 12.

Экономический рост связан с ростом численности рабочей силы. В настоящее время китайская экономика лишается самого главного своего преимущества — постепенно снижается численность экономически активного населения. Число жителей в возрасте 16—59 лет на конец 2022 г. составило 875,56 млн человек (62 % общей численности населения, меньше на 6,66 млн по сравнению с предыдущим годом). Занятое население — 733,5 млн человек; из них занято в городе — 459,3 млн, 62,6 %. Ежегодно создается 12 млн рабочих мест. Уровень безработицы составляет 5,6 %. В категории «и рабочий, и крестьянин» (мигранты) находятся 295,62 млн человек (рост на 1,1 % по сравнению с предыдущим годом). Из них 171,9 млн человек переехали из одной провинции в другую¹.

Принимаемые руководством КПК меры по стимулированию третьего ребенка в семье в настоящее время являются необходимыми и обусловлены грядущей нехваткой рабочей силы и большой нагрузкой на фонды социального страхования из-за искаженной возрастной структуры в результате проводимой с конца 70-х годов демографической политики одного ребенка в семье. По мнению китайских демографов, для предотвращения ситуации с нехваткой рабочей силы в будущем в настоящее время необходимо снять все ограничения на количество детей в семье для супружеских пар с учетом постоянно растущих цен на здравоохранение и образование.

В Шэньчжэне, где число жителей в настоящее время достигло уже 17,68 млн человек, местные власти предлагают увеличить меры поддержки семей с детьми. Комиссия по здравоохранению при правительстве Шэньчжэня предлагает, чтобы субсидии для семей совокупно в течение трех лет могли быть накоплены в размере до 19 тыс. юаней (2,8 тыс. долл.). Единовременное пособие по беременности и родам — 3 тыс. юаней семьям, где родился первый ребенок, при условии регистрации домохозяйства в городе. Дополнительное пособие по уходу за ребенком — 1,5 тыс. юаней в год. Совокупно размер двух пособий — 7,5 тыс. юаней за три года, т.е. эти семьи могут получать в среднем 2,5 тыс. юаней в год на одного ребенка в течение трех лет. Для семьи со вторым ребенком — единовременная субсидия 5 тыс. юаней и суммарные выплаты по 11 тыс. юаней за три года. На третьего ребенка — единовременно 10 тыс. юаней и ежегодно 3 тыс. юаней. На четвертого и последующих детей — так же. Все выплаты прекращаются по достижении ребенком трехлетнего возраста.

Число новорожденных в Шэньчжэне в 2021 г. составило 201,3 тыс., это на 25,25 % меньше пика рождаемости в 2017 г. В 2021 г. число за-

¹ URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20230227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023).

мужних женщин фертильного возраста среди постоянных жителей в городе уменьшилось до 3,76 млн человек, что на 8,68 % меньше, чем в 2015 г.

В городе Цзинани пров. Шаньдун система поощрения рождаемости предполагает выплату пособия в размере 600 юаней на второго и третьего ребенка до достижения ребенком трехлетнего возраста. В городе Ичане пров. Хубэй — по такой же схеме в размере 500 юаней. Местные власти в городах Харбин, Чанша, Хуанган и в провинции Юньнань также начали политику субсидирования многодетных семей¹.

Новая политика поможет затормозить процессы старения населения, будет содействовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит усилия, направленные на разработку стратегии по совершенствованию планирования и развития семьи, предоставлению большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социальных группах; улучшению механизма социальной защиты, большего внимания повышению статуса женщин в семье и обществе и положению пожилых людей, чтобы обеспечить возможности устойчивого развития для всех семей.

Внешняя торговля

По оценкам Международного валютного фонда (МВФ) в 2022 г. Китай (1-е место), США (2-е место), Индия (3-е место), Япония (4-е место), Германия (5-е место), РФ (6-е место), Бразилия (8-е место) возглавили рейтинг самых богатых стран, посчитанный по паритету покупательной способности ВВП (ППС); реальный ВВП в странах с развитой экономикой упадет с 2,7 % в 2022 г. до 1,2 % в 2023 г. и подрастет до 1,4 % в 2024 г., многие европейские страны будут восстанавливаться лишь в 2024 г. после падения экономики в 2023 г. (США в 2022 г. +2,0 %, 2023 г. +1,4 %, 2024 г. +1 %; Великобритания в 2022 г. +4,1 %, 2023 г. — 0,6 %, 2024 г. +0,9 %; Германия в 2022 г. +0,9 %, 2023 г. +0,1 %, 2024 г. +1,4 %; Индия в 2022 г. +6,8 %, 2023 г. +6,1 %, 2024 г. +6,8 %; Бразилия в 2022 г. +3,1 %, 2023 г. +1,2 %, 2024 г. +1,5 %; Китай в 2022 г. +3,0 %, 2023 г. +5,2 %, 2024 г. +4,5 %; РФ в 2022 г. — 2,2 %, 2023 г. +0,3 %, 2024 г. +2,1 %).

Снижение темпов роста в КНР и РФ вызвано затянувшейся пандемией и неблагоприятной ситуацией на мировом торговом рынке из-за за-

¹ Соловьева О. Пекин и Москва по-разному стимулируют рождаемость // Независимая газета. 19.01.2023.

падных санкций против РФ и КНР, которые вторично могут затронуть дружественные страны. В 2023 г. по прогнозам МВФ темпы роста мировых ВВП и торговли составят 2,3 % и 3,4 %; дальнейшее восстановление экономики будет зависеть от решения санкционных и политических проблем, восстановления внутреннего и внешнего потребительского спроса, а также мер по обеспечению роста кредитования, как корпоративного, так и потребительского¹. По оценке Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в рамках рейтинга Глобального инновационного индекса (ГИИ) 2022 г. в группе дохода Швейцария и Китай занимают 1-е места, США — 2-е место, Швеция — 3-е, Япония — 12-е, Индия — 40-е, РФ — 47-е, Бразилия — 54-е, а в региональном рейтинге Китай занимает 3-е место после РК и Сингапура, считается, что в Китае уровень дохода от инноваций выше среднего, по вкладу в инновации Китай занимает 3-е место, по результатам инновационной деятельности — 6-е место, по ГИИ — 11-е место².

На первом этапе разработки внешнеторговых направлений развития 14-й пятилетки (2021—2025гг) — на 4-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва в марте 2021 г. было намечено развитие китайской внешней торговли в рамках экономического роста ВВП на уровне не выше 6 %. Большое значение для развития внешнеторговой политики и обеспечения экономической безопасности в 13-й и 14-й пятилетках имеет запуск китайской программы «Научно-технические инновации 2030», в которой поддерживаются национальные инновации. В рамках этой программы оказывается поддержка строительству государственных, в том числе экспортных баз научно-технических инноваций. Экспортным предприятиям была оказана поддержка в выполнении научно-исследовательских заданий, финансируемых за счет центрального бюджета. В 13-й пятилетке в КНР была осуществлена в основном модернизация реального сектора экономики (промышленности и с/х) и стимулировалось высокотехнологичное развитие обрабатывающей промышленности, что способствовало развитию внешней торговли Китая. Посредством выявления стимулирующих позиций бюджетных средств, продвигалась концентрация капитала и ресурсов в стратегически важных экспортных сферах. Был увеличен размер налоговых льгот для таких экспортных индустрий, как интегральные схемы и программное обеспечение. В 14-й пятилетке КНР будет делать упор на внутреннюю циркуляцию национальной экономики, формирование мощного внутреннего рынка и создание торговой державы. Для китайского экспортного производства будут привлекать глобальные ресурсы, обеспечивая двойную циркуляцию — внутреннюю и внешнюю.

¹ IMF. Annual Report, 2022. URL: <http://www.imf.org> (дата обращения: 07.03.2023).

² Global innovation index 2022. URL: <http://www.wipo-pub-2000-2022-exec-ru/> (дата обращения: 07.03.2023).

На 2-м этапе разработки внешнеторговых направлений 14-й пятилетки — на 5-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва в марте 2022 г. запланировано в 14-й пятилетке в полной мере использовать как внутренние, так и внешние рынки и ресурсы, непрерывно расширять внешнее торгово-экономическое сотрудничество, активизировать роль высокоуровневой открытости в содействии углублению реформ и стимулировании высококачественного развития; предпринимать комплексные меры для сохранения стабильности внешней торговли, увеличивать количество средних, малых и микропредприятий внешней торговли, охваченных страхованием экспортных кредитов; усиливать кредитную поддержку экспорта, улучшать услуги по валютным операциям, сократить срок возврата налогов при экспорте продукции, оказывать предприятиям внешней торговли помощь в стабилизации заказов и производства, активно увеличивать импорт высококачественных товаров и услуг, стимулировать инновационное развитие торговли услугами и цифровой торговли; способствовать внедрению системы негативного списка, регламентирующего развитие трансграничной торговли услугами, углублять реформу по упрощению таможенных процедур; форсировать создание системы международной логистики, чтобы содействовать сокращению издержек и повышению эффективности внешнеторговой деятельности.

На 5-й сессии ВСНП 13-го созыва намечено в 14-й пятилетке активно использовать иностранные инвестиции, интенсивно внедрять систему негативного списка, регламентирующего доступ иностранных инвестиций на китайский рынок, добросовестно осуществлять национальный режим по отношению к предприятиям с иностранным капиталом, расширять сферы, в которых поощряется участие зарубежных инвестиций в средне- и высокотехнологические экспортные отрасли обрабатывающей промышленности, НИОКР, современную сферу экспортных услуг и другие сферы, центрального, западного и северо-восточного регионов Китая; улучшать услуги по стимулированию иностранных инвестиций, содействовать скорейшей реализации экспортных проектов, основательно продвигать строительство пилотных зон свободной торговли и Хайнаньского порта свободной торговли; способствовать реформам и инновационной деятельности в создании экспортных производств в зонах освоения; повышать уровень развития комплексных внешнеторговых зон, увеличивать количество комплексных экспортных пилотных проектов по расширению открытости в сфере услуг, где огромный открытый китайский рынок предоставит еще больше шансов иностранным предприятиям в рамках глобальной экономики.

Кроме того, в текущей китайской пятилетке намечается обеспечить высококачественную совместную реализацию инициативы «Один пояс — один путь», твердо придерживаться принципов совместных консультаций, строительства и развития, укреплять основу сотрудничества по развитию

взаимосвязанности, развивать новые сферы сотрудничества, ускорять строительство нового коридора смешанных перевозок «суша-море» в западном регионе Китая; осуществлять инвестирование и сотрудничество за рубежом, минимизируя риски; расширять многостороннее и двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, в рамках Зоны свободной торговли Всестороннего регионального экономического партнерства оказывать поддержку китайским предприятиям в эффективном использовании тарифно-преференциального режима, принципа определения происхождения товаров и других правил для активизации торгового и инвестиционного сотрудничества; способствовать проведению переговоров с еще большим количеством стран и регионов для заключения соглашений о свободной торговле высокого уровня; защищать многостороннюю торговую систему, принимать активное участие в реформе ВТО, усилить взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами мира, стремиться к многосторонней и всеобщей заинтересованности; стимулировать развитие цифровой экономики в экспортном производстве в рамках создания «цифрового Китая»; повышать конкурентную способность экспортной обрабатывающей промышленности; обеспечить стабильное функционирование цепочек экспортного производства и поставок с опорой на ведущие предприятия. Кроме того в КНР в этот период планируется содействовать превращению страны в одного из лидеров в сфере качества продукции, способствовать выходу всех экспортных отраслей производства на средний и высший уровень развития; усиливать меры по стимулированию инновационной деятельности экспортных предприятий; наращивать инновационный потенциал в сфере науки и техники в рамках реализации стратегии стимулирования развития за счет инноваций для углубления реформы, активизируя жизнеспособность рынка; обеспечивать продовольственную и энергетическую безопасность в рамках открытой экономики. В 14-й пятилетке в КНР планируется содействовать согласованному экономическому и внешнеторговому развитию регионов Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, пояса реки Янцзы, Гуандун—Сянган—Аомэнь, Чэнду—Чунцин и других внешнеторговых, экспортных и импортных территориальных комплексов, в том числе обеспечивающих сотрудничество со странами «Одного пояса — одного пути» и повышающих научно-технический потенциал КНР. В прошедшие годы 14-й пятилетки наибольший поток внешнеторговых грузов приходилось на Пекин, Тяньцзинь, Шэньчжэнь, Шанхай, Нанкин, Сучжоу, Нинбо, Фошань, Дунгуань (зоны экономического и технологического развития, особые экономические зоны, зоны развития высокотехнологичной промышленности — зоны свободной торговли).

3-й этап разработки направлений внешнеторговой политики 14-й пятилетки — XX съезд КПК, который в октябре 2022 г. определил, что в 14-й

пятилетке в КНР намечается углубление внешнеторговой реформы, структурное регулирование внешнеторговой политики со стороны государства, административное упрощение таможенного прохождения, формирование передовой внешнеторговой бизнес-среды, расширение ее открытости нового типа, содействие высококачественному развитию в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс — один путь», построение глобально-ориентированной сети зон свободной торговли, соответствующим высоким стандартам. Внешняя торговля КНР в 14-й пятилетке должна способствовать непрерывному улучшению благосостояния народа, повышению доходов населения, формированию культурных, высококвалифицированных таможенных кадров, что будет способствовать улучшению уровня жизни населения и обеспечению экономической безопасности Китая. В Докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК отмечено, что в 14-й пятилетке и в дальнейшей перспективе актуальные требования китайской модернизации экспортного производства состоят в его высококачественном развитии в социалистической стране с китайской спецификой, что будет способствовать достижению зажиточности китайского населения, содействию гармоничному сосуществованию человека и природы, формированию сообщества единой судьбы человечества, созданию новой формы человеческой цивилизации. В этом Докладе сказано, что Китай в 14-й пятилетке и в перспективе должен полностью, четко и всесторонне претворять в жизнь новую концепцию развития, твердо придерживаться реформаторского курса на социалистическую рыночную экономику, продолжать на высоком уровне расширять открытость внешнему миру, ускорять процесс создания новой конкурентоспособной архитектуры развития, рассматривающей внутреннюю циркуляцию национальной экономики как основу и взаимное стимулирование двойной циркуляции — внутренней и международной; ускорять создание экспортной современной экономической системы при сосредоточении сил на повышении общей факторной производительности, на укреплении устойчивости и безопасности экспортных производственных цепочек и цепочек поставок в рамках развития регионов, города и села, что способствует эффективному повышению качества экономики и рациональному росту ее объема; интенсивно реализовать стратегию подъема страны силами науки и образования, стратегии наращивания государственной мощи за счет работы с кадрами и развития инноваций; открывать новые сферы и новые направления международного сотрудничества; непрерывно создавать новые движущие силы и преимущества в области его развития; претворять в жизнь всеобъемлющую концепцию национальной безопасности в рамках современных международных вызовов и надежно обеспечить безопасность страны и стабильность в обществе; придерживаться основной цели своей внешней политики — защиты мира во всем мире и содей-

ствия совместному развитию, неустанно стремиться к построению сообщества единой судьбы человечества¹.

В конце 2022 г. Министерство коммерции КНР опубликовало «Некоторые установки и меры поддержки стабильного развития внешней торговли», в которых предложило различные способы повышения устойчивости этой области экономики, тем самым оказав поддержку внешнеторговым предприятиям в преодолении проявившихся трудностей; в результате жизнеспособности китайских экспортных предприятий произошло стимулирование китайской внешней торговли. На фоне жесткой глобальной инфляции, усиления геополитических конфликтов, а также сложной и острой ситуации в деле профилактики и контроля над эпидемией, внешнеторговые предприятия Китая сталкиваются с такими проблемами, как рост комплексных издержек и усиление экономических и торговых трений. Основными задачами являются сокращение комплексной себестоимости, налогов и сборов, реализация различных льготных мер по освобождению от налогов, создание механизма координации ценовой стабильности для экспортных производственных цепочек и цепочек поставок; содействие работе по обеспечению снабжения основными товарами, сырьем, запчастями, стабилизация цены на них, а также тарифов в цепочке поставок внешнеторговых предприятий. В рамках освоения мирового рынка КНР полагается на три платформы внешнеторгового сотрудничества национального уровня — Китайскую ярмарку импортных и экспортных товаров в Гуанчжоу, Китайскую международную импортную выставку (СПЕ) в Шанхае и Китайскую международную ярмарку торговли услугами (CIFTIS), что способствует эффективному сочетанию предложения со спросом. Наряду с этим в 14-й пятилетке и в перспективе планируется последовательно углублять строительство «Одного пояса — одного пути», активно продвигать совершенствование механизмов торгового-экономического сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС, а также расширять взаимодействие с государствами Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки, Африки и группой стран Лиги арабских государств. Это позволит стимулировать рост экспорта за счет инвестиционного сотрудничества и получения подрядов на строительные работы в других странах. Жизнеспособность китайской внешней торговли планируется увеличить за счет использования новых внешнеторговых форматов и моделей для освоения экспортных производств международного рынка, трансграничной электронной коммерции, промышленных парков, повышения качества создания их складских, логистических, информационных ресурсов. Эти внешнеторговые мероприятия в КНР будут способствовать формированию «пяти неперенных путей»: возрождение китай-

¹ URL: <http://fmprc.gov.cn> (дата обращения: 07.03.2023).

ской нации, великие исторические свершения китайского народа, дальнейшее развитие, могущество КНР в новой эпохе, при социализме с китайской спецификой сохранение жизненной энергии КПК¹.

На 4-м этапе разработки направлений внешней торговой политики 14-й пятилетки — на 1-й сессии 14-го созыва ВСНП КНР в марте 2023 г. — в докладе правительства в плане на 2023 год намечены: рост ВВП на уровне 5 % (в 2022 г. от ковидных локдаунов не были достигнуты целевые 5,5 %, а только 3 %), на оборону более 7 %, общих государственных расходов 5,7 %, на дипломатическую деятельность 12,2 %, общественную безопасность 6,4 %; а также ускоренными темпами продвигать процесс создания торговой державы, способствовать стабильному развитию экспорта, расширению и диверсификации международных рынков, повышать добавленную стоимость товаров, содействовать расширению сферы присутствия национальных компаний на международных рынках, активно содействовать инновационному развитию торговли; интенсивно развивать новые внешнеторговые модели и формы, такую как трансграничная электронная коммерция, поддерживать развитие зарубежных складов; углублять реформу для упрощения таможенных процедур, обеспечивать беспрепятственную морскую логистику и авиасообщение в области грузовых перевозок; в порту свободной торговли Хайнань и в одноименной провинции запустить новый механизм особой зоны таможенного контроля, который будет охватывать весь остров. Кроме того, в КНР планируется: дальнейшее развитие экспортного производства обрабатывающей промышленности при укреплении «слабых звеньев»; всесторонне и углубленно подключиться к реформированию ВТО, принимать активное участие в международной деятельности, направленной на управление глобальной экономикой, решительно оберегать многостороннюю торговую систему, охранять диверсификационную и стабильную архитектуру международной экономики и торгово-экономических отношений; активно содействовать высококачественной реализации Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве и работать над присоединением к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве и Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики, способствовать проведению переговоров и заключению соглашений о свободной торговле высокого уровня с еще большим количеством стран и регионов; проводить политику по обеспечению национальной безопасности и стабильности в обществе, с помощью новой архитектуры безопасности обеспечить новый способ развития.

¹ Лань Цзинсинь. Найти источник жизнеспособности внешнеторговых предприятий // Китай. 2022. № 11(201). С. 5.

В период 2010—2022 гг. в КНР внешнеторговый оборот вырос с 3,0 трлн долл. до 6,3 трлн долл. в 2,1 раза, экспорт увеличился с 1,6 трлн долл. до 3,6 трлн долл. в 2,3 раза, импорт возрос с 1,4 трлн долл. до 2,7 трлн долл. в 1,9 раза. В этот период положительное сальдо выросло в 4,9 раза, с +181,5 млрд долл. до +879,6 млрд долл. В 2022 г. по сравнению с 2021 годом китайский внешнеторговый оборот увеличился на 4,4 % (2021/2020 гг. — на 30,3 %), экспорт — на 7,0 % (2021/2020 гг. — на 29,9 %), а импорт — на 1,1 % (2021/2020 гг. — на 30,1 %), несмотря на Covid, санкции и торговые войны в мировой экономике, в том числе с США. В 2010 г. по сравнению с 2009 годом темпы прироста китайских внешнеторгового оборота, экспорта, импорта были рекордными и составили соответственно 34,7 %, 31,3 %, 38,8 %, чему способствовали благоприятные внутренние и внешние факторы¹. Согласно таможенной статистике КНР в годы ее 14-й пятилетки в 2021—2022 гг., несмотря на внутренние и внешние проблемы, внешнеторговый оборот КНР вырос с 6051,5 млрд долл до 6309,6 млрд долл. в 1,04 раза. При этом экспорт из КНР в период 2021—2022 гг. увеличился с 3364,0 млрд долл. до 3593,6 млрд долл. (в 1,1 раза), импорт в КНР в этот период возрос с 2687,5 млрд долл. до 2714,0 млрд долл. (в 1,01 раза). По данным ВТО и Всемирного банка, в годы 14-й пятилетки КНР оставался лидером в сфере внешней торговли и экспорта, который он удерживает уже 6 лет, среди ведущих стран мира: США, Германии, Японии, Франции, Великобритании, Нидерландов, Республики Корея. В рамках международного рынка экспорта услуг (услуги для бизнес-сектора; транспорт; телекоммуникационные, информационные, компьютерные услуги; страховые услуги; строительство; ремонт и техническое обслуживание; рекреационные и культурные услуги, и другие) КНР принадлежит 5-е место после США, Великобритании, Германии, Франции.

В 2022 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров. Так, страны — члены АСЕАН заняли 1-е место (15,5 %), ЕС — 2-е место (13,4 %), США — 3-е место (12,0 %). В 14-й пятилетке доля стран АСЕАН во внешнеторговом обороте КНР в 2022 г. возросла (в 2021 г. она занимала 14,5 %), а удельный вес стран ЕС и США снизился соответственно с 13,6 % и 12,5 % в 2021 г. На РФ во внешнем торговом обороте КНР в 2022 г. приходилось 3,0 %, что выше уровня 2021 г. (2,4 %). В годы 13-й и 14-й пятилетках КНР оставалась лидером по российским внешнеторговому обороту, экспорту и импорту. В отличие от внешней торговли КНР с США, где положительное сальдо в 2022 г. составило +404,2 млрд долл. в пользу КНР, положительное для КНР сальдо с РФ было небольшим (+38,1 млрд долл.).

¹ WTO. World Trade Statistical Review, 2016—2022. URL: <http://www.wto.org.english> (дата обращения: 07.03.2023).

По данным таможенной статистики Китая и расчетам автора, в китайском внешнеторговом обороте ведущим партнером среди отдельных стран и регионов оставались в 2022 г. США (12,0 %), 2-е место или 2-й ранг заняли Япония, Республика Корея, Тайвань, Гонконг (соответственно 5,7 %, 5,7 %, 5,1 %, 4,8 %), 3-е место или 3-й ранг — Вьетнам, Германия, Австралия, Малайзия, РФ, Бразилия (соответственно 3,7 %, 3,6 %, 3,5 %, 3,2 %, 3,0 %, 2,7 %). В 2022 г. во внешнеторговом обороте КНР среди международных организаций и мировых регионов — партнеров лидирующую позицию занимает АСЕАН (15,5 %); странам ЕС принадлежит 2-е место (13,4 %); другим странам БРИКС, Латинской Америке — 3-е место (соответственно 7,2 %, 7,7 %); другим странам ШОС — 4-е место (6,0 %); ЕАЭС, странам Африке — 5-е место (по 4,5 %). Доля РФ во внешнем торговом обороте с КНР увеличилась в 2022 г. до 3,0 % с 2,4 % в 2021 г., несмотря на все сложности ее мировой конъюнктуры, созданной коллективным Западом, и благодаря дружественному стратегическому партнерству России и Китая. В китайском экспорте в 2022 г. среди стран и регионов — партнеров лидером является США (16,2 %), несмотря на сложные внешнеторговые отношения, 2-е место или 2-й ранг занимает Гонконг, Япония, Р.Корея, Вьетнам (соответственно 8,3 %, 4,8 %, 4,5 %, 4,1 %), Германия, Голландия, Индия — 3-е место или 3-й ранг (по 3,3 %). В рамках международных организаций и мировых регионов — партнеров в этом году в экспорте КНР лидером были страны АСЕАН — 15,8 %; 2-е место принадлежало странам ЕС — 14,8 %; 3-е место — другим странам БРИКС, Латинской Америке (соответственно 7,8 %, 7 0 %) и другим странам ШОС — 7,0 %, 4-е место — ЕАЭС, Африке (соответственно 3,0 %, 4,6 %). В этом экспорте в 2022 г. РФ принадлежало 2,2 %, что выше уровня 2021 г. (2,0 %). В 2022 г. в импорте КНР среди отдельных стран партнеров лидерами, которые поделили 1-й ранг или 1-е место были Тайвань, Япония и Р. Корея, США (соответственно 8,8 %, 7,6 %, 7,4 %, 6,5 %); Австралии, РФ, Германии, Малайзии, Бразилии можно дать 2-й ранг или 2-е место (соответственно 5,2 %, 4,2 %, 4,1 %, 4,1 %, 4,0 %), Вьетнам, Индонезия, Таиланд заняли 3-е место (соответственно 3,2 %, 2,9 %, 2,1 %). Среди международных организаций и мировых регионов в этом году в китайском импорте лидерами, которые заняли 1-й ранг или 1-е место продолжали оставаться страны АСЕАН (15,0 %), 2 место — ЕС, БРИКС и Латинская Америка (соответственно 10,9 %, 10,1 %, 8,6 %), 3-е место принадлежало другим странам ШОС, ЕАЭС, Африке (соответственно 5,0 %, 4,0 %, 4,3 %), В 2022 г. в китайском импорте на РФ приходилось 4,2 %, а в 2021 г. этот показатель составлял меньшую величину — 2,9 %. На основе китайской таможенной статистики можем утверждать, что роль российской экономики для китайского национального хозяйства является значимой и постоянно растущей в рамках запланированных 250

млрд долл. По данным Главного таможенного управления КНР в 2022 г. внешнеторговый оборот между КНР и РФ составил 190,3 млрд долл., экспорт 76,1 млрд долл., импорт 114,2 млрд долл., при темпах роста соответственно 29,3 %, 12,8 %, 43,4 % к 2021 г.¹. По данным ФТС РФ в 2021 г. внешнеторговый оборот между Россией и Китаем составил 140,7 млрд долл., экспорт — 68,0 млрд долл., импорт — 72,7 млрд долл., отрицательное сальдо -4,7 млрд долл.

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 2022 г. с ведущими странами мира

№ п/п	Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
		Ранг 2022 г.	%	Ранг 2022 г.	%	Ранг 2022 г.	%
	Всего		100		100		100
1	США	1	12,0	1	16,2	1	6,5
2	Япония	2	5,7	2	4,8	1	7,6
3	Республика Корея	2	5,7	2	4,5	1	7,4
4	Тайвань	2	5,1	4	2,2	1	8,8
5	Германия	3	3,6	3	3,3	2	4,1
6	Австралия	2	3,5	4	2,2	2	5,2
7	Вьетнам	2	3,7	2	4,1	3	3,2
8	Малайзия	3	3,2	4	2,6	2	4,1
9	Бразилия	3	2,7	4	1,7	2	4,0
10	Россия	3	3,0	4	2,2	2	4,2
11	Сингапур	4	1,8	4	2,3	4	1,3
12	Таиланд	4	2,1	4	2,2	3	2,1
13	Индия	4	2,2	3	3,3	4	0,6
14	Индонезия	4	2,4	4	2,0	3	2,9

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs, P.R.China, 2023 (дата обращения: 07.03.2023).

Положительное сальдо внешней торговли КНР в годы 14-й пятилетки увеличилось с +676,5 млрд долл. до +879,6 млрд долл., что является положительным для китайской экономики. Наибольшее положительное сальдо для КНР имела торговля КНР и США, которое несмотря на усилия США в 2022 г. возросло до + 404,2 млрд долл. с +397,1 млрд долл. в 2021 г.².

¹ ГТУ КНР 2023. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs>; рассчитано по данным: General Administration of Customs, P.R.China, 2023 (дата обращения: 07.03.2023).

² General Administration of Customs P.R.China, 2022—2023. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/> (дата обращения: 07.03.2023).

В годы 14-й пятилетки, по сравнению с 13-й пятилеткой, в период 2016—2022 годов в КНР в результате спроса на мировом рынке, а также возможностей экспортного китайского производства увеличились доли основных товаров экспорта: цифрового оборудования и запасных частей к ним до 6,6 %, пластмасс и изделий из них до 4,0 %, проката стального до 2,7 %, автозапчастей до 2,3 %, автомобилей до 1,7 %. Сокращение и стабилизация некоторых ведущих экспортных позиций в 14-й пятилетке КНР — электромеханической продукции до 57,1 %, продукция новых и высоких технологий до 26,5 %, электронного оборудования до 6,6 %, одежды и фурнитуры до 4,9 %, бытовой техники до 2,3 %, мобильных телефонов до 1,9 %, осветительных приборов до 1,3 %, сельскохозяйственной продукции до 2,7 %, мебели и ее деталей до 1,9 %, трикотажа и изделий из него до 4,1 %, — вызваны внутренними потребностями в них китайского национального хозяйства, а также сокращением мирового спроса. В 14-й пятилетке в КНР шла работа по модернизации экспортного производства, повышению качества его продукции.

Таблица 2. Экспорт КНР в 2016—2022 гг. основных товаров

№ п/п	Наименование товаров	%		
		2016 г.	2020 г.	2022 г.
	Всего	100 0	100,0	100,0
1	Электромеханическая продукция	57,6	59,3	57,1
2	Продукция новых и высоких технологий	28,8	29,9	26,5
3	Цифровое оборудование и запасные части к ним	6,5	8,1	6,6
4	Одежда, фурнитура	7,5	5,3	4,9
5	Трикотаж, пряжа, ткани и изделия из них	5,0	6,0	4,1
6	Прокат стальной	2,6	1,8	2,7
7	Сельскохозяйственная продукция	3,5	2,9	2,7
8	Мобильные телефоны и запасные части к ним	7,1	4,8	1,9
9	Мебель и ее детали	2,3	2,3	1,9
10	Детали к автомобилям	2,2	2,2	2,3

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs, P.R.China, 2023 (дата обращения: 07.03.2023).

За прошедшие годы 14-й пятилетки в КНР, несмотря на внутренние и международные риски и проблемы, внешняя торговля Китая демонстрирует открытость и рост. В период 13-й и 14-й пятилеток в 2016—2022

годах в связи с потребностью китайского национального хозяйства увеличились доли закупок: нефти сырой трубопроводной и танкерной по морю до 13,5 %, сельскохозяйственной продукции до 9,0 % (зерновой продукции до 3,1 %, мяса до 1,2 %), железной руды и концентратов до 4,7 %, компьютерных плат до 15,3 %, природного газа до 2,6 %, медной руды и ее концентратов до 2,1 %, угля (в том числе бурого) до 1,6 %, удобрений до 0,2 %, соевых бобов до 2,2 %, пищевого растительного масла до 2,2 % (в том числе рафинированного до 0,7 %).

Таблица 3. Импорт КНР в 2016—2022 гг. основных товаров

№ п/п	Номенклатура товара	%		
		2016 г.	2020 г.	2022 г.
1	Всего	100,0	100,0	100,0
2	Электромеханическая продукция	48,6	46,2	38,5
3	Продукция новых технологий	33,0	33,2	28,1
4	Нефть сырая (трубопроводная, танкерная в морских поставках)	7,4	8,6	13,5
5	Сельскохозяйственная продукция	7,0	8,3	9,0
6	Железная руда и концентраты	3,7	5,8	4,7
7	Компьютерные платы	2,8	4,6	15,3
8	Автомобили и автозапчасти	1,9	2,3	1,2
9	Природный газ (трубопроводный, СПГ)	1,0	1,6	2,6
10	Соевые бобы	2,1	1,9	2,2

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs, P.R. China, 2023 (дата обращения: 07.03.2023).

В анализируемый период в 2016—2022 гг. в китайском импорте произошло также снижение или стабилизация закупок из-за развития собственного производства, импортозамещения, ситуации на внешнем рынке следующих товаров: электромеханической продукции до 38,5 %, высокотехнологических продуктов до 28,1 %, пластмасс до 2,1 %, сушеных, свежих фруктов и орехов до 0,6 %, бревен и пиломатериалов до 0,6 %, медицинского оборудования до 0,5 %, автозапчастей до 1,2 %, самолетов до 0,3 %, редкоземельных элементов до 0,1 %. Китайский импорт развивается для обеспечения высокоразвитой национальной экономики в КНР с собственным зажиточным населением. По данным Главного управления КНР объем поставок природного газа в КНР в январе—феврале 2023 г. уменьшился в годовом исчислении на 9,4 %, составив 17,92 млн т (в стоимостном выражении 11,96 млрд долл.), импорт нефти сократился на

1,3 % до 84,06 млн т (49,51 млрд долл) по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Почти на 71 % КНР увеличила импорт каменного угля за первые два месяца 2023 г. против соответствующего периода 2022 г. до 60,64 млн т (8,28 млрд долл.). Это топливо используется для повышения безопасности энергосистемы¹. Китайские компании Sinopet, PetroChina и CNOOC планируют нарастить закупки российской нефти Urals и ESPO. Из Мурманска в Китай отгружаются редкие арктические сорта Arco, «Варандей» и «Новый порт», раньше эти сорта отправлялись в ЕС. После введения потолка цен РФ начала продавать больше нефти из Арктического региона в Индию и Китай. Импорт российской нефти идет также через Республику Корея, а также через перевалку в море в ее близости. Китай стал забирать почти всю танкерную восточно-сибирскую нефть (ВСТО), которая до этого шла напрямую в Японию и Южную Корею. Поставки российской нефти переориентированы на страны Азии. Импорт российской нефти идет в обход вторичных санкций Запада. В феврале 2023 г. в нейтральных водах рядом с Алжиром у пролива Гибралтар компании КНР и РФ организовали пункт перегрузки нефти из портов Балтики. Супертанкеры собирают грузы у Гибралтара, чтобы оптимизировать поставки в условиях санкций Запада. Танкеры принадлежат китайским компаниям Veronica, Catalina 7, Atlantic, Loyalty и Helios. Используются и российские танкеры из Приморска, Санкт-Петербурга и др.

Во время закрытия 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва Си Цзиньпин заявил: «Мы должны решительно проводить политику по усилению открытости, активно использовать глобальные ресурсы и рынки. Китай должен развиваться и одновременно содействовать развитию других стран», «нести знамя мирного развития и взаимовыгодного сотрудничества», продвигать у себя модель «Одна страна — две модели» и воссоединиться с Тайванем.

В настоящее время правительство Китая и система ООН в Китае согласовывают рамочную программу ООН по сотрудничеству в области устойчивого развития (РПООНСУР) для КНР на период с 2021 по 2025 г. Период, охватываемый рамочной программой, совпадает с 14-м пятилетним планом Китая. Система ООН будет продолжать оказывать поддержку Китаю в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., что будет способствовать выполнению запланированных тенденций развития внешнеторговой китайской политики. Российская сторона позитивно оценивает эту китайскую инициативу².

¹ Рассчитано по данным: General Administration of Customs, P.R.China, 2023. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/> (дата обращения: 15.03.2023).

² Группа ООН по устойчивому развитию. URL: <http://www.unsdg.un.org> (дата обращения: 07.03.2023).

Во время саммита РФ—КНР 20—23 марта 2023 г., 21 марта были подписаны 2 совместных заявления и ряд других совместных ведомственных документов. В «Совместном заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» стороны во внешнеэкономической сфере рассматривают друг друга в качестве приоритетных партнеров, неизменно представляя образец отношений крупных государств в современном мире, поддерживают интенсивное общение на всех уровнях, укрепляют взаимное доверие в рамках жизнеспособной многополярной внешнеэкономической модели на многосторонних площадках. В рамках этих договоренностей РФ и КНР намерены расширить практическое сотрудничество в процессе модернизации при использовании юаней и национальных валют в двусторонней диверсифицированной торговле и с третьими странами; формировать Большое Евразийское пространство, включая строительство «Одного пояса — одного пути»; активизировать усилия на ведении совместных прорывных исследований в рамках повышения качества товарной продукции; диалог с ВТО, включая его реформирование. В «Совместном заявлении Президента РФ и Председателя КНР о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года» двустороннее внешнеэкономическое сотрудничество РФ и КНР планируется выстраивать по следующим направлениям: увеличение масштабов и оптимизация структуры торговли, в том числе за счет развития электронной торговли и иных инновационных инструментов; взаимное повышение уровня благоприятствования в торговле и инвестициях; всемерное развитие взаимосвязанной логистической системы; повышение уровня финансовой кооперации, в том числе платежей по осуществлению модернизационных преобразований и внедрению инноваций; укрепление всеобъемлющего партнерства в сфере энергетики, обеспечение взаимной и глобальной энергетической безопасности, интенсификации партнерства в сферах энергетических технологий и оборудования; координация поставок базовых товаров и минеральных ресурсов; обеспечение технологического лидерства РФ и КНР за счет расширения сотрудничества для повышения качества товаров и увеличение добавленной стоимости производимой экспортной продукции; углубление взаимодействия в торговле сельскохозяйственной продукцией; укрепление потенциала приграничного сотрудничества и развитие взаимовыгодной кооперации между Дальним Востоком РФ и Северо-Востоком КНР¹.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>, [kremlin.ru/supplement/5919](http://www.kremlin.ru/supplement/5919) (дата обращения: 22.03.2023).

Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в 2021—2022 гг.

Определяющее значение в развитии инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в тот или иной период имеют условия функционирования глобальных потоков прямых иностранных инвестиций. В 2021 г. объем прямых инвестиций в мире характеризовался высокими темпами роста. Такие темпы стали возможны, прежде всего, благодаря быстрому восстановлению мирового рынка слияний и поглощений, который по стоимостному объему стал рекордным годом, несмотря на сохраняющуюся неопределенность из-за пандемии COVID-19. Сложившейся ситуации во многом способствовали и низкие процентные ставки, которые сохранялись в течение всего 2021 г. Глобальный стоимостной объем сделок слияний и поглощений составил 5,2 трлн долл. (в 2020 г. — 3,3 трлн долл.)¹.

В 2021 г. вывоз прямых инвестиций китайскими компаниями соответствовал мировому тренду, однако характеризовался не столь высокими темпами. По итогам года объем экспорта прямых инвестиций составил 145,2 млрд долл., что на 9,2 % больше, по сравнению с 2020 г.². Объем нефинансовых инвестиций — 113,6 млрд долл. — был направлен в 166 стран и регионов мира³. Согласно Докладу UNCTAD, в 2021 г. Китай по объему внешних прямых инвестиций в рейтинге крупнейших инвесторов мира занял 4-е место, после США, Германии и Японии (в 2020 г. занимал 2-е)⁴.

Инвестиционные потоки Китая в течение года распределялись неравномерно: минимальный уровень прямых инвестиций был в начале года, однако к середине года достиг своего максимума, чему способствовало значительное оживление мирового рынка слияний и поглощений. По-квартальные объемы прямых инвестиций распределились следующим образом: в 1-м квартале — 31,8 млрд долл., во 2-м — 39,6 млрд, в 3-м — 35,8 млрд и в 4-м квартале — 38,1 млрд долл.⁵.

В 2021 г. по-прежнему главным направлением вывоза прямых инвестиций был лизинг и бизнес-услуги, далее следуют оптовая и розничная торговля, обрабатывающая промышленность, а также финансовый и

¹ URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/mergers-and-acquisitions-outlook-2021-rebound-acceleration>

² URL: http://russian.news.cn/2022-01/20/c_1310433401.htm

³ URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2022/01/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2021#:

⁴ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf

⁵ URL: https://www.ey.com/zh_cn/china-overseas-investment-network/overview-of-china-outbound-investment-of-h1-2022

транспортный секторы. Инвестиции в каждый из них превысил 10 млрд долл. Всего на эти секторы пришлось более 80 % прямых инвестиций¹.

В 2021 г. позитивная ситуация у китайских компаний сложилась на мировом рынке слияний и поглощений (M&A), объем которого является одним из важнейших показателей инвестиционной активности компаний и который для Китая является основной площадкой совершения сделок. Их объявленная стоимость достигла 57 млрд долл., увеличившись на 19 % по сравнению с 2020 г. Было объявлено о 516 сделках, что на 4 % меньше, чем в предыдущем году².

По стоимости сделок лидерами стали секторы ТМТ (включаются сделки, связанные с технологиями, средствами массовой информации, развлечениями и телекоммуникациями); недвижимость, гостиничный бизнес и строительство; отрасли, связанные с передовыми производственными технологиями. По количеству сделок первые три места заняли секторы ТМТ, здравоохранения и жизнеобеспечения, а также финансовых услуг³.

В региональном структуре M&A в 2021 г. основным направлением для инвестиций была Азия. Объявленная стоимость сделок выросла за год на 85 % до 26,4 млрд долл., это составило 46 % от общего объема. В Азии за год было зарегистрировано по сравнению с другими регионами наибольшее число крупных сделок, что стало особенностью участия Китая на рынке слияний и поглощений в регионе: стоимость 7 сделок превысила 1 млрд долл., а 5 из 10 лучших направлений 2021 г. стали страны, расположенные в Азии, это Сингапур, Южная Корея, Индонезия, Индия и Япония⁴.

На втором месте по объявленной стоимости китайских M&A стала Европа. Объем составил 16,0 млрд долл., увеличившись на 13 % по сравнению с 2020 г. В течение года была заключена 161 сделка.

Китайские инвестиции в Европе выросли несмотря на продолжающийся контроль за исходящими инвестициями, ограничения на поездки, связанные с пандемией и действующим режимом проверки прямых иностранных инвестиций в ЕС.

Большая часть роста в 2021 г. была связана с одной крупной сделкой: гонконгская частная инвестиционная компания Hillhouse Capital приобрела подразделение бытовой техники Philips (Нидерланды). По данным

¹ URL: <https://rossaprimavera.ru/news/5b3efda2>

² URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2022/01/ey-releases-the-overview-of-china-ou-tbound-investment-of-2021

³ URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2022/01/ey-releases-the-overview-of-china-ou-tbound-investment-of-2021

⁴ URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2022/01/ey-releases-the-overview-of-china-ou-tbound-investment-of-2021

доклада Rhodium Group и Mercator Institute for China Studies (MERICS) (данные доклада охватывают только страны ЕС-27 и Великобританию, данные приведены в евро) стоимость сделки составила 3,7 млрд евро, это примерно одна треть от общего объема китайских инвестиций в Европе и шестое по величине из когда-либо зарегистрированных там китайских инвестиций. Благодаря этой сделке, Нидерланды в 2021 г. стали главным направлением китайских инвестиций на рынке слияний и поглощений, доля страны достигла 35 % от общего объема инвестиций в страны ЕС и Великобританию. На Германию, Францию и Великобританию пришлось 39 %¹.

Инвестиционная деятельность китайских компаний в Европе (страны ЕС-27 и Великобритания) в 2021 г. характеризовалась рядом особенностей:

— рекордно высокий уровень инвестиций в новые проекты. По данным европейских источников в 2021 г. они составили 3,3 млрд евро., что является самым высоким показателем за всю историю. Это увеличение произошло благодаря нескольким крупным сделкам в автомобилестроении и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), таких как приобретение заводов по производству аккумуляторов для электромобилей китайскими компаниями SVOLT Energy и CATL в Германии, заводов по производству аккумуляторов для электромобилей компаний Envision Group и AESC во Франции и Великобритании, центра обработки данных ByteDance в Ирландии и научно-исследовательского центра оптоэлектроники одной из крупнейших мировых компаний в сфере телекоммуникаций Huawei в Великобритании. За последние два года становится очевидным меняющийся характер китайских инвестиций в Европе, которые в большей степени стали ориентироваться на новые проекты²;

— значительный рост венчурных инвестиций. В 2021 г. китайские венчурные инвестиции в Европе выросли более чем вдвое и достигли рекордного уровня в 1,2 млрд евро. Они были сконцентрированы в Великобритании и Германии и ориентированы на несколько секторов, включая электронную коммерцию, игры, искусственный интеллект и робототехнику³;

— самый низкий удельный вес совершенных сделок государственными компаниями. Их доля в 2021 г. упала до 12 % в общем стоимостном объеме. Это самый низкий показатель с 2001 г. Государственные предприятия по-прежнему были сосредоточены на крупных сделках, связанных с энергетикой и инфраструктурой, в большей части такие сделки были совершены в Южной Европе. Примером может служить сделка энер-

¹ URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2021-update>

² URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2021-update>

³ URL: <https://rhg.com/research/chinese-fdi-in-europe-2021-update/>

гетической компании China Three Gorges, которая приобрела активы испанской компании по возобновляемой энергии на сумму более 500 млн евро (компанией уже объявлено о планах приобрести портфель испанских ветряных парков за 305 млн евро в 2022 г.).

Еще одной важной сделкой стало приобретение в Греции судоходной корпорацией COSCO (государственная судоходная, логистическая и промышленная корпорация Китая) дополнительных акций порта Пирей за 128 млн евро, в результате чего ее общая доля участия увеличилась до 67 %¹.

В 2021 г. при снижающейся доле участия в сделках государственных компаний продолжилась тенденция доминирования в Европе частных компаний. Их инвестиции достигли 9,3 млрд евро и составили 88 % от общего объема в ЕС и Великобритании по сравнению с уже высокой долей в 83 % в 2020 г.².

В отраслевой структуре китайских сделок слияний и поглощений в Европе крупнейшим сектором стали потребительские товары и услуги, чему также способствовало приобретение Hillhouse Capital. Инвестиции в потребительские товары выросли до 3,8 млрд евро, это 36 % от общей суммы. На втором месте — сделки в секторе автомобилестроения с объемом 2,4 млрд евро, которые были обусловлены китайскими инвестициями в разработку аккумуляторов для электромобилей. В совокупности на эти два сектора пришлось 59 % от общей стоимости сделок в странах ЕС и Великобритании. В 2021 г. китайские компании продолжили проявлять интерес к сделкам в секторе здравоохранения и жизнеобеспечения. Их суммарный стоимостной объем составил 961 млн евро. Крупные сделки включали приобретение китайской компанией Shenzhen Mindray финского производителя медицинского оборудования Hytest Invest за 560 млн евро, а также продолжающиеся инвестиции Huawei и ByteDance в новые проекты в Ирландии и Великобритании.

В 2021 г. в региональной структуре M&A третье место заняла Северная Америка, объявленная стоимость сделок составила 8,8 млрд долл., это на 35 % меньше, чем в 2021 г. В Северной Америке были заключены 134 сделки, из них в США — 115. 2021 год стал первым годом за десятилетие, когда средняя стоимость одной китайской сделки, заключенной в США, не превысила 1 млрд долл. Крупнейшей стала сделка в США в секторе потребительских товаров с объявленной стоимостью 610 млн долл. между китайской компанией Health&Happiness Group и американской Zesty Paws³.

¹ URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2021-update>

² URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2021-update>

³ URL: <https://www.ncuscr.org/event/us-china-investment-2021-report-launch/>

Объем двустороннего инвестиционного сотрудничества между Китаем и США снижался после пика в 2016 г. Пандемия усилила существующие факторы нестабильности двустороннего сотрудничества, включая сдерживающую политику Китая с исходящими инвестициями, более строгий контроль со стороны регулирующих органов США, а также общее усиление напряженности между США и Китаем.

Пояс и путь. Важным фактором роста китайских инвестиций в 2021 г. стали прямые нефинансовые инвестиции, связанные с проектом «Пояс и путь», которые в течение года росли более высокими темпами, чем все прямые инвестиции в целом. По данным китайской статистики, их объем составил 20,3 млрд долл., увеличившись за год на 14,1 % (включает статистику по 58 странам). Это 17,9 % от общего объема нефинансовых инвестиций.

По кварталам объемы инвестиций распределился следующим образом: в 1-м квартале — 4,4 млрд долл., во 2-м — 5,2 млрд, в 3-м — 5,3 млрд, в 4-м — 5,4 млрд долл.¹. Было подписано 560 новых сделок, каждая из которых превысила 100 млн долл.

В последние годы в рамках проекта «Пояс и путь» большее внимание стало уделяться экологическим проектам. Так, в 2021 г. не получил финансирования ни один угольный проект, в то время как финансирование зеленой энергетики выросло до нового максимума, составив 6,3 млрд долл. Заметно возросло финансирование проектов, связанных с нефтяной отраслью: до 6,4 млрд долл. по сравнению с 1,9 млрд долл. в 2020 г.

В 2021 г. страны Азии получили наибольшую долю китайских инвестиций проекта ОПОП (около 35 % в 2021 г.). Основными получателями китайских инвестиций в Азии стали страны АСЕАН, Бангладеш, ОАЭ, Казахстан². Однако в течение года более высокими темпами росли объемы инвестирования в страны Африки и Ближнего Востока. Их совместная доля увеличилась с 8 % в 2020 г. до 38 % в 2021 г.

В целом, в 2021 г. показатели деятельности китайских предприятий за рубежом можно оценить как положительные. Свыше 70 % компаний получили прибыль или достигли операционной безубыточности.

Китайские инвестиции за рубежом в 2022 г.

В 2022 г. резко изменившаяся глобальная среда мировой экономики привела к негативным изменениям потоков международных инвестиций, что отразилось на сокращении их объемов. Усугубляющим фактором развития глобального потока инвестиций стали и сохраняющиеся послед-

¹ URL: https://www.ey.com/zh_cn/china-overseas-investment-network/overview-of-china-outbound-investment-of-h1-2022

² URL: <https://greenfdc.org/brief-china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2021/>

ствия пандемии. Международное ухудшение экономической среды, а также вспышка COVID-19 в Китае с повторным введением мер изоляции в районах, играющих важную роль в экспорте инвестиций, привело к снижению активности китайских компаний за рубежом.

Согласно данным Министерства коммерции КНР в 2022 г. вывоз прямых инвестиций составил 146,5 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2021 г. лишь на 0,9 %. Относительно быстро росли внешние инвестиции в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, промышленное производство, а также лизинг и бизнес-услуги, которые увеличились в годовом исчислении соответственно на 19,5 %, 17,4 % и 5,8 %¹.

В первом квартале, когда негативная ситуация только начала сказываться на мировой экономике, объем вывоза прямых нефинансовых инвестиций вырос на 7,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., составив 34,3 млрд долл. Однако, со второй половины года, с возрастанием рецессии мировой экономики, китайские предприятия при зарубежном инвестировании сталкивались со все более сложными проблемами².

В 2022 г. заметно ухудшилась ситуация на рынке слияний и поглощений, что проявилось в сокращении Китаем количества заключенных сделок и их стоимостных объемов. Так, стоимостной объем в первом полугодии 2022 г. сократился по сравнению с 2021 г. на 36 %, составив 16,1 млрд долл. Во второй половине года ситуация продолжала ухудшаться, что привело уже к более значительному сокращению стоимостного объема зарубежных M&A, составивших лишь 28,7 млрд долл., это уже на 52 % меньше по сравнению с предыдущим годом, что стало историческим минимумом. Столь низкий показатель объясняется еще и тем фактом, что стоимостной объем некоторых сделок не раскрывался, что в какой-то степени повлияло на итог. В 2022 г. было объявлено о 507 сделках Китая, на 6 % меньше, чем в 2021 г.³

В 2022 г. в отраслевой структуре M&A по стоимостному объему ведущими секторами были ТМТ, здравоохранение и жизнеобеспечение, а также недвижимость, гостиничный бизнес и строительство. Сделки в области здравоохранения и жизнеобеспечения выросли до рекордно высокого уровня, составив 15 % от общей стоимости. На три сектора пришлось 55 % от общего стоимостного объема. По количеству сделок лидерами стали секторы ТМТ; отрасли, связанные с передовыми производст-

¹ URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2023/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2022

² URL: https://www.ey.com/zh_cn/china-overseas-investment-network/overview-of-china-outbound-investment-of-h1-2022

³ URL: https://www.ey.com/zh_cn/china-overseas-investment-network/overview-of-china-outbound-investment-of-h1-2022

венными технологиями; здравоохранение и жизнеобеспечение. На них пришлось 50 %.

Особенностью отраслевой структуры года стал значительный рост как по количеству, так и по стоимостному объему, сделок в горнодобывающей промышленности и в металлургии, суммарно составивший 3,5 млрд долл. Наиболее крупные сделки связаны с добычей лития и золотых приисков.

В 2022 г. в региональном аспекте M&A основным направлением стала Азия, хотя ее доля среди других континентов за год уменьшилась. Стоимость объявленных Китаем зарубежных слияний и поглощений составила 10,8 млрд долл., что на 61 % меньше, чем в предыдущем году. Было объявлено о 171 сделке. 4 из 10 крупнейших инвестиционных направлений китайских зарубежных слияний и поглощений были расположены в Азии, это Сингапур, Япония, Южная Корея и Индонезия. На них пришлось в совокупности почти 80 %.

Особенностью года стал высокий удельный вес заключенных сделок, связанных с электроэнергией и коммунальными услугами. Около 80 % всей стоимости подобных сделок пришлось на Азию. В основном сделки связаны с производством возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая.

На втором месте со стоимостным объемом 7,6 млрд долл. — Европа, это на 52 % меньше, чем в 2021 г. Помимо ухудшения геополитической ситуации на сокращение сделок в Европе повлияла высокая инфляция, которая стала серьезной проблемой, а также растущие процентные ставки.

Было объявлено о 170 сделках. Важнейшие партнеры заключения сделок — Великобритания и Германия. В совокупности на них пришлось 42 % от общего объема сделок в Европе. Главный отраслевой сектор — ТМТ, с удельным весом 45 %.

Третье место по стоимостному объему зарубежных сделок слияний и поглощений занимает Северная Америка — 6,3 млрд долл., это на 33 % меньше, чем в предыдущем году. Объявлено о 82 сделках, что на 42 % меньше, чем в 2021 г.

По объему сделок здравоохранение и жизнеобеспечение продолжали оставаться ведущим сектором, увеличив свою долю до 33 % в общем объеме сделок на континенте. В 2022 г. на два основных сектора — здравоохранение и жизнеобеспечение, а также на отрасли, связанные с передовыми производственными технологиями, в совокупности пришлось 76 % от общего объема. Крупнейшая сделка в США составила 1950 млн долл., она совершена в секторе транспорта. Это единственная сделка, за год превысившая 1 млрд долл.¹

¹ URL: <https://www.aei.org/china-tracker-home/page/2/>

Латинская Америка. Стоимость объявленных Китаем зарубежных слияний и поглощений в Латинской Америке составила 1,6 млрд долл., это на 27 % меньше, чем в предыдущем году. Объявлено о 26 сделках, что на 44 % больше, чем в 2021 г. Наибольший стоимостной объем сделок совершен в Аргентине. В основном инвестиции связаны с крупной сделкой в горнодобывающем и металлургическом секторах.

Африка. Стоимость объявленных Китаем зарубежных слияний и поглощений в Африке составила 1,1 млрд долл., что на 46 % меньше чем в 2021 г. Было объявлено о 13 сделках, это на 43 % меньше, чем годом ранее. Главными направлениями для инвестиций были Зимбабве и Демократическая Республика Конго. Сделки в основном совершены в горнодобывающем и металлургическом секторах.

Пояс и путь. В 2022 г. при общем незначительном годовом росте вывоза прямых инвестиций, Китай продолжал наращивать инвестиционное сотрудничество со странами — участниками инициативы «Один пояс, один путь». Нефинансовые прямые инвестиции в рамках инициативы увеличились за год на 3,3 % — до 21,0 млрд долл.

В 2022 г. крупнейшим получателем инвестиций с объемом 7,6 млрд долл. стала Венгрия, за ней следуют Саудовская Аравия (5,6 млрд долл.) и Сингапур (около 2,5 млрд долл.) В 14 странах, включая Россию, Анголу, Шри-Ланку, Непал и Перу, наблюдалось 100%-ное снижение объемов инвестирования по сравнению с 2021 г.¹

Наибольшую долю участия Китая в ОПОП занимают проекты в энергетическом секторе, которые составили 60 % от всего объема инвестиционных проектов. В 2022 г. наибольшая их часть связана с газовыми проектами, далее следуют проекты, связанные с солнечной и ветровой энергией, и на третьем месте — нефтяные проекты. Добыча полезных ископаемых по-прежнему имеет стратегическое значение, особенно в отношении полезных ископаемых, связанных с переходом на экологически чистые технологии, таких как литий.

В 2022 г. значительно выросли инвестиции в рамках инициативы ОПОП в зеленую энергетику и гидроэнергетику, составившие 2,3 млрд долл., по сравнению с 1,3 млрд долл. в 2021 г.

В течение года произошли некоторые изменения в проектах, связанных с углем. После заявления Китаем в сентябре 2021 г. о том, что он не будет строить новые угольные электростанции, и при полном отсутствии финансирования подобных проектов в 2021 г., в 2022 г. было объявлено о возобновлении их инвестирования, включая собственную угольную электростанцию, а также о возобновлении добычи угля в Индонезии.

¹ URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2022>

Наибольший объем инвестиций в энергетических проектах ОПОП в 2022 г. получила Саудовская Аравия.

По мнению экспертов, инициатива ОПОП способствует продвижению китайских инвестиций за рубежом, открывая новые возможности для национальных компаний.

Таки образом, на внешнюю инвестиционную деятельности китайских компаний в 2021—2022 гг. оказали воздействие как внутренние факторы, такие как последствия пандемии COVID-19, так и внешние, связанные с негативными условиями развития мировой экономики в 2022 г. Их воздействие будет проявляться и в 2023 г. Глобальный руководитель компании EY China Overseas Investment Network (COIN), Лолетта Чоу выделила три основных направления дальнейшего возможного развития экспорта прямых инвестиций китайскими компаниями: «1) Китай будет и далее активно участвовать в новых проектах, которые находятся в настоящее время на подъеме; 2) сделки, связанные со здравоохранением и жизнеобеспечением останутся ведущим сектором зарубежных слияний и поглощений Китая, рост которых объясняется последствием пандемии COVID-19; 3) инвестиции в «зеленую экономику» и устойчивое развитие постепенно станут ключевым фактором расширения международного сотрудничества китайских предприятий»¹.

В дальнейшем укреплению позиций китайских компаний за рубежом будет способствовать и государственная политика. Подтверждением этому является, принятое решение на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва, которое состоялось с 5 по 13 марта 2023 г., «о продолжении политики открытости миру», что свидетельствует о содействии властей Китая расширению сферы присутствия национальных компаний на международных рынках.

¹ URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2022/01/ey-releases-the-overview-of-china-ou-tbound-investment-of-2021

Раздел 3

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Языковая ситуация и языковая политика

Китайский язык и иероглифическая письменность занимают очень высокое место в системе духовных ценностей современного Китая. Они воспринимаются как главные носители древней цивилизации и одновременно — как основа укрепления единства современной китайской нации, гарантия безопасности страны и ее экономического процветания. Языковые проблемы решаются в КНР с использованием новейших технологий и с учетом достижений высоко ценимой здесь лингвистической науки. Искусственный интеллект присутствует на языковых учебных сайтах, ориентированных как на жителей Китая, так и на изучающих китайский язык иностранцев. Регулярно проводятся статистические исследования находящихся в реальном употреблении иероглифов и слов, в том числе неологизмов и буквенных латинских сокращений.

В 2020 г. впервые в новом тысячелетии состоялась Всекитайская конференция по работе в области языка и письменности, в 2021 и в 2022 г., в условиях эпидемии, такие же конференции не были отменены и прошли в видеоформате¹. В 2020 г. канцелярией Госсовета КНР подготовлен и в 2021 г. опубликован специальный документ, целиком посвященный языковым проблемам². О необходимости наращивать динамику

¹ 2022 年全国语言文字工作会议召开 — 2022 年 11 月 20 日 召开的 2022 年全国语言文字工作会议召开 — 2022 年 11 月 20 日 召开的 2022 年全国语言文字工作会议召开 — 2022 年 11 月 20 日 召开的 2022 年全国语言文字工作会议召开 [В 2022 г. начинает работу Всекитайская конференция по работе в области языка и письменности]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/huodong/202203/t20220311_606524.html (дата обращения: 05.02.2023).

² 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 — 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 — 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 — 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-11/30/content_5654985.htm (дата обращения: 21.12.2021).

распространения «общеупотребительных в государстве языка и письменности», иначе говоря, официального китайского языка *путунхуа* и стандартного иероглифического письма, говорил Си Цзиньпин в своей речи на состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде КПК¹. В декабре этого же года, в преддверии визита в Саудовскую Аравию, Си Цзиньпин ответил на письмо изучающих китайский молодых саудовцев, подчеркнув, что язык является лучшим ключом к пониманию любой страны².

Вскоре после съезда, во время инспекционной поездки в провинции Шэньси и Хэнань с 26 по 28 октября, Си Цзиньпин символически посетил Иньсуй — раскопки и созданный в 1961 г. музей-парк на месте столицы второго периода правления династии Шан-Инь (XVI—XII/XI вв. до н.э.). Городище Инь было основано правителем Пань Гэном в 1300 г. до н.э. в районе современного города Аньян. В 1899 г. китайским интеллектуалам впервые стало известно о сохранившихся здесь древнейших образцах китайской иероглифической письменности — надписях *цзягувэнь* на костях домашних животных и панцирях черепах. В 2006 г. Иньсуй, который признан в Китае главным среди наиболее значимых археологических объектов XX в., был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2019 г. в связи со 120-летним юбилеем открытия Иньсуй Си Цзиньпин направил поздравительное письмо исследователям *цзягувэнь*. «Я давно мечтал побывать в Иньсуй», — сказал он во время своего недавнего выступления в музее, подчеркнув значение традиционной культуры как основы современной китайской цивилизации и «корня теоретического обновления КПК» на пути «китаизации и модернизации марксизма»³.

Уже в начале ноября 2022 г. Государственное управление по делам культурного наследия КНР провело специальное совещание, посвящен-

¹ 高举中国特色社会主义伟大旗帜，为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 — *Гаоцзюй Чжунго тэсэ шэхуэйчжун вэйда цичжэи, вэй цюаньмянь цзяньшэ шэхуэйчжун сяньдайхуа гоцзя эр туаньцзе фэндоу. Цзай чжунго гунчаньдан джэришци цюаньго дайбяодахуэй шан дэ баогао* [Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747673963181422506&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.10.2022).

² 习近平复信沙特中文学习者代表 — *Си Цзиньпин фусин Шатэ чжунвэнь сюэсичжэ дайбяо* [Си Цзиньпин ответил на письмо представителей изучающих китайский язык саудитов]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1751563676451491051&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.12.2022).

³ 习近平总书记说：“殷墟我向往已久” — *Си Цзиньпин цзуншунцзи шо: «Иньсуй во сянван цзюю»* [Председатель Си Цзиньпин сказал: «Я давно мечтал посетить Иньсуй»]. URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/exchange/partners/82/rss/channel/cn/columns/h72/ue/stories/WS635de5c9a310817f312f39f6.html> (дата обращения: 30.10.2022).

ное новейшим открытиям и исследованиям, связанным с Иньсуй¹. Еще одно совещание с анализом языковой политики в свете решений XX съезда и выступления Си Цзиньпина в Иньсуй было организовано в середине ноября Государственным комитетом по работе в области языка и письменности². Возрождению китайских языковых традиций посвящены значимые официальные программы последних лет. С 2014 г. осуществляется проект, направленный на осмысление и пропаганду тех ключевых традиционных терминов, которые связаны с идеологией и культурой. В 2018 г. стартовал очередной этап возрожденного в 2007 г. обычая читать вслух классические тексты, которые древние китайцы писали на «изысканном языке». И наконец, важнейшей считается принятая в 2020 г. общая программа популяризации в китайском обществе древней китайской письменности и культуры, в том числе надписей *цзягувэнь*. Она была разработана после того, как Си Цзиньпин направил в 2019 г. поздравительное письмо исследователям *цзягувэнь* в связи со 120-летним юбилеем открытия этих древнейших образцов китайских иероглифов.

По-прежнему актуальной остается в Китае задача дальнейшего распространения *путунхуа* и стандартной иероглифической письменности³. Под лозунгом «Распространяем *путунхуа*, приветствуем XX съезд» проходила в сентябре 2022 г. 25-я по счету ежегодная неделя, посвященная пропаганде официального языка. Еще один лозунг этой недели — «Распространяем общепотребительные в государстве язык и письменность, способствуем укреплению сознания общности китайской нации» (вторая часть лозунга — цитата из устава КПК)⁴.

По официальным данным на 2020 г., устный вариант «общегосударственного языка» знают в той или иной степени 80,72 % населения. Это

¹ 殷墟考古，有新进展！ — *Иньсуй каогу, ю синь цзиньчжань!* [Археологические исследования в Иньсуй получают новое развитие!]. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/1215> (дата обращения: 15.11.22).

² 国家语委学习贯彻党的二十大精神座谈会召开 — *Гоцзя юйвэй сюэси гуаньчэ дан дэ эршида цзиньшэн цзотаньхуэй чжаокай* [Государственный комитет по работе в области языка и письменности проводит совещание, посвященное изучению и претворению в жизнь идей XX съезда КПК]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/huodong/202211/t20221115_991884.html (дата обращения: 23.01.2023).

³ 教育部：全国普通话普及率达 80.72 % — *Цзяюйбу: цюаньго путунхуа пуцилюй да 80.72 %* [Министерство образования: уровень распространения *путунхуа* достиг 80.72 %]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1736862130563740659&wfr=spider&for=pc> (дата посещения: 20.08.22)

⁴ 推广普通话，喜迎二十大。第 25 届全国推广普通话宣传周 — *Туйгуан путунхуа, син эршида. Ди 25цзе цюаньго туйгуан путунхуа сюаньчуаньчжоу* [Распространяем *путунхуа*, приветствуем XX съезд. 25-я всекитайская неделя пропаганды распространения *путунхуа*]. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/1176> (дата посещения: 27.10.2022).

на 27,66 % больше, чем в 2000 г. и на 10,72 % больше, чем в 2012 г., когда проходил XVIII съезд КПК, ознаменовавший начало «новой эпохи» под руководством Си Цзиньпина. Иероглифической письменностью владеют уже более 95 % жителей страны, доля полностью неграмотных сократилась до 2,67 %¹. Тем не менее эти показатели значительно варьируют в зависимости от уровня экономического развития регионов и, как следствие, уровня образования населения. Бедные западные районы, как китайские сельские с их разнообразными диалектами, так и национальные, значительно отстают в знании устной и письменной формы *путунхуа* от экономически процветающих восточных. В связи с этим распространение «общеупотребительных в государстве языка и письменности» до сих пор неотделимо в стране от программы ликвидации бедности. Важнейшей задачей остается также разработка языковых норм и создание соответствующих баз данных, в том числе доступных в Интернете².

Претенденты на государственную службу по-прежнему должны сдавать введенные еще в 1994 и 2007 г. тесты на уровень знания *путунхуа* и иероглифической письменности. В сентябре 2022 г. было обнародовано официальное уведомление, в котором предписывалось преподавать *путунхуа* и стандартные иероглифы школьным учителям в возрасте до 50 лет из бедных и национальных районов с помощью Интернета. Объединение из 60 базовых учреждений, включая Пекинский университет, было создано Министерством образования уже в 2021 г., тогда же преподаватели и студенты из разных вузов начали вести в Интернете занятия для десятков тысяч школьных учителей³.

В ноябре 2022 г. Министерством образования и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности была опубликована экспериментальная программа, которая ориентирована непосредственно на учеников начальной и средней школы начиная с пятого класса. Она включает шестиуровневый тест на уровень знания *путунхуа* и усовершенствованный список иероглифических ключей⁴. С сентября 2021 г.

¹ 我国普通话普及率达 80.72 % — *Вого путунхуа пуцзильюу да 80.72 %* [Уровень распространения *путунхуа* в нашей стране достиг 80.72 %]. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535172.html (дата посещения: 13.07.2022).

² 奋力推进新时代语言文字事业高质量发展 — *Фэньли туйцзинь синьшидай юйянь вэньцзы шиэ гаочжэлиан фачжэань* [Энергично способствовать высококачественному развитию языка и письменности новой эпохи]. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2023-01/09/36287415.html> (дата посещения: 19.01.2023).

³ 我国普通话普及率达 80.72 % — *Вого путунхуа пуцзильюу да 80.72 %* [Уровень распространения *путунхуа* в нашей стране достиг 80.72 %]. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535172.html (дата посещения: 13.07.2022).

⁴ 《中小学生普通话水平测试等级标准及测试大纲》（试行）和《汉字部首表》发布 — *Чжунсяо сюэшэн путунхуа шуйтин цэши дэнцзи бяочжэунь цзи цэши даган*

обучение детей *путунхуа* было также введено в дошкольных учреждениях, расположенных в сельских и национальных районах¹.

Не менее важная составляющая современной политики КНР — распространение китайского языка, иначе говоря, *путунхуа*, за пределами страны, как в системе образования, так и в международных организациях и на международных мероприятиях разного уровня. Китайский является одним из официальных и рабочих языков ООН и Совета безопасности ООН, официальным языком десяти специализированных организаций ООН включая ЮНЕСКО. С 2010 г. по инициативе ООН учрежден День китайского языка. Он отмечается по всему миру 20 апреля, в этот день по преданию легендарный Цан Цзе приступил во время «зернового дождя» к изобретению китайских иероглифов².

По данным на конец 2021 г., китайский язык в общей сложности изучают 25 млн человек в 180 странах мира, 76 стран намерены включить его в систему государственного образования. Более 1500 институтов и классов Конфуция с 13 млн учащихся распространяют китайский язык и пропагандируют китайскую культуру в 159 странах. Совершенствуется аналог английского TOEFL — официальный экзамен по китайскому языку как иностранному (*Ханьюй шуйтин каоши*, HSK), который с 1990 г. можно сдать в Китае и за его пределами. В целом число изучающих либо употребляющих китайский язык в качестве неродного приближается в мире к 200 млн человек³.

Известно, что в эпоху глобализации, урбанизации и информационных технологий малочисленные языковые разновидности стали ускоренно исчезать по всему миру. Те же процессы наблюдаются в современном Китае. На некоторых языках малых народов, китайских диалектах, особых креолизованных вариантах здесь говорят всего несколько тысяч,

(шисин) хэ «Ханьцзы бушоубяо» фабу [Опубликованы «Стандарты оценки знаний и программа ‘Теста на уровень знания *путунхуа*’ для учеников начальной и средней школы» (экспериментальный вариант) и «Таблица иероглифических ключей»]. URL: http://www.news.cn/2022-11/18/c_1129140180.htm (дата посещения: 25.11.2022).

¹ 教育部办公厅关于实施学前儿童普通话教育“童语同音”计划的通知 — *Цзяюйбу баньэунтин гуаньюй шиши сюэцянь эртун путунхуа цзяюй «тун юй тун инь» цзихуа дэ тунчжи* [Извещение Канцелярии Министерства образования о плане преподавания *путунхуа* детям дошкольного возраста по модели «речь детей звучит одинаково»]. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/764> (дата обращения: 26.12.2022).

² *Chen Xin and Li Yuche*. UN Chinese Language Day boosts learning worldwide. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259865.shtml> (accessed: 25.04.2022).

³ 教育部：76个国家将中文纳入国民教育体系 — *Цзяюйбу: 76 гоцзя цзян чжунвэнь на ру гоминь цзяюй тиси* [Министерство образования: 76 стран намерены включить китайский язык в систему государственного образования]. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641889.html (дата обращения: 07.01.2023).

несколько десятков или даже менее десяти человек старшего поколения¹. Тем не менее Китай остается одним из самых разнообразных в языковом отношении государств мира.

По последним данным в стране насчитывается не менее 130 языков включая китайский. С отдельными языками сопоставимы по своим различиям официально выделенные десять групп китайских диалектов. Более того, даже внутри этих групп жители разных районов часто с трудом понимают друг друга. О необходимости сохранять языки малых народов и особые виды письма говорил Си Цзиньпин на Всекитайской рабочей конференции по делам национальностей в 2021 г.² Ср. также документ Канцелярии Госсовета 2021 г., который содержит раздел, посвященный охране и развитию как китайских диалектов, так и языков малых народов с их часто особыми письменными системами³.

Полевые исследования языков и диалектов стали впервые проводить в Китае в довоенные годы, продолжили после образования КНР вплоть до начала «культурной революции» и затем возобновили в период «реформ и открытости». В 2015—2019 гг. Министерством образования КНР и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности была инициирована масштабная программа изучения в полевых условиях и сохранения на электронных носителях языков малых народов, китайских диалектов и образцов местных культур. В исследованиях приняли участие 4500 лингвистов и специалистов по информационным технологиям, были опрошены более 9000 информантов в 1712 населенных пунктах в разных районах страны. Новая пятилетняя программа полевых исследований должна была осуществляться в 2020—2025 гг., но очевидно была приостановлена в условиях пандемии⁴.

¹ 我国有一门语言，只有 6 个人能流利使用 — *Вого ю имэнь юйянь, чжи ю бэ жэнь нэн люли шиюн*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2022).

² 习近平：以铸牢中华民族共同体为主线，推动新时代党的民族工作高质量发展 — Си Цзиньпин: и чжулао Чжунхуа миньцзу гунтун иши вэй чжусянь, туйдун синьшидай дан дэ миньцзу гуңцзо гао чжилян фачжань [Сделать главным укрепление чувства общности китайской нации, продвигать на высоком уровне национальную работу партии в новую эпоху]. URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/c103253/202108/1152266.shtml/> (дата обращения: 13.02.2023).

³ 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 — *Гоююань баньгунтин гуаньюй цюаньмянь цзяцянь синьшидай юйяньвэньцзы гуңцзо дэ цзянь* [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-11/30/content_5654985.htm (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ 王莉宁. 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 — *Ван Линин. Чжунго юйянь цзыюань баоху гунчэн дэ шиши цэлюэ* [Ван Линин. Стратегия и методы осуществления «Программы сохранения языковых ресурсов в Китае»] // 中国语言生活状况报告

Полученные в 2015—2019 гг. результаты были представлены на уникальной платформе в Интернете (сейчас платформа совершенствуется, дополняется, недоступна обычным пользователям)¹. Первый раздел платформы был посвящен китайским диалектам и содержал данные, полученные у 8344 носителей в 1288 населенных пунктах. Второй включал собранную в 430 пунктах информацию о языках малых народов, в опросе приняли участие 1095 носителей этих языков. И, наконец, в третьем разделе разместили местные образцы духовной и материальной культуры.

Среди наиболее важных публикаций с результатами программы — серия «Лингвокультурный фонд Китая», посвященная описанию как китайских диалектов, так и языков малых народов. Двадцать брошюр этой серии были выпущены в 2017 г., еще 20 увидели свет в 2022 г.². В 2019 и в 2020 г. (один выпуск) изданы 30 брошюр еще одной серии с описанием 20 языков малых народов и десяти китайских диалектов, находящихся под угрозой исчезновения³. Наряду с распространением *путунхуа* в самом Китае и за его пределами, таким образом, изучение и сохранение многочисленных языков, диалектов и образцов местных культур остается составной частью языковой политики китайского государства.

(2016) — *Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2016)* [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2016 г.]. Пекин: Шаньту иньшугуань, 2016. С. 037—042; 《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 — *Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2020 (люйпешу) югуань цинкуан* [Обзор «Доклада о языковой ситуации в Китае в 2020 г.», «Зеленая серия»]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.04.2022).

¹ 语保工程采录展示平台 — *Юйбао гунчэн цайлюй чжаньши пинтай* [Платформа с данными, собранными в рамках программы сохранения языковых ресурсов]. URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (дата обращения: 16.04.2022).

² 中国语言资源保护工程标志性成果《中国语言文化典藏》推出第二辑 — *Чжунго юйянь цзыюань баоху гунчэн бяочжисин чэнго «Чжунго юйянь вэньхуа дяньцан» туйчу дирци* [В рамках «Программы сохранения языковых ресурсов» опубликован второй выпуск значимой серии брошюр «Лингвокультурный фонд Китая»]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/29/content_5713826.htm (дата посещения: 14.01.23).

³ 中国 25 种语言使用人口不足千人! 濒危语言如何保护? — *Чжунго 25 чжун юйянь шишон жэнькоу бу цзу цяньжэнь! Биньвэй юйянь жухэ баоху?* [Число говорящих на каждом из списка 25 языков Китая не достигает 1000 человек! Как защитить исчезающие языки?]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (дата посещения: 15.05.2022).

Литература Китая в 2022—2023 гг.

Проза крупного формата

В число наиболее популярных и обсуждаемых произведений 2022 г. вошли романы «Картина “Горы и воды на тысячу ли”» Сунь Ганьлу и «Бумба» Лю Лянчэна.

Название романа «Бумба» 《本巴》 (2022) Лю Лянчэна 刘亮程 (р. 1962) навеяно страной счастья и благоденствия Бумбой, о которой говорится в калмыцком героическом эпосе «Джангар». Бумба, или Бумбайская держава, в эпосе «Джангар», сохранившем рудименты солярной мифологии, — идеальная страна, царство Солнца, где длится «золотой век», а Джангар — сакральный правитель этой державы, миссия которого — установление миропорядка на земле. Обращение к калмыцкому эпосу происходит в русле традиционного в последнее время осмысления национальных эпосов «Гэ-сэр», «Манас» и «Джангар» как общего наследия китайского народа. По утверждению автора романа, это произведение — о детстве и детских снах, о мире, где люди остаются юными, и нет ни старости, ни смерти. Китайская критика пишет о том, что роману присуща «беззаботность» Тао Юаньмина, а пространство и время организованы в духе Хаяо Миядзаки. До сих пор самыми известными произведениями Лю Лянчэна, известного преимущественно своими рассказами о сельской жизни, были сборники эссе «Деревня для одного» (1998) и «В Синьцзяне» (2012). Роман «Бумба» номинирован на самую престижную в КНР премию — имени Мао Дуня (присуждение состоится в ноябре 2023).

Авангардист Сунь Ганьлу 孙甘露 использует приемы языковой игры и известен хитро закрученными сюжетами (в 2022 г. вышел перевод на русский его сборника рассказов «Плач циньской девы»). Его новый роман «Картина “Горы и воды на тысячу ли”» 《千里江山图》 — о шпионских войнах в Шанхае 1930-х годов — вошел в пятерку лучших романов 2022 г. по версии литературного журнала «Дандай» («Современность»).

Среди других романов, также вошедших в пятерку лучших, — «Родные края» 《家山》 Ван Юэвэня 王跃文, семейная сага, действие которой происходит в сельской местности на юге Китая и разворачивается на протяжении жизни пяти поколений одной семьи. Кроме того, в рейтинг включили роман «Пиршество» 《燕食记》 гонконгского автора Гэ Ляна 葛亮, повествующий о кулинарной культуре Гуандуна и Гонконга и ее трансформации после Синьхайской революции, а также о причудливых зигзагах судьбы мастеров кулинарного искусства.

Не сходит с повестки дня и тема тяжелой жизни трудовых мигрантов, к которой обратилась в автобиографическом романе «Встреча после дол-

гой разлуки» (久别重逢, 2023) писательница Фань Юйсу 范雨素 (р. 1973), — ее героиня, выросшая в деревне, ведет тяжелую жизнь в Пекине.

Повесть, рассказ, эссе

Среди повестей, опубликованных в 2022 г., китайская критика отмечала новую повесть известной писательницы Чи Цзыцзянь 迟子建 «Белый горшок с черными цветами и обелиск у моста» 《白釉黑花罐与碑桥》. Повесть посвящена падению династии Северная Сун под натиском чжурчжэней в 1027 г. и захвату в плен императорского дома, в частности императора Хуэй-цзуна, отрекшегося от престола годом ранее, его сына Цинь-цзуна и многочисленных сыновей и наложниц. Повествование Чи Цзыцзянь сконцентрировано на пребывании двух императоров в плену в низовьях Сунгари (на малой родине писательницы) и их кончине на чужбине.

Среди других заметных повестей — «Дорога к отцу» 《通往父亲之路》 Е Чжаояня 叶兆言. Уроженец Нанкина Е Чжаоянь (р. 1957), автор восьми романов — внук одного из основателей детской литературы Китая Е Шэнтао, посвятил свою повесть непростым отношениям отца и сына после развода родителей.

Сборник рассказов Ай Вэй 艾伟 «Концерт» (《演唱会》, 2022) назван по одноименному рассказу, в котором сын главного героя мечтает попасть на концерт знаменитого тайваньского исполнителя Джея Чоу и покупает у перекупщика билет, оказавшийся поддельным. Не сумев попасть на концерт, он забирается на колесо обозрения в надежде увидеть своего кумира, но срывается и погибает. Ужас ситуации для отца заключается в том, что именно он поставлял поддельные билеты спекулянту. Ай Вэй известен русскому читателю рассказом «Ода к радости» (2004) о бывшем сапере, потерявшем слух.

Трендом 2022 г. в жанре повести и рассказа стала военная литература (军事文学). Большинство произведений на военную тематику фокусируется на так называемом «красном нарративе» (红色叙事) с его воссозданием революционной истории, и Войне сопротивления Японии, некоторое количество также посвящено судьбе военных и их повседневной жизни. Разумеется, произведения на революционную тематику публиковались в КНР с первых лет ее существования (достаточно вспомнить романы 1950-х «Красное солнце» или «Отстоим Яньань»), литература о Войне сопротивления также имеют свою длительную историю. Однако 70-летие образования КНР в 2019 г. и столетие Компартии Китая в 2021 г. стимулировали новый всплеск интереса к этой тематике. Наследниками «красной классики» в 2022 г. выступили Чжу Сюхай («Былое на реке Уцзянь»), Си Юань («Сигнал атаки в траншее»), Ши Чжуншань («Револь-

вер»), Инь Вэньу («Гляжу на Северо-Запад»). О трагической любви во время войны пишет И Сяндун («Любовь в пожаре войны»), о том, как пес отомстил японцам за хозяина, — Ши Чжуншань («Великая ненависть»), Чжао Ка посвятил свою повесть «Сабля» героизму кавалерийского партизанского отряда.

Подготовка военных кадров, их готовность к войне, проблемы в повседневной жизни также стали лейтмотивами прозы 2022 г. Китайская критика выделяет произведения капитана 2-го ранга Лу Инмо 陆颖墨 о военно-морском флоте, в частности, рассказ «Штурман» 《航海长》 (2021) о церемонии поднятия флага китайского флота при отходе от «первой островной цепи», воспевающий могущество китайского военно-морского флота. Его же рассказ «Домики из бамбука на море» 《竹楼海》 (2022) посвящен упорству офицеров и солдат, охраняющих риф, и их непростой жизни на рифе. Другой известный автор — писательница Дунся Цинцин 董夏青青 (р. 1987), автор ряда произведений о солдатах пограничных гарнизонов Синьцзяна. В 2022 г. сборник ее рассказов «В Авусчи» (2019) получил премию им. Лу Синя, в 2022 она продолжила тему рассказом «Абрикосовый сад» 《杏园》.

В 2023 г. также были опубликованы сборник эссе (саньвэнь) «В променах эпоса» известной писательницы Ван Аньи 《史诗的罅漏里》

Среди новых имен, набирающих популярность на литературном Олимпе Китая, отметим шэньянского писателя Шуан Сюэтао 双雪涛 (р. 1983, печатается с 2011 г.). Шуан Сюэтао известен модернистской прозой, использующей прием «потока сознания» (на русский переводился его рассказ «Дочь»). В 2023 вышел сборник его очерков «Паршивая овца» (букв. «Черная овца среди белых» 《白色绵羊里的黑色绵羊》) — размышления и интервью автора о литературном творчестве.

Литературные премии и награды

В октябре 2022 г. в восьмой раз состоялось присуждение *премии Ньюмана* в области китайской литературы — крупной американской награды, присуждаемой каждые два года. Лауреатом премии за 2023 г. стал Чжан Гуйсин (张贵兴, р. 1956) — этнический китаец, родившийся в Малайзии, но получивший образование на Тайване и проживающий на острове на протяжении 46 лет. Творчество Чжан Гуйсина, по мнению жюри, отличает слияние литературной эстетики и нарративных стилей Востока и Запада. Самое известное его произведение — трилогия «Тропический лес» 《雨林三部曲》, куда входят романы «Стада слонов» 《群象》, «Кубок приматов» 《猴杯》 и «Дикий вепрь переправляется через реку» 《野猪渡河》. Действие трилогии, посвященной жизни китайской диаспоры в Малайзии, происходит на о. Борнео. Это третий писатель из Тай-

ваня, удостоенный премии Ньюмана (после поэта Ян Му в 2013 и писательницы Чжу Тяньвэнь в 2015).

Премия Мао Дуня будет присуждаться в ноябре 2023 за романы, опубликованные с 2019 по 2022 гг. В марте начался процесс выдвижения кандидатов на получение премии.

Премия имени Лу Синя

В августе 2022 г. в восьмой раз состоялось оглашение результатов о присуждении премии им. Лу Синя — за произведения, написанные с 2018 по декабрь 2021 г. В первоначальный список вошло 1610 произведений, среди которых 2835 повестей, 286 рассказов (в том числе микрорассказов), 383 произведения в жанре документальной прозы и 219 стихотворных произведений, 237 эссе (*саньвэнь*), 161 произведение в жанре литературной критики и теории литературы, а также 86 переводов зарубежной литературы на китайский.

Премии им. Лу Синя в номинации «За лучшую повесть» были удостоены Ван Сун 王松 («Красный верблюд», 2019), Ван Кай 王凯 («Снайпер в глуши», 2021), молодой монгольский писатель из провинции Цинхай Сонан Цайжан 索南才让 («На пустоши», 2020), и упомянутые выше Ай Вэй 艾伟 («Проходящее», 2021) и Гэ Лян 葛亮 («Взлет», 2020). За лучший рассказ премию получила молодая писательница из Шаньдун Цай Дун 蔡东 («Под луной» 《月光下》, 2021) — на русском публиковался перевод ее рассказа «Бонхёффер спрыгнул с пятого этажа».

В номинации «переводы» премию получил роман Гузели Яхиной «Дети мои» (2018) в переводе Чэнь Фана 陈方 (2020).

Всекитайская премия за выдающуюся детскую литературу

В 2021 г. была присуждена 11-я Всекитайская премия за выдающуюся детскую литературу 全国优秀儿童文学奖, на которую было номинировано 636 книг из почти 40 000 детских книг, опубликованных в период с 2017 по 2020 г. Победителями стали 18 книг, в том числе «Шесть времен года северного оленя» 《驯鹿六季》 Хэй Хэ (псевдоним известного китайского писателя-анималиста монгольского происхождения Гэрэл-Чимэга). В России вышел перевод его романа «Черное пламя».

Итоги X съезда союза китайских писателей

14 декабря 2021 г. в Пекине открылся X съезд Союза китайских писателей (СКП), который проходил под лозунгом «Высоко неся знамя [социализма с китайской спецификой новой эпохи], всесторонне продвигать высококачественное развитие социалистической литературы новой эпохи, отдавать все силы осуществлению великого возрождения китайской нации». Особую атмосферу четырехдневной работе съезда придавало то, что он проходил в год торжественного празднования 100-летия основания КПК и проведения 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, принявшего исто-

рическое Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии. На съезде присутствовал 991 делегат, в том числе более 100 представителей новых литературных сообществ. Повестка дня включала обсуждение отчетного доклада о работе Всекитайского совета (до 1996 г. — Правление) СКП 9-го созыва и ключевых направлений развития литературного процесса в последующие пять лет, принятие поправок к Уставу и выборы нового состава руководящих органов СКП.

На совместной церемонии открытия X съезда СКП и XI съезда Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ), проходившего в те же дни, к представительной аудитории с приветственной речью обратился Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР, председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин. На церемонии открытия присутствовали более 3000 делегатов двух крупнейших творческих организаций и специально приглашенные гости, включая руководителей партии и государства и ответственных работников правительственных органов и общенациональных общественных организаций.

Во вступительной части речи Си Цзиньпин дал высокую оценку заслугам творческих деятелей на всех этапах «столетней борьбы на литературно-художественном фронте» под руководством КПК. Он подчеркнул, что «КПК — это партия, обладающая высоким культурным самосознанием, история столетней борьбы партии неразрывно связана с историей культурного прогресса в нашей стране», а также привел цитату из статьи Мао Цзэдуна «О новой демократии»: «Создание новой культуры китайской нации — вот наша цель в области культуры».

Си Цзиньпин отметил огромные успехи в сфере литературы и искусства в период после XVIII съезда КПК, когда «все творческие деятели сплотились вокруг партии, шагали в ногу вместе с народом, активно воспевали практику реформ и инноваций, внесли позитивный вклад в развитие сферы художественного творчества и общественного культурного обслуживания». По словам Си Цзиньпина, этот период стал временем небывалого развития всех видов, жанров и направлений искусства, подлинного «расцвета ста цветов».

В основной части выступления Си Цзиньпин изложил свое видение общего направления развития литературы и искусства новой эпохи, которому должны следовать все творческие деятели страны. Как и на предыдущем съезде СКП, требования партии к работникам литературы и искусства Си Цзиньпин сформулировал в виде пяти пожеланий (*сиван*): «связать свое сердце с великим делом национального возрождения, искренне и страстно живописать грандиозную картину нового похода в новую эпоху»; «твердо стоять на позиции народа, создавать неисчерпаемую эпопею народной жизни»; «отстаивать основополагающие принципы и

внедрять инновации, создавать шедевры, отвечающие духу времени, открывать новые художественные горизонты»; «эмоционально и убедительно рассказывать о Китае, демонстрируя миру привлекательный, заслуживающий доверия и уважения образ страны»; «твердо придерживаться правильного пути, обретать жизненную ценность в стремлении к высокой морали и высокому художественному мастерству»¹.

В речи Си Цзиньпина вновь подчеркивалось, что творческим деятелям необходимо твердо придерживаться основных положений марксизма в сочетании с конкретными реалиями Китая, направлять все силы на реализацию «второй столетней цели», укреплять уверенность в китайской культуре, культивировать основные социалистические ценности, создавать выдающиеся произведения, способные вдохновлять людей, твердо придерживаться идеи «народа как центра», помнить о том, что народ является творцом истории, уделять пристальное внимание жизни и чаяниям народа, воспевать подвиги народа в его борьбе за великое возрождение китайской нации. Си указал, что писатели и художники обязаны обладать высокой моралью и высоким мастерством, должны своим творчеством и личным примером воспитывать и вдохновлять людей, культивировать нравственные ценности, заряжать положительной энергией. Литература и искусство не могут быть рабами рынка, писатели и художники должны отдавать приоритет общественной полезности, не должны создавать или защищать нездоровый социальный климат. В качестве главных «порочных ветвей», которым должны противодействовать творческие деятели, Си Цзиньпин назвал ультраиндивидуализм, исторический нигилизм, оторванность от народа, меркантилизм, гедонизм.

Особый акцент Си Цзиньпина сделал на необходимости современной китайской литературе и искусству «обратить взор на мир и человечество». Стратегическая задача построения к 2035 г. социалистической культурной державы предполагает более активный «выход вовне» и более весомую роль Китая в формировании международного культурного дискурса, что в свою очередь будет способствовать продвижению строительства сообщества единой судьбы человечества.

Заключительную часть своей речи Си Цзиньпин посвятил вопросам партийного руководства развитием литературно-художественного процесса. Он подчеркнул, что ВАРЛИ и СКП должны раскрывать организационные преимущества, создавать новые механизмы работы, направлять работу новых творческих организаций и сообществ, уделять особое внимание поддержке писателей и художников, работающих на низовом уровне, поддерживать талантливую молодежь, помогать добиваться ус-

¹ Речь Си Цзиньпина на открытии XI съезда ВАРЛИ и X съезда СКП. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1719153864056001912&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.04.2023).

пека на поприще творчества. Парткомы всех уровней должны неуклонно следовать теории и политической линии партии, путем углубления реформы, совершенствования системы управления, оздоровления методов работы, создавать условия для непрерывного появления на свет новых талантов и шедевров¹.

Секретарь партийной группы, заместитель председателя СКП Чжан Хунсэнь, выступая с отчетным докладом 15 декабря, заявил, что приветственная речь Си Цзиньпина «учит смотреть далеко вперед и ставить высокие цели», служит ключом к пониманию сущности литературы и искусства новой эпохи, связи творческих деятелей с эпохой, историей и народом. Он подчеркнул, что «нынешний съезд мобилизует творческих деятелей выступить в новый поход в новую эпоху, что все они глубоко сознают свою священную миссию и высокую ответственность»².

Представляя результаты работы СКП в минувшее пятилетие, Чжан Хунсэнь указал, что первоочередной задачей было изучение и пропаганда идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи и его идейно-художественной концепции, директив ЦК КПК относительно процветания и развития литературы и искусства. В рамках программы изучения решений XIX съезда КПК были организованы специальные семинары для всех членов СКП, ответственных работников региональных и отраслевых отделений, особое внимание уделялось идейно-воспитательной работе и организации занятий для молодых писателей, писателей сетевой литературы, писателей из национальных меньшинств, новых членов союзов. Во всех периодических изданиях и на сайтах СКП регулярно публиковались теоретические статьи, разъясняющие содержание идей Си Цзиньпина, отчеты о ходе политучебы. Повышенное внимание уделялось качеству партийного строительства, участию в кампании «быть верным изначальной цели, крепко помнить о своей миссии». Писатели строго придерживались марксистской идеологии, противодействовали историческому нигилизму и другим ошибочным идейным течениям, придерживались правильного взгляда на историю, культивировали основные социалистические ценности, заряжали позитивной энергией, вносили вклад в укрепление фундамента идеологической борьбы партии и народа.

В качестве главных достижений в сфере творческой деятельности Чжан Хунсэнь назвал творческие проекты, посвященные 100-летию основания КПК, 70-летней годовщине образования КНР, 90-летию создания НОАК, 40-летию политики реформ и открытости, 70-летию победы китайского народа в войне Сопротивления японским захватчикам и в Ми-

¹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/14/content_5660777.htm?jump=true (дата обращения: 11.04.2023).

² URL: <http://www.chinawriter.com.cn/GB/n1/2021/1218/c441553-32311343.html> (дата обращения: 10.04.2023).

ровой антифашистской войне, 70-й годовщине отправки китайских народных добровольцев на корейский фронт для оказания отпора американской агрессии, а также конкурсы выдающихся произведений «главной тематики», повествующих о победе Китая над бедностью и о реализации задачи всестороннего построения общества среднего достатка (*сяо кан*), о героической борьбе с эпидемией коронавируса, о продвижении по пути реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

Чжан Хунсэнь указал на значительные успехи СКП в расширении литературных рядов и подготовке новых кадров. За истекшие пять лет число индивидуальных членов Союза выросло до 12 591 человека, численность членов региональных отделений превысила 100 тыс. человек. Среди 3035 новых членов Союза примерно 36 % — моложе 45 лет, около 31 % — женщины, более 12 % — представители литературы национальных меньшинств, 22,5 % — авторы сетевой литературы и писатели-фрилансеры. За пять лет в Литературном институте им. Лу Синя прошли обучение более 3600 студентов и аспирантов; более 10 тыс. писателей стажировались в Центре сетевой литературы, созданном СКП в 2018 г.

В заключительной части доклада Чжан Хунсэнь обозначил основные направления работы СКП на последующие пять лет и выразил уверенность, что перед китайскими литераторами «разворачивается блестящая картина прекрасного будущего творческой деятельности, великая эпоха создает условия для достижения блистательных художественных высот»¹.

17 декабря, закрывая работу съезда, председатель СКП Те Нин отметила, что ключевыми словами всех выступлений были «новый поход в новую эпоху» и «литература новой эпохи». Она выразила надежду, что все члены СКП глубоко понимают свою роль и задачи на новой исходной точке истории, преисполнены уверенности в широких перспективах литературы новой эпохи.

На съезде были приняты резолюция по отчетному докладу о работе Всекитайского совета СКП 9-го созыва, поправки к Уставу, избраны председатель СКП и 15 его заместителей, 26 членов Президиума, 8 членов Секретариата и 214 членов Всекитайского совета X созыва. Пост председателя четвертый раз подряд заняла известная писательница Те Нин, она также переизбрана на пост председателя ВАРЛИ. Состав руководящих органов заметно обновился. Из 15 заместителей председателя Союза переизбраны 8, в их числе нобелевский лауреат по литературе Мо Янь и мэтры современной китайской литературы Ван Аньи и Чжан Вэй. Среди избранных впервые — лауреаты престижной премии им. Мао Дуня Чи Цзыцзянь, Гэ Фэй, Алай, Би Фэйной, Май Цзя. В состав Президиума

¹ URL: <http://www.chinawriter.com.cn/GB/n1/2021/1218/c441553-32311343.html> (дата обращения: 10.04.2023).

СКП вошли 10 новых членов, в числе которых знаменитый писатель-фантаст Лю Цысинь, авторитеты китайского авангарда Дун Си и Сунь Ганьлу. Руководство повседневной работой Секретариата и Президиума возложено на секретаря партийной группы, заместителя председателя СКП Чжан Хунсэня¹.

Театр

Невзирая на то, что в 2022 г. население КНР находилось в условиях жестких карантинных ограничений, театральная жизнь страны не замерла. Более того, ушедший год стал особенно важным годом для страны — в октябре был проведен XX съезд Коммунистической партии Китая. Театральное искусство страны несмотря на необходимость адаптации спектаклей из-за масштабных карантинных ограничений, сочетая онлайн- и оффлайн-формат выступлений, стремился сохранить зрительскую аудиторию, увеличить возможность коммуникации со зрителем. Театральные представления, показанные на подмостках Китая в 2022 г., можно разделить на несколько групп. По жанровой принадлежности выделим две основных группы: 1) постановки в жанрах китайской традиционной музыкальной драмы «сицзюй», где в свою очередь выделяются постановки на традиционные и современные сюжеты; 2) постановки в жанре драмы «хуацзюй», а также 3) танцевальные драмы.

Постановки в жанре разговорной драмы «хуацзюй»

Среди новых драматических спектаклей «хуацзюй» немалую часть составляют постановки по литературным произведениям современных китайских писателей, а также по произведениям зарубежных авторов. Тот факт, что немалая часть постановок вдохновлена произведениями современной и новейшей китайской литературы, указывает на их значимую роль как источника идей и сюжетов. В августе театр провинции Цзянсу показал постановку по повести Нобелевского лауреата Мо Яня 莫言 «Красный гаолян» 红高粱. В сентябре театр г. Циндао выпустил одноименную постановку «Главная роль» 主角 по роману современного писателя Чэнь Яня 陈彦, рассказывающую о судьбе дочери пастуха, ставшей исполнительницей главных ролей в жанре «циньцян», показывая перемены в Китае с 1976 по 2016 годы. Ставший уже классикой роман Лян Сяошэна 梁晓声 «Людской мир» 人间烟火 о жизни семьи Чжоу на протяжении

¹ URL: <http://wyb.chinawriter.com.cn/content/202112/18/content62945.html>

50 лет и заметных переменах в северо-западном Китае лег в основу драмы, поставленной театром «Шуньни» 顺义大剧院 в Пекине (январь 2023). Постановка пекинского Театра «Западной барабанной башни» 鼓楼西剧场 по роману современного писателя Лю Чжэньюня 刘震云 «Я не Пань Цзиньлянь» 我不是潘金莲 был показан с августа на нескольких сценах страны. 30-летний режиссер-постановщик Дин Етэн работал в известном датском театре Odin Teatret вместе с Евгением Барба, дебютировал как актер в пьесе «Жить» 活着 режиссера Мэн Цзинхуэя 孟京辉 в 2012 г. Театр «Циньтай» 琴台大剧院 (г.Ухань) показал постановку по роману «Равнина белого оленя» 白鹿原 крупного современного писателя Чэнь Чжунши 陈忠实 о судьбе двух семей на протяжении полувека. Новая пьеса о жителях пекинских хутоунов по роману другого современного классика Лю Синьбу 刘心武 «Барабанная башня» 钟鼓楼 (1984) была показана в пекинском театре «Поли» 保利剧院, что стало первой сценической адаптацией этого романа. Известная танцовщица Цзинь Син 金星 сыграла главную роль в драматической постановке «Восход» 日出 по пьесе классика начала XX века Цао Юя 曹禺 в постановке театра «Циньтай» 琴台大剧院 (г. Ухань, сентябрь).

Пишутся оригинальные пьесы о проблемах современности, труппа «Угольных шахт Китая» поставила в июле на сцене пекинского театра «Шуньни» 顺义大剧院 драму «Цветы опадают и распускаются» 花生花落, это история рабочего-мигранта, выращивающего подброшенного ребенка. Ставятся также пьесы о выдающихся ученых, врачах и композиторах нового периода.

Надо отметить немало постановок, посвященных истории КПК. Уханьский народный театр 武汉人民剧院 поставил драму «Ревущие волны» 狂澜 о важном собрании 7 августа 1927, положившем начало аграрной революции (1927—1937) под руководством компартии, премьера прошла в августе. В октябре на сцене Национального театра Китая зритель увидел Документальный спектакль «Литература и искусство периода антияпонской войны» 抗战中的文艺. Постановка связана с важными политическими событиями в КНР, в частности, 80-летием выступления Мао Цзэдуна на совещании в Яньани по литературе и искусству, XX Всекитайским съездом КПК. Постановка также представляет собой художественную ценность. В спектакле показаны исторические события периода антияпонского сопротивления, творческий поиск и борьба китайских писателей-патриотов, художников, деятелей культуры и искусства КНР, среди которых Лу Синь 鲁迅, Го Можо 郭沫若, Мао Дунь 矛盾, Ба Цзинь 巴金, Лао Шэ 老舍, Цао Юй 曹禺, Тянь Хань 田汉, Ся Янь 夏衍, Не Эр 聂耳, Си Синхай 冼星海, Дин Лин 丁玲, Цинь И 秦怡 и другие. В эмоциональной, яркой постановке, объединившей искусство драматическое с искусством видео-инсталляции, точно следующей материалам, посвя-

ценным тем историческим событиям, руководитель театра, режиссер Тянь Циньсинь 田沁鑫 ставил перед собой цель осмыслить роль и задачи литературных и художественных деятелей сегодня. Он стремился акцентировать внимание на необходимости сохранения национальной идентичности, стремлении развивать литературу и искусство.

Постановки в жанрах традиционной музыкальной драмы «сицюй»

К числу постановок в традиционных жанрах, повествующих о событиях современности можно отнести следующие: Национальный центр исполнительских искусств в Пекине 北京国家艺术表演中心 в конце сентября — начале октября показал постановку в жанре традиционной оперы «Город Миннин», за основу был взят телесериал о многолетней борьбе Нинся-Хуэйского автономного округа с бедностью опираясь на помощь провинции Фуцзянь с начала 1990-х. Музыкальное сопровождение оркестра и хора, включены народные песни местного жанра «хуа-эр» 华尔. «Истории Красной армии» о событиях Великого похода (1934—1936) в жанре пекинской оперы были показаны в начале сентября на сцене Театра им. Мэй Ланьфана 北京梅兰芳大剧院 (Пекин).

В жанре пекинской оперы ставятся современные постановки о событиях из истории Китая. В октябре состоялся дебют музыкальной драмы в жанре кантонской оперы («юэцзюй» 越剧) «Прицесса Вэньчэн» 文成公主 (Театр г. Гуанчжоу 广州大剧院) о брачном союзе между тибетским правителем Сонгцэном Гампо и танской принцессой и роли этого брака в формировании культурных связей между Китаем и Тибетом. Еще одна постановка в жанре «юэцзюй» театра г. Чжухай 珠海大剧院, «Легенда о белой змейке» 白蛇传, был показана зрителям в начале ноября, этот классический сюжет известен всем. Современная пекинская опера «Ши Пинмэй» 石评梅 о судьбе революционерки Ши Пинмэй 石评梅 (1902—1928) была показана в ноябре на сцене Государственного театра пекинской оперы 北京京剧剧院 (Пекин).

Отметим следующие драматические постановки по мотивам произведений зарубежных авторов. В конце августа зрители театра г. Чжэнчжоу 郑州大剧院 смотрели постановку по роману А.Кристи «Карты на столе». В театре «Звезда» 星梦剧院 (Пекин) в сентябре была показана постановка «Гуманоид» по мотивам фантастической повести польского драматурга Ярослава Муравски. В начале декабря Театр «Тайшань» 泰山大剧院 (г. Тайань, Шаньдун) показал постановку по роману Дж. Остин «Гордость и предубеждение». Снискавшая интерес зрителей постановка «Театра западной барабанной башни» (Пекин) «Рапорт обезьяны» по произведению Ф. Кафки участвовала в фестивале в г. Учжэнь.

Опера «Наложница императора Тан» была показана в начале декабря на сцене Шанхайского центра восточных искусств, она повествует о трагической любви императора Сюань-цзуна и его любимой наложницы Ян Юйхуань, за основу взята постановка Мэй Ланьфана в середине октября. Зрители увидели новую постановку в жанре «куньцзюй» 昆曲 «Ли Цинчжао» 李清照 театра «Тяньцяо» 天桥剧场 (Пекин), о судьбе талантливой поэтессы сунской эпохи Ли Цинчжао 李清照 (1084—1155). В конце октября этот же театр порадовал публику постановкой в жанре «куньцзюй» с названием «Цао Сюэцинь» 曹雪芹 о последних годах жизни автора прославленного романа «Сон в красном тереме» 红楼梦 Цао Сюэциня 曹雪芹 (1715—63). Классическая пьеса жанра «куньцзюй» «Пионовая беседка» 牡丹亭 была показана зрителям на фоне видов парка Гуи в Шанхае, а также в театре «Тяньцяо» 天桥剧场 (Пекин).

Особое внимание критики привлекла постановка в жанре традиционной оперы «Пограничный городок» 边城 по повести известного писателя Шэнь Цунвэня 沈從文, дебют прошел в Национальном оперном театре (Пекин) в конце октября. Композитор Инь Цин 印青 адаптировал народные песни из областей, населенных туцзя и мяо, во время поездки в провинцию Хунань (место событий повести) в составе творческой группы еще в 2014г. Исполнительница главной роли певица Лэй Цзя 雷佳, выросшая в провинции Хунань, тоже посещала эти места с тем, чтобы заучить местные народные песни. Ряд произведений современного писателя Фэн Цзицая 冯骥才 о нравах и обычаях Тяньцзиня легли в основу постановки в жанре традиционной драмы «Легенды о земном» театра г. Гуанчжоу, которая вышла в феврале 2023 г., постановка готовилась восемь лет.

Постановки в жанре танцевальной драмы

Пользуется популярностью и такой жанр, как «танцевальная драма» 舞剧. В начале 2023 г. Оперный театр г.Чжухай 珠海歌剧院 (пров. Гуандун) показал танцевальную драму «Актриса в темной одежде» 青衣 по одноименному роману современного писателя Би Фэйюя 毕飞宇, главную роль в которой исполнила известная танцовщица Ван Ябинь 王亚彬. В конце октября театр г. Чжэнчжоу показал танцевальную драму «Ли Бо» 李白 о великом танском поэте. В жанре танцевальной драмы в театре «Тяньцяо» (Пекин) была поставлена пьеса Г. Ибсена «Женщина с моря», дебют состоялся 4 декабря. Национальный центр исполнительских искусств в Пекине представил танцевальную драму «Весна в Янцзялине» 杨家岭春天 и яньаньском периоде, навеянную эстетикой народных вырезов из бумаги. Новых постановок в самых разных региональных жанрах «сицзюй» были поставлены десятки.

Российско-китайские театральные связи

Отдельно отметим постановки, связанные с Россией и русской литературой. В декабре на «Культурной площади» (Шанхай) был показан российский мюзикл «Граф Монте-Кристо», над постановкой работали три творческих организации из Китая, музыка Р. Игнатьева, либретто Ю. Кима (премьера в России — 2008). Российская постановка была показана во время Шанхайского международного фестиваля мюзиклов в 2012 г., став одним из первых российских мюзиклов в Китае. Было принято решение о его адаптации для китайской публики. Режиссер А. Чевик и хореограф И. Корнеева курировали репетиции в удаленном формате. Здесь же упомянем выход китайской версии российского мюзикла «Анна Каренина» в Большом театре Шанхая. В декабре труппа Театра г. Ханчжоу представила публике «Вишневый сад» Чехова, он был представлен на театральном фестивале г. Учжэнь. Постановка пекинского театра «Шуньни» 顺义大剧院 по пьесе А. Коровкина «Палата бизнес-класса» совершила тур по театрам 20 городов. Благосклонную оценку критиков заслужили постановки, передающие особенности лирико-психологической драмы: «Скамейка» 长椅, в основу положена одноименная пьеса (1983) российского драматурга А.И. Гельмана, «Старомодная комедия» 老式喜剧 по пьесе А. Арбузова, Пекинского народного художественного театра.

Театральные фестивали

Прошел ряд крупных театральных фестивалей, в числе которых проводящийся с 2017 г. «Театральный фестиваль Лао Шэ» 老舍戏剧节 (сентябрь — декабрь). В сентябре 15-й пекинский фестиваль «Край» (Пекинский фонд литературных и артистических кругов) предоставил возможность молодежи показать себя. 13-й «Пекинский художественный фестиваль» 第十三届中国艺术节 прошел в сентябре в Пекине, Тяньцзине и пров. Хэбэй. Фестиваль призван продемонстрировать китайского театрального искусства. Критика отмечает постановки «Сайханская поэма» 塞罕之歌, «Учитель Гуймэй» 桂梅老师 и «Главная роль» 主角. Работы режиссеров Ван Сяоди 王筱頔, Мао Эрнаня 毛尔南, Ли Бонаня 李伯男 были удостоены премии «Вэньхуа» 文化 за лучшую режиссерскую работу, отмечены были следующие постановки: «Глубокое море» 深海深湖, «Игра в складные картинки» 活动变人, «Лу Яо» 路遥, «Лю Цин» 柳青, «Счастливая встреча» 喜相逢, «Сердце солдата» 兵心, «Быть Джеки Чаном» 于成龙, «Бабуша» 八步沙, «Магистраль» 大道, «Информация, которую нельзя отправить» 送不出去的情报, «Двор к северу от улицы Бархор» 八廓街北院 и другие онлайн- и офлайн-спектакли. Сюжеты спектаклей в основном основаны на реальных историях. 23 сентября на открытии 9 международного театрального фестиваля в городе Ухане 第九届武汉国际戏剧演出季 (пров. Хубэй) на сцене

театра «Чжуннань» 中南劇院 зрителю был показан спектакль «Пересекая море» 过海. Эта драма рассказывает о жизни простых людей национальности хакка на протяжении нескольких десятилетий вплоть до настоящего момента. За восемь лет в рамках этого фестиваля театральными коллективами из 20 стран поставлен 331 спектакль по 193 пьесам. В девятом театральном сезоне, который завершился 30 декабря, было исполнено 60 спектаклей, приняли участие труппы из разных стран, включая Нидерланды, Италию, Хорватию и др.

В г. Учжэнь, пров. Чжэцзян 25 ноября — 4 декабря проходил Учжэньский театральный фестиваль 乌镇戏剧节 с главной темой «Изобилие», в программу вошли 22 постановки, включая пьесы по произведениям современных китайских писателей Мо Яня, Би Фэйюя, Юй Хуа (по роману «Седьмой день»), фестиваль дает возможность начинающим актерам заявить о себе.

В ноябре в провинции Сычуань, у гор Далян прошел Международный театральный фестиваль, где было показано 20 постановок («сицзюй», драмы, мюзикл) и даны симфонические концерты. В декабре были объявлены 97 работ-победителей, отобранных из более чем 750, 16ой ежегодной премии «Пять проектов» 五个一工程 (премия вручается за достижения в области творчества в номинациях пьеса, кинофильм, книга, статья, песня, радиопостановка) отмечены постановки: «Лу Яо» 路遥, «Глубокое море» 深海, «Воспарить драконом над Линдиньяном» 龙腾伶仃洋, «Хорошее время в Сунлине» 青松岭的好日子. В конце декабря 2022 — начале 2023 г. в провинции Шаньси 山西 прошел показ 40 драм и опер, приуроченный к наступлению Праздника весны.

В декабре в Провинциальном центре искусств г. Гуйлинь стартовал фестиваль 2022 桂林艺术节, собравший профессиональные труппы. Опера в традиционном жанре «юэцзюй» о трагической любви между сунским поэтом Лу Ю 陆游(1125—1210) и его супругой была представлена на 8-м Международном фестивале искусстве «Шелковый путь» 第八届丝绸之路国际艺术节 в г. Сиань 西安 (сентябрь). В 2022 г. опера жанра куньцзюй была удостоена награды фонда Global Art Promotion Award, учрежденной в Эдинбурге, и призванного награждать самые яркие и выдающиеся театральные жанры разных культур.

Новые медиа накануне нового витка технологий

В 2010 г., на заре массового мобильного интернета, Академия общественных наук КНР начинает выпускать ежегодную «Синюю книгу новых медиа» 新媒体蓝皮书¹, а в середине 2022 г. опубликован 13-й «Доклад о развитии новых медиа в Китае» 中国新媒体发展报告 No.13². К середине десятилетия XXI в. новые медиа или социальные медиа³ практически стали новой нормой жизни онлайн и продолжали бурно развиваться в привычном для сегодняшнего дня виде: социальные сети, мессенджеры, блоги, фото и видео-хостинги, маркетплейсы, форумы и другие ресурсы. К концу 2015 г. в Китае было 688 млн пользователей интернета — более половины жителей; в начале 2023 г. при населении 1,43 млрд насчитывалось 1,05 млрд пользователей, то есть уровень проникновения интернета составил 73,7 % (для сравнения, в России — 88,2 %), а 72 % населения, то есть более 1 млрд китайцев получает и публикует информацию, общается и сотрудничает, занимается бытом и бизнесом посредством социальных медиа⁴.

Большинство является активными пользователями и проводит в сети в среднем 5—6 часов в день⁵: люди обмениваются сообщениями в мессенджерах и участвуют в видеоконференциях, совершают покупки и осуществляют платежи, смотрят видео и стримы, слушают музыку и подкасты, читают новости и блоги, ищут информацию, играют в режиме стрима и во многопользовательские видеоигры, обращаются к геолокационным сервисам и т. п. Новые медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни, организуя работу, образование, финансы, развлечения и общение в самых разных социальных средах и контекстах. В условиях уникальной цифровой экосистемы национального интернета⁶ именно

¹ URL: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/bookdetail?SiteID=14&ID=2935946

² URL: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/bookdetail?SiteID=14&ID=13929081

³ Несмотря на активное использование этих терминов, общепринятых определений и четких разграничений до сих пор не существует. «Социальные медиа» в самом общем виде — это интерактивные площадки с механизмом взаимной или обратной связи пользователей. «Новые медиа» обычно описывают через противопоставление традиционным СМИ и подчеркивание цифрового формата, мультимедийности и интерактивности, что позволяет пользователям участвовать в создании и распространении общественно значимой информации. В целом, в Китае предпочитают говорить о «новых медиа», а на Западе о social media.

⁴ URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-china>

⁵ URL: <https://www.hicom-asia.com/chinese-social-media-platforms/>

⁶ Интернет в КНР с самого начала сохранял полугерметичную структуру, и сейчас Китай имеет самую совершенную в мире систему контроля над национальным сегментом сети. Подробнее о «Золотом щите» и обновляемый список запретов см.:

отечественные платформы почти полностью создают медиасреду китайского пользователя, а за счет огромной активной и продвинутой пользовательской базы за «Золотым щитом» «великого китайского файрвола»¹ развилась альтернативная интернет вселенная.

В 13-м «Докладе о развитии новых медиа в Китае» дается анализ текущей ситуации (вплоть до 2022 г.), намечаются тенденции развития, раскрываются сопряженные проблемы, оценивается влияние новых медиа в обществе, обсуждающем «XX съезд», «два собрания», «профилактику и контроль эпидемии», «цифровую экономику», «возрождение деревни», «умный город»² и уже почти привыкшем к таким неологизмам как метавселенная, виртуальная реальность, ИИ, беспилотное вождение, большие данные, интернет вещей, дроны, блокчейн. На этом фоне развитие индустрии медиа продолжается под знаком углубления цифровизации и смартизации 智能化. Сквозным мотивом проходит повышение качества и эффективности распространения контента на фоне постоянных инноваций в области онлайн видео и аудио, форматов и бизнесмоделей. Все более разнообразные формы приобретают взаимодействие между разными платформами и коллаборации представителей разных сфер общественной деятельности. Также наблюдается более глубокая интеграция индустрии медиа в государственное управление и в процессы общественного развития. Начиная с 2021 г., на новую ступень поднялся «строгий надзор» “强监管” в контроле интернета. Государство также продвигает создание стратегической системы новых медиа с конвергенцией международного вещания с «микровещанием»³ через мы-медиа 自媒体.

Цензура (контроль) в интернете. Опыт Китая. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D1%83%D1%80%D0%B0_\(%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C\)_%D0%B2_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B5_%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D1%83%D1%80%D0%B0_(%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C)_%D0%B2_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B5_%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F). В настоящее время заблокированы такие крупные ресурсы как Facebook, YouTube, Wikipedia, Twitter, Instagram, Pinterest, Whatsapp, Yahoo, Google (почти все сервисы), TikTok, Netflix, SoundCloud, Spotify и т.д., и т. п.

¹ «Золотой щит» (金盾工程 *Цзиньдунь гунчэн*, англ. Golden Shield Project) — совокупность IT-систем и организационных мероприятий с целью контроля интернет-трафика. Этот масштабный проект реализуется, начиная с 2003 г. В 2021 г. было заблокировано более 300 тысяч доменов.

² Из списка популярных слов 热词 2021 г.: XX Всекитайский съезд коммунистической партии 二十大, «два собрания или два парламента» 两会 (Всекитайское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Китая), профилактика и контроль эпидемии 疫情防控, возрождение деревни 乡村振兴, умный город 智慧城市.

³ Децентрализованное, фрагментированное и разноуровневое микровещание 微传播 — в широком значении указывает на способы распространения информации,

Распространению информации призвано помочь внедрение технологии метавселенной, а одним из ориентиров индустрии становится концепция Web 3.0 — третьего поколения интернета, в котором веб-ресурсы будут обрабатывать информацию почти как человек. На глазах короткие видео в вертикальном формате превращаются в главный канал распространения информации, стремительно развиваются стриминговые платформы. Кроме того, в докладе отмечается рост отдельных трендов, таких как «экономика ушей», «она-экономика» «她经济», бесконтактная экономика и экономика впечатлений. В социальных медиа все более заметна тенденция к усилению эмоциональной подаче информации с расчетом на эмоциональный отклик. Наблюдается ожесточенная конкуренция музыкальных онлайн-платформ, выход политических медиа за пределы своей ниши, подъем «деревенского контента» и дедуктивных игр РПГ.

В целом, индустрия новых медиа продолжает развиваться в условиях жесткой внутренней конкуренции но базовая конфигурация основных игроков на рынке крупных платформ пока сохраняется, с постоянными колебаниями в показателях и некоторыми перестановками в ежеквартальных рейтингах, но в основном с общим ростом числа пользователей и пользовательской активности.

Первую строку со значительным отрывом занимает **WeChat** или Weixin (微信 *Вэйсинь*, рус. «микросообщение»; осн. 2011 г.). Эта принадлежащая интернет-гиганту Tencent многофункциональная платформа на базе мессенджера в последнем квартале 2022 г. занимала 5-е место во всемирном рейтинге сразу после заблокированных в КНР Facebook, YouTube, Whatsapp и Instagram, с более 1,3 млрд ежемесячно активных пользователей (MAU)¹. Успех WeChat объясняется органичной интеграцией множества функций социальной сети и сервисов повседневного спроса, например, наличие собственной успешной платежной системы WeChat Pay (微信支付 *Вэйсинь Чжифу*) и встроенного в приложение очень быстро растущего видео-сервиса WeChat Channels. Более 1 млн мини-программ позволяют удобно совершать покупки и заказывать еду онлайн, не выходя из приложения и не скачивая приложения отдельных магазинов и предприятий общепита, — в 2022 г. 450 млн ежедневных активных пользователей (DAU)² каждый день использовало порядка 9—10 мини-программ. В результате

то есть на микроблоги, различные мгновенные сообщения, наружные экраны и т. п.; в узком значении — на распространение информации в мы-медиа через сервис микроблогов Weibo 微博 и мессенджер WeChat 微信.

¹ MAU (Monthly Active Users) — количество уникальных пользователей за месяц без учета повторных сессий. Далее большая часть данных по этой метрике приводится по финансовым отчетам компаний.

² DAU (Daily Active Users) — это количество уникальных пользователей за сутки.

экосистема WeChat обеспечивает почти любые цифровые нужды своих пользователей.

Более 500 млн активных пользователей в 2022 г. было у платформ Douyin, QQ, Sina Weibo и Kuaishou¹.

Douyin (抖音 *Доуинь*; осн. 2016 г.) — социальная сеть с контентом в формате коротких вертикальных видео, с удобными фильтрами и другими спецэффектами. Как и YouTube, платформа опирается на пользовательский контент и магию алгоритмов, создающих тренды. Из-за регулирования китайского интернета властями материнская компания Bytedance разделила сервис на две аудитории: Douyin — для китайской и TikTok — для международной. В отличие от TikTok возрастной диапазон пользователей Douyin составляет 18—35 лет, поэтому китайская аудитория в целом более платежеспособна.

QQ (осн. 1999 г.) также как и WeChat принадлежит Tencent и является мультифункциональной платформой на основе сверхпопулярного в прошлом мессенджера с интеграцией разнообразных функций: онлайн-игры, музыка, покупки, микроблоги (Q zone), стриминг. QQ создавался исключительно для общения в чатах и сохранил некоторые отличительные черты, предоставляя возможность искать группы по интересам и вступать в них; кроме того, отсутствуют ограничения по количеству участников группы (по контрасту с WeChat — максимум 500 человек). Пик MAU в 899 млн миновал в 2016 г., и рост WeChat последних лет объясняется, в частности, и оттоком из QQ, но последний остается привлекательным для юной аудитории, и в настоящее время ориентируется именно на нее.

Sina Weibo (新浪微博 *Синьлан Вэйбо*; осн. 2009 г.) — сервис микроблогов, когда-то скопированный с Twitter, но с тех пор значительно расширивший функционал и поддерживающий мультимедийный контент. Weibo предоставляет богатые возможности взаимодействия с аудиторией, и многие компании, правительственные организации, селебрити ведут официальные каналы на этой платформе. В декабре 2022 г. — 586 млн MAU, с прибавкой в 13 млн по сравнению с концом 2021 г.²

Kuaishou (快手 *Куайшоу*; осн. 2011 г.) является сервисом коротких вертикальных видео по типу Douyin, но с выраженной направленностью на электронную коммерцию — с продакт-плейсментом, рекламными интеграциями, стриминговыми трансляциями-продажами. В отличие от платформы Douyin, которая наиболее привлекательна для жителей мегаполисов, основную часть аудитории Kuaishou составляют жители небольших городов или деревень.

¹ URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>

² URL: <https://www.statista.com/statistics/795303/china-mau-of-sina-weibo/>

В отвлечении от метрик и в формулировке «просто китайца», верхняя незаменяемая тройка выглядит так: Вичат — у всех на каждый день, QQ — почти у всех, но возможно не каждый день, а Weibo — для 18—35-летних. Либо, вместо слегка наскучившего Weibo, другая мультимедийная платформа, например, Xiaohongshu (подробнее ниже). В топы на 10—20 позиций по разным параметрам также попадают более «традиционные» видеохостинги, такие как Youku (优酷 Юку; осн. 2006 г.) или Bilibili (哔哩哔哩 Билибили или В стан В чжань; осн. 2009 г.), лайфстайл-платформа Xiaohongshu (小红书 Сяохуншу, англ. RED; осн. 2014 г.), социальные сети обмена информацией по запросу, такие как форум Baidu Tieba (百度贴吧 Байду Теба; осн. 2003 г.) и сервис вопросов-ответов Zhihu (知乎 Чжиху; осн. 2011 г.), сервисы знакомств MoMo (陌陌 Момо; осн. 2011 г.) и Soul (осн. 2016 г.) и т. п.

В целом, медиа-ландшафт КНР функционально такой же, как и в глобальном интернете, но, проводя аналогии между конкретными западными или российскими проектами и практиками, стоит помнить, что это именно аналогии. Микроблоги Sina Weibo не равны не Twitter, ни Instagram, ни их комбинации. Форум Baidu Tieba лишь отдаленно похож на Reddit, но его восприятие и динамика развития значительно отличаются. Видеохостинги Bilibili или Youku не равны YouTube ни по функционалу, ни по бизнес-моделям. В интернете, как и в любом культурном феномене, в равной степени причудливо преломляются уровень технологии, культурная специфика и просто случайности жизни. Мессенджер WeChat, например, не показывает статус он/офлайн твоих контактов и нельзя увидеть, прочитано ли твое сообщение, зато можно послать прямо в чате «красный конвертик» с денежным подарком. Weibo давно не ограничивает длину постов, как в Twitter, и в отличие от единственного изображения Instagram, публикации в Weibo могут быть представлены в виде коллажа, а вместе это дает качественно иной контент. В то время, как международный сервис вопросов-ответов Quora, (заблокирован в КНР в 2018 г., в РФ — в 2022 г.), популярен (300+ млн MAU в 2022 г.) и бывает полезен, в РФ ни один из подобных проектов (наиболее известные: Яндекс.Кью, Ответы Mail.ru, Большой вопрос) не получил серьезного развития ни с точки зрения охвата аудитории, ни с точки зрения качества информации. В Китае же сервис вопросов-ответов Zhihu (知乎 Чжиху; осн. в 2010 г.) стал крупной платформой с разнообразнейшим контентом и мультимедийным функционалом, динамично развивается и попадает в топы соцмедиа (100 млн MAU в 2022 г.), давая возможность получить вполне качественную информацию, в том числе экспертного уровня.

В целом, на нынешнем витке глобального технологического развития выработаны бизнес-модели, наработаны экономические цепочки, отработаны форматы, пользователи в массе освоили правила игры конкретных

платформ, а экспансия приобретает более или менее умеренные, привычные и приемлемые формы. Конкуренция не теряет ожесточенности, но неожиданностей чуть меньше, стабильности чуть больше. Контент продолжает усложняться — он становится все более тематически разветвленным, специализированным и углубленным. Параллельно размывается определенность конкретных платформ и моделей — аудитории разных типов медиа сильнее пересекаются и постепенно сливаются в единую массу пользователей соцмедиа. И все поставщики контента сражаются друг с другом за остатки рынка и сотрудничают друг с другом ради потенциальной аудитории. В этих условиях отдельные попытки даже самых влиятельных знаменитостей запустить принципиально новые оригинальные проекты приводят, в основном, к дублированию контента. Различий между платформами с короткими видео становится все меньше — Kuaishou мало-помалу теряет свой северокитайский провинциальный колорит; в топы на Douyin взлетают не юные красотки-красавчики, а видео с тэгом «рыбацкая сельская жизнь» 钓鱼乡村生活; на Bilibili сейчас представлен далеко не только научно-популярный и аниме-контент в форматах среднего и длинного видео; в некогда женском царстве Xiaohongshu на глазах растет доля активных пользователей мужского пола.

Конкуренция на рынке, близком к точке насыщения, отражается и в неудачах интернет-гигантов. Так успех платформы Xiaohongshu (小红书 *Сяохуншу*, англ. RED; осн. 2014 г.) не дает покоя многим кампаниям. Буквально за несколько лет приложение трансграничной электронной коммерции, ориентированное на женщин, стало для образованных и обеспеченных горожан любимой соцсетью на все случаи жизни, где удобно не только прикупить в стриме стильную вещицу или развлечься желтыми новостями, но и выяснить тонкости бюрократической процедуры, найти работу или послушать лекции университетского профессора. Оказалось, что функционал платформы идеально поддерживает органический рост любых сообществ. В 2022 г. у Xiaohongshu было более 200 млн MAU, 72 % из них — молодежь, рожденные после 1990 г., 50 % — жители мегаполисов, 63 % — белые воротнички со средним располагаемым годовым доходом 7,300 долл. (49,200 юаней). Weibo пыталась запустить приложение Oasis, компания Alibaba — Taibang. ByteDance также сделала несколько попыток, последнюю — летом 2022 г., но заявленное с помпой Kesong (可颂 *Кэсун*, рус. «круассан») было удалено из магазина приложений буквально через несколько недель после запуска. Ему также не удалось предложить никаких фишек, способных привлечь значимые группы пользователей.

С другой стороны, меняющиеся практики потребления контента в сочетании прогрессом в технологиях могут раскрывать неожиданный потенциал рынка. Так, в последние годы во всем мире на подъеме онлайн-

аудио. В КНР этот сегмент называют «экономикой ушей» 耳朵经济, в противопоставлении «экономике глазного яблока» 眼球经济, как образно определяют экономику внимания 注意力经济, о которой стали много говорить в связи с подъемом именно видео-хостингов (Youku, Tencent Video, iQIYI, Bilibili). Китай — один из наиболее быстро растущих рынков онлайн-аудио — с 70 млн пользователей и 1,2 млрд юаней в 2015 г. до 570 млн и 27,2 млрд в 2020, что составило 17 % мирового рынка, и с прогнозом на 2022 г. — 690 млн и 54,3 млрд юаней¹.

Современные модели начинают развиваться с 2012 г., после 2015 г. сервисы дифференцируются и предлагают все более разнообразные варианты использования. В целом, это растущий сегмент пока остается убыточным. Хотя за аудиокниги и контент для детей платят охотно, для настоящей прибыльности этого недостаточно, но онлайн аудио в КНР еще только входит в стадию серьезной коммерциализации. Представлен самый разнородный развлекательный и обучающий контент во всевозможных форматах. Наиболее востребованы драматические аудиосериалы (в том числе, транслируемые одновременно с видеопроектами), ток-шоу, подкасты на популярные темы, познавательные программы для семейного образования, комедийные диалоги *сяншиэн* и сюжетные рассказы, новости и все, что касается бизнеса. Сейчас выделяется четыре основных направления: 1) платформы онлайн-аудио универсальной направленности для мобильных устройств, например, Ximalaya (喜马拉雅 *Сималая*) или Lizhi (荔枝 *Личжи*); 2) музыкальные онлайн платформы, представленные QQ Music (кит. QQ 音乐 *QQ Иньюэ*) или NetEase Cloud Music (网易云音乐 *Ванъи Юнь Иньюэ*); 3) платформы с озвучкой текстов, как iReader (кит. 掌阅 *Наюэ*), на которых можно читать книги с экрана и слушать в озвучке синтетическим голосом из представленного ассортимента; 4) образовательные сервисы, например, iGet (得到 *Дэдао*).

В конце 2022 г. крупнейшими платформами с универсальным аудио контентом были Ximalaya (喜马拉雅 *Сималая*, рус. «Гималаи»; осн. 2012 г.) с аудиторией 88 млн MAU и Lizhi (荔枝 *Личжи*; осн. 2013 г.) с аудиторией 66 млн MAU². Ximalaya предлагает сочетание профессионального, профессионально-пользовательского и пользовательского контента разных жанров. Этой платформе по опросам отдают предпочтение пользователи среднего и старшего возраста. Lizhi ориентируется на более молодые слаты населения (более 90 % пользователей рождено после 1990 г.) и строит аудио-экосистему вокруг пользовательского контента, интегрирующую сообщества пользователей, подкасты и голосовые чаты в

¹ URL: <https://daxueconsulting.com/online-audio-platforms-in-china/>

² URL: <https://www.statista.com/statistics/1218083/china-leading-audio-apps-based-on-monthly-active-users/>

реальном времени. Уже четвертый год Lizhi входит в список ста наиболее успешных интернет-компаний КНР.

На рынке онлайн аудио конкуренция проявляется в специализации платформ по разным параметрам. При сохранении разнообразия контента Гималаи выделяются аудиосериалами. Личжи удовлетворяет спрос на интерактивный интертейнмент, выращивает сообщества вокруг голосовых чатов и особенно популярна среди молодежи. Третья по величине платформа Qingting FM (蜻蜓 FM, англ. Dragonfly FM; осн. 2011 г.) успешно реализует различные функции радио, в том числе радио для автомобиля, опираясь на качественный контент и наработанную стабильную пользовательскую базу. Lanren Changting (懒人畅听 *Ланьжэнь Чантин*; осн. 2012 г., перезапуск 2021 г.) делает упор на аудиокниги и другие жанры длинного аудио, широко задействуя рекламный потенциал. Penguin FM (企鹅 FM *Циэ FM*; осн. 2015 г.), опираясь на ресурсы интернет-гиганта Tencent, успешно создает собственную аудио-экосистему, сочетающую разнообразный пользовательский, профессиональный и приобретенный у правообладателей контент.

Востребованность мобильного аудио контента в последние годы объясняется комбинацией разнородных факторов. Помимо технологического прогресса в области 5G, ИИ, больших данных и интернета вещей, что позволяет использовать разные типы устройств и реализовывать множественные сценарии использования с отличным качеством звука и стабильностью трансляции, также называются следующие разнородные факторы: удобство формата в условиях фрагментации времени, эффективность для применения в образовательных целях и создания психологического комфорта, растущая популярность подкастов и длинных аудио, взлет аудио-чатов. Кроме того, наблюдается некоторая усталость от массивированного видео потребления, а аудио медиа органично и ненавязчиво вписываются в самые разные жизненные контексты — от фоновой музыки до компании в одиночестве, от книжки для ребенка перед сном до получения второго высшего образования. В конце концов, если зрение — доминирующая модальность человеческого восприятия, то речь и живой голос — первый носитель культурной памяти, сложно организованной информации, передаваемой в человеческой цивилизации.

Государство отлично адаптировалось к коммуникационным технологиям и в условиях развитой отечественной цифровой экосистемы гибко использует громадный арсенал контроля, успешно манипулируя общественным мнением в диапазоне от удаления контента (цензура) и до его производства (пропаганда). Используются главным образом скрытые информационные стратегии и «невидимая» цензура — фильтры для поисковых систем и быстрое избирательное удаление неприемлемого контента. Даже в области производства контента доля явной пропаганды относи-

тельно невелика, в некоторой степени применяются стратегии «фабрики троллей», но основной упор делается на близость к народу — то есть, на медиа в популярных соцсетях и в наиболее привлекательных для аудитории форматах. Если простые люди предпочитают короткие вертикальные видео и стримы, то КПК приходит на Douyin и Kuaishou. В 2020 г. на Douyin было зарегистрировано 25 313 аккаунтов, аффилированных с государственными и партийными структурами, и около 40 % видео, попавших в тренды, выходили на официальных каналах правительства. Алгоритмы влияют на темы в трендах и отдают приоритет контенту от официальных источников, но конкуренция здесь ведется не против политических противников, а за внимание аудитории против знаменитостей и инфлюэнсеров: у главной газеты страны «Жэньминь жибао» на Douyin более 150 млн подписчиков, у суперзвезды кинематографа Энди Лау более 70 млн. Для привлечения пользователей в ход идут кликбейтные заголовки, неполитическое содержание, ограниченность выраженного идеологического контента¹.

В таких условиях для широкой аудитории в целом характерен низкий запрос на подцензурную информацию — большинство даже не осознает, что имеет доступ к усеченной версии, а объемы доступного контента в наши дни, в любом случае, далеко превосходят возможности индивидуального потребления. И даже среди меньшинства мало кто готов тратить время на обходные пути, да и вообще терпеть малейшие неудобства ради доступа к более полной картине. Вмешательство цензуры может становиться очевидным и раздражающим во время чрезвычайных ситуаций, как это было, например, во время жестких ковидных локдаунов в Шанхае весной 2022 г.², но в целом информационные потоки контролируются оперативно и эффективно. Так, одним из ключевых направлений в мидиа в последние годы стала деревенская тема. В 2021 г. вышло 3,7 млн коротких видео с ключевым словом «деревня» 乡村, на 70,29 % выше чем в 2020 г.³ И помимо сельских администраций, «деревенский тренд» разгоняется электронными торговцами и блогерами всех мастей. Тема «воз-

¹ URL: <https://www.prcleader.org/pan>

² Жесткий локдаун из-за вспышки COVID-19 в Шанхае был объявлен 28 февраля 2022 г. и полностью снят только 24 июня. В течении шести недель в своих квартирах были заперты все 25 миллионов горожан, и тогда пользователи интернета очень хорошо осознавали действия цензоров. Постоянно появлялся и быстро исчезал контент о нехватке продовольствия, смертях пожилых, младенцах, оставленных без присмотра в карантине, конфликтах между жителями компаундов и «большими белыми» 大白 работниками в защитных костюмах. В интернет просачивались даже директивные документы, диктующие удаление любого неприемлемого для цензуры контента.

³ URL: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/initDatabaseDetail?contentId=13929128&siteId=14&contentType=literature

рождения деревни» 乡村振兴 открыто продвигается государством, но также может служить примером удачного совпадения интересов государства и запросов общества.

Еще одним важным фактором развития в медиасфере является ожидание перемен. Web 3.0 уже не просто броское словечко и грядущие изменения уже не только популярный контент медиа. Технологический прогресс в области 5G, ИИ, больших данных и развитие интернета вещей каждый день открывают новые возможности через ускорение процесса обработки информации, производства и распространения мультимедийного контента, использование виртуальной реальности и интернет-вещания высочайшего качества в режиме реального времени на мобильных устройствах. Публичное представление в декабре 2022 г. интеллектуального чат-бота ChatGPT компании OpenAI, в интерактивном режиме генерирующего качественные тексты на естественном языке (в версии ChatGPT-4 — также изображения), несмотря на последовавший в феврале 2023 г. запрет на использование этого чатбота в КНР, вызвало невероятный интерес в Китае: частота поисковых запросов о ChatGPT в Китае, согласно Google Trends, на порядок превзошла этот показатель во всем мире. В обществе идет широкое обсуждение этой темы, а китайские компании с некоторым технологическим отставанием также включились в гонку больших языковых моделей, стремясь как можно скорее интегрировать эту технологию в собственные продукты. Только в марте и апреле широкой публике были представлены несколько аналогов ChatGPT от китайских компаний: Ernie Bot (文心一言 *Вэньсинь Иянь*) от Baidu, Tongyi Qianwen (通义千问 *Тунъи Цяньвэнь*) от Alibaba, новый Pangu- Σ (盘古- Σ *Паньгу- Σ*) от Huawei, SenseChat (商量 *SenseChat Шанлян SenseChat*) от Sense Time Group.

Прежние модели вполне сложившегося современного медиасре-странства пока сохраняют валидность, не изменились и его определяющие характерные черты — огромная и искушенная пользовательская база, закрытость от глобальных интернет-ресурсов, преобладающая ориентация на мобильный доступ. Аудитории большинства популярных платформ благодаря нарастающей медиаконвергенции и усложняющимся сценариям использования продолжают расти количественно и с увеличением доли ежедневного времени онлайн, но в основном приближаются к точке насыщения. Тем не менее трансформации надвигаются со все возрастающей скоростью и, с учетом готовности к экспериментам и инновациям как со стороны производителей, так и потребителей контента, высокотехнологичные тренды скоро заявят о себе в полную силу.

Раздел 4

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Внешнеполитические концепции КНР¹

Оценка ситуации и глобальные инициативы Пекина

На состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде Компартии Китая традиционно обсуждались, главным образом, вопросы внутренней жизни страны. Внешней политике было отведено незначительное место. Тем не менее, главное было сказано. «Мир вновь находится на перепутье исторического развития», — оценил нынешнюю ситуацию лидер КПК и КНР Си Цзиньпин. «В нем сильно ощущается дефицит мира, развития, безопасности и управления. Будущее планеты будет результатом противоборства двух сил, двух тенденций. Первая из них — стремление к конфронтации, сдерживанию, расколу, которые и формируют главные угрозы человечеству, такие как односторонность, гегемонизм, силовая и блоковая политика, менталитет холодной войны. Вторая тенденция — стремление к миру, развитию, взаимовыгодному сотрудничеству»². Из контекста следует, что первую тенденцию отождествляют собой США и их союзники,

¹ Расширенный вариант данной главы опубликован в журнале «Российское ки-таеведение». 2023. №<1>1 (2). С. 14—34.

² Xi, Jinping: 习近平 (2022a). Gaoju zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehuizhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchangdang di ershi ci quanguo daibiao dahui shangde baogao 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Work Together for the Comprehensive Construction of a Modern Socialist Country—Report at the Twentieth Congress of the Communist Party of China]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 20.01.2023). (In Chinese.)

вторую — все миролюбивые силы планеты, лидером которых является Китай.

Более конкретно дату разлома обозначил министр иностранных дел КНР Ван И. Незадолго до наступления нового, 2023 г. и накануне ухода со своего поста он четко обозначил, что завершающийся год «стал решающим как для мира, так и для Китая»¹. Решающим, видимо, потому, что конфронтация коллективного Запада с развивающимся миром вступила в открытую фазу, а Китай четко обозначил свою позицию и не намерен отступать с выбранного пути. Но лидер априори должен обладать как оригинальным видением будущего, так и пониманием путей, способов и средств его построения. Китайские руководители уверены, что КНР накопила достаточный арсенал для таких действий.

Формирование и продвижение собственной китайской повестки мирового развития становится при этом одной из главных задач, и китайские руководители прямо заявляют, что они «перед лицом общих вызовов для всего человечества» берут на себя «инициативу по предоставлению китайских решений»². Их уверенность в праве на такую инициативу основывается на убежденности, что они «всегда дорожили миром и развитием, всегда ценили друзей и партнеров, твердо стояли на правильной стороне истории, на стороне цивилизации и прогресса, стремились внести китайскую мудрость и китайские решения в дело мира и развития человечества»³.

Как утверждает передовица в одном из главных пропагандистских рупоров ЦК КПК журнале «Цюши», «китайскую мудрость, китайский путь и китайскую силу» для «улучшения глобального экономического управления и реагирования на глобальные вызовы» Си Цзиньпин предлагал мировым лидерам практически на всех саммитах G-20 начиная с 2013 г.⁴ Сам китай-

¹ Wang, Yi: 王毅 (2022b). Xionghuai yianxia, youngyi qian xing puxue zhongguo tese daguo waijiao xinhua zhang. Zai guoji xingshi he zhongguo waijiao yantaohui shang de yanjiang 胸怀天下，勇毅前行谱写中国特色大国外交新篇章。在国际形势和中国外交研讨会上的演讲 2022 年 12 月 25 日 [With the world in mind, move forward bravely to write a new chapter of major-country diplomacy with Chinese characteristics. Speech at the Symposium on International Situation and China's Diplomacy. December, 25]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753149565316043735&wfr=spider&for=pc>. (accessed: 20.01.2023). (In Chinese.)

² Там же.

³ Guojia zhuxi Xi Jinping fabia erlingersan nian xinnian heci (2023) 国家主席习近平发表二〇二三年新年贺词 [President Xi Jinping delivered a New Year's message for 2023]. Renmin ribao. January 1. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0101/c64094-32597789.html> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

⁴ Shijie geguo yao gongdu nanquan, gong chuang weilai (2022) 世界各国要共渡难关、共创未来 [All countries in the world should overcome difficulties and create a better

ский руководитель регулярно обращается к этой мудрости. К примеру, предлагая свое видение глобальной безопасности¹, Си Цзиньпин апеллировал к изречению из древнекитайского трактата «Гуань-цзы»²: «Управляемое государство всегда богато, страна, пребывающая в хаосе, всегда бедна» (治国常富，而乱国常贫)，а конкретные предложения по обеспечению безопасности обосновывал пожеланием Китая, чтобы весь мир «наслаждался счастьем и вместе переносил опасности» (安危与共)³. Так что китайская пропаганда обоснованно именуется дипломатией Си Цзиньпина «проявлением китайской культуры и китайского духа»⁴.

В арсенале Пекина несколько ключевых инициатив, с помощью которых он пытается заложить, прежде всего, идеологические основы, переломить мировое общественное мнение в свою пользу и на этой основе продвигать и отстаивать свои интересы посредством внедрения новых глобальных регуляторов (инициативы «глобального развития» и «глобальной безопасности» и др.) в целях создания «нового мирового порядка» («сообщество единой судьбы»). В этом перечне наиболее широко обсуждаемая «Инициатива пояса и пути» выступает скорее как инструмент для реализации этих глобальных устремлений, предназначенных, прежде всего, для изменения сознания. Рассмотрим их кратко в порядке появления.

Сообщество единой судьбы человечества (人类命运共同体)

Ключевое выражение в лексиконе китайских руководителей — «вместе создавать будущее». Оно нашло выражение в формуле взаимовыгодного сотрудничества народов в строительстве «сообщества единой судь-

future together]. Quishi wang. November 16. URL: http://www.qstheory.cn/wp/2022-11/16/c_1129134499.htm (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

¹ Xi Jinping zai boao yazhou luntan 2022 nian nianhui kaimu shi shang de zhuzhi yanjiang (2022e) 习近平在博鳌亚洲论坛2022年年会开幕式上的主旨演讲 [Keynote Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1730682137269261638&wfr=spider&for=pc> (accessed: 20.01.2023). (In Chinese.)

² «Гуань-цзы» — название совокупности древнекитайских философских трактатов различных авторов, живших в основном в IV—III веках до н. э. Название дано по имени Гуань Чжуня, главного министра царства Ци. Первоначальный вариант памятника сложился в середине III века до н. э. в царстве Ци. В нем собраны идеи конфуцианства, даосизма, легизма и иных философских школ древнего Китая.

³ Появление этой идиомы относят к «Меморандуму в поисках себя» (求自试表), посланию ученого периода Троецарствия (3 в. н.э.) Цао Чжи в адрес императора Мин Вэя, в котором он, в том числе, рассуждает о необходимости верно служить государю и народу. Любопытно, на английский язык китайские переводчики перевели это выражение как стремление Китая «to promote security for all in the world» [Rising...].

⁴ Подробнее об использовании традиционных идей для создания современной внешнеполитической идеологии Китая см.: [Ломанов, с. 30—37].

бы человечества». Впервые эта идея получила официальное звучание в «Белой книге» «Мирное развитие Китая», опубликованной информационным бюро Госсовета КНР в сентябре 2011 г. «Страны с разными системами, разными типами и разными стадиями развития взаимозависимы, их интересы переплетаются, образуя сообщество единой судьбы (命运共同体), в котором «я среди вас, а вы во мне», — говорится в документе, представившем «сообщество единой судьбы» как альтернативу новой мировой войне¹.

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. этот термин прозвучал в международном разделе доклада Ху Цзиньтао. Его квинтэссенцией был назван «учет законных интересов других государств при отстаивании собственных интересов и содействие общему развитию всех стран в стремлении к собственному развитию», а также создание «нового типа глобального партнерства в области развития»².

Наполнение идеи «сообщества единой судьбы» более глубоким содержанием и ее активное продвижение во внешнеполитическую практику КНР связано с именем Си Цзиньпина. Официально Председатель КНР представил ее миру на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г.³, а затем на разных внутренних и международных площадках обозначал ее как сердцевину глобальной политики Китая. Во второй половине десятилетия задача строительства «сообщества единой судьбы» была включена в новую редакцию Устава КПК (XIX съезд КПК, октябрь 2017 г.) и текст Конституции КНР (март 2018 г.), что придало ей нормативный статус как для правящей партии, так и для государства и закрепило ее в качестве главной внешнеполитической цели КНР⁴.

¹ Zhongguo de heping fazhan (2011) 中国的和平发展 [China's Peaceful Development]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2011-09/06/content_1941258.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

² Jinding bu yi yanzhe zhongguo tese shehuizhuyi daolu qinjin wei quanmian jiancheng xiaokang shehui er fendou. Hu Jintao zai zhongguo gongchangdang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao (2012) 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 为全面建成小康社会而奋斗。胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 [Unswervingly advance along the road of socialism with Chinese characteristics and strive to build a well-off society in an all-round way. Hu Jintao's report at the Eighteenth National Congress of the Communist Party of China]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

³ Xi Jinping zai di qishi jie linheguo dahui yiban xing bianlun shi de jianghua (2015b) 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 [Xi Jinping Speech at the General Debate of the 70th Session of the United Nations General Assembly]. Xinhua agency network. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese.)

⁴ Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под. ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019.

Строительство этого сообщества Пекин увязывает с реформой глобальной системы управления. В июне 2018 г. Си Цзиньпин заявил о готовности Китая возглавить движение к реформе глобальной системы управления на принципах справедливости и права, назвав эту задачу «коренным национальным интересом» страны¹, но на данном этапе Китай занят тем, что последовательно должен «свою долю в глобальном управлении»².

Инициатива глобальной цифровой безопасности (全球数据安全倡议)

С этой инициативой в сентябре 2020 г. на Международном симпозиуме «Использовать цифровые возможности и стремиться к общему развитию» выступил министр иностранных дел КНР Ван И³, так что предложения китайского правительства к мировому сообществу носили вполне официальный характер. Достижение глобальной цифровой безопасности отождествляется с построением «мирного, безопасного, открытого, кооперативного и упорядоченного сообщества единой судьбы в киберпространстве» (和平、安全、开放、合作、有序的网络空间命运共同体). Текст «Инициативы» завершился призывом ко всем странам поддержать и подтвердить изложенные в документе обязательства в двусторонних или региональных договорах, а к международному сообществу — достичь международных соглашений по этому вопросу⁴.

«Инициатива глобального развития» (全球发展倡议)

Развитие — ключ к решению всех проблем; обеспечение безопасности — необходимое условие для развития; развитие Китая открывает но-

¹ Xi, Jinping 习近平 (2018). Nuli kaichuang zhongguo tese daguo waijiao xin jumian 努力开创中国特色大国外交新局面 [Make Efforts to Create a New Situation in Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-06/23/content_5300807.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese.)

² Wang, Yi: 王毅 (2022b). Xionghuai yianxia, youngyi qian xing puxue zhongguo tese daguo waijiao xinhua zhang. Zai guoji xingshi he zhongguo waijiao yantaohui shang de yanjiang 胸怀天下，勇毅前行谱写中国特色大国外交新篇章。在国际形势和中国外交研讨会上的演讲 2022 年 12 月 25 日 [With the world in mind, move forward bravely to write a new chapter of major-country diplomacy with Chinese characteristics. Speech at the Symposium on International Situation and China's Diplomacy. December, 25]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753149565316043735&wfr=spider&for=pc>. (accessed: 20.01.2023). (In Chinese.)

³ Zhongfang tichu “quanqiu shuju anquan changyi” (2020) 中方提出《全球数据安全倡议》 [China proposes the “Global Data Security Initiative”]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzd/202009/t20200908_361481.shtml (accessed: 28.01.2023). (In Chinese.)

⁴ Quanqiu shuju anquan changyi (2020) 全球数据安全倡议 [Global Data Security Initiative]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/08/content_5541579.htm (accessed: 28.01.2023). (In Chinese.)

вые возможности для всего мира, — эта формула является базисной как для концепций внутреннего развития страны, так и для внешнеполитических концепций современного китайского руководства. Не удивительно, что она находит воплощение в его конкретных инициативах, предлагаемых мировому сообществу и находящих живой отклик, прежде всего, у развивающихся стран.

21 сентября 2021 г. во время общей дискуссии на 76 сессии ГА ООН Си Цзиньпин призвал мировое сообщество к «совместной работе, чтобы управлять глобальным развитием», и предложил для этого шесть принципов, обозначенных как «Инициатива глобального развития»¹:

- рассматривать само развитие в качестве главного приоритета;
- ставить в центр этого развития интересы, благополучие и безопасность всех людей;
- опираться на инновации, создавая открытую, справедливую, равноправную и недискриминационную среду для развития науки и технологий;
- стремиться к гармонии между человеком и природой;
- ориентироваться на конкретные результаты, прежде всего в таких областях как борьба с бедностью, продовольственная безопасность, борьба с COVID-19, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и взаимосвязанность.

Эти предложения были представлены не в качестве какой-то абстрактной идеи, а как конкретные шаги для достижения сформулированной ООН «Повестки для устойчивого развития 2030»². Именно так инициатива Си Цзиньпина обозначена на сайте Организации Объединенных Наций³.

24 июня 2022 г., председательствуя на Диалоге высшего уровня по глобальному развитию, организованном в формате видеоконференции на по-

¹ Xi Jinping zai di qishiliu jie lianheguo dahui yiban xing bianlun shang de jianghua (2021b) 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话 [Xi Jinping Speech at the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly]. Cyberspace Administration of China. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-09/22/c_1633902276429818.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

² «2030 Agenda for Sustainable Development» была принята 193 членами Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015, фиксирует их договоренность об ориентирах экономического, социального и экологического развития человечества и является определенным путеводителем для ООН в ее действиях на последующие 15 лет [см.: Transforming].

³ Global Development Initiative-Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/global-development-initiative-building-2030-sdgs-stronger-greener-and-healthier-global> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

лях XIV Саммита БРИКС в Пекине¹, Си Цзиньпин подтвердил приверженность Китая «Инициативе глобального развития» и обозначил восемь сфер, в которых Пекин намерен активно сотрудничать с другими странами (снижение бедности, продовольственная безопасность, реагирование на пандемию и создание вакцин, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и связь в цифровую эпоху). В приложении были перечислены 32 конкретных мероприятия (программы, проекты, конференции, фонды, инициативы, соглашения), которые китайское руководство намерено реализовать «в сотрудничестве с партнерами для поддержки глобального развития»².

Инициатива глобальной безопасности (全球安全倡议)

В начале 2022 г. Пекин активизировал усилия по повышению роли Китая в вопросах глобальной безопасности. Выдвигавшаяся им ранее идея «новой архитектуры безопасности в Азии», впервые анонсированная 27 сентября 2010 г. на российско-китайском саммите в Пекине³ и получившая развитие в мае 2014 г. на IV саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)⁴, зависла в воздухе, прежде всего по причине теоретической неразработанности и отсутствия конкретики. Западные эксперты отмечали, что на тот период инициативы Си Цзиньпина в области безопасности можно суммировать в двух словах: диалог и развитие⁵, чего было явно недостаточно для получения поддержки в мире и даже в регионе. Однако в последние годы, как показывают нынешние инициативы, Китай продвинулся на этом поле далеко вперед.

¹ В этом мероприятии помимо глав государств — членов БРИКС, принимали участие лидеры Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Казахстана, Сенегала, Узбекистана, Камбоджи, Эфиопии, Фиджи, Малайзии и Таиланда.

² Chair's Statement of the High-level Dialogue on Global Development (2022). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202206/t20220624_10709812.html (accessed: 15.01.2023).

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27.09.2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (дата обращения: 20.08.2021).

⁴ Xi, Jinping 习近平 (2014). Jiji shuli yazhou anquan guan gong shuan anquan hezuo xin jumian 积极树立亚洲安全观共创安全合作新局面 [Actively establish an Asian security concept and jointly create a new situation in security cooperation]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/t1158070.shtml (accessed: 26.02.2021). (In Chinese.)

⁵ Tobin L. (2019). Xi's Vision for Transforming Global Governance A Strategic Challenge for Washington and Its Allie. China's Global Influence: Perspectives and Recommendations / ed. By McDonald, S. D. and Burgoyne, M.C. Honolulu: Daniel K. Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies.

В январе 2022 г. Пекин предложил свою «Концепцию мирного развития на Африканском Роге», одной из самых горячих точек на Африканском континенте. Ее целью, по словам Ван И, обозначено «избавление стран региона от вмешательства крупных держав и взятие ими судьбы в свои руки»¹.

8 марта 2022 г. в видеобеседе с президентом Франции Э. Макроном и канцлером Германии У. Шольцем Си Цзиньпин высказал озабоченность возобновлением войны в Европе и предложил формулу разрешения конфликта вокруг Украины. По его мнению, для прекращения войны «необходимо уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран, соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, учитывать законные интересы всех стран в области безопасности и поддерживать все усилия, способствующие мирному урегулированию кризиса»². Очень скоро эти предложения китайского лидера были в традиционном китайском стиле оформлены в стратагему «четырех необходимостей», которую впоследствии не раз повторял сам китайский лидер, ее регулярно транслировали китайские дипломаты, политики и ученые.

Во время беседы Си Цзиньпин также призвал своих собеседников «активно выступать за общую, всеобъемлющую, основанную на сотрудничестве и устойчивую концепцию безопасности». Через полтора месяца эти предложения трансформировались в китайскую Инициативу глобальной безопасности, с которой Си Цзиньпин выступил 21 апреля 2022 г. на Боаоском азиатском форуме. Это был план Китая по противодействию вызовам международной безопасности и достижению долгосрочного мира и стабильности на всей планете.

Инициатива глобальной безопасности (ИГБ) базируется на «шести устоях»:

- Приверженность общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности;
- Уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран;
- Приверженность целям и принципам Устава ООН;

¹ Zhongfang wei he tichu “feizhou zhi jiao heping fazhan gouxiang”? Wang yi zuochu huida (2022) 中方为何提出“非洲之角和平发展构想”? 王毅作出回答 [Why did China propose the “Concept for Peaceful Development in the Horn of Africa”? Wang Yi made an answer]. Shanghai Observer. URL: <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/440475.html> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese.)

² Xi Jinping tong faguo deguo lingdao ren juxing shioing fenghui (2022c) 习近平同法国德国领导人举行视频峰会 [Xi Jinping Holds Video Summit with Leaders of France and Germany]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/08/content_5677987.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese.)

- Учет законных интересов безопасности всех стран;
- Урегулирование разногласий и споров между странами мирными средствами — посредством диалога и консультаций;
- Общее планирование и обеспечение безопасности в традиционных и нетрадиционных областях¹.

Летом 2022 г. появилась еще одна инициатива Пекина, связанная с кризисом вокруг Украины и демонстрировавшая статус Китая как глобальной ответственной державы: *Инициатива по международному сотрудничеству в обеспечении продовольственной безопасности (国际粮食安全合作倡议)*. Ее на заседании министров иностранных дел G-20 8 июля выдвинул от имени Китая Ван И².

В конце февраля 2023 г. Пекин предпринял ряд внушительных шагов по наполнению инициативы конкретным содержанием. 21 февраля МИД КНР опубликовал концептуальное видение ИГБ. Документ сообщает, что Глобальная инициатива безопасности «нацелена на устранение коренных причин международных конфликтов, совершенствование управления глобальной безопасностью, поощрение совместных международных усилий по обеспечению большей стабильности и определенности в нестабильную и меняющуюся эпоху и содействие прочному миру и развитию во всем мире»³. Все эти цели полностью соответствуют и развивают главные принципы международных отношений, которые продвигает и жестко отстаивает китайское руководство: незыблемость национального суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела других стран, приверженность международному праву, открытость, сотрудничество, центральная роль ООН и др.

¹ Waijiao bu zhu Aomen gongshu tepai yuan liuxianfa zai Aomen pu yingwen meiti fabiao shuming wenzhang “quanqiu anquan changyi shi pojie shijie anquan nanti de «jin yaoshi»” [2022] 外交部驻澳门公署特派员刘显法在澳门葡英文媒体发表署名文章《全球安全倡议是破解世界安全难题的“金钥匙”》 [Commissioner of the Ministry of Foreign Affairs in Macao Liu Xianfa published a signed article “Global Security Initiative is the “Golden Key” to Solve World Security Difficulties” on Portuguese-English media in Macao]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: http://new.fmprc.gov.cn/zwbdt_673032/wjzs/202205/t20220510_10683892.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

² Wang Yi tichu zhongfang guanyu guoji liangshi anquan hezuo changyi (2022c) 王毅提出中方关于国际粮食安全合作倡议 [Wang Yi Proposes China's Initiative on International Food Security Cooperation]. China News Network. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1737796564105288897&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese.)

³ Qin Gang Delivers Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Lanting Forum Themed “The Global Security Initiative: China's Proposal for Solving Security Challenges” (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230223_11030195.html (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

23 февраля министр иностранных дел КНР Цинь Ган выступил на открытии международной конференции «Глобальная инициатива в области безопасности: предложение Китая по решению проблем безопасности»¹. Перечислив 20 основных направлений международного сотрудничества в деле обеспечения безопасности, Цинь Ган сказал, что в концепции ИГБ «предложены идеи и принципы, уточнены механизмы сотрудничества, подчеркнуты ответственность и твердая решимость Китая защищать мир во всем мире». А 24 февраля 2023 г., в годовщину начала Россией специальной военной операции, выдвинул предложения из 12 пунктов по прекращению войны на Украине. Эти предложения включают: уважение суверенитета всех стран; отказ от менталитета холодной войны; прекращение военных действий; возобновление мирных переговоров; урегулирование гуманитарного кризиса; защиту гражданского населения и военнопленных; обеспечение безопасности атомных электростанций; снижение стратегических рисков; содействие экспорту зерна; прекращение односторонних санкций; поддержание стабильности промышленных цепочек и цепочек поставок; содействие постконфликтному восстановлению Украины².

Далеко не все свои операции на фронте идеологической борьбы с Западом Пекин оформляет как «инициативы». Некоторые из них представляют собой неспешное завоевание плацдармов на «вражеской» территории. В частности, Пекин аккуратно перехватывает у Запада знамя защитника общечеловеческих ценностей. На пресс-конференции по итогам XX съезда КПК Си Цзиньпин сформулировал содержание тех ценностей, защитником которых сегодня выступает Китай. «Мы будем работать с народами всех стран в целях продвижения вперед общих ценностей мира, развития, справедливости, демократии и свободы для всего человечества, обеспечения мира во всем мире и содействия развитию во всем мире, а также продолжать содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества», — заявил китайский лидер³.

¹ Qin Gang Delivers Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Lanting Forum Themed “The Global Security Initiative: China’s Proposal for Solving Security Challenges” (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230223_11030195.html (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

² China’s Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (accessed: 28.02.2023).

³ Xi, Jinping 习近平 (2022b). Shizhong jianchi yige weile renmin yiqie yikao renmin yi zhongguo shi xiandaihua quanmian tuijin zhonghua minzu weida fuxing 始终坚持一切为了人民一切依靠人民 以中国式现代化全面推进中华民族伟大复兴 [Always adhere to doing everything for the people and relying on the people to comprehensively promote the great rejuvenation of the Chinese nation with Chinese-style modernization]. Xinhua News

Более того, «полем боя» становится территория, которую Запад, казалось бы, оккупировал неизбежно — демократия и права человека. Китайское руководство не только ссылается на наличие положений о «правах человека», «демократических правах» в государственных и партийных документах, в частности, в Конституции КНР и Уставе КПК. Оно активно пропагандирует «китайский путь развития прав человека», который «соответствует тенденциям времени и национальным условиям» Поднебесной, и с трибуны ООН предлагает другим странам и народам: 1) придерживаться тех путей развития прав человека, которые соответствуют реалиям каждой страны; 2) поощрять и защищать все права человека без исключения; 3) придерживаться принципов международной справедливости; 4) поддерживать диалог и сотрудничество¹.

Продвижение инициатив

Активную наступательную дипломатию, или, как ее нередко называют сами китайские политики, «дипломатию борьбы», а западные недоброжелатели — «дипломатию волков-воинов»², Пекин развернул во второй половине 2010-х. Идеологическую борьбу с западными концептами мирового устройства и продвижение китайских инициатив возглавил лично Си Цзиньпин, используя для этого, прежде всего, свое личное обаяние, авторитет, образование, умение слушать и убеждать своих собеседников. По китайским подсчетам, за последние десять лет Председатель КНР 42 раза отправлялся в официальные зарубежные поездки, посетил 69 стран на пяти континентах, принял более 100 глав государств и правительств³. И практически на каждой встрече он касался тех или иных новаций мировой политики, которые предлагает Китай.

Agency. October 23. URL: http://m.cyol.com/gb/xwzt/articles/2022-10/23/content_A0Ylxf7Vq.html (accessed: 15.01.2022). (In Chinese.)

¹ Following a Chinese Path of Human Rights Development and Contributing China's Strength to Global Human Rights Governance (2023). Remarks by H.E. Qin Gang Foreign Minister of the People's Republic of China at the High-level Segment of the 52nd Session of the United Nations Human Rights Council. February 27, 2023. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230228_11032426.html (accessed: 02.03.2023). (In Chinese.)

² «Волки-воины» — герои китайского сериала, вышедшего на экраны в 2015 г., которые вели себя весьма агрессивно в деле защиты интересов Китая [см.: Yun, 2020].

³ Ershi da xinwen zhongxin di sic hang jizhe zhaodaihui (2022) 二十大新闻中心第四场记者招待会. 10月20日 [The fourth press conference of the 20th Congress of the Communist Party of China News Center. October 20]. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbfh/wqfbh/47673/49301/wz49304/Document/1732009/1732009.htm> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

В 2022 г. после почти трех лет затворничества, обусловленного политикой «нулевой терпимости» китайского руководства к эпидемии Ковид-19, Си Цзиньпин возобновил практику личных контактов с мировыми лидерами. За год Председатель КНР принял участие в более чем 10 международных конференциях, встретился более чем с 60 иностранными лидерами и главами международных организаций, провел также телефонные и видео переговоры с почти 30 иностранными лидерами¹.

Участие Си Цзиньпина в трех мероприятиях осени 2022 г., которые Ван И обозначил как «три крупных поездки»², являются свидетельством нынешних приоритетов Пекина. Это были Совет глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде (15—16 сентября); Саммит лидеров G20 на Бали (15—16 ноября) и неформальная встреча лидеров АТЭС в Бангкоке (19 ноября); два саммита в Эр-Рияде: Первый саммит «Китай — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива» и Саммит «Китай — арабский мир» (9 декабря). Практически на каждом из этих мероприятий Си Цзиньпин озвучивал те или иные идеи внешнеполитической повестки КНР, визуировал эти идеи в подписанных им двусторонних и многосторонних документах.

Основным адресатом инициатив и политики Пекина стал развивающийся мир. Китай «будет всячески и всемерно помогать развивающимся странам и народам в их независимом развитии», — сообщила опубликованная в январе 2021 г. «Белая книга» по вопросам международного сотрудничества³. И именно в этом мире Пекин активно продвигает свои концепции и идеи и ищет поддержку и сторонников.

¹ Puxie zhongguo tese daguo waijiao hinhua zhang — 2022 nian zhongguo yuanshou waijiao zongshu (2022) 谱写中国特色大国外交新篇章—2022 年中国元首外交综述. 2022-12-31 [Writing a New Chapter of Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics—Summary of Chinese Head of State Diplomacy in 2022]. China Economic Net. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753720676835274714&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese.)

² Wang, Yi: 王毅 (2022b). Xionghuai yianxia, youngyi qian xing puxue zhongguo tese daguo waijiao xinhua zhang. Zai guoji xingshi he zhongguo waijiao yantaohui shang de yanjiang 胸怀天下，勇毅前行谱写中国特色大国外交新篇章。在国际形势和中国外交研讨会上的演讲 2022 年 12 月 25 日 [With the world in mind, move forward bravely to write a new chapter of major-country diplomacy with Chinese characteristics. Speech at the Symposium on International Situation and China's Diplomacy. December, 25]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753149565316043735&wfr=spider&for=pc>. (accessed: 20.01.2023). (In Chinese.)

³ “Xin shidai de zhongguo guoji fazhan hezuo” baipishu (2021) 《新时代的中国国际发展合作》白皮书 [“China's International Development Cooperation in the New Era” White Paper]. Ministry of Defense Website. URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2021-01/10/content_4876879.htm (accessed: 30.11.2021). (In Chinese.)

Не ограничиваясь словесной риторикой, Китай старается сплотить вокруг себя сторонников своей глобальной повестки. Делается это по разным направлениям, на разных платформах, с различной интенсивностью и неодинаковыми результатами. Закрепление китайских концептов и идей ведется в процессе развития двусторонних отношений, на платформе международных организаций, прежде всего ООН, на межпартийном уровне и в народной дипломатии, в экономической помощи и гуманитарном взаимодействии.

Главное направление — межгосударственные отношения и отношения Китая с крупными регионами мира. Вскоре после провозглашения инициативы «Единой судьбы человечества» Си Цзиньпин начал представлять ее как основу взаимодействия Китая со странами и целыми регионами мира. В марте 2013 г. во время визита в Танзанию Председатель КНР объявил, что «Китай и Африка всегда были сообществом единой судьбы», поскольку их связывают как общая история, так и общие задачи развития и общие стратегические интересы¹. Темой Боаоского азиатского форума 2015 г. и выступления Си Цзиньпина стали «Новое будущее Азии: на пути к сообществу единой судьбы»². На Хайнане Председатель КНР сформулировал основные принципы, которые должны соблюдать члены этого сообщества: взаимное уважение и равное отношение между всеми странами; взаимовыгодное сотрудничество и общее развитие; общая, всеобъемлющая, основанная на сотрудничестве и устойчивая безопасность; инклюзивность, толерантность и обмен между цивилизациями.

В конце десятилетия в форму построения «сообществ единой судьбы» стали облекаться двусторонние отношения Китая с развивающимися странами. В апреле 2019 г. и, что примечательно, в ходе Второго форума «Один пояс, один путь», был подписан «План действий по построению сообщества единой судьбы между Китаем и Камбоджей». Посол КНР в

¹ Yongyuan zuo kekao pengyou he zhencheng huoman. Xi Jinping zhuxi zai tansangniya ni lei er guoji huiyi zhongxin de yanjiang (2013) 永远做可靠朋友和真诚伙伴. 习近平主席在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲. 2013年3月25日 [Always be a reliable friend and sincere partner. Speech by President Xi Jinping at the Nyerere International Conference Center in Tanzania. March 25]. Communist Party Network. URL: <https://news.12371.cn/2013/03/25/ARTI1364226922469455.shtml?from=groupmessage> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

² Xi, Jinping 习近平 (2015a). Mai xiang mingyun gongtongti kaichuang yazhou xin weilai zai Bo'ao yazhou luntan 2015 nian nian hui shang de zhuzhi yanjiang 迈向命运共同体 开创亚洲新未来在博鳌亚洲论坛 2015 年年会上的主旨演讲. 3月28日 [Towards a Community of Shared Future and Create a New Future for Asia, Keynote Speech at the Boao Forum for Asia Annual Conference 2015. March 28]. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0328/c64094-26764811.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

Камбодже назвал его «программным документом, направляющим развитие китайско-камбоджийского всеобъемлющего стратегического партнерства»¹.

В последние годы положения о «совместных усилиях по созданию сообщества единой судьбы человечества» были внесены в Совместные заявления по итогам переговоров китайского руководства с Тихоокеанскими островами, Кипром, Туркменистаном, Филиппинами и дважды — с Белоруссией². Цель строительства сообщества единой судьбы (a community of shared future for humankind — в оригинальном документе на английском языке) была представлена в тексте трех резолюций, внесенных на рассмотрение Комитета по разоружению и международной безопасности (Первый комитет) ГА ООН и принятых этим Комитетом 1 и 3 ноября 2022 г.³

Параллельно с этим обростала плотью идея строительства Китаем «сообществ единой судьбы» со странами и регионами. В разгар пандемии — в декабре 2021 г. — формула создания «китайско-латиноамериканского сообщества единой судьбы» появляется в диалоге КНР с латиноамериканскими странами⁴.

Во второй половине 2022 г. с восстановлением дипломатической активности Китая по продвижению идеи «единой судьбы человечества» в отношениях КНР с развивающимся миром возник новый импульс. С мая по ноябрь «сообщества единой судьбы» как ступень на пути построения «сообщества единой судьбы человечества» Пекин договорился создавать (по хронологии подписанных документов) с Исламабадом, Астаной, Джакартой, Ташкентом, Гаваной, Улан-Батором и Пномпенем. Цель

¹ Zhong jian goujian mingyun gongtongti xingdong jihua biaoming liang guo guanxi dadao lishi xin gaodu (2019) 中柬构建命运共同体行动计划表明两国关系达到历史新高高度 [China-Cambodia Action Plan to Build a Community of Shared Future Shows that Bilateral Relations Have Reached a New Height in History]. State Council Information Office Network. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/35515/35523/Document/1653741/1653741.htm> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

² Все эти и другие Совместные заявления и коммюнике КНР со странами мира, которые здесь и далее упоминаются в тексте, доступны на сайте Министерства иностранных дел КНР [mfa.gov.cn; fmprc.gov.cn].

³ Prevention of an arms race in outer space: further practical measures for the prevention of an arms race in outer space (2022). United Nations. A/77/383. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/690/30/PDF/N2269030.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

⁴ Zhongguo—la gong ti luntan di san jie buzhang huiyi xuanyan (2021) 中国—拉共体论坛第三届部长会议宣言 [Declaration of the Third Ministerial Meeting of the China-CELAC Forum. December, 7]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202112/t20211207_10463450.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese.)

строительства «китайско-африканского сообщества единой судьбы» зафиксирована в документах Форума по китайско-африканскому сотрудничеству¹ и по итогам переговоров с Танзанией. Этот же курс, но на строительство «китайско-арабского сообщества единой судьбы в новую эпоху», зафиксирован в «Эр-Риядской декларации Первого саммита Китая и арабских государств»².

В ноябре 2022 г. по итогам китайско-тайских и китайско-лаосских переговоров Си Цзиньпин подписал с премьер-министром Таиланда Праютом Чан-Оча и Председателем Лаосской Народно-Демократической Республики Тхунлунь Сисури совместные заявления, в названиях которых прямо говорится об их нацеленности на строительство «сообществ единой судьбы» с Таиландом и Лаосом.

Что стоит за созданием таких межрегиональных и двусторонних сообществ, Си Цзиньпин продемонстрировал в речи на церемонии открытия первого саммита «Китай-арабские государства» в декабря 2022 г. Председатель КНР назвал восемь областей, должных стать «первой ступенью в построении китайско-арабского сообщества с общим будущим»: поддержка развития, продовольственная безопасность, здравоохранение, зеленые инновации, энергетическая безопасность, диалог между цивилизациями, развитие молодежи, безопасность и стабильность³.

В то же время подобные отсылки к «сообществу единой судьбы» отсутствуют в Совместном заявлении с Вьетнамом, хотя китайская сторона прошупывала своих партнеров на предмет поддержки этой инициативы⁴.

¹ Zhong fei hezuo luntan di ba jie buzhang ji huiyi chengguo luoshi xietiao ren huiyi lianhe shengming (2022) 中非合作论坛第八届部长级会议成果落实协调人会议联合声明 [Joint Statement of the Coordinators' Meeting on the Implementation of the Eighth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation. August, 18]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202208/t20220819_10745587.shtml (accessed: 25.01.2023). (In Chinese.)

² Shoujie zhong a fenghui liyade xuanyan (2022) 首届中阿峰会利雅得宣言[Riyadh Declaration of the First China-Arab States Summit. December, 10]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202212/t20221210_10988459.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

³ Xij Jinping zai shoujie zhongguo—alabo guojia fenghui kaimu shi shang de zhuzhi jianghua (2022f) 习近平在首届中国—阿拉伯国家峰会开幕式上的主旨讲话 [Xi Jinping Keynote Speech at the Opening Ceremony of the First China-Arab States Summit]. December, 10.]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202212/t20221210_10988443.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

⁴ В феврале 2021 г. в телефонном разговоре с президентом Вьетнама Нгуен Фу Чонгом Си Цзиньпин назвал Китай и Вьетнам «сообществом единой судьбы, имеющим стратегическое значение» [Xi, 2021a], но положительной реакции, видимо, не получил.

Аналогичным образом Пекин находил сторонников других инициатив. В декабре 2021 г. положения о поддержке африканскими странами китайской инициативы в области глобального развития появляются в китайско-африканском Дакарском плане действий¹, в коммюнике по итогам встреч на высшем и на высоком уровне с СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна), в феврале 2022 г. — с Аргентиной, Кыргызстаном, Монголией, Пакистаном, Папуа-Новой Гвинеей и Эквадором, в марте — с Алжиром.

В марте 2021 г. МИД КНР и Секретариат Лиги арабских государств выступили с инициативой по сотрудничеству в области цифровой безопасности, призвав все страны «совместно строить сообщество единой судьбы в киберпространстве»².

Во второй половине 2021 г. представительство КНР при ООН инициировало создание «Группы друзей инициативы глобального развития». Ее первое заседание состоялось в Нью-Йорке 20 января 2022 г. Как сообщил МИД КНР, в мероприятии приняли участие более 100 государств, в том числе 80 постоянных представителей при ООН³. Второе заседание «Группы» в режиме видеоконференции прошло 9 мая. Выступивший на нем министр иностранных дел КНР Ван И сообщил, что более 100 стран выразили поддержку этой инициативе Китая и 53 страны присоединились к «Группе друзей». Он также пообещал скорое принятие «ряда прагматических мер по содействию скорейшей реализации глобальной инициативы в области развития», таких как: 1) активизация консультаций с формирующимися рынками и развивающимися странами; 2) увеличение вложения ресурсов на цели развития; 3) содействие формированию библиотеки проектов глобальной инициативы в области развития с участием всех сторон; 4) своевременный выпуск «Доклада о глобальном развитии»⁴.

¹ Zhong fei hezuo luntan—dakaer xingdong jihua (2022—2024) (2021) 中非合作论坛—达喀尔行动计划 (2022—2024) [Forum on China-Africa Cooperation — Dakar Action Plan (2022—2024), December 2]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202112/t20211202_10461174.shtm (accessed: 27.01.2023). (In Chinese.)

² Zhong a shuju anquan hezuo changyi (2021) 中阿数据安全合作倡议 [China-Arab Data Security Cooperation Initiative. March, 29]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202103/t20210329_9180823.shtm (accessed: 27.01.2023). (In Chinese.)

³ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference (2022). January, 24. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202201/t20220124_10632686.html (accessed: 24.01.2023).

⁴ Wang Yi chuxi “qianqiu fazhan changyi zhi you xiaozu” gao jibie huiyi kaimu shi bing fabiao zhici (2022a) 王毅出席“全球发展倡议之友小组”高级别会议开幕式并发表致

В третьем заседании, состоявшемся в Нью-Йорке 20 сентября 2022 г. и проходившем под председательством Ван И, приняли участие представители 60 стран, включая вице-премьеров четырех стран и министров иностранных дел более 30 государств, а также десятка крупных международных организаций. Сделанное ими заявление для печати свидетельствует как о четкой направленности деятельности группы — в интересах развивающегося мира, так и о ведущей в ней роли Китая¹.

После оглашения Си Цзиньпином «Инициативы глобальной безопасности» упоминание о ней появилось в подписываемых Пекином международных документах в пакете с «Инициативой глобального развития». Летом 2022 — в начале 2023 гг. поддержка обеих инициатив партнерами КНР в развивающемся мире фиксировалась в двусторонних заявлениях Китая с пятеркой центральноазиатских государств, Белоруссией, Камбоджей, Кубой, Пакистаном, Таиландом, Танзанией, Филиппинами, арабскими государствами. Причем почти с обязательным упоминанием (за редким исключением), что они были выдвинуты Китаем (чаще) или Си Цзиньпином.

Не все инициативы и идеи, выдвинутые Пекином в последнее десятилетие, находили отклик и поддержку в международном сообществе, и Китай чутко реагировал на их международную оценку. В частности, неоднозначно воспринятая в мире идея «великого возрождения китайской нации», хотя и представляется как «несущая пользу развитию и процветанию не только Китаю, но и его соседям и даже миру»², но этим соседям не навязывается. В абзаце «Эр-Риядской декларации Первого саммита Китая и арабских государств», фиксирующей приверженность сторон курсу на строительство «сообщества единой судьбы», предложена обтекаемая формулировка о «помощи в возрождении каждой нации»³.

辞 [Wang Yi Attends the Opening Ceremony of the High-Level Meeting of the “Group of Friends of the Global Development Initiative” and Delivers a Speech]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-05/10/content_5689360.htm (accessed: 24.01.2023). (In Chinese.)

¹ “Quanqiu fazhan changyi zhi you xiaozu” buzhang ji huiyi xinwen shengming “(2022) 全球发展倡议之友小组”部长级会议新闻声明 [Press Statement on the Ministerial Meeting of the Group of Friends of the Global Development Initiative. September, 21]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202209/t20220921_10769134.shtml (accessed: 24.01.2023). (In Chinese.)

² Xi Jinping tong menggu guo zongtong hurileisuhe juxing huitan (2022d) 习近平同蒙古国总统呼日勒苏赫举行会谈 [Xi Jinping Holds Talks with Mongolian President Khurelsukh. November, 28]. China Government Network. URL: http://www.moj.gov.cn/gwxw/txwx/202211/t20221129_468249.html (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

³ Shoujie zhong a fenghui liyade xuanyan (2022) 首届中阿峰会利雅得宣言[Riyadh Declaration of the First China-Arab States Summit. December, 10]. Ministry of Foreign

Заключение

Китайская пропаганда представляет Си Цзиньпина как лидера мировой державы с глобальным видением и ответственностью. Он «энергично развивал общие ценности всего человечества», «внес мудрость и силу в решение общих проблем, стоящих перед человечеством», «обеспечил определенность и стабильность для хаотичного и переплетенного мира», «открыл новый путь к единому развитию Китая и мира»¹. «Китайские инициативы» указывают путь к глобальному развитию», — резюмирует «Экономическая газета»².

Многие развивающиеся страны увидели в предложениях Пекина свои насущные интересы и возможности. В конце 2022 г. МИД КНР разместил на сайте ООН информацию, в соответствии с которой на октябрь этого года более 100 стран и международных организаций выразили поддержку инициативе глобального развития, а 68 стран вошли в Группу друзей ИГР при ООН³. Китайская терминология постепенно укореняется в сознании политических элит других государств. К примеру, Президент ЮАР Cyril Ramaphosa свою речь на Саммите глав государств — членов БРИКС завершил словами о необходимости использовать возможности, предоставляемые «новой эрой технологий для построения более светлого общего будущего для человечества (shared future for humanity)»⁴.

Западный мир закономерно воспринимает китайские инициативы со скептицизмом. Первый отклик американской дипломатии на предложения Си Цзиньпина в сфере глобальной безопасности, предложенные на Боаоском форуме, отразил замешательство Вашингтона, не сумевшего даже сохранить лицо: «Мы продолжаем наблюдать, как КНР как попугай

Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202212/t20221210_10988459.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese.)

¹ Puxie zhongguo tese daguo waijiao hinhua zhang — 2022 nian zhongguo yuanshou waijiao zongshu (2022) 谱写中国特色大国外交新华章—2022 年中国元首外交综述. 2022-12-31 [Writing a New Chapter of Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics—Summary of Chinese Head of State Diplomacy in 2022]. China Economic Net. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753720676835274714&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese.)

² Xu Xu 徐霄 (2023). “Zhongguo changyi” wei quanqiu fazhan zhiming fangxiang 徐霄. 中国倡议”为全球发展指明方向 [“China Initiative” points out the direction for global development]. Jingji ribao. January, 5.

³ Global Development Initiative-Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/global-development-initiative-building-2030-sdgs-stronger-greener-and-healthier-global> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese.)

⁴ President Cyril Ramaphosa. Opening session of the 10th BRICS Summit. BRICS web-site. URL: <https://www.brics2018.org.za/speeches-2/> (accessed: 23.01.2023).

повторяет что-то из того, что мы слышали из Кремля», заявил Н. Прайс¹. Сотрудник Центра стратегических и международных исследований Д. Бланшетт был чуть дипломатичнее, назвав инициативу Си Цзиньпина «попыткой вплести китайские взгляды на мир в ткань дискурса о международной безопасности»². Эксперты австралийского Института Лоуи хотя и назвали Инициативу глобального развития «своевременной» в силу обострившейся проблемы бедности в мире, но увидели в ней, прежде всего, «попытку Китая изменить более широкие глобальные правила и управление в свою пользу», акцентируя внимание не на результатах, какие ее реализация может иметь для преодоления бедности и прочих проблем, а на «значительных последствиях для прав человека»³.

Инициативы Китая по решению тех или иных глобальных проблем, это, так же как и инициатива «Пояса и пути», не «единая великая стратегия», а «открытый и развивающийся набор практик»⁴. Пекин явно вошел во вкус и этим не ограничится, предлагая рецепты оздоровления для разных слоев глобального мира, но отталкиваясь при этом от собственных интересов. Как обозначил этот путь для экономики министр коммерции КНР Ван Вэншоу, «ускорение создания мощной торговой страны требует от нас ... активного участия в формулировании международных экономических и торговых правил, внесения большего количества китайских инициатив и китайских решений»⁵.

За позитивными идеями, которые Пекин предлагает народам, странам, регионам и всему миру, стоят конкретные образы и действия: китайский опыт экономического строительства и решения социальных проблем, китайские инфраструктурные проекты и инвестиции, кредиты и безвозмездная помощь, вакцины, медицинские и образовательные программы и многое другое. Идеологическое наступление обеспечивает надежный ма-

¹ Department Press Briefing (2022). April, 21. US State Department website. URL: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-april-21-2022/> (accessed: 22.01.2023).

² Yao, Kevin and Tian, Yew Lun (2022). China's Xi proposes 'global security initiative', without giving details. Reuters. April, 24. URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-xi-says-unilateral-sanctions-will-not-work-2022-04-21/> (accessed: 21.01.2023).

³ Page, Mercedes (2022). Unpacking China's Global Development Initiative. The Interpreter. August, 1. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/unpacking-china-s-global-development-initiative> (accessed: 24.01.2023).

⁴ Mayer, Maximilian, Zhang, Xin (2020). Theorizing China-world integration: socio-spatial reconfigurations and the modern silk roads. *Review of International Political Economy*. P. 2. DOI: 10.1080/09692290.2020.1741424.

⁵ Wang, Wenshou 王文涛 (2022). Jiakuai jianshe maoyi qiangguo (renzhen xuexi xuanchuan guanchedang de ershi da jingshen 加快建设贸易强国 (认真学习宣传贯彻党的二十大精神 [Accelerate the construction of a strong trade country (conscientiously study, publicize and implement the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China). *Renmin ribao*. December, 20. (In Chinese.)

териальный тыл. Запад видит в идеологическом наступлении Китая лишь угрозу распространения авторитаризма¹, но при этом успокаивает себя тем, что у Китая нет достаточного количества ресурсов, чтобы «возглавить крестовый поход против либеральных демократий»². Однако Китай подходит к этому иначе. На завершившейся недавно сессии ВСНП премьер страны Ли Кэцян сообщил, что Китай будет работать с международным сообществом над реализацией Глобальной инициативы в области развития, Глобальной инициативы в области безопасности, продвижения общечеловеческих ценностей, строительством сообщества единой судьбы, защиты мира во всем мире и региональной стабильности³. И его активность, настойчивость, креативность приносят свои плоды.

Российско-китайские отношения в 2022 году

Лидеры России и Китая во время глобального локдауна неоднократно и продуктивно общались в формате видеоконференций, однако значение первой после вынужденной паузы личной встречи Владимира Путина и Си Цзиньпина, состоявшейся 4 февраля 2022 г., нельзя недооценивать. Виртуальные саммиты, хотя и являются важным инструментом современной дипломатии, не всегда способны полностью передать глубину и доверие, которые проявляются на высшем уровне в контактах между Россией и Китаем. Кроме того, переговоры президента РФ и председателя КНР в дни Пекинской зимней Олимпиады-2022 стали важным сигналом для международного сообщества о глубокой прочности и стратегическом характере российско-китайского партнерства, основанного на общих прагматичных интересах и совпадающих в принципиальных моментах оценках ситуации в мире.

Символично, что Владимир Путин уже второй раз присутствовал в столице КНР на олимпийских торжествах — в 2008 г., находясь на посту главы правительства России, он участвовал в церемонии открытия XXIX

¹ Chhabra Tarun (2019). The China challenge, democracy, and U.S. grand strategy. The Brookings Report. P. 3—7. Brookings website. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-china-challenge-democracy-and-u-s-grand-strategy/>.

² Zhao, Suisheng. (2020). Rhetoric and Reality of China's Global Leadership in the Context of COVID-19: Implications for the US-led World Order and Liberal Globalization. *Journal of Contemporary China*, p. 2. DOI: 10.1080/10670564.2020.1790900.

³ Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) (2023) 李克强总理作政府工作报告（文字摘要） [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. China Government Network. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/20231hzfgzbg/index.htm> (accessed: 9.03.2023). (In Chinese.)

летних Олимпийских игр в Пекине. В свою очередь, Председатель КНР Си Цзиньпин был гостем Сочинских зимних Олимпийских игр в феврале 2014 г., даже несмотря на то, что мероприятие совпало по времени с началом китайского Нового года по лунному календарю, который в Китае принято отмечать в семейном кругу. Присутствие В.В. Путина на трибуне стадиона «Птичье гнездо» в Пекине, особенно в контексте дипломатического демарша США и ряда западных стран, демонстративно проигнорировавших праздник спорта, является знаком безусловной поддержки стратегического партнера. Личное присутствие Президента РФ на церемонии открытия Пекинской зимней Олимпиады подчеркнуло его стремление поддержать дух честного соревнования и спортивные ценности. Здесь позиции Москвы и Пекина полностью совпадают — по их убеждению, спорт следует отделять от идеологических мотивов и политической конфронтации.

В статье российского президента, написанной для ИА Синьхуа в связи с визитом, Владимир Путин выделил ключевые константы, которые определяют развитие современных отношений двух стран и делают российско-китайский тандем чрезвычайно устойчивым — «равноправие, учет интересов друг друга, свобода от политической и идеологической конъюнктуры, от пережитков прошлого». Как подчеркивается в статье, отношения России и Китая «достигли беспрецедентного уровня, став образцом эффективности, ответственности, устремленности в будущее»¹.

Общее видение современного миропорядка и желаемого направления его трансформации стороны зафиксировали в ключевом документе «олимпийского саммита» — Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии². Поскольку западный дискурс о противостоянии автократий и демократий как главной тенденции современного мира все больше «проталкивался» в публичном поле, а рассуждения о том, что именно Россия и Китай противостоят либеральному миру стали обязательной частью американских концептуальных документов, стороны в совместном заявлении уделили особое внимание тому, как они понимают демократию. Демократия рассматривается ими как всеобщая ценность, способная объединить народы, и отвергается идея о том, что это привилегия отдельных государств. Москва и Пекин выстраивают свою аргументацию вокруг простого тезиса — в современном мире не должно быть монополии отдельных стран на определение того, какие практики являются демократи-

¹ Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67694>

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>

ческими, а какие — нет. Исходя из этого, России и Китай выступают против принудительного внедрения «демократических стандартов» и установления разделительных линий на идеологической основе. В документе демократии, как праве народов самостоятельно определять свой путь, придается не только внутригосударственное, но и международное измерение. Стороны, сами воздерживающиеся от трансформации своих отношений в военный союз, полагают, что практика создания узкоформатных блоков и ситуативных альянсов, является примером попрания демократии и отступления от ее ценностей. «Подобные попытки выступать в роли гегемона представляют серьезную угрозу глобальному и региональному миру и стабильности, подрывают устойчивость миропорядка», — говорится в документе.

Инклюзивные подходы играют ключевую роль в позиции России и Китая относительно вопросов международного развития и безопасности. В совместном заявлении от 4 февраля 2022 г. обе страны подчеркнули необходимость сбалансированного, гармоничного и инклюзивного глобального развития на новом этапе. Стороны выразили обеспокоенность в связи с состоянием международной системы поддержания мира и безопасности, эрозией основ современного миропорядка, что может привести к катастрофическим последствиям. Основываясь на принципах равной и неделимой безопасности, Россия и Китай подчеркнули, что ни одно государство не должно приобретать односторонние военные преимущества за счет безопасности других, призвали международное сообщество к консолидации и строительству будущего миропорядка на основе сотрудничества, а не конфронтации и разделения.

Москва и Пекин не могли не отреагировать и на то, что конфронтационные подходы стали все больше затрагивать глобальную экономику, отбрасывая мир от глобализации и взаимосвязанности обратно к замыканию в национальных границах и блоках. Попытки взорвать мировой экономический порядок с помощью изоляционизма, протекционизма и произвольных санкций становились особенно контрпродуктивными в период, когда мировое сообщество искало пути постпандемийного восстановления экономик и стабилизации рынков. В совместном заявлении говорилось, что Россия и Китай намерены укреплять координацию по торгово-экономическим вопросам, вызывающим общую озабоченность. Стороны выступили в поддержку многосторонней торговой системы, основанной на центральной роли Всемирной торговой организации (ВТО), принимают активное участие в реформе ВТО, выступают против односторонних подходов и протекционизма.

Россия и Китай условились активизировать работу по сопряжению планов развития Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь» в целях углубления практического сотрудничест-

ва между ЕАЭС и Китаем в различных областях. Эти усилия направлены на повышение уровня взаимосвязанности между Азиатско-Тихоокеанским и Евразийским регионами, стимулирование интеграционных процессов на континенте. Стороны также договорились последовательно углублять практическую кооперацию в области устойчивого развития Арктики.

В ходе визита был подписан пакет из 15 двусторонних документов¹. Большая часть из них — это межправительственные и межведомственные соглашения, направленные на улучшение условий взаимной торговли. Это и соглашение о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики, и фитосанитарные протоколы между соответствующими ведомствами двух стран о требованиях к экспортируемому из России в Китай пшенице, люцерне, ячменю. Хотя товарооборот между двумя странами к тому моменту уже достиг 140 млрд долл., и главы РФ и КНР в ходе переговоров признали, что цель доведения этого показателя до 200 млрд долларов совсем близка, по ряду видов продукции, особенно в связи пандемией коронавируса, в 2021 г. отмечалось снижение в двусторонней торговле. По ряду категорий, в частности рыбе, морепродуктам, российские поставки в Китай упали более чем на 60 %. Стороны признали необходимость поиска путей по компенсации этого проседания, особенно в плане сельхозпродукции. В рамках визита президента РФ Минэкономразвития РФ и Минкоммерции КНР объявили о завершении разработки Дорожной карты по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами.

Основные акценты торгово-экономического взаимодействия двух стран, судя по характеру подписанных в ходе визита коммерческих контрактов, расставлены в пользу энергетического сотрудничества. ПАО Газпром и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписали долгосрочный договор купли-продажи природного газа по «дальневосточному» маршруту». После выхода проекта на полную мощность объем поставок российского трубопроводного газа в Китай увеличится на 10 млрд куб. м и в совокупности достигнет 48 млрд куб. м в год (включая поставки по магистральному газопроводу «Сила Сибири»). Документ стал вторым масштабным контрактом, заключенным CNPC и Газпромом. В 2014 г. «Газпром» и CNPC подписали 30-летний Договор купли-продажи газа по «восточному» маршруту («Сила Сибири») в объеме 38 млрд куб. м газа в год².

¹ Список документов, принятых в рамках визита Президента России Владимира Путина в Китай. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5769>

² «Газпром» и CNPC подписали контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «дальневосточному» маршруту URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/>

Приращение объемов сотрудничества идет и на нефтяном направлении. В рамках визита «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписали соглашение о поставках 100 миллионов тонн нефти в течение 10 лет для переработки на НПЗ Северо-Востока Китая. По сообщению «Роснефти», нефть будет поставляться через Казахстан¹. Кроме того, «Роснефть» и CNPC подписали соглашения в области низкоуглеродного развития, цифровизации и технологического сотрудничества. В них, в частности, идет речь о повышении энергоэффективности, сокращении выбросов парниковых газов, в том числе метана, технологиях улавливания и хранения диоксида углерода².

Таким образом, принципиально направления российско-китайского экономического сотрудничества не изменились. С российской стороны это экспорт углеводородов в Китай, а также расширение поставок сельскохозяйственной продукции. Кроме того, энергетическое сотрудничество развивается в высокотехнологичных областях, например, в области строительства атомных электростанций, а также расширения доли зеленой энергетики, продвижения климатической повестки.

По словам пресс-секретаря российского президента Дмитрия Пескова, в ходе переговоров важное внимание было уделено инвестиционному сотрудничеству. Он, в частности, упомянул ряд проектов, таких, как Амурский газохимический комплекс, а также проекты по совместному производству автомобилей на базе Ульяновского автозавода. Амурский газохимический комплекс, проект СИБУРа и SNOPEC, после запланированного ввода в эксплуатацию в 2024 г. станет одним из самых крупных предприятий в мире по производству базовых полимеров. Песков сообщил, что на переговорах речь шла о докапитализации совместного Российско-китайского инвестиционного фонда (РКИФ). РКИФ был создан в 2012 г. двумя государственными инвестиционными инструментами — Российским фондом прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорацией (СIC) и за десять лет работы проинвестировал более 80 % своих средств. В связи с этим, как отметил Д. Песков, возникла необходимость, чтобы и российская, и китайская стороны дофинансировали эту «весьма и весьма эффективную платформу»³.

Обострение украинского кризиса и начало российской специальной военной операции (СВО) 24 февраля 2022 г., не привели к серьезной корректировке намеченных российско-китайских планов и тем более к отка-

¹ «Роснефть» и CNPC укрепляют сотрудничество в области поставок нефти. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/209333/>

² «Роснефть» и CNPC провели рабочую встречу. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/214089/>

³ Путин обсудил с Си Цзиньпином расширение практики расчетов в национальных валютах. URL: <https://www.interfax.ru/business/820257>

зу от каких-то направлений сотрудничества. Более того, демонстративный уход ряда западных компаний с российского рынка создал дополнительные возможности для предпринимателей из Китая, расширяя поле для торгово-инвестиционной деятельности.

Весь комплекс вопросов, связанных с ситуацией вокруг Украины, обсуждался Москвой и Пекином конструктивно, в традиционном для двусторонних отношений духе высокого доверия и взаимного уважения. Уже на следующий день после начала СВО состоялся телефонный разговор В.В. Путина и Си Цзиньпина, в ходе которого российский президент подробно проинформировал главу КНР о причинах принятия решения признать Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику и провести СВО. Си Цзиньпин подчеркнул, что он с уважением относится к действиям российского руководства в сложившейся кризисной ситуации, при этом сторон отметили недопустимость использования нелегитимных санкций для достижения корыстных целей отдельных стран¹. 15 июня состоялся еще один телефонный разговор двух лидеров, в ходе которого Владимир Путин изложил принципиальные оценки в отношении ситуации на Украине и решаемых в ходе специальной военной операции задач. Председатель КНР отметил правомерность предпринимаемых Россией действий по защите коренных национальных интересов перед лицом созданных внешними силами вызовов ее безопасности².

До конца года состоялось еще две двусторонних встречи В.В. Путина и Си Цзиньпина — одна в очном формате, 15 сентября «на полях» саммита Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде (Узбекистан). Вторая — в режиме видеоконференции 30 декабря, в ходе которой, подводя итоги уходящего года, Си Цзиньпин отметил, что Пекин на фоне сложной международной обстановки готов наращивать политическое взаимодействие с Москвой и быть ее глобальным партнером.

Беспрецедентные антироссийские санкции, введенные Западом, безусловно заставили Россию и Китай более осмотрительно подходить к развитию двусторонних проектов, разрабатывая механизмы противодействия санкциям и не слишком афишируя сотрудничество в чувствительных областях. Тем не менее, как отметил глава МИД РФ С.В. Лавров 1 июня 2022 г. в видеообращении к участникам конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», несмотря на санкционный прессинг и информационную войну, Москве и Пекину удается насыщать весь комплекс двустороннего сотрудничества актуальной содержательной повесткой, наращивать масштабы и интенсивность кооперации. В этом

¹ Телефонный разговор с Председателем КНР Си Цзиньпином. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/67868>

² Телефонный разговор с Председателем КНР Си Цзиньпином. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/68658>

выступлении министра иностранных дел и ряде других официальных заявлений российская сторона дала понять, что высоко ценит взвешенную, непредвзятую позицию Пекина по ситуации на Украине и вокруг нее. В непростой ситуации для Москвы была особенно важна китайская поддержка принципиальных российских подходов к формированию архитектуры безопасности в Европе¹.

Для оценки прочности российско-китайского партнерства принципиально важно, что свою позицию по украинскому кризису Пекин последовательно отстаивал в диалоге США, не соглашаясь на компромиссы или однозначное занятие западной позиции, хотя такие предложения наверняка делались. Призывы США оказать им содействие в попытке задуть Москву вряд ли могли быть позитивно восприняты в Пекине, где прекрасно понимают, что, покончив с Россией, США и НАТО с удвоенными усилиями возьмутся за обуздание своего главного геополитического конкурента — оставшегося в одиночестве Китая.

Пожалуй, в наиболее четком виде официальные подходы Китая к украинскому кризису были выражены в статье посла КНР в США Цинь Гана², опубликованной 15 марта 2022 г. в «Вашингтон пост» специально для западной аудитории. Высокоставленный китайский дипломат отверг утверждения американских СМИ о том, что Китай якобы знал заранее о российских планах и даже просил Москву отложить военную акцию до конца Олимпийских игр в Пекине. Более того, он даже отметил, что Китай — крупнейший торговый партнер как России, так и Украины, на Украине проживает более 6 тыс. китайских граждан, поэтому военные действия там противоречат интересам Пекина. Китай, по его словам, сделал бы все возможное, чтобы предотвратить вооруженный конфликт, если бы знал о нем заранее. Китайский посол также опроверг утверждения о том, что Москва якобы обращалась к Пекину за помощью, и отметил, что Китай выступает за мирные переговоры и «продолжит координировать реальные усилия по достижению прочного мира», так как его конечная цель — «окончание войны и поддержание региональной и глобальной стабильности»³.

Эти позиции подтвердил и китайский лидер Си Цзиньпин во время онлайн-встречи с президентом США Дж. Байденом 18 марта. Он заявил: «Китай не хотел, чтобы ситуация на Украине стала такой, как сегодня. Китай выступает за мир и против войны. Этот подход — неотъемлемая

¹ Видеообращение министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова к участникам конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», Москва, 1 июня 2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1815483/

² В конце года Цинь Ган занял пост министра иностранных дел КНР.

³ Qin Gang, “Chinese ambassador: Where we stand on Ukraine,” The Washington Post, March 15, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/03/15/china-ambassador-us-where-we-stand-in-ukraine/>

часть китайской культуры». Си Цзиньпин отверг попытки США заставить Китай оказать одностороннее давление на Россию и призвал все страны поддержать Россию и Украину в ведении результативных диалога и переговоров, способных привести к миру, а сами США — вступить в диалог с Россией, чтобы заняться сутью украинского кризиса и смягчить озабоченности и России, и Украины в области безопасности¹.

Официальные заявления китайских официальных лиц, звучащие не во время диалога с американцами, еще более критичны в отношении Вашингтона. Так, 17 марта официальный представитель МИД Чжао Лицзянь заявил, что решение правительства США о расширении НАТО на восток напрямую связано с нынешним кризисом на Украине, и что ключ к урегулированию украинского кризиса находится в руках США и НАТО². За два дня до этого он призвал США глубоко задуматься о той роли, которую они сыграли в развитии украинского кризиса, и приложить ощутимые усилия для разрядки ситуации³. В выступлении 19 марта заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн привел сходную аргументацию, подвергнув резкой критике блоковое мышление и само существование НАТО после распада СССР, а также односторонние санкции, принимаемые без мандата Совета Безопасности ООН, которые он охарактеризовал как попытки «использовать глобализацию в качестве оружия»⁴. Выступая в Совете Безопасности ООН 14 марта китайский представитель Чжан Цзюнь фактически солидаризировался с российской аргументацией, подчеркнув важность принципа неделимости безопасности и призвав к отказу от мышления холодной войны в контексте украинского кризиса⁵.

В обобщенном виде китайскую позицию можно сформулировать следующим образом: 1) Китай против военных действий, не хотел их и выступает за скорейшее мирное урегулирование и сохранение территориальной целостности Украины; 2) по мнению Китая, военная акция России

¹ “Xi has candid, in-depth exchange of views with Biden,” Xinhuanet, March 19, 2022, URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220319/3e721d52bec440dc913f4ffdc68106c7/c.html>

² “Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian’s Regular Press Conference on March 17, 2022,” Ministry of Foreign Affairs of the PRC, March 17, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/202203/t20220317_10652759.html

³ “Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian’s Regular Press Conference on March 15, 2022,” Ministry of Foreign Affairs of the PRC, March 15, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202203/t20220315_10651967.html

⁴ “Vice Foreign Minister Le Yucheng Attends and Addresses the Fourth International Forum on Security and Strategy,” Ministry of Foreign Affairs of the PRC, March 19, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxw/202203/t20220320_10653531.html

⁵ “Chinese envoy stresses importance of indivisible security,” Xinhuanet, March 15, 2022. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/20220315/e96e89ae825046e29d64e7de56189a1d/c.html>

была спровоцирована провокационной политикой США, прежде всего расширением НАТО; 3) Китай выступает против санкционного давления на Россию, считает этот путь контрпродуктивным, и не намерен присоединяться к санкциям; 4) Россия остается важнейшим партнером и любое урегулирование должно учитывать ее законные озабоченности, так же, как и озабоченности Украины.

В условиях латентного обострения ситуации вокруг Тайваня, которое происходило на протяжении 2022 г., Москва последовательно солидаризировалась с китайской позицией. В совместном заявлении от 4 февраля Россия подтвердила приверженность принципу «одного Китая». Москва полагает, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме. Комментируя визит на остров спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков отметил его провокационный характер. В Кремле также подчеркнули, что такие действия США провоцируют ситуацию в регионе и ведут к нарастанию напряженности¹.

Опасному развитию ситуации вокруг Тайваня было посвящено заявление МИД РФ от 2 августа 2022 г., которое призывает Вашингтон признать новую геополитическую реальность, в которой уже нет места для американской гегемонии².

16 августа 2022 г. с резкой критикой опасных авантюр США в отношении Тайваня выступил президент РФ в видеообращении к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. В поездке Н. Пелоси российское руководство увидело часть «целенаправленной, сознательной стратегии США по дестабилизации и хаотизации обстановки в регионе и мире». При этом действия Запада, по оценке Москвы, направлены на то, чтобы переложить собственные провалы на Россию и Китай, которые отстаивают свою точку зрения, строят суверенную политику развития, не подчиняясь диктату наднациональных элит. Опасность в Москве видят и в том, что коллективный Запад стремится распространить на Азиатско-Тихоокеанский регион свою блоковую систему по аналогии с НАТО в Европе³.

19 сентября 2022 в г. Наньпине (КНР) состоялись российско-китайские консультации по стратегической безопасности. Консультации провели Секретарь Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушев и член Политбюро ЦК КПК Ян Цзечи с участием представителей министерств и ведомств двух стран.

¹ В Кремле назвали возможный визит Пелоси в Тайвань провокацией. URL: <https://ria.ru/20220802/taivan-1806648814.html?ysclid=16c2li27y98251008>

² Заявление МИД России в связи с визитом на Тайвань спикера Палаты представителей США Н. Пелоси. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824777/

³ Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69166>

Как подчеркнул глава российской делегации, курс на развитие стратегического партнерства с Китаем является безусловным приоритетом внешней политики России, базируется на глубоком взаимном доверии. Стороны договорились о дальнейшем взаимодействии по линии военных ведомств с акцентом на проведение совместных учений и патрулирований, а также на укрепление контактов между Генеральными штабами. Кроме того, участники консультаций выразили общую заинтересованность в сохранении высокого уровня военно-технического сотрудничества¹.

Тесной координации ответных действий Москвы и Пекина на новые попытки сдерживания со стороны США и их союзников были также посвящены интенсивные контакты по линии внешнеполитических ведомств двух стран, которые продолжались в течение всего года. Накануне февральского саммита глава МИД РФ Сергей Лавров посетил Китай с рабочим визитом и провел переговоры с министром иностранных дел КНР Ван И. Всего до конца года состоялось еще шесть очных встреч глав дипломатий — «на полях» третьей конференции министров иностранных дел стран — соседей Афганистана, заседания министров иностранных дел «Группы двадцати», заседания Совета министров иностранных дел ШОС, мероприятий АСЕАН, АРФ и ВАС в Пномпене, 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке и саммита «Группы двадцати». В ходе беседы с китайским коллегой 5 августа 2022 г. в Пномпене глава МИД России С.В. Лавров отметил, что российско-китайское стратегическое партнерство «является одной из основ движения за торжество международного права, а ни каких-то «правил», придумываемых США и их сателлитами»².

Напряженная геополитическая обстановка не привела к просадке в объемах российско-китайской торговли. Торговый оборот в 2022 г. увеличился в годовом исчислении на 29,3 %, до 190,27 млрд долл., что стало рекордным показателем для двух стран за все время³. К концу года России и Китая удалось в значительной степени восстановить практику регулярных межведомственных контактов на всех уровнях, которые были большей частью переведены в онлайн во время пандемии COVID-19. Активизация обменов между Москвой и Пекином в 2022 г. позволила сторонам не только укрепить материальную базу российско-китайских отношений, но и оперативно координировать подходы в международных делах, находить результативные ответы на региональные и глобальные вызовы.

¹ Состоялись российско-китайские консультации по стратегической безопасности. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3339/>

² Вступительное слово министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе встречи с министром иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И, Пномпень, 5 августа 2022 г. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cn/1825122/>

³ Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461>

Отношения КНР с государствами Центральной Азии

Несмотря на то что Центральная Азия не является ключевым внешнеполитическим направлением для Китайской Народной Республики, между КНР и странами региона сложилась устойчивая и достаточно сбалансированная система взаимоотношений, позволяющая государствам обеспечивать общие стратегические интересы, безопасность и устойчивое развитие.

Страны Центральной Азии (ЦА) за последние двадцать лет увеличили совокупный ВВП на 7,5 %¹, который на данный момент превышает 350 млрд долл.² Население региона выросло почти в 1,5 раза — с 55 млн до 80 млн человек, и этот демографический тренд продолжается.

Страны региона стали привлекательными для инвестиций, в их инфраструктуру вкладывают средства Всемирный банк, Азиатский банк развития, Евразийский банк развития, частные инвесторы из КНР и стран Персидского залива³. Однако в силу различных причин государства региона зачастую не воспринимаются международным сообществом как значимый игрок на политической и экономической карте мира. Вместе с тем очевидно, что значимость Центральной Азии в ближайшие десятилетия будет возрастать: за счет потенциала природных ресурсов и человеческого капитала, выгодного транзитного положения, инвестиционной емкости экономик.

В современных условиях глобального изменения транспортно-логистических направлений и торговых потоков государства Центральной Азии получают импульс для развития инфраструктуры, улучшения делового климата, упрощения транзитных процедур, формирования новых хозяйственных связей с зарубежными контрагентами.

Центральная Азия, располагаясь между Китаем, Россией, Ираном и Афганистаном, занимает важное геополитическое и геоэкономическое положение. Через регион проходят важнейшие для китайской экономики транспортные коридоры в Европу, которые в условиях кризиса в отношениях ЕС и России приобретают стратегическое значение. Центральная Азия богата и природными ресурсами, необходимыми для развития экономики КНР. Кроме того, особое значение имеет вопрос безопасности:

¹ Экономика Центральной Азии: новый взгляд / Доклад Евразийского банка развития // ЕАБР. 10.11.2022. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentrallyay-azii-novyy-vzglyad/> (дата обращения: 01.05.2023).

² Там же.

³ Центральная Азия — крупный, динамично растущий и перспективный экономический регион // ЕАБР. 10.11.2022. URL: <https://eabr.org/press/releases/tsentralnaya-aziya-kрупnyy-dinamichno-rastushchiy-i-perspektivnyy-ekonomicheskij-region/>

граница Китая со странами ЦА, протяженностью 3700 км, вкупе с фактором Афганистана требует пристального внимания со стороны КНР.

Пекин, пытаясь преодолеть американскую политику сдерживания, последовательно укрепляет свои позиции в Центральной Азии. Регион важен с точки зрения дальнейшего развития китайской глобальной инициативы «Пояса и пути» поставок в Китай экспортной продукции¹. Кроме того, Пекин плотно взаимодействует с элитами стран ЦА в целях обеспечения общерегиональной безопасности. Центральная Азия для КНР еще и ближайший сосед самого западного китайского региона — Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), инфраструктурное и экономическое развитие которого зависит от связанности с региональными акторами, а безопасность строится на стабильности и отсутствии угроз экстремизма, терроризма или сепаратизма в прилегающих государствах. Так, в конце 2022 г. в приграничье с Центральной Азией на высоте 3525 м над уровнем моря Китай открыл первый высокогорный аэропорт Хунджераб в Ташкургане (СУАР).

В свою очередь государства Центральной Азии также получают значительные выгоды от сотрудничества с Пекином. Китай — крупнейший инвестор в регионе, один из основных экспортеров добываемых странами региона полезных ископаемых и энергоресурсов. К тому же Китай вкладывает значительные средства в модернизацию вооруженных сил ряда стран ЦА. Нельзя не отметить и роль Китая как одного из гарантов стабильности региона за счет обеспечения баланса сил в соперничестве за влияние в Центральной Азии мировых держав.

Китай одним из первых установил дипломатические отношения со странами Центральной Азии (2 января 1992 г. — с Узбекистаном, 3 января 1992 г. — с Казахстаном, 4 января 1992 г. — с Таджикистаном, 5 января 1992 г. — с Киргизией, 6 января 1992 г. — с Туркменией), а сегодня является важным экономическим и политическим партнером для региона (крупнейшим для Казахстана, Киргизии и Таджикистана). При этом сами страны ЦА суммарно занимают менее одного процента (0,87 %) в экспорте КНР и еще меньше в импорте — 0,7 %², большую часть которого формируют поставки природных ископаемых.

В 2022 г. Китай, несмотря на нарастающую геополитическую напряженность и затянувшийся конфликт между Западом и Россией на Украине, не стал резко менять свою стратегию в отношении стран Цен-

¹ 曾向红 (Цзэн Сянхун) “通”中之重: “丝绸之路经济带”建设在中亚 [Самый важный «путь»: реализация Экономического пояса Шелкового пути в Центральной Азии] // People's Daily Online. 26.02.2019. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2019/0226/c187656-30903169.html> (дата обращения: 01.05.2023).

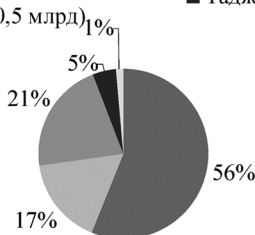
² Статистика по экспорту и импорту КНР // globalEDGE. URL: <https://globaledege.msu.edu/countries/china/tradestats> (дата обращения: 01.05.2023).

тральной Азии, по-прежнему фокусируясь на основных измерениях сотрудничества:

- экономическое взаимодействие;
- обеспечение безопасности региона (в том числе противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму с целью поддержания «зарубежных интересов» в рамках реализации инициативы «Пояса и пути» в регионе¹);
- политическое сотрудничество;
- культурно-гуманитарное сотрудничество.

Экспорт из Китая в страны ЦА (млрд долл.)

- Казахстан (19,9 млрд)
- Киргизия (7,5 млрд)
- Туркменистан (0,5 млрд)
- Узбекистан (5,9 млрд)
- Таджикистан (1,6 млрд)

Импорт из стран ЦА в Китай (млрд долл.)

- Казахстан (11,4 млрд)
- Киргизия (0,07 млрд)
- Туркменистан (5,5 млрд)
- Узбекистан (15,4 млрд)
- Таджикистан (0,175 млрд)

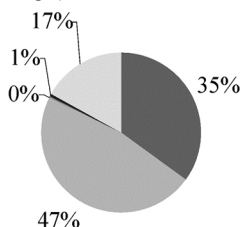

Рис. 1. Экспорт из Китая в страны ЦА, млрд долл. *Источник:* Данные UN Comtrade (2021). The World Bank (дата обращения: 02.05.2023).

КНР реализует ряд стержневых проектов в регионе, стремясь укрепить свои позиции во всех сферах сотрудничества: от военного до куль-

¹ 郭才华, 张国清 (Го Цайхуа, Чжан Гоцин) 全球安全危机与构建人类安全共同体 (Кризис глобальной безопасности и построение сообщества безопасности человечества) // Journal of Zhejiang University. 2021. 51(3). С. 48—60.

турно-гуманитарного. При этом ключевыми сферами интересов КНР в странах ЦА являются:

— доступ к природным ресурсам (нефть, газ, металлы и др.) КНР активно инвестирует в различные проекты добычи и транспортировки этих ресурсов, в том числе в строительство нефтепроводов и газопроводов;

— продвижение собственных логистических проектов (через инвестиции в различные отрасли экономики, такие как транспорт, энергетика, сельское хозяйство и промышленность. Китай также активно развивает свою экономическую зону свободной торговли с Центральной Азией);

— поддержание стабильности и безопасности (Китай последовательно развивает военное сотрудничество со странами региона, оказывая также безвозмездную помощь, поддерживая таким образом безопасность на подступах к своим границам);

— сохранение выгодного КНР баланса сил между Россией, США, Турцией и другими политическими акторами (КНР эффективно использует как международные площадки — ШОС, так и собственные форматы взаимодействия — «КНР+Центральная Азия» для решения своих внешнеполитических задач).

В 2022 г. товарооборот Центральной Азии и Китая вырос на 45,4 %, составив 70,2 млрд долл.¹ При этом импорт в Китай сельскохозяйственной, энергетической и минеральной продукции из центральноазиатских стран увеличился более чем на 50 %, а рост экспорта механической и электронной продукции из КНР в республики составил 42 %.

Этот рост символизирует новый этап в отношениях Пекина с государствами Центральной Азии, который обозначился визитом Си Цзиньпина в страны Центральной Азии в сентябре 2022 г., формально ставшим его первой зарубежной поездкой с начала пандемии COVID-19.

Так, в период с 14 по 16 сентября 2022 г. председатель КНР принял участие в 22-м заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, который состоялся в Самарканде (Узбекистан), а также совершил государственные визиты в Казахстан и Узбекистан.

В ходе переговоров лидеры государств обсудили наиболее важные вопросы, включая обеспечение региональной стабильности, безопасности и устойчивого экономического развития, усиление транспортной взаимосвязанности, программы по стимулированию внутрирегиональной торговли, промышленной кооперации. В повестку переговоров вошли совместные проекты и мероприятия в сферах зеленой экономики, инноваций,

¹ Китай и страны Центральной Азии демонстрируют высокий уровень торговли — министр коммерции КНР // Синьхуа. 19.04.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230419/070e05e8815345e0a7fd0ca6b4269a80/c.html> (дата обращения: 29.04.2023).

цифровых технологий, логистики, сельского хозяйства, медицины и в других областях.

Из крупных инфраструктурных проектов особое внимание было уделено ж/д Китай—Киргизия—Узбекистан, а также трансафганскому маршруту из Термеза до Пешавара. С точки зрения аспекта безопасности, помимо ожидаемого вопроса интеграции Афганистана в систему региональной связанности, лидер КНР среди задач ШОС отметил и противодействие «попыткам внешних сил провоцировать “цветную революцию”»¹.

Визит Си Цзиньпина не только вдохнул жизнь в торгово-экономическое сотрудничество со странами региона, подвергшееся последствиям пандемии COVID-19, но и обозначил новые планы КНР по развитию связей с государствами Центральной Азии.

Прежде всего, стоит отметить, что в риторике Пекина последние годы более четко озвучиваются отношение к политическому измерению в государствах Центрально-Азиатского региона. Так, в ходе встречи с президентом Казахстана К.-Ж. Токаевым в июне 2022 г. глава внешнеполитического ведомства КНР Ван И заявил², что Пекин выступает «против попыток крупных держав вовлечь страны Центральной Азии в свои противоречия и принуждать их «выбору стороны» в украинском конфликте» и «не позволит иностранным силам разрушать его».

Для достижения своих внешнеполитических целей в Центральной Азии Китай уже использует широкий спектр методов и намерен только расширять его. Так, на сегодняшний день можно выделить минимум четыре направления работы КНР в ЦА:

1. Экономическая дипломатия

КНР с начала века инвестирует в экономику стран Центральной Азии. Еще задолго до реализации инициативы «Пояса и пути» Китай начал предоставлять государствам ЦА кредиты на строительство инфраструктуры, развитие энергетики, поддерживал планы по индустриализации.

Китай и на данный момент один из крупнейших экономических партнеров региона. Действуют китайско-узбекский (уставной капитал 1 млрд долл.) и китайско-казахский (уставной капитал 500 млн долл.) инвестиционные фонды, на повестке создание аналогичного фонда с Киргизией.

¹ Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 22-м заседании Совета глав государств — членов ШОС // Синьхуа.16.09.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220916/2cd9a2c37d0345e5b84c004ff6d70cf3/c.html> (дата обращения: 29.04.2023).

² 哈萨克斯坦总统托卡耶夫会见王毅 [Президент Казахстана Токаев встретился с Ван И] // Министерство иностранных дел КНР.Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 07.06.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzbhd/202206/t20220607_10699831.shtml (дата обращения: 29.04.2023).

Кроме того, объем прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии, по заявлению министра торговли Китая Ван Вэньтао, достиг почти 15 млрд долл.¹

Основной целью этой активности Пекина является обеспечение стабильности региона, поддержки его как значимого экономического партнера для КНР, в том числе и в рамках китайской стратегии по диверсификации импорта ресурсов.

Будучи мировым лидером по энергопотреблению, Китай придает большое значение своей энергетической безопасности. Центральная Азия с ее запасами газа в отдельные годы обеспечивала до 34 % всех совокупных поставок природного газа в Китай² (Туркмения — 25 %, Казахстан — 5 %, Узбекистан — 4 %). Тем не менее, с учетом холодной зимы 2022/23 года и развития собственной промышленности в странах региона, поставки, скорее всего, будут сокращаться.

2. «Мягкая сила» и культурные обмены

Китай проводит различные культурные мероприятия в Центральной Азии: фестивали, концерты и выставки. Это помогает укрепить дружественные отношения между народами и повысить престиж Китая в регионе. В конце ноября 2022 г. в Душанбе открылась первая в регионе мастерская Лу Баня (Лу Бань считается покровителем китайских ремесленников и строителей. — *Прим. авт.*) в Таджикском техническом университете имени академика Осими в Душанбе. Ранее было заявлено, что открытие аналогичных мастерских планируется в Киргизии, Казахстане, Туркменистане. В регионе успешно действуют китайские Институты Конфуция: пять в Казахстане, четыре в Киргизской Республике, по два в Узбекистане и Таджикистане³.

Поддержка Китаем изучения китайского языка в странах региона, финансирование различных гуманитарных и образовательных проектов можно назвать ответом на существующую в регионе проблему «китайской угрозы». Само появление теории «китайской угрозы», как отмечает

¹ Китай поддерживает динамичное развитие торговли со странами Центральной Азии // Жэньминь жибао. 28.04.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0428/c95181-20012613.html> (дата обращения: 29.04.2023).

² Looking Both Ways: Central Asia as a Gas Supplier to China // The Caspian Policy Center, URL: <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eeep/special-brief-looking-both-ways-central-asia-as-a-gas-supplier-to-china-9507> (дата обращения: 29.04.2023); Центральная Азия, как поставщик газа в Китай // Каспийский вестник. 31.07.2019. <http://casp-geo.ru/tsentralnaya-aziya-kak-postavshhik-gaza-v-kitaj/> (дата обращения: 29.04.2023).

³ Алимов Р. Золотой ключ к лучшему пониманию Китая // Жэньминь Жибао. 23.11.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1123/c31517-9923128.html> (дата обращения: 29.04.2023).

Чжао Хуаэшэн, не только проистекает из особых исторических, географических, культурных взаимоотношений стран региона с Китаем, но и подпитывается в современных условиях ошибочными трактовками СМИ, недостаточным пониманием китайских реалий и др.¹.

3. Политическая поддержка

Пекин целенаправленно работает со странами центральноазиатской пятерки в международных организациях, использует различные форматы и треки взаимодействия — от контактов высшего уровня до экспертных и молодежных форумов.

КНР стремится перебороть сформировавшееся в некоторых кругах экспертного сообщества стран региона мнение об опасности сотрудничества с Китаем, о восприятии проектов инициативы «Пояса и пути» как «кредитной ловушки»². На этом фоне страны Запада также ведут антикитайскую пропаганду, направленную на аудиторию стран Центральной Азии, с призывами осудить Пекин за политику по отношению к мусульманскому населению в СУАР³.

Китай, в свою очередь, планомерно продолжает поддерживать политические режимы в странах региона, призывает к государственной стабильности и поддерживает суверенитет стран Центральной Азии⁴.

4. Содействие в обеспечении безопасности и борьбе с терроризмом

Актуальными угрозами безопасности КНР являются потенциальная нестабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, которая может быть спровоцирована экспортом исламизма и терроризма из прилегающих стран Центральной Азии и Афганистана. Так, в случае конфликта между талибами (представители запрещенной в РФ организации) и антиталибскими силами при поддержке региональных террористических организаций неминуема дестабилизация Центральной Азии⁵, а значит и китайского СУАР.

¹ Хуашэн Ч. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // Международная аналитика. 2015; (4). С. 85.

² Tajikistan's Catch-22: Foreign Investment and Sovereignty Risks // The Diplomat. 24.03.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/tajikistans-catch-22-foreign-investment-and-sovereignty-risks/> (дата обращения: 30.04.2023).

³ В Китае нарушают права детей этнических уйгуров и казахов // Агентство «Анадолу». 31.01.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/в-китае-нарушают-права-детей-этнических-уйгуров-и-казахов/1380191> (дата обращения: 30.04.2023).

⁴ Глава Китая осудил «попытки устроить «цветную революцию» в Казахстане // РБК. 07.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61d82ca09a7947ce34b7270b> (дата обращения: 30.04.2023).

⁵ ОДКБ готовится защитить Таджикистан от нападения боевиков // Независимая газета. 15.02.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-02-15/1_8661_tajikistan.html (дата обращения: 30.04.2023).

В целях снижения этих угроз Китай сотрудничает с государствами Центральной Азии в борьбе с терроризмом в рамках ШОС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), ЧМСК (Четырехсторонний механизм по сотрудничеству и координации, куда входит Таджикистан), а также на двусторонней основе.

КНР предоставляет финансовую и техническую поддержку вооруженным силам стран региона, проводит антитеррористические учения по линии сотрудничества с правоохранительными органами. В рамках китайского финансирования в странах Центральной Азии были созданы центры по борьбе терроризмом, была закуплена техника для местных сил безопасности и др.

Перспективы развития отношений ЦА и КНР

Учитывая динамику сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, а также перечисленные интересы КНР в регионе, можно сделать вывод о том, что Китай будет только наращивать взаимодействие со странами ЦА. Отчасти это связано и с частичным ослаблением российских позиций в Центральной Азии в связи с отношением стран региона к украинскому кризису и решением по балансированию в рамках привычной для региона многовекторной политики¹. Кроме того, в условиях китайско-американского противостояния Пекин не намерен допускать усиления влияния США вблизи своих границ.

На этом фоне и сами республики ЦА возлагают большие надежды на Китай, который с середины 2000-х годов активно инвестирует в развитие инфраструктуры в регионе, изначально — транспортной и энергетической, причем в последние годы и в сфере ВИЭ. Так, в 2023 г. правительство Узбекистана и компания Huadian Xinjiang Power договорились о строительстве солнечных электростанций в Навоийской и Ферганской областях, а в 2022 г. в Алматинской области ввели в эксплуатацию новую ветроэлектростанцию, построенную в рамках «Пояса и пути»².

Однако Пекин намерен расширять свое влияние и за счет культурно-гуманитарной составляющей — предоставления грантов и стипендий

¹ Символично, что в Душанбе, на месте построенного в советские годы комплекса зданий Центрального комитета Компартии Таджикской ССР, за счет китайского гранта в размере 250 млн долл. сейчас возводится новое здание парламента.

² Китайские компании будут строить солнечные электростанции в Навоийской и Ферганской областях // ИА «Дунё». 30.03.2023. URL: https://dunyo.info/ru/site/inner/kitayskie_kompanii_budut_stroity_solnechnie_elektrstantsii_v_navoiyskoy_i_ferganskoy_oblastyah-fy0 (дата обращения: 30.04.2023); В Алматинской области ввели в эксплуатацию новую ветроэлектростанцию // KAZAKHSTAN TODAY. 13.09.2022. URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_almatinskoy_oblasti_vveli_v_ekspluatatsiyu_novuyu_1377939549.html (дата обращения: 30.04.2023).

центральноазиатским студентам на обучение в китайских вузах, запуска специализированных образовательных программ, проведения различных форумов для молодежи и гражданских активистов.

В сочетании с активной информационной политикой такие меры призваны обеспечить устойчивость китайского влияния на страны региона и создать перспективы для расширения экономического сотрудничества на выгодных Пекину условиях.

Подтверждением серьезности намерений Китая в отношении центральноазиатской пятерки являются и заявления официальных лиц. Так, недавно назначенный министр иностранных дел КНР Цинь Ган в ходе 4-й встречи глав внешнеполитических ведомств в формате «Китай—Центральная Азия» 27 апреля 2023 г. отметил, что «поскольку мир вступил в новый период нестабильности и перемен, необходимо продолжать твердо поддерживать друг друга в вопросах, затрагивающих коренные интересы друг друга, всегда быть откровенными и доверительными друзьями и партнерами, живущими душа в душу»¹. При этом на фоне уже «стандартных» заявлений о необходимости продолжения строительства «Пояса и пути», расширения сотрудничества в области высоких и новых технологий, усиления борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом выделяется призыв «решительно выступать против вмешательства любых сил во внутренние дела стран региона под любым предлогом, чтобы Центральная Азия стала платформой взаимовыгодного сотрудничества, а не ареной для геополитических игр»².

Аналогичный подход Пекина к сотрудничеству с Астаной, Ашхабадом, Бишкеком, Душанбе и Ташкентом изложен и в Совместном заявлении глав государств Центральной Азии и Китая по случаю 30-летия установления дипломатических отношений³ от 25 января 2022 г., где заявлено о «наступлении новой эпохи отношений между государствами Центральной Азии и Китаем» и о решимости шести стран «на основе учета интересов друг друга совместными усилиями и дальше содействовать развитию стратегического партнерства, отличающегося насыщенным практическим содержанием, значимыми результатами и прочной дружбой, строительству сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии».

¹ Цинь Ган председательствовал на 4-й встрече министров иностранных дел в формате «Китай—Центральная Азия» // МИД КНР. 27.04.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202304/t20230428_11068530.html (дата обращения: 30.04.2023).

² Там же.

³ Полный текст Совместного заявления глав государств Центральной Азии и Китая по случаю 30-летия установления дипломатических отношений // Синьхуа. 26.01.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-01/26/c_1310440618.htm (дата обращения: 30.04.2023).

Как отметил в ходе январского онлайн-саммита глав государств Председатель КНР Си Цзиньпин, ключами к успешному сотрудничеству между Китаем и пятью странами Центральной Азии является взаимное уважение, добрососедство и дружба, взаимопомощь и взаимная выгода.

Именно на принцип взаимности Пекин делает ставку в отношениях с центральноазиатскими партнерами, что пока позволяет ему достигать своих целей в регионе. Центральной Азии нужен сильный и дружественный Китай, Китаю нужна стабильная и безопасная Центральная Азия — этот баланс поддерживается и «разбавляется» крупными инфраструктурными проектами и «мягкой силой» Китая в ЦА.

Опираясь на текущие процессы, а также заявления и действия китайских официальных лиц, можно сделать вывод, что очередной саммит «Китай — Центральная Азия», который пройдет 18—19 мая в городе Сиань (КНР) укрепит позиции Пекина не только как инвестора и экономического партнера, но и как ключевого политического игрока в Центральной Азии.

КНР в международных организациях

Приоритеты Китая в ШОС в 2022 году

Китай рассматривает участие в международных интеграционных структурах, в частности в ШОС, в качестве важного направления своей внешнеполитической деятельности. В Пекине отмечают, что формат ШОС представляет собой новую модель межрегионального сотрудничества, которая вносит особый вклад в поддержание мира и стабильности в Евразии, а также в укрепление региональных связей.

В 2022 г. ШОС вступила в третье десятилетие своего развития, кроме того отмечает 20-летний юбилей принятия одного из базовых своих документов — Хартии ШОС, а также 15-летие Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС. Накопленный за этот период опыт позволил ШОС превратиться в международную организацию нового типа, которая обеспечивает странам-участницам, в том числе и Китаю, возможность реализовывать свои национальные интересы на международный арене.

В рамках ШОС Пекин выступает за укрепление политического взаимодоверия, за уважение национальных интересов и индивидуальных путей развития каждой из стран. На саммите ШОС в Самарканде в сентябре 2022 г. лидер КНР Си Цзиньпин отметил, что «приоритетом Китая явля-

ется учет взаимных интересов и сопряжение стратегий развития на принципах совместных консультаций и взаимной выгоды»¹. Китай поддерживает соблюдение равноправия и принципа консенсуса в ШОС, выступает за решение всех вопросов путем переговоров через диалог равных партнеров без навязывания позиций.

В связи с тем, что в последние несколько лет одним из векторов развития ШОС стало расширение Организации, в Пекине подчеркивают, что Китай готов к наращиванию партнерских отношений с государствами-единомышленниками и международными организациями, особенно на площадке ШОС.

При этом китайские эксперты отмечают, что одним из вызовов для ШОС является поиск новых направлений развития в условиях сложной внешнеполитической обстановки, когда необходимо соблюсти интересы всех участвующих сторон². После очередного расширения состава участников совокупная мощь и влияние Организации значительно увеличились, что, с одной стороны, усложнило процесс выработки и принятия консенсусных решений, зато, с другой стороны — позволило ставить перед ней более амбициозные цели и задачи.

Укрупнение ШОС, произошедшее в 2022 г., подчеркивает рост ее международного статуса. На упомянутом выше Самаркандском саммите Иран подписал меморандум об обязательствах в целях получения статуса полноправного члена ШОС, была запущена процедура приема Беларуси в ее члены, кроме того объявлено об увеличении числа партнеров ШОС по диалогу. А именно, принято решение о предоставлении данного статуса Королевству Бахрейн, Мальдивской Республике, государству Кувейт, Объединенным Арабским Эмиратам и Республике Союз Мьянма, а также объявлено о завершении процедуры предоставления этого статуса Арабской Республике Египет, Королевству Саудовская Аравия и государству Катар³.

В Китае из-за увеличения политико-географического пространства ШОС указывают на необходимость более тщательно обеспечивать защиту своих национальных интересов в Организации, поскольку деятельность ШОС вышла за географические рамки одной лишь Центральной

¹ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на 22-м заседании Совета глав государств — членов ШОС // Синхуа Новости. 16.09.2023. URL: <https://russian.news.cn/20220916/2cd9a2c37d0345e5b84c004ff6d70cf3/c.html> (дата обращения: 10.04.2023).

² Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // РСМД. 01.10.2020. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/?ysclid=lgngza9g618436855555](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/?ysclid=lgngza9g61843685555) (дата обращения: 10.04.2023).

³ Самаркандская декларация Совета глав государств — членов ШОС // Секретариат ШОС. 16.09.2022. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 10.04.2023).

Азии. Расширение сфер ответственности ШОС сопряжено с изменениями в ее структуре и повестке. В китайском экспертно-аналитическом сообществе высказывается мнение, что Китай должен позиционировать себя в ШОС, основываясь на следующих трех аспектах¹. Во-первых, ШОС должна обеспечивать стабильность границ и создавать для Китая буферную зону безопасности в Евразии; во-вторых, развитие ШОС должно быть ориентировано на стимулирование регионального экономического сотрудничества в интересах Китая; в-третьих, ШОС должна оставаться стратегической опорой Китая на международной арене.

Деятельность Китая в ШОС в 2022 г. демонстрирует, что содержание значительной части принимаемых в Организации программ и заявлений напрямую коррелирует с указанными выше приоритетами Китая.

В рамках ШОС при непосредственном участии китайской стороны в августе 2022 г. состоялись Сопредседательские совещания секретарей Советов безопасности и встреча министров обороны государств — членов ШОС. Кроме того, Пекин был одним из инициаторов развития сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности, приверженности которому страны — члены ШОС подтвердили в рамках Межправительственного соглашения и Плана взаимодействия на 2022—2023 гг.

Тематика регионального торгово-экономического взаимодействия в ШОС продвигается Китаем в рамках Плана действий на 2023—2027 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС. Китай предлагает реализовать совместные проекты в области торговли, инвестиций, строительства инфраструктуры, обеспечения цепочек поставок, научных инноваций, искусственного интеллекта, активизировать работу по сопряжению инициативы Пояса и пути с национальными стратегиями развития, расширять многостороннее и субрегиональное сотрудничество, создавать дополнительные точки роста². Летом 2022 г. Китай активно участвовал в Совещании министров промышленности и министров энергетики государств — членов ШОС, итогом которых стал запуск Программы стимулирования промышленной кооперации между деловыми кругами и Программы сотрудничества государств — членов ШОС в области использования возобновляемых источников энергии.

¹ Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // РСМД. 01.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/?ysclid=lgngza9g61843685555> (дата обращения: 10.04.2023).

² Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на 22-м заседании Совета глав государств — членов ШОС // Синхуа Новости. 16.09.2023. URL: <https://russian.news.cn/20220916/2cd9a2c37d0345e5b84c004ff6d70cf3/c.html> (дата обращения: 10.04.2023).

В сфере банковско-финансового сотрудничества приоритетами Пекина является реализация Дорожной карты ШОС по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах и активизация работы по созданию системы трансграничных платежей в национальных валютах.

В рамках формирования новых точек развития Пекин выступил с инициативой провести в Китае в 2023 г. Министерскую встречу по сотрудничеству, Форум производственно-поставочных цепочек, а также открыть Центр сотрудничества Китай—ШОС в области больших данных. Китай заявил о готовности к взаимодействию в космической области и передаче спутниковых данных, необходимых для развития сельского хозяйства и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Реализуя принятые по итогам Самаркандского саммита заявления по обеспечению международной энергетической безопасности и продовольственной безопасности, Пекин взял на себя обязательства доставлять гуманитарные грузы развивающимся странам, в том числе зерно на сумму 1,5 млрд китайских юаней.

Усилия Пекина по формированию более справедливого многополярного мироустройства обусловливали одно из основных направлений деятельности ШОС «в новых реалиях» международной жизни. Выступая с Инициативой по глобальному развитию, Китай стремится обратить внимание международного сообщества на углубление практического сотрудничества и на развитие партнерских отношений глобального масштаба. На саммите глав государств ШОС в 2022 г. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «китайская Инициатива по глобальной безопасности является призывом к партнерам по формированию комплексной, устойчивой и сбалансированной архитектуры безопасности»¹. Пекин выступает за защиту международной системы с главенствующей ролью ООН, за развитие общих ценностей всего человечества и за отказ от проведения блоковой политики.

Таким образом, в ходе 2022 г. КНР рассматривала ШОС как важный инструмент построения нового миропорядка. На фоне политического и экономического давления со стороны США и стран Запада увеличивается геополитическое значение ШОС для Китая. Приоритеты Пекина заключаются в корректировке функций Организации, расширении их от региональной безопасности до глобального управления. При этом Китай придерживается своего основного принципа — развития сотрудничества на взаимовыгодной основе — и решает свои экономические задачи через активизацию торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС.

¹ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на 22-м заседании Совета глав государств — членов ШОС // Синхуа Новости. 16.09.2023. URL: <https://russian.news.cn/20220916/2cd9a2c37d0345e5b84c004ff6d70cf3/c.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Кроме того, площадка ШОС позволяет Китаю продвигать свои новые внешнеполитические концепции.

Китай в ООН

С момента вступления в Организацию Объединённых Наций (Китайская Республика присоединилась к Организации с ее основания 24 октября 1945 г., КНР — с 26 октября 1971 г.) Китай придерживается последовательного курса, неизменно выступает за ооцентричную (ООН в качестве «ядра») структуру мировой политики, демократизацию международных отношений, пять принципов мирного существования, хладнокровие и сдержанность в решении глобальных проблем, политическое урегулирование в «горячих точках». Вместе с тем Пекин подчеркивает, что он является решительным защитником действующего миропорядка, в основе которого по-прежнему лежат основополагающие принципы Устава ООН и нормы международного права.

Отдельно следует упомянуть выдвинутые Председателем КНР Си Цзиньпином глобальные инициативы, которые становятся вкладом Китая в защиту и дальнейшее развитие ООН. В частности, глобальную инициативу безопасности называют «четким направлением и дорожной картой» для решения современных кризисных ситуаций в области глобальной безопасности, а глобальную инициативу развития — «китайским вкладом», «вливанием новой энергии» в реализацию «Целей устойчивого развития до 2030 г.», решения продовольственного кризиса, проблем неравномерного и несбалансированного развития¹.

В августе 2022 г. Китай председательствовал в Совете Безопасности ООН. Согласно процедуре, каждый член Совета поочередно председательствует в нем в течение одного месяца, причем выбор председательствующих в Совете государств-членов проводится в английском алфавитном порядке². Выступая на брифинге перед иностранными и отечественными журналистами 1 августа 2022 г., Постоянный представитель КНР в ООН Чжан Цзюнь назвал Организацию «знаменем многосторонности (или многостороннего подхода/мультилатерализма)» и «символом коллективной силы»³.

За период китайского председательства⁴ была проведена системная работа в пяти направлениях. Во-первых, 22 августа по инициативе Китая прошло открытое заседание на тему «Укреплять диалог и сотрудничество, отстаивать всеобщую безопасность» С докладами выступили генсек ООН

¹ URL: http://un.china-mission.gov.cn/zt/20220801/202208/t20220802_10731867.htm

² URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/presidency>

³ URL: http://un.china-mission.gov.cn/zt/20220801/202208/t20220802_10731829.htm

⁴ URL: http://un.china-mission.gov.cn/zt/20220801/202209/t20220901_10758652.htm

А. Гутерриш и председатель 10-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия Г. Злаувинен. Во вторых, 8 августа в третий раз подряд за периоды китайского председательствования состоялось открытое заседание «Поддержка наращивания потенциала, достижение продолжительного мира», посвященное проблемам африканского континента. В нем приняло участие более 40 государств. По итогам 9122-го заседания СБ ООН 31 августа 2022 г. было принято заявление председателя «Мир и безопасность в Африке» (первый подобный документ, принятый СБ ООН по продвижению и наращиванию общего потенциала Африки)¹. В-третьих, в повестке председателя Совета стояли острые вопросы по «горячим точкам», объединенные тематикой «Диалог, сотрудничество, снижение напряженности»: Йемен, Ливия, Афганистан, Сирия, Судан, ядерный вопрос КНДР и др. В-четвертых, осуществлялось реагирование на стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации (нападения на Миссию ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в провинции Северное Киву; столкновения между Газой и Израилем с 5 по 7 августа). Состоялись три заседания, посвященные ситуации на Украине, два из которых были связаны с обеспечением безопасности на Запорожской АЭС, а третье — всестороннему рассмотрению украинского вопроса. В-пятых, отмечались тесная координация и межведомственное взаимодействие (с участием генсека ООН, других структур Организации, конфликтующих государств, представителей гражданского общества, региональных организаций и пр.). Как заявил посол Чжан Цзюнь, Китай как постоянный член СБ ООН, неся соответствующие ответственность и обязательства, будет «играть активную и конструктивную роль»².

Согласно открытым данным Организации Объединённых Наций, в 2022 г. в Совете Безопасности ООН были приняты 53 резолюции, 3 проекта заветированы (см. подробнее в табл. 1).

Как видно из табл. 1, только в одном из трех проектов Россия и Китай выступили единым фронтом — в вопросе нераспространения на Корейском полуострове и, в частности, в КНДР. В двух других голосованиях Москва использовала право вето, а Пекин воздержался. Вместе с тем на китайской странице ООН говорится о том, что в 2022 г. были заветированы четыре проекта, в том числе три вышеуказанных и еще одна «украинская» резолюция³. Согласно китайской версии, соотношение голосований также не в пользу РФ: три одиночных против одного совместного.

¹ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/577/97/PDF/N2257797.pdf?OpenElement>

² URL: http://un.china-mission.gov.cn/zt/20220801/202209/t20220901_10758652.htm

³ См. подробнее: URL: https://www.un.org/securitycouncil/zh/content/veto-ussr_russia

Таблица 1. Проекты резолюций, не принятые в результате голосования против них постоянных членов на открытых заседаниях Совета Безопасности

Дата	Проект	Номер заседания	Пункт повестки дня	Постоянные члены, голосовавшие против
25 февраля 2022 г.	S/2022/155	8979	Письмо постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2014 г. на имя председателя Совета Безопасности (S/2014/136)	РФ
26 мая 2022 г.	S/2022/431	9048	Нераспространение/ Корейская Народно-Демократическая Республика	КНР, РФ
8 июля 2022 г.	S/2022/538	9087	Положение на Ближнем Востоке	РФ
30 сентября 2022 г.*	S/2022/720*	9143*	Защита мира и безопасности на Украине*	РФ*

Источник: URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/voting-system>

* URL: https://www.un.org/securitycouncil/zh/content/veto-ussr_russia

Начало специальной военной операции РФ на Украине 24 февраля 2022 г. послужило причиной проведения 11-й чрезвычайной специальной сессии¹ Генеральной Ассамблеи ООН с принятием резолюции «Гумани-

¹ В соответствии с резолюцией 377А (V) Генеральной Ассамблеи «Единство в пользу мира», принятой ГА ООН 3 ноября 1950 г.: «[Генеральная Ассамблея] постановляет, что если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая — в случае нарушения мира или акта агрессии — применение, когда это необходимо, вооружённых сил для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. В период между сессиями Генеральная Ассамблея может собраться на чрезвычайную специальную сессию, созываемую в течение двадцати четырёх часов со времени поступления требования о таком созыве. Такая чрезвычайная специальная сессия созывается по требованию Совета Безопасности, поддержанному голосами любых семи членов Совета, или по требованию большинства членов Организации Объединенных Наций» (URL: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml>).

тарные последствия агрессии против Украины»¹. Во всех проходивших голосованиях на «полях» чрезвычайной сессии (начиная с 28 февраля — 2 марта 2022 г., 23—24 марта 2022 г., 7 апреля 2022 г., 10—12 октября 2022 г., 14 ноября 2022 г.) Китай неизменно воздерживался.

Отдельным блоком стоит упомянуть 77-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН, в которой принял участие член Госсвета КНР, министр иностранных дел Ван И. В продолжительном выступлении он отметил шесть «необходимостей» для ответа на требования эпохи, овладения направлениями истории, совместного формирования сообщества единой судьбы человечества («нужен мир, а не война», «нужно развитие, а не бедность», «нужна открытость, а не закрытость», «нужно сотрудничество, а не противоборство», «нужна сплоченность, а не раскол», «нужна честность/совесть, а не травля»), а также подчеркнул, что Китай был и остается «создателем международного мира», «вкладчиком в глобальное развитие», «защитником международного порядка», «поставщиком “общественных благ”», «посредником в решении “горячих точек”». Вместе с тем Ван И объявил в ходе общих прений с высокой трибуны в Нью-Йорке о решении Китая начать внутреннюю процедуру ратификации «Протокола ООН об огнестрельном оружии»².

На «полях» ГА ООН Ван И провел встречи с высокими гостями и коллегами-министрами иностранных дел из разных стран мира: Г. Киссинджером (19 сентября), главой МИД Кубы Б. Родригесом (19 сентября), МИД Пакистана Биравалом Бхутто Зардари (19 сентября), МИД Франции К. Колонной (19 сентября), МИД Мальты Э. Бартоло (20 сентября), МИД Мали А. Диопом (20 сентября), президентом Сербии А. Вучичем (21 сентября), главой МИД РФ С.В. Лавровым (21 сентября), премьер-министром Грузии И. Гарибашвили (21 сентября), Верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррелем (21 сентября), главой МИД Украины Д.И. Кулебой (22 сентября), генсеком НАТО Й. Столтенбергом (22 сентября) и др.

Кроме того, Ван И участвовал в коллективной встрече с министрами иностранных дел Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (19 сентября), представителями Национального комитета американо-китайских отношений, Американо-китайского делового совета, Торгово-промышленной палаты США (19 сентября), в министерском совещании с «Группой друзей Глобальной инициативы развития» (20 сентября), во 2-м форуме «Безопасности на Ближнем Востоке» (21 сентября), на высоком форуме по изменению климата (21 сентября), на встрече министров иностранных дел стран группы БРИКС (22 сентября) и т. д.

¹ URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420532>

² URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbjzhd/202209/t20220925_10771110.shtml

Таким образом, на протяжении 2022 г. Китай активно участвовал в международном сотрудничестве в рамках ООН, демонстрируя «ответственность крупного государства» и продвигая повсеместно собственные дипломатические инициативы. Вместе с тем Пекин продолжает избегать вовлечения в региональные конфликты (Украина, Нагорный Карабах/Арцах, Сирия, Сектор Газа и др.), решительно придерживаясь основополагающих принципов своей внешней политики: уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств, призыва к решению территориальных споров исключительно путем политических консультаций и дипломатических переговоров, действия согласно Уставу ООН и международному праву.

Китай в БРИКС

В 2022 г. Китай предпринимал немало усилий в рамках своего ежегодного председательства в БРИКС. Как подчеркнул член Госсовета КНР, министр иностранных дел Китая Ван И, в рамках своего председательства китайская сторона провела более 170 мероприятий, только в первом полугодии состоялось свыше 20 мероприятий на министерском уровне. Каждое мероприятие «БРИКС+» привлекло к участию более 50 других стран. В рамках проведенных мероприятий были получены субстантивные результаты по 37 проектам. Министр отметил «10 основных моментов председательства КНР в БРИКС»:

1. В «Пекинской декларации» представлена общая позиция стран — членов объединения по поддержке мультилатерализма, совершенствованию системы глобального управления, а также представлены идеи БРИКС по защите мира на планете.

2. Запущен Центр исследований и разработок вакцин стран БРИКС, создана комплексная платформа для совместных исследований и производства, которая будет оказывать влияние на развивающиеся страны, помогать формировать сообщество общего здравоохранения.

3. Опубликовано «Совместное заявление по поддержке многосторонней торговой системы и реформированию ВТО» стран — членов БРИКС, выдвинута «Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в цепочке поставок», закреплён консенсус по сохранению многосторонней торговой системы и совершенствованию разработки правил международной торговли.

4. Принята Инициатива БРИКС по ликвидации «безопасных гаваней» для коррупции, углубляется деловое сотрудничество между странами — членами БРИКС в области трансграничного управления коррупцией, преследовании беглецов и возвращении активов, создается новая глобальная система управления борьбой с коррупцией.

5. Подписано «Межправительственное соглашение БРИКС о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных вопросах», опубликована Инициатива БРИКС по торговле, инвестициям и устойчивому развитию, предоставляются новые точки роста для содействия упрощению торговых процедур и осуществления экономического восстановления.

6. Разработана первая «Стратегия сотрудничества БРИКС в области продовольственной безопасности», сформирован Форум развития сельского хозяйства и сельских районов, представлены практические действия пяти стран в стабилизации мирового производства продовольствия и их активный вклад в глобальное управление продовольственной безопасностью.

7. Создана сеть Центров БРИКС в области трансфера технологий, проведен Форум БРИКС «Большие данные для устойчивого развития», оказывается помощь в трансформации и качественном развитии экономики пяти стран.

8. Создан механизм космического сотрудничества между странами — членами БРИКС, продвигаются обмены и инновации в области аэрокосмической науки и техники, формируется модель БРИКС для мирного использования космического пространства и аэрокосмических технологий для содействия устойчивому развитию.

9. Используются возможности развития цифровой экономики. Созданы Рамки партнерских отношений в области цифровой экономики между странами — членами БРИКС, запущена «Инициатива БРИКС по сотрудничеству в области цифровой трансформации производства».

10. Формируется резерв высококачественных технических специалистов, ориентированных на будущее. Создается Альянс сотрудничества профессионального образования и обучения БРИКС, проводятся Конкурс профессионального мастерства, Конкурс решения задач «Цели устойчивого развития», Конкурс женских инновационных проектов, стимулируются связи между цепочками талантов, производства и инноваций.

В 2022 г. Китай также организовал в рамках БРИКС форумы для политических партий, аналитических центров и народных общественных организаций, провел совместные документальные съемки и трансляции, осуществил разнообразные мероприятия по культурному обмену, стимулирует взаимопонимание между странами¹.

В рамках китайского председательства обсуждались предложения о развитии взаимодействия в рамках БРИКС, звучавшие в первом полугодии 2022 г.: наращивание расчетов в нацвалютах между странами БРИКС, ШОС, ЕАЭС; создание платежной системы в рамках БРИКС; создание

¹ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0705/c95181-10119319.html>

независимой системы кредитных рейтингов; создание медицинской ассоциации; создание международного суда на базе ШОС или БРИКС; более активное использование Банка БРИКС для смягчения последствий нарастающего экономического кризиса; создание совместных заводов по переработке нефти, и пр.¹.

В мае 2022 г. состоялось виртуальное ежегодное заседание Совета управляющих НБР, на котором была утверждена стратегия развития Банка на 2022—2026 гг. В соответствии с ней в течение пятилетнего цикла планируется удвоить объем одобренных для кредитования проектов, доведя его до 60 млрд долл. Стратегия была одобрена на состоявшейся 6 июня встрече министров финансов и глав Центробанков стран БРИКС.

КНР также придает большое значение усилению строительства механизмов БРИКС, расширению модели сотрудничества в рамках «БРИКС+», инициированной Китаем, а также созданию более обширных партнерских отношений. Китай официально предложил на встрече глав МИД БРИКС в мае 2022 г. запустить процесс расширения БРИКС. В заседании приняли участие главы внешнеполитических ведомств стран, не входящих в объединение: Казахстана, Саудовской Аравии, Аргентины, Египта, Индонезии, Нигерии, Сенегала, Объединенных Арабских Эмиратов, а также заместитель министра иностранных дел Таиланда.

Предложения и действия КНР как страны-председателя были отражены в итоговом документе Пекинского саммита, в котором подчеркнуты усилия БРИКС по расширению сотрудничества с другими государствами с формирующимся рынком и развивающимися странами и поддержано дальнейшее развитие сотрудничества в форматах «БРИКС аутрич» и «БРИКС плюс». Также поддержано продолжение обсуждения между странами-участницами процесса расширения БРИКС и подчеркнута необходимость прояснения руководящих принципов, стандартов, критериев и процедур для этого процесса на основе всесторонних консультаций и консенсуса².

В 2023 г., уже передав ежегодное председательство ЮАР, Китай продолжил усилия по поддержанию расширения БРИКС. В Пекине считают, что финансово-экономическое сотрудничество государств — членов организации положительно влияет на их экономическое восстановление. Об этом заявила в феврале 2023 г. официальный представитель МИД КНР Мао Нин. «Китай продолжит занимать толерантную позицию... путем обсуждений и консультаций общими усилиями мы будем содействовать принятию новых членов БРИКС»³.

¹ URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/mihail-lavrov/brics-january-june-2022/>

² URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>

³ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16969587>

КНР в РИК

С момента оформления РИК как диалоговой структуры, точкой отсчета в появлении которой можно считать проведенные осенью 2002 г. неформальные переговоры министров иностранных дел России, Индии и Китая на полях ГА ООН, КНР демонстрировала неизменно позитивный подход к данному формату. С середины 2000-х годов пункт о развитии трехсторонних отношений стран РИК, которые приносят пользу не только каждой из стран, но и способствуют мировой стабильности, служат фактором продвижения к более справедливой системе мирового порядка, практически неизменно присутствовал в ежегодных российско-китайских документах. Задачу продвигать взаимодействие в РИК Китай декларировал и в китайско-индийских декларациях¹. В трехсторонних отношениях Китай видит также возможность дополнительно продвигать диалог по двусторонним линиям, в частности, развивать отношения с Индией, которые содержат ряд пока еще не решенных вопросов, включая территориальный.

Именно этот вопрос сыграл свою роль в том, что период 2020—2021 гг. выдался для формата РИК вдвойне не простым. К ограничениям пандемии Covid-19, сделавшими затруднительными традиционные международные контакты в целом, присоединилось заметное осложнение отношений между Пекином и Нью-Дели, ставшее следствием трагических схваток на китайско-индийской границе весной—летом 2020 г. Тем не менее в 2020 г. в РИК прошли два мероприятия на уровне глав внешнеполитических ведомств, в том числе, состоявшаяся практически на пике конфликта в Гималаях (23 июня) онлайн конференция, а также личная встреча трех министров в сентябре в Москве на полях министерской встречи ШОС. Примечательно, что на встрече в Москве, имевшей статус очередной, 17-й по счету конференции глав МИД РИК, прошла отдельная встреча китайского и индийского министров, где была обсуждена непростая ситуация на границе.

Следующая, 18-я трехсторонняя встреча министров состоялась в онлайн формате, по ее результатам было принято коммюнике из 35 пунктов, в которых стороны традиционно отразили целый ряд близких или совпадающих взглядов на вопросы формирования многополярного мирового порядка, борьбы с терроризмом, урегулирования в горячих точках, обеспечения устойчивого экономического развития, подчеркнули другие важные согласованные положения, включая тезис о недопустимости в международной политике практики односторонних санкций в обход СБ ООН.

¹ URL: http://in.china-embassy.gov.cn/zygx/zywx/201009/t20100907_2368620.htm

Формальное председательство в формате РИК после 18-й встречи глав МИД РИК перешло к КНР. При этом, по состоянию на март 2023 г. новых официальных трехсторонних встреч не проводилось, хотя в конце 2021 — начале 2022 гг. российские официальные источники упоминали даже о возможности очередной встречи РИК на высшем уровне. Некоторые наблюдатели осторожно предполагали, что она может произойти на полях саммита ШОС в Самарканде¹.

Этого, как и очередной регулярной встречи глав внешнеполитических ведомств, однако, не произошло, и наблюдатели вновь обратились к анализу «лимитов и ограничителей» в развитии РИК.

К их числу некоторые из экспертов, в частности в Индии, отнесли сохраняющуюся китайско-индийскую напряженность, а также параллельную «определенную тревогу» Индии в связи с тем, что под давлением западных санкций Россия «наращивает партнерство с Китаем», а это может «повлиять на традиционные индийско-российские отношения».

Иными словами, опосредованное воздействие международных трансформаций, связанных с украинский кризисом, затронуло, похоже, и трехсторонний формат, вызывая, в том числе, повышенную осторожность Нью-Дели, имеющего собственную повестку в диалоге с Западом. Тем не менее, есть основания полагать, что заинтересованности и Китая, и России, их обоюдное желание продолжать трехстороннее взаимодействие в РИК будут продолжать играть свою движущую роль.

В этой связи показательна статья, которую еще осенью 2022 г. опубликовал китайский официоз «Глобал таймс», затронув тему рисков ослабления интереса Индии к тем или иным форматам взаимодействия «вследствие проблем с Китаем». Газета обратила внимание на то, что, во-первых, «так называемая китайская угроза сильно преувеличена, и китайско-индийский пограничный спор может быть разрешен мирным путем», во-вторых, в 2022 г. «отношения Индии с Россией не ослабли, а напротив, укрепились в нескольких областях, включая энергетику», а в-третьих, по мнению китайской стороны, «интересы Индии разнообразны», и поэтому включают традиционное участие в ШОС, БРИКС и в формате Россия—Индия—Китай».

Сохраняющееся внимание Китая и России к трехсторонней теме РИК отражено также в Совместном российском заявлении от 21 марта 2023 г., подписанном по результатам переговоров между Президентом России и Председателем КНР, где вновь подчеркнута намерение развивать сотрудничество в рамках формата «Россия—Индия—Китай»².

¹ URL: <https://www.thehindu.com/news/national/on-the-sidelines-of-sco-all-eyes-on-russia-india-china-ties/article65895491.ece?homepage=true>

² URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

Сходство взглядов двух стран на перспективы РИК проявляют не только политики России и Китая, но и авторитетные эксперты. Так, в ходе совместной он-лайн конференции, проведенной в конце марта 2023 г. в Институте США и Канады РАН, китайские специалисты, в частности руководители Центра российских исследований Цзилиньского университета, подчеркнули, что «даже на фоне обостряющихся порой китайско-индийских отношений внимание к РИК не должно ослабевать».

КНР—G20

Хотя группа G-20, в отличие от БРИКС и ШОС, не упоминалась во внешнеполитических материалах XX съезда КПК (октябрь 2022 г.), эта международная площадка продолжала оставаться в числе важных приоритетов курса КНР на внешней арене. В том числе поля мероприятий в рамках «двадцатки» по-прежнему использовались для важных встреч и переговоров в двустороннем формате.

В выступлении на встрече министров иностранных дел G-20 в июле 2022 г. (Индонезия) министр иностранных дел Китая Ван И огласил основные позиции КНР по глобальной и региональной повестке — призвал в рамках G-20 «поддерживать многосторонний подход и взаимовыгодное сотрудничество, добиваться инклюзивности и взаимосвязанности, координировать макроэкономическую политику в целях восстановления и роста мировой экономики».

Министр огласил также основные принципы подхода КНР к украинскому кризису, призвав к переговорам и диалогу и подчеркнув, что Китай всегда «будет на стороне мира»¹.

Ван И провел ряд двусторонних встреч. В комментарии МИД КНР по поводу встречи с госсекретарем США было сказано, что «обе стороны в целом договорились работать над улучшением отношений», но Вашингтону также был оглашен список претензий по поводу «очернений и нападок» на политическую систему Китая, включая темы Синьцзяна, Гонконга и Южно-Китайского моря². На встрече с российским коллегой С.В. Лавровым, Ван И высоко оценил, в частности, позицию России относительно недопустимости ядерной войны и назвал такой подход «рациональным» и «ответственным»³. С главой МИД Индии, среди прочего, обсуждался процесс урегулирования пограничных проблем, обострившихся после событий в Ладакхе весной-летом 2020 г.

¹ URL: <https://english.news.cn/20220708/b593c7c3fc8d4593a475d3c82ee7374b/c.html>

² URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/9/us-blinken-and-chinas-wang-yi-hold-talks-on-ukraine-trade>

³ URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-praises-russias-opposition-nuclear-war-g20-summit-2022-11-15/>

В середине ноября на о-ве Бали прошел очередной саммит G-20, на котором 15 ноября 2022 г. выступил Председатель КНР Си Цзиньпин.

Центральной темой стало содействие глобальному инклюзивному развитию, достижение консенсуса G-20 по этому и другим важным вопросам. Председатель КНР привлек внимание к выдвинутой им «Инициативе глобального развития», отметив, что уже более 60 стран вступили в «Группу друзей в поддержку» этой инициативы¹.

Комментаторы обратили внимание на те пункты выступления, где руководитель КНР говорил о задаче мирового сообщества «противостоять политизации и использованию продовольствия и энергетики в качестве оружия, снять односторонние санкции и отменить ограничения на научно-техническое сотрудничество». Были выделены слова Си Цзиньпина о том, что «основной причиной нынешнего кризиса являются не проблемы в области производства и спроса, а проблемы с цепочками поставок и нарушением международного сотрудничества».

В рамках подготовки очередного саммита G-20, который проводила Индия в марте 2023 г., в Дели состоялась новая встреча министров иностранных дел «двадцатки». Как подчеркнула китайская печать, выступая на ней, незадолго до этого вступивший в должность министр иностранных дел КНР Цинь Ган «призвал страны — члены G-20 поддержать международную систему, ориентированную на ООН, и отказаться от силовой политики и конфронтации блоков, подчеркнул роль Китая в защите многосторонности». Вновь было привлечено внимание к проблемам обеспечения продовольственной и энергетической безопасности.

Комментарий в близкой к правительственным кругам англоязычной газете «Глобал Таймс» обратил внимание на то, что мероприятия 2023 г. в «двадцатке» проходят на фоне украинского кризиса, когда «Запад во главе с США всеми способами пытается оседлать многосторонний механизм G20, чтобы «осудить Россию» и навязать свою геополитическую повестку дня платформе, которая изначально предназначена для решения экономических проблем².

В противовес этому, подчеркивают китайские эксперты, Китай выдвинул на министерской встрече G-20 новые предложения, сфокусированные на изначальном мандате «двадцатке» и актуализировавшейся задаче обеспечения многосторонности. В частности, китайский министр вновь отметил необходимость «усилить координацию в рамках макроэкономической политики для поддержания продовольственной и энергетической безопасности», поддержал вступление Африканского Союза в Группу двадцати (G-20), призывал многосторонние финансовые учрежде-

¹ URL: <https://russian.news.cn/20221115/b13d588a58664959a078eafc47ef5bb/c.html>

² URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286537.shtml>

дения и коммерческих кредитные организации активно участвовать в списании долгов развивающихся стран, подчеркнул важность содействия саммиту ООН по целям устойчивого развития, включая программы по изменению климата, «биоразнообразию» и пр.

Необычно насыщенной была программа двусторонних встреч, которых было порядка десяти. В том числе, с коллегами из Индии, России, Канады, Германии, Испании, Нидерландов, Франции, Бразилии, Австралии, Саудовской Аравии.

На встрече с С.В. Лавровым, согласно официальному сообщению МИД КНР, Цинь Ган отметил, что китайско-российские отношения сохраняют здоровое и устойчивое развитие, задавая новую парадигму для установления нового типа отношений между крупными странами, подчеркнул, что «перед лицом сложной и серьезной ситуации на международной арене Китай готов сотрудничать с Россией и другими членами международного сообщества для защиты мира, безопасности, развития и процветания, а также объединять усилия для построения сообщества единой судьбы человечества»¹.

Отношения КНР и США В 2022 году

В 2022 г. политические отношения между США и Китаем продолжали «скользить вниз», в то время как торгово-экономические связи двух стран, судя по цифровым показателям, росли и укреплялись. Если перед началом «торговой войны» в 2017 г. объем американо-китайского товарооборота составлял 583,7 млрд долл.², то за пять лет после введения дополнительных тарифов он не только не упал, а увеличился в 2022 г. до 759,4 млрд долл.³ Именно огромная взаимная торговля между Китаем и

¹ URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230304_11035867.html

² 2017 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпинь чжуйао го бе (дицой) цзун чжи бяо (мэйюань чжи) [Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по основным странам (регионам) на декабрь 2017 г. (в долларах США)] // Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань [Главное таможенное управление КНР]. 12.01.2018. URL: <http://fuzhou.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/1416426/index.html>

³ 2022 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпинь чжуйао го бе (дицой) цзун чжи бяо (мэйюань чжи) [Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по основным странам (регионам) на декабрь 2022 г. (в долларах США)] // Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань [Главное таможенное управление КНР]. 13.01.2023. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/4794352/index.html>

США является пока тем «основным фактором, который удерживает стороны от сваливания в конфронтацию», считают эксперты¹.

Уже в первый год пребывания администрации Дж. Байдена у власти стало ясно, что курс на стратегическое соперничество с Китаем, заложенный Д. Трампом, будет продолжен. Признав Пекин «почти равным соперником» Соединенных Штатов², новая команда не только сохранила большую часть мер президента-предшественника в отношении Пекина, но предприняла активные шаги по укреплению отношений с азиатскими союзниками и партнерами, объявила о создании оборонного союза США, Австралии и Великобритании (AUKUS), повысила уровень четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) в составе США, Японии, Индии и Австралии до встреч глав государств и выдвинула альтернативную инфраструктурную инициативу в противовес китайскому проекту «Один пояс, один путь».

В 2022 г. администрация Дж. Байдена также не продемонстрировала настрой на смягчение противоречий в отношениях с Китаем. Напротив, линия на соперничество с Пекином стала оформляться в более целенаправленную, долгосрочную и системную политику. Американское руководство опубликовало стратегические документы, излагающие основы официального подхода к КНР: в феврале 2022 г. — «Индо-Тихоокеанскую стратегию» США, в октябре — «Стратегию национальной безопасности» и выпущенные одним пакетом «Стратегию национальной обороны», «Обзор ядерной политики» и «Обзор противоракетной обороны».

В этих документах Пекин был представлен в качестве главного долгосрочного соперника США, который готовится с помощью своей военной, экономической и технологической мощи и политического влияния бросить вызов глобальному положению Америки и возглавляемому ею либерально-демократическому миру по всем направлениям.

Как утверждалось в «Стратегии национальной безопасности» США, КНР — «единственный соперник, обладающий как намерением изменить мировой порядок, так и во все большей степени экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для достижения этой цели»³. Более того, в «Стратегии национальной обороны» США Китай впервые был определен как приоритетный и самый серьезный вызов для

¹ Что удерживает Запад от прямой конфронтации с Китаем... <https://www.1rre.ru/2608572-zapad-ne-speshit-idi-na-pryamuy...>

² Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community. April 9, 2021. P. 4. URL: <https://int.nyt.com/data/documenttools/annual-threat-assessment-report/5bd104278cd017bd/full.pdf>

³ National Security Strategy. Washington, D.C.: The White House, October 2022. P. 8. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administration-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Америки, что сигнализировало о том, что его видение в США все более приобретает военный аспект. Документы призывали противодействовать КНР с использованием всех инструментов американской национальной мощи и сети союзов и партнерств.

Направления реализации американской стратегии по отношению к Китаю были представлены госсекретарем США Э. Блинкеном 26 мая 2022 г. в программной речи «Подход администрации к Китайской Народной Республике» и обобщены в виде трехсоставной формулы: «инвестировать, объединяться, конкурировать»¹.

Согласно этой формуле, отправной точкой должны были стать усилия США по повышению собственной конкурентоспособности. Администрация Дж. Байдена неоднократно подчеркивала важность взаимодействия с Китаем «с позиции силы»², поэтому на первый план вышли задачи укрепления экономической и технологической мощи страны путем осуществления масштабных инвестиций в промышленную и инновационную базу, ускорения строительства инфраструктуры и оздоровления реального сектора экономики.

Вторым направлением работы должно было стать укрепление американской сети союзов и партнерств и формирование новых многосторонних механизмов в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами для образования антикитайского «единого фронта» в сферах безопасности, торговли, инвестиционных ограничений, экспортного контроля, технологических стандартов, цифровой экономики и т. д.

Третье направление — непосредственное соперничество с Китаем на основе этих конкурентных преимуществ в ключевых областях с возможностью выборочного сотрудничества по интересующим американскую администрацию вопросам. Фактически, приоритетом китайской политики администрации Байдена становились усилия по «формированию среды вокруг Китая» с целью подрыва его стратегических позиций.

Пекин подверг выдвинутую стратегию жесткой критике. С его точки зрения, она означала переход США к еще более активным шагам по сдерживанию Китая. Тогдашний министр иностранных дел КНР Ван И прямо обвинил США в том, что «определив Китай в качестве “самого главного соперника”, [они] осуществляют всестороннее сдерживание, пытаются изолировать Китай... принуждают другие страны выбрать сторону и формируют различные исключаяющие Китай маленькие группировки».

¹ The Administration's Approach to the People's Republic of China // U.S. Department of State, 26.05.2022. URL: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-people-republic-of-china/>

² См., например, заявление Дж. Салливана: Passing the Baton 2021: Securing America's Future Together. United States Institute of Peace. Friday, January 29, 2021. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/Passing-the-Baton-2021-Transcript-FINAL.pdf>

ровки»¹. Подчеркивая, что определение двусторонних отношений как «стратегического соперничества» оказывает на них опасное влияние и вносит неопределенность как в будущее народов КНР и США, так и стран всего мира, китайская сторона призвала Америку «сделать правильный выбор... и сосредоточить усилия на поиске верного пути для формирования отношений с Китаем».

Основными «рычагами» давления на Китай, задействованными Вашингтоном в 2022 г., стали: Олимпийские игры в Пекине и проблема соблюдения в КНР прав человека, российско-украинский конфликт, тайваньский вопрос и доступ к американским технологиям.

Объявив о дипломатическом бойкоте февральской Олимпиады 2022 г. в Пекине в связи с обвинениями властей КНР в нарушении прав человека и «геноциде» мусульман-уйгуров, Вашингтон развернул кампанию по привлечению к участию в нем своих союзников и партнеров. В итоге к бойкоту присоединились Австралия, Бельгия, Великобритания, Дания, Индия, Канада, Косово, Литва и Эстония. Не отправили правительственные делегации, сославшись на пандемию, Австрия, Нидерланды, Новая Зеландия, Словения и Швеция.

Кампания бойкота, инициированная США, не стала по-настоящему массовой и шла вразрез с декларируемой командой Байдена целью налаживания избирательного сотрудничества с Китаем. «Если мы хотим сотрудничать с Пекином в борьбе с глобальным потеплением, вести совместную работу по предотвращению пандемий, по поддержанию режима нераспространения ядерного оружия и стабилизации мировой экономики, тяжело понять, как оскорбление Пекина поможет нам», — указывал один из ведущих американских специалистов по Китаю Дэвид Лэмптон. Вместо кампании по бойкоту Олимпийских игр, по мнению эксперта, можно было найти более эффективные способы укрепления мировых стандартов в области прав человека. Например, действовать по аналогии с Олимпийскими играми в Китае 2008 г., когда удалось мобилизовать международное сообщество и начать переговоры между МОК и правительством КНР по продвижению открытости, о доступе СМИ, правах протестующих и т. д.²

Принятое в день открытия Олимпийских игр 4 февраля 2022 г. по итогам визита в Китай президента РФ В.В. Путина «Совместное заявление РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую

¹ Чжун Мэй синь шидай чжэнцзюэ сянчу чжи дао [Правильный путь для сосуществования Китая и США в новую эпоху] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзюа [Министерство иностранных дел КНР]. 23.09.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbjzhd/202209/t20220923_10770193.shtml

² Lampton, D. Don't Boycott Beijing's 2022 Winter Olympics // Newsweek. 16.02.2021. URL: <https://www.newsweek.com/dont-boycott-beijings-2022-winter-olympics-opinion-1569433>

эпоху, и глобальном устойчивом развитии» усилило тревогу Вашингтона по поводу продолжающегося сближения Пекина и Москвы. С началом российской специальной военной операции на Украине Вашингтон поставил перед Китаем вопрос о необходимости «выбора стороны», осуждения России и поддержки наложенных на Москву международных санкций. Как заявил председатель совета директоров Национального комитета по американо-китайским отношениям, бывший министр финансов США Джейкоб Лью, «Китай должен решить, на какой стороне стоять, и понять, что двусторонние отношения с США станут только крепче, если будет сделан ясный выбор в пользу соблюдения международного права»¹.

Китай оказался под серьезнейшим давлением со стороны США по вопросам возможных поставок вооружений Москве, по соблюдению мер экспортного контроля США в отношении России. В середине марта 2022 г., еще перед встречей с Ян Цзечи, главой канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам, помощник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан заявил: «Мы напрямую, в частном порядке сообщаем Пекину, что попытки уклонения от широкомасштабных санкций или поддержка России в их обходе обязательно будут иметь последствия»². Эти предупреждения были повторены американской стороной при личной встрече Салливана и Ян Цзечи, а также в ходе телефонного разговора 18 марта 2022 г. между главами США и КНР. Кроме того, 8 марта министр торговли Дж. Раймондо заявила о том, что китайским компаниям, игнорирующим экспортные ограничения США в отношении России, будет перекрыт доступ к американскому оборудованию и программному обеспечению, необходимому им для производства их продукции.

Встреча Дж. Салливана и Ян Цзечи в марте 2022 г. в Риме стала первой попыткой сторон договориться о «новых правилах игры» с учетом перемен в мире после начала российской СВО на Украине. Целью американской делегации было лишение России ее главного «китайского козыря» в разворачивающейся войне санкций.

Несмотря на давление Вашингтона, Пекин занял сбалансированную позицию: воздержался от голосования на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающих Россию, сохранял сдержанность в официальных заявлениях по российско-украинскому вопросу, подчеркивая необходимость снижать напряженность, добиваться дипломатического реше-

¹ Экс-глава Минфина США заявил, что Китай должен занять сторону в ситуации с Украиной // ТАСС. 28.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13891527>

² China faces consequences if it helps Russia evade sanctions, U.S. says // Reuters, 14.03.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/white-house-adviser-discuss-russias-war-ukraine-with-chinas-top-diplomat-source-2022-03-13/>

ния конфликта, а «не подливать масла в огонь». Китайская сторона отказалась прерывать нормальные торгово-экономические связи с Москвой и выстраивала с ней сотрудничество, стремясь максимально уберечь свои компании от санкционных рисков, не осуществлять поставок вооружений и военной техники в Россию, но оказывая при этом огромную поддержку российской экономике, нарастив импорт энергоресурсов из РФ и необходимый Москве технологичный экспорт.

Декан Института международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтун считает, что Китай сделал верный выбор в пользу стратегии «срединного пути» в отношении украинского вопроса. «Дистанцирование Пекина от Москвы не улучшило бы китайско-американские отношения на макроуровне, так как Соединенные Штаты не откажутся ни от своей Индо-Тихоокеанской стратегии, ни от стратегии сдерживания Китая. С другой стороны, Китаю не стоит отступать от стратегии балансирования и становиться в оппозицию США до тех пор, пока Вашингтон не поддержит объявление Тайванем независимости. На нынешнем этапе Китаю, в первую очередь, следует сосредоточиться на создании мирной обстановки, способствующей его собственному экономическому развитию», подчеркивает он¹.

Украинский кризис активно использовался Вашингтоном для продвижения его политических целей в отношении КНР. Стала разыгрываться карта «угрозы китайского вторжения на Тайвань»: используя нарратив «Украина сегодня, Тайвань завтра» и утверждая, что у Пекина есть определенные «сроки» по захвату острова, Америка наращивала поддержку Тайбэя и пыталась мобилизовать союзников и партнеров для совместного сдерживания Китая.

Усиливающаяся поддержка острова со стороны США и все меньшее принятие во внимание ими «красных линий» Пекина привели в середине 2022 г. к осязательному нарастанию напряженности. Несмотря на декларируемые намерения по недопущению развязывания между КНР и США «холодной войны», шаги администрации по тайваньскому вопросу часто носили провокационную окраску, грозя ввести отношения с Пекином в состояние рукотворного кризиса. Так, 5 мая 2022 г. Госдепартамент США выложил на своем сайте обновленный информационный бюллетень по Тайваню, где были удалены ключевые формулировки официальной позиции Вашингтона о том, что «США признают власти КНР единственным легитимным правительством Китая, осознавая китайскую позицию о том, что существует только один Китай и Тай-

¹ Янь Сюэтун: Вэйшэмэ Чжунго индуй Э-У чжаньчжэн сюйяо пинхэн цэлюэ? [Янь Сюэтун: Зачем Китаю нужна сбалансированная стратегия в отношении российско-украинской войны?] // Фудань дасюэ [Фуданьский университет]. 04.05.2022. URL: https://brgg.fudan.edu.cn/articleinfo_4870.html

вань является его частью» и что они «не поддерживают независимость Тайваня». Вместо этого подчеркивалось, что «как передовая демократия и технологический центр Тайвань является ключевым партнером США в Индо-Тихоокеанском регионе».

После разгоревшегося скандала 28 мая бюллетень был вновь обновлен: фраза о том, что США «не поддерживают независимость Тайваня», была возвращена. Этот инцидент совпал с очередным заявлением 23 мая 2022 г. находившегося с визитом в Японии президента США Дж. Байдена, что Соединенные Штаты готовы применить силу для защиты Тайваня. Отметим, что неоднократный подрыв Байденом давней политики «стратегической неопределенности» США в отношении Тайваня позже дополнился риторическим отходом от политики, направленной на то, чтобы отговорить тайваньские власти от формального разрыва с Китаем: в сентябре 2022 г. американский президент заявил, что «Тайвань сам судит о своей независимости».

Недоверие китайской стороны к мотивам американской администрации достигло пика, когда стало известно о возможном визите на остров 2—3 августа 2022 г. Нэнси Пелоси, в то время — спикера Палаты представителей Конгресса США. Прибытие на остров третьего лица в руководстве США и ее последующая встреча с тайваньским президентом были однозначно восприняты Пекином как вызов территориальной целостности Китая и его суверенитету над территорией Тайваня. С 4 по 10 августа КНР провела широкомасштабные военные учения вокруг острова. Маневры с применением новейших видов вооружения продемонстрировали возможности китайской армии по полной блокаде Тайваня.

Контрмеры Пекина включили персональные санкции против Н. Пелоси и ее ближайших родственников; отмену переговоров командующих театром военных действий Китая и США, двусторонних переговоров по координации политики в оборонной сфере; отмену встреч по соглашению о военно-морских консультациях между двумя странами; приостановку их сотрудничества по вопросам репатриации нелегальных иммигрантов, в сфере правовой помощи по уголовным делам, в борьбе с транснациональной преступностью, с наркотиками; приостановку китайско-американских переговоров по изменению климата.

Этот кризис в Тайваньском проливе еще раз подтвердил, что, несмотря на заверения в неизменности своей политики «одного Китая», в последние годы Вашингтон де-факто отказался от соблюдения большей части договоренностей с КНР по тайваньскому вопросу, изложенных в трех основополагающих китайско-американских коммюнике — от 27 февраля 1972 г., от 15 декабря 1978 г. и от 17 августа 1982 г. Данные тогда обязательства США включали отказ от поддержания официальных отношений с Тайбэем, аннулирование договора о взаимной обороне с Тайванем и отказ от размещения

на Тайване военного персонала, ограничение поставок вооружений острову лишь оружием оборонительного характера с намерением их постепенного сокращения и, в итоге, прекращения.

Заявления китайского руководства отразили серьезность сложившейся ситуации. В сентябре 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул: «Тайваньский вопрос находится в центре коренных интересов Китая; принцип “одного Китая” является краеугольным камнем политической основы китайско-американских отношений; три китайско-американских совместных коммюнике являются наиболее важными “защитными ограждениями” для наших отношений. При нынешнем положении вещей тайваньский вопрос превращается в самый большой риск в китайско-американских отношениях. Если с ним обращаться неправильно, это, скорее всего, разрушит наши двусторонние связи»¹.

На фоне нарастающей геополитической напряженности в отношениях КНР и США Соединенные Штаты ужесточили меры, нацеленные на сдерживание научно-технического прогресса КНР. В рамках принятого в августе 2022 г. Закона о чипах и науке и октябрьского постановления Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США администрация Дж. Байдена объявила целый ряд новых регулирующих мер, ознаменовавших переход от политики блокирования доступа к полупроводниковым технологиям отдельных китайских компаний к системной политике активного удушения крупных сегментов технологической индустрии КНР.

Был введен де-факто запрет (отныне требовалось получение лицензии от Министерства торговли США) на поставки Китаю передовых американских микрочипов, используемых для центров обработки данных, суперкомпьютеров, искусственного интеллекта (ИИ); запрет на предоставление программного обеспечения для разработки высокопроизводительных чипов; запрет частным лицам и корпорациям США передавать любые соответствующие технологические ноу-хау; запрет на принятие заказов на производство таких микросхем от китайских фирм сторонними производителями чипов; блокировались закупки Китаем оборудования, необходимого для производства передовых микросхем, а также компонентов для производства такого оборудования.

Использование Соединенными Штатами своего доминирующего положения в ключевых сегментах цепочки создания микросхем стало способом существенно затруднить инновационное развитие Китая. Руководство КНР поставило перед страной цель к 2035 г. войти в число передовых инновационных держав, а к 2050 г. стать мировым научно-техническим лидером, и Китай стремительно продвигается в этом направлении,

¹ Чжун Мэй синь шидай чжэнцзюэ сяньчу чжи дао. Указ. соч.

демонстрируя способность освоить технологии не только догоняющего типа, но генерировать собственные инновации.

КНР вырвалась вперед в исследованиях новейших информационно-коммуникационных технологий, удерживая первенство по объему патентов в сфере 5G и 6G. В стране создана крупнейшая в мире инфраструктура 5G, к концу 2022 г. было установлено 2,31 млн базовых станций (около 70 % от общемирового показателя), что позволило начать внедрять искусственный интеллект и интернет вещей в разные сферы общественной жизни. Китай превзошел США в технологиях квантовой связи, запустив впервые в мире спутник квантовой связи в 2016 г. и развернув интегрированную сеть квантовой связи протяженностью около 4600 км в 2021 г., сокращает отрыв в квантовых вычислениях. В 2022 г. КНР заняла первое место по числу суперкомпьютеров (173), попавших в рейтинг 500 мощнейших систем мира. У США — 128.

Стремительное развитие Китаем технологий, трансформирующих как экономику и жизнь общества, так и военную мощь страны, определяется Вашингтоном в качестве угрозы своей национальной безопасности. Заявляя, что передовые технологии определяют будущую конкурентоспособность стран, «Стратегия национальной безопасности» США ставит задачу превзойти КНР, в том числе в технологической сфере.

Нарастание противоречий Китая и США стало фактором, повлиявшим на оценку китайским руководством стратегической обстановки вокруг страны. Выступая с докладом на XX Всекитайском съезде КПК 16 октября 2022 г., Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай вынужден действовать в условиях «резких изменений в международной обстановке, ... перед лицом шантажа, сдерживания, блокирования и сильнейшего давления извне», и призвал страну быть готовой к тому, что «дальнейшая эскалация внешнего давления и сдерживания может произойти в любой момент»¹.

Перед обеими державами встал вопрос, смогут ли они создать правила, которые не позволят усиливавшейся стратегической напряженности выйти из-под контроля и привести к эскалации и разрушительным политическим и экономическим последствиям или даже к военному столкно-

¹ Си Цзиньпин: Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуэйчжуй вэйда цичжи вэй цюаньмянь цзяньшэ шэхуэйчжуй сяньдайхуа гоцзя эр туаньцзе фэньдоу — цзай Чжунго гунчаньдан ди эрши цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао [Си Цзиньпин: Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства — доклад на двадцатом Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунъян жэньминь чжэньфу [Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm

вению. Другими словами, какую конкуренцию стороны будут вести — управляемую стратегическую или неуправляемую гонку?

У Пекина имелся стимул стабилизировать отношения с Вашингтоном в целях недопущения дальнейшей эскалации стратегической напряженности. По мнению ряда экспертов, это не означало, что Китай изменит долгосрочную стратегию, но могло означать, что он изменит текущую тактику. Управляемая стратегическая конкуренция предлагала реальную возможность выбора более стабилизирующих, взаимно согласованных ограничений, обеспечение политического пространства для сотрудничества в тех областях, где национальные интересы стран совпадали.

Прервать цикл взаимных обвинений на фоне растущей угрозы вспышки конфликта была призвана встреча на высшем уровне 14 ноября 2022 г. на Бали (Индонезия), в ходе которой стороны планировали обозначить свои «красные линии» и посмотреть, есть ли возможность разрешить разногласия. Обменявшись мнениями по стратегическим вопросам китайско-американских отношений и основным глобальным и региональным проблемам, Си Цзиньпин и Дж. Байден договорились о проведении регулярных консультаций рабочих групп, а также о поездке государственного секретаря США Э. Блинкена в Китай.

Однако достигнутые на встрече договоренности могли лишь замедлить, но никак не остановить ухудшение отношений двух держав. Диалог лидеров был по-прежнему отягощен противоречиями по торговле, тайваньскому вопросу, конфликту на Украине, северокорейской проблеме, разногласиями в сферах технологий и прав человека. По итогам переговоров не было подписано никакого значимого соглашения, не было разрешено ни одного фундаментального противоречия.

Попытка обсудить ограничения для перевода соперничества в управляемое русло выявила различия в трактовке сторонами того, что будет являться этими ограждениями. В отличие от США, Китай четко увязывал их с соблюдением его коренных интересов, особенно в отношении Тайваня: согласно китайскому заявлению по итогам переговоров, Председатель Си Цзиньпин предупредил, что «тайваньский вопрос ... это первая красная линия, которую нельзя пересекать» и именно «соблюдение основных норм международных отношений и трех китайско-американских совместных коммюнике» является самым важным защитным ограждением для китайско-американских отношений¹.

Таким образом, по мере того, как приоритетом Вашингтона становится политика по «усилению конкуренции с Китаем, его изоляции в ми-

¹ Си Цзиньпин тун Мэйго цзунтун Байдэн цзай Бали дао цзюхан хуэйу [Си Цзиньпин провел встречу с президентом США Джо Байденом на Бали] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзюа [Министерство иностранных дел КНР]. 14.11.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202211/t20221114_10974651.shtml

ре и постановке в пассивное положение»¹, отношения двух держав все больше входят в состояние стратегического тупика. 2022 год продемонстрировал, что шаги американской администрации подрывают не только декларируемые командой Байдена цели сотрудничества с Пекином по вопросам изменения климата, продовольственной, энергетической безопасности и актуальным региональным и международным проблемам, но и провозглашенную президентом США задачу установления «ограждений» в отношениях с КНР для недопущения перерастания трений двух стран в конфликт.

Старший научный сотрудник по Китаю в американском Фонде защиты демократии Крэйг Синглтон считает, что администрация попала в ловушку, где соперничество стало самоцелью, а не средством². С ним соглашается бывший заместитель госсекретаря, торговый представитель США и президент Всемирного банка с 2007 по 2012 гг. Роберт Зеллик: «Соединенные Штаты не знают, чего же они хотят от Китая — помимо конфронтации»³. Профессор Института международных исследований Пекинского университета Цзя Цинго приходит к выводу о том, что «создание «защитных ограждений» в значительной степени осталось риторическим, и отношения США и Китая сейчас ближе к историческому краху, чем раньше»⁴. Этот вывод отчасти подтверждают участвовавшие вспышки кризисных ситуаций между двумя странами и неспособность контактов на высшем уровне их предотвратить. Среди причин этой наметившейся тенденции эксперты отмечают как углубляющееся недоверие Вашингтона и Пекина к краткосрочным и к долгосрочным стратегическим намерениям друг друга, возрастающее влияние внутривластной ситуации в США на политику администрации Байдена, что ограничивает ее в принятии каких-либо конструктивных шагов в отношении Китая, так и осознанную тактику американской стороны. Профессор Пекинского университета Ван Цзисы считает, что США «намеренно провоцируют Китай на

¹ Мэйго нэйчжэн вайцзяо яньбянь дэ бяосянь юй дуньин — Ван Цзисы цзяошоу чжуаньфан [Проявление и причины эволюции американской внутренней и внешней политики — интервью с профессором Ван Цзисы] // Дандай Мэйго пинлунь [Обзор современной Америки]. 2022. № 1. С. 1—10.

² Байдэн гоцин цзывэнь сяньши юй Чжунго цзинчжэн жэн ши Мэй дуй Хуа чжаньлюэ хэсинь [Обращение Байдена к Конгрессу показывает, что конкуренция с Китаем по-прежнему является основой стратегии США в отношении Китая] // VOA. 09.02.2023. URL: <https://www.voachinese.com/a/biden-sotu-china-20230209/6954891.html>

³ Zoellick, R. Engage, don't cancel, China over the balloon // The Washington Post. 14.02.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/02/14/china-balloon-diplomacy-blinken/>

⁴ Jia Qingguo. US—China relations have become a disaster in the making // East Asia Forum. 26.01.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/01/26/us-china-relations-have-become-a-disaster-in-the-making/>

“безрассудные”, неверные шаги», стремясь «использовать возможные “политические ошибки” Китая, чтобы его ослабить»¹. Сотрудник ИКСА РАН профессор В.Я. Портяков также отмечает наличие в китайско-американских отношениях «все более мощной тенденции идти на открытые провокации и создавать искусственные кризисные спорные ситуации и дополнительные трудности»².

В условиях усиливающихся внешних вызовов Пекин работает по нескольким направлениям. Стабилизация и «возвращение китайско-американских отношений на правильный путь развития» по-прежнему остаются ключевой задачей китайской дипломатии. Осознавая, однако, ограниченность своих попыток повлиять на текущее американское руководство, Пекин, помимо обычных дипломатических каналов, задействует дополнительный арсенал средств, в частности дипломатию «второго трека». На фоне непрерывно растущего торгового оборота США и КНР, достигшего в 2022 г. исторического максимума, среди американской элиты по-прежнему можно найти сторонников выстраивания более стабильных отношений с Пекином. Так, до ноябрьской встречи Си Цзиньпина с Дж. Байденом на Бали в Нью-Йорк направилась большая группа бывших высокопоставленных политических деятелей, представителей академических и деловых кругов КНР.

Визит проходил с 8 по 16 ноября 2022 г. и стал первой инициативой такого уровня и масштаба за последние три года. Делегация провела двухдневное общение с группой бывших официальных лиц и представителей политической и деловой элиты США. Также состоялись встречи с бывшим госсекретарем США Генри Киссинджером, бывшим председателем Объединенного комитета начальников штабов Майклом Малленом и бывшими послами в Китае Максом Бокусом и Терри Бранстадом.

Еще два года назад китайские исследователи отмечали, что рациональным подходом для Пекина была бы попытка «вбить клин» между США и их союзниками и партнерами, такими как Япония, Австралия и Индия³. Однако в нынешней геополитической ситуации этот вариант пока маловероятен. В сложившихся условиях КНР продолжит активно развивать сотрудничество с Россией, АСЕАН, БРИКС, ШОС, странами Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. При активном использовании Вашингтоном финансовой системы в качестве оружия важным

¹ Мэйго нэйчжэн вайцзяо яньбянь дэ бяосянь юй дуннин — Ван Цзисы цзяошоу чжуаньфан Указ. соч.

² Востоковед оценил вероятность вторжения Китая на Тайвань // Известия. 27.02.2023. URL: <https://iz.ru/1475825/2023-02-27/vostokoved-otcenil-veroiatnost-vtorzheniia-kitaia-na-taivan>

³ См.: Wang Dong. Reluctant Rival: Beijing's Approach to US-China Competition // Global Asia, 2021, Vol. 16, No. 4. P. 8—13.

направлением работы для КНР становится переход на расчеты со странами-партнерами в национальных валютах.

Важнейшими элементами китайской стратегии в условиях внешней неопределенности стали задачи перехода к модели «двойной циркуляции» для использования потенциала внутреннего потребления в стимулировании экономического развития страны; устранения рисков в цепочках поставок; достижения большей независимости и поощрения самостоятельных инноваций в критически важных технологиях. Особо остро стоит задача преодоления «удушающей» зависимости от Америки в технологиях по дизайну и производству микросхем, в программном обеспечении.

Согласно выводам экспертов, США до сих пор сохраняют лидерские позиции, и о потере их лидерства говорить преждевременно. При этом общая экономическая мощь развивающихся стран увеличивается, а развитых — снижается, что доказывает утверждение о «подъеме Востока и упадке Запада» (Ван Цзисы). Усилия Китая по наращиванию экономической и военной мощи будут сокращать его разрыв в силе с Соединенными Штатами, но целью Пекина сейчас является скорее снижение своей уязвимости и улучшение положения в мировой системе, а не завоевание превосходства над США (У Синьбо). В происходящей трансформации мирового порядка КНР выступает «перехватчиком» инициативы США в ключевых сферах мировой политики и экономики (Л. Сокольщик). При этом «новой нормальностью» китайско-американских отношений становится ужесточение соперничества на фоне сохраняющейся глубокой экономической взаимозависимости двух держав (Райан Хаас).

Китай воспринимается США как долгосрочный стратегический противник, а потенциальные сценарии развития соперничества между США и КНР таковы: а) восстановление однополярной системы во главе с США или Китаем; б) установление «гибридной биполярности» (гибкая биполярность с различными региональными подсистемами и меньшей идеологизацией соперничества; в) установление многополярной системы, каждый из ключевых игроков которой реализует собственную модель современного устройства в региональном и глобальном масштабе (Л. Сокольщик). Если экономические цепочки между США и Китаем будут разорваны, то мир ждет экономическая катастрофа (В. Кашин).

Подводя итоги, следует отметить, что США продолжают давление на Пекин, особенно в направлении подрыва его технологической конкурентоспособности. Долгосрочные тенденции соперничества во взаимодействии двух стран задаются структурными силами, коренящимися в изменяющейся международной системе, а на краткосрочную перспективу в игру вступит значимый внутривнутриполитический фактор — президентская кампания 2024 г. в США, которая вынудит американскую администрацию занять более жесткую позицию по вопросам двусторонней повестки.

О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе

Одной из основных особенностей политики европейских государств в отношении Китая является противоречивость и непоследовательность. При этом противоречия интересов различных европейских стран во взаимодействии с Китаем в условиях продолжающегося обострения общей международной обстановки в мире становятся все более выпуклыми. Соответственно, фактический раскол, невозможность выработки единой позиции в отношении Китая, что можно было наблюдать в рамках Европейского союза на протяжении всего последнего времени, не только не исчезли, но продолжают углубляться. Отметим, что именно такую ситуацию мы прогнозировали год назад¹.

В этом, пожалуй, наиболее серьезное отличие политики европейских стран по отношению к Китаю от политики по отношению к России. Необходимо признать, что в случае РФ после начала специальной военной операции на Украине США удалось сплотить в рамках НАТО во многом довольно единую антироссийскую коалицию и навязать своим партнерам жесткие антироссийские санкции (хотя и не все члены НАТО придерживаются общей согласованной позиции — в частности такие страны, как Турция и Венгрия).

Что же касается политики европейских стран в отношении Китая, то здесь, несмотря на усиление давления со стороны Вашингтона, выработать единую согласованную политику по-прежнему не удастся. Далеко не все союзники США в Европе согласны присоединиться к усиливающемуся давлению на Китай. О чем, в частности, свидетельствовали прошедшие в конце 2022 г. и в начале 2023 г. визиты в Пекин различных руководителей Европейского союза и лидеров крупнейших европейских стран, среди которых можно упомянуть канцлера ФРГ Олафа Шольца, президента Франции Эммануэля Макрона, председателя Европейского совета Шарля Мишеля, председателя Европейской комиссии Урсулу фон дер Ляйен.

Очередная попытка дополнительно обострить ситуацию вокруг Китая и заставить европейских партнеров присоединиться к давлению на КНР была предпринята со стороны США в начале августа 2022 г. Визит спикера Палаты представителей Конгресса США на Тайвань действительно до предела обострил обстановку в Азиатско-Тихоокеанском ре-

¹ См.: Виноградов А.О. Основные проблемы китайско-европейских отношений на современном этапе // Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 242—250.

гионе и Тайваньском проливе, но не способствовал единству европейских стран в вопросе о санкциях против Китая.

Отметим, что, как мы и предполагали, наиболее тяжелый выбор пришлось делать странам, являющимся лидерами в торговле с Китаем на Европейском континенте и имеющим наибольший объем накопленных в этой стране инвестиций: Германии, Франции и Нидерландам. При этом общий объем торгово-экономических связей КНР с ЕС продолжал расти, хотя и меньшими темпами, чем по другим основным направлениям внешней торговли Китая (по темпам роста товарооборота китайско-европейскую торговлю в последнее время опережают США и страны Юго-Восточной Азии).

Так, общий товарооборот в торговле стран Европейского союза с Китаем в 2021 г., по оценкам авторов доклада РСМД, опирающихся на европейскую статистику, составил 743,4 млрд долл.¹. При этом экспорт КНР в страны ЕС составил 504,7 млрд долл., импорт КНР из стран ЕС — 238,7 млрд долл.². Таким образом, значительно вырос торговый дефицит европейских стран по отношению к Китаю: если экспорт из Китая в страны ЕС продолжил расти, превысив допандемийные значения (максимум пришелся на 2018 г. — 477 млрд долл.), то импорт Китая из стран ЕС упал до уровня 2017 г. (239,0 млрд). Это доказывает тот факт, что европейские страны в настоящее время не могут отказаться от закупок китайских товаров, являющихся по многим направлениям для них критически важными.

По данным Берлинского института Меркатора по изучению Китая (MERICS), ЕС «стратегически зависит» от импорта из Китая по поставкам 659 категорий товаров (из 5,6 тыс. категорий товаров в целом)³. Заметим, что авторы доклада называют стратегической зависимостью от Китая ситуацию, при которой страны ЕС покупают более 50 % какого-либо вида продукции в Китае и на Китай приходится более 30 % мирового рынка этой продукции в целом. Значительная часть этих товаров — потребительская электроника и потребительские товары в целом, поэтому в случае возникновения по каким-либо причинам дефицита на них это может повлиять на розничный сектор, но все же не будет критическим для ЕС.

Однако, помимо этого, есть 103 категории товаров и продуктов, в поставках которых ЕС «критически зависит» от импорта из КНР. В отличие

¹ Кашин В.Б. и др. Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не)стратегическое партнерство, РСМД, Рабочая тетрадь № 65/2022, дата публикации 27.05.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/evropeyskiy-soyuz-i-kitayskaya-narodnaya-respublika-ne-strategicheskoe-partnerstvo> (дата обращения: 25.10.2022).

² Там же.

³ В ЕС оценили экономические связи с Китаем. Коммерсантъ, 19.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4576759> (дата обращения: 22.1.2023).

от «стратегической зависимости» критическая зависимость, по мнению авторов доклада, возникает в том случае, «когда ограничение доступа к данной категории товаров может подорвать экономику страны или другим способом сделать ее уязвимой»¹.

«Критическая зависимость» экономики стран ЕС от поставок из Китая зафиксирована в таких секторах, как электроника, металлы и минералы, химические вещества, медицинские товары и лекарства. Вот лишь некоторые из критически важных продуктов, которые поставляются в ЕС преимущественно из Китая: витамин В (97,9 % импортируется из Китая, доля Китая в мире в целом — 68,3 %); марганец (83 % и 75 %); печатные платы (63 % и 57 %)². К этому можно добавить солнечные батареи, необходимые для производства зеленой энергии, а также сырье для фармацевтической промышленности, которая для ряда стран ЕС, включая Германию, Испанию, Австрию и др., является одной из крайне важных отраслей экспорта.

Кроме того, нужно учесть, что в настоящее время Европа не добывает ключевые элементы для батарей электропитания, производство которых также является одной из ключевых отраслей современной экономики. И при этом, как известно, не может быстро отказаться от ископаемого топлива. Необходимое для производства в странах ЕС электробатарей минеральное сырье могут добывать Китай и Россия, однако в результате санкций, наложенных Европейским союзом на торговлю с РФ, и в этой области появляется критическая на данный момент зависимость от поставок минерального сырья из Китая.

Если глобальная торговая война продолжится, то к 2030 г. Европа даже путем максимального напряжения сил сможет нарастить производство ключевого элемента для батарей электропитания — лития — только до 40 % от своих потребностей. В настоящее время в Европе литиевые рудники отсутствуют. Первый из них должен появиться в Финляндии в 2025 г., второй — во Франции в 2028-м. Если оба проекта будут успешно реализованы, то к 2030 г. Европа сможет добывать до 600 тыс. т карбоната лития в год, то есть 40 % от ожидаемого спроса³.

Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) европейских стран в Китае с 2000 по 2021 г. составил, по данным Европейской комиссии, 176 млрд долл., объем китайских инвестиций в страны ЕС составил 155 млрд долл.⁴ По другим данным, которые приводятся в

¹ Там же.

² Там же.

³ Reuters посчитал ресурсы Европы в новом возможном эпизоде торговой войны. РБК. 25.12.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/12/2022/63a78f889a7947d7717407c7> (дата обращения: 22.01.2023).

⁴ См.: Кашин В.Б. и др., цит. соч.

книге Маслова А.А. «Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы», с 2000 по 2019 г. накопленный объем прямых иностранных инвестиций со стороны стран ЕС в Китае достиг 197 млрд долл., а накопленный объем китайских инвестиций в Европу за тот же период составил 194 млрд долл.¹ В целом, несмотря на существенные расхождения в оценке общего объема инвестиций, можно констатировать, что объемы накопленных инвестиций европейских стран в Китае и китайских в странах ЕС фактически сравнялись.

В 2022 г., согласно статистике Таможенного управления Китая, с января по октябрь Китай импортировал товаров из европейских стран на общую сумму 406,40 млрд долл. (рост на 4,4 % в годовом исчислении) и экспортировал товаров в европейские страны на общую сумму 621,36 млрд долл. (рост на 10,8 % в годовом исчислении)². Соответственно, дефицит европейских стран в торговле с Китаем превысил 200 млрд долл. При этом нужно учесть, что в данном случае в статистику торговли Китая с европейскими странами включены и те страны, которые не являются членами ЕС. В частности, импорт Китая из России и Швейцарии за данный период увеличился на 49,9 % и 31,1 % соответственно по сравнению с аналогичным периодом прошлого года³.

То есть статистика по странам, входящим в ЕС, еще более удручающая. Например, по данным китайской таможенной службы, объем торговли КНР со странами ЕС в 2022 г. составил 847 млрд долл. — на 2 % больше, чем в предыдущем году⁴.

Что касается инвестиций, то еще в марте 2019 г. ЕС предложил так называемый план 10 действий, фактически требований по отношению к Китаю, которые должны были бы сбалансировать отношения с Китаем в этой области⁵. В частности, планировалось «полностью устранить искажающие эффекты от иностранной государственной собственности и иностранного государственного финансирования на внутреннем рынке ЕС путем заполнения существующих пробелов в законодательстве ЕС»⁶. При этом имелись в виду китайские инвестиции в различные проекты на территории ЕС, в первую очередь государственные. Именно эти требования

¹ Алексей Маслов. Китай 2020. Пандемия, общество, глобальные альтернативы. М., 2020. С. 218.

² Торгово-экономическое сотрудничество Китая с ЕС в 2022 г. EURASIAN RAIL ALLIANCE INDEX. 13.01.2023. URL: <https://index1520.com/news/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-kitaya-i-es-v-2022-godu/> (дата обращения: 18.01.2023).

³ Там же.

⁴ URL: <https://rtvi.com/news/obem-torgovli-kitaya-s-zapadom-okazalsya-v-vosem-raz-bolshe-chem-s-rossiej/> (дата обращения: 22.03.2023).

⁵ Алексей Маслов. Китай 2020... С. 219.

⁶ Там же.

первоначально должны были войти во Всеобъемлющее инвестиционное соглашение (ВИС) ЕС и Китая, которое стороны после долгих и трудных переговоров подписали в самый последний день 2020 г., однако оно так и осталось не ратифицированным по вине европейской стороны.

Упор на ограничение государственных инвестиций Китая в ЕС со стороны Еврокомиссии и других контролирующих данную сферу европейских организаций объясняется тем, что долгое время основными инвесторами в Европу со стороны Китая являлись прежде всего государственные компании и предприятия, что отражало общую политику руководства Китая, рассматривавшего европейский рынок как одно из наиболее перспективных направлений иностранных инвестиций КНР. Однако в ответ на все более усиливающееся противодействие со стороны Брюсселя, рассматривавшего данные инвестиции в европейскую экономику как «экспансию» КНР в европейские страны, китайская сторона заранее сменила тактику и уже в 2019 г. доля государственных инвестиций в страны ЕС со стороны Китая снизилась до 10 % по сравнению с 41 % в 2018 г. и 71 % годом ранее (в 2017-м)¹.

Кроме того, в оценке китайских инвестиций в страны ЕС нужно учитывать тот факт, что далеко не все сделки по приобретению долей в различных европейских компаниях, которые имеют место, подпадают под существующий 10%-ный порог, позволяющий квалифицировать их как ПИИ (прямые иностранные инвестиции). Например, по данным формальным критериям приобретение китайским автомобильным гигантом BAIC 5 % доли в компании Daimler в статистику ПИИ не входит².

В целом можно сказать, что в сложившейся сегодня ситуации жесткого политического и экономического противостояния официальная статистика торгово-экономических связей и взаимных инвестиций, так же как и официальные заявления глав и экспертов тех или иных стран или объединений, далеко не полностью отражает реальное состояние дел. Реальная политика (так же как и реальная экономика) все более уходит в зону непубличности, в том числе по причине желания руководства той или иной европейской страны избежать обвинений со стороны политических противников, а также вторичных санкций со стороны тех стран (имеются в виду США), которые используют сложившуюся в мире финансово-экономическую систему, обслуживающую западный экономический контур, в своих интересах.

В том, что касается инвестиций, зачастую довольно сложно проверить, какие из объявленных сделок являются «протоколами о намерениях», а под какие реально поступили финансовые средства и в каком объ-

¹ Алексей Маслов. Китай 2020... С. 224.

² Там же. С. 225.

еме. Приходится учитывать, что в результате политического давления многие инвестиционные сделки, касающиеся покупки китайской стороной тех или предприятий и фирм в Европе, в конце концов либо отменяются, либо претерпевают существенные изменения по объему вложенных финансовых средств. В тех же случаях, когда они продолжают осуществляться, их стараются перевести в непубличную сферу и сообщать о них как можно меньше информации. Причем в этом заинтересованы как представители китайской стороны, совсем не желающие множить обвинения в экспансии на европейском рынке, так и представители европейских контрагентов, опасаящиеся обвинений со стороны Брюсселя и своих политических противников в конкретной стране пребывания.

Примером может служить история с соглашением по поводу инвестирования со стороны КНР в итальянские порты Генуя и Триест, которое было достигнуто во время визита в Рим председателя КНР Си Цзиньпина. Соглашение широко освещалось и вызвало бурную критику в Европе. В рамках визита, прошедшего в марте 2019 г., и одновременно с подписанием Си Цзиньпином с итальянским руководством «Меморандума о взаимопонимании между Итальянской Республикой и КНР в рамках реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» порт Триеста и порт Генуи подписали соглашение с China Communication Construction Company (CCCC), которое, однако, представляло собой декларацию о намерениях¹. В дальнейшем, после жесткой реакции со стороны руководства ЕС, а также США, Германии и Франции, переговоры по поводу возможных инвестиций со стороны КНР в модернизацию данных портов были фактически прерваны. В сентябре 2020 г. 51 % логистической платформы Триеста был приобретен немецкой компанией Hamburger Hafen und Logistic AG (HHLA). После чего какое-либо участие китайской CCCC в модернизации порта Триест стало практически невозможным². В апреле 2021 г. Генуя и Триест получили от итальянского правительства крупные суммы на реконструкцию своих портов в рамках итальянского Национального плана реконструкции и развития³. В том числе по причине того, что еще в августе 2020 г. Министерство торговли США внесло китайскую CCCC в черный список компаний, сотрудничество с которыми карается соответствующими санкциями.

Примерно такая же история произошла и с широко разрекламированной перед поездкой канцлера ФРГ Олафа Шольца в Китай в ноябре 2022 г. сделкой о продаже КНР доли в порту Гамбурга. Сделка вызвала крайнее неудовольствие как за пределами ФРГ (в США, Франции и Великобритании), так и со стороны политических противников Шольца, то

¹ Фактор Китая в Средиземноморье. М.: Институт Европы РАН, 2022. С. 72.

² Там же.

³ Там же.

есть представителей партии «зеленых», входящих в правящую коалицию. Несмотря на то, что на самом деле речь шла о приобретении Китаем 35 % самого мелкого из четырех контейнерных терминалов, сделка вызвала шквал критики и была фактически отменена.

Соответственно, исследователям международных отношений, как политологам, так и специалистам в области международных экономических связей, сегодня вновь, как когда-то, приходится пользоваться косвенными источниками и различными утечками для того, чтобы составить представление о реальном положении дел в той или иной области. При этом в связи со значительным усложнением происходящих процессов и переходом их в непубличные сферы приходится учитывать на порядок большее количество различных факторов, имеющих отношение как к политике, так и к экономике. А это требует анализа и сопоставления большого количества материалов из различных источников и является крайне трудоемкой задачей.

В отношениях Китая со странами Европы, прежде всего с членами Европейского союза, к таким факторам можно отнести резкое сокращение как туристического, так и бизнес-потока из Китая (и в Китай также), вызванное жесткой политикой КНР в отношении COVID-19. Данные меры серьезно повлияли на экономическую ситуацию в Европе, создав трудности в сфере малого и среднего бизнеса, наиболее пострадавшего в ходе пандемии. Особенно это касается туристического и ресторанного бизнеса, а также продажи определенного вида товаров, пользующихся спросом среди китайских туристов.

Фактор пандемии серьезно повлиял также на возможность прямых научных контактов между сторонами, студенческих обменов и, разумеется, личных встреч политиков высшего ранга. Что, к сожалению, не может компенсироваться возникшими в последние годы благодаря новым технологиям возможностями онлайн-общения.

Впрочем, возвращение возможностей личного общения, в том числе встреч с китайским руководством и визитов в Китай, на самом деле лишь дополнительно выявили противоречия между различными странами Европейского союза в отношении к Китаю. В частности, визит Олафа Шольца в Пекин в начале ноября 2022 г. вызвал резкое недовольство со стороны президента Франции Эммануэля Макрона, который, по информации из различных источников, также собирался с визитом в Пекин в это же время и предлагал организовать совместный визит лидеров двух стран¹. Французские СМИ комментировали визит Шольца в крайне негативном ключе, подчеркивая, что «Шольц действует вразрез с общей европейской линией», и указывая на то, что «политика Берлина в отноше-

¹ СМИ: Визит Шольца в Китай показал настоящее отношение к нему в Евросоюзе // РИА Новости. 04.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221104/sholts-1829223761.html> (дата обращения: 15.11.2022).

нии Пекина может быть успешной только в том случае, если она будет сочетаться с европейской политикой»¹. И, в частности, напомнили о том, что в 2019 г., во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в европейские страны, Эммануэль Макрон лично пригласил на встречу с китайским лидером тогдашнего канцлера ФРГ Ангелу Меркель и председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера².

В результате визит Макрона в Китай в 2022 г. фактически был отменен и президенту Франции пришлось на саммите G20 лично договариваться с Председателем КНР Си Цзиньпином о возможности визита в Китай в начале 2023 г.³. Визит в конце концов состоялся, как известно, в начале апреля 2023 г. и широко комментировался мировыми информационными агентствами и экспертами.

В целом визит президента Франции в Китай можно считать успешным: Макрон не только провел переговоры с Си Цзиньпином в Пекине (на которых присутствовала председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен), но и съездил в Гуанчжоу, где пил чай с сопровождавшим его Си Цзиньпином и выступил с лекцией в университете им. Сунь Ятсена. Причем то, что Си Цзиньпин составил компанию Макрону в поездке в Гуанчжоу, несомненно, знак особого внимания со стороны китайского лидера по отношению к французскому президенту.

Особенно важно, что визит состоялся почти сразу после поездки Си в Москву и продемонстрировал желание Китая поддерживать хорошие отношения со всеми сторонами европейского конфликта, а не только с Россией. Здесь нужно напомнить о прошедшем в середине февраля визите в несколько европейских стран главы канцелярии ЦК КПК по иностранным делам Ван И, который также присутствовал на прошедшем в Мюнхене совещании по безопасности в Европе и провел переговоры с министром иностранных дел Украины Дмитрием Кулебой.

На обратном пути из Европы в Китай Ван И, который по существу является в настоящее время главным китайским дипломатом, заехал в Москву, где успел пообщаться не только со своим визави секретарем Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушевым, но и с президентом В.В. Путиным. При этом в годовщину начала специальной военной операции РФ

¹ СМИ: Визит Шольца в Китай показал настоящее отношение к нему в Евросоюзе // РИА Новости. 04.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221104/sholts-1829223761.html> (дата обращения: 15.11.2022).

² Виноградов А.О. Отношения КНР с европейскими странами: выводы для России // Россия—Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». М.: ИДВ РАН, 2020. С. 47.

³ Макрон хочет, чтобы Китай стал посредником в отношениях с Россией // ИА REGNUM. 16.11.2022. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3748760.html> (дата обращения: 22.11.2022).

Пекин представил свой план мирного урегулирования на Украине из 12 пунктов, который был неоднозначно, но с интересом воспринят европейскими государствами.

Вместе с тем визит Макрона в Китай продемонстрировал дальнейшее расхождение позиций внутри ЕС, особенно между еврочиновниками и руководством отдельных стран. Урсула фон дер Ляйен, которая сделала много для того, чтобы ВИС так и не было ратифицировано, играла роль «злого следователя» — она озвучила весь набор тезисов, который раздражает Пекин. Она выразила озабоченность соблюдением прав человека в Китае, сообщила, что наблюдается дальнейшее ухудшение доступа к китайскому рынку для компаний из ЕС, а потому имеет смысл снова пересмотреть инвестиционные условия сотрудничества между Европой и Китаем. И потребовала от Китая «определиться», на какой он стороне в европейском конфликте.

Напомним, что в конце марта в Брюсселе фон дер Ляйен призвала к «снижению рисков» в торговых связях для Европы за счет уменьшения зависимости от Пекина в отношении критически важных чувствительных товаров. И обвинила Китай в стремлении к «системному изменению международного порядка», то есть пересмотру тех стандартов, которые являются привычными и комфортными для европейцев.

Реакция со стороны Китая была соответствующей. В Пекине не хотят общаться с еврочиновниками, а предпочитают вести диалог с лидерами отдельных стран. Причем, как всячески подчеркивают, стран, проводящих независимую (имеется в виду от США) внешнюю политику.

И это новый момент в отношениях Китая с европейскими странами — раньше они настолько открыто это не подчеркивали.

А здесь дошло до того, что Макрона в китайской официальной прессе сравнивали с де Голлем. При этом сам Макрон сделал несколько довольно неожиданных и рискованных для него заявлений. Например, о том, что «ядерное оружие не должно размещаться за пределами обладающих им стран, особенно в Европе». И вообще старался не говорить ничего, что могло бы помешать дружественной атмосфере визита.

Особенно впечатляющей была экономическая составляющая визита. Вместе с Макроном в Китай приехали представители 60 компаний. И подписали огромное количество соглашений:

Airbus подписал соглашение о создании второй сборочной линии самолетов A320 на заводе в Тяньцзине. А также о покупке Китаем 160 самолетов. И этом при том, что Airbus и так занимает более половины от общего парка самолетов.

Подписаны соглашения о возобновлении партнерства в области проектирования, строительства и эксплуатации атомных электростанций,

расширения сотрудничества в области морской ветроэнергетики и сотрудничества в развитии наземной ветроэнергетики в пров. Юньнань.

Компания Alstom, которая и без того имеет 11 совместных предприятий и восемь дочерних компаний в Китае, поставит системы электрической тяги для метрополитена в Чэнду.

L'Oreal заключила соглашения с Alibaba и с Shanghai Oriental Beauty Valley о создании платформы для развития французских косметических предприятий в Китае.

В ответ Макрон дал гарантии, что технологическое сотрудничество Китая с Францией будет развиваться, в том числе обещал дать, наконец, зеленый ход в сфере 5G в Европе.

При этом у Китая и Франции быстро растет двусторонняя торговля: в 2022 г. она составила почти 100 млрд евро, то есть выросла на 14 % по сравнению с прошлым годом. И это тоже успех на фоне других европейских стран, хотя при этом дефицит Франции в торговле с Китаем тоже вырос.

Если так пойдет и дальше, то именно Франция станет основным партнером Китая в Европе. До Brexit это была Британия. Потом Германия, претендовала на роль основного партнера и Италия. Однако теперь ключевым партнером становится именно Франция.

Вновь заметим, что в ситуации блокировки подписания ВИС и фактического паралича платформы 17+1¹ Пекин ищет союзников среди отдельных стран, готовых проводить хотя бы в отношении Китая независимую от США позицию. И не присоединяться к санкциям против Китая, на которых настаивают США.

И тут Франция, которая намного крупнее и авторитетнее Венгрии и той же Греции, для Китая очень важна и может сыграть свою роль. Но как на это отреагируют США, Британия и другие страны ЕС? Как отреагируют еврочиновники? Ведь речь здесь идет не столько о восприятии ими китайской инициативы мирного урегулирования конфликта на Украине, сколько о сотрудничестве с КНР в целом ряде областей.

Всеобъемлющее соглашение об инвестициях, очевидно, так и не будет подписано. Первоначальная идея, выдвинутая еще в 2013 г., представлялась вполне разумной и осуществимой: увеличение инвестиций между ЕС и Китаем путем создания правовой базы и общих правил по различным вопросам: от взаимодействия государственных предприятий до прозрачности субсидий. Это соглашение должно было заменить более двух десятков двусторонних инвестиционных договоров между 27 государствами — членами ЕС и Китаем. Пекин же настаивал на том, чтобы устранить неоправданные, как ему казалось, проверки (скрининг) китай-

¹ Резкое ухудшение отношений Китая со странами Прибалтики в 2022 г. представляет собой отдельный сюжет и не является темой данной статьи. — А.В.

ских инвестиций в Европе и открыть шире возможности для европейских компаний и технологий.

В 2021 г. оставались надежды на ратификацию данного соглашения и Китаем, и европейскими странами. Однако в 2022 г. дальнейшее ухудшение отношений Пекина с европейскими странами и особенно с руководством ЕС эти надежды, как представляется, похоронили.

Впрочем, перспективы смягчения отношений Китая со странами Европейского союза в настоящее время связаны как с позицией США в продолжающемся глобальном противостоянии с Китаем, так и с ситуацией в самом европейском регионе. Как будут развиваться события — покажет время.

Политика Китая на Корейском полуострове

КНР и КНДР в 2022 г.

Китайско-северокорейские отношения являются одной из важных составляющих «экосистемы» Северо-Восточной Азии, влияющей на урегулирование комплекса региональных проблем и на решение глобальных проблем. Динамика контактов Пекина и Пхеньяна значима не только как таковая, но и в контексте развития межкорейских отношений, присутствия США в регионе и их конкуренции с КНР, а также в рамках урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова и, следовательно, вопроса о дальнейшей судьбе международного режима нераспространения ядерного оружия. В 2022 г. в двусторонних отношениях были заметны качественные трансформации по многим из обозначенных направлений.

Дружба государств, партий и народов

Если обратить внимание на риторику двусторонних отношений, то стороны говорят о традиционной дружбе и сотрудничестве, которые только крепнут, став «непобедимыми стратегическими отношениями, которые ничем невозможно разрушить»¹. Более того, обращая внимание на тон посланий, которыми по случаю памятных дат обмениваются лидеры государств, нельзя не отметить их теплый, почти семейственный тон, призванный подчеркнуть особое значение китайско-северокорейской дружбы: Пекин для Пхеньяна «хороший товарищ, хороший сосед, хоро-

¹ URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/b73646dd0a2f40c0314a5173000b17b4.kcmsf>

ший друг»¹. Стороны также подчеркивают общность ценностей, которые они продвигают в международном пространстве — это, прежде всего, невмешательство во внутренние дела государств.

Большое значение Пхеньян придает взаимодействию по партийной линии, а также идеям социализма, которые объединяют две страны: КНР и КНДР, укрепляя свои отношения и продвигая общие идеалы, дают отпор враждебной политике США и их сторонников². Важно и то, что в связи с оказываемым на оба государства давлением со стороны США Пекин и Пхеньян испытывают общие сложности: например, сталкиваются с информационной кампанией по маргинализации политических режимов и обвинением в систематическом нарушении прав человека.

Реже, но все же встречаются обращения к теме сотрудничества вооруженных сил сторон со ссылкой на объединивший их исторический опыт совместного участия в антияпонской (в период борьбы с колониальными властями Японской империи) и антиамериканской борьбе (во время Корейской войны). Теперь потенциальными общими задачами армий двух стран являются защита мира и стабильности на Корейском полуострове и в мире. В поздравительной телеграмме министру обороны КНР по случаю 95-летия основания НОАК министр обороны КНДР Ли Ён Гиль отметил возможность участия КНА и НОАК в совместных тактико-стратегических операциях³.

Какую бы сторону своих отношений ни характеризовали КНР и КНДР, 2022 год они так или иначе описывают как трансформационный период — период нестабильности и конфликтов, когда было особенно важно координировать позиции и объединять усилия для решения региональных и глобальных проблем.

При этом, хотя риторика позитивная, возможностей для практического сотрудничества не так много. В начале 2020 г. КНДР почти полностью закрыла государственные границы в связи с угрозой распространения коронавируса. Что касается двусторонних политических контактов, то они были ограничены обменом письменными посланиями, а также взаимными встречами с сотрудниками дипломатических миссий, в том числе по случаю памятных дат в истории китайско-северокорейских отношений. При этом важно, что несмотря на отсутствие возможностей для интенсификации сотрудничества, в Пхеньяне с большим интересом относятся к опыту Китая, освещая в государственных СМИ целый спектр тем: деятельность КПК⁴, успехи в развитии современных технологий (прежде всего, космических — в КНДР поставлена цель по завершению работы

¹ URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/4ac94c648f59d85520ec716870e54087.kcmsf>

² URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/203c9932718e31bec59f3241e048fbc9.kcmsf>

³ URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/3cdb1e4931220e05dc5b01028461a72f.kcmsf>

⁴ URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/0f22d822f7e3325952092d4376691a5c.kcmsf>

над собственным спутником к апрелю 2023 г.)¹, эпидемиологическая обстановка², природоохранные проекты (озеленение, сохранение болот, переработка мусора и т. д.)³, сводка происшествий (пожары, природные катаклизмы, аварии)⁴, и внешняя политика КНР (с акцентом на критику США, стран Запада и Японии)⁵.

В связи с закрытием границ было остановлено, в том числе, железнодорожное сообщение с КНР. В январе 2022 г. спустя долгое время товарный поезд из Китая отправился в Северную Корею. Впрочем, в Пхеньяне по-прежнему высоко оценивают риски заражения коронавирусной инфекцией, которая, как считается⁶, может «приехать» в страну вместе с грузами — поэтому перевозки так и не были восстановлены в полном объеме.

КНДР и тайваньский вопрос

Несмотря на отсутствие широких возможностей по наращиванию практического двустороннего сотрудничества, КНДР и КНР активно солидаризируют позиции по международным вопросам. Показательным примером является дипломатическая поддержка, оказанная Пекину Пхеньяном по вопросу Тайваня. После обострения этого вопроса летом 2022 г. северокорейский МИД опубликовал заявления в поддержку КНР. Для северокорейского руководства тайваньская проблема и вмешательство во внутренние дела Китая неотделимы от более широкого контекста: продвижения Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона и американо-китайской конкуренции за влияние⁷. Более того, северокорейские обозреватели проводят прямые аналогии между визитом Н. Пелоси на Тайвань и ее поездками на Украину и в Южную Корею: во всех случаях они отмечают стремление обострить обстановку в регионе, посеять конфронтационные настроения⁸.

КНР и ядерная проблема Корейского полуострова

Ядерная проблема Корейского полуострова является одной из ключевых тем в китайско-северокорейских отношениях: Пекин не только как традиционный партнер, но и как непосредственный сосед Пхеньяна крайне заинтересован в поддержании мира и стабильности на полуострове. Для КНР это не просто вопрос собственной национальной безопасности, но и вопрос сохранения своей роли в урегулировании значимой пробле-

¹ URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/60b4cf27fd3c7b9935c1f5c159f841bb.kcmsf>

² URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/01ec4467b5a49f0661feefb628fd640d.kcmsf>

³ URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/edfa34c37a334f65412b10b9fe1556c3.kcmsf>

⁴ URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/1cd48b31831fedcbf8fce7f8d43986de.kcmsf>

⁵ URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/a493ec08eebcfa556f3c4e8d3f29dff6.kcmsf>

⁶ URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/43350b7e5c998ebf3342e90175ae92fa.kcmsf>

⁷ URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/cb89afc2a172ee393fcf29c14e3c19fa.kcmsf>

⁸ URL: <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15560>

мы, являющейся частью решения проблемы дальнейшей судьбы международного режима нераспространения ядерного оружия. Включенность в решение задач такого уровня, способность формировать нарратив в этой сфере тесно связаны с представлениями об ответственной мировой державе. В начале 2022 г. КНР в числе пяти держав официального «ядерного клуба» приняла подготовленное по российской инициативе Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений¹. Важным положением этого заявления являются пункты о необходимости поиска дипломатических подходов для снижения риска военной конфронтации, а также о «признании интересов и озабоченностей друг друга в области безопасности». Пожалуй, эти два тезиса хорошо характеризуют позицию Пекина по ЯПКП. В течение 2022 г. Китай последовательно выступал за снижение международного давления на КНДР в целях недопущения смещения гуманитарного и ядерного вопросов, которое неизбежно влечет за собой утрату доверия Пхеньяна к своим контрагентам. Несмотря на то, что в 2022 г. многие эксперты выражали тревогу по поводу частых ракетных испытаний, проводимых КНДР, Пекин призывал стороны проявить сдержанность в реакции на происходящее, отдельно отмечая, что конструктивную роль в урегулировании ситуации, продвигая дипломатический диалог, должен сыграть, прежде всего, Совет Безопасности ООН (СБ ООН)². В этом контексте официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь назвал эффективным форматом шестисторонние переговоры³, а постоянный представитель КНР при ООН Чжан Цзюнь отметил необходимость налаживания прямого диалога между Пхеньяном и Вашингтоном⁴.

Продолжилась совместная работа с РФ по снижению гуманитарного давления на КНДР в контексте решения ЯПКП. Москва и Пекин в 2017 г. предложили совместно выработанную «дорожную карту» по корейскому урегулированию и последовательно продвигают предложенный в ней общий подход, хотя «двойная заморозка» (приостановка запусков межконтинентальных баллистических ракет КНДР и проведения масштабных совместных военных учений США и РК) прекратила свое действие. В развитие своей работы по оздоровлению ситуации на Корейском полуострове РФ и КНР в 2021 г. выдвинули проект политико-гуманитарной резолюции СБ ООН и в 2022 г. продолжают делать акцент на гуманитарной стороне антисеверокорейских санкций. Выражаемая Москвой и Пекином позиция находится в жесткой оппозиции к продвигаемой США и

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67551>

² URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13394589>

³ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13415007>

⁴ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14190881>

их сторонниками линии на усиление давления на КНДР. Стороны в феврале 2022 г. вступили в активную борьбу в СБ ООН: КНР и РФ заблокировали принятие проекта заявления с критикой «дестабилизирующих действий» Пхеньяна¹ и призвали к более ответственной дискуссии о будущем резолюции 2397, значительно ухудшившей условия жизни мирного населения².

Важнейшим событием 2022 г. в сфере урегулирования ЯПКП стало использование РФ и КНР права вето при голосовании по предложенному США проекту новой санкционной резолюции, которая должна была ужесточить экономическое давление на КНДР в ответ на проведение Пхеньяном ракетных испытаний, в том числе, запуска межконтинентальной баллистической ракеты³. Ряд экспертов отмечают, что резкий отказ двух из пяти держав «ядерного клуба» продолжить линию на осуждение КНДР означает крушение консенсуса по ядерному вопросу в глобальном смысле и приведет к переосмыслению подходов к нераспространению ЯО⁴. Такое решение Москвы и Пекина еще раз подчеркивает их курс на поиск политико-дипломатических путей решения ЯПКП и построения взаимного доверия вовлеченных сторон. Особенно контрпродуктивным РФ и КНР считают принятие новых санкций в период продолжающейся пандемии коронавируса. Позиция сторон не изменилась и после обнародования северокорейскими СМИ текста Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил, который повторно закрепляет ядерный статус Пхеньяна, а также описывает состав, цели, задачи и условия применения ЯО.

Выводы

КНДР и КНР связывают отношения традиционной дружбы и добрососедства, объединяющие не только государства, но и партии двух стран. В отсутствие возможностей для активизации двустороннего политического и экономического сотрудничества Пхеньян и Пекин оказывают друг другу дипломатическую поддержку. Так, КНДР резко критикует политику США в отношении Тайваня, которая видится северокорейскому руководству выражением линии на конфронтацию с Китаем в рамках продвижения Индо-Тихоокеанской стратегии, недопустимым вмешательством во внутренние дела суверенного государства, а также продолжением политики Вашингтона по обострению региональных конфликтов наряду с деструктивным вмешательством в ситуацию на Украине и попытками обострить межкорейские противоречия.

¹ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13625411>

² URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13639421>

³ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N22/363/33/PDF/N2236333.pdf?OpenElement>

⁴ URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-06-19/12_8464_door.html

Сложно переоценить политику КНР в области урегулирования ЯПКП. Пекин последовательно придерживается линии на политико-дипломатическое решение проблемы, на построение доверия между вовлеченными сторонами и активизацию диалога в многостороннем формате, либо напрямую между Вашингтоном и Пхеньяном. КНР совместно с РФ в мае 2022 г. блокировала принятие новой санкционной резолюции СБ ООН, предложенной США в ответ на запуск Пхеньяном МБР и в противовес продвигаемой Вашингтоном санкционной парадигме предлагает, напротив, снизить экономический нажим на КНДР и более внимательно отнестись к российско-китайскому проекту политико-гуманитарной резолюции, призывающей уменьшить давление на мирное население Северной Кореи.

КНР и Республика Корея в 2022 г.

Китай придает большое значение Республике Корея (РК) и китайско-южнокорейским отношениям, что не раз подчеркивалось высшим руководством страны и представителями китайского министерства иностранных дел. В условиях усиливавшейся конфронтации между США и Китаем, проведения президентом США Дж. Байденом курса по укреплению американских военных союзов в Азии и созданию цепочек поставок в обход Китая, главная задача Пекина в отношении с Южной Кореей заключалась в том, чтобы сохранить достаточно стабильные связи с РК и не допустить ее участия в американской политике по сдерживанию КНР.

28 февраля в онлайн формате состоялся первый официальный контакт представителей двух стран 2022 года на уровне министров иностранных дел. В ходе онлайн встречи с южнокорейским коллегой Чон Ый Ёном министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что «Китай высоко оценивает политику дружбы правительства РК с Китаем» и «надеется, что двусторонние отношения достигнут плавного перехода и продолжат переходить на более высокий уровень». Китайская сторона также обратила внимание, что КНР и РК «должны продолжать должным образом решать чувствительные вопросы и предотвращать ненужное вмешательство и влияние на китайско-южнокорейские отношения»¹, имея в виду, разумеется, США.

10 марта на президентских выборах в Южной Корее победил представитель консервативных политических кругов Юн Сок Ёль. В тот же день Председатель КНР Си Цзиньпин направил Юн Сок Ёлю поздравление с избранием на пост президента РК, в котором подчеркнул, что «Пекин готов совместно с Сеулом придерживаться первоначальных целей установления дипломатических отношений» и «углублять дружественное сотрудничество».

¹ URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbhd/202202/t20220228_10646343.shtml

25 марта состоялся телефонный разговор между Си Цзиньпином и Юн Сок Ёлем. Южнокорейские СМИ заметили, что впервые Си Цзиньпин провел телефонный разговор с избранным президентом Южной Кореи до того, как тот официально вступил в должность. Это представляется свидетельством важности, которую Пекин придает отношения с Сеулом. Оперативность Китая по налаживанию взаимопонимания с новым южнокорейским президентом связана с геополитическими изменениями, происходящими в мире, противостоянием Пекина и Вашингтона, а также предвыборными заявлениями Юн Сок Ёля относительно выстраивания внешней политики РК.

В частности, озабоченность для Китая представляла готовность Юн Сок Ёля пересмотреть политику предыдущего президента РК Мун Чжэ Ина в отношении КНДР. Прежде всего, это касалось вопроса размещения и функционирования американской системы ПРО ТНААД на территории РК, перспектив отхода Сеула от позиции «стратегической неопределенности» в китайско-американском противостоянии и его активного участия в региональных инициативах США — как в области безопасности, так и экономических, которые Пекин небезосновательно считал антикитайскими. Кроме того, не совпадали подходы китайского руководства и избранного южнокорейского президента к решению ядерной проблемы Корейского полуострова. Юн Сок Ёль был нацелен проводить жесткий курс в отношении КНДР, предполагавший ужесточение давления, в том числе санкционного, на Северную Корею, возобновление военных учений с США, а также интенсификацию трехстороннего взаимодействия с США и Японией по вопросу противодействия развитию северокорейских ракетно-ядерных программ. В целом, Юн Сок Ёль склонен ориентироваться на США в вопросе северокорейской политики. Такая политика РК в отношении КНДР не отвечала интересам КНДР, так как потенциально вела к обострению межкорейских отношений и ситуации на Корейском полуострове. Для Китая же важно, прежде всего, сохранить на полуострове мир и стабильность. С точки зрения Пекина, для решения северокорейского вопроса необходимо учитывать легитимные озабоченности всех сторон, включая КНДР. При этом санкции не являются выходом из ситуации, и для продвижения в деле урегулирования ядерной проблемы необходимо учитывать меры, уже предпринятые КНДР для денуклеаризации. Об этом, в частности, заявил специальный представитель правительства Китая по делам Корейского полуострова Лю Сяомин в телефонной беседе со специальным представителем МИД РК по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове Но Гю Доком 18 февраля 2022 г.¹

¹ URL: http://me.china-embassy.gov.cn/mon/wjbxw/202202/t20220218_10643491.htm

Тема китайско-южнокорейских отношений и ситуация на Корейском полуострове также обсуждались в ходе визита с 3 по 6 мая 2022 г. Лю Сяомина в Сеул, где он встретился с министром по делам объединения Кореи Ли Ин Ёном, первым заместителем министра иностранных дел Чхве Чжон Гоном, вице-министром объединения Чхве Ён Чжуном, вторым заместителем директора Управления национальной безопасности РК Ким Хён Чжином, а также с главными помощниками избранного президента Юн Сок Ёля по вопросам объединения, иностранных дел и безопасности¹.

10 мая на церемонии инаугурации Юн Сок Ёля присутствовал заместитель председателя КНР Ван Цишань, известный как один из ближайших помощников Си Цзиньпина. Не остался незамеченным тот факт, что Ван Цишань стал самым высокопоставленным китайским чиновником, когда-либо присутствовавшим на церемонии инаугурации президента Южной Кореи. Ван Цишань от лица Председателя КНР пригласил Юн Сок Ёля посетить Китай, а также выдвинул пять предложений к новой южнокорейской администрации относительно направления развития отношений между двумя странами, которые касались следующего:

1) укрепление стратегических контактов и обменов на высоком уровне, дальнейшая активизация диалога и обменов на разных уровнях и во всех сферах;

2) углубление практического сотрудничества, усиление сопряжения стратегий развития двух государств;

3) проведение большего количества мероприятий, способствующих укреплению дружбы народов обеих стран;

4) активизация контактов и координации в международных и региональных делах и совместная защита мультилатерализма и системы свободной торговли;

5) укрепление координации и сотрудничества в делах Корейского полуострова, урегулирование чувствительных вопросов надлежащим образом².

16 мая министр иностранных дел Китая Ван И провел видео-встречу с министром иностранных дел Южной Кореи Пак Чингом. Встреча министров состоялась после пуска 12 мая КНДР баллистических ракет малой дальности и онлайн-встречи Пак Чина с госсекретарем США Энтони Блинкеном в преддверии саммита Юн Сок Ёля и президента США Дж. Байдена в Сеуле.

Итоги саммита президентов РК и США 23 мая 2022 г. подтвердили стремление нового южнокорейского руководства укрепить механизмы военной координации с Вашингтоном и вывести союз с США на новый уровень. Последнее включало тесное сотрудничество в области экономи-

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/2675_665437/2767_663538/2769_663542/202205/t20220507_10683133.html

² URL: <https://russian.news.cn/20220510/56c54aa31fe840b88bd04665b7b48351/c.html>

ческой безопасности и технологий, а также встраивание РК в американоцентричные структуры в регионе. Республика Корея открыто поддержала стратегию США в Индо-Тихоокеанском регионе и присоединилась к Индо-Тихоокеанской экономической инициативе (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF). Более того, в совместном заявлении по итогам встречи президентов РК и США стороны подчеркнули важность мира и стабильности в Тайваньском проливе.

Китайский МИД отреагировал критикой в адрес США в ответ на объявление о создании IPEF, отметив, что «любые рамки регионального сотрудничества» «не должны заниматься замаскированным протекционизмом», «не должны подрывать стабильность производственной цепочки», «не должны создавать геополитическую конфронтацию». Пекин призвал Вашингтон дать ответ на вопрос, «не политизируют ли, превращают в оружие и идеологизируют США экономические вопросы и принуждают страны региона встать на сторону либо Китая, либо США экономическими средствами». Относительно РК Китай отметил, что «в настоящее время отношения между двумя странами находятся на решающем этапе», и подчеркнул, что готов совместно с Южной Кореей углублять и расширять двусторонние связи, продвигать региональное сотрудничество и «совместно поддерживать либерализацию и экономическую глобализацию»¹.

2 июня член Политбюро ЦК КПК и директор управления Центральной комиссии по иностранным делам Ян Цзечи провел телефонный разговор с главой Управления национальной безопасности Южной Кореи Ким Сон Ханом, отметив, что двусторонние отношения находятся в хорошем состоянии после прихода к власти нового правительства Южной Кореи.

Между тем политика РК не отвечала ожиданиям Пекина в той степени, в которой бы хотелось китайскому правительству. 11 июня на полях азиатского саммита по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в ходе встречи с южнокорейским коллегой министр обороны США Ллойд Остин выразил признательность Ли Чжон Сопу за план правительства Юн Сок Ёля по обеспечению работы ТНААД в ближайшие сроки². Министр обороны РК Ли Чжон Соп, выступая на саммите, изложил подход новой администрации к КНДР. Для сдерживания и реагирования на ядерные и ракетные угрозы со стороны Северной Кореи Сеул был намерен: 1) повысить жизнеспособность расширенного сдерживания США; 2) усилить возможности реагирования южнокорейских вооруженных сил; 3) укреплять трехстороннее сотрудничество в области безопасности между Южной Кореей, США и Японией. Ли Чжон Соп также представил общие черты южнокорейской страте-

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202205/t20220523_10691505.html

² URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220611000078&np=1&mp=1>

гии в Индо-Тихоокеанском регионе, заявив, что правительство Юн Сок Ёля будет расширять сотрудничество с четырехсторонним диалогом QUAD, и другими консультативными механизмами по вопросам безопасности в регионе. На полях саммита состоялась трехсторонняя встреча министров обороны РК, США и Японии, на которой была отмечена важность укрепления координации трех стран в области безопасности.

На полях «Диалога Шангри-Ла» состоялась встреча министра обороны КНР и РК. По сообщению китайского издания «Глобал таймс», делегация КНР, «помимо выражения предупреждений и установления «красных линий» для региональных и нерегиональных сил», также связалась со странами региона, включая Южную Корею и Сингапур, чтобы выразить искренность Китая в осуществлении обменов и совместных усилий по защите мира в регионе вместе с региональными партнерами¹. В другой статье «Глобал таймс» отмечалось, что Пекину и Сеулу «следует управлять рисками, преодолевать «внешний шум» и сотрудничать в сфере региональной безопасности»². С этой целью Китай и Южная Корея ранее, 2 июня, установили две новые военные горячие линии, доведя их общее количество до пяти.

22 июня в ходе встречи с покидающим свой пост послом РК в Китае министр иностранных дел КНР Ван И сказал, что «самое важное в межгосударственных обменах — это поддержание стабильности и преемственности взаимной политики». Он подчеркнул, что дружественная политика Китая в отношении Южной Кореи не изменилась, и Пекин ожидает того же от южнокорейской стороны.

29—30 июня президент РК Юн Сок Ёль вместе с премьер-министром Японии Фумио Кисидой приняли участие в качестве наблюдателей в саммите стран НАТО в Мадриде. Одновременно в принятой на саммите Стратегической концепции впервые упоминался Китай в качестве «системного вызова» «интересам, безопасности и ценностям» НАТО, и критиковалось, среди прочего, обычное оборонное строительство, экономическая политика и технологический прогресс КНР. Официальный представитель китайского МИД заявил на брифинге, что «документ стремится разжечь конфронтацию и антагонизм и сильно попахивает менталитетом и идеологической предвзятостью времен «холодной войны». Китай серьезно обеспокоен этим и решительно выступает против». Пекин также предостерег, что развитие отношений между странами «не должно быть направлено против какой-либо третьей стороны или подрывать ее интересы»³.

¹ URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1267840.shtml?id=11>

² URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1267790.shtml>

³ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202206/t20220630_10713185.html

7 июля министр иностранных дел КНР Ван И встретился с министром иностранных дел РК Пак Чином во время встречи министров иностранных дел G-20 на Бали. С китайской стороны была вновь отмечена необходимость преемственности политики с обеих сторон. Кроме того, китайским министром было указано на наличие «некоторых практических проблем» в двусторонних отношениях. В этой связи Ван И заявил, что «сохранение и развитие китайско-южнокорейских отношений отвечает общим интересам обеих сторон, иначе — пострадают обе страны».

В 2022 г. дестабилизирующими факторами в китайско-южнокорейских отношениях стала проблема ТНААД и политика США по привлечению РК в так называемый альянс Chip 4. Последний предполагает создание технологического блока между США, Японией, Южной Кореей и Тайванем, в задачи которого будет входить обеспечение безопасности глобальных цепочек поставок полупроводниковой продукции и координация правительств стран-участниц по вопросам регулирования и субсидирования отрасли. В условиях технологической войны между Пекином и Вашингтоном объединение Chip 4 призвано сдерживать развитие Китая в сфере новых технологий и перестроить глобальные цепочки поставок полупроводниковых компонентов, ослабив участие в них Китая.

27 июля представитель МИД КНР Чжао Лицзянь в ходе брифинга призвал правительство Юн Сок Ёля придерживаться политики «трех нет» (отказ от дополнительного развертывания американской батареи ТНААД в РК, отказ от участия в региональной системе ПРО под руководством США и отказ от трехстороннего военного союза с США и Японией) предыдущего правительства Мун Чжэ Ина в вопросе ТНААД и действовать осмотрительно по основным вопросам, касающимся безопасности его соседей, после того, как 25 июля министр иностранных дел РК Пак Чин заявил в Национальном собрании, что политика «трех нет» не является обещанием или обязательством РК перед Китаем¹.

В июле возросло давление США на РК с целью присоединения Сеула к альянсу Chip 4. Китай резко выступил против технологического объединения и участия РК в нем. 26 июля представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил на брифинге, что «Китай выступает против попыток насильственно подтолкнуть к перемещению и отделению промышленности, подрыву правил международной торговли и расколу мирового рынка»².

Правительство РК тянуло с принятием решения относительно участия в технологическом объединении, продвигаемом США, и официально называло Chip 4 не «альянсом», а «консультативным органом по цепочке

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202207/t20220727_10728854.html

² URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202207/t20220726_10728346.html

поставок полупроводников». Такая осторожная и выжидательная позиция Сеула была связана с опасением возможных репрессалий со стороны Пекина. На китайский рынок приходилось 60 % экспорта чипов из РК в 2021 г., а объем двусторонней торговли между Китаем и РК составил 362,35 млрд долл., что близко к объему торговли РК с США, Японией и Европой вместе взятыми¹. Между тем, 8 июля, за день до визита в Китай министра иностранных дел РК Пак Чина, Сеул заявил о намерении принять участие в предварительном заседании Chip 4. Правительство РК подчеркнуло, что окончательное решение о присоединении к Chip 4 будет зависеть от результатов предварительной встречи². При этом официальное лицо из офиса президента РК заверило, что Сеул продолжит сотрудничество с Пекином по вопросам обеспечения устойчивости цепочек поставок чипов и что полупроводниковый альянс «не предназначен для исключения определенной страны»³.

29 июля в Пентагоне прошли переговоры министров обороны РК и США. В своем вступительном слове министр обороны США Ллойд Остин высказался об американо-южнокорейском военном союзе как о средстве сдерживания агрессии не только со стороны КНДР, но КНР и России, обозначив их «системными конкурентами»⁴. Главы оборонных ведомств Южной Кореи и США обязались активизировать совместные военные учения и возобновить в сентябре стратегический диалог о расширенном сдерживании, чтобы противостоять угрозам со стороны Северной Кореи. Стороны также обязались «усилить потенциал сдерживания альянса» с помощью различных средств, включая укрепление системы противоракетной обороны и развертывание стратегических объектов США на Корейском полуострове.

3 августа спикер Палаты представителей США Нэнси Пелоси прибыла в Южную Корею сразу после визита на Тайвань, который в Пекине расценили как «провокацию и посягательство на суверенитет и территориальную целостность Китая». Третье лицо США встретили в РК довольно холодно, южнокорейский президент не встретился с Пелоси лично, объяснив это пребыванием в отпуске. Сеул был не готов участвовать в откровенно антикитайских акциях Вашингтона.

9 августа в Циндао состоялась встреча министров иностранных дел Китая и РК. Атмосфера была напряженной из-за тайваньского вопроса, а также из-за позиции Сеула по чувствительным для Пекина проблемам.

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202207/t20220726_10728346.html

² URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/08/08/business/industry/Korea-Chip-4-chip-alliance/20220808102641940.html>

³ URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/08/356_334049.html

⁴ URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220730000010>

Встреча обнажила различные стратегические приоритеты сторон. В частности, касательно вопроса ТНААД, в сообщении МИД КНР по результатам переговоров Ван И и Пак Чина отмечалось, что «стороны провели углубленный обмен мнениями по вопросу ТНААД и изложили свои соответствующие позиции, подчеркнув необходимость серьезно относиться к проблемам безопасности друг друга и стремиться должным образом решить этот вопрос, чтобы не сделать его камнем преткновения, влияющим на двусторонние отношения»¹. В сообщении МИД РК вообще отсутствует упоминание темы ТНААД. По сообщению новостного агентства Yonhap, южнокорейский чиновник на условиях анонимности сказал, что «стороны разделяют общую точку зрения, что этот вопрос не должен быть препятствием для развития отношений между Южной Кореей и Китаем в будущем»². Однако если для Пекина это означает следование РК политике «трех нет» в вопросе ТНААД, то, с точки зрения Сеула, размещение ТНААД — это вопрос национальной безопасности, средство обороны, чтобы противостоять ядерным и ракетным угрозам со стороны Северной Кореи.

Об отсутствии консенсуса по вопросу ТНААД свидетельствовал вновь разразившийся спор между Пекином и Сеулом относительно того, должна ли новая администрация Южной Кореи придерживаться политики «трех нет» предыдущего президента Мун Чжэ Ина. Представитель МИД КНР Ван Вэньбинь заявил в ходе брифинга на следующий день после переговоров министров внешнеполитических ведомств двух стран, что ранее Южная Корея официально обязалась ограничить развертывание американской системы ПРО ТНААД, и Китай придает большое значение этому решению³. В ответ МИД РК выразил недовольство комментариями китайского МИД по поводу ТНААД, заявив, что этот вопрос станет препятствием для двусторонних отношений, если Пекин продолжит его поднимать⁴. Сеул настаивал, что принцип «трех нет» не является соглашением с Китаем или обещанием, и, соответственно, не считал для себя обязательным следовать ему.

По сообщению китайской стороны, в ходе встречи в Циндао Ван И обратил внимание на «обязательства сторон из пяти пунктов». Эти пять пунктов представляют собой пожелания китайского руководства для дальнейшего развития двусторонних отношений:

1. Стороны должны оставаться приверженными независимости и сохранять двусторонние отношения свободными от внешнего вмешательства.

¹ URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202208/t20220810_10738776.shtml

² URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220809007952325>

³ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202208/t20220810_10740034.html

⁴ URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220810009251325>

2. Стороны должны сохранять приверженность добрососедству и дружбе и учитывать основные озабоченности друг друга.

3. Стороны должны оставаться приверженными принципам открытости и взаимовыгодного сотрудничества, а также обеспечивать стабильность и беспрепятственность производственных цепочек и цепочек поставок.

4. Стороны должны сохранять приверженность равенству и взаимному уважению и не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

5. Стороны должны сохранять приверженность принципам многосторонности и следовать целям и принципам Устава ООН¹.

Стоит отметить отсутствие упоминания данных предложений в южнокорейском пресс-релизе по итогам встречи в Циндао.

24 августа председатель КНР Си Цзиньпин и президент РК Юн Сок Ёль обменялись поздравительными письмами по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Южной Кореей. Кроме того, в Сеуле и Пекине одновременно прошли торжественные мероприятия с участием министров иностранных дел двух стран.

27 августа в онлайн формате состоялась 17-я китайско-южнокорейская встреча по экономическому сотрудничеству с участием главы Государственного комитета по делам развития и реформ Китая Хэ Лифэнем и министра финансов РК Чу Кён Хо. В ходе встречи стороны подписали три меморандума о взаимопонимании, призванных поддержать прочное экономическое партнерство двух стран. В рамках одного из меморандумов Китай и РК договорились об активизации сотрудничества в цепочках поставок путем создания нового консультативного органа на уровне директоров по цепочкам поставок для обмена мнениями по соответствующей политике и «своевременного» обсуждения связанных вопросов, когда происходят какие-либо перебои с поставками. Отметим, что соглашение было достигнуто в преддверии намечавшегося участия РК в предварительной встрече альянса Chip 4.

Второй меморандум касался «практического» укрепления экономического сотрудничества и совместного реагирования на глобальную неопределенность посредством активного обмена и сотрудничества между центральными и местными органами власти, а также компаниями и научно-исследовательскими институтами. Китай и РК договорились о проведении крупного ежегодного мероприятия по экономическому сотрудничеству с участием представителей правительства, местных органов власти, частных компаний и аналитических центров. Также в отдельном меморандуме о взаимопонимании Пекин и Сеул выразили стремление акти-

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202208/t20220810_10740034.html

визировать и расширить сотрудничество в области реализации совместных зарубежных проектов, включая совместный проект газового месторождения в Мозамбике¹.

15—17 сентября по приглашению председателя Национального собрания РК Ким Чжин Пхё председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Чжаньшу посетил Южную Корею с официальным дружественным визитом. Ли Чжаньшу занимает третью по значимости должность в структуре компартии Китая, и его визит стал первым визитом высокопоставленного китайского законодателя в страну после поездки Чжан Дэцзяна в 2015 г. Ли Чжаньшу встретился с президентом РК Юн Сок Ёлем. В ходе встречи Ли Чжаньшу отметил необходимость дальнейшего углубления сотрудничества, усиления сопряжения стратегий развития, завершения в кратчайшие сроки второго этапа переговоров по соглашению о свободной торговле, обеспечения безопасности и стабильности цепочек производства и поставок, а также совместной защиты системы свободной торговли, основанной на правилах. Он также сказал, что надлежащее решение деликатных вопросов имеет решающее значение для обеспечения здорового и устойчивого развития китайско-южнокорейских отношений, добавив, что Китай готов работать с Южной Кореей для улучшения связи и координации по основным региональным и глобальным вопросам. Президент РК, в свою очередь, выразил надежду на то, что стороны укрепят обмены на высоком уровне и диалог на всех уровнях, укрепят дружбу между народами двух стран, в особенности между молодыми поколениями, активизируют обмены в гуманитарной и спортивной сферах, а также развернут тесное сотрудничество по международным и региональным делам².

Во время своего визита в РК Ли Чжаньшу провел переговоры с председателем Национального собрания Ким Чжин Пхё, а также встретился с бывшим спикером Национального собрания Пак Бён Соком и представителями разных кругов страны. Кроме того, он посетил исследовательский центр компании LG Group. Стоит отметить, что в июле центр исследований и разработок LG Group посетила министр финансов США Джанет Йеллен, а в мае во время своего визита в РК президент США Джо Байден побывал на полупроводниковом заводе Samsung Electronics.

13 ноября на полях Восточного азиатского саммита прошла встреча президента РК с президентом США Джо Байденом и премьер-министром Японии Фумио Кисидой. В совместном заявлении по итогам встречи лидеры трех стран «решительно выступили против любых односторонних попыток изменить статус-кво в водах Индо-Тихоокеанского региона»,

¹ URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/01/113_335122.html

² URL: <https://russian.news.cn/20220917/2ecb266c410e4baf8403d9abd837aa27/c.html>

«подтвердили важность поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе», «обязались тесно сотрудничать в рамках Индо-Тихоокеанского экономического механизма (IPEF)» и «подтвердили приверженность свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону»¹. Представитель МИД Китая Мао Нин заявила по этому поводу, что «заинтересованные страны должны следовать веянию времени, отказаться от менталитета холодной войны, перестать объединяться в эксклюзивные группы и воздержаться от влияния на мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе»².

17 ноября Председатель КНР Си Цзиньпин провел встречу с президентом РК Юн Сок Ёлем на полях саммита G-20. Си Цзиньпин отметил, что Китай готов сотрудничать с Республикой Корея для поддержания, укрепления и развития двусторонних отношений и обеспечения большей стабильности в регионе и мире. В сообщении МИД Китая, посвященном встрече лидеров двух стран, было подчеркнуто, что обе стороны должны укреплять стратегическое взаимодействие и взаимное доверие, а также содействовать стыковке стратегий развития двух стран. В южнокорейском пресс-релизе, размещенном на сайте президента РК, ничего не говорилось о стыковке стратегий развития. Было отмечено, что Си Цзиньпин и Юн Сок Ёль договорились развивать отношения более зрелым образом, основанным на взаимном уважении, взаимности и общих интересах. В то время как в китайском сообщении отсутствовала тема Корейского полуострова, президентский офис Юн Сок Ёля сообщил, что Китай готов поддерживать план южнокорейского правительства по оказанию экономической помощи КНДР взамен на ее денуклеаризацию, если Пхеньян согласится пойти на это³.

12 декабря министр иностранных дел КНР Ван И и министр иностранных дел РК Пак Чин провели встречу по видеосвязи. Как отмечалось в пресс-релизе МИД РК, встреча состоялась, поскольку ранее обе стороны согласились с необходимостью оживления обменов высокого уровня и коммуникации между двумя странами⁴. Стороны высоко оценили встречу Си Цзиньпина и Юн Сок Ёля на Бали и согласились поддерживать тесную связь, чтобы плавно осуществить меры, которые были согласованы лидерами двух стран. Китайский министр проинформировал Пак Чина о результатах 20-го съезда Коммунистической партии Китая и подчеркнул, что «Китай продолжит неуклонно идти по пути мирного раз-

¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/13/phnom-penh-statement-on-trilateral-partnership-for-the-indo-pacific/>

² URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/202211/t20221116_10976176.html

³ URL: <https://eng.president.go.kr/briefing/klpwgccq?page=6>

⁴ URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5674/view.do?seq=320764

вития, твердо придерживаться основной государственной политики открытости внешнему миру и стратегии открытости на основе взаимной выгоды и общего выигрыша, что является значительным плюсом для всех стран, а также принесет новые возможности для развития китайско-южнокорейских отношений»¹.

Еще одним неприятным для Пекина, но ожидаемым шагом южнокорейского правительства стала публикация в конце декабря 2022 г. собственной Индо-Тихоокеанской стратегии. Сеул попытался изложить свою стратегию в регионе максимально не в антикитайском ключе, чтобы не провоцировать Пекин. В частности, подчеркивалось, что «стратегия не нацелена «против» и не исключает какую-либо конкретную страну». Хотя общее видение стратегии во многом перекликается с американской Индо-Тихоокеанской стратегией и в документе присутствует завуалированная критика и аллюзии на Китай, последний назван «ключевым партнером для достижения процветания и мира в Индо-Тихоокеанском регионе»².

Официальная реакция КНР на объявление РК Индо-Тихоокеанской стратегии была довольно спокойной: Пекин призвал Сеул сотрудничать и предостерег от «эксклюзивных группировок»³. В свою очередь, китайское издание «Глобал таймс» заявило, что групповое противостояние противоречит интересам Сеула и лучшая стратегия для него — балансировать между Китаем и США. В качестве аргумента в статье были приведены данные, опубликованные Главным таможенным управлением КНР, согласно которым товарооборот между Китаем и Южной Кореей в 2021 г. превысил 360 млрд долл., что в 72 раза больше чем в 1992 г., когда между странами были установлены дипломатические отношения⁴.

Начало 2023 г. было отмечено «визовым конфликтом» между Китаем и Южной Кореей, а также заходом двух китайских военных самолетов в опознавательную зону ПВО (KADIZ)⁵ Республики Корея⁶ накануне визита в Сеул генерального секретаря НАТО Йена Столтенберга. Китай решительно выступает против попыток США создать в регионе аналог НА-

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wshd_665389/202212/t20221214_10990423.html

² URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133&page=2

³ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202212/t20221228_10997479.html

⁴ URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282850.shtml>

⁵ «Опознавательная зона ПВО» (KADIZ) не является территориальным воздушным пространством РК и не создает правовых обязательств для других государств. Вместе с тем РК требует уведомлять о пролёте техники в этом пространстве, а её нарушение вызывает в южнокорейских СМИ большой ажиотаж.

⁶ URL: <https://tass.ru/mezhhdunarodnaya-panorama/16899923>

ТО. В июне Пекин заявлял, что это НАТО, а не Китай, бросает системный вызов мировой безопасности и стабильности¹. В связи с визитом генсека НАТО в РК, официальный представитель МИД КНР Мао Нин в очередной раз обратила внимание на то, что «НАТО, утверждая, что остается региональным оборонительным альянсом, постоянно выходит за рамки своих традиционных областей обороны, продвигается в новые сферы и укрепляет военные связи и связи в области безопасности со странами Азиатско-Тихоокеанского региона». Пекин призвал страны региона быть бдительными и оставаться приверженными «правильному пути сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе»².

Таким образом, РК остается важным направлением внешней политики КНР. Несмотря на обширные торгово-экономические связи, между Пекином и Сеулом сохраняется ряд проблем, способных стать вызовом для дальнейшего развития отношений. В этой связи правительства двух стран согласны в необходимости укрепления стратегических контактов для поддержания коммуникации. «Красные линии» Пекина южнокорейская администрация Юн Сок Ёля не пересекла, однако неопределенности относительно будущего китайско-южнокорейских отношений стало больше.

Китай—Япония — 2022

2022 г. стал достаточно контрастным для китайско-японских отношений, поскольку противоречивые тенденции соперничества и сотрудничества, традиционно характеризующие взаимодействие Пекина и Токио, проявились в этот период особенно ярко. С одной стороны, на фоне празднования 50-летнего юбилея нормализации дипломатических отношений двух государств звучали заявления о необходимости поддержания баланса и развития сотрудничества. С другой же стороны, в пересмотренной в конце 2022 г. Стратегии национальной безопасности Японии появилось определение Китая как «величайшего стратегического вызова».

В ходе встречи глав внешнеполитических ведомств, прошедшей в мае 2022 г. в формате видеоконференции, министр иностранных дел КНР Ван И призвал Японию устранить факторы, подрывающие китайско-японское взаимодействие, и использовать 50-ю годовщину нормализации

¹ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202206/t20220630_10713185.html

² URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/202302/t20230201_11017756.html

дипломатических отношений в качестве возможности для укрепления политической основы двустороннего сотрудничества.

Важным достижением сторон в 2022 г. стало проведение 17 ноября 2022 г. в Бангкоке на полях саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) первой за три года личной встречи Председателя КНР Си Цзиньпина и премьер-министра Японии Фумио Кисиды. Длительному перерыву в общении лидеров способствовали как ограничения на поездки, введенные обеими странами из-за пандемии COVID-19, так и общее прохладное состояние отношений. В результате беседа в Бангкоке также стала первой после короткого поздравительного звонка Си по случаю утверждения Кисиды на должность премьер-министра в октябре 2021 г.

В ходе встречи руководители Китая и Японии сошлись во мнении, что необходимо активизировать совместные усилия, направленные на построение «конструктивных и стабильных китайско-японских отношений». Председатель Си заявил, что двустороннее взаимодействие строится на широком круге общих интересов и имеет существенный потенциал для развития. Он отметил, что на основе этого сотрудничества Пекин и Токио могут выстроить отношения, отвечающие требованиям новой эпохи. При этом премьер-министр Кисида выразил обеспокоенность ситуацией в Восточно-Китайском море (ВКМ), в том числе, вокруг островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), а также активностью китайских вооруженных сил вблизи японских границ, включая падение 5 баллистических ракет в исключительной экономической зоне Японии в августе 2022 г.

При этом эксперты отмечают, что несмотря на достигнутые в ходе встречи договоренности о совместной работе по развитию экономического сотрудничества и климатической повестке дня, Китай и Япония остаются очень далеки от взаимопонимания по целому ряду вопросов, таких как ситуация в Восточно-Китайском море, в Тайваньском проливе и ограничения на экспорт технологий для КНР. Более того, на состояние двусторонних отношений продолжают оказывать существенное влияние внутривнутриполитические факторы, прежде всего, в Японии, где часть политической элиты скептически относится к излишнему сближению с Пекином.

Одной из основных проблем китайско-японских отношений продолжает оставаться территориальный спор вокруг островов Сэнкаку. Согласно позиции Японии, она осуществляет контроль над архипелагом с 1895 г., а Китай и Тайвань стали претендовать на эти территории лишь в 1970-х годах, когда появилась информация о месторождениях природных ресурсов в акватории островов. В Пекине указывают, что исторически архипелаг принадлежал Китаю. В 2022 г. исполнилось 10 лет с момента наиболее глубокого обострения данной проблемы в современной истории, когда кабинет японского премьер-министра Ёсихико Ноды выкупил ост-

рова из частного владения, что было расценено в КНР как «национализация священной китайской земли».

В 2022 г. Китай продолжил демонстрировать контроль над территориями посредством организации регулярного морского патрулирования в водах, прилегающих к Сэнкаку, что повлекло протесты японских властей. В последнем издании Голубой книги по дипломатии Японии было отмечено, что на протяжении 2022 г. перемещения китайских военно-морских кораблей в водах, окружающих Японию, наблюдалось на протяжении 336 дней. При этом были зафиксированы 28 заходов китайских судов в воды, прилегающие к Сэнкаку, из которых самый длительный составил 72 часа и наблюдался в декабре 2022 г.

Токио также часто высказывает протесты официальному Пекину в связи с осуществлением полетов стратегических бомбардировщиков вблизи границ оспариваемых территорий, в том числе в ходе совместных китайско-российских учений. Так, недовольство японских официальных лиц было выражено в мае и ноябре 2022 г. организацией совместного патрулирования стратегических бомбардировщиков ВКС России и ВВС Китая, хотя со стороны КНР и РФ не раз подчеркивался нейтральный характер данных мероприятий.

Продолжаются и протесты Японии относительно действий КНР по организации разведки и добычи ресурсов в Восточно-Китайском море. В июне 2022 г. Токио обвинил Пекин в односторонних действиях по добыче газа в оспариваемой шельфовой зоне и призвал Китай придерживаться положений Соглашения 2008 г., разграничившего зоны ответственности сторон в акватории ВКМ.

Тем не менее, в условиях подобной напряженности в Восточно-Китайском море официальные лица Китая и Японии продолжили обсуждение создания горячей линии прямых контактов между оборонными ведомствами в целях обеспечения безопасности на море и предотвращения возможных инцидентов. В частности, в ходе рабочей консультации в ноябре 2022 г. было достигнуто соглашение о запуске данной линии связи в 2023 г.

Все большее влияние на китайско-японские отношения в 2022 г. стало оказывать усиливающееся противостояние Пекина и Вашингтона. Особенно это проявилось в ситуации вокруг Тайваня. С островом у Токио давно налажены хорошие связи, обусловленные позитивным восприятием друг друга, близостью культур и тесным экономическим взаимодействием. Отсутствие дипломатического признания суверенитета Тайваня со стороны Японии компенсируется активным взаимодействием на парламентском уровне, а фактические функции дипломатических представительств выполняют Японо-тайваньская ассоциация обмена и Ассоциация тайваньско-японских отношений. При этом, по мнению экспертов, ранее

японские власти не стремились излишне выделять тайваньскую проблематику в своей внешнеполитической риторике, акцентируя свое внимание в этом регионе на защите суверенитета над островами Сэнкаку. Однако в августе 2022 г. кабинет Кисиды поддержал визит спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси в Тайбэй, чем продемонстрировал готовность к обострению отношений с КНР.

Более того, расширение антикитайской риторики японских властей и активизация присутствия в японском медиапространстве сюжетов, связанных с обсуждением будущего Тайваня и проблем безопасности в Тайваньском проливе, происходили в 2022 г. на фоне развития кризисной ситуации вокруг Украины. Так, премьер-министр Кисида неоднократно использовал в своих выступлениях сравнение ситуации вокруг Украины и Тайваня, утверждая, что в новых геополитических условиях Китай может применить военную силу для воссоединения с островом.

Реакция Пекина на визит Пелоси в Тайбэй и поддержку этих действий со стороны Токио была предсказуемо негативной. На фоне кризиса в Тайваньском проливе была отменена запланированная ранее на 4 августа 2022 г. встреча на уровне министров иностранных дел КНР и Японии. МИД Китая также осудил реплики японских официальных лиц касательно напряженности в Тайваньском проливе как «оправдывающие правонарушителей». Япония, в свою очередь, заявила резкий протест китайскому послу по поводу проведения учений НОАК в проливе, в результате которых 5 китайских баллистических ракет приземлились в акватории японской исключительной экономической зоны.

Рост напряженности в регионе и обострение китайско-японских отношений произошли непосредственно накануне празднования в сентябре 2022 г. 50-й годовщины восстановления дипломатических связей двух стран. Нормализация отношений между КНР и Японией 29 сентября 1972 г. была закреплена в Совместном коммюнике, основные пункты которого касались построения стабильного взаимодействия на «принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга», а также признания Тайваня как неотъемлемой части КНР. Учитывая, что нынешнее обострение коснулось как раз ситуации вокруг острова, юбилейные мероприятия в 2022 г. и в Китае, и в Японии прошли на довольно скромном уровне. Стороны провели соответствующие приемы, а Председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Японии Фумио Кисида 29 сентября 2022 г. лишь обменялись поздравительными телеграммами по случаю данного события, подчеркнув в них необходимость выстраивания стабильных и конструктивных двусторонних отношений.

При этом в ходе памятных церемоний 85-й годовщины инцидента в Нанкине в декабре 2022 г. китайские официальные лица подчеркивали,

что хоть это является черной страницей истории отношений между странами, но сегодня они должны выстраивать стабильные отношения, отвечающие условиям новой эпохи.

Однако на конец 2022 г. пришлось, возможно, одно из наиболее значимых событий, демонстрирующих уровень напряженности между Китаем и Японией на данный момент. В декабре 2022 г. японское правительство официально обнародовало новую (вторую с 2013 г.) редакцию ключевого документа оборонной политики страны — Стратегии национальной безопасности. По словам японского руководства, содержание документа отразило существенные изменения в обстановке и расширение угроз в регионе в последние годы. В результате впервые в японских доктринальных документах Китай был назван «величайшим стратегическим вызовом» для Японии, хотя в своем выступлении перед парламентом Кисиды и указал на необходимость выстраивания конструктивных отношений с Пекином для обеспечения безопасности в регионе.

В ответ Китай заявил, что он «решительно против» и «сильно недоволен» недавно обновленными оборонными документами Японии, и сделал серьезное представление своему соседу. В заявлении посольства Китая в Токио подчеркивалось, что действия Японии «серьезно отклоняются от основных фактов» и «провоцируют региональную напряженность и конфронтацию». Пекин призвал Токио не заикливаться на использовании так называемой китайской угрозы для собственной военной экспансии. Кроме того, китайские специалисты указали на противоречие содержания новых японских документов с «мирной» конституцией страны и посоветовали кабинету Кисиды сосредоточиться на внутренних проблемах, поскольку заявленное существенное увеличение оборонных расходов может усугубить вопрос государственного бюджета Японии в то время как ее граждане выступают против повышения налогов.

На фоне политической напряженности большие надежды в китайско-японских отношениях возлагались на восстановление экономической активности и деловых поездок в постковидный период. Китай остается главным торговым партнером Японии, доля которого в импорте страны за первые девять месяцев 2022 г. составила 20 %. При этом в течение 2022 г. объемы торговли росли неравномерно. Так, например, если в ноябре 2022 г. японский экспорт в КНР демонстрировал высокий прирост в 20 % в годовом исчислении, то в декабре 2022 г. его темпы роста упали до 11,9 %. Экономисты объясняют такую ситуацию сдерживающим фактором антиковидной политики в Китае и связывают новые надежды с окончательной отменой ограничений в 2023 г.

Вместе с тем на экономическое взаимодействие Китая и Японии все сильнее влияет фактор технологического соперничества Пекина и Вашингтона. Токио, действуя в русле американской политики на ограниче-

ние доступа китайских компаний к высоким технологиям, рассматривает свои варианты запретов на поставку отдельных позиций оборудования. Активно ведется в Японии разработка собственных проектов по строительству заводов для производства полупроводников. Немаловажную роль в технологическом соперничестве играет японо-тайваньское сотрудничество.

Отношения Китая и Японии на данный момент находятся в турбулентной фазе. Напряженность в двусторонних связях нарастает соразмерно общему усложнению региональной и международной ситуации. Ни 50-летняя годовщина нормализации дипломатических отношений, ни личная встреча лидеров двух государств в ноябре 2022 г. не внесли ощутимых положительных изменений в общую динамику взаимодействия. Однако, несмотря на явное отношение к разным геополитическим лагерям, власти в Пекине и Токио продолжают искать баланс, учитывая высокий уровень взаимозависимости стран.

Китай и Индия в 2022 г.

Китайско-индийские отношения в 2022 г. продолжали развиваться под знаком тех тенденций, толчок которым был дан кровопролитными событиями на спорном участке границы в районе р. Галван в Ладакхе весной—летом 2020 г. Напомним, что вслед за этим с обеих сторон произошло наращивание военных техники и контингентов, усилилась общая напряженность, в результате были приостановлены или серьезно замедлены многие традиционные пути сотрудничества, включая встречи на высшем уровне и экономические контакты. В общественном пространстве и СМИ каждой из стран не стало недостатка в критике и обвинениях в адрес противоположной стороны, видные эксперты, в частности бывший советник по национальной безопасности при премьер-министре Индии Шившанкар Менон, оценили общее положение как на редкость серьезное и требующее «коренной перезагрузки»¹.

Усилия по дээскалации, в том числе направленные на разведение войск, плотные переговоры по линии ранее созданных специальных дипломатических военных и пограничных механизмов, наконец, несколько раундов переговоров министров иностранных дел двух стран, в том числе на полях структуры РИК в сентябре 2020 г. в Москве, — все это к концу 2021 г. привело к общему улучшению двусторонней атмосферы.

¹ URL: <https://asaf-today.ru/s032150750021782-2-1/>

Прежде всего, это касалось обстановки на границе, хотя работа по возврату войск на позиции, занимавшиеся ими до обострения конфликта, протекала с немалыми трудностями. Как с неснижаемой озабоченностью отмечала, в частности, индийская сторона, если на одних участках (озеро Пангун-цо) военное разграничение протекало удовлетворительными темпами, то в долине Галван оно сталкивалось с немалыми трудностями.

Так или иначе, но к началу 2022, позитивные сигналы относительно более или менее полноценного возобновления конструктивного диалога (напомним, что с 2005 г. отношения двух стран имеют статус стратегического партнерства) в целом участились.

Несмотря на осложнение отношений, к началу 2022 г. торговля товарами между Китаем и Индией (по китайской статистике) в сравнении с предыдущим годом — испытывая, по-видимому, инерцию прошлого благоприятного периода — увеличилась на 43,3 % и достигла рекордного в истории уровня — свыше 125,7 млрд долл.¹ Это говорило в пользу того, что потенциал и условия нормализации сохранялись.

Глава МИД КНР в марте 2022 г. на пресс-конференции на полях очередной сессии китайского парламента вновь говорил о задаче достижения «устойчивого мира и согласия с Индией», а спустя две недели (25 марта) совершил первый с момента обострения визит в ее столицу. В ходе переговоров в Пекине Ван И и его индийский коллега С. Джайшанкар отметили взаимную «заинтересованность в стабильных и предсказуемых отношениях». Правда, индийские наблюдатели отметили «показательный факт», что Ван И, в отличие от побывавшего в Дели чуть ранее С. Лаврова, не был принят премьером Нарендрой Модии².

7 июля главы внешнеполитических ведомств двух стран встретились вновь, на этот раз на полях министерской G20 на Бали, Индонезия. По сообщениям китайских источников, состоялся обстоятельный обмен мнениями по таким темам, как ситуация в приграничных районах, саммит БРИКС в Китае, предстоящее в 2023 г. индийское председательство в G20, содействие восстановлению мировой экономики и совершенствованию глобального управления. Было выражено обоюдное мнение о задаче восстановления сотрудничества и конструктивных отношений.

«Хотя двусторонние отношения столкнулись в последние годы с определенными трудностями, точки соприкосновения двух стран в важных региональных и глобальных делах не уменьшились, а расширились; многие взгляды двух стран на поддержание мира и безопасности, содействие восстановлению экономики, улучшение глобального управления и со-

¹ URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebcaf6817.html/> (accessed: 22.07.2022).

² URL: <https://asaf-today.ru/s032150750021782-2-1/>

трудничество в борьбе с эпидемией также совпадают», — так прокомментировали встречу министров китайские эксперты Академии международных проблем МИД КНР. Интересной стала их оценка переговоров с точки зрения затронутой темы кризиса на Украине. Было констатировано, что «после начала российско-украинского конфликта, и Китай, и Индия выдержали огромное давление со стороны США и Запада, определили свои взгляды и позиции, исходя из существа вопроса, высказались за поощрение России и Украины к переговорам, с тем чтобы остановить войну и восстановить мир как можно скорее». «Конечно, противоречия и разногласия между Китаем и Индией не исчезнут в одночасье, — отметили авторы статьи. — Но двум соседним странам — Китаю и Индии — необходимо фокусироваться на общих интересах, расширять сотрудничество и не допускать резких колебаний отношений из-за временных инцидентов или внешнего вмешательства»¹.

В любом случае, движение к известной нормализации, пусть и неспешной, похоже, явно наметилось. Принимая в конце июля 2022 г. нового индийского посла в Пекине (им стал П.К. Рават), Ван И подчеркнул, что «обе стороны должны идти навстречу друг другу, продвигать китайско-индийские отношения, чтобы сохранить импульс восстановления, вернуться на путь стабильного и здорового развития в ближайшее время, совместно решать различные глобальные проблемы и защищать общие интересы Китая и Индии». В ответ индийский дипломат отметил, что его страна в рамках своей независимой политики «готова работать с Китаем, чтобы придерживаться стратегического консенсуса, достигнутого лидерами двух стран, продвигать двустороннее сотрудничество для лучшего развития»².

Трудно, но в целом последовательно продолжалась работа по разведению войск на спорных участках, ставших в 2020 г. ареной пограничных схваток. Как заявляла индийская сторона, по состоянию на начало ноября 2022 г. были устранены разногласия на пяти из семи таких участков, и в целом обстановка сохраняется стабильной³.

После долгого перерыва премьер-министр Индии Нарендра Моди и Си встретились на саммите Группы 20 (G20) на Бали в ноябре 2022 г., где, как отмечали СМИ, «состоялся краткий обмен мнениями»⁴.

¹ Zhuǐxún zhōng yìn guānxì zhōng de liàng guāng [Стремление к свету в китайско-индийских отношениях]. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202207/t20220711_8626.html (на кит. яз.).

² URL: <https://asaf-today.ru/s032150750021782-2-1/>

³ URL: <https://www.thehindu.com/news/national/situation-on-lac-stable-but-unpredictable-army-chief/article66129402.ece>

⁴ URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/g20-summit-2022-bali-indonesia-live-updates-and-latest-news-101668475800087.html>

Но последующие события снова показали, что тенденция улучшения по-прежнему оставалась хрупкой. По конец года произошел очередной пограничный инцидент, на сей раз в традиционно оспариваемом округе Таванг в восточном секторе границы (штат Аруначал-Прадеш), который для обеих сторон является знаковым буддистским центром. К счастью, хотя пограничники обеих сторон «получили травмы», кровопролития не произошло, и события 2020 г. в Ладакхе продолжали оставаться единственными за последние 47 лет, когда на границе имели место человеческие жертвы. Столкновение, ответственность за которое стороны, как всегда, возложили друг на друга, стало показательным с точки зрения международной на него реакции. США подтвердили свою определившуюся позицию однозначной поддержки Индии в пограничных спорах с Китаем.

Накануне инцидента в Таванге в близ линии фактического контроля на ее центральном участке (штат Уттаракханд) прошли индийско-американские военные учения, которые, по мнению наблюдателей, вполне могли спровоцировать тавангский инцидент. Министерство иностранных дел Китая раскритиковало учения как «нарушающие двусторонние соглашения». Между тем пресс-секретарь Пентагона, откликаясь после учений на положение в Таванге, заявил, что США «в полной мере на стороне Индии». Ситуацию вокруг Таванга удалось быстро локализовать, но она, понятно, не способствовала процессу двусторонней разрядки.

Раздражителем в этот момент стали и проведенные Индией в середине декабря пуски баллистической ракеты Agni-V в Бенгальском заливе. Индия, ранее объявившая залив запретной для полетов зоной, выразила недовольство появлением в этом районе китайского судна, которое она назвала разведывательным¹.

Кроме этого, индийская сторона была обеспокоена атаками китайских хакеров на свои банковские и энергетические системы.

Не стало на этом фоне удивительным, что состоявшийся 20 декабря 2022 г., уже после столкновения в Таванге, 17-й раунд двусторонних переговоров в рамках диалогового механизма между командующими приграничными корпусами о разъединении в Галване не привел к прорыву.

В начале января 2023 г. еженедельник *The Diplomat* опубликовал статью главы Стокгольмского центра по делам Южной Азии и Индо-Тихоокеанского региона Дж. Панды под названием «Эффект Таванга: прогнозирование китайско-индийских отношений в 2023 году».

В связи с событиями в Аруначал Прадеше, названными «самыми крупными столкновениями на границе за два года после Галвана-2020», автор указал на тенденцию, когда «двусторонний антагонизм берет верх над стабильностью». В качестве примера и аргумента были приведены

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5721466>

сразу несколько аргументов. *Во-первых*, это «активизация китайской стороны в своих претензиях на Южный Тибет», в связи с чем «проводится переименование» на китайских картах населенных пунктов Аруначал Прадеше, что автор считает признаком общего настроения Пекина на жесткость действий по вопросам территориальных споров с соседями, причем как в части сухопутных, так и морских спорных границ. *Во-вторых*, считает эксперт, консолидация «персонализированного правления» на XX съезде КПК не несет плюсов двустороннему взаимодействию, поскольку усиливающийся контроль КПК над НОАК означает для Индии, что «эскалация пограничных ситуаций будет продолжаться по той же схеме». *В-третьих*, автор указал на яблоко раздора в связи с дальнейшим сближением Индии и США, в том числе в рамках QUAD, а также отметил продолжающуюся общую «битву Индии и Китая за двустороннее и региональное превосходство».

На этом основании в статье был сделан вывод, что, несмотря на общую повестку в таких структурах, как ШОС, в 2023 трудно ждать «резкого улучшения китайско-индийских отношений, хотя время от времени могут предприниматься политические попытки изменить их к лучшему». Причем, имея в виду региональное соперничество, автор предположил, что наступивший год «станет свидетелем ловкого и амбициозного глобального дипломатического маневрирования с обеих сторон, чтобы использовать любые рычаги в игре на превосходство»¹.

В то же время специалисты считают маловероятной крупную военную эскалацию, а тем более полномасштабную войну. Дается оценка, что, скорее, оба государства продолжают держать свои вооруженные силы в состоянии повышенной готовности².

Очевидно, что будет продолжать действовать не только упомянутый механизм диалога между командующими приграничными корпусами, но и другие переговорные структуры, созданные в последние 10—15 лет: Рабочий механизм по консультациям и координации (WMCC, 25-я встреча в октябре 2022 г.)³, а также диалог на уровне специальных правительственных представителей (на весну 2023 г. последней была 22-я встреча в декабре 2019 г.)⁴, которые будут сдерживать переход пограничных противостояний в драматическую фазу.

Иными словами, события конца 2021 — начала 2023 г. показали, что в отношениях двух азиатских гигантов сохранились практически все уже не один год известные проблемы — от пограничной, часто переключая-

¹ URL: <https://thediplomat.com/2023/01/the-tawang-effect-forecasting-china-india-relations-in-2023/>

² URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202210/t20221018_10784939.html

³ URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202210/t20221018_10784939.html

⁴ URL: http://in.china-embassy.gov.cn/eng/zywl/201912/t20191222_2148024.htm

щейся с «тибетской» в связи с религиозным значением Таванга, до общей проблемы региональной конкуренции. Латентная напряженность на границе продолжала подпитывать взаимное недоверие. Это негативно сказывалось на переговорном процессе по выходу комплекса двусторонних отношений на ту позитивную траекторию, которая существовала до весны 2020 г.

Тем не менее прежние позитивные тренды также давали о себе знать. По итогам 2022 г. вновь подросла торговля, достигшая нового рекорда — почти 136 млрд долл. (статистика КНР)¹. Кроме того, проведение в Индии в 2023 г. саммитов ШОС и G20 автоматически повышало вероятность более частых контактов и встреч, в том числе позволяющих обсуждать объективно имеющуюся общую для Китая и Индии международную повестку (многополярный мир, борьба с терроризмом и т. п.).

Одна из важных таких встреч состоялась 2 марта 2023 г. на полях переговоров министров иностранных дел G20. Главы МИД Китая и Индии — Цинь Ган и С. Джайшанкар — обсудили как двусторонние вопросы, включая пограничную проблему, так и взаимодействие по внешнеполитической тематике². Китайский официоз The Global Times, комментируя встречу, сделал упор на договоренности министров «рассматривать и улучшать отношения», «поддерживать диалог, должным образом разрешать разногласия». Обращено внимание, что китайский министр напомнил известный тезис, отметив, что «общие интересы Китая и Индии как соседних держав и крупных развивающихся экономик намного перевешивают различия»³. Вместе с тем, было высказано мнение, что, несмотря на «позитивные сигналы, вряд лишь один визит способен существенно улучшить двусторонние отношения». Комментируя позднее (18 марта) свою встречу с китайским коллегой, глава МИД Индии отметил, что позиция его страны в переговорах была представлена четко, выразив при этом мнение, что «отношения между Индией и Китаем не могут вернуться к норме, пока не будет урегулирован пограничный конфликт в соответствии с принципиальным соглашением, достигнутым в сентябре 2020 г. между ним и возглавлявшим тогда китайский МИД министром Ван И»⁴.

¹ URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html>

² URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/98750454.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst

³ URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286594.shtml>

⁴ URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-says-situation-with-china-fragile-dangerous-in-the-himalayan-front/articleshow/98750454.cms>

Отношения КНР с государствами АСЕАН и территориальный спор в Южно-Китайском море

В данной статье рассмотрено взаимодействие КНР со странами АСЕАН в 2022 г., а также следующий ряд вопросов: интересы КНР в развитии сотрудничества со странами АСЕАН, усиление роли Китая в АСЕАН и переход ряда стран-участниц на китайскую сторону, перспективы разрешения территориальных споров в Южно-Китайском море и принятия Кодекса поведения сторон.

Интересы КНР в сотрудничестве с государствами АСЕАН

Современная политика КНР в отношении стран — участников содружества АСЕАН носит характер «дружественного и стратегического партнерства», иногда даже (в случае с Вьетнамом) «всеобъемлющего», как заявляют официальные лица китайского государства, умалчивая о жесткой борьбе с «партнерами» за природные ресурсы Южно-Китайского моря и неразрешенности территориальных споров Китая со странами бассейна ЮКМ.

Полагаем, что главным драйвером активизации политики КНР в отношении государств АСЕАН является внешний фактор, а именно противостояние Китая и США на международной арене. На фоне ослабления влияния США в различных регионах мира отчетливо прослеживается курс КНР на развитие всестороннего сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. Подтверждение тому — дипломатическая активность именно по этой линии после XX съезда КПК. Неслучайно первыми гостями китайского лидера, избранного на третий срок, стали руководители Вьетнама, Лаоса, Филиппин.

Основными причинами заинтересованности Китая в данном регионе являются: 1) экспансия политического влияния с целью вытеснения США с удерживаемых ими позиций; 2) поиск новых рынков сбыта китайской продукции, а также частичная передислокация китайского производства в регионы с более низкой стоимостью рабочей силы; 3) опыт исторического взаимодействия с рассматриваемым регионом¹, численность китайского населения в странах АСЕАН, включенность китайской культуры в местные традиции и обычаи².

¹ Во многих странах АСЕАН большинством экономических проектов заведуют люди, причастные к китайскому этносу (являются переселенцами из китайских земель).

² Страны с наибольшим количеством китайцев // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/279530/countries-with-the-largest-number-of-overseas-chinese/>

Усиление роли КНР среди государств АСЕАН

Пекин развивает взаимодействие с АСЕАН по широкому кругу тем (инвестиции, военно-политическое партнерство, «мягкая сила» как один из инструментов воздействия на местные элиты). Но приоритет явно отдается торговле и инвестициям, о чем свидетельствуют некоторые конкретные результаты двусторонних встреч на высшем уровне последней четверти года.

В октябре 2022 г. в Китае побывал генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонг, был поставлен вопрос об импорте сельхозпродукции из Вьетнама. Месяц спустя в Пекин прибыл президент Лаоса Тонглун Сисулит, с которым обсуждались проекты дальнейшего строительства транспортной инфраструктуры после ввода в эксплуатацию железной дороги Китай—Лаос. Особо следует отметить визит президента Филиппин Ф. Маркоса, получившего в декабре 2022 г. от Китая инвестиционные обязательства на сумму 22,8 млрд долл.

В ноябре 2022 г. Ли Кэцян, бывший премьер Госсовета КНР, на 25-й встрече руководителей Китай—АСЕАН подтвердил степень важности взаимодействия Китая с государствами АСЕАН и подчеркнул, что «Китай будет и впредь уделять АСЕАН первостепенное внимание в своей дипломатии»¹, а также продолжит развивать концепцию единой судьбы Китай—АСЕАН².

В ходе церемонии закрытия 43-й Генеральной ассамблеи Межпарламентской ассамблеи АСЕАН председатель ПК ВСНП Ли Чжаньшу указал на плюсы китайского пути модернизации³. Также он сделал заявление, в котором отмечается, что Китай и страны АСЕАН имеют общие философские и мировоззренческие принципы⁴, что свидетельствует об опоре Китая на «мягкую силу» в продвижении своей политики. 23 ноября министр обороны КНР Вэй Фэнхэ принял участие в совещании «СМОА плюс», в рамках которого была подписана совместная декларация, направленная на построение безопасности региона⁵. По итогам 2022 г. можно сделать

¹ Ли Кэцян принял участие в 25-й встрече руководителей Китай—АСЕАН // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20221112/2ac8f071b5014ef08f12ccff27cc9cc7/c.html>

² Там же.

³ Ли Чжаньшу призвал к расширению парламентских обменов с АСЕАН // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20221125/b5f0a32ea4944149bc4b24c0cafc74b0/c.html>

⁴ Там же.

⁵ Вэй Фэнхэ выступил с речью на 9-м совещании министров обороны стран АСЕАН и диалоговых партнеров в Камбодже // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20221124/1ade7804ff7c432d986c8132e70d7b3a/c.html>

вывод, что в его конце взаимодействие стран АСЕАН и КНР становится более интенсивным.

Основные мероприятия по взаимодействию Китая с государствами АСЕАН намечены на 2023 г., однако уже на данный момент можно выделить тенденцию постепенного сближения КНР и АСЕАН, что подтверждается как постоянным взаимодействием в рамках различных международных форумов и взаимных визитов, так и успешным экономическим сотрудничеством. Согласно мнению профессора Чунъянского института финансовых исследований Ван Вэня, страны АСЕАН «тихо, но решительно отвергают западный мировой порядок»¹. Таким образом, успешная реализация экономических проектов между Китаем и АСЕАН и провокационный характер действий США в отношении ряда стран способствуют дальнейшему расширению диалога формата КНР—АСЕАН. Однако неоднократные заявления вьетнамской стороны о противозаконных действиях КНР в Южно-Китайском море², а также политическая игра КНР—Филиппины—США указывают на спорность вывода Ван Вэня. Надо подчеркнуть, что для стран АСЕАН и Китая, и США являются важными экономическими партнерами, и никто из них не хочет лишиться источника финансирования, однако вопрос долговечности подобного «заигрывания» остается открытым.

В этой связи определенный интерес представляют опубликованные в начале 2023 г. новейшие данные ежегодного опроса, проводимого сингапурским Институтом исследований ЮВА. На сей раз опрос охватил более 1300 респондентов из всей Юго-Восточной Азии, принадлежащих в основном к высшим стратам общества, оказывающим, по мысли организаторов, наибольшее влияние на политику (общественные деятели, журналисты, управленцы, бизнесмены и т. п.). Опрос обнаружил растущую поддержку Вашингтона со стороны стран АСЕАН и снижающуюся — Пекина. Япония была названа наиболее надежной державой в регионе (54,5 % респондентов), ненамного опередив США. Доверие Китаю — на уровне 29,5 %³.

Если Ассоциация будет поставлена перед необходимостью выбирать союзника лишь из двух крупнейших держав, две трети респондентов (61,1 %) заявили, что отдадут предпочтение США (в 2022 г. в их пользу высказались 57 %), в то время как 38,8 % выберут Китай, что меньше по

¹ Китайский эксперт констатировал рост числа стран, отвергающих западный мировой порядок // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16735075>

² См.: В Ханое назвали манёвры КНР у Парасельских островов нарушением суверенитета Вьетнама // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15276289>

³ URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3209578/us-clout-southeast-asia-grows-even-china-still-viewed-most-influential-survey?>

сравнению с 2022 г. (43 %) При разбивке по странам Китай предпочли бы респонденты всего из трех стран: Брунея, Лаоса и Камбоджи.

12 ноября 2022 г. состоялась шестая сессия Юньнаньской международной конференции по обмену талантами, в рамках которой происходит активное взаимодействие между Китаем и странами АСЕАН¹.

В декабре Alibaba eWTP и Таиланд совместно запустили пробную версию первой цифровой зоны свободной торговли². Данная платформа позволит китайским компаниям активно внедряться на рынок тайской продукции. Запуск подобных проектов указывает на степень заинтересованности КНР в продвижении своих экономических проектов в Юго-Восточной Азии, а также говорит о постепенном захвате рынков региона, так как Таиланд является зоной, которая в дальнейшем может стать центром торговли в Юго-Восточной Азии.

По сообщению Министерства коммерции КНР, Китай продолжает занимать лидирующие позиции в странах АСЕАН³. Так, Ли Фэй, министр коммерции КНР, подчеркивает, что объем двусторонних инвестиций превышает сумму в 340 млрд долл., а товарооборот между Китаем и АСЕАН составил 544,9 млрд долл. (рост на 13,1 % в годовом исчислении)⁴. В период с января по ноябрь 2022 г. объем торговли стран АСЕАН с Хайнанем вырос на 61,2 %⁵, а товарооборот с Шанхаем составил 110,2 млрд долл. (рост на 6,8 % в годовом исчислении)⁶ и превысил показатель с Японией, ЕС и США⁷. Объем торговли стран АСЕАН с пров. Фуцзянь также вырос на 13,2 % и составил 47,41 млрд долл.⁸ Также увеличились и

¹ Чжунго — нанья дуннанья цзишу чжуань чэнго фэншо [Передача технологий Китаем Южной Азии и Юго-Восточной Азии дала плодотворные результаты] // Синьхуа. URL: http://yn.news.cn/reporter/2022-11/14/c_1310676525.htm

² eWTP юй тайго гунцзянь шуцзы цымаоцуй дуннанья дицуй сяншоу 72 сяоши куайсу пэйсун [eWTP и Таиланд совместно создают цифровую зону свободной торговли, для обеспечения быстрого распространения и доставки товаров в течение 72 часов в Юго-Восточной Азии] // Синьхуашэ «цинци канькао бао». URL: http://www.jjckb.cn/2022-12/08/c_1310682359.htm

³ Китай 13 лет подряд остается крупнейшим торговым партнером АСЕАН // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20220830/29d5609d64c04a39838a9d1b0740561e/c.html>

⁴ Там же.

⁵ Хайнань стал лидером в Китае по темпам роста экспорта продукции за январь—ноябрь // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16559001>

⁶ Внешнеторговый оборот Шанхая за январь — октябрь 2022 г. вырос на 5,3 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16392067>

⁷ Там же.

⁸ Объем торговли пров. Фуцзянь со странами АСЕАН вырос на 13,2 проц. в первые десять месяцев 2022 г. // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20221130/f1514db2ff2d4c3399b8eec141576952/c.html>

показатели автомобильных грузоперевозок между Чунцином и странами АСЕАН (815,84 млрд юаней, рост на 2 % по сравнению с 2021 г.)¹. По итогам Форума по вопросам информационного порта Китай—АСЕАН, который состоялся в сентябре в г. Наньнин и является частью 19-го ЭКСПО Китай—АСЕАН, было подписано 32 проекта, суммарная стоимость которых составила 1,43 млрд долл.² Формат ЭКСПО Китай—АСЕАН является демонстрацией успешного взаимодействия, в рамках которого выстроенная площадка позволяет реализовываться как китайским компаниям, так и странам АСЕАН. Данные показатели говорят о существенной активизации политики КНР в странах Юго-Восточного региона и углублении экономических связей.

21 ноября в Куньмине был проведен 5-й Куньминский форум по сотрудничеству в области образования Южной и Юго-Восточной Азии, в результате которого было подписано 10 соглашений между юньнаньскими университетами и образовательными учреждениями Южной и Юго-Восточной Азии³.

Таким образом сотрудничество Китая и АСЕАН в 2022 г. было вполне успешным как в области политики, так и экономики, а также в сфере образования.

Территориальный спор в Южно-Китайском море

Территориальные разногласия в Южно-Китайском море являются одним из главных камней преткновения в выстраивании отношений между Китаем и АСЕАН. Одной из главных причин является нарушение Китаем международного права в борьбе за природные ресурсы ЮКМ (рыба в акватории, углеводороды на шельфе). Для КНР проблемой является также возможность присутствия вооруженных сил США вблизи своих «суверенных островных территорий» и их регулярные «операции по свободе судоходства», ставшие в 2022 г. более продолжительными, чем ранее.

В 2022 г. проблема притязаний на суверенные права в ЮКМ и юрисдикцию в его акватории вновь актуализировалась. 21 июля заместитель официального представителя МИД СРВ Фам Тху Ханг выразила обеспо-

¹ Автомобильные грузоперевозки стимулируют развитие торговли между АСЕАН и западными регионами Китая // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20230403/ce39d9c4b4b64be09808b8324d9eadea/c.html>

² На форуме Китай—АСЕАН были заключены сделки на сумму более 10 млрд юаней // Russian.News.Cn. URL: <https://russian.news.cn/20220917/6aa4fc6b1fc9464d8ff7746c5bd752e2/c.html>

³ Юньнань гаосяо юй нанья дуннанья гаосяо цяньюдин 10 гэ цзяо'юй хэцзо се'и [Университеты Юньнани подписали 10 соглашений о сотрудничестве в сфере образования с учебными заведениями Южной и Юго-Восточной Азии] // Синьхуа. URL: http://yn.news.cn/reporter/2022-11/22/c_1310678878.htm

коенность по поводу китайских военных маневров в районе Парасельских островов, а также напомнила КНР о том, что данные действия, по мнению Вьетнама, подрывают его суверенитет¹. 12 ноября Ли Кэцян на встрече с премьер-министром Вьетнама Фам Минь Чинем сообщил о желании скорейшей нормализации ситуации в Южно-Китайском море², однако это не может указывать на то, что Китаю удалось достичь принципиальных конкретных договоренностей с Вьетнамом.

Спорным поэтому является мнение о том, что благодаря постепенному экономическому развитию отношений между КНР и АСЕАН наблюдается определенный просвет в разрешении проблемы ЮКМ. Тем не менее двусторонние диалоги на эти острые темы ведутся, пусть и в вялотекущем режиме. Так, например, обстоит дело с диалогом между Китаем и Вьетнамом³, по результатам которого обе стороны в очередной раз изъявили желание скорейшего принятия нового Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. В ходе саммита АСЕАН, который проходил в Камбодже, Ли Кэцян обтекаемо говорил об удовлетворении по поводу «успешного продвижения многосторонних переговоров» о Кодексе поведения в Южно-Китайском море, уверяя при этом, что «ключ для урегулирования проблемы ЮКМ в наших (чьих? — Прим. авт.) руках»⁴.

Кодекс поведения в ЮКМ и перспективы борьбы за территориальный суверенитет

Переговоры о Кодексе поведения прогнозируемо затягиваются на неопределенный срок из-за разногласий между странами — членами АСЕАН, а также вследствие продолжающейся борьбы Китая и США за влияние на его содержание.

Основные разногласия между Китаем и 10 странами Юго-Восточной Азии касаются милитаризации моря, возможности разрешить внерегиональным странам проводить военные учения в ЮКМ и разрабатывать там нефтегазовые месторождения. К принципиальным нерешенным вопросам относится и такой: должен ли Кодекс распространяться на всё ЮКМ или только на спорные воды. Неясен также механизм привлечения к ответственности нарушителей. В любом случае для достижения компромисса

¹ В Ханое назвали манёвры КНР у Парасельских островов нарушением суверенитета Вьетнама // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15276289>

² Китай заявил о готовности вместе с Вьетнамом защищать мир в Южно-Китайском море // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16305675>

³ АСЕАН и Китай подтвердили готовность принять кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16116483>

⁴ В Китае выразили уверенность в успешном партнерстве с АСЕАН // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16305753>

всем странам придется поступаться частью суверенитета, к чему пока никто из них не готов.

Скептицизм в отношении того, что переговоры по Кодексу поведения когда-либо приведут к обязательному для всех своду правил, оправдан. Но переговоры в формате 10+1 остаются единственным механизмом, на который согласились Китай и государства — члены АСЕАН, и поэтому стоят, по мнению некоторых аналитиков, «затрат времени и усилий»¹. Тем не менее проблемы территориального суверенитета в ЮКМ Кодекс вряд ли решит хотя бы потому, что в его проекте, принятом к рассмотрению еще в 2018 г. и представляющем собой компиляцию предложений девяти правительств, эти проблемы попросту не ставятся.

Один из главных вопросов, постоянно осложняющих политический диалог КНР, со странами-соседями по ЮКМ — как Китай собирается (если собирается) утверждать свой суверенитет над многочисленными участками суши в море. Надо надеяться, что о вооруженном захвате нескольких рифов (как было в 1988 г.) речь в обозримом будущем не пойдет. Наиболее вероятное предположение — Китай будет продолжать осваивать пока что безлюдные объекты. И вот в конце 2022 г. у агентства Блумберг появляется информация о начале землеустроительных работ еще на четырех рифах архипелага Спратли — Эльдад, Ланкиам, Уитсун и Сэнди².

Новость эта вызвала «серьезную обеспокоенность» Филиппин, министерство иностранных дел которого заявило, что «такие действия противоречат Декларации поведения в Южно-Китайском море, призывающей к самоограничению в освоении рифов ЮКМ, и арбитражному решению 2016 года». Филиппины были особенно встревожены тем, что первые два рифа находятся под водой во время прилива и, таким образом, лежат на филиппинском континентальном шельфе и в его ИЭЗ. Информация была немедленно оспорена Китаем и названа фейком, а относительно рифа Сэнди было заявлено, что мелиорация на нем ведется, но не Китаем, а Вьетнамом.

Невозможность разрешения территориальных споров так или иначе объективно подталкивает страны бассейна ЮКМ к формированию (пусть и в отдаленной перспективе) некоего кооперативного (многостороннего) режима управления акваторией моря (соблюдение правил судоходства и рыболовства) и распределения ресурсов морского дна и шельфа (разведка и добыча углеводородов). Непонятно, однако, смогут ли претенденты из числа стран АСЕАН признать неизбежную ведущую роль Китая в таком сценарии.

¹ URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/north-east-asia/china/315-competing-visions-international-order-south-china-sea>

² Mark J. Valencia. From ‘thumping’ to reclamation in the South China Sea, US accusations put China on the defensive. Is that the plan? SCMP 9/01/2023. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3205709/thumping-reclamation-south-china-sea-us-accusations-put-china-defensive-plan?>

Заключение

На основании вышесказанного сделаны следующие выводы:

1. За 2022 г. значительно увеличились экономические показатели между странами АСЕАН и Китаем.

2. Китай подчеркивает значимость АСЕАН для КНР, а также настаивает на автономии АСЕАН и ее центрообразующей роли в АТР.

3. В связи с обострением отношений США и Китая по вопросу Тайваня КНР активизирует свою политику в странах АСЕАН в надежде предотвратить возможное появление вооруженных сил США рядом с территорией, которую Китай считает своей. Этим, в частности, объясняется желание Китая скорейшего принятия Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.

КНР и страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока в 2021—2022 гг.

Прошедший в октябре 2022 г. XX съезд КПК упрочил концептуальную базу отношений КНР с развивающимся миром (РМ), который, в отличие от других регионов и государств мира, был прямо и неоднократно упомянут Си Цзиньпином в его докладе съезду. В документе подчеркивалось, что Китай, крупная развивающаяся страна, готов оказывать помощь другим развивающимся странам в ускорении развития, увеличивать их представительность и право голоса в международных делах, защищать общие интересы Китая и этой группы государств, а также неустанно стремиться к сокращению разрыва между глобальными Югом и Севером¹.

Ныне Китай имеет позитивный имидж в развивающемся мире как страна, быстро и успешно поднявшая свою экономику и преодолевшая бедность многих миллионов своих граждан. По мнению экспертов из *Латинской Америки* (ЛА), Китай показывает всему глобальному Югу реальную альтернативу западному неолиберализму².

При этом основной сферой китайско-латиноамериканского сотрудничества остается *торговля*, которая растет высокими темпами. Так, если в 2000 г. ее объем составлял 12 млрд долл., то в 2021 г. он достиг 445 млрд. В 2022 г. китайско-латиноамериканский товарооборот показал новый максимум в 486 млрд долл. Ожидается, что к 2035 г. торговля Китая с регионом превысит 700 млрд долл.

¹ Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК 16 октября 2022 г. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html>

² URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-03-06/Why-do-Africa-and-Latin-America-choose-to-work-with-China--1hU9rV21d6w/index.html>

В 2021 г. на долю Китая приходилось около 19 % внешней торговли ЛА. Китай сохраняет за собой позицию второго после США торгового партнера всей Латинской Америки, став первым коммерческим партнером стран Южной Америки.

Бразилия, Чили и Перу имеют положительное сальдо торгового баланса с КНР. Зачастую в Китай направляется львиная доля основного экспортного продукта латиноамериканской страны-партнера. Так, КНР поглощает 67 % чилийского экспорта меди и 70 % бразильского экспорта сои.

Основные коммерческие интересы Китая связаны с закупкой латиноамериканского стратегического сырья. Значительная часть китайского импорта приходится на медь, нефть, ГСМ и уран. Резко возросли китайские закупки лития из Мексики и стран так называемого литиевого треугольника — Аргентины, Боливии и Чили, на долю которых приходится 56 % мировых месторождений этого металла. Литий критически важен для таких сфер, как ядерная энергетика, авиастроение, автопром, металлургия, микроэлектроника и др. В нем особенно нуждается производство полупроводников и аккумуляторов большой емкости.

В целом структура китайского импорта из стран ЛА такова: руды черных и цветных металлов (47 %), соевые бобы (16 %), нефть, минеральное топливо и масла (10 %), мясо (6 %) ¹.

Ведущий коммерческий контрагент КНР в регионе — Бразилия: товарооборот между двумя странами достиг в 2021 г. 135 млрд долл. ²

Китай стал ключевым *финансовым и инвестиционным партнером* многих стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Крупнейшим в регионе и в мире получателем китайских инвестиций стала Бразилия.

Основными сферами притяжения китайского капитала являются энергетика, транспорт и телекоммуникации. Китайские инвестиции и технологии способствовали реализации таких проектов, как солнечный парк Каучари (Аргентина) — одна из крупнейших солнечных электростанций в Латинской Америке. Проект создал более 1500 местных рабочих мест и обеспечил доступным электричеством свыше 100 тыс. домохозяйств ³. Китайские банки и корпорации вложили значительные средства в производство лития в Аргентине, Боливии и Чили ⁴.

По латиноамериканским оценкам, в 2005—2019 гг. КНР реализовала в регионе более 80 инфраструктурных проектов. В Аргентине и Перу бы-

¹ URL: <https://www.counterpunch.org/2023/03/31/us-general-hypes-china-as-threat-in-latin-america>; URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2023-01-26/1618396930269859841/index.html>

² URL: <https://www.ciie.org/zbh/en/news/exhibition/focus/20230104/35776.html>; URL: <https://www.economist.com/the-americas/2023/01/18/what-does-chinas-reopening-mean-for-latin-america>

³ URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2023-01-26/1618396930269859841/index.html>

⁴ URL: <https://www.counterpunch.org/2023/03/31/us-general-hypes-china-as-threat-in-latin-america>

ли осуществлены проекты стоимостью свыше 60 млрд долл. не только в инфраструктурном строительстве, но и в энергетическом и горнодобывающем секторах, в рыболовстве и лесном хозяйстве. Китай сотрудничает с Боливией в деле сооружения автомагистралей, объектов энергетики и транспорта общей стоимостью 17 млрд долл.

По китайской информации, Китай реализовал в ЛА примерно 200 инфраструктурных проектов стоимостью 98 млрд долл. и тем самым обеспечил там более 670 тыс. рабочих мест¹.

В 2022 г. Аргентина и Китай договорились о сооружении АЭС в Буэнос-Айресе стоимостью 8 млрд долл. С Чили Китай имеет обширный портфель программ и проектов в области гидроэнергетики, информации и связи, космических исследований, сельскохозяйственных технологий и образования.

Китай постепенно диверсифицирует спектр финансируемых им проектов в регионе, охватывая и сферу высоких технологий, зеленой и цифровой экономики².

Китайская *инициатива «Пояс и путь» (ИПП)* является важным фактором роста инвестиций в регионе. В феврале 2022 г. Аргентина стала 21-й страной в Латинской Америке, официально присоединившейся к ИПП, и первой из «большой тройки» ведущих региональных экономик, в которую также входят Бразилия и Мексика.

Никарагуа присоединилась к ИПП тоже в 2022 г. Это придало новый импульс сотрудничеству сторон в таких областях, как транспорт, телекоммуникации и энергетика³.

ПИИ Китая в Латинскую Америку с 2005 г. по середину 2022 г. составили 143 млрд долл. Из них 59 % пришлось на проекты в сфере энергетики и 24 % — в горнодобывающей отрасли. Из этой суммы Бразилия и Перу получили 45 % и 17 % соответственно. В Перу Китай, являясь крупнейшим инвестором в горнодобывающий сектор, контролирует семь крупных рудников и полностью владеет двумя крупнейшими медными рудниками в этой стране⁴.

В целом китайские капиталовложения получили 18 стран ЛА⁵.

¹ URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2023-01-26/1618396930269859841/index.html>
URL: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:133931-desarrollo-en-america-latina-y-el-caribe-entre-la-cooperacion-y-la-intervencion>

² URL: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:133931-desarrollo-en-america-latina-y-el-caribe-entre-la-cooperacion-y-la-intervencion>

³ URL: <https://www.ciie.org/zbh/en/news/exhibition/focus/20230104/35776.html>

⁴ URL: <https://www.counterpunch.org/2023/03/31/us-general-hypes-china-as-threat-in-latin-america>

⁵ URL: <https://www.counterpunch.org/2023/03/31/us-general-hypes-china-as-threat-in-latin-america>

По данным Министерства торговли Китая, в годовом исчислении в 2021 г. ПИИ КНР в страны ЛА выросли на 57 %, что соответствует 14,6 % от общего годового объема прямых инвестиций Китая за рубежом¹.

Китай является для стран ЛА одним из основных источников не только прямых иностранных инвестиций, но и *кредитования*. Более 2700 компаний, финансируемых КНР, работают в различных странах региона. На Латинскую Америку приходится 24 % всех кредитов, предоставленных странам мира китайскими официальными учреждениями за период 2005—2021 гг. Для сравнения, на Азию приходится 29 %, на Африку — 23 % этого объема².

Позиция КНР *по развитию политических отношений* с ЛА была еще раз охарактеризована Ван И в апреле 2022 г. на встрече с панамским министром иностранных дел Э. Муйнес. Ван И отметил, что Китай поддерживает CELAC (Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна), приветствует самостоятельность выбора странами ЛА внешнего курса и путей развития согласно их национальным условиям и потребностям. Китай готов претворить в жизнь итоги пяти визитов председателя Си Цзиньпина в страны ЛА и способствовать совместному развитию отношений между КНР и ЛА в новой эпохе, характеризующейся равенством, взаимной выгодой, инновационностью, открытостью и пользой для людей. По словам Э. Муйнес, ЛА не является «задним двором» какой-либо страны³.

Также в апреле Ван И и и. о. премьер-министра Доминиканы Р. Остри совместно организовали встречу министров иностранных дел Китая и стран Карибского бассейна, имеющих дипломатические отношения с КНР. На встрече Ван И выдвинул четыре предложения по повышению уровня китаяско-карибского партнерства:

во-первых, совместно способствовать миру и развитию. Стороны должны быть более решительными в защите авторитета и статуса ООН и вместе «практиковать подлинную многосторонность»;

во-вторых, совместно разработать план развития отношений между Китаем и карибскими странами. Обеим сторонам следует укреплять обмены на высоком уровне и политическое взаимодоверие;

в-третьих, совместно углублять взаимовыгодное практическое сотрудничество в торгово-экономической сфере, инвестициях и финансировании, в области строительства инфраструктуры, транспорта и связи и др. Китай продолжит оказывать экономическую и техническую помощь странам Карибского бассейна без каких-либо политических условий;

¹ URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-03-06/Why-do-Africa-and-Latin-America-choose-to-work-with-China--1hU9rV21d6w/index.html>

² URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/feature/chinas-growing-footprint-in-latin-america-82014>

³ URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202204/t20220407_10665259.htm

в-четвертых, совместно продолжать укреплять дружбу между КНР и карибскими странами путем расширения сотрудничества в области образования, культуры, туризма, спорта, СМИ и др., поощряя контакты между людьми¹.

В июле 2022 г. состоялся второй Форум «CELAC—Китай» по вопросам сокращения бедности и развития, предусматривавший обмен знаниями между Китаем и странами ЛА в области снижения уровня бедности и решения различных проблем в постковидную эпоху. Стороны выразили решимость приложить усилия для смягчения негативных последствий пандемии COVID-19 и сокращения масштабов нищеты во имя развития.

Ожидается, что Форум, став ежегодным, внесет большой вклад в построение «сообщества единой судьбы» Китая и ЛА (первый Форум этой серии состоялся в августе 2021 г.). Политика и практика Китая по искоренению абсолютной нищеты содержит для стран ЛА ценный опыт, содействует реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.²

В декабре 2022 г. в своем послании 15-му саммиту предпринимателей Китая и Латинской Америки Си Цзиньпин заявил о вступлении отношений КНР и ЛА в новую эпоху, характеризующуюся равенством, взаимовыгодностью, инновационностью и открытостью.

В Пекине подчеркивают, что Китай и ЛА обладают «взаимодополняющими экономическими преимуществами» и сотрудничество сторон демонстрирует большую устойчивость и потенциал, показав большой прогресс в области инфраструктуры и сельского хозяйства. При этом указывается на необходимость больших совместных усилий в технологической области, включая развитие новых источников энергии, искусственного интеллекта и электротранспорта³.

2023 год начался с новых достижений в китайско-латиноамериканских отношениях. В марте к числу государств, официально признавших КНР и отказавшихся от дипотношений с Тайванем, присоединился Гондурас. Ныне только 12 стран сохраняют дипломатические отношения с «мятежной провинцией» КНР: Гватемала, Белиз, Гаити, Ватикан, Эсватини и семь малых карибских и тихоокеанских островных государств⁴.

Кроме того, Эквадор объявил об успешном завершении переговоров по соглашению о свободной торговле (ФТА) с Китаем. В 2023 г. должны состояться переговоры о создании ЗСТ между Китаем и Сальвадором⁵.

¹ URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202205/t20220506_10682362.htm

² URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1270291.shtml>

³ URL: <https://www.ciie.org/zbh/ru/news/exhibition/focus/20230104/35776.html>

⁴ URL: <https://dnyuz.com/2023/03/27/china-taiwan-battle-lines-run-through-latin-america>

⁵ URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2023-02-09/1623501106406576130/index.html>

В январе 2023 г. в Аргентине прошел 7-й саммит Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). По приглашению президента Аргентины А. Фернандеса, действующего президента CELAC, с видеообращением к саммиту выступил Си Цзиньпин. Китайский лидер подчеркнул, что КНР готова продолжать сотрудничество со странами ЛА, чтобы помогать друг другу и вместе добиваться прогресса, а также отстаивать «мир, развитие, равенство, справедливость, демократию и свободу» — общие ценности человечества. Китай готов объединить усилия со странами ЛА, чтобы строить сообщество единой судьбы человечества и «открывать еще более светлое будущее для всего мира»¹.

7 февраля 2023 г. Народный банк Китая (НБК) объявил о подписании с Banco Central do Brasil меморандума о взаимопонимании по созданию механизмов клиринга китайского юаня в Бразилии. По данным НБК, создание клиринговых механизмов в юанях будет содействовать увеличению объемов и техническому облегчению транзакций между китайскими и бразильскими фирмами и финансовыми учреждениями, одновременно способствуя повышению роли китайской валюты на мировом финансовом рынке². Стороны надеются, что практика расчетов в национальных валютах уменьшит их зависимость от колебаний долларовых котировок, снизит потери от конвертации валют, защитит взаимные расчеты от недружественных акций западных банков и смягчит воздействие санкций.

Гуманитарный диалог Китая и ЛА постепенно преодолевает последствия пандемийных ограничений. В свое время Китай безвозмездно поставил предметы медицинского назначения и оборудование 30 странам Латинской Америки, командировал медицинских экспертов, проводил видеоконференции по обмену опытом борьбы с пандемией, а также поставил вакцины в более чем 10 стран региона.

Ныне КНР все шире предоставляет государственные стипендии на обучение специалистов из ЛА, осуществляет обмены делегаций с политическими партиями региона и т. д. Был инициирован такой важный образовательный проект, как Программа обмена молодыми учеными «Китай—ЛАК»³.

Отношения КНР с Африкой в 2022 г., несмотря на неблагоприятные обстоятельства постковидного времени, получили новое заметное развитие.

Так, *товарооборот* Китая и стран Африки в 2022 г. достиг рекордных 282 млрд долл. против 254 млрд долл. в 2021 г. Китай остается вто-

¹ URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202301/t20230130_11016507.htm

² URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-02-13/Yuan-clearing-deal-boosts-China-s-financial-footprint-in-Latin-America-1hnRS5nt2gM/index.html>

³ URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-01-25/China-Latin-America-ties-to-enter-new-era-of-equality-mutual-benefit-1gSmJFPqi52/index.html>

рым после ЕС (295 млрд долл.) коммерческим партнером Африки, значительно обгоняя США (65 млрд долл.)¹. Ведущие торговые партнеры КНР на континенте — ЮАР, Нигерия, Ангола и ДРК.

Росту взаимной торговли во многом благоприятствовала целенаправленная линия Пекина на расширение импорта из африканского региона. КНР приняла меры по устранению дисбаланса в торговле с ним, увеличив импорт африканских сельскохозяйственных товаров, что и дало прирост торговли на 11 %. Во время саммита *Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC)* 2021 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай предоставит 10 млрд долл. на цели поощрения африканского экспорта. Ряд африканских стран подписали соглашения с Китаем по экспорту в КНР такой агропродукции, как перец чили, орехи кешью, семена кунжута и специи². Резкий рост мировых цен на сырье, включая стратегически важные наименования, как то нефть, медь и кобальт, также стимулировал взлет китайско-африканского товарооборота.

2021—2022 гг. — период возобновления роста взаимной торговли после ее резкого падения в 2020 г. из-за пандемийных ограничений и проблем. Африка надеется на полное преодоление Китаем последствий пандемии в 2023 г. и в силу этого — на резкий подъем китайской коммерции с регионом.

Африка продолжала играть важную роль в *реализации ИПП*, которая распространяется на все большее число государств глобального Юга. По состоянию на 2022 г., 74 % стран мира присоединились к ИПП, из них 94 % — это страны Африки к югу от Сахары и 85 % — страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). 43 страны — участницы ИПП находятся в Африке к югу от Сахары и 18 — в странах БВСА.

К началу 2023 г. Китай построил в Африке более 6 тыс. км железных дорог, 6 тыс. км автомобильных дорог, примерно 20 портов, свыше 80 крупных энергетических объектов, содействовал в сооружении 130 больниц и клиник, 170 школ, 45 стадионов и реализовал свыше 500 проектов в сфере сельского хозяйства³.

В 2021 г. на Генеральной Ассамблее ООН Китай выдвинул Глобальную инициативу развития (ГИР) как механизм ускорения реализации «Повестки дня ООН на период до 2030 г.». Группа друзей ГИР состоит из более чем 60 стран. Африка — ключевой адресат этой инициативы. Проекты сотрудничества ГИР получили поддержку Фонда глобального развития и сотрудничества Юг—Юг. ИПП и ГИР работают на параллельных

¹ URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/russia-tries-break-isolation-engaging-africa-37131>

² URL: <https://www.clbrief.com/china-africa-trade-surges-to-a-record-usd-282-billion-in-2022>

³ URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202301/t20230113_11006900.html

направлениях: в то время как ИПП осуществляется по каналам двусторонних и региональных проектов, ГИР направлена на партнерство с многосторонними структурами и организациями, НПО и частным сектором.

Африка занимает видное место и в китайской Глобальной инициативе безопасности, выдвинутой в апреле 2022 г. ГИБ нацелена на тесное сотрудничество систем национальной безопасности Китая и заинтересованных стран-единомышленниц. В рамках ООН Китай старается позиционировать себя как ключевого арбитра по улаживанию разногласий между равными партнерами, архитектора новых структур региональной безопасности и наставника специалистов по безопасности в развивающихся странах. Участие в многосторонних платформах, таких как Африканский союз, планируемая КНР Конференция Китая и Африканского Рога по вопросам мира, управления и развития, Китайско-африканский форум мира и безопасности и т. д. благоприятствуют расширению потенциала КНР по названному направлению¹.

Рост интереса Китая к кооперации с африканскими странами привел к реактивному оживлению Запада в глобальном Юге после многих лет забвения. Среди последних акций — принятие США «Стратегии в отношении стран Африки к югу от Сахары» о содействии более тесным американо-африканским отношениям (август 2022 г.), саммиты «ЕС—Африканский союз» (февраль 2022 г., Брюссель) и «США—Африка» (декабрь 2022 г., Вашингтон). В ноябре 2022 г. ЕС уточнил итоги саммита, пообещав направить Африке в течение семи лет 150 млрд евро на финансирование инфраструктурных и энергетических проектов и мер продовольственной безопасности. А США посулили региону 55 млрд долл. в течение трех лет, в частности на здравоохранение и борьбу с изменениями климата. Это больше, чем 40 млрд долл. инвестиций, обещанных Китаем на Форуме китайско-африканского сотрудничества (ФОСАС) в 2021 г.² Многое теперь зависит от полноты выполнения обещаний каждой из сторон.

По состоянию на 2022 г., на долю Китая приходилось 13,4 % (в 2020 г. — 12 %) *общей внешней задолженности* африканских стран. Весь долг Африки иностранным кредиторам достиг 696 млрд долл. В 2000—2020 гг. китайские государственные финансовые институты направили африканским правительствам кредиты на сумму 160 млрд долл.³ Точные данные о том, сколько из них погашено, пока недоступны.

¹ URL: <https://thediplomat.com/2023/04/china-russia-cooperation-in-africa-and-the-middle-east>

² URL: <https://african.business/2023/01/trade-investment/africa-in-2023-can-the-continent-outrun-global-headwinds-0>

³ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-18/china-created-trap-for-itself-with-african-lending-chatham-says>; URL: <https://www.economist.com/special-report/2022/05/20/chinese-loans-and-investment-in-infrastructure-have-been-huge>

Пекин идет навстречу африканским странам-должникам. Так, было объявлено, что Китай, принимая деятельное участие в инициативе G20 по приостановке обслуживания долга бедными странами, полностью откажется от требований по погашению 23 беспроцентных кредитов 17 африканских государств.

Одной из причин, по которой правительства африканских стран охотно прибегают к финансированию из китайских источников, является безусловность китайского кредитования политическими условиями, уважение Китаем реальных потребностей африканских стран-партнеров (например, в инфраструктуре) и наличие кредитных гарантий на государственном уровне¹. Тем не менее объемы китайского кредитования стран Африки заметно сокращаются: Пекин не желает рисковать в условиях трудностей, переживаемых африканской экономикой, во многом связанных с непреодоленными последствиями пандемии. Так, объем китайских кредитов правительствам африканских стран сократился с пиковых 28,4 млрд долл. в 2016 г. до 8,2 млрд долл. в 2019 г. и до 1,9 млрд долл. в 2020 г.²

В последние годы все чаще обсуждается тезис о принципиальном различии в стилистике отношений КНР и западных стран с африканским регионом. Многие африканские политики сетуют на высокомерию Запада, при этом отмечая равноправный подход к странам Африки, демонстрируемый Пекином. Африка ныне открыто требует большего уважения и учета ее нужд. В отличие от КНР, Запад не практикует индивидуальный подход к каждой из африканских стран-партнеров и не понимает их специфики³.

Африканские лидеры часто констатируют свою готовность учиться у Китая, указывая на конструктивность позиции КНР по сотрудничеству с континентом. В регионе заметно сузился размах дискуссий по поводу «неоколониализма» курса Пекина в отношении Африки. Отмечается, что Китай, в отличие от Запада, рассматривает Африку не как носителя многих проблем, как то войны, голод и т. д., но как регион со многими возможностями⁴.

На протяжении 33 лет министры иностранных дел Китая ежегодно делают Африку направлением своего первого зарубежного визита в наступившем году. Это говорит о большом значении, которое Китай придает

¹ URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/africa-china-economic-relations-new-era-by-anzetse-were-2023-03>; URL: <https://blog.politics.ox.ac.uk/chinas-role-in-restructuring-debt-in-africa>

² URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-18/china-created-trap-for-itself-with-african-lending-chatham-says>

³ URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-eu-compete-for-influence-in-africa-with-china-russia-by-ana-palacio-2023-02>; URL: <https://kanal13.tv/xid/HYPP6juhC0uk1MuIXwmaOw.html>

⁴ URL: <https://www.thestar.com/news/world/africa/2023/03/31/chinas-global-influence-looms-over-harris-trip-to-africa.html>

развитию традиционных отношений с континентом. В январе 2023 г. новый министр иностранных дел КНР Цинь Ган посетил пять стран региона — Эфиопию, Габон, Анголу, Египет и Бенин — с семидневным визитом, где имел встречи на высоком и высшем уровнях. Во время поездки Цинь Ган также посетил штаб-квартиры Африканского союза и Лиги арабских государств¹. Во время визита Цинь Ган подчеркивал мысль о том, что Африка не должна быть ареной соперничества между мировыми державами, и заявил о поддержке Китаем идеи расширения представительства Африки в СБ ООН и других международных организациях².

Тональность курса КНР в отношении Ближнего и Среднего Востока претерпела изменения: если в предыдущие годы Китай проводил здесь осторожную политику, опасаясь нарушить status quo в регионе и тем самым спровоцировать колебания цен на энергоносители, то в 2021—2022 гг. Пекин продемонстрировал более напористый стиль дипломатической работы.

Китай является ведущим торговым партнером арабского мира с 2020 г. Объем двусторонней торговли ныне превысил 330 млрд долл. в год. На страны Ближнего Востока приходится от 40 до 50 % китайского импорта нефти и 10 % — газа³.

Китай и государства Ближнего и Среднего Востока разделяют взгляды на проблему формирования многополярного миропорядка и новой модели глобального управления, расширение представительства развивающихся стран в мировых делах и замену «игры» великих держав инклюзивным развитием и глобальным сотрудничеством⁴.

В марте 2021 г. министр иностранных дел Китая Ван И совершил первую после пандемии большую поездку на Ближний и Средний Восток — в Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, ОАЭ, Бахрейн и Оман. Китайская сторона заявила о готовности принять на своей территории прямые переговоры Палестины и Израиля и конференцию по безопасности в Персидском заливе⁵.

Во время визита между КНР и Исламской Республикой Иран было подписано масштабное соглашение в сферах торгово-экономических отношений и поддержания безопасности. Документ отражает стремление Пекина расширить свои позиции в регионе.

Соглашение предусматривает обширное инвестирование Китаем иранской экономики в течение 25 лет в обмен на нефть. Пекин рассчитывает на бесперебойные поставки нефти, причем со значительной ценовой скидкой, а

¹ URL: <https://tvbrics.com/news/tsin-gan-posetit-s-vizitom-ryad-afrikanskikh-stran>

² URL: <https://africabriefing.com/china-joins-calls-for-more-african-representation-in-international-bodies>

³ URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/01/603771869a79477a48c88b4a>

⁴ URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/xis-counter-diplomacy-working-37146>

⁵ URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/247919405>

также на получение контроля над некоторыми объектами иранской экономики. Международные эксперты полагают, что соглашение содержит и неопубликованные положения, предусматривающие углубление военного взаимодействия, включая разработку вооружений, командирование в Иран китайских военнослужащих, а также обмен разведанными¹. В 2022 г. экспорт иранской нефти в Китай достиг 1,2 млн баррелей в сутки, что на 130 % больше чем в 2021 г. Ожидается дальнейший рост этого показателя.

7—9 декабря 2022 г. Си Цзиньпин совершил визит в Саудовскую Аравию (СА) для встречи с шестью нефтяными и газовыми монархиями Персидского залива: Саудовской Аравией, Бахрейном, ОАЭ, Кувейтом, Оманом и Катаром. В целом этот визит стал важной вехой в китайско-саудовских отношениях. Китай укрепил основу для роста связей с СА и другими странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива² по целому ряду направлений, включая инвестиции, технологические разработки, сооружение инфраструктуры на основе ИПП или в целях ее расширения. Суэцкий канал, Красное море, Аденский залив, Баб-эль-Мандеб, Ормузский пролив и Индийский океан представляют собой ключевые водные пути китайского Морского Шелкового пути XXI века, связывающего Африку и БВСА с Азией.

Данный визит ознаменовал и значительный шаг вперед на пути увеличения доли национальных валют в мировой торговле углеводородами. Си Цзиньпин выступил перед лидерами арабских стран с инициативой перейти на торговлю нефтью в юанях. Ныне на поставки из Саудовской Аравии приходится 70 % потребляемой Китаем нефти и 40 % природного газа.

Во время визита между Китаем и Саудовской Аравией были подписаны 34 соглашения на сумму 29 млрд долл. И хотя официально не было закреплено, что часть нефти, продаваемой Китаю — крупнейшему мировому покупателю нефти (а СА является ее первым поставщиком), будет оплачиваться в юанях, обе стороны, как и государства ССАГПЗ, пришли к принципиальному согласию о необходимости этой меры, которая в случае ее реализации поставит под вопрос центральную роль доллара как мировой резервной валюты³. Полный переход китайско-саудовской торговли на расчеты в юанях, согласно источнику в СА, пока ждет своего часа. Си Цзиньпин также заявил о намерении КНР использовать Шанхай-

¹ URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/27/world/middleeast/china-iran-deal.html?searchResultPosition=1>; URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/10/01/841743-os-moskva>

² Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — региональный межправительственный политический и экономический альянс, включающий Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию.

³ URL: <https://www.politicaexterior.com/del-tercer-mundo-al-mundo-de-los-terceros>

скую нефтяную и Национальную газовую биржу в качестве платформы для оплаты нефти и газа в юанях¹.

Примечательно стремление Саудовской Аравии присоединиться к *БРИКС*. Страна, вторая в мире по запасам нефти, способна серьезно влиять на мировое ценообразование на нефть и ее производные. Если летом 2023 г. БРИКС одобрит кандидатуру Саудовской Аравии для вступления в свои ряды, то тогда нефtedоллар подвергнется дополнительному тяжелому испытанию. Иран заявил о своей заинтересованности в присоединении к БРИКС еще до Саудовской Аравии. Если Эр-Рияд и Тегеран окажутся соратниками Пекина под общей сенью БРИКС, то это создаст предпосылки для мощного удара по углеводородной торговле США.

Помимо подписанного в 2021 г. 25-летнего соглашения с Ираном, Китай имеет аналогичные соглашения с 12 арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА).

Ближний Восток является участником китайских проектов ИПП и ГИБ. В 2021 г. Ирак стал крупнейшим получателем финансирования по линии ИПП (10,5 млрд долл.). Через ИПП китайские государственные предприятия внесли немалый вклад в развитие множества проектов в БВСА в области интеллектуальных городских сетей, связи 4G и 5G, искусственного интеллекта, облачных вычислений, спутниковых систем и др. ИПП также поддерживает план *Vision 2030* Саудовской Аравии, Катар и Египта.

Через ГИБ Китай намерен создать новую систему безопасности на Ближнем Востоке при поддержке Лиги арабских государств. Китай изучает возможности Бахрейна, Ирана, Омана, Саудовской Аравии и Йемена как возможных площадок для создания новых пунктов (помимо Джибути) материально-технического обеспечения своих ВМС. Китай помогает Саудовской Аравии в создании первого завода по производству беспилотных летательных аппаратов, а также в разработке баллистических ракет. Кроме того, согласно Отчету-2023 Атлантического совета США (*Atlantic Council*), Китай поставил самолеты, беспилотники и ракеты армиям ОАЭ, Египта, Ирака, Иордании, Турции, Марокко и Алжира².

В марте 2023 г. при посредничестве Китая было достигнуто знаковое соглашение между Ираном и Саудовской Аравией о возобновлении дипотношений, которое, как ожидается, может стать ключом к разрешению ряда конфликтов на Ближнем Востоке. Данный факт говорит о том, что Китай принял новую для себя медиаторскую функцию в международных отношениях. Это еще раз свидетельствует о росте его авторитета во все большем числе регионов мира.

¹ URL: https://riafan.ru/23792651-glava_knr_si_tszin_pin_predlozhil_arabskim_strana_m_prodat_neft_za_yuani_vmesto_dollarov

² URL: <https://thediplomat.com/2023/04/china-russia-cooperation-in-africa-and-the-middle-east>

Раздел 5

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 апреля 2023 г.)

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва (ВСНП) в марте 2023 г. были сформированы центральные законодательные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы государственной власти КНР. На 1-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 14-го созыва в марте 2023 г. был избран новый руководящий состав этого высшего политического консультативного органа страны.

На XX съезде Коммунистической партии Китая и 1-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва в октябре 2022 г. были избраны центральные органы Коммунистической партии Китая.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 14-го созыва (2977 депутатов)

*Председатель Китайской Народной Республики — Си Цзиньпин;
заместитель председателя КНР — Хань Чжэн.*

Постоянный комитет ВСНП (159 членов)

Председатель Постоянного комитета ВСНП — Чжао Лэцзи;

заместители председателя ПК ВСНП (14 человек): Ли Хунчжун, Ван Дунмин, Сяо Цзэ, Чжэн Цзяньбан, Дин Чжунли, Хао Минцзинь, Цай Дафен, Хэ Вэй, У Вэйхуа, Тэ Нин (женщина), Пэн Цинхуа, Чжан Цинвэй, Лобсан Цзянцунь (тибетец), Шекрат Закир (уйгур).

Ответственный секретарь ПК ВСНП — Лю Ци.

Мандатная комиссия ПК ВСНП — У Юйлян.

Комитеты ВСНП и их председатели

Комитет ВСНП по делам национальностей — Байин Чаолу (монгол);

Комитет ВСНП по законодательству — Шинь Чуньин (женщина);

Комитет ВСНП по внутренним делам и юстиции — Ян Сяочао;

Комитет ВСНП по финансам и экономике — Чжун Шань;

Комитет ВСНП по образованию, науке, культуре, здравоохранению — Ло Шуган;

Комитет ВСНП по международным делам — Лоу Циньцзянь;

Комитет ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Юй Вэйго;

Комитет ВСНП по охране окружающей среды и природным ресурсам — Лу Синшэ;

Комитет ВСНП по сельскому хозяйству и делам деревни — Ду Цзяхао;

Комитет ВСНП по социальному строительству — Ян Чжэньбу.

Рабочие органы ПК ВСНП и их руководители

Канцелярия ПК ВСНП — Ян Чжэньбу;

Комиссия ПК ВСНП по законодательной работе — Шэнь Чуньяо;

Комиссия ПК ВСНП по бюджету и промышленности — Ши Яобинь;

Комиссия ПК ВСНП по Основному закону Гонконга — Шэнь Чуньяо;

Комиссия ПК ВСНП по Основному закону Макао — Шэнь Чуньяо.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)

Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) является высшим органом Единого патриотического фронта Китая, объединяющего Коммунистическую партию Китая (КПК, основана в 1921 г.), восемь демократических партий: Революционный комитет Гоминьдана Китая (1948 г.), Демократическая лига Китая (1941 г.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г.), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (1930 г.), Китайская партия стремления к справедливости (Чжигундан) (1925 г.), Общество 3-го сентября (1944 г.), Лига демократического самоуправления Тайваня (1947 г.), а также представителей основных общественных организаций, культурных, научных, технических, экономических, аграрных, образовательных, здравоохранительных, журналистских, спортивных организаций, религиозных кругов, национальных меньшинств и специально приглашенных деятелей. Всекитайский комитет НПКСК в системе государственной власти выполняет представительные, контрольные, консультативные, рекомендательные функции в политической, социальной, хозяйственной и международной деятельности КНР, что является спецификой китайских органов власти.

Всекитайский комитет НПКСК 14-го созыва (2172 членов)

Председатель ВК НПКСК — Ван Хунин;

заместители председателя (23 человека): Ши Тайфэн, Ху Чуньхуа, Шэнь Юэюэ (женщина), Ван Юн, Чжоу Цян, Пагбала Гелег Ланцзе (тибетец), Хэ Хаохуа, Лян Чжэньин, Батель (монгол), Су Хуэй (женщина), Шао Хун, Гао Юньлун, Чэнь У, Му Хун, Сень Хуэй (женщина, национальность хуэй), Ван Дунфэн, Цзян Шиньци, Цзян Цзоцзюнь, Хэ Баосян, Ван Гуанцянь, Цинь Боюн (женщина), Чжу Юнсинь, Ян Чжэнь.

Ответственный секретарь ВК НПКСК — Ван Дунфэн.

Постоянный комитет ВК НПКСК (299 членов)

Комитеты ВК НПКСК и их председатели:

Комитет ВК НПКСК по работе с предложениями и обращениями граждан — Лю Цзян;

Комитет ВК НПКСК по экономике — Ван Гошен;

Комитет ВК НПКСК по сельскому хозяйству и делам деревни — Ван Цзяньцзюнь;

Комитет ВК НПКСК по делам народонаселения, ресурсов и окружающей среды — Ча Цзюнь;

Комитет ВК НПКСК по делам образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта — Чэнь Баошэн;

Комитет ВК НПКСК по социальным и юридическим вопросам — Сюй Линьи;

Комитет ВК НПКСК по делам национальностей и религий — Чжан Ицзюнь;

Комитет ВК НПКСК по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Лю Цигуй;

Комитет ВК НПКСК по международным делам — Хэ Пин;

Комитет ВК НПКСК по изучению культуры и истории — У Инцзе.

Верховный народный суд Китайской Народной Республики

Председатель ВНС КНР — Чжан Цзюнь.

Верховная народная прокуратура Китайской Народной Республики

Генеральный прокурор ВПП КНР — Ин Юн.

Государственный совет Китайской Народной Республики (Центральное народное правительство КНР)

Премьер Государственного совета КНР — Ли Цян;

заместители премьера Госсовета КНР (4 человека): Дин Сюэсян, Хэ Лифэн, Чжан Гоцин, Лю Гочжун;

члены Госсовета КНР (5 человек): Ли Шанфу, Цинь Ган, Ван Сяохун, У Чжэнлун, Шэнь Ицзинь (женщина).

Начальник Секретариата (Канцелярии) Госсовета КНР — У Чжэнлун.

Государственные комитеты КНР и их председатели

Государственный комитет по делам развития и реформ — Чжэн Шаньцзе;

Государственный комитет по делам национальностей — Пань Юэ;

Государственный комитет по делам здравоохранения — Ма Сяовэй.

Министерства КНР и их министры

Министерство иностранных дел — Цинь Ган;

Министерство обороны — Ли Шанфу;

Министерство образования — Хуай Цзиньпэн;

Министерство промышленности и информационных технологий — Цинь Чжун-анлун;

Министерство науки и технологий — Ван Чжиган;

Министерство общественной безопасности — Ван Сяохун;

Министерство гражданской администрации — Тан Дэнцзе;

Министерство государственной безопасности — Чэнь Исинь;

Министерство финансов — Лю Кунь;

Министерство природных ресурсов — Ван Гуанхуа;

Министерство юстиции — Хэ Жун;

Министерство жилищного, городского и сельского строительства — Ни Хун;

Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — Ван Сяопин;

Министерство водного хозяйства — Ли Гоин;

Министерство экологии и окружающей среды — Хуан Жунъюцэ;

Министерство коммерции — Ван Вэньтао;

Министерство транспорта и коммуникаций — Ли Сяопэн;

Министерство сельского хозяйства и по делам деревни — Тан Жэньцзянь;

Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях — Ван Сянси;

Министерство культуры и туризма — Ху Хэпин;

Министерство по делам ветеранов — Пэй Цзиньцзя;

Государственное контрольно-ревизионное управление — главный ревизор Хоу Кай;

Народный банк Китая — директор И Ган;

Специальная организация под непосредственным управлением Госсовета

Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом — Чжан Юйчжо.

Государственные управления при Государственном совете КНР и их начальники

Главное таможенное управление — Юй Цзяньхуа;

Главное государственное налоговое управление — Ван Цзюнь;

Главное государственное управление по регулированию рынков — Жо Вэнь;

Главное государственное управление по делам радиовещания и телевидения — вакансия;

Главное государственное управление по физической культуре и спорту — Гао Чжидань;

Государственное статистическое управление — Кан И;
Государственное управление медицинского страхования — Ху Цзинлин;
Государственное агентство по развитию международного сотрудничества — Ло Чжаохуэй;
Управление делами государственных органов — Ван Юнхун;
Кабинет советников Госсовета — Гао Юй.

Канцелярии Государственного совета КНР и их заведующие

Канцелярия Госсовета по делам Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) — Ся Баолун (заместитель председателя ВК НПКСК, по совместительству);
Кабинет Госсовета по исследованиям — Хуан Шоухун;
Канцелярия Госсовета по информации — Сунь Ели, заместитель начальника отдела пропаганды ЦК КПК.

Учреждения под непосредственным управлением Госсовета КНР

Агентство новостей Синьхуа — генеральный директор Фу Хуа, главный редактор — Лу Яньсун;
Академия наук Китая — президент Хоу Цзяньго;
Академия общественных наук Китая — президент Гао Сян;
Инженерная академия Китая — президент Ли Сяохун;
Исследовательский центр Госсовета по развитию — президент Лу Хао;
Центральная радиотелевещательная корпорация — директор и главный редактор Шэнь Хайсюн (заместитель начальника Отдела пропаганды ЦК КПК);
Управление по метеорологии Китая — Чэнь Чжэньлинь;
Комиссия по контролю над ценными бумагами Китая — И Хуэймань;
Комиссия по контролю за банковской и страховой деятельностью Китая — упраздняется с марта 2023 г. Ее полномочия передаются создаваемому Главному государственному управлению по финансовому регулированию.

Управления при министерствах и комитетах КНР

Государственный комитет по работе в области языка и письменности (при Министерстве образования КНР) — Тянь Сюэцзюнь (заместитель министра образования КНР);

Государственное космическое агентство (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Кэцзянь (заместитель министра промышленности и информационных технологий);

Государственное управление по атомной энергии (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Кэцзянь (заместитель министра промышленности и информационных технологий);

Государственное агентство по ядерной безопасности (при Министерстве экологии и окружающей среды) — Дун Баотун (заместитель министра экологии и окружающей среды);

Государственное управление по возрождению сельских районов (при Министерстве сельского хозяйства и по делам деревни) — Лю Хуаньсинь;

Государственное управление по работе с обращениями граждан (при Канцелярии Госсовета) — Ли Вэньвэнь (заместитель ответственного секретаря Госсовета);

Государственное управление по продовольствию и стратегическим резервам (при Государственном комитете по делам развития и реформ) — Цун Лян;

Государственное управление по энергетике (при Государственном комитете по делам развития и реформ) — Чжан Цзяньхуа;

Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Кэцзянь (заместитель министра промышленности и информационных технологий);

Государственное управление по табачной монополии (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Цзяньминь;

Государственное управление иммиграции (при Министерстве общественной безопасности) — Сюй Ганьлу (заместитель министра общественной безопасности);

Государственное управление лесов и степей (при Министерстве природных ресурсов) — Гуань Чжиюэ;

Государственное управление железных дорог (при Министерстве транспорта и коммуникаций) — Фэй Дунбинь;

Государственное управление гражданской авиации (при Министерстве транспорта и коммуникаций) — Сун Чжиюн;

Государственное почтовое управление КНР (при Министерстве транспорта и коммуникаций) — Чжао Чунцзюэ;

Государственное управление культурного наследия (при Министерстве культуры и туризма) — Ли Цюнь (заместитель министра культуры и туризма);

Государственное управление по традиционной китайской медицине (при Государственном комитете по делам здравоохранения) — Юй Вэнмин;

Государственное управление по безопасности угольных шахт (при Министерстве по управлению в чрезвычайных ситуациях) — Хуан Юйчжи (заместитель министра по управлению в чрезвычайных ситуациях);

Государственное управление по валютному регулированию (при Банке Китая) — Пань Гуншэн;

Государственное управление по регулированию оборота лекарственных препаратов (при Главном государственном управлении по регулированию рынков) — Цзяо Хун (женщина);

Государственное управление по интеллектуальной собственности (при Главном государственном управлении по регулированию рынков) — Шэнь Чаньюй.

Китайско-российские комиссии

Межправительственная Российско-Китайская Комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств — председатели Чернышенко Д. Н. — заместитель Председателя Правительства РФ и Ху Чуньхуа — вице-премьер Госсовета КНР (до марта 2023 г.).

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству — председатели Белоусов А. Р. — первый заместитель Председателя Правительства РФ и Хань Чжэн — первый заместитель Премьера Госсовета КНР (до марта 2023 г.).

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по энергетическому сотрудничеству — председатели Новак А.В. — заместитель Председателя Правительства РФ и Хань Чжэн — первый заместитель Премьера Госсовета КНР (до марта 2023 г.).

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока КНР — председатели Трутнев Ю. П. — заместитель Председателя Правительства РФ, полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и Ху Чуньхуа — вице-премьер Госсовета КНР (до марта 2023 г.).

Российско-Китайский деловой совет — председатели Тимченко Г.Н. — основатель и основной акционер инвестиционной компании Volga Group и Жэнь Хунбинь — председатель Китайского комитета содействия развитию международной торговли ССРПТ.

Китайско-Российский комитет дружбы, мира и развития — председатели Ся Баолун и Титов Б. Ю.

Центральный военный совет Китайской Народной Республики

Председатель ЦВС КНР — Си Цзиньпин;

заместители председателя ЦВС: Чжан Юся, Хэ Вэйдун;

члены ЦВС: Ли Шанфу, Лю Чжэньли, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Государственный комитет по оборонной мобилизации — Ли Цян;

Руководящая группа ЦВС КНР по углублению реформы национальной обороны

Председатель — Си Цзиньпин;

заместители председателя: Чжан Юся, Хэ Вэйдун.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

В конце 2015 — начале 2016 гг. была произведена масштабная реформа системы управления НОАК, в ходе которой были созданы: Командование Сухопутных войск, Ракетные войска и Войска стратегической поддержки. Китай упразднил Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений, создав на их основе 15 новых структур, подчиненных Центральному военному совету /ЦВС/ КНР. Территориальная организация вооруженных сил КНР также претерпела изменения: вместо 7 больших военных округов были созданы 5 зон боевого командования НОАК.

Канцелярия ЦВС — заведующий генерал-лейтенант Чжун Шаоцзюнь.

Объединенный штаб ЦВС — начальник генерал-полковник Лю Чжэньли.

Управление политической работы ЦВС — начальник адмирал Мяо Хуа.

Управление тылового обеспечения ЦВС — начальник генерал-лейтенант Чжан Линь.

Управление развития вооружения ЦВС — начальник генерал-полковник Сюй Сюэцян.

Управление обучения и администрирования ЦВС — начальник генерал-лейтенант Ли Хохуэй.

Управление оборонной мобилизации ЦВС — начальник генерал-лейтенант Шэн Бинь.

Комиссия по проверке дисциплины ЦВС — председатель генерал-полковник Чжан Шэнминь.

Политико-юридическая комиссия ЦВС — председатель вице-адмирал Ван Жэньхуа.

Комиссия ЦВС по науке и технике — председатель вице-адмирал Чжао Сяочжэ, член Инженерной академии Китая.

Канцелярия ЦВС по стратегическому планированию — заведующий генерал-майор Ван Хуэйцин.

Канцелярия ЦВС по реформированию и организационной структуре — заведующий генерал-майор Ду Кэ.

Канцелярия ЦВС по международному военному сотрудничеству — заведующий контр-адмирал Гуань Юфэй.

Ревизионное управление ЦВС — начальник генерал-майор Го Чуньфэн.

Управление делами ЦВС — начальник генерал-майор Лю Чжимин.

Сухопутные войска НОАК — командующий генерал-полковник Ли Цяомин, комиссар генерал-полковник Цинь Шутун.

Военно-морские силы НОАК — командующий адмирал Дун Цзюнь, комиссар адмирал Юань Хуачжи.

Военно-воздушные силы НОАК — командующий генерал-полковник Чан Динцзю, комиссар — генерал-полковник Го Пусяо.

Ракетные войска НОАК — командующий генерал-полковник Ли Юйчао, комиссар генерал-полковник Сюй Чжунбо.

Войска стратегической поддержки НОАК — командующий генерал-полковник Цзюй Цяньшэн, комиссар генерал-полковник Ли Вэй.

Зоны боевого командования НОАК

Восточная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Линь Сяньян, комиссар генерал-полковник Хэ Пин;

Южная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Ван Сьюбинь, комиссар генерал-полковник Ван Цзяньу;

Западная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Ван Хайцзян, комиссар генерал-полковник Ли Фэнбяо;

Северная зона боевого командования — командующий генерал-лейтенант Ван Цян, комиссар адмирал Лю Циньсун;

Центральная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Хуан Мин, комиссар генерал-полковник Сюй Дэцин.

Войска китайской народной военизированной полиции (КНВП)

Командующий войсками КНВП — генерал-полковник Ван Чуньнин;
комиссар — генерал-полковник Чжан Хунбин.

Научные учреждения НОАК

Академия военных наук НОАК — начальник генерал-полковник Ян Сюэцзюнь;
Университет национальной обороны НОАК — начальник генерал-лейтенант Сяо Тяньлян; Научно-технический университет национальной обороны НОАК — начальник генерал-лейтенант Ли Сян.

СОСТАВ ВЫСШИХ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ КПК

Генеральный секретарь ЦК КПК: Си Цзиньпин.

Центральный комитет КПК (205 членов, 171 кандидат в члены ЦК КПК)

Политбюро ЦК КПК

Члены Политбюро ЦК КПК (25 человек): Си Цзиньпин, Дин Сюэсян, Ма Синжуй, Ван И, Ван Хунин, Инь Ли, Ши Тайфэн, Лю Гочжун, Ли Си, Ли Цян, Ли Ганцзе, Ли Шулэй, Ли Хунчжун, Хэ Вэйдун, Хэ Лифэн, Чжан Юся, Чжан Гоцин, Чэнь Вэньцин, Чэнь Цзинин, Чэнь Миньэр, Чжао Лэцзи, Юань Цзяцзюнь, Хуан Куньмин, Цай Ци.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (7 человек): Си Цзиньпин, Ли Цян, Чжао Лэцзи, Ван Хунин, Цай Ци, Дин Сюэсян, Ли Си.

Комиссия ЦК КПК по всестороннему углублению реформ

Председатель — Си Цзиньпин.

Совет государственной безопасности ЦК КПК

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по информатизации и безопасности в Интернете

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по финансам

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по иностранным делам

Председатель — Си Цзиньпин.

Секретариат ЦК КПК

Члены Секретариата ЦК КПК (7 человек): Цай Ци (первый секретарь), Ши Тайфэн, Ли Ганцзе, Ли Шулэй, Чэнь Вэньцин, Лю Цзиньго, Ван Сяохун.

Военный совет ЦК КПК

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя: Чжан Юся, Хэ Вэйдун.

Члены: Ли Шанфу, Лю Чжэньли, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Комиссия ЦК КПК по развитию военно-гражданской интеграции

Председатель — Си Цзиньпин.

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (130 членов)

Секретарь ЦКПД КПК — Ли Си.

Заместители секретаря ЦКПД КПК (8 человек): Лю Цзиньго, Чжан Шэнминь, Сяо Пэй, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй, Сюй Синьян, Лю Сюэсинь, Чжан Фухай.

Члены Постоянного комитета ЦКПД (19 человек): Ван Сяопин (женщина), Ван Айвэнь, Ван Хунцин, Лю Цзиньго, Лю Сюэсинь, Сюй Лодэ, Сюй Синьян, Ли Си, Ли Синьжань (маньчжур), Сяо Пэй, Чжан Шэнминь, Чжан Фухай, Чэнь Гоцян, Чжао Шиюн, Хоу Кай, Чжи Бай (народность наси), Юй Хунцю (женщина), Фу Куй, Му Хуньюй (женщина).

Государственная комиссия КНР по надзору

Председатель — Лю Цзиньго.

Заместители председателя (6 человек): Сяо Пэй, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй, Сюй Синьян, Лю Сюэсинь, Чжан Фухай.

Члены комиссии (8 человек): Ван Сяопин (женщина), Ван Айвэнь, Ван Хунцин, Сюй Лодэ, Ли Синьжань (маньчжур), Чжао Шиюн, Чжи Бай (народность наси), Му Хуньюй (женщина).

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК — заведующий Цай Ци.

Организационный отдел ЦК КПК — заведующий Чэнь Си.

Отдел пропаганды ЦК КПК — заведующий Ли Шулэй.

Отдел Единого фронта ЦК КПК — заведующий Ши Тайфэн.

Отдел международных связей ЦК КПК — заведующий Лю Цзяньчао.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по иностранным делам — заведующий Ван И.

Политико-юридическая комиссия ЦК КПК — секретарь Чэнь Вэньцин.

Комиссия ЦК КПК по работе центральных партийных и государственных органов — секретарь Цай Ци.

Кабинет ЦК КПК по изучению политики (канцелярия комиссии ЦК КПК по всестороннему углублению реформ) — заведующий Тан Цзайфу.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по финансам — заведующий Лю Хэ.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по информатизации и безопасности в Интернете (она же канцелярия Госсовета по информации в Интернете) — заведующий Чжуан Жунвэнь, заместитель начальника Отдела пропаганды ЦК КПК.

Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем (она же канцелярия Госсовета по делам Тайваня) — Сун Тао.

Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Чэнь Сюй (заместитель начальника отдела Единого фронта ЦК КПК);

Государственное управление по делам религий — начальник Чэнь Жуйфэн, заместитель начальника отдела Единого фронта ЦК КПК.

Пресс-канцелярия Госсовета — передана в ведение отдела пропаганды ЦК КПК — заведующий Сунь Ели, заместитель начальника отдела пропаганды ЦК КПК.

Учреждения при ЦК КПК

Центральная партийная школа (она же — Государственная академия управления) — ректор Чэнь Си.

Центральный исследовательский институт партийной истории и документации (создан в 2018 г. на основе объединения Кабинета ЦК КПК по изучению истории партии, Кабинета ЦК КПК по изучению партийной документации и Центрального бюро компиляций) — директор Цюй Циншань.

Издательство газеты «Жэньминь жибао» — президент и главный редактор То Чжэнь.

Журнал «Цюши» — президент Ся Вэйдун, главный редактор Чэнь Яньюн.

Газета «Гуанмин жибао» — главный редактор Ван Хуэйминь.

Китайская академия управления Пудун — президент Чэнь Си.

Китайская академия управления Цзинганшань — президент Чэнь Си.

Китайская академия управления Яньань — президент Чэнь Си.

Центральная академия социализма — президент Хао Минцзинь.

Руководители городов центрального подчинения, провинций, автономных районов, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 апреля 2023 г.)

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Города центрального подчинения				
Пекин	Инь Ли	Инь Юн	Ли Сюлин	Вэй Сяодун
Тяньцзинь	Чэнь Миньэр	Чжан Гун	Ю Юньлинь	Ван Чансун
Шанхай	Чэнь Цзинин	Гун Чжэн	Дун Юньху	Ху Вэньжун
Чунцин	Юань Цзяцзюнь	Ху Хэнхуа	Ван Цзюнь	Тан Фанью
Провинции				
Аньхой	Хань Цзюнь	Ван Цинсянь	Чжэн Шаньцзе	Тан Лянчжи
Ганьсу	Ху Чаншэн	Жэнь Чжэньхэ	Ху Чаншэн	Чжуан Готай
Гуандун	Хуан Куньмин	Ван Вэйчжун	Хуан Чупин	Линь Кэцин
Гуйчжоу	Сюй Линь	Ли Бинцзюнь	Сюй Линь	Чжао Юнцин
Ляонин	Хао Пэн	Ли Лэчэн	Хао Пэн	Чжоу Бо
Сычуань	Ван Сяохуэй	Хуан Цян	Ван Сяохуэй	Тянь Сянли (женщина)
Фуцзянь	Чжоу Цзуи	Чжао Лун	Чжоу Цзуи	Тэн Цзяцай
Хайнань	Фэн Фэй	Лю Сяомин	вакансия	Ли Жунцань
Хубэй	Ван Мэнхуэй	Ван Чжунлинь	Ван Мэнхуэй	Сунь Вэй
Хунань	Шэнь Сяомин	Мао Вэймин	Чжан Цинвэй	Мао Ваньчунь
Хэбэй	Ни Юэфэн	Ван Чжэнпу	Ни Юэфэн	Лянь Иминь
Хэйлунцзян	Сюй Цинь	Лян Хуэйлин	Сюй Цинь	Лань Шаоминь
Хэнань	Лоу Яншэн	Ван Кай	Лоу Яншэн	Кун Чаншэн
Цзилинь	Цзин Цзюньхай	Хань Цзюнь	Цзин Цзюньхай	Цзян Цзэлинь
Цзянси	Инь Хун	Е Цзяньчунь	Инь Хун	Тан Ицзюнь
Цзянсу	Син Чансин	Сюй Куньлинь	Син Чансин	Чжан Ичжэнь (женщина)
Цинхай	Чэнь Ган	У Сяоцзюнь	Чэнь Ган	Гонбо Чжаси (монгол)
Чжэцзян	И Ляньхун	Ван Хао	И Ляньхун	Хуан Лисинь

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Шаньдун	Линь У	Чжоу Найсян	Линь У	Гэ Хуэйцзюнь
Шаньси	Лань Фоань	Цзинь Сянцзюнь	Лань Фоань	У Цуньжун
Шэньси	Чжао Идэ	Чжао Ган	Чжао Идэ	Сюй Синьжун
Юньнань	Ван Нин	Ван Юбо	Ван Нин	Лю Сяокай
Автономные районы				
Внутренняя Монголия (АРВМ)	Сунь Шаочэн	Ван Лися (женщина, монголка)	Сунь Шаочэн	Чжан Янькунь
Гуанси-Чжуанский (ГЧАР)	Лю Нин	Лань Тяньли	Лю Нин	Сунь Давэй
Нинся-Хуэйский (НХАР)	Лян Яньшунь	Чжан Юпу	Лян Яньшунь	Чэнь Юн (маньчжур)
Синьцзян-Уйгурский (СУАР)	Ма Синжуй	Эркин Тунияз (уйгур)	Зюмрет Убули (женщина, уйгурка)	Нурлан Абилмажинулы (казах)
Тибетский (ТАР)	Ван Цзюньчжэн	Янь Цзиньхай (тибетец)	Лосан Джамкан (тибетец)	Пагбалха Гелег Намгьяи (тибетец)
Особые административные районы				
Сянганский особый административный район (СОАР) (Гонконг)		Джон Ли (John Lee Ka-chiu) — глава администрации	Эндрю Лян (Лян Цзюньянь, Leung Kwun-yuen) — председатель Законодательного совета	
Аомыньский особый административный район (АОАР) (Макао)		Хо Ят-сен — глава администрации	Коу Хой Ин — председатель Законодательного совета	
Тайвань		Цай Инвэнь — президент (женщина) Чэнь Цзяньжень — премьер-министр	Ю Сикунь — председатель парламента	

Авторы

АФОНАСЬЕВА Алина Владиславовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

БАБАЕВ Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, профессор, директор Института Китая и современной Азии РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

БОРОДИЧ Владимир Федорович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

БОРОХ Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ВИНОГРОДСКАЯ Вероника Брониславовна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ВОЛОШИНА Анна Валерьевна — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ДАВЫДОВ Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ДЕМИДО Нина Юрьевна — старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ДЕНИСОВ Игорь Евгеньевич — заместитель заведующего Издательским отделом Института Китая и современной Азии РАН

ДИКАРЕВ Андрей Дмитриевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО-университета

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Исааковна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя научного центра Института Китая и современной Азии РАН

КАРНЕЕВ Андрей Ниязович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, директор Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

КАШИН Василий Борисович — кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

КОЛЕДЁНKOVA Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

КОРОБОВА Анастасия Николаевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Диссертационного совета Института Китая и современной Азии РАН

КРЯЧКИНА Юлия Александровна — старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

КУЛИНЦЕВ Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора Института Китая и современной Азии РАН

ЛАРИН Виктор Лаврентьевич — доктор исторических наук, профессор, академик, заведующий научным центром Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

ЛОМАНОВ Александр Владимирович — доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, руководитель научного центра Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

ЛУКИН Александр Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель научного центра Института Китая и современной Азии РАН, руководитель Департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Московского государственного института международных отношений МИД РФ

МОКРЕЦКИЙ Александр Чеславович — старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ПЕРЕПЕЛКИН Юрий Юрьевич — переводчик

ПЕРМИНОВА Александра Александровна — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ПОЛЕНОВА Анна Львовна — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ПУГАЧЁВА Оксана Сергеевна — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

РЕГНОВСКИЙ Владимир Игоревич — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

САФРОНОВА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

СЕРБИНА Екатерина Михайловна — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

СМИРНОВ Дмитрий Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

УЯНАЕВ Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель научного центра, заместитель директора Института Китая и современной Азии РАН

ЦЫПЛАКОВ Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра Института Китая и современной Азии РАН, профессор Департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

ШУЛУНОВА Евгения Константиновна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

Authors

AFONASIEVA Alina Vladislavovna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

BABAEV Kirill Vladimirovich, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

BAZHENOVA Elena Stepanovna, Dr. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

BONI Lyudmila Dmitrievna, Dr. Sc. (Economics), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

BORODICH Vladimir Fedorovich, Cand. Sc. (Law), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

BOROKH Olga Nikolaevna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

VARFALOVSKAYA Rozalia Alexandrovna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

VINOGRADOV Andrey Olegovich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Associate Professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics

VINOGRODSKAYA Veronika Bronislavovna, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

VOLOSHINA Anna Valerievna, research staff member, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

DAVYDOV Andrey Sergeevich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

DEMIDO Nina Yuryevna, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

DENISOV Igor Evgenievich, Deputy Head of the Publishing Department of the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

DIKAREV Andrey Dmitrievich, Leading Researcher, Center for East Asian and SCO Studies, Institute for International Studies, MGIMO University. Cand. Sc. (History)

ZAVYALOVA Olga Isaakovna, Dr. Sc. (Philology), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

KAMENNOV Pavel Borisovich, Cand. Sc. (Political Sciences), Leading Researcher, Deputy Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

KARNEEV Andrey Niyazovich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Director, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics

KASHIN Vasily Borisovich, Cand. Sc. (Political Sciences), Director, Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics

KOLEDENKOVA Natalia Nikitichna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

KOROBOVA Anastasia Nikolaevna, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

KRANINA Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Scientific Secretary of the Dissertation Council, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

KRYACHKINA Yulia Alexandrovna, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

KULINTSEV Yuri Viktorovich, Cand. Sc. (Political Sciences), Deputy Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

LARIN Victor Lavrentievich, Dr. Sc. (History), Professor, Academician, Head of the Scientific Center, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

LOMANOV Alexander Vladimirovich, Dr. Sc. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Head of the Research Center, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

LUKIN Alexander Vladimirovich, Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Head of the Research Center, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Head of the Department of International Relations, National Research University Higher School of Economics, Director of the Center for East Asian and SCO Studies, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs RF

MOKRETSKY Alexander Cheslavovich, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

PERPELKIN Yuri Yurievich, translator

PERMINOVA Alexandra Alexandrovna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

PETROVSKY Vladimir Evgenievich, Dr. Sc. (Political Sciences), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

PIKOVER Alexander Vladimirovich, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

POLENOVA Anna Lvovna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

PUGACHEVA Oksana Sergeevna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

REGNOVSKIY Vladimir Igorevich, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

SAZONOV Sergey Leonidovich, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

SAFRONOVA Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

SERBINA Ekaterina Mikhailovna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

SMIRNOV Dmitry Anatolyevich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

TERENTYEVA Tatyana Grigoryevna, Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

TROSHCHINSKY Pavel Vladimirovich, Cand. Sc. (Law), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

UYANAEV Sergey Vladimirovich, Cand. Sc. (History), Head of the Research Center, Deputy Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

TSYPLAKOV Sergey Sergeevich, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Professor, Department of International Relations, National Research University Higher School of Economics

CHUVANKOVA Valentina Vasilievna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

SHULUNOVA Evgenia Konstantinovna, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

Научное издание

**Китайская Народная Республика:
политика, экономика, культура
2022**

Редакторы: *Н.И. Иванова, М.А. Кириченко,
Л.С. Лаврова, Н.Б. Потапова, Ю.Ю. Перепелкин*

Выпускающий редактор: *Е.В. Белилина*

Компьютерная верстка: *С.Ю. Тарасов*

Оформление: *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 15.07.2023.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 27,0. Уч-изд. л. 27,6. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.).

ФГФУ ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.